JOURNAL OF MONETARY ECONOMICS AND MANAGMENT

No.1,2025

SCIENTIFIC-PRACTICAL JOURNAL

ISSN 2782-4586
DOI 10.26118/2782-4586.2025.89.21.100

JOURNAL OF MONETARY ECONOMICS AND MANAGMENT

2025, no.1

It comes out 12 times a year

Scientific-practical journal

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

Kivarina Maria Valentinovna – Doctor of Economics, Professor of the Department of Digital Economics and Management of Yaroslav the Wise Novgorod State University.

Deputy Editor-in-Chief:

Ryzhov Igor Vladimirovich – Doctor of Economics, Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management of Cherepovets State University.

Members of the Editorial Board:

Aliev Shafa Tiflis oglu – Doctor of Economics, Professor of the Department of "World Economy and Marketing" of Sumgayit State University of the Republic of Azerbaijan, member of the Council-Scientific Secretary of the Expert Council on Economic Sciences of the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Azerbaijan.

Altukhov Anatoly Ivanovich – Doctor of Economics, Professor of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Territorial and Sectoral Division of Labor in the Agro-Industrial Complex of the Federal Research Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Gridchina Alexandra Vladimirovna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Public Administration and Law of Moscow Polytechnic University.

Dzhancharova Gulnara Karimkhanovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Political Economy and World Economy of the Russian State Agrarian University named after K. A. Timiryazev (Moscow, Russia).

Mityakov Evgeny Sergeevich – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Computer Science of the Institute of Cybersecurity and Digital Technologies of MIREA – Russian Technological University.

Razumovskaya Elena Aleksandrovna – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor, Professorof the Department of Finance, Monetary Circulation and Credit of the Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin; Professor of the Department of Economics and Management of the Ural Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Rodinova Nadezhda Petrovna – Doctor of Economics, Professor, Head of the educational program "Personnel Management", Professor of the Department of Management and Public Municipal Administration of the Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (First Cossack University).

Sandu Ivan Stepanovich — Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Problems of Scientific and Technical Development of the Agro-Industrial Complex of the Federal Research Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Chebotarev Stanislav Stefanovich – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Life Safety of the Financial University under the Government of the Russian Federation; Joint Stock Company "Central Research Institute of Economics, Informatics" and Management Systems, Department of Economic Problems of Defense Industry Development.

Shkodinsky Sergey Vsevolodovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory of Moscow Regional State University.

Stolyarova Alla Nikolaevna – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Basic Department of Trade Policy of the Plekhanov Russian University of Economics; Professor of the Department of Management and Economics of the State Social and Humanitarian University.

Fedotova Gilyan Vasilyevna – Doctor of Economics, Associate Professor, leading researcher at the Federal Research Center "Informatics and Management" of the Russian Academy of Sciences.Management Systems, Department of Economic Problems of Defense Industry Development.

Founder: ANO DPO "TSRON", Moscow Published in Russian Publisher: ANO DPO "TSRON", Moscow
Media registration record: E-mail No. FS77 - 84766 dated 1702.2023 Extract from the register of registered mass media as of 02/20/2023Registration number and date of the decision on registration:
series El N FS77-84766 dated February 17, 2023
Issued by: Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)
Publisher's address, editorial office: Autonomous non-profit organization of additional professional education "Center for the Development of Education and Science"
Legal address: 111399, Moscow, Federative Prospekt, 30, room 56
Actual address: 111399, Moscow, Federative Prospekt, 30, room 56
E-mail: jomeam@yandex.ru
Date of publication: January, 2025. Format 210x297. Offset printing. Conv. oven 31,78. Circulation 500 exz. Retail price: 1000 rub.

ЖУРНАЛ МОНЕТАРНОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

Выходит двенадцать раз в году **Научно-практический журнал**

ISSN 2782-4586

DOI 10.26118/2782-4586.2025.89.21.100 **2025, № 1**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор:

Киварина Мария Валентиновна– доктор экономических наук, профессор кафедры цифровой экономики и управления Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого.

Заместитель главного редактора:

Рыжов Игорь Владимирович – доктор экономических наук, профессор, доцент кафедры экономики и менеджмента Череповецкого государственного университета.

Члены редакционного совета:

Алиев Шафа Тифлис оглы – доктор экономических наук, профессор кафедры “Мировая экономика и маркетинг” Сумгайытского Государственного Университета Азербайджанской Республики, член Совета-научный секретарь Экспертного совета по экономическим наукам Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики.

Алтухов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор РАН, заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном комплексе Федерального исследовательского центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий - Все-Российский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства.

Гридчина Александра Владимировна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного управления и права Московского политехнического университета.

Джанчарова Гульнара Каримхановна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой политической экономии и мировой экономики ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К. А. Тимирязева» (Россия, г. Москва).

Митяков Евгений Сергеевич – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры информатики Института кибербезопасности и цифровых технологий МИРЭА – Российского технологического университета.

Разумовская Елена Александровна – доктор экономических наук, доцент, профессор, профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита Уральского федерального университета имени первого президента России Б.Н. Ельцина; профессор кафедры экономики и менеджмент Уральского института менеджмента – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Родинова Надежда Петровна – доктор экономических наук, профессор, руководитель образовательной программы «Управление персоналом», профессор кафедры менеджмента и государственного муниципального управления Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет).

Санду Иван Степанович — доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий отделом экономических проблем научно-технического развития агропромышленного комплекса Федерального исследовательского центра аграрной экономики и социальной Развитие сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства.

Чеботарев Станислав Стефанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; Акционерное общество "Центральный научно-исследовательский институт экономики, информатики" и систем управления, департамент экономических проблем развития оборонной промышленности.

Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Московского областного государственного университета.

Столярова Алла Николаевна – доктор экономических наук, доцент, профессор базовой кафедры торговой политики Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова; профессор кафедры менеджмента и экономики Государственный социально-гуманитарный университет.

Федотова Гилян Васильевна – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН.

Издается с 1998 года. ISSN: 2949-1851. Выходит 12 раза в год. Включен в перечень изданий ВАК
Учредитель: АНО ДПО «ЦРОН», г. Москва Издается на русском языке Издатель: АНО ДПО «ЦРОН», г. Москва
Запись о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 84766 от 1702.2023 Выписка из реестра зарегистрированных средств массовой информации по состоянию на 20.02.2023 г.Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации: серия Эл N ФС77-84766 от 17 февраля 2023 г.
Выдан: Федеральная служба по надзор в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Адрес издателя, редакции: Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Центр развития образования и науки»

Юридический адрес: 111399, г.Москва, , Федеративный проспект, 30, пом.56

Фактический адрес: 111399, г.Москва, , Федеративный проспект, 30, пом.56

Адрес почты: jomeam@yandex.ru

Дата выхода в свет: 31.01.2025. Формат 210x297. Печать офсетная. Усл. печ. л. 31,78 Тираж 500 экз. Розничная цена: 1000 руб.

Scientific-practical peer-reviewed journal «Journal of Monetary Economics and Management»

«Journal of Monetary Economics and Management» is a Russian theoretical and scientific-practical journal of general economic content. It was founded in 1998 as “International forwarder” (until 2022), and since 2022 it has a modern name – “Journal of Monetary Economics and Management”. The publication is included in the Russian Science Citation Index (RSCI), indexed in: Scientific Electronic Library eLIBRARU.RU (Russia), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (USA), JOURNAL INDEX.net (USA), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Poland), EBSCO Publishing (USA).

The main topics of research:

– Economic Sciences.

- Economic theory;
- Monetary, investment and structural policies;
- Social sphere;
- Regional economy;
- Economics of industry markets, antitrust policy;
- Enterprise economics, problems of ownership, corporate governance, small business;
- World economy;
- Economic history

A u d i e n c e : researchers of economics and law; university lecturers and students; analytical and law departments of large enterprises, corporations and banks; leaders of federal and regional authorities.

A u t h o r s : leading scientists, representatives of Russian and foreign economic thought.

Научно-практический рецензируемый журнал «Журнал монетарной экономики и менеджмента»

«Журнал монетарной экономики и менеджмента» – российский научно-практический журнал общеэкономического содержания. Основан в 1998 году как «Международный экспедитор» (до 2022 года), а с 2022 года носит современное название – «Журнал монетарной экономики и менеджмента». Издание включено в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), индексируется в Научной электронной библиотеке eLIBRARU.RU (Россия), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (США), JOURNAL INDEX.net (США), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Польша), EBSCO Publishing (США).

Основные темы публикаций:

– Экономические науки.

- экономическая теория;
- денежно-кредитная, инвестиционная и структурная политика;
- социальная сфера;
- экономика регионов;
- экономика отраслевых рынков, антимонопольная политика;
- экономика предприятия, проблемы собственности, корпоративного управления, малого бизнеса;
- мировая экономика;
- экономическая история

А у д и т о р и я : экономисты-исследователи; преподаватели и студенты вузов; аналитические подразделения крупных предприятий, корпораций и банков; руководители федеральных и региональных органов власти.

А в т о р ы : ведущие ученые, крупнейшие представители отечественной и зарубежной экономической мысли.

Содержание

Ле Хоанг Ань, Нгуен Хыу Фу, Ле Дык Там
Стратегическое расширение БРИКС и экономическое сотрудничество в XXI веке……8-16

Хаирова С. М., Хаиров Б. Г., Куликова О.М., Галактионова Е. С., Дубовик В. С.
Влияние цифровизации на трансформацию бизнес-моделей в условиях экономики знаний……..……17-23

Осипов Е. И.
Модель интегративно-сбалансированного пространственного развития регионов: обеспечение устойчивого роста……..……..24-31

Акбашева Д. М., Айбазов А. М., Урусов М. И., Эскиндарова А.М.
Автоматизация банковского учета: перспективы и вызовы……..32-36

Анохов А. В.
Методы и алгоритмы оценки эффективности модификации механизма местного самоуправления для повышения экономической безопасности региона…….37-42

Година Е. Д., Соколовская Е. А., Самакаева М.Д.
Перспективы развития туризма в цифровой среде…….….43-52

Бубнова Е Ю., Стефанова Н.А.
Повышение инвестиционной привлекательности земельных участков посредством цифровой гео-системы……..…….53-61

Дудник А.Д., Асянова С.Р.
Лингвистические особенности современных СМИ…….…….……..62-65

Толчинская М.Н., Гаджимагомедова А. Г. Проблемы и перспективы развития бухгалтерского аутсорсинга……..66-73

Султанова Л. Ш., Рабаданова Ж. Б.
Развитие бухгалтерского учета в условиях цифровизации экономики……....74-77

Султанов И. Д.
Пути совершенствования процедуры аттестации персонала организации……..78-83

Гузь А. Р., Стефанова Н. А.
Модель цифровой экосистемы: лидеры российского b2c-рынка и их адаптация к современным вызовам.....84-94

Пучкова Н. В., Курбаева В. П.
Роль трансфертного ценообразования для организации и регулирования деятельности центров ответственности…….95-100

Захаров М.Т.
Теоретические аспекты управления государственной собственностью в Российской Федерации……...……101-105

Акбашева Д. М., Хыбыртова Э.Б.
Основные аспекты повышение конкурентоспособности организации……106-109

Акбашева Д. М., Казиева Р. Э., Гочияева А.
Учетно-аналитическое обеспечение в процессе управления потоками денежных средств…….....110-114

Петрова Е.
Оптимизация корпоративных операций: современные подходы и технологии……...115-118
Шибанов К. С., Гончаров А. В.
Проблема бездомности в США……..……119-124

Панфилова Е. Е.
Цифровая трансформация экономики и ее влияние на развитие особых экономических зон ……..….125-130

Панфилова Е. Е.
Ключевые аспекты интеграции бизнеса в условиях цифровизации…….131-137

Авдеева В. Н.
Управление адаптацией сотрудников в системе менеджмента персонала……138-144

Алиева Н.М.
Цифровая национальная валюта - новая форма расчетов……..145-149

Крыжановская А. С.
Инновационные модели управления персоналом……..150-155

Смоляков Д. А., Кузвисова Д. С.
Изменения в сегменте криптовалют России под влиянием международных санкций……...156-162

Гусейнов Р. Х.
Система кредитования недвижимости и текущих расходов в сельском хозяйстве Республики Азербайджан…….163-169

Гусейнов Р. Х.
Законодательно-правовые основы экономического регулирования инвестиционной деятельности в сфере сельскохозяйственной недвижимости…….……..….170-176

Сурков В. В.
Методы использования технологий искусственного интеллекта в системе управления человеческими ресурсами организации…….177-186

Мурсалов И. Д.,Чаруйская М. А.
Анализ подходов к разработке промышленных изделий…….187-192

Мишнина Е. И., Мишнин М.Н.
Управление качеством профессиональной подготовки кадров для туризма и индустрии гостеприимства…….193-197

Меньшакова М. Ю., Гайнанова Р. И.
Повышение экологической и экономической эффективности горнодобывающих предприятий с помощью инновационных методов доочистки сточных вод…….….198-204

Муродуллоев А.С., Шарапова В. М., Шарапова Н. В.
Сравнение понятий «собственный капитал» в стандартах бухгалтерского учёта России и Узбекистана…….205-209

Зарубин А. М., Жупанов А. И., Обиднов И. А.
Проблематика использования искусственного интеллекта вместо трудовых ресурсов……....210-214

Гедыгушев Р. А.
Роль организационной политики в успешной цифровой трансформации производства……..…….215-219

Асрян А.С.
Смарт-контракт: перспективы применения в банковском секторе……..……..220-224

Егоров П. М.
К вопросу об использовании региональной периодической печати в изучении промышленного и научного освоения Арктики в советский период…….……..225-228

Лабужская Т. И., Ладыженская Т. П.
Деятельность Лаборатории предпринимательства ЮГУ в инновационно-образовательной экосистеме…….……..229-238

Егорычева Е. А., Прокопьева И. А.
Поддержка малого предпринимательства на примере отрасли виноградарство в условиях санкций……...…….239-244

Серебряный И.В.
Генезис защиты социально-экономических прав военнослужащих в Российской Федерации……...……245-248

Пирзода Бехзод
Значение перерабатывающей промышленности в обеспечении продовольственной безопасности Республики Таджикистан…….…….249-256

Субботин Я. А., Зарубин А. М., Таскаева А. А.
Влияние банкротства на бухгалтерский учёт……..……257-261
Рябчикова Н. Н.
О шеринге в агропромышленных кластерах…….……..262-267

Тубалец А.А., Огурцов Н. А., Саркисян М. С., Ивахно В.В.
Управление рисками в условиях цифровизации и технологических изменений…….268-273

Мишнина Е И., Мишнин М. Н.
Структурная динамика промышленного производства в Рязанской области……...274-278

Василенко Д.В.
Клиентоцентричность в органах исполнительной власти и ее роль в системе публичного управления…….…….279-283

Мороз Д. Н., Прокопенко М. Л., Ринас Н. А.
Применение методов моделирования для оптимизации бизнес-процессов в информационных системах……...……284-288

Агудо Миелес К. М.
Финансовый контроль за операциями цифровых финансовых активов в России…...289-294

Давыдова Т.В.
Искусственный интеллект в управлении бизнесом……...……..295-299

Михайленко В. А.
Защита прав потребителей в эпоху цифровизации…….300-304

У Мэн, Соловьева Н. В.
Евразийская интеграция: региональное сотрудничество предприятий и влияние на систему мирового порядка…….….305-310

Мощенко О. В., **Кучинская А. Д.**
Особенности и актуальные проблемы кадрового аудита в государственных учреждениях……311-315

Туаршева О. А.
Решение задач организованной сложности на транспорте в постиндустриальный период развития общества…….316-319

УДК 339
DOI 10.26118/2782-4586.2025.47.86.001

Ле Хоанг Ань
РЭУ им. Г.В. Плеханова
Нгуен Хыу Фу
Высшая школа экономики и бизнеса
РЭУ им. Г. В. Плеханова
Ле Дык Там
Высшая школа экономики и бизнеса
РЭУ им. Г. В. Плеханова

Стратегическое расширение БРИКС и экономическое сотрудничество в XXI веке

Аннотация. Рост БРИКС знаменует собой значительный сдвиг в мировой мощи, бросая вызов традиционному доминированию западных экономических сил и сигнализируя о появлении более многополярного мирового порядка. В этой статье рассматривается потенциальное расширение БРИКС и его влияние на геополитическую и экономическую динамику во всем мире. В ней основное внимание уделяется как стратегическим преимуществам, так и проблемам, связанным с расширенным членством, подчеркивая роль БРИКС в содействии экономическому сотрудничеству и реформировании глобального управления. Рассматриваются ключевые вопросы, такие как внутренние конфликты между государствами-членами и внешнее геополитическое давление, иллюстрирующие сложности, которые препятствуют сплоченности и эффективности группы. Несмотря на эти препятствия, в статье определяется несколько возможностей для развития БРИКС и дальнейшего усиления ее влияния. В ней утверждается, что, хотя БРИКС сталкивается со значительными проблемами, ее постоянный рост имеет потенциал для изменения международных отношений и содействия более инклюзивной системе глобального управления. Полученные в ходе этого исследования знания могут помочь в разработке стратегических мер по укреплению позиций стран с развивающейся экономикой на мировом рынке и усилению их влияния на формирование международной экономической политики.

Ключевые слова: расширение БРИКС, экономическое сотрудничество, торговля, стратегические альянсы, интеграция, экспорт и импорт**.**

Le Hoang Anh
Plekhanov Russian University of Economics
Nguyen Huu Phu
High School of Economics and Business
Plekhanov Russian University of Economics
Le Duc Tam
High School of Economics and Business
Plekhanov Russian University of Economics

The strategic expansion of brics and economic cooperation in the XXI century

Abstract. The growth of BRICS marks a significant shift in the global power, challenging the traditional dominance of Western economic forces and signaling the emergence of a more multipolar world order. This paper explores the potential expansion of BRICS and its impact on geopolitical and economic dynamics worldwide. It focuses on both the strategic benefits and challenges posed by an expanded membership, emphasizing the role of BRICS in promoting economic cooperation and reforming global governance. Key issues, such as internal conflicts

among member states and external geopolitical pressures, are examined, illustrating the complexities that hinder the group's cohesion and effectiveness. Despite these obstacles, the paper identifies several opportunities for BRICS to evolve and further its influence. It argues that while BRICS faces significant challenges, its continued growth has the potential to reshape international relations and foster a more inclusive global governance system. The insights gained from this research could help inform strategic efforts to strengthen the position of emerging economies in the global marketplace and enhance their influence in shaping international economic policies.

Keywords: BRICS Expansion, Economic Cooperation, Trading, Strategic Alliances, Integration, export and import.

Introduction

BRICS, which consists of South Africa, Brazil, Russia, India, and China at first, has become a powerful influence in the world economy. BRICS, a group of important rising economies that was founded in 2009 as a forum for cooperation and communication, has developed into a significant player in the global scene. When South Africa joined the organization in 2010, it grew from its original four members and further cemented its representation on several continents. Most recently, Egypt, Ethiopia, Iran, Saudi Arabia, and the United Arab Emirates (UAE) joined BRICS as new members in 2024. This most recent growth demonstrates BRICS's desire to broaden its influence globally and put more pressure on the established dominance of Western economies.

In terms of population, the BRICS nations currently make up a sizeable chunk of the global population. Together, these countries accounted for over 45% of the world's population by 2023, with China and India alone accounting for over 35%[1]. Due to their significant economic and political clout, BRICS have a significant influence on how labor laws, consumer markets, and economic policies are shaped globally. The group's ability to promote more inclusive and representative global governance systems is strengthened by the addition of new members, who broaden the group's composition even more.

In terms of economics, the BRICS group has come to exert considerable influence on the world GDP, especially when expressed in terms of purchasing power parity (PPP). Compared to the G7, a group of advanced economies, which controlled 34.97% of the world GDP in 2009, the BRICS nations accounted for 28.92% of GDP in PPP. But by 2023, things had drastically changed economically, with BRICS overtaking the G7 and accounting for 34.92% of world GDP, while the G7's share had dropped to 30.05%. This pattern underlines the progressive erosion of Western economic hegemony and shows an increasing shift of economic power toward developing markets (Table 1).

Table 1. Share of GDP in PPP of BRICS and G7 from 2009 to 2023

Share of GDP in PPP		
Year	BRICS	G7
2009	28.92%	34.97%
2010	29.79%	34.19%
2011	30.59%	33.44%
2012	31.25%	32.79%
2013	31.58%	32.52%
2014	31.68%	32.40%
2015	31.54%	32.72%
2016	31.62%	32.60%
2017	31.77%	32.30%
2018	32.33%	31.84%
2019	32.83%	31.50%

[1] Site Worldometer – URL: https://www.worldometers.info/world-population/population-by-country/ (Data accessed: 26/7/2024)

2020	33.64%	31.08%
2021	34.08%	30.80%
2022	34.17%	30.47%
2023	34.92%	30.05%

Source: https://www.statista.com/statistics/1412425/gdp-ppp-share-world-gdp-g7-brics/ (Data accessed: 28/7/2024)

Significant concerns concerning the future of global governance are brought up by the BRICS countries' rapid growth and increasing economic clout. The group has internal difficulties as it grows in power, such as opposing national interests, different political systems, and geopolitical disputes among its constituents. One way to break down obstacles to unity is via border conflicts between China and India, or by contrasting their respective economic models. Its attempts to reform international institutions may also be hampered by external opposition from Western nations concerned about BRICS's growing dominance.

This study examines the strategic expectation of the BRICS growth and evaluates how it could affect geopolitical dynamics and global economic governance. It will look at the opportunity it offers to further the interests of developing economies as well as the difficulties BRICS confronts in fostering better collaboration among its varied membership. The examination will also take into account the potential impact of new members on BRICS's capacity to function as a cohesive entity and promote changes in global financial institutions. The ultimate goal of this research is to present a thorough understanding of how BRICS might support a more multipolar global order and the potential implications for global governance going forward.

Research materials and methods

This paper utilizes a mixed-methods approach, incorporating both qualitative and quantitative techniques to fulfill the research objectives. Moreover, the authors reference prior scholarly works to provide a comprehensive and unbiased perspective. The central focus of the study is the expansion of the BRICS group, with attention given to various related challenges and opportunities, particularly in terms of economic potential and the obstacles associated with this expansion.

Many studies have been conducted about the process of establishing and expanding of BRICS. By breaking down the BRICS growth process in 15 years into several stages, Kirton and Larionova (2022) are able to see the challenges the Group faced and how they overcome them. Similarly, Chatterjee and Naka (2022) explore the challenges and criticisms for the group's continued development, as well as how the BRICS nations have emerged via shifting economic geographies. Suchodolski and Demeulemeester (2018); Hooijmaaijershttps (2022) focus their study on the banking industry, the New Development Bank's function, and potential effects on the world financial system.

Research and analysis have also concentrated on factors influencing the economic development of the BRICS member nations. Chang et al. (2018) notes that all of the BRICS nations' higher education systems have a beneficial impact on economic development. According to Muhr and Azevedo (2018), BRICS education collaboration has the potential to upend current global education paradigms and advance member states' shared development objectives, making it a significant part of South-South Cooperation. From a Chinese perspective, Sun and Yan (2021) offer positive assessments and predictions of the BRICS higher education collaboration (BRICS HEC).

In terms of economics cooperation, Zhongxiu (2022) view BRICS as a new engine of consumption-driven growth. They assess the state of the economy and offer some suggestions for future development by examining the integration of various economic sectors. An Indian viewpoint on the function of BRICS economic cooperation in global governance and institution development is offered by Chaturvedi and Saha (2019). They talk on how BRICS might support inclusive growth and restructure international financial institutions to help create a more balanced global economic order.

Many academics, policymakers, and scientists worldwide have become interested in BRICS since the phrase was first used in 2001 and South Africa joined the group. In this paper, we will revisit the opportunities and challenges that the BRICS growth may present.

Results and discussions

South Africa, Brazil, Russia, India, and China are together referred to as BRICS. The phrase BRIC was first used by economist Jim O'Neill in 2001, at first South Africa was not included in this group. O'Neill believed that by 2050, these economies will control the majority of world growth. It was anticipated that the BRICS countries would provide institutional investors substantial returns and serve as a platform for corporate overseas development. These countries have advantages in human resources, demographics, low labor costs and natural resources. Rare earth elements are among the natural resources that are vital to the contemporary economy.

The BRICS nations—China, Brazil, Russia, and India—are rated first, third, fourth, and fifth, respectively, in the world's top 5 rare earth reserve rankings, with reserves of 44 million MT, 21 million MT, 10 million MT, and 6.9 million MT (Vietnam takes the second place with 22 million MT)[1]. Of which, accounting for about 70% of the worldwide supply in 2022, China is the world's leading producer of rare earths. Because of their significance, rare earths are so vital that the European Union (EU) decided in May to target localizing their production by 2030. The EU will probably need between seven and twenty-six times more rare earths in order to attain climate neutrality by the year 2050[2].

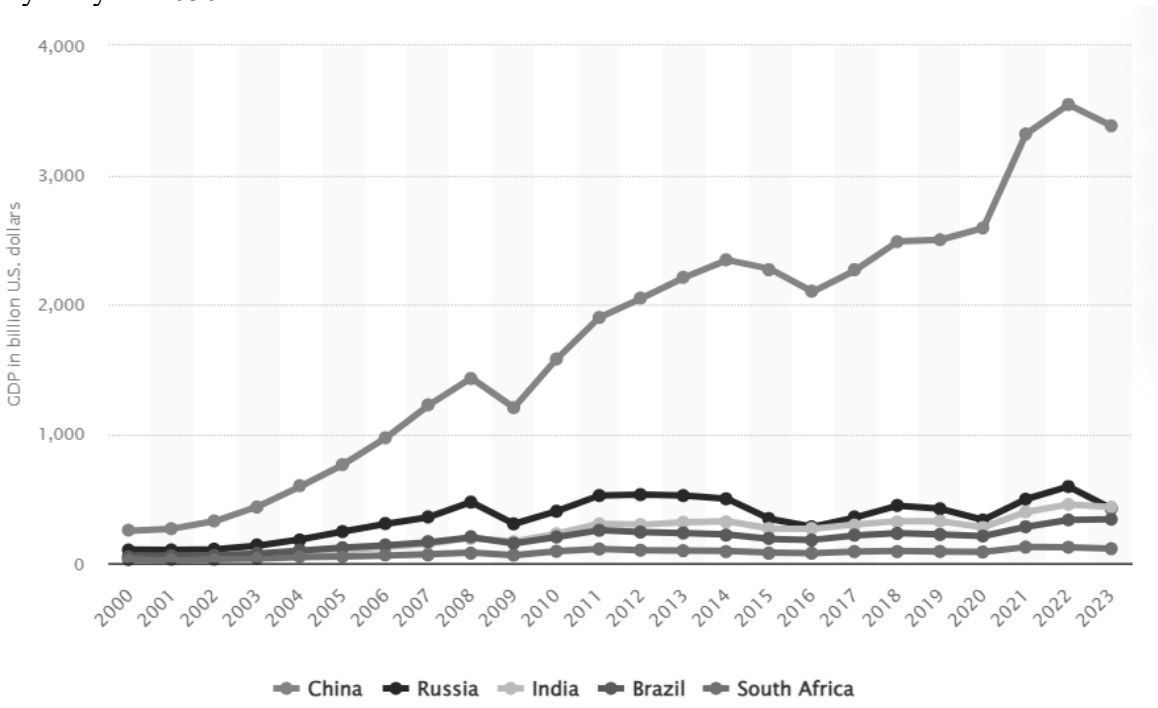

Figure 1. Export of goods by the BRICS countries from 2000 to 2023 (In billion US)
Source: https://www.statista.com/statistics/254301/exports-of-the-bric-countries/ (Data accessed: 2/10/2024)

The BRICS countries have had a notable surge in their exports between 2000 and 2023, mostly due to the heightened demand for manufactured goods, energy products, and natural resources worldwide. Of the BRICS nations, China's export growth has been the most notable. China became one of the manufacturing powerhouse in 2000 after quickly expanding its industrial and manufacturing sectors. China's share in BRICS exports increased from just over 50% in 2000 to 74% in 2020, a symbol of the country's quick rise to the top of the manufacturing world and the

[1] According to US Geological Survey's 2024 report on rare earth elements. – URL: https://pubs.usgs.gov/periodicals/mcs2024/mcs2024-rare-earths.pdf (Data accessed: 30/7/2024)

[2] Site Flow.db – URL: https://flow.db.com/trade-finance/rare-earths-a-powerful-attraction (Data accessed: 30/7/2024)

bloc's most powerful economy. China has surpassed its BRICS competitors, whose export profiles have remained more dependent on raw resources and commodities, thanks to its strong industrial growth, massive infrastructural expenditures, and strategic concentration on high-tech exports. Because of its dominance, BRICS has become economically dependent on one another, which has changed the dynamics of trade and raised questions about the balance of power as China continues to shape the bloc's economic policies and projects.

BRICS was founded with many primary goals that mirror the common interests and ambitions of its constituent nations. Encouraging economic growth and development among its member nations is one of BRICS's main goals. This entails boosting investment and commerce, constructing better infrastructure, and encouraging technological innovation. BRICS seeks to foster cooperation and mutual assistance in order to establish an atmosphere that is favorable for sustainable economic growth.

The BRICS group promotes a more inclusive and balanced system of global governance that takes into account the shifting nature of the global economy. The group's goal is to give developing economies more voice and representation in global financial organizations including the World Bank and the International Monetary Fund (IMF). In order to improve the credibility and efficacy of the UN, BRICS also favors reforming the organization. The BRICS nations are actively looking for an alternative to the dollar payment system in an effort to reduce the amount of dollars they use in trade. Every nation in the alliance is utilizing less dollars for transactions as well. For the first time, the Renminbi surpassed the US Dollar in cross-border payments and receipts from China in March 2023[1]. As of October 2023, the Chinese yuan has surpassed the euro as the second-largest currency in the world's trade finance system[2].

Among its member nations, BRICS also seeks to promote social and cultural interactions. Through fostering interpersonal relationships, academic collaboration, and cultural exchanges, BRICS aims to fortify camaraderie and foster mutual understanding among its heterogeneous populace. The BRICS University League, was founded in Beijing, China on October 18, 2015, to carry out the initiative in favor of the BRICS University League's establishment. The League acts as an international think tank for policy research among BRICS countries, a venue for bilateral and multilateral collaborations among BRICS universities, a crucial tool for fostering education cooperation, and a bridge for people-to-people and cultural contacts among BRICS nations[3].

Economic cooperation and potential expansion of BRICS

The BRICS countries, especially for Brazil, Russia, India, China, and South Africa—trade with each other is essential to strengthening their geopolitical power and economic integration. These nations trade a wide range of items with one another on a bilateral and multilateral basis. Because the BRICS countries depend on one another for vital exports including energy, equipment, electronics, and agricultural items, intra-BRICS trade is a major factor in the growth of the group's economy as a whole.

Table 2. Intra-BRICS Trade

Country	**Main Trading Partners**	**Key Export Products**	**Key Import Products**	**Trade Volume (2022)**
China	Russia, India, Brazil, South Africa	Mechanical & electrical products, semiconductors	Energy (oil, gas, coal), agricultural products	$190 billion with Russia

[1] Site Oilprice – URL: https://oilprice.com/Energy/Energy-General/The-Start-Of-De-Dollarization-Chinas-Move-Away-From-The-USD.html (Data accessed: 30/7/2024)

[2] Site Asiafinancial – URL: https://www.asiafinancial.com/chinese-yuan-passes-euro-to-be-the-second-top-trade-currency#:~:text=The%20Chinese%20yuan%20has%20past,their%20rock%2Dbottom%20interest%20rates Data accessed: 1/8/2024)

[3] Site BRICS UL – URL: https://en.nankai.edu.cn/2020/1229/c22855a331799/page.htm Data accessed: 1/8/2024)

India	China, Russia, Brazil, South Africa	Refined petroleum, chemicals, machinery	Crude oil, fertilizers, raw materials	$135.98 billion with China
Russia	China, India, Brazil, South Africa	Oil, gas, minerals, fertilizers	Machinery, food products	$45 billion with India
Brazil	China, India, Russia, South Africa	Soybeans, iron ore, crude petroleum	Machinery, semiconductors, fertilizers	$165.6 billion with China
South Africa	China, India, Russia, Brazil	Gold, platinum, diamonds, coal	Machinery, vehicles, electronics	$56.74 billion with China

Source: Intra-BRICS Trade and Analysis 2023. URL: https://infobrics.org/post/39263 (Data accessed: 2/10/2024)

Trade within the BRICS demonstrates a very complimentary character, with each member leveraging its unique advantages. China is the world's top exporter of manufactured goods, with Brazil, Russia, and India concentrating on raw commodities such as minerals, energy, and agricultural items. Trade is nevertheless strong in spite of political unrest, especially between China and India. Energy exports, particularly to China and India, are the main driver of Russia's expanding commerce with the BRICS nations. Brazil's supremacy in agriculture is the reason for the country's thriving trade within BRICS. Despite being the least significant economic actor, South Africa serves as a vital entry point for the BRICS into Africa.

With their combined economies valued at $30 trillion, the BRICS nations have a significant chance to advance and improve their national economies[1]. In particular, Malaysia's newfound collaboration as a bloc member can accelerate the growth of the nation's digital economy. Thailand stands to gain from attracting investments in critical sectors such as manufacturing, services, and agriculture. Vietnam's robust traditional cooperation with BRICS members, particularly Russia, China, and India, has made it a great prospective member. Vietnam has also created a comprehensive strategic partnership with these countries. They then have a strong base upon which to grow, particularly in terms of renewable energy and agricultural goods.

BRICS explores expanding its membership by including various nations based on different criteria. A prospective member's economic size, capacity for growth, strategic significance, and compatibility with the BRICS objectives are taken into consideration. In Southeast Asia, the most recent countries in Southeast Asia to indicate interest in joining the BRICS are Malaysia and Thailand. Together with them, Vietnam has also paid their attention to the process of BRICS membership expansion. These countries are considered as the potential applicants.

BRICS might gain more economic and geopolitical influence by growing. BRICS's standing in global economic governance would be strengthened by a larger and more varied membership, giving it more clout to influence trade, finance, and development policies internationally. Furthermore, growth may encourage collaboration and regional integration among rising economies. The CRA, which was introduced concurrently with the NDB, is a $100 billion framework intended to guard against strains on global liquidity (of which $41 billion comes from China)[2]. In times of currency instability or balance of payments crises, member nations can receive currency swaps through mutual assistance agreements. The agreement fortifies the financial safety nets of member nations, particularly during periods of instability in the world market.

Both the NDB and the CRA might see a growth in their capital base when more members of BRICS join. Increased membership in these organizations would result in greater funding for growth initiatives and more robust financial stability systems. For instance, the United Arab

[1] Site Business Standard – URL: https://www.tbsnews.net/features/panorama/why-are-southeast-asian-countries-looking-join-brics-892881 (Data accessed: 2/8/2024)

[2] Site BRICS– URL: http://www.brics.utoronto.ca/docs/140715-treaty.html (Data accessed: 3/8/2024)

Emirates and Saudi Arabia, two nations with enormous financial clout, may greatly increase the capitalization of these organizations if they join BRICS.

The number of projects sponsored by the group might rise significantly as the number of member states rises. In order to support the continued growth of its member nations, the NDB gave Shanghai a $76 million loan in 2017 to help finance their solar power project. Following that, South Africa was granted a $300 million loan by the NDB in 2018 to further expand its energy industry[1]. The BRCIS and NDB have worked to establish sustainable development for its member nations.

Furthermore, growing membership boosts the resources that NDB and CRA have access to as well as their area of influence, which improves member nations' standing internationally. The organizations can fund more initiatives across continents and encourage sustainable development in more developing economies by having members from diverse locations. This regional diversity can lessen reliance on conventional Western banking systems and promote more balanced economic growth around the world.

BRICS and Global Governance – Challenges and Opportunities

The potential and challenges BRICS has in transforming global governance systems increase in shaping with the organization's growing power. The internal divisions among the group's members provide one of its main obstacles. The political philosophies, economic structures, and long-term objectives of these nations vary. China, for instance, prefers a growth model that is mostly state-driven, whereas countries like Brazil and India have economies that are more market-oriented and heavily influenced by the private sector. It is challenging to develop a cohesive position on global issues as a result of these divergent viewpoints, especially at international fora where collective representation is necessary.

Geopolitical conflicts further hamper coordination within BRICS. Disputes over borders, as the ongoing hostilities between China and India, have damaged the group's diplomatic ties. In addition to harming bilateral ties, these difficulties prevent the coalition from putting up a united face on the international scene, which restricts its potential to accomplish more significant strategic goals.

Developed countries are resisting BRICS's attempts to overthrow the current, Western-dominated global order on the outside. The established powers are responding negatively to reform proposals aimed at global institution reform because they regard the burgeoning influence of BRICS as a direct challenge to the status quo. This opposition is especially noticeable in areas where BRICS is trying to establish new guidelines or standards that are perceived as challenging the West-dominated power structures that currently exist.

BRICS, however, also provides a forum for advancing important reforms in international financial and political organizations, including the World Bank, the IMF, the United Nations, and the World Bank. In light of the changing political and economic environment of the twenty-first century, the organization promotes more representation and influence for developing economies in these institutions. To properly reflect their significant contributions to the global economy, China and India, in particular, call for more voting power in the World Bank and IMF.

By means of programs such as the Contingent Reserve Arrangement (CRA) and the New Development Bank (NDB), BRICS offers substitutes for the conventional financial institutions that follow Western leadership. With an emphasis on emerging markets and developing economies, these organizations provide innovative approaches to financial stability and development support. BRICS seeks to enhance financial resilience among its member nations and partner countries while promoting sustainable development initiatives by contesting the existing global financial architecture.

In addition, BRICS presents itself as an ally of the Global South, promoting the welfare of countries that have long been left out of the international economic system. By pushing for more

[1] Site Mercomindia– URL: https://www.mercomindia.com/ndb-300-million-loan-south-africa-energy (Data accessed: 3/8/2024)

inclusive economic policies and fairer trade practices that help emerging and disadvantaged nations, the organization actively seeks to reduce economic inequities.

As it balances internal obstacles and possibilities, the BRICS play a complicated role in global governance. Its capacity to advance alternative forms of international collaboration and speak up for the Global South is evidence of its expanding power. Yet, the group's efficacy is still being put to the test by disagreements within and without. Given how the balance of power in the world is continuing to change, BRICS is expected to become increasingly more important in forming a multipolar global order.

Conclusion

With rising economies increasingly making their mark on the international scene, the BRICS alliance is leading the way in a changing global landscape. The current frameworks of global governance might be drastically altered by the BRICS's growth and growing economic and geopolitical influence. With the voices of developing countries emphasized, this trend signals a break from the Western-dominated framework and a shift toward a more multipolar global structure.

BRICS's enormous demographic base is one of its main advantages. Encompassing more than 45% of the global populace, both present and potential members of the group hold significant economic prospects. This demographic mass gives BRICS greater leverage over international commerce, investment, and labor markets, in addition to providing a sizable consumer base. Advocating for reforms in global governance systems, the alliance gains a wider platform to further strengthen its impact with the addition of additional members.

The BRICS countries have a chance to improve intra-group trade and lessen their need on Western financial institutions in terms of economic integration. The creation of a common payments network would allow the BRICS countries to become more financially independent by circumventing the conventional domination of the US currency and Western financial institutions. Countries in the alliance that are subject to financial exclusion or economic sanctions would especially benefit from this. A system like this may cement regional relationships, increase the group's resistance to shocks to the world market, and promote a stronger feeling of collective financial stability.

The alliance is still in favor of a more representative form of global governance that takes into account the realities of the modern economy. BRICS aims to provide a more fair allocation of voting power, particularly for rising economies, by advocating for changes in these institutions. By offering alternatives to established financial systems has given developing nations access to new funding sources and increased economic stability.

In summary, BRICS's trajectory suggests that, despite continued problems, it will maintain its pivotal position in the ongoing shift toward a multipolar global order. Its ability to shape future international relations is demonstrated by its dedication to transforming global institutions, lowering economic inequality, and advancing more equitable economic practices. If carefully handled, BRICS's development might improve each member's status and help create a more stable and just global economy. The group's expansion might potentially herald a new era in global governance, one in which rising economies play a more significant and influential role.

References

1. Chang, V., Chen, Y. and Xiong, C. (2018) ‘Dynamic interaction between Higher Education and Economic Progress: A Comparative Analysis of BRICS countries’, Information Discovery and Delivery, 46(4), pp. 225–238. doi:10.1108/idd-07-2018-0023.

2. Chatterjee, M. and Naka, I. (2022) ‘Twenty Years of BRICS: Political and economic transformations through the lens of land’, Oxford Development Studies, 50(1), pp. 2–13. doi:10.1080/13600818.2022.2033191.

3. Chaturvedi, S. and Saha, S. (2019) 'Role of brics' economic cooperation for global governance and institution-building: An Indian perspective', Strategic Analysis, 43(6), pp. 558–570. doi:10.1080/09700161.2019.1694643.

4. Dyvik, E.H. (2024) Brics vs G7 GDP as a share of world total 2024, Statista. Available at: https://www.statista.com/statistics/1412425/gdp-ppp-share-world-gdp-g7-brics/ (Accessed: 28 July 2024).

5. Hooijmaaijers, B. (2021) 'The internal and external institutionalization of the BRICS countries: The case of the new development bank', International Political Science Review, 43(4), pp. 481–494. doi:10.1177/01925121211024159.

6. Kirton, J. and Larionova, M. (2022) 'The first fifteen years of the BRICS', International Organisations Research Journal, 17(2), pp. 7–30. doi:10.17323/1996-7845-2022-02-01.

7. July, E. Sasipornkarn and Sasipornkarn, E. (2024) Why are Southeast Asian countries looking to join BRICS?, The Business Standard. Available at: https://www.tbsnews.net/features/panorama/why-are-southeast-asian-countries-looking-join-brics-892881 (Accessed: 02 August 2024).

8. Muhr, T. and Azevedo, M. de (2018) 'The BRICS development and education cooperation agenda', Vestnik RUDN. International Relations, 18(3), pp. 517–534. doi:10.22363/2313-0660-2018-18-3-517-534.

9. Suchodolski, S.G. and Demeulemeester, J.M. (2018) 'The BRICS coming of age and the New Development Bank', Global Policy, 9(4), pp. 578–585. doi:10.1111/1758-5899.12600.

10. Sun, J. and Yang, A. (2021) 'Optimism beyond the problems: brics higher education cooperation from a Chinese perspective', Revista Española de Educación Comparada, (39), pp. 103–122. doi:10.5944/reec.39.2021.29840.

11. Zhongxiu, Z. (2022) 'Promoting brics cooperation for economic growth and development', Revista Tempo do Mundo (RTM): n. 22, abr. 2020, 22, pp. 39–57. doi:10.38116/rtm22art2.

Сведения об авторах

Ле Хоанг Ань, аспирант, РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия
ORCID ID: 0009-0007-7781-7771
Нгуен Хыу Фу, студент, Высшая школа экономики и бизнеса, РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия
ORCID ID: https://orcid.org/0009-0004-2404-6932
Ле Дык Там, студент, Высшая школа экономики и бизнеса, РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия

Information about the authors

Le Hoang Anh, Postgraduate Student Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
Nguyen Huu Phu, Bachelor student High School of Economics and Business Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
Le Duc Tam, Bachelor student High School of Economics and Business Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

УДК 338.242
DOI 10.26118/2782-4586.2025.62.14.002

Хаирова Саида Миндуалиевна
Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ
Омский институт водного транспорта - филиал Сибирского государственного университета водного транспорта
Хаиров Бари Галимович
Омский институт водного транспорта - филиал Сибирского государственного университета водного транспорта
Куликова Оксана Михайловна
Владивостокский государственный университет
Галактионова Елена Сергеевна
Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ)
Дубовик Виктория Сергеевна
Омский завод транспортного машиностроения

Влияние цифровизации на трансформацию бизнес-моделей в условиях экономики знаний

Аннотация. В представленной работе исследовано влияние, оказываемое цифровизацией на бизнес-модели и их трансформацию, обусловленную современными реалиями. Рассмотрены различные подходы к определению понятий цифровизация, и экономика знаний, определены разногласия в формулировке определений и подходов к ним со стороны различных ученых, установлена взаимосвязь между этими процессами. Описаны традиционные бизнес-модели и бизнес-модели, возникающие вследствие появления и внедрения инновационных технологий, их специфика, и различия. Описаны возможные вызовы и риски, встающие перед бизнесом, и определяемые особенностями применения цифровых технологий, а также возможные пути их снижения. Результаты исследования позволяют утверждать, что современные условия вынуждают трансформировать бизнес-модели деятельности предприятий, позволяя расширить их возможности, повысить конкурентоспособность и гибкость, что особенно важно в быстроизменяющейся среде.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация бизнеса, цифровая трансформация бизнеса, бизнес-модели, цифровые платформы.

Khairova Saida Mindualievna
Siberian State Automobile and Road University (SibADI
Omsk Institute of Water Transport (branch of the Siberian State University of Water Transport)
Khairov Bari Galimovich
Omsk Institute of Water Transport (branch of the Siberian State University of Water Transport)
Kulikova Oksana Mikhailovna
Vladivostok State University
Galaktionova Elena Sergeevna
Siberian State Automobile and Road University (SibADI
Dubovik Victoria Sergeevna
Omsk Plant of Transport Engineering

The impact of digitalization on the transformation of business models in the knowledge economy

Annotation. The presented work examines the impact of digitalization on business models and their transformation due to modern realities. Various approaches to defining the concepts of

digitalization and knowledge economy are considered, disagreements in the formulation of definitions and approaches to them by various scientists are identified, and the relationship between these processes is established. Traditional business models and business models arising from the emergence and implementation of innovative technologies, their specificity and differences are described. Possible challenges and risks facing businesses, determined by the specifics of the use of digital technologies, as well as possible ways to reduce them are described. The results of the study suggest that modern conditions force enterprises to transform business models, expanding their capabilities, increasing competitiveness and flexibility, which is especially important in a rapidly changing environment.

Key words: digital economy, digitalization of business, digital transformation of business, business models, digital platforms.

Существование современного мира невозможно уже представить без цифровых технологий. Однако до сих пор не сложилось единого понимания сути феномена цифровизации и тем более о влиянии оказываемом им на бизнес. Одним из ключевых понятий, определяющих направление развития бизнеса, и в первую очередь подвергающегося воздействию изменяющихся и вновь возникающих технологий являются бизнес-модели. Еще одной актуальной тенденцией современности является применение экономики знаний, в отношении которой также существуют различные взгляды. И взаимодействие этих двух не до конца понятных явлений, их влияние, оказываемое на бизнес-модели и вызывающее трансформацию последних нуждается в глубоком изучении. В рамках данной работы рассмотрены теоретические основы цифровизации и экономики знаний; определены основные направления трансформации бизнес-моделей с учетом применения современных технологий и вызовы и риски встающие перед бизнесом в связи с цифровизацией.

Впервые термин «цифровизация» был использован в 1995 г Николасом Негропонте и Доном Тапскоттом. Оба исследователя рассматривали цифровую экономику исключительно как сектор реальной экономики, в котором основным неиссякаемым ресурсом становится информация, размещенная в пределах интернет-пространства, а не как новое научное направление [1].

Цифровизация – это феномен глобализации, который глубоко проникает внутрь человеческого бытия, трансформируя саму суть социума и его конструктивы, такие как образование, культура, религия и пр. [2]. Мнения относительно влияния цифровизации на общество у разных ученых значительно расходятся, так, если в [3] утверждается, что «цифровизация, в отличие от других проявлений научно-технического прогресса, коренным образом меняет не только технологический уклад, но и сами устои общества». В то же время, автор [1] убежден, что говорить о цифровизации вообще и цифровой экономике, в частности, как о новом «технологическом укладе» нет достаточных оснований, т.к. «её возникновение не привело к изменению способа производства или формированию новой формации».

Также нет единого мнения и о формулировке термина «цифровизация». В работе [4] автор выделяет три основных концепции определения данного понятия:

1 масштабное изменение технологического уклада, в первую очередь в электронике и информационной сфере, которое заключается в постепенном отказе от аналоговых приборов и переходе к цифровым;

2 распространение компьютерной техники, компьютеризация производственных и общественных процессов;

3 ускоренное развитие информационно-коммуникационных технологий, влекущее за собой перемены в организации информационной сферы общества.

А в работе [5] автор выделяет два подхода к определению:

1 изначальное создание нового продукта в цифровой форме;

2 процесс использования компьютерных средств и технологий.

Представляется обоснованным рассмотрение понятия «цифровизация» как некое обобщение, являющееся результатом идентификации всего перечня процессов, в основе которых так или иначе лежит активное использование цифровых технологий [3]. Что позволяет получить ряд преимуществ: автоматизация рутинных процессов (производственных и офисных), ускорении и упрощение коммуникаций и взаимодействия с сотрудниками, государственными и частными структурами, упрощение доступа к информации и скорости и качества ее обработки и т.п., что дает возможность достичь существенной экономии времени, денежных и материальных ресурсов.

В отношении термина «экономика знаний» в настоящее время также не сложилось единого мнения. Но можно выделить основные подходы к его интерпретации. Так, под «экономикой знаний» понимают экономику, основанную на использовании не ресурсов, а интеллектуального капитала, т.е. экономику, конкурентные преимущества в которой достигаются за счет знаний [6]. Согласно другому подходу, в экономике знаний ведущую роль играют инновации и знания, а не любая информация [7]. Согласно другому подходу, понятия «экономика знаний» и «информационная экономика» отождествляются [7], поскольку последняя связана с разработкой, производством и развитием программного обеспечения и компьютерной техники, а они, в свою очередь, – с информацией (знаниями). Хотя авторы и не согласны со следующим из данного определения отождествлением понятий «информация» и «знание», тем не менее, сама точка зрения представляется имеющей право на существование и дополняющей первое определение. Таким образом, можно выделить такие характеристики, определяющие понятие «экономика знаний», как интеллектуальный капитал, важность инноваций и специализированных знаний, взаимосвязь с информационной экономикой. А информационная экономика, как сфера, связанная с созданием, развитием и производством техники и интеллектуального продукта на цифровой основе, неразрывно связана с цифровизацией.

Бизнес-модель – совокупность стандартизированных способов ведения бизнеса организацией, правил ведения этого бизнеса, лежащих в основе стратегии компании, а также критериев оценки его деловых показателей. В бизнес-модель организации включаются все деловые функции и все функциональные взаимоотношения внутри организации [8].

Взгляды на роль бизнес-модели в современных условиях сильно разнятся, так, в [9] она рассматривается, как конкретный инструмент принятия решений, а в [10] утверждается, что бизнес-модель представляет собой логику построения/ведения предпринимательской деятельности, использующую весь спектр доступных методов, инструментов и ресурсов и направленную на создание и предложение ценности для ее последующей монетизации и извлечения прибыли.

На основе анализа описаний бизнес-моделей, представленных в **[**11] можно выделить следующие характерные особенности, свойственные традиционным бизнес-моделям. Прежде сего, традиционный бизнес, и соответствующие ему бизнес-модели основываются на **материальном производстве**, что в свою очередь требует сырья, оборудования, рабочей силы и стимулирует развитие и существование других производственных предприятий. Эта особенность определяет **линейный характер цепи поставок**, в том числе в здравоохранении, и приоритет отдаваемый производителями **прямым продажам** (через физические магазины, торговые представительства, торговых посредников, онлайн-реализация второстепенна и в основном имеет место на рынках типа B2C). Также в традиционных бизнес-моделях, в основном ориентируются на **массовое производство**, поскольку при массовом производстве возникает возможность снижения себестоимости за счет стандартизации, унификации и т.п. Часто крупные производители предпочитают иметь **собственные ресурсы** для производства, поскольку так легче контролировать качество сырья, материалов и полуфабрикатов, обеспечивая соответствующее качество готовой продукции. Необходимость обеспечения четкой согласованности работы всех подсистем подобных сложных предприятий определяет

необходимость четкой **иерархической структуры** организации и управления, с вертикальными связями, по которым решения, принимаемые на высшем уровне, спускаются вниз. Однако, эта структура определяет и **инертность** предприятий, когда любые изменения инновации и изменения требуют времени на адаптацию. Это же определяет и осторожное отношение в традиционных бизнес-моделях к рискованным стратегиям, быстрому наращиванию оборотов и т.п., отдавая **предпочтение стабильной рентабельности** бизнеса и его устойчивости в долгосрочной перспективе.

Следовательно, можно заключить, что традиционная бизнес-модель описывает способ функционирования компании, основанный на классических принципах ведения бизнеса, которые существовали задолго до появления современных технологий и инновационных подходов, она ориентирована на производство товаров или предоставление услуг с целью получения прибыли за счет удовлетворения потребностей клиентов.

Однако именно инертность компаний может обернуться существенным недостатком в условиях динамично меняющейся внешней среды. Сложные геополитические реалии, цифровые трансформации в рамках Индустрии 4.0, и проч. определяют необходимость определения приоритетных направлений трансформации бизнес-моделей. По мнению автора [12], в настоящее время можно выделить 2 основных тенденции: в рамках первой из них основным источником изменений являются цифровые технологии, которые позволяют создавать новые способы работы (примером может служить компания Uber, которая произвела радикальные изменения в форме традиционного заказ автомобилей-такси исключив посредничество диспетчера, и обеспечив с помощью цифровых технологий непосредственное взаимодействие водителя и пассажира). В рамках второй, цифровые технологии являются вспомогательным инструментом, создающим основу для разработки и внедрения новых методов работы, но при этом не являются причиной их создания, а сам источник может крыться в стратегии компании, управленческих решениях и т.п. В качестве примера этой тенденции можно рассмотреть работу ритейлера применяющего в рамках своей деятельности аналитику больших данных; в современных условиях результаты получаются путем применения цифровых инструментов обработки информации, однако результат достигается за счет совершенствования, на основе полученных данных, логистики, изменения стратегии управления запасами и проч.

Существование первого вектора обусловлено «проникновением сквозных цифровых технологий (блокчейн, искусственный интеллект, интернет вещей (IoT), облачные вычисления и мобильные технологии и т.д.) в ключевые составляющие бизнес-моделей промышленных предприятий» [12]. Здесь могут существовать как решения, направленные на изменение отдельных сторон бизнес-моделей, способов взаимодействия с участниками производственного процесса, изменение самого процесса производства, и т.п., так и определяющие полную перестройку всех элементов бизнес-модели, с учетом их взаимосвязи.

В рамках данного направления основную роль играют следующие технологии. Блокчейн, обеспечивает надежную защиту информации сохраняя ее неизменяемость прозрачность и доступность привлеченным лицам, что позволяет применять его при реализации моделей оплаты, управлении цепями поставок, повышает доверие между участниками, снижает барьеры для входа потребителей, способствуя тем самым повышению гибкости бизнеса и позволяя создавать новые формы взаимодействия между партнерами и клиентами [12, 13]. Применение интернета вещей (IoT) позволяет собирать и обрабатывать данные о предпочтениях пользователей, позволяя формировать персонифицированные предложения, вовлекать их в процесс создания новых продуктов и услуг. Оптимизировать внутренние процессы, такие, как логистика (например, предупреждение о необходимости ремонта оборудования), управление персоналом (изменение его состава и структуры, за счет перенаправления усилий сотрудников с рутинных функций на более творческие) [12, 14]. Также следует отметить значительные возможности которые появляются за счет синергетического эффекта при совместном

использовании различных цифровых технологий [12], например IoT, искусственного интеллекта и облачных вычислений, которые могут привести к созданию новых уникальных предложений и разработок, повышающих конкурентоспособность. Примером такого сочетания может служить сервис Касперский Safe Kids, сочетающий технологии мониторинга активности, геолокацаии и родительского контроля, позволяя родителям отслеживать активность детей в интернете, сообщая о местоположении ребенка, контролируя время использования гаджетов и пр. [15].

Второй вектор может реализоваться в двух направлениях. Одно направление связано с трансформацией бизнес-моделей в рамках экосистемного подхода. Здесь можно рассматривать варианты создания открытых цифровых экосистем среди хозяйствующих субъектов, координации действий партнеров внутри существующей экосистемы для повышения взаимосвязи между ними и снижения рисков взаимодействия на основе цифровых платформ, и применение искусственного интеллекта в процессах создания ценностей [12].

Второе направление определяется существованием циркулярной экономики, построенной на концепции использования товаров, заканчивающих свой жизненный цикл в качестве сырья для создания нового товара [16]. Такие «циркулярные бизнес-модели позволяют формировать новые связи между участниками различных циклических цепей создания стоимости» [12], способствуя, в том числе, повышению эффективности использования ресурсов. А применение современных цифровых технологий стимулирует развитие таких бизнес-моделей, позволяя определить границы возможностей путем перехода к управлению на основе данных [12].

Нельзя не отметить, что цифровой трансформации бизнеса сопутствует ряд потенциальных рисков, которые могут вызвать существенное замедление развития применения цифровых технологий в бизнесе и предпринимательстве. К основным из них можно отнести [17]: **угроза информационной безопасности**, поскольку увеличение объемов данных, хранимых, обрабатываемых и передаваемых с использованием цифровых технологий определяет повышенную уязвимость ее перед кибератаками. **Недостаточный уровень квалификации персонала**, что может не только затруднить внедрение новых технологий, но и вызвать прямое сопротивление изменениям. **Необходимость преобразования структур управления и организации** производства, вызываемая внедрением новых технологий. **Необходимость значительных инвестиционных вложений**, при, возможно, отдаленном проявлении положительного экономического эффекта.

Тем не менее, по данным исследований [18], повышению прибыли способствуют: внедрение новых методов управления в среднем на 9%, а новых технологий и методов управления в среднем на 26%.

Следовательно, «чтобы цифровая трансформация бизнеса стала реальностью, необходимо выполнение следующих мероприятий: проведение оценки готовности среды к цифровой трансформации; четкая структуризация процесса трансформации с поэтапной реализацией; построение эффективной системы управления» [17]. Важно подчеркнуть, что успешность процессов цифровизации как на уровне государства, так и на уровне регионов, отраслей, предпринимательских структур во многом определяется грамотным использованием совокупности факторов, стимулирующих цифровую трансформацию на всех уровнях экономики.

Итак, выполненное исследование позволило определить, что цифровизация оказывает значительное влияние на деятельность всех элементов общества. А трансформация бизнес-моделей под ее влиянием вынуждает изменять способы ведения бизнеса, адаптируя его к изменяющимся условиям, требуя внедрения инновационных технологий и специализированных знаний. В тоже время следует учитывать и риски, возникающие в связи с активным применением цифровых технологий, в первую очередь связанных с необходимостью повышенного внимания к обеспечению информационной

безопасности. Успешная трансформация бизнеса возможна лишь при комплексном подходе, учитывающем степень готовности среды функционирования бизнеса, процесса, структуризацию процесса и построение эффективной системы управления предприятием.

Список источников

1. Шлычков В. В. Об отдельных аспектах процесса цифровизации и определении понятия "цифровая экономика" // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 4. С. 95-99. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36687385 (дата обращения: 21.12.2024).
2. Иванов, А. В. Цифровая религия // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18. № 4. С. 377-381. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36774205 (дата обращения: 21.12.2024).
3. Мулина Н. А. Последствия влияния цифровизации на общество // Научное мнение. 2020. № 6. С. 59-66. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=43175752 (дата обращения: 21.12.2024).
4. Кузнецов Н. В. Трансформация общественного взаимодействия в условиях цифровизации // Теория и практика общественного развития. 2019. № 3 (133). С. 12–15. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37101953 (дата обращения: 21.12.2024).
5. Лазар М. Г. Цифровизация общества, ее последствия и контроль над населением // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. 2018. № 4 (34). С. 170–181. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36809545 (дата обращения: 21.12.2024).
6. Осипова А. С., Кабалина В. И., Мондрус О. В. Практики привлечения и отбора талантливых сотрудников в экономике знаний и традиционных отраслях // Организационная психология. 2018. Т. 8. № 4. С. 39-74. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36997721 (дата обращения: 21.12.2024).
7. Бекбергенева Д. Е. Подходы к содержанию и точки роста экономики знаний в цифровизации региональной экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 3-1. С. 27-29. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42689657 (дата обращения: 21.12.2024).
8. Толковый словарь «Инновационная деятельность». Термины инновационного менеджмента и смежных областей. URL: https://innovative_activities.academic.ru/58/Бизнесмодель (дата обращения: 21.12.2024).
9. Кузнецова Н. А., Пукач Г. В., Пукач А. М. Проблемы адаптации бизнес-моделей к меняющейся среде // Экономические отношения. 2019. № 2. С. 1363–1370. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39191667 (дата обращения: 21.12.2024).
10. Орехова С. В., Баусова Ю. С. К вопросу о феномене бизнес-модели // Современная конкуренция. 2020. № 1 (77). С. 58–75. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42783926 (дата обращения: 21.12.2024).
11. Тис Д. Бизнес модели, бизнес стратегия и инновации // Четвёртые Чарновские чтения. Сборник трудов. Материалы IV международной научной конференции по организации производства. Москва, 5-6 декабря 2014 г. М.: НП «Объединение контроллеров»; Высшая школа инженерного бизнеса, 2014. С. 386-438. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23186850 (дата обращения: 21.12.2024).
12. Никитаева А. Ю., Киселева, Н. Н. Реконфигурация бизнес-моделей промышленных предприятий: векторы повышения устойчивости в новых реалиях // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2021. Т. 23. № 1. С. 110-120. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45598358 (дата обращения: 21.12.2024).
13. Schlecht L., Schneider, S., Buchwald, A. The prospective value creation potential of Blockchain in business models: A Delphi study // Technological Forecasting & Social Change. 2021. No. 166. P. 120601. DOI: https://doi.org/10.1016/j.techfore.2021.120601 (дата обращения: 21.12.2024).

14. Kiel, D., Arnold, C., Voigt, K.-I. The influence of the Industrial Internet of Things on business models of established manufacturing companies – A business level perspective // Technovation. 2017. No. 68. P. 4–19. DOI: https://doi.org/10.1016/j.technovation.2017.09.003 (дата обращения: 21.12.2024).

15. Сайт компании “Касперский”. URL: https://www.kaspersky.ru/safe-kids (дата обращения: 21.12.2024).

16. Stahel W. R. The circular economy // Nature. 2016. No. 531 (7595). P. 435–438. DOI: https://doi.org/10.1038/531435a (дата обращения: 21.12.2024).

17. Ватутина Л. А., Злобина Е. Ю., Хоменко Е. Б. Цифровизация и цифровая трансформация бизнеса: современные вызовы и тенденции // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2021. Т. 31. № 4. С. 545-551. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46407441 (дата обращения: 21.12.2024).

18. Гарифуллин Б. М., Зябриков В. В. Виды бизнес-моделей компаний в цифровой экономике // Креативная экономика. 2019. Т. 13. № 1. С. 83-92. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37028074 (дата обращения: 21.12.2024).

19. Копылова А.А. Экономика знаний как этап развития постиндустриальной экономики// Актуальные вопросы современной экономики. - 2020.- № 6.-С.297-300

Информация об авторах

Хаирова Саида Миндуалиевна, д.э.н., профессор, профессор кафедры «Экономика, логистика и управление качеством» ФГБОУ ВО «Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ)», профессор кафедры «Экономика и организация перевозок» Омский институт водного транспорта - филиал Сибирского государственного университета водного транспорта», г. Омск, Россия

Хаиров Бари Галимович, д.э.н., доцент, профессор кафедры «Экономика и организация перевозок» Омский институт водного транспорта - филиал Сибирского государственного университета водного транспорта», г. Омск, Россия

Куликова Оксана Михайловна, к.т.н, доцент, доцент кафедры «Экономика и управление» ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», г. Владивосток, Россия

Галактионова Елена Сергеевна, к.т.н., доцент, доцент кафедры «Организация перевозок и безопасность движения» ФГБОУ ВО «Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ)» , г. Омск, Россия

Дубовик Виктория Сергеевна, начальник управления производственной системы и систем менеджмента АО «Омский завод транспортного машиностроения», г. Омск, Россия

Information about the authors

Khairova Saida Mindualievna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics, Logistics and Quality Management, Siberian State Automobile and Road University (SibADI), Professor of Economics and Transportation Management, Omsk Institute of Water Transport, a branch of the Siberian State University of Water Transport, Omsk, Russia

Khairov Bari Galimovich, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Organization of Transportation, Omsk Institute of Water Transport, Branch of the Siberian State University of Water Transport, Omsk, Russia

Kulikova Oksana Mikhailovna, PhD, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Vladivostok State University, Vladivostok, Russia

Galaktionova Elena Sergeevna, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Transportation Management and Traffic Safety, Siberian State Automobile and Road University (SibADI), Omsk, Russia

Dubovik Victoria Sergeevna, Head of the Production System and Management Systems Department of JSC Omsk Plant of Transport Engineering, Omsk, Russia

УДК 332.14
DOI 10.26118/2782-4586.2025.88.12.003

Осипов Евгений Игоревич
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

Модель интегративно-сбалансированного пространственного развития регионов: обеспечение устойчивого роста

Аннотация. В представленной научной статье предложена научно обоснованная и практически применимая модель интегративно-сбалансированного пространственного развития региона, которая позволит обеспечить устойчивый экономический рост как на национальном, так и на региональном уровне, улучшить качество жизни населения и сохранить окружающую среду. Интегративно-сбалансирование развитие представляет собой сочетание интересов национальной экономики, региона и межрегиональных интересов с согласованным развитием экономики, социальной сферы, экологии и инфраструктуры. В статье определены концептуальные основы интегративно-сбалансированного пространственного развития, выделены факторы, на него влияющие, сформулированы основополагающие принципы интегративно-сбалансированного развития, представлена структурно-логическая модель, позволяющая прогнозировать последствия различных управленческих решений региональных органов власти и оценивать эффективность предлагаемых мер по развитию пространственной экономики регионов. Материалы проведенного исследования вносят вклад в развитие теории региональной экономики и пространственного планирования, а также могут служить основой для разработки региональных стратегий развития.

Ключевые слова: регион, пространственное развитие, сбалансированность, интегративно-сбалансированное развитие, региональная политика, принципы, устойчивый рост.

Osipov Evgeniy Igorevich
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

A model of integratively balanced spatial development of regions: ensuring sustainable growth

Annotation. The presented scientific article proposes a scientifically based and practically applicable model of integratively balanced spatial development of the region, which will ensure sustainable economic growth at both the national and regional levels, improve the quality of life of the population and preserve the environment. Integrative-balanced development is a combination of the interests of the national economy, the region and inter-regional interests with the coordinated development of the economy, social sphere, ecology and infrastructure. The article defines the conceptual foundations of integratively balanced spatial development, identifies the factors influencing it, formulates the fundamental principles of integratively balanced development, presents a structural and logical model that allows predicting the consequences of various management decisions of regional authorities and evaluating the effectiveness of proposed measures to develop the spatial economy of regions. The materials of the conducted research contribute to the development of the theory of regional economics and spatial planning, and can also serve as a basis for the development of regional development strategies.

Keywords: Keywords: region, spatial development, balance, integrative and balanced development, regional policy, principles, steady growth.

Введение.

Региональная экономическая политика в современной России является полимасштабной и многосложной, поскольку охватывает несколько различных таксономических уровней: от макрорегионов (Арктика, Дальний Восток) и федеральных округов до отдельных муниципальных образований. Политика разрабатывается и реализуется на различных уровнях власти – федеральном, региональном и муниципальном. На федеральном уровне формируются общенациональные стратегии и приоритеты (например, программы развития Дальнего Востока, Арктики или сельских территорий) [1]. На региональном уровне акцент делается на специфические потребности конкретного субъекта РФ, будь то богатые природными ресурсами Тюмень и Якутия или индустриальные регионы, такие как Челябинская область. Муниципальная политика сосредоточена на развитии городов, посёлков и других населённых пунктов. На любом из перечисленных уровней ключевой проблемой, которую должна решить региональная политика, выступает территориальная несбалансированность [2].

Проблема неравномерного пространственного развития регионов приводит к диспропорциям в экономическом росте, социальной сфере и экологической обстановке [3]. Традиционные подходы к региональному развитию часто фокусируются на отдельных аспектах (экономическом росте, социальной поддержке или охране окружающей среды) без учета их взаимосвязи и долгосрочных последствий. Это препятствует достижению устойчивого и сбалансированного регионального развития.

Результаты исследования и их обсуждение.

Стратегический подход, направленный на долгосрочную и устойчивую трансформацию территории, объединяющий ресурсы, возможности, интересы взаимодействующих участников (государственных органов власти, бизнеса, гражданского общества) [4] и учитывающий региональные особенности, положен нами в основу интегративно-сбалансированной модели пространственного развития региона (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Сущность интегративно-сбалансированного пространственного развития региона

Основа модели – понимание пространственного устройства территории, её природных, экономических и социальных возможностей. Все меры развития региона должны основываться на грамотной территориальной организации, включая распределение населения, транспортных путей, производства и ресурсов [5].

Модель предполагает, что экономическое, экологическое и социальное развитие должны быть в полной мере согласованными. Например, активизация предпринимательской (экономической) деятельности (строительство заводов, предприятий) должна приносить прибыль, но быть экологически безопасной; социальные проекты (доступное жильё, школы, больницы) должны вписываться в региональные пространства, принимая во внимание природные ограничения и потребности населения и т.д. Развитие одного сектора экономики (например, туризма) не должно ухудшать положение остальных (например, сельского хозяйства) [6].

Модель интегративно-сбалансированного развития регионов – это концептуальный подход, направленный на создание гармоничной системы управления развитием регионов, учитывающей экономические, социальные, экологические, инфраструктурные [7] и другие аспекты (Рисунок 2).

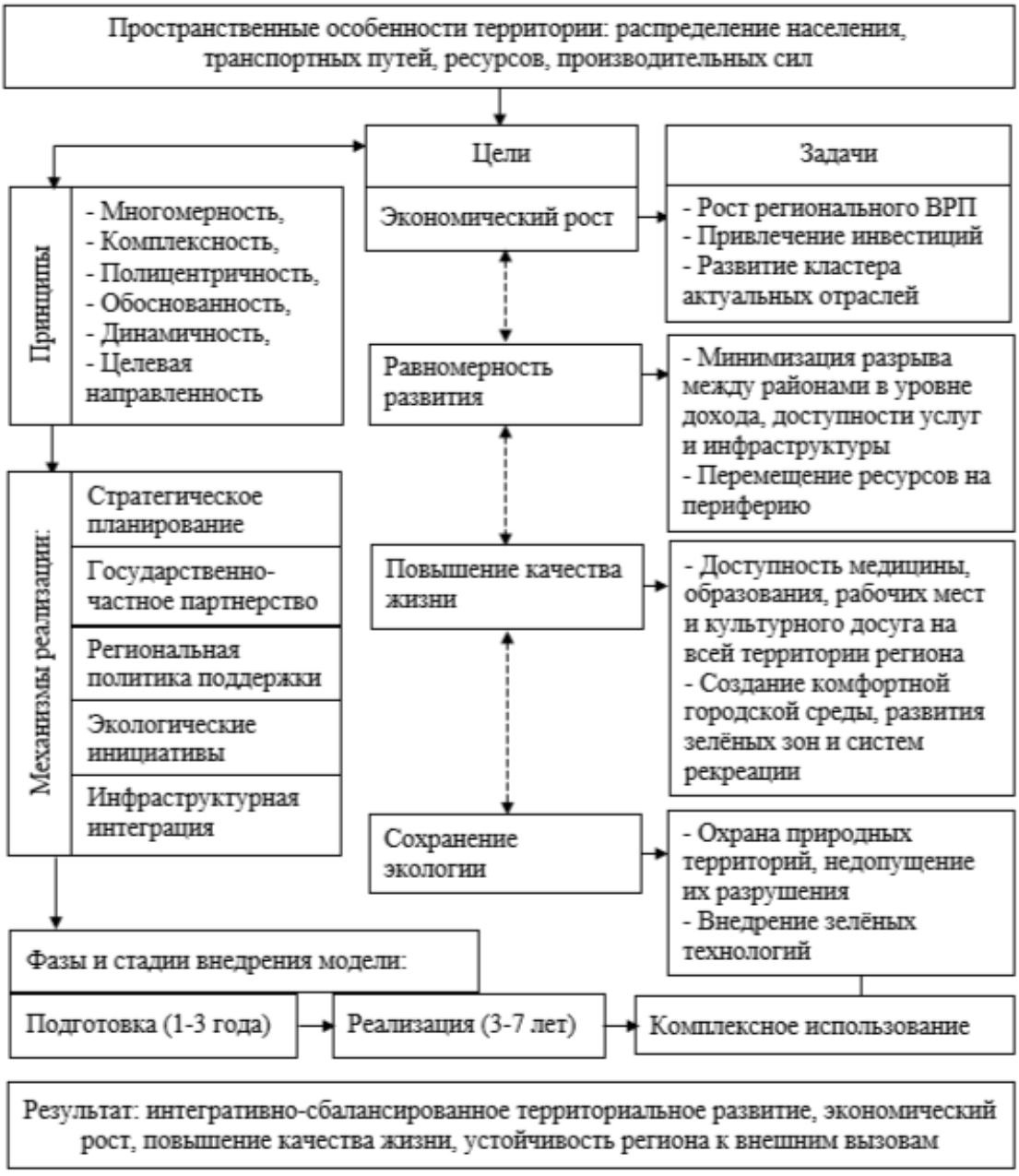

Рисунок 2 – Модель интегративно-сбалансированного пространственного развития региона

Представленная модель акцентирует внимание на необходимости интеграции разнообразных факторов и интересов, что позволяет достигать сбалансированного регионального развития. Модель направлена на то, чтобы регионы развивались гармонично и были взаимосвязаны, не оставляя одни области в упадке, в то время как другие становятся перенаселёнными мегаполисами. Интегративно-сбалансированный подход предполагает, что каждый регион развивает свои сильные стороны (промышленность, туризм, IT-технологии, производство), получает доступ к национальным или глобальным процессам (транспорт, рынок, технологии), и в то же время приносит пользу всей стране через свою уникальную экономическую или социальную роль. Территория страны – это своеобразный целостный механизм [8]. Если его части (регионы) начинают сильно отставать или перегружаться (например, столицы или мегаполисы), это нарушает «здоровье» всей системы. Разработанный подход даёт каждому региону шанс быть не «бременем» для бюджета, а реальным двигателем социально-экономических изменений.

В основе модели интегративно-сбалансированного пространственного развития лежит следующий «пучок принципов»:

– **Многомерность – р**азвитие любой территории представляет собой сложный феномен, не сводящийся к какому-либо одному показателю. Оно оценивается по множеству индикаторов, отражающих различные аспекты жизни: экономический, социальный, экологический, инфраструктурный и др.

– Комплексность – все элементы модели взаимосвязаны и отражают взаимодействие и взаимовлияние различных сфер жизни региона. Например, уровень образования влияет на экономическую продуктивность, а качество окружающей среды – на здоровье населения.

– Полицентричность – модель предполагает создание нескольких равноправных центров роста внутри региона вместо концентрации всех ресурсов в одном городе с целью снижения диспропорций в развитии территорий, предотвращения перенаселения и уменьшения нагрузки на инфраструктуру крупных городов.

– Обоснованность – выбор механизмов реализации модели должен быть обоснован, учитывая специфику оцениваемой территории и цели развития.

– Динамичность – модель должна отражать изменения во времени. Важно не только фиксировать текущее состояние, но и анализировать тенденции будущего развития.

– Целевая направленность – модель ориентирована на достижение конкретных целей посредством решения ряда поставленных задач. Например, достижению такой цели, как экономический рост будут способствовать рост регионального ВРП, привлечение инвестиций, развитие кластера актуальных для региона отраслей (например, для исторических областей – сферы туризма и культуры) и т.д.

Для достижения поставленных целей можно использовать различные методы, ключевыми среди которых, на наш взгляд, являются:

1) Формирование сети опорных центров развития. Опорные центры (полюса роста) – это крупные города или городские кластеры, которые тянут за собой развитие всей окружающей территории. Они становятся экономическим, культурным, транспортным и финансовым ядром. В таких центрах осуществляется государственная поддержка строительства промышленных зон, ведется развитие научных центров, университетов и исследовательских лабораторий, создается максимально современная транспортная инфраструктура [9]. От центров роста необходимо наладить эффективные связи с периферийными регионами, чтобы экономическая и социальная активность распределялась по всей территории региона. Таким образом, мегаполисы не перегружаются, а окружающая периферия получает толчок к активизации развития. В качестве примера можно привести технологические парки или промышленные кластеры, созданные в крупных городах, которые «подпитывают» близлежащие районы рабочими местами, заказами, инвестициями (Москва-Подмосковье, Екатеринбург-Свердловская область).

2) Поддержка локальной экономики региона. Каждый регион имеет свои особенности, и эту специфику важно учитывать. Сельские регионы могут сосредоточиться на агропромышленности, лесопромышленности, небольших локальных предприятиях (например, производство экологически чистых продуктов, туризм). Города среднего уровня могут становиться узлами для логистики, переработки сырья или производственных мощностей [10]. Уникальные территории (например, прибрежные районы или регионы с богатой культурой) могут развивать туризм, международную торговлю, экопроекты. Ключевая идея здесь достаточна проста: вместо копирования практики успешных мегаполисов регионы должны использовать свои собственные уникальные сильные стороны.

3) Инфраструктурная интеграция. Для гармоничного пространственного развития необходима единая инфраструктурная система, включающая такие элементы, как транспорт (железные дороги, автодороги, аэропорты, морские и речные порты, связующие регионы друг с другом), доступ к связи и интернету (даже самый удалённый регион должен иметь возможность входить в глобальную цифровую экономику), логистические центры, энергетику и каналы распределения ресурсов: от электросетей до водоснабжения. Интеграция позволяет каждому региону «включаться» в общую систему страны таким образом, чтобы он не был изолирован. Важное место в современной региональной экономике занимает цифровизация всех процессов управления территорией, а также быстро развивающиеся технологии «умного региона» – создание систем, которые в реальном времени отслеживают состояние инфраструктуры, экологический фон, движение транспорта. Это создает условия для эффективного перемещения людей, товаров, услуг и информации, а также повышает управляемость и оптимизацию различных региональных проектов.

4) Устойчивое развитие и экология. Необходимо развивать регионы так, чтобы не вредить окружающей среде и будущим поколениям. Это означает обязательный учет экологической нагрузки, особенно в регионах с добычей полезных ископаемых. Также следует развивать механизмы «зеленой экономики» – альтернативную энергетику, переработку отходов, рациональное использование территории, создавать баланс между урбанизированными зонами и охраняемыми природными территориями. Таким образом, депрессивные регионы с богатой природой (лесами, реками, заповедниками) могут интегрироваться в общеэкономическое пространство страны через экотуризм или экологическое производство, а не только как «ресурсные базы».

5) Социальная инклюзивность. Сущность данного феномена состоит в обеспечении равного участия всех групп населения в экономическом и социальном, культурном, политическом развитии и общественной жизни региона с целью снижения уровня бедности и неравенства, а также улучшения качества жизни. Идея заключается в том, чтобы никто не оставался «за бортом», независимо от своих возможностей, возраста, этнической принадлежности, статуса здоровья, уровня доходов или других личных характеристик. Региональная социальная инклюзивность охватывает множество сфер жизни: устранение барьеров в доступе к образованию, обеспечение равных возможностей занятости для людей с инвалидностью, женщин, молодежи, представителей других уязвимых групп, адаптацию инфраструктуры (транспорта, пешеходных зон, государственных учреждений) для людей с ограниченными возможностями, формирование доступной городской среды, с учётом всех групп, включая детей и пожилых граждан.

Чтобы более подробно описать работу интегративно-сбалансированной модели регионального развития, можно представить её как связную сеть, где мегаполисы и крупные города (центры роста региона) занимают роль «двигателей», генерируют инновации, инвестиции, образовательный и культурный потенциал; промежуточные города и районы связывают периферийные области с этими центрами через транспорт, логистику, производство и услуги; сельская периферия (меньшие регионы) сохраняет свою

уникальность, поддерживается за счёт внедрения технологий, локальной экономики и кооперации с крупными городами (Рисунок 3).

Рисунок 3 – Взаимосвязь крупных городов и периферии

Как видно из Рисунка 3, центральным звеном в модели интегративно-сбалансированного развития является крупный город (мегаполис), предопределяющий направления и интенсивность развития прилегающих к нему территорий. В этом ядре сосредоточены административные, деловые, образовательные, научные, инновационные, культурные и прочие объекты. Под зоной активного влияния мегаполиса в работе понимается пространство, в пределах которого сконцентрированы экономические, культурные, политические, транспортные и социальные потоки, исходящие из центра крупного города.

Зона активного влияния мегаполиса – это не только географическое пространство вокруг крупного города, но и сеть взаимосвязанных процессов, которые охватывают экономическую динамику, социальные связи, культурное и политическое развитие всего региона. Такая зона становится двигателем изменений, способствуя обновлениям и реформам как внутри самого мегаполиса, так и на прилегающих территориях.

Влияние мегаполиса распространяется и на экономические связи с соседними городами и районами через транспортные, логистические и информационные сети, образуя зону среднего влияния. Развитая транспортная инфраструктура (аэропорты, железные дороги, метро) обеспечивает непрерывное проникновение культурных трендов и образа жизни мегаполиса в отдалённые районы. В зоне среднего влияния мегаполиса происходит тесное взаимодействие между городами и их окрестностями.

Зона влияния города в региональной экономике представляет собой пространство, в пределах которого город оказывает заметное воздействие на экономическую, социальную и культурную жизнь окружающих его территорий (периферии). Город часто становится ядром урбанистической систематики, вокруг которого выстраиваются вспомогательные города или поселки. Это приводит к развитию транспортной и логистической инфраструктуры для обеспечения мобильности населения, формированию пригородных зон с высоким уровнем развития социальной инфраструктуры, упрощению доступа к образовательным, медицинским и культурным учреждениям. В город часто стекается население из разных

отдаленных районов региона, привлекаемое возможностями образования, квалификации, медико-демографической поддержкой и культурным досугом, что является основой формирования и роста человеческого капитала, переноса знаний и инноваций по территориям, расширения рынка труда и увеличения спроса на товары и услуги, стимулирующего развитие смежных отраслей экономики.

Город влияет на развитие инфраструктурных проектов в регионе: от транспортных коридоров до коммуникационных сетей. Это помогает создавать интегрированные транспортные системы, соединяющие город с периферийными территориями, развивать энергетическую и коммунальную инфраструктуру для удовлетворения растущих потребностей населения, реализовывать региональные проекты по развитию территории, спорта, туризма и культуры. Занимая серединное положение между мегаполисом и периферией, город, с одной стороны, становится местом концентрации производства и услуг, центром развития инновационных идей, образовательных и культурных инициатив, исходящих от мегаполиса, а с другой стороны, через развитие связанной инфраструктуры и интеграцию с окружающими населенными пунктами, город трансформирует региональную экономику периферии, создавая условия для сбалансированного пространственного развития всего региона.

В свою очередь, периферия также играет важную роль в сбалансированном развитии регионов. Она является одним из источников рабочей силы для городов и мегаполисов, местом отдыха и рекреационного восстановления для жителей городов, а также, хранителем культурных норм и ценностей, характерных для заданной территории. Кроме этого, развитие периферии способствует пространственному перераспределению промышленности и сервисов, что уменьшает нагрузку на мегаполисы и позволяет более равномерно использовать территориальные и трудовые ресурсы. Периферийные районы часто являются благодатной почвой для развития предпринимательских инициатив и малого бизнеса. Это связано с более низкими затратами на аренду недвижимости, наличие неиспользуемых ресурсов и близость к сырьевым базам. Наличие природных и культурных ресурсов в периферийных районах открывает перспективы для развития таких отраслей, как сельское хозяйство, туризм, ремесленное производство. Более того, периферийные районы часто располагаются в экологически чистых зонах, что дает возможность развивать экологически ориентированное производство, агротуризм и другие виды деятельности, минимально наносящие вред окружающей среде. Это способствует диверсификации региональной экономики и повышению её устойчивости.

Расширение транспортных сетей, образовательных и медицинских учреждений, а также цифровых коммуникаций на периферии ускоряет развитие региона в целом. Наличие качественной инфраструктуры привлекает инвестиции и способствует долгосрочному региональному экономическому росту. Таким образом, роль периферии в сбалансированном экономическом развитии региона заключается в создании более равномерно развитой инфраструктуры, стимулировании малого бизнеса, сохранении природных ресурсов и обеспечении социальной стабильности. Благодаря этим факторам периферийные регионы предоставляют возможности для устойчивого развития и снижения дисбалансов между центром и окраинами.

Вывод. Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что преимуществами модели интегративно-сбалансированного развития территории регионов являются:

1) Снятие напряжения на мегаполисы – перенаселение больших городов сократится (сбалансируется) благодаря развитию периферийных территорий;

2) Меньший разрыв в уровне жизни – развивающиеся районы получат инвестиции и рабочие места;

3) Инновации для всей страны – даже в небольших районах они смогут появляться благодаря цифровизации и государственной поддержке;

4) Устойчивое развитие – экология, локальная культура и экономика региона наилучшим образом сохраняются.

Для того, чтобы модель интегративно-сбалансированного пространственного развития регионов заработала на практике, необходима чёткая система мероприятий со стороны государства, положенных в основу интегративной региональной экономической политики: введение «умного планирования» на территории; стимулов для притока частного капитала; инвестиции в человеческий капитал, а также непрерывное государственное модерирование региональной экономики.

Модель интегративно-сбалансированного развития может быть успешно применена в региональном планировании и управлении. Она помогает формировать стратегические планы развития, которые не только способствуют краткосрочному экономическому росту, но и обеспечивают долгосрочную устойчивость.

Список источников

1. Минакир П.А. Российское экономическое пространство: стратегические тупики // Экономика региона. – 2019. – Т.15, №4. – С. 967-980.
2. Анимица Е.Г. Эволюционные изменения в отечественной региональной экономике // Развитие парадигмальных идей в отечественной региональной экономике. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. – С. 17.
3. Грекова Г.И. Институциализация социального партнерства в России / Г.И. Грекова, М.В. Киварина // Бизнес. Образование. Право. – 2010. – № 2(12). – С. 57-61.
4. Киварина М.В. Корпоративное гражданство: современный способ ведения бизнеса / М. В. Киварина // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17, № 19. – С. 2485-2494. – DOI 10.18334/rp.17.19.36582.
5. Гагарина Г.Ю., Мудрова С.В. Методология развития категории экономического пространства как предметной области хозяйственных процессов // Проблемы современной экономики. – 2021. – №4(80). – С. 134-136.
6. Комплексные пространственные исследования: монография / А.А. Адамеску, Н.Н. Михеева, И.В. Гришина и др. – М.: ВАВТ, 2019. – 371 с.
7. Киварина М.В. Особенности становления российской модели социальной ответственности бизнеса / М.В. Киварина // Бизнес. Образование. Право. – 2011. – № 4(17). – С. 126-130.
8. Анимица Е.Г., Сурнина Н.М. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы // Экономика региона. – 2006. – №3. – С. 34-46.
9. Гранберг А.Г. Экономическое пространство России: трансформации на рубеже веков и альтернативы будущего (часть вторая) // Общество и экономика. – 1999. – №5. – С. 49-65.
10. Киварина М.В. Предпринимательство как институт социального развития общества / М.В. Киварина, А.Н. Макаревич // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 7. – С. 94-99.
11. Ноева Е.Е. Вопросы сглаживания пространственной поляризации территорий в теориях регионального развития//Актуальные вопросы современной экономики. 2022.-№12. С.129-135

Информация об авторе

Осипов Евгений Игоревич, аспирант направления подготовки «Региональная и отраслевая экономика», Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия.

Information about the authors

Osipov Evgeny Igorevich, Postgraduate student in the field of Regional and Sectoral Economics, Yaroslav the Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

УДК 33
DOI 10.26118/2782-4586.2025.28.61.004

Акбашева Диана Мухадиновна
Северо-Кавказская государственная академия
Айбазов Альберт Магомедович
Северо-Кавказская государственная академия
Урусов Марат Ильясович
Северо-Кавказская государственная академия
Эскиндарова Амалия Муратовна
Северо-Кавказская государственная академия

Автоматизация банковского учета: перспективы и вызовы

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы и вызовы автоматизации банковского учета в условиях современной цифровой экономики. Анализируются основные направления развития автоматизированных систем в банковской сфере, такие как использование искусственного интеллекта, машинного обучения и больших данных для повышения эффективности учетных операций.

В последние годы наблюдается тенденция к внедрению современных информационных систем, которые значительно упрощают процессы учета и отчетности. Это, в свою очередь, повышает эффективность работы банков и способствует более точному анализу финансовых данных.

Выявлены ключевые проблемы, связанные с интеграцией новых технологий, включая вопросы кибербезопасности, защиты данных и необходимости переобучения персонала. В заключении представлены возможные пути решения существующих проблем, которые могут обеспечить постепенное внедрение автоматизации в банковском учете, повысить надежность банков и обеспечить качество конкурентного обслуживания клиентов.

Ключевые слова: автоматизация, банковский учет, цифровая трансформация, искусственный интеллект, машинное обучение, кибербезопасность, финансовые технологии

Akbasheva Diana Mukhadinovna
North Caucasus State Academy
Aybazov Albert Magomedovich
North Caucasus State Academy
Urusov Marat Ilyasovich
North Caucasus State Academy
Eskindarova Amalia Muratovna
North Caucasus State Academy

Automation of banking accounting: prospects and challenges

Annotation. The article discusses the prospects and challenges of automating banking accounting in the modern digital economy. The main directions of development of automated systems in the banking sector are analyzed, such as the use of artificial intelligence, machine learning and big data to improve the efficiency of accounting operations.

In recent years, there has been a trend towards the introduction of modern information systems that significantly simplify accounting and reporting processes. This, in turn, increases the efficiency of banks and contributes to a more accurate analysis of financial data.

Key issues related to the integration of new technologies have been identified, including cybersecurity, data protection, and the need for staff retraining. In conclusion, possible solutions to existing problems are presented that can ensure the gradual introduction of automation in banking accounting, improve the reliability of banks and ensure the quality of competitive customer service.

Keywords: automation, banking, digital transformation, artificial intelligence, machine learning, cybersecurity, financial technologies.

Автоматизация банковского учета — это внедрение информационных технологий, которые позволяют минимально задействовать человека в банковских процессах [2].

В условиях цифровизации экономики и стремительно меняющихся технологий банковские процессы адаптируются к новым вызовам и внедряют современные решения для повышения эффективности организации своих операций.

Этот процесс затрагивает все аспекты банковской деятельности, включая учетную функцию, которая играет центральную роль в обеспечении точности финансовой информации и соблюдении регуляторных требований. В данной работе будут рассмотрены основные аспекты автоматизации банковского учета, а также вызовы, связанные с трудностями банков на этом пути.

Основные преимущества автоматизации — это снижение операционных затрат, ускорение процессов, повышение точности учета и сокращение человеческого фактора. Внедрение таких систем идет поэтапно, чтобы учитывать специфику каждого банка и обеспечить высокую гибкость и масштабируемость [3].

Основные преимущества технологии включают в себя:

-Скорость и точность- автоматизация снижения ошибок при выполнении учетных операций, что особенно актуально для крупных банков с большим объемом операций по определению.

-Снижение затрат- за автоматизацию учета многие рутинные задачи, такие как обработка счетов, отчетность и мониторинг транзакций, выполняются быстрее и с увеличением затрат на персонал.

-Соответствие регуляторным требованиям - система современной автоматизации обеспечивает более быстрое и точное формирование отчета в соответствии с требованиями регулирующих органов.

-Аналитические возможности - использование продвинутых аналитических инструментов и интеграция с изменением бизнес-аналитики позволяет банкам более точно прогнозировать риски и оценивать финансовое состояние.

Если рассмотреть работу операциониста то она, тоже упрощается, так как по нежелательным заявкам может быть предусмотрен автоматический отказ, что экономит время сотрудника на обработку нерелевантных заявок.

Важное преимущество одной из программ, Онлайн-офиса Dynamika заключается в гиперперсонализированных информационных сообщениях: как только клиент входит в ЛК система автоматически рассчитывает сегмент, на основании имеющихся данных и формирует специально для него персональные предложения [5].

Рисунок 1- Схема простой автоматизации бухгалтерского учета [4]

Технологическое развитие открывает множество возможностей для автоматизации учета в банках:

1. Внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ), позволяет автоматизировать сложные процессы, такие как управление кредитными рисками, прогнозирование изменений на финансовых рынках и даже автоматический аудит учетных данных. Например, ИИ научился анализировать большие транзакционные данные, выявляя аномалии и потенциальные ошибки, что обеспечивает обеспечение безопасности и прозрачности учета.
2. Использование энерготехнологий, дает возможность изменить банковский учет для создания счета неизменяемого и проверяемого реестра всех транзакций. Это подтверждает прозрачность, наличие мошенничества и значительное сокращение времени на проверку данных, особенно в международных расчетах и операциях с валютами.
3. Роботизация процессов учета (RPA), автоматизирует процессы (RPA) активного внедрения более оперативного выполнения повторяющихся задач, таких как обработка документов и транзакций. Это помогает снизить операционные затраты и уменьшить количество персонала для решения более важных аналитических задач.
4. Интеграция с ERP-системами, использование интегрированных систем управления предприятием (ERP) Позволяет банкам объединять учетные операции с другими бизнес-процессами, такими как управление активами и пассивами, управление рисками и отчетностью. Это повышает эффективность принятия решений на основе данных комплексного анализа.
5. Цифровая трансформация экономики, внедряются системы электронных отчетов и их автоматизация, формируя в Соединенном Королевстве значительное время на подготовку отчетов для регулирующих органов и акционеров. Это особенно актуально в условиях ужесточения регуляторных требований.

Несмотря на значительные преимущества, автоматизация банковского учета связана с рядом вызовов:

1. Высокая стоимость технологий автоматизации процессов требует значительных инвестиций, включая затраты на программное обеспечение, модернизацию существующих систем и обучение персонала. Для многих банков, особенно малых и средних, этот фактор является основным вопросом.
2. Внедрение новых цифровых технологий делает банки более уязвимыми для кибератак. Вопросы защиты данных и обеспечения безопасности учетных операций становятся ключевыми в условиях постоянной угрозы хакерских атак.
3. Внедрение сложных технологий квалифицированных специалистов, обладающих глубокими знаниями в области ИТ и банковского учета. Однако на рынке труда наблюдается нехватка таких специалистов, что создает дополнительные сложности для банков в процессе автоматизации.
4. Интеграция новых технологий с существующими системами безопасности. Многие банки используют системы безопасности, которые могут быть несовместимы с новыми технологиями автоматизации. Переход на новые системы требует времени и ресурсов, что может привести к временным проблемам в работе.
5. Автоматизация учетных процессов должна строго соблюдать требования законодательства и регуляторов. Любые изменения в законодательстве могут привести к адаптации систем, что усложняет автоматизацию процессов [1].

Автоматизация банковского учета является ключевым направлением цифровизации финансового сектора, обеспечением повышения эффективности работы банковских организаций. Внедрение автоматизированных банковских систем (АБС), таких как RS-Bank и FLEXTERA, обеспечивает упрощение ведения бухгалтерского учета, оптимизацию работы с клиентами, автоматизацию кредитных операций и оперативную подготовку отчетности для регуляторов [1].

Автоматизация также играет решающую роль в повышении конкурентоспособности банков, особенно в условиях растущих требований к безопасности данных и необходимости соблюдения стандартов импортозамещения. Таким образом, автоматизация банковского учета не только решает текущие задачи управления видимостью процессов, но и закладывает основу для влияния на процессы.

Список источников

1. Гулиева Д. Х. Автоматизация деятельности коммерческих банков / Д. Х. Гулиева, Я. П. Егорова.—Текст: непосредственный//Молодой ученый.—2016.—№23(127).—С.215-217.—URL:https://moluch.ru/archive/127/35227/
2. R-Style Softlab https://www.softlab.ru/blog/avtomatizacziya-banka/
3. Сравни.ру https://www.sravni.ru/text/vzyat-zajm-v-proverennoj-mfo/
4. MIGSOFT https://migsoft.by/automation/avtomatizacija-buhgalterskogo-uchjota/
5. LiveBusiness https://www.livebusiness.ru/tags/programmy_dlja_bankov/
6. Рабаданова Ж.Б. Исмиханова Р.Р. Автоматизация бухгалтерского учёта и её место на отечественном рынке //Актуальные вопросы современной экономики 2020г. № 1.- С. 45-49

Сведения об авторах

Акбашева Диана Мухадиновна, к.э.н, доцент, ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», г. Черкесск, Россия
Айбазов Альберт Магомедович, обучающиеся ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», г. Черкесск, Россия
Урусов Марат Ильясович, обучающиеся ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», г. Черкесск, Россия

Эскиндарова Амалия Муратовна, обучающиеся ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», г. Черкесск, Россия

Information about the authors

Akbasheva Diana Mukhadinovna, Candidate of Economics, Associate Professor, North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia
Aybazov Albert Magomedovich, students of the North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia
Urusov Marat Ilyasovich, students of the North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia
Eskindarova Amalia Muratovna, students of the North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia

,

УДК: 352/354-1
DOI 10.26118/2782-4586.2025.72.86.005

Анохов Алексей Владимирович
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака

Методы и алгоритмы оценки эффективности модификации механизма местного самоуправления для повышения экономической безопасности региона

Аннотация. В условиях современных вызовов к региональному развитию важным направлением устойчивого функционирования муниципальных образований является усиление их экономической безопасности. В статье рассматриваются методы и алгоритмы оценки эффективности модификации механизма местного самоуправления для укрепления экономической безопасности региона. Актуальность работы обусловлена необходимостью адаптации управленческих стратегий муниципальных образований к новым социально-экономическим условиям, что способствует снижению уязвимости экономики региона к внутренним и внешним угрозам.

Цель исследования — разработка методологической основы для оценки эффективности изменений в системе местного самоуправления, направленных на обеспечение экономической безопасности. В рамках исследования используются методы сравнительного и системного анализа, экономико-математическое моделирование, а также методы экспертного и статистического анализа. Предложенные алгоритмы оценки включают построение системы показателей, моделирующих влияние изменений в управленческой системе на ключевые параметры экономической безопасности региона, такие как инвестиционная привлекательность, уровень занятости, стабильность доходной части муниципальных бюджетов, эффективность муниципального управления и устойчивость социальной инфраструктуры.

Результаты исследования позволяют выделить наиболее значимые индикаторы экономической безопасности на уровне муниципальных образований, а также разработать подходы к оценке эффективности изменений в их управленческих механизмах. На основе полученных данных формулируются практические рекомендации по повышению устойчивости местного самоуправления и снижения рисков для экономической стабильности региона. Предложенные методы и алгоритмы могут служить основой для разработки стратегии экономической безопасности на региональном уровне и повысить адаптивные возможности местных органов власти в условиях меняющейся экономической среды.

Ключевые слова: экономическая безопасность, местное самоуправление, региональная экономика, оценка эффективности, алгоритмы, индикаторы, модификация управления.

Anokhov Alexey Vladimirovich
Anatoly Sobchak International Banking Institute

Methods and algorithms for assessing the effectiveness of modifying the local government mechanism to improve the economic security of the region

Abstract. In the context of modern challenges to regional development, an important direction for the sustainable functioning of municipalities is to strengthen their economic security. The article considers methods and algorithms for assessing the effectiveness of modifying the local self-government mechanism to strengthen the economic security of the region. The relevance of the work is due to the need to adapt the management strategies of municipalities to new socio-

economic conditions, which helps to reduce the vulnerability of the region's economy to internal and external threats.

The purpose of the study is to develop a methodological basis for assessing the effectiveness of changes in the local self-government system aimed at ensuring economic security. The study uses methods of comparative and system analysis, economic and mathematical modeling, as well as methods of expert and statistical analysis. The proposed assessment algorithms include the construction of a system of indicators that model the impact of changes in the management system on key parameters of the region's economic security, such as investment attractiveness, employment level, stability of the revenue side of municipal budgets, the effectiveness of municipal management and the sustainability of social infrastructure.

The results of the study allow us to identify the most significant indicators of economic security at the level of municipalities, as well as to develop approaches to assessing the effectiveness of changes in their management mechanisms. Based on the data obtained, practical recommendations are formulated to increase the sustainability of local government and reduce risks to the economic stability of the region. The proposed methods and algorithms can serve as a basis for developing an economic security strategy at the regional level and increase the adaptive capabilities of local authorities in a changing economic environment.

Key words: economic security, local government, regional economy, performance assessment, algorithms, indicators, management modification.

Введение

Экономическая безопасность муниципальных образований — это фундаментальный аспект устойчивого развития региона, от которого напрямую зависит благосостояние его населения и конкурентоспособность в условиях меняющейся экономической среды. В условиях глобализации и усиления внешних и внутренних экономических вызовов возрастает необходимость повышения адаптивности местного самоуправления. На сегодняшний день разработка и внедрение эффективных управленческих моделей, ориентированных на минимизацию рисков и повышение экономической устойчивости, становятся приоритетными задачами для органов муниципального управления.

Актуальность исследования обусловлена возрастающим значением экономической безопасности как одного из факторов стабильного и динамичного развития регионов. Муниципальные образования сталкиваются с такими угрозами, как нестабильность доходов бюджета, рост безработицы, недостаточный уровень инвестиций, ухудшение социальной и инженерной инфраструктуры. Эффективная модификация механизма управления на уровне местного самоуправления может существенно повысить уровень устойчивости муниципалитетов к подобным угрозам, обеспечить их экономическую безопасность и поддержать устойчивое развитие территории.

Цель исследования заключается в разработке и апробации методов и алгоритмов оценки эффективности модификации системы местного самоуправления, направленных на повышение экономической безопасности региона. Основные задачи исследования включают:

1. Анализ существующих подходов и методов оценки экономической безопасности на муниципальном уровне;
2. Выявление ключевых показателей, характеризующих эффективность управленческих механизмов местного самоуправления;
3. Разработку алгоритмов оценки эффективности изменений в механизмах муниципального управления;
4. Апробацию предложенных методов на примере конкретных муниципальных образований и оценку их эффективности в контексте повышения экономической безопасности региона.

Для достижения поставленных целей использованы методы системного и сравнительного анализа, экономико-математического моделирования, экспертного и

статистического анализа. Эти подходы позволяют не только формализовать и измерить влияние изменений в механизме управления на экономическую безопасность, но и выявить скрытые взаимосвязи между управленческими мерами и состоянием ключевых социально-экономических показателей на уровне муниципальных образований.

Результаты исследования представляют собой теоретически обоснованные и практически ориентированные рекомендации по улучшению системы управления муниципальными образованиями. Созданный комплекс методик и алгоритмов может использоваться как в процессе разработки и корректировки стратегии экономической безопасности, так и в ежедневной практике управления.

Основная часть

М. З. Алиева в статье «Экономическая безопасность муниципального образования: подходы к определению» анализирует ключевые подходы к понятию экономической безопасности муниципальных образований и подчеркивает многосложность данного явления. Автор акцентирует внимание на необходимости учета региональных факторов, влияющих на безопасность, таких как доходность местного бюджета, уровень занятости и демографические тенденции [1]. Опираясь на данные исследований, М.З. Алиева выделяет важность разработки локализованных индикаторов безопасности, адаптированных к специфике каждого региона, и показывает, как изменение этих индикаторов может стать основой для управления рисками. Подход, предложенный в работе, является базой для дальнейшего развития системы показателей экономической безопасности, что делает статью полезной при разработке алгоритмов оценки на муниципальном уровне.

Лопачук О. Н. в статье «Категории «вызов», «угроза», «опасность» и «риск» в теории экологической безопасности» рассматривает различия между угрозами, рисками и вызовами в контексте экологической безопасности [3]. Хотя данная работа не охватывает экономическую безопасность, предложенная классификация понятий может быть применена и к сфере экономической безопасности, учитывая, что экологические факторы также оказывают влияние на экономику региона. Лопачук предлагает концептуальные подходы, которые можно адаптировать для выявления экономических угроз и рисков, а также их вероятностного воздействия на муниципальную экономику.

Королюк Е. В. и Солонина С. В. в работе «К вопросу о классификации угроз экономической безопасности муниципального образования» фокусируются на структурировании угроз экономической безопасности и их влиянии на муниципальные структуры [2]. Авторы выделяют несколько групп угроз, включая внешние, внутренние, макро- и микрофакторы. Статья рассматривает особенности их влияния на экономическую стабильность и приводит к выводу о важности дифференциации подходов к управлению экономической безопасностью. Работа является основополагающей для исследования, предлагая комплексный взгляд на классификацию угроз и создавая базу для построения более детализированных моделей управления экономической безопасностью муниципальных образований.

Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» предоставляет нормативное определение безопасности в широком смысле, охватывающее защиту значимых интересов личности, общества и государства. Хотя экономическая безопасность муниципального уровня не прописана напрямую, данный закон может служить основой для разработки концепции безопасности на местах, используя федеральные стандарты как отправную точку для региональных и муниципальных программ. Закон выделяет также элементы планирования и координации, что полезно для разработки алгоритма оценки эффективности изменений в механизмах управления на уровне местного самоуправления.

Авторский алгоритм оценки эффективности модификации механизма местного самоуправления для повышения экономической безопасности региона представлен на рисунке 1.

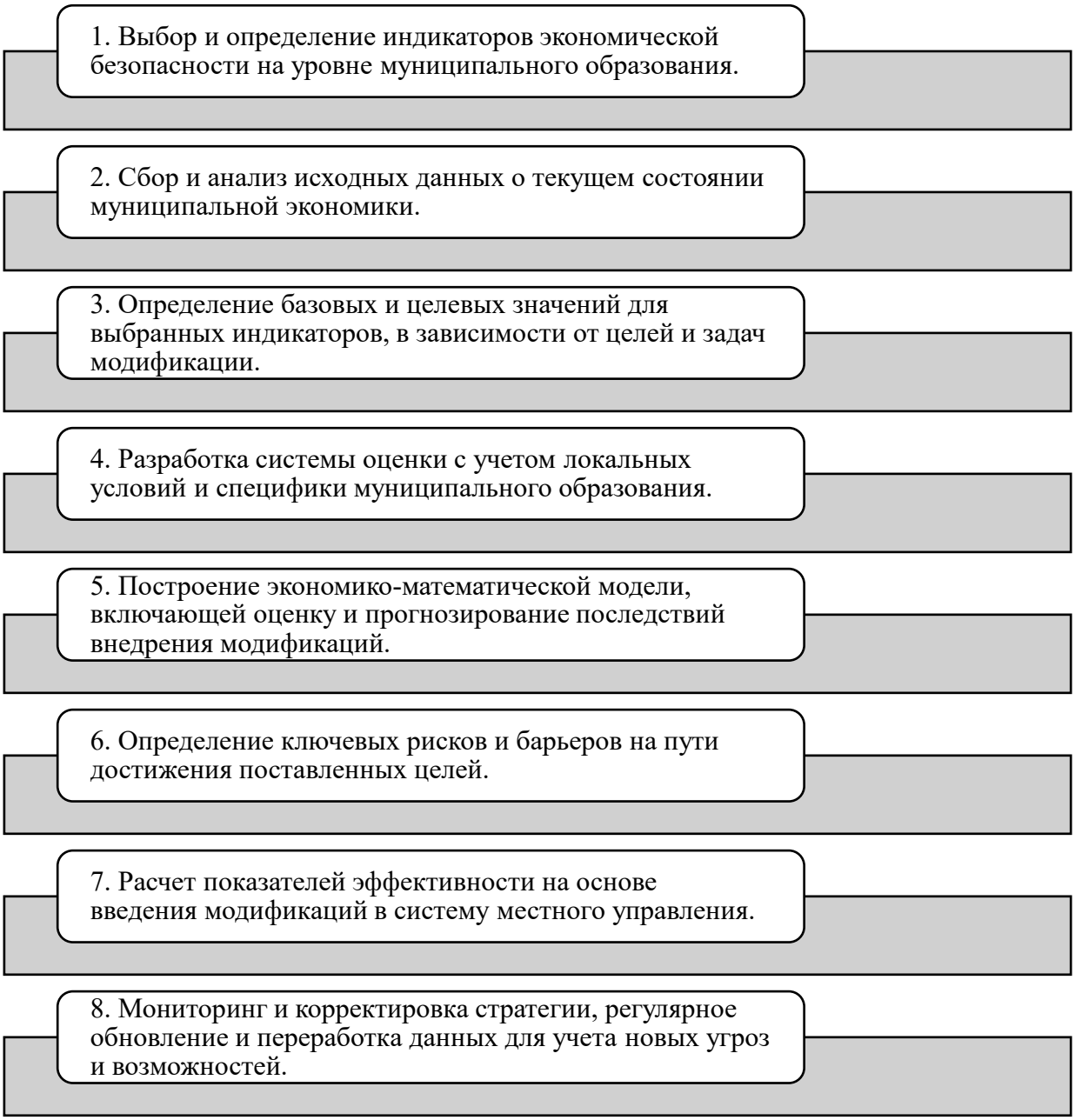

Рисунок 1 – Авторский алгоритм оценки эффективности модификации механизма местного самоуправления для повышения экономической безопасности региона
Источник: составлено автором исследования.

Авторский алгоритм оценки эффективности модификации механизма местного самоуправления для повышения экономической безопасности региона включает следующие основные этапы:

1. Выбор и определение индикаторов экономической безопасности на уровне муниципального образования.
2. Сбор и анализ исходных данных о текущем состоянии муниципальной экономики.
3. Определение базовых и целевых значений для выбранных индикаторов, в зависимости от целей и задач модификации.
4. Разработка системы оценки с учетом локальных условий и специфики муниципального образования.
5. Построение экономико-математической модели, включающей оценку и прогнозирование последствий внедрения модификаций.

6. Определение ключевых рисков и барьеров на пути достижения поставленных целей.

7. Расчет показателей эффективности на основе введения модификаций в систему местного управления.

8. Мониторинг и корректировка стратегии, регулярное обновление и переработка данных для учета новых угроз и возможностей.

Для оценки эффективности модификации механизма местного самоуправления используются следующие методы:

1. Метод сравнительного анализа: позволяет выявить изменения в показателях экономической безопасности до и после внедрения модификаций. Сравнение проводится на основе статистических данных и индикаторов, таких как изменение уровня занятости, прирост ВРП, рост поступлений в бюджет.

2. Экономико-математическое моделирование: используется для построения сценариев развития на основе данных о результатах изменений в механизмах управления. Моделирование позволяет оценить влияние модификаций на экономическую безопасность, учесть долгосрочные перспективы.

3. Экспертная оценка: привлечение независимых экспертов для оценки перспектив внедрения модификаций и их влияния на безопасность региона. Эксперты могут внести ценные рекомендации по минимизации рисков и усилению положительного эффекта.

4. Анализ динамики показателей: исследование трендов и тенденций основных экономических индикаторов в течение заданного периода для выявления факторов, влияющих на экономическую безопасность. Данный метод помогает оценить, насколько модификации соответствуют текущим условиям и вызовам.

5. Мониторинг и аудит: систематическая проверка результатов и эффективности изменений, внедренных в систему местного управления. Регулярные аудиты обеспечивают возможность оперативного реагирования на угрозы и адаптации управленческих решений.

6. Метод сценарного анализа: позволяет прогнозировать возможные результаты модификаций при различных сценариях развития экономической ситуации, определяя степень устойчивости механизма управления к возможным внешним и внутренним рискам.

Предложенный алгоритм и методы оценки позволяют создать комплексную систему анализа и прогнозирования, направленную на повышение уровня экономической безопасности муниципального образования за счет адаптации управленческих стратегий к локальным условиям.

Заключение

Актуальность вопросов экономической безопасности муниципальных образований объясняется постоянным изменением социально-экономической и политической обстановки, что требует гибкого подхода к управлению и защиты от рисков, как внутренних, так и внешних. Понимание экономической безопасности в контексте местного самоуправления способствует эффективной работе над повышением устойчивости муниципалитетов к различным угрозам, укрепляя экономический потенциал и улучшая качество жизни населения. С учетом результатов анализа литературы и нормативной базы, можно сделать вывод о необходимости переосмысления существующих подходов и разработки комплексного алгоритма, адаптированного к специфике каждого региона.

Предложенный алгоритм оценки эффективности модификации местного самоуправления включает этапы, связанные с выбором индикаторов, сбором и анализом данных, построением моделей и мониторингом результатов. Эти шаги формируют устойчивую структуру, которая позволяет не только оценивать текущий уровень экономической безопасности, но и оперативно реагировать на новые вызовы. Основными преимуществами такого алгоритма являются возможность адаптации под специфику конкретного региона и гибкость, позволяющая учитывать как краткосрочные, так и долгосрочные цели развития.

Методологическая база исследования включает сравнительный анализ, экономико-математическое моделирование, экспертные оценки, мониторинг, аудит и сценарный анализ. Применение этих методов в рамках алгоритма обеспечивает комплексный подход, позволяющий принимать обоснованные управленческие решения. Анализ динамики показателей, а также использование методов сценарного анализа, в свою очередь, позволяют предсказать последствия управленческих решений, минимизировать риски и оптимизировать затраты.

Кроме того, выявленные на основе предложенного алгоритма тенденции и проблемы могут стать основанием для совершенствования нормативно-правовой базы в сфере местного самоуправления. Информационное сопровождение и регулярные оценки эффективности действий органов местного самоуправления помогут своевременно обнаружить и минимизировать потенциальные угрозы экономической безопасности, а также способствовать рациональному распределению ресурсов и повышению устойчивости экономики.

Таким образом, представленная в статье модель оценки эффективности модификации механизмов местного самоуправления для повышения экономической безопасности региона подтверждает важность системного подхода к данному вопросу. Этот подход не только улучшает управленческую практику, но и повышает качество жизни населения, защищая его от рисков и повышая устойчивость местной экономики в целом. В дальнейшем предлагается расширить сферу применения алгоритма на другие аспекты экономической безопасности и дополнительно исследовать механизмы интеграции экономических показателей с факторами социальной и экологической стабильности, что может стать важным направлением будущих исследований.

Список источников

1. Алиева М. З. Экономическая безопасность муниципального образования: подходы к определению // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2020. - № 3-1. - С. 11-18.
2. Королюк Е. В. К вопросу о классификации угроз экономической безопасности муниципального образования / Е. В. Королюк, С. В. Солонина // ЦИТИСЭ. - 2019. - № 5 - С. 15-26.
3. Лопачук О. Н. Категории «вызов», «угроза», «опасность» и «риск» в теории экологической безопасности / О. Н. Лопачук // Вестник Белорусского государственного экономического университета. - 2021. - № 6 - С. 47-57.
4. О безопасности: [Электронный ресурс]: федер. закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (последняя редакция) // «Консультант Плюс»: справочная правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения: 14.09.2024)

Информация об авторе

Анохов Алексей Владимирович, аспирант, Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, г.Санкт-Петербург, Россия

Information about the author

Anokhov Alexey Vladimirovich, Postgraduate Student, Anatoly Sobchak International Banking Institute, St. Petersburg, Russia

УДК 338.48
DOI 10.26118/2782-4586.2025.61.31.006

Година Елена Дмитриевна
Западно-Подмосковный институт туризма-филиал РМАТ

Соколовская Елена Александровна
Западно-Подмосковный институт туризма-филиал РМАТ

Самакаева Марина Дмитриевна
Западно-Подмосковный институт туризма-филиал РМАТ
Московский технический университет связи и информатики

Перспективы развития туризма в цифровой среде

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с цифровизацией экономических процессов и экосистем, которые влияют на появление новых трендов в развитии туризма и туристической отрасли.

Модернизация данной отрасли требует комплексного подхода и решений, разработки единых приемов и методов в организации мер государственной поддержки отрасли, инвестиций, в формировании привлекательных туристических дестинаций, детских развлекательных комплексов, музеев, выставок, привлекательных мест для посещений, туристических маршрутов и поездок в соответствии с требованиями времени и запросами общества. Важным критерием повышения эффективности данного бизнеса должна стать его конкурентоспособность не только на российском, но и международном рынке, особенно со странами БРИКС, через предложение различных тематических программ и проектов совместно с нашими партнерами. Туризм должен стать основой для диалога культур между странами, способствовать развитию толерантности, гостеприимства, сотрудничеству и взаимопониманию.

Ключевые слова: цифровые технологии, туризм, туристские услуги, онлайн-бронирование, мобильные приложения, цифровизация, гостиничный бизнес

Godina Elena Dmitrievna
West Moscow Region Institute of Tourism-RMAT branch

Sokolovskaya Elena Alexandrovna
West Moscow Region Institute of Tourism-RMAT branch

Samakaeva Marina Dmitrievna
West Moscow Region Institute of Tourism-RMAT branch,
Moscow Technical University of Communications and Informatics

Prospects for tourism development in the digital environment

Annotation. The article discusses the problems associated with the digitalization of economic processes and ecosystems that affect the emergence of new trends in the development of tourism and the tourism industry. Modernization of this industry requires an integrated approach and solutions, the development of unified techniques and methods in the organization of state support measures for the industry, investments, in the formation of attractive tourist destinations, children's entertainment complexes, museums, exhibitions, attractive places to visit, tourist routes

and trips in accordance with the requirements of the time and the demands of society. An important criterion for improving the efficiency of this business should be its competitiveness not only in the Russian, but also in the international market, especially with the BRICS countries, through the proposal of various thematic programs and projects jointly with our partners. Tourism should become the basis for a dialogue of cultures between countries, promote the development of tolerance, hospitality, cooperation and mutual understanding.

Keywords: digital technologies, tourism, travel services, online booking, mobile applications, digitalization, hotel business

Введение. Перспективы развития туризма в цифровой среде весьма многообещающие и разнообразные. Развитие новых маршрутов и видов туризма может способствовать экономическому росту туристического бизнеса в России и стран БРИКС, созданию рабочих мест и укреплению международных связей. Страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южноафриканская Республика) обладают разнообразными ресурсами и культурным наследием, которые могут способствовать росту благосостояния наших стран, формирования нового туристического и цифрового пространства, быстрой их адаптации к новым перспективным реалиям времени.

Проблематика. Цифровая трансформация туристического бизнеса охватывает множество аспектов, которые помогают улучшить клиентский опыт, оптимизировать операции и повысить конкурентоспособность. Современные технологии и использование Искусственного интеллекта может стать основой для такого сотрудничества и развития. Туризм в настоящее время включает в себя множество услуг, что требует применение цифровых технологий, что является важным стратегическим ресурсом повышения эффективности данной отрасли, повышения ее конкурентоспособности.

Актуальность темы обусловлена современными тенденциями развития туристической отрасли в условиях цифровой трансформации. Бизнесу необходимо более интенсивно внедрять современные технологические платформы, которые позволят ему увеличить сбыт и снизить затраты. Не смотря на санкционную экономику и пересмотр традиционных туристических маршрутов, более интенсивно развивать их внутри страны, создавая для этого совместно с государством, приемлемую транспортную, логистическую, развлекательную инфраструктуру, конкурентные гостиничные сети. Необходимо учитывать современные тенденции школьного образования, запросы общества и воспитания.

Цель статьи: исследовать теоретические вопросы и разработать практические рекомендации по трансформации туристического бизнеса с учетом требований времени, запросов общества и современного развития цифровой среды.

Из цели вытекают следующие **задачи:**

1. Исследовать теоретические аспекты развития туристического бизнеса в условиях цифровой трансформации.
2. Изучить социально-экономические аспекты развития бизнеса.
3. Определить ключевые направления для повышения эффективности развития туриситческого бизнеса в условиях формироования и трансформации цифровой среды.

Объект исследования – организационно-управленческая деятельность в туристической сфере. **Предмет** - цифровая трансформация туристического бизнеса в России.

Методы: индукции, дедукции, статистики, социально-экономического моделирования, экстраполяции, сравнения, анализа, синтеза, абстракции, конкретизации.

Гипотезой исследования является положение о том, что формирование цифровой среды в туризме будет способствовать ее развитию и конкурентоспособности.

Можно выделить следующих авторов, занимающихся данными проблемами в экономике: Биттер Н.В., Быкова В.А., Нюренбергер Л.Б., Оборин М.С., Ратникова Е., Рукавишникова И., Кузовкова Т. А., Павлова А., Петренко Н.Е., Платунина Г. П., Стахова Л.В., Салютина Т. Ю., Самакаева М.Д., Сафиуллин А.Р., Черменская К. и др.

Эксперты отмечают, что в сложившихся условиях, объем рынка РФ с использованием онлайн технологий в туризме к 2025 году может вырасти в 2,5 раз, по сравнению с 2022 годом. Необходимым условием для этого может стать: технические возможности и стоимость подключения туристических компаний к специальным платформам, низкие цены на создание и поддержание сайтов, информационная и экономическая безопасность, простота использования данных инструментов, доверие к Е-коммерции со стороны потребителей [8].

В связи с санкциями, введенными по отношению к нашей стране зарубежными странами, возникла потребность во внутреннем туризме, развитие которого может быть ускорено за счет активного внедрения в данную сферу IT-технологий, специальных информационных платформ[7,8].

В данном случае, рынок путешествий внутри страны может вырасти к концу года на 30% и должен стать одним из динамично развивающихся секторов экономики и Е-коммерции. Особую роль в данном процессе играет государственная политика в сфере туризма, соответствующая правовая база, разработка проектов и их финансирование[1,9].

Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 N 132-ФЗ [12],

«Стратегия развития внутреннего туризма в Российской Федерации на период до 2035 года», Концепция Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019-2025годы)» содержат ключевые направления развития туризма в нашей стране, однако их реализация без экономической поддержки и развития Е-коммерции, кажутся нам не возможными.

В стратегии представлены стратегические показатели развития туризма на период до 2035 года и составляют: рост объема туристской индустрии от 3158 млрд., рублей до 16306 млрд., рублей в 2035 году; увеличение более чем в 2 раза количества внутренних туристских поездок на одного жителя Российской Федерации к 2035 году; увеличение экспорта туристских услуг Российской Федерации от 8,9 млрд. долларов США до 28,6 млрд. долларов США к 2035 году; увеличение инвестиций в сферу туризма в 3 раза к 2035 году[10,11].

Данные направления необходимо развивать, как на уровне РФ, ее субъектов, отдельных регионов, деловых партнеров и дестинаций.

Стратегией развития туризма в России на период до 2035 года определены основные направления развития цифровых технологий в данной сфере. Для ее реализации формируется туристская экосистема, объединяющая всех участников рынка на онлайн-платформе, интегрированной с внешними источниками данных и социальными платформами.

Поправки в ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ» ввели возможность обмена информацией в электронной форме между туроператором, турагентом и туристом, закрепили механизм выдачи электронной путевки; то есть, цифровизации туристской сферы обеспечены рядом государственных решений и технологических разработок. Важным механизмом стало открытие Национального туристического портала Russia.travel, который содержит информацию о различных вариантах отдыха, достопримечательностях и маршрутах, спланировать путешествие и приобрести различные туристские продукты [6].

В доковидном 2019 г. доля e-travel на российском рынке отелей составляла 37%. Из них на сегмент агрегаторов, или Online Travel Agencies (OTA), приходилось 75%. При этом рынок был монополизирован, где большую долю занимала европейская компания Booking.com. Но масштабная трансформация рынка с переходом на собственные сайты бронирования российских отельеров после пандемии составила 53%, положительно также сказался уход данного игрока с российского рынка.

Однако, снижение доли бронирований через OTA негативно, на наш взгляд, сказывается на доходах отелей. Гостиницы делятся с платформами комиссией, агрегаторы обеспечивают партнерам дополнительный трафик, тем самым повышая загрузку номерного

фонда и сокращая расходы на маркетинг. Развивая ОТА отели могут уменьшить расходы и повысить свою загрузку номерного фонда.

В настоящее время в России зарегистрировано 21,8 тысяч отелей, а прогноз их роста составляет 0,5% год к году. Всего в стране чуть более 1 млн. номеров с текущей загрузкой 32%, со средним чеком на проживание 2 476 рублей, что на 6% больше, чем в 2023году. Цифровизация туротрасли и индустрии гостеприимства связана с улучшением пользовательского опыта и удобством процесса бронирования. [5]

В 2023 году по данным «Яндекс Путешествий» отмечался рост организованного туризма, эти тенденции будут расти и в 2025 году. К 2027 году сумма ОТА может вырасти до 63% и составит 693 млрд., тем более, что количество отелей с каждым годом постоянно растет. Драйвером для скачиваний стал кешбэк на бронирование «Ядекс Плюс» [13].

По данным аналитиков «Авиасейлс» существует пять направлений внутреннего туризма: Москва, Санкт-Петербург, Сочи, Калининград, Минеральные Воды. Растет интерес поездок в такие города, России как: Казань, Владивосток, Южно-Сахалинск [3]

Перспективным пространством для развития могут стать для России страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южноафриканская Республика) обладают разнообразными ресурсами и культурным наследием, что создает возможности для развития различных видов туризма. Вот несколько направлений, которые могут развиваться в этих странах (Таблица 1).

Таблица 1

Направления туризма в разных странах

Название туризма	Направления развития туризма
1. Культурный туризм	Страны БРИКС имеют богатое культурное наследие, включая исторические памятники, традиции и фестивали. Туризм, связанный с культурными событиями, искусством и архитектурой, может привлечь туристов, интересующихся местной культурой.
2. Экологический туризм	С учетом разнообразия природных экосистем в странах БРИКС (например, Амазонка в Бразилии, Сибирь в России, Гималаи в Индии и т.д.), экологический туризм может стать важной частью туристической индустрии. Это включает в себя эко-отели, треккинг и наблюдение за дикой природой.
3. Приключенческий туризм	В странах БРИКС есть множество возможностей для активного отдыха, включая горные походы, серфинг, дайвинг и сафари. Это направление может привлечь молодежь и любителей активного отдыха.
4.Медицинский и оздоровительный туризм	Индия известна аюрведой и альтернативной медициной, в то время как Китай предлагает традиционную китайскую медицину. Россия и Бразилия также могут развивать медицинский туризм через СПА-процедуры и реабилитационные центры.
5. Гастрономический туризм	Кулинарные традиции стран БРИКС разнообразны и уникальны. Туристы могут быть заинтересованы в изучении местной кухни через гастрономические туры, мастер-классы и фестивали еды.
6. Деловой туризм	С учетом растущей экономической интеграции между странами БРИКС, деловой туризм также будет развиваться. Конференции, выставки и деловые встречи могут привлечь международных бизнесменов.

7. Круизный туризм	Страны с длинной береговой линией, такие как Бразилия и Южноафриканская Республика, могут развивать круизный туризм, предлагая маршруты по живописным местам.
8. Спортивный туризм	Организация международных спортивных мероприятий может привлечь туристов. Например, чемпионаты мира по различным видам спорта или Олимпийские игры.
9. Туризм на основе наследия	Важные исторические места и объекты ЮНЕСКО могут стать центрами притяжения для туристов, интересующихся историей и наследием.
10. Сельский туризм	Развитие агротуризма в сельских районах может помочь привлекать туристов к местной культуре и традициям, а также поддерживать местные сообщества.

Развитие этих видов туризма может способствовать экономическому росту стран БРИКС, созданию рабочих мест и укреплению международных связей, что предполагает разработку и реализацию следующих шагов.

1. Для формирования единого туристического пространства на уровне Министерств и ведомств наших стран, отвечающих за туризм, необходимо провести анализ и определить ключевые маршруты для организации отдыха и развития бизнеса. Медиацию процессов цифровизации.

2. Разработать проекты по реализации данных программ и определить их совместное финансирование между нашими странами при построении туристической инфраструктуры.

3. Продумать инвестиционную привлекательность данных маршрутов.

Цифровая среда гостиничного бизнеса активно развивается и включает в себя множество тенденций и процессов. Вот некоторые из них:

1.Автоматизация процессов: Внедрение систем управления гостиницами (PMS), которые автоматизируют бронирование, регистрацию гостей, управление запасами и финансовый учет.

2. Мобильные технологии: Использование мобильных приложений для бронирования, регистрации, заказа услуг и получения информации о гостинице. Гостям предоставляются возможности для самостоятельного управления своим пребыванием.

3. Искусственный интеллект и чат-боты: Применение AI для улучшения клиентского сервиса, включая чат-ботов для ответов на часто задаваемые вопросы и обработки запросов гостей в режиме реального времени.

4. Большие данные и аналитика: Сбор и анализ данных о поведении клиентов, что позволяет гостиницам предлагать персонализированные услуги и улучшать маркетинговые стратегии.

5. Интернет вещей (IoT): Использование умных устройств для повышения комфорта гостей, таких как умные термостаты, системы освещения и безопасности, которые можно управлять через мобильные приложения.

6. Социальные сети и онлайн-репутация: Активное использование социальных сетей для продвижения гостиницы и взаимодействия с клиентами, а также управление отзывами и репутацией в интернете.

7. Электронная коммерция: Развитие онлайн-бронирования через собственные сайты гостиниц и сторонние платформы (OTA), что делает процесс бронирования более доступным и удобным.

8. Кибербезопасность: Увеличение внимания к защите данных клиентов и обеспечению безопасности транзакций, особенно в свете роста онлайн-бронирований.

9. Устойчивое развитие: Внедрение цифровых решений для повышения энергоэффективности и уменьшения углеродного следа, таких как системы управления энергией и экологически чистые технологии.

10. Гибкие условия бронирования: Адаптация к изменениям в потребительских предпочтениях, включая возможность изменения или отмены бронирования без штрафов.

Эти тенденции помогают гостиничному бизнесу адаптироваться к современным требованиям рынка и улучшать качество обслуживания клиентов [2,4].

Цифровая трансформация туристического бизнеса включает следующие аспекты:

1. Онлайн-бронирование: Развитие платформ для онлайн-бронирования, включая сайты и мобильные приложения, позволяющие пользователям легко искать, сравнивать и бронировать туристические услуги.

2. Персонализация: Использование данных и аналитики для создания персонализированных предложений и рекомендаций на основе предпочтений и поведения клиентов.

3. Искусственный интеллект (AI): Внедрение AI для автоматизации процессов, таких как обслуживание клиентов через чат-ботов, предсказание спроса и оптимизация цен.

4. Большие данные: Сбор и анализ больших объемов данных о клиентах, рынке и тенденциях для принятия обоснованных бизнес-решений.

5. Интернет вещей (IoT): Использование IoT-устройств для улучшения клиентского опыта, например, через умные гостиничные номера или системы управления транспортом.

6. Мобильные технологии: Разработка мобильных приложений для упрощения доступа к услугам, информации и коммуникации с клиентами в любое время и в любом месте.

7. Социальные сети: Активное использование социальных медиа для маркетинга, взаимодействия с клиентами и управления репутацией бренда.

8. Кибербезопасность: Обеспечение безопасности данных клиентов и транзакций, что особенно важно в условиях растущих угроз в интернете.

9. Гибкость и адаптивность: Внедрение гибких условий бронирования и отмены, что стало особенно актуальным в условиях неопределенности (например, во время пандемии).

10. Устойчивое развитие: Применение цифровых решений для повышения устойчивости бизнеса, включая экологически чистые технологии и практики.

11. Виртуальная и дополненная реальность (VR/AR): Использование VR и AR для создания уникального клиентского опыта, например, виртуальные туры по отелям или достопримечательностям.

12. Электронная коммерция: Развитие онлайн-продаж дополнительных услуг, таких как экскурсии, аренда автомобилей и страхование путешествий [2,3].

Эти аспекты помогают туристическим компаниям не только адаптироваться к изменениям на рынке, но и предлагать своим клиентам более качественные и удобные услуги.

Искусственный интеллект (ИИ) находит широкое применение в туристической индустрии, улучшая различные аспекты обслуживания клиентов, оптимизации процессов и повышения эффективности. Вот несколько ключевых областей, где можно использовать ИИ в туризме:

1. Персонализированные рекомендации: ИИ может анализировать предпочтения пользователей и предлагать индивидуальные маршруты, отели и экскурсии на основе их интересов и истории бронирования.

2. Чат-боты и виртуальные помощники: Чат-боты могут предоставлять круглосуточную поддержку клиентам, отвечая на вопросы, помогая с бронированием и предоставляя информацию о направлениях.

3. Анализ отзывов: ИИ может обрабатывать и анализировать отзывы клиентов на платформах, таких как TripAdvisor или Google Reviews, чтобы выявлять тенденции и проблемы, а также улучшать услуги.

4. Оптимизация цен: Алгоритмы ИИ могут анализировать рыночные данные и поведение клиентов для динамического ценообразования, что позволяет компаниям максимизировать прибыль и заполняемость.

5. Предсказание спроса: ИИ может прогнозировать спрос на определенные услуги или направления на основе исторических данных и текущих трендов, помогая компаниям лучше планировать свои ресурсы.

6. Управление запасами: ИИ может помочь в управлении запасами отелей и авиакомпаний, оптимизируя распределение ресурсов и минимизируя издержки.

7. Анализ больших данных: Сбор и анализ данных о клиентах, их предпочтениях и поведении позволяет компаниям принимать более обоснованные решения и разрабатывать эффективные маркетинговые стратегии.

8. Автоматизация процессов: ИИ может автоматизировать рутинные процессы, такие как обработка заявок на бронирование, управление документами и финансовыми транзакциями.

9. Виртуальные туры: Использование ИИ для создания интерактивных виртуальных туров по достопримечательностям или отелям, что позволяет клиентам лучше оценить предлагаемые услуги перед бронированием.

10. Обработка изображений: ИИ может использоваться для улучшения качества изображений на сайтах бронирования и в рекламных материалах, делая их более привлекательными для клиентов.

11. Интерпретация данных о путешествиях: ИИ может анализировать данные о маршрутах путешествий, чтобы предлагать оптимальные варианты передвижения и улучшать логистику.

12. Улучшение безопасности: ИИ может помочь в анализе данных о безопасности в определенных регионах, предоставляя туристам актуальную информацию о рисках [4].

Использование ИИ в этих областях помогает туристическим компаниям повысить качество обслуживания, снизить затраты и увеличить прибыльность.

Заключение. Перспективы развития туризма в цифровой среде весьма обширны и многообразны. Вот некоторые ключевые направления, которые могут развиваться в России и странах БРИКС:

1. Цифровизация услуг. Увеличение числа онлайн-сервисов для бронирования отелей, авиабилетов и экскурсий. Платформы, такие как Airbnb и Booking.com, становятся все более популярными, предоставляя пользователям удобные инструменты для планирования поездок.

2. Искусственный интеллект и чат-боты: Использование ИИ для улучшения клиентского сервиса. Чат-боты могут предоставлять информацию о направлениях, помогать с бронированием и отвечать на вопросы в режиме реального времени.

3. Виртуальная и дополненная реальность. Эти технологии позволяют путешественникам "посетить" места до их фактической поездки. Это может помочь в принятии решения о выборе направления или отеля.

4. Персонализация предложений. Использование больших данных для анализа предпочтений клиентов и создания персонализированных предложений. Это может включать рекомендации по маршрутам, отелям и мероприятиям на основе предыдущих поездок.

5. Социальные сети и контент-маркетинг. Путешественники все чаще ищут вдохновение в социальных сетях. Бренды могут использовать платформы, такие как Instagram и TikTok, для продвижения своих услуг через визуальный контент и взаимодействие с пользователями.

6. Устойчивый туризм. С ростом осознания экологических проблем, цифровые технологии могут помочь в продвижении устойчивых практик, таких как "зеленые" отели или экотуры.

7. Мобильные приложения. Разработка приложений для путешественников, которые предоставляют актуальную информацию о местных достопримечательностях, ресторанах, транспорте и культурных событиях.

8. Блокчейн. Эта технология может обеспечить безопасность транзакций и прозрачность в туристической индустрии, что особенно важно для бронирований и платежей.

9. Облачные технологии. Позволяют компаниям в сфере туризма хранить и обрабатывать данные более эффективно, улучшая взаимодействие с клиентами и управляя ресурсами.

10. Краудфандинг и совместное потребление. Платформы, которые позволяют пользователям делиться опытом и ресурсами, становятся все более популярными, что может изменить традиционные модели путешествий.

Эти направления могут существенно изменить облик туризма в ближайшие годы, делая его более доступным, удобным и персонализированным для пользователей.

Интенсивное развитие телекоммуникационных технологий и их широкое проникновение во все сферы хозяйственной деятельности туристических предприятий страны, улучшит качество жизни населения.

Развитие информационной индустрии туризма в РФ будет способствовать: решению проблем с безработицей в регионах, значительному увеличению поступлений в местные бюджеты, инвестициям в данную сферу со стороны частных компаний, благоустройству территорий.

Большую роль в развитии туризма на региональном и национальном уровне могут сыграть информационные порталы, сайты с доступной для туристов информацией о достопримечательностях, развитых дестинациях и привлекательных маршрутах, размещенных на сайтах муниципальных образований и администраций. Данные туристические потоки могут управляться с использованием специализированных туристических и географических информационных систем[8].

Эти и другие направления туристического бизнеса в цифровой среде, требуют соответствующей инфраструктуры, развития материальной базы, инвестиций и поддержки со стороны государства, дополнительных вложений средств в развитие внутреннего туризма Российской Федерации.

Список источников

1. Кузовкова Т. А. Причины формирования новой модели бизнеса в сфере инфокоммуникаций / Т. А.Кузовкова, О.И. Шаравова // Электронный научный журнал «Век качества» 2020. №2 — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-formirovaniya-novoy-modeli-biznesa-v-sfere-infokommunikatsiy/viewer (дата обращения: 25.12.2024)

2. Оборин М.С. Направления развития цифровой среды туризма / М.С. Оборин // Сервис в России и за рубежом 2023. Т.17. №1. С. 24-32. DOI: 10.5281/zenodo.779326S. (дата обращения: 25.12.2024)

3. Павлова А. Тренды туризма в 2023 году: где отдыхать и как экономить на билетах / А. Павлова// Электронный журнал РБК [Электронный ресурс] URL:https://trends.rbc.ru/trends/social/64a7e8699a7947211dfd7481?from=copy (дата обращения: 25.12.2024)

4. Платунина Г.П. Тренды в развитии цифровой экономики / Г.П. Плату-нина, Д.С. Ермоленко // Электронный журнал Cyberleninka. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/trendy-v-razvitii-tsifrovoy-ekonomiki/viewer (дата обращения: 25.12.2024)

5. Ратникова Е. Цифровизация российских отелей: статистика и перспективы Е. Ратникова // Электронный журнал Bnovo от 23.08.2023[Электронный ресурс] URL: https://bnovo.ru/blog/digitalization-of-russian-hotels-statistics-and-prospects/(дата обращения: 25.12.2024)

6. Рукавишникова И. Динамика развития индустрии туризма во многом зависит от внедрения современных цифровых решений / И. Рукавишникова // Электронный журнал

«Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации» от 31.11.2024г. [Электронный ресурс] URL: http://council.gov.ru/events/news/152893/ (дата обращения: 25.12.2024)

7. Салютина Т. Ю. Современные бизнес-модели стратегического менеджмента : учебное пособие / Т. Ю. Салютина, Г. П. Платунина. — Москва : МТУСИ, 2021. — 64 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/215306 (дата обращения: 25.12.2024)

8. Самакаева М. Д. Электронная коммерция в системе формирования и развития внутреннего туризма России / М. Д. Самакаева, А. Б. Юрасов, Н. А. Онанко // Первый экономический журнал. – 2023. – № 2(332). – С. 82-95. – DOI 10.58551/20728115_2023_2_82. – EDN NVDYEP. (дата обращения 24.12.2024г.)

9. Стахова Л.В. Электронная путевка: далекое будущее или реальность? / Л.В.Стахова // Материалы Всероссийской научной конференции аспирантов и молодых ученых «Современные проблемы туризма и сервиса» РГУТиС.- М., 2024.- С.121-129 [Электронный ресурс] URL: https://economy-lib.com/razvitie-elektronnov-kommertsii-v-sfere-turizma (дата обращения: 25.12.2024)

10. Стратегия развития внутреннего туризма в Российской Федерации на период до 2035 года. Утверждена распоряжением правительства от 20.09.2024г. № 2129-р [Электронный ресурс] URL: http://static.government.ru/media/fiies/ (дата обращения: 25.12.2024)

11. Сфера услуг туризма и гостеприимства: новые возможности в контексте цифровой трансформации / Н. В. Биттер, Л. Б. Нюренбергер, Н. Е. Петренко, В. А. Быкова // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 5. – С. 2443-2458. – DOI 10.18334/epp.14.5.120991 (дата обращения: 25.12.2024)

12. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 12462/ (дата обращения: 25.12.2024)

13. Черменская К. Цифровизация отелей в России: что ждет e-travel в ближайшие годы / К. Черменская // Электронный журнал РБК [Электронный ресурс] URL: https://trends.rbc.ru/trends/social/64da4ab99a794783b12c6f7f?from=copy (дата обращения: 25.12.2024)

14. Рей И.Ю., Эскиев М.А., Ярдякова И.В. Зарубежный опыт и направления инновационного туризма//Journal of Monetary Economics and Management.-2023.-№2. -С.14-21

Сведения об авторах

Година Елена Дмитриевна, кан. тех. наук, доцент кафедры «Менеджмента и экономики», ОЧУ ВО Западно-Подмосковный институт туризма-филиал РМАТ, Московская область, Россия

Соколовская Елена Александровна, старший преподаватель кафедры «Менеджмента и экономики», ОЧУ ВО Западно-Подмосковный институт туризма-филиал РМАТ, Московская область, Россия

Самакаева Марина Дмитриевна, кан. экон. наук, доцент кафедры «Менеджмента и экономики», ОЧУ ВО Западно-Подмосковный институт туризма-филиал РМАТ, доцент кафедры «Цифровая экономика, управление и бизнес-технологий», ФГБОУ ВО Московский технический университет связи и информатики, г. Москва, Россия

Information about the authors

Godina Elena Dmitrievna, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Economics, West Moscow Region Institute of Tourism - RMAT branch, Moscow region, Russia

Sokolovskaya Elena Alexandrovna, Senior Teacher at the Department of Management and Economics, West Moscow Region Institute of Tourism - RMAT branch, Moscow region, Russia
Samakaeva Marina Dmitrievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Economics Western Moscow Region Institute of Tourism, a branch of RMAT, Associate Professor of the Department of Digital Economy, Management and Business Technologies Moscow Technical University of Communications and Informatics, Moscow, Russia

УДК 330.322
DOI 10.26118/2782-4586.2025.18.38.007

Бубнова Елена Юрьевна
Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики
Стефанова Наталья Александровна
Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики

Повышение инвестиционной привлекательности земельных участков посредством цифровой гео-системы

Аннотация. В статье анализируется современное состояние рынка недвижимости и обосновывается необходимость внедрения цифровых инструментов для повышения инвестиционной привлекательности земельных участков. Основное внимание уделяется выявлению проблем, таких как информационная асимметрия и недостаточная прозрачность данных о земельных участках, что затрудняет принятие обоснованных инвестиционных решений и сдерживает развитие рынка. Создание цифровой гео-системы имеет критическое значение для повышения эффективности сделок, так как она интегрирует информацию из различных источников, обеспечивая пользователям доступ к актуальным данным и минимизируя риски. Это, в свою очередь, приведет к увеличению ликвидности рынка, улучшению условий для сделок и формированию более прозрачной среды для участников. Важно отметить, что успешная реализация такого проекта будет способствовать экономическому росту, привлечению инвестиций и созданию стабильной основы для дальнейшего развития сектора недвижимости.

Ключевые слова: цифровизация, инвестиции, рынок недвижимости, земельные участки, кадастровая карта, технологии в недвижимости.

Bubnova Elena Yurievna
Povolzhskiy State University of Telecommunications
Stefanova Natalia Alexandrovna
Povolzhskiy State University of Telecommunications

Increasing the investment attractiveness of land plots by digital geo-systems

Annotation. The article analyzes the current state of the real estate market and substantiates the need to introduce digital tools to increase the investment attractiveness of land plots. The focus is on identifying problems such as information asymmetry and insufficient transparency of land data, which makes it difficult to make informed investment decisions and hinders market development. The creation of a digital geo-system is critical to increase the efficiency of transactions, as it integrates information from various sources, providing users with access to up-to-date data and minimizing risks. This, in turn, will lead to increased market liquidity, improved transaction conditions, and a more transparent environment for participants. It is important to note that the successful implementation of such a project will contribute to economic growth, attract investment and create a stable foundation for the further development of the real estate sector.

Keywords: digitalization, investments, real estate market, land plots, cadastral map, technologies in real estate.

Инвестиционная привлекательность земельных участков играет важную роль в современном экономическом контексте, так как земля является ограниченным ресурсом и ключевым активом для формирования и диверсификации инвестиционного портфеля. Однако характеризующаяся высоким уровнем неопределённости, эта область требует

тщательного анализа множества факторов, влияющих на ликвидность и стоимость земельных активов [1].

В России объем инвестиционных сделок с недвижимостью в 2023 году достиг максимального значения за всю историю наблюдений. Специалисты отметили, что совокупный объем инвестиционных сделок по итогам девяти месяцев 2023 года составил 610 млрд рублей. Это вдвое больше аналогичного значения за прошлый год и на 23% больше значения за весь 2022 год, которое до недавнего времени считалось рекордным. Наибольшая доля сделок (46%), закрытых в январе-сентябре 2023 года, пришлась на торговый сегмент (рис. 1) [2].

Рис.1 Динамика объема инвестиционных сделок на рынке недвижимости России

Процесс купли-продажи недвижимости часто сопровождается услугами риелторов. Опрос об оказании риелторских услуг был проведен компанией «Авито Недвижимость». Были опрошены 10 тыс. россиян. Опрос подразумевал вариативность ответов.

За 2020-2023 года с риелторами сотрудничали 39% опрошенных жителей России. При покупке недвижимости граждане обращались к риелторам за помощью при заключении сделки и во взаиморасчетах с продавцом — так ответили 57% всех покупателей. Наибольшее значение этот фактор имеет на вторичном рынке (63%) и в сегменте загородной недвижимости (61%). Также покупатели обращаются к риелторам для помощи с поиском и подбором объектов (52%), юридической проверки (34%), подбора ипотечной программы (28%) и оценки надежности продавца (25%) [3].

Покупка земельного участка – это серьезное решение, купить можно только тот участок, который стоит на кадастровом учете, то есть информация о нем есть в ЕГРН [3]. Покупателю при этом нужно удостовериться, что [4]:

- участок действительно принадлежит продавцу;
- на участок не наложен арест, нет сервитута или другого обременения;
- площадь, адрес и границы участка соответствуют заявлениям продавца, и нет споров на этот счет;
- вид разрешенного использования участка и категория земель, на которых он расположен, отвечают целям покупки. Если надо построить дом, это должно быть разрешено;
- границы участка не пересекаются с красными линиями, то есть участок и земли общего пользования не накладываются друг на друга;
- территория участка не попала в охранную зону или зону регулирования застройки, что могло бы помешать в дальнейшем зарегистрировать возведенное строение.

Как правило, грамотные люди при приобретении земельного участка изучают кадастровую карту, план застройки конкретного района и, конечно, посещают участок

лично. Самостоятельное изучение законов может занять много времени покупателя и стать дополнительной денежной нагрузкой для оплаты риелторских услуг.

Решением этой проблемы может стать создание специальной гео-информационной кадастровой платформы, которая включала бы в себя элементы искусственного интеллекта для более эффективной работы и полного сбора всевозможной необходимой информации о земельных участках с целью упрощения поиска информации и информационного сопровождения сделки.

При поиске необходимой информации на кадастровой карте РФ в поисковой системе Яндекс, пользователь в поисковой выдаче на первых позициях ТОП-5 увидит следующие сайты [5-9]:

1. Публичная кадастровая карта – Россия 2025.
2. Публичная кадастровая карта России в онлайн режиме.
3. Публичная кадастровая карта России.
4. Росреестр-выписка-онлайн проверка объектов недвижимости.
5. Публичная кадастровая карта России ПКК.

Если же в поисковую строку задать запрос «Официальная кадастровая карта РФ», то единственным подтверждённым вариантом будет сайт «Публичная кадастровая карта» [10]. Это означает, что даже озадаченному в изучении и анализе кадастровой карты человеку нужно продумывать правильный запрос, ведь неподтвержденные сайты могут содержать искаженную информацию, а значит, вводить в заблуждение.

В данном контексте разработка централизованной платформы, интегрирующей данные из различных источников, представляет собой не только обоснованную инициативу, но и предполагает необходимость работы с надежными и проверенными источниками информации. Такая платформа может предложить пользователям инструменты для упрощения доступа к актуальной информации о земельных участках, их истории, правовом статусе и кадастровым данным.

В результате интеграции подобных платформ как на российском, так и на международном уровнях, будет способствовать формированию более системного, прозрачного и эффективно функционирующего рынка земли, что в конечном итоге окажет положительное влияние на привлечение инвестиций и содействие экономическому развитию в целом.

Первым значимым фактором, определяющим стоимость земельных участков, является местоположение. Согласно теории экономической географии, участки, расположенные в зонах интенсивной урбанизации и рядом с ключевыми инфраструктурными объектами (транспортные узлы, торговые центры, образовательные учреждения), характеризуются высокой ликвидностью. Географические параметры, такие как видимый потенциал для застройки и доступность коммуникаций, играют решающую роль в формировании рыночной стоимости. Эффект «размещения» активно влияет на цену земли, где участки в центре города значительно превосходят в стоимости аналогичные участки в периферийных районах [11].

Немаловажным аспектом является правовой статус земельного участка, который включает в себя наличие правоустанавливающих документов, отсутствие обременений и правовых споров. Поскольку инвестиции в недвижимость сопряжены с высокими рисками, отсутствие ясности в правовых вопросах может значительно снизить привлекательность. Негативные правовые факторы служат дополнительным барьером для инвесторов, что также подтверждается теорией транзакционных издержек, согласно которой высокая степень неопределенности ведет к увеличению издержек на проведение сделок [12].

Климатические и экологические изменения также вносят свой вклад в оценку инвестиционной привлекательности. Экологические риски, такие как затопления и эрозия почвы, могут существенно негативно воздействовать на рыночную стоимость земельных участков. Следовательно, наличие экологической оценки и устойчивости участка к природным катастрофам становится важным дополнением к инвестиционному анализу.

Демографические и экономические тенденции также играют свою роль. Устойчивый рост населения и повышение покупательской способности в конкретном регионе формируют спрос на земельные участки, что, в свою очередь, приводит к росту их цен [13].

А в условиях экономической нестабильности и снижения уровня доходов населения, стоимость земли может подвергаться значительным колебаниям. В этом контексте важно учитывать макроэкономические индикаторы, такие как уровень безработицы, инфляцию и темпы роста валового внутреннего продукта, поскольку они прямо влияют на инвестиционную активность.

Еще одним критическим аспектом является конкуренция на рынке недвижимости. Высокая конкуренция может значительно снизить маржинальность сделок и повлиять на ликвидность участков. На рынке наблюдается стремление к диверсификации предложения от девелоперов, которая создаёт дополнительные возможности для качественного роста цен, однако, в то же время, может увеличивать риски перепроизводства на определённых участках [14].

Сделки с земельными участками в условиях современной экономики сопровождаются множеством значительных трудностей, которые могут оказать негативное влияние как на поведение покупателя, так и на поведение продавца. Одной из ключевых проблем является информационная асимметрия, при которой одна сторона сделки обладает более полной и достоверной информацией о товаре, в данном случае – земельном участке, чем другая. [15]. Эта диспропорция информации может привести к неправильным оценкам стоимости, завышению или занижению цен и, как следствие, затруднениям при заключении сделки.

Одной из основных причин информационной асимметрии является недостаточная прозрачность данных о земельных участках. В отличие от рынка жилой недвижимости, где существуют разнообразные платформы, позволяющие отслеживать историю и статус объектов, сделки с земельными участками часто не позволяют получить все необходимые сведения о правовом статусе, обременениях и фактическом состоянии земли. Отсутствие централизованных баз данных, содержащих актуальную информацию о кадастровом учете, качестве земельных ресурсов и их назначении, существенно затрудняет принятие обоснованных инвестиционных решений.

На данный момент возможно заказать выписку из Росреестра, такая цифровизация упрощает процесс поиска информации.

«Цифровизация процессов, в том числе связанных с учетно-регистрационной деятельностью, позволяет предоставлять гражданам услуги быстро и качественно. Начиная с 2020 года, Росреестр сократил срок предоставления сведений из ЕГРН с трех дней до одной минуты. Статистика показывает, что услуга востребована – уже выдано более 24 млн экспресс-выписок. Из них 13 млн – в 2023 году и 11,4 млн – с начала 2024 года», – сказал Заместитель Председателя Правительства РФ Марат Хуснуллин [16].

«В целом по сравнению с 2020 годом доля электронных услуг Росреестра выросла в 3 раза – до 59%. Доля электронной ипотеки - в 9 раз, до 82,3%, и зарегистрировать ее можно в течение одного рабочего дня. Доля электронной регистрации договоров долевого участия выросла в 4,3 раза, до 86,7%. Это позволило повысить доступность и удобство получения госуслуг в сфере недвижимости для граждан и бизнеса», – отметил руководитель Росреестра Олег Скуфинский [16].

Таким образом инновационная платформа позволит не только извлечь информацию из различных источников, но и будет обращать внимание пользователей на возможные для заказа справки на портале ГосУслуги.

При разработке и внедрении гео-кадастровой платформы с элементами искусственного интеллекта важно произвести комплексный анализ затрат и выгод. Экономическая целесообразность такого проекта определяется через несколько ключевых аспектов: первоначальные инвестиции, эксплуатационные затраты, потенциальные доходы и создание дополнительной ценности для пользователей.

Первоначальные инвестиции будут включать в себя затраты на разработку программного обеспечения, интеграцию геоинформационных систем (ГИС), создание и поддержание базы данных, а также расходы на маркетинг и продвижение платформы на рынке. Оценочные затраты на начальной стадии могут составлять значительные суммы, однако их оправдывает высокая планируемая отдача от внедрения платформы в дальнейшем.

Эксплуатационные затраты связаны с поддержкой функционирования платформы, включая техническую поддержку, обновления программного обеспечения и безопасность данных. Эти затраты могут варьироваться в зависимости от масштабов операций и сложности системы, но их планирование позволит более точно предсказать будущие расходы.

Значительным преимуществом платформы станет потенциальный приток доходов. Платформа может иметь множественные источники дохода: платные подписки для пользователей, комиссии за успешные сделки, сборы за предоставление дополнительных услуг и размещение рекламы. Ожидается, что за счет повышения эффективности сделок и экономии времени клиентов платформа будет способна не только покрыть свои затраты, но и приносить устойчивую прибыль.

Кроме того, важно учитывать отдачу пользователей и личные рекомендации, такое создание дополнительной ценности платформы будет помогать развиваться последовательно и уверенным ходом.

Внедрение платформы позволит сократить временные затраты на поиск информации о земельных участках, снизить риски, связанные с юридическими аспектами сделок и повысить уровень доверия между сторонами. Это может способствовать увеличению объёмов сделок на рынке земельной недвижимости, что непосредственно отразится на экономических показателях участников.

Анализ потенциального рынка для гео-кадастровой платформы также имеет решающее значение для оценки её экономической целесообразности. В России рынок недвижимости продолжает расширяться, при этом земельные участки занимают заметное место в инвестиционных портфелях как физических, так и юридических лиц. По оценкам экспертов, объем рынка земельной недвижимости в России составляет более триллиона рублей, и это значение продолжает расти в условиях возрастания интереса к загородной недвижимости и развитию дачных территорий [17].

Ключевыми потребителями платформы станут не только индивидуальные инвесторы, но и крупные строительные компании, девелоперы и государственные организации, которые стремятся оптимизировать свои процессы управления земельными активами. Также важно отметить, что в России происходит активная урбанизация, что создает дополнительный спрос на земельные участки в пригородных зонах, увеличивая возможности для внедрения инновационных технологий.

На международной арене, особенно в странах СНГ, существует аналогичная потребность в автоматизации процессов купли-продажи земельных участков. Рынки соседних стран, таких как Казахстан и Беларусь имеют схожие кадастровые структуры и сталкиваются с теми же проблемами, что и российский рынок. Эти страны также испытывают рост интереса к земельной недвижимости, и внедрение платформы с ИИ может помочь в создании общего рынка для участников из различных стран, что превратит платформу в международный инструмент.

В контексте сбора информации с разных ресурсов на единую платформу, за это отвечает интегрированный комплекс методов и моделей искусственного интеллекта, обеспечивающий автоматизированное извлечение, преобразование и агрегацию данных.

Главными компонентами системы будут являться такие концепции как: машинное обучение (ML), обработка естественного языка (NLP), веб-скрапинг и интеграция данных.

Так, при сочетании этих концепций искусственный интеллект сможет самостоятельно находить информацию, обрабатывать ее и «вытягивать» суть. Также

именно при отлаженной системе внешний вид платформы будет выдержан в одном стиле и предоставлять информацию последовательно, без сбоев и пропусков в данных.

Выявление закономерностей является одной из основных задач ИИ. Именно построение прогнозов на основании исторических данных позволит сделать платформу не только достоверной, но и интересной для изучения.

Таким образом, можно утверждать, что внедрение гео-кадастровой платформы обеспечит значительный экономический эффект за счет снижения ряда затрат на сделки, повышения уровня ликвидности и создания новых возможностей для участников рынка. Потенциал рынка, как в России, так и за рубежом, предоставляет широкие перспективы для достижения экономической устойчивости и развития платформы, что в конечном итоге приведет к положительному воздействию на весь рынок недвижимости и земельных активов.

Система будет выполнять следующие функции: совмещение различных карт, аналитика цен, историческая информация об участках, автоматизированный анализ обременений, персонализированные рекомендации, система отзывов и рейтингов.

Совмещение различных карт представляет собой интеграцию различных карт с данными о кадастровых участках, планировках застройки, спутниковыми снимками местности и другими географическими данными. Такое наложение карт позволит максимально четко визуализировать участок, при этом проверяя собственника на совпадение фотографий внутри карточки объявления и реального рельефа участка.

Такая проблема часто возникала на других сайтах купле-продажи. Продавцы могли выставлять фотографии соседнего участка, или вовсе иной территории. Также отсутствие фотографий может оттолкнуть покупателя, карта рельефа же напротив, может избавить от этой проблемы. Так, если участок не имеет строения или других особенностей, снимок со спутника во многом может определить внешний вид и тем самым сократить труд на создание объявления о продаже.

Аналитика цен подразумевает сравнение кадастровой и реальной стоимости. Реальная цена участка будет отражать рыночную стоимость на сегодняшний момент. Однако, при определенных условиях вынужденной сделки основополагающей ценой будет являться кадастровая стоимость земли, что может быть как выше, так и ниже рыночной. Именно поэтому еще на этапе подписания договора о покупке важно иметь представление о ситуациях продажи [18].

Также пользователи смогут изучить графики изменения цен на земельные участки за определённый период времени, что поможет в анализе инвестиционной привлекательности.

Платформа будет предлагать похожие варианты для просмотра на основе геопозиции участка. Что даст быстрое сравнение цен на землю в интересующем покупателя районе.

Историческая информация об участках будет содержать данные о предыдущих владельцах, изменениях в статусе участка и его использовании, аналогично тому, как это реализовано в сегменте жилой недвижимости.

Автоматизированный анализ обременений будет осуществлять проверку правового статуса. Система будет автоматически выявлять обременения и юридические ограничения на земельные участки, минимизируя риски для покупателей.

С 2019 года разрешено иметь прописку в садоводческих товариществах. Но зарегистрировать место жительства возможно только в жилом строении. В сарае, бане, летней веранде, садовом домике зарегистрироваться невозможно.

Таким образом грамотный подход к сделке должен иметь акцент и на этом, ведь при желании купить загородный дом, оформление дачной постройки обойдется не менее двух месяцев [19].

Персонализированные рекомендации основываются на алгоритмах искусственного интеллекта. Платформа будет использовать ИИ для анализа пользовательских

предпочтений и предоставлять персонализированные рекомендации по выбору земельных участков на основании их характеристик и ценовых тенденций.

Система отзывов и рейтингов будет составлена на основе оценки продавцов и покупателей. Это позволит пользователям оценивать надежность как продавцов, так и покупателей, тем самым создавая более безопасное пространство для сделок [20].

Эти функциональные возможности помогут сделать процесс купли-продажи земельных участков более прозрачным, безопасным и удобным для всех пользователей, способствуя повышения ликвидности данного сегмента рынка.

Разработка платформы с элементами искусственного интеллекта поддержит тенденцию развития цифровых технологий и задаст направление для развития сектора экономики, а, точнее, в секторе электронной коммерции, позволяя создать более умные рекомендательные системы и усовершенствовать логистику при купле-продаже земли.

Разработанная цифровая платформа позволит заполнить важные пробелы в понимании «полной картины» и владении всей информацией о земельном участке, которые на сегодняшний момент существуют на действующих аналогичных платформах.

Таким образом гео-кадастровая платформа будет иметь экономический интерес как для покупателей и для продавцов земельных участков, так и государства, поскольку оно заинтересовано в реализации корректных сделок с точки зрения их законности.

Список источников

1. Бердникова В. Н. Взаимосвязь кадастровой и рыночной стоимости // Вестник ЧелГУ. 2019. №9 (431). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-kadastrovoy-i-rynochnoy-stoimosti (дата обращения: 02.11.2024).

2. РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20230424/reyting-1867239594.html?ysclid=m50ra3i3sz677135322 (дата обращения: 02.11.2024).

3. "Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 30.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.12.2024)

4. Журнал Тинькофф. [Электронный ресурс]. URL: https://journal.tinkoff.ru/guide/deep-into-land/?ysclid=m50s2fo9vb319005667 (дата обращения: 09.11.2024)

5. Газета.ru. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/business/news/2024/06/17/23263735.shtml?ysclid=m50rrnj0iu850134862 (дата обращения: 07.11.2024)

6. Публичная кадастровая карта - Россия 2025. [Электронный ресурс]. URL: https://egrp365.ru (дата обращения: 06.11.2024).

7. Публичная кадастровая карта России в онлайн режиме. [Электронный ресурс]. URL: https://miro-map.ru (дата обращения: 06.11.2024).

8. Публичная кадастровая карта России. [Электронный ресурс]. URL: https://egrnst.ru (дата обращения: 06.11.2024).

9. Публичная кадастровая карта. [Электронный ресурс]. URL: https://pkk.rosreestr.ru/ (дата обращения: 06.11.2024).

10. Публичная кадастровая карта России ПКК. [Электронный ресурс]. URL: https://egrpinfo.org (дата обращения: 06.11.2024).

11. Росреестра-выписка.рус. [Электронный ресурс]. URL: https://росреестра-выписка.рус (дата обращения: 06.11.2024).

12. Шиловский Сергей Витальевич Влияние отзывов в социальных медиа на доверие, вовлеченность потребителей и продажи розничных сетей // Практический маркетинг. 2018. №12 (262). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-otzyvov-v-sotsialnyh-media-na-doverie-vovlechennost-potrebiteley-i-prodazhi-roznichnyh-setey (дата обращения: 23.11.2024).

13. Мезенина О. Б. Исследование факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность земельных участков в регионе // Московский экономический журнал.

2020. №9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-faktorov-vliyayuschih-na-investitsionnuyu-privlekatelnost-zemelnyh-uchastkov-v-regione (дата обращения: 05.12.2024).

14. Епишина Э. Д., Николаев Б. А. Построение модели определения ценности земельных участков в зависимости от их местоположения // Имущественные отношения в РФ. 2008. №7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/postroenie-modeli-opredeleniya-tsennosti-zemelnyh-uchastkov-v-zavisimosti-ot-ih-mestopolozheniya (дата обращения: 07.12.2024).

15. Кагальницкова Н. В., Цыцылина Т. Л. Правовой статус земельного участка как объекта гражданских правоотношений // Право и практика. 2022. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-zemelnogo-uchastka-kak-obekta-grazhdanskih-pravootnosheniy (дата обращения: 07.12.2024).

16. Росреестр. [Электронный ресурс]. URL: https://rosreestr.gov.ru/press/archive/bolee-24-mln-ekspress-vypisok-iz-egrn-poluchili-rossiyane-na-portale-gosuslug/?ysclid=m51dysybif542438296 (дата обращения: 06.11.2024).

17. Рожков В. Л. Анализ факторов влияния на земельный рынок Российской Федерации // Российское предпринимательство. 2016. №21. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-faktorov-vliyaniya-na-zemelnyy-rynok-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 09.12.2024).

18. Медведовская Юлия Михайловна Анализ конкурентных сил на рынке недвижимости // π-Economy. 2019. №1 (71). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-konkurentnyh-sil-na-rynke-nedvizhimosti (дата обращения: 09.12.2024).

19. Главное управление МВД России по Краснодарскому краю. [Электронный ресурс]. URL: https://23.мвд.рф/document/20544659 (дата обращения: 09.12.2024).

20. Михайлова Я. О., Аликов Ю. А. Концепции асимметричной информации на финансовых рынках // Научные записки молодых исследователей. 2019. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsii-asimmetrichnoi-informatsii-na-finansovyh-rynkah (дата обращения: 26.11.2024).

21. Тихонова К. В., Куценко А. С., Чепелев П. Д., Якунина Т. Г. Специфика рынка земли как части рынка недвижимости. Актуальные проблемы и тенденции развития // Экономика и экология территориальных образований. 2022. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-rynka-zemli-kak-chasti-rynka-nedvizhimosti-aktualnye-problemy-i-tendentsii-razvitiya (дата обращения: 15.10.2024).

22. Бердникова В. Н. Взаимосвязь кадастровой и рыночной стоимости // Вестник ЧелГУ. 2019. №9 (431). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-kadastrovoy-i-rynochnoy-stoimosti (дата обращения: 17.10.2024).

23. Шиловский С. В. Влияние отзывов в социальных медиа на доверие, вовлеченность потребителей и продажи розничных сетей // Практический маркетинг. 2018. №12 (262). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-otzyvov-v-sotsialnyh-media-na-doverie-vovlechennost-potrebiteley-i-prodazhi-roznichnyh-setey (дата обращения: 05.11.2024).

24. Балабина И. С. Использование беспилотных летательных аппаратов для решения проблем качества кадастровых работ // Военно-экономический вестник. — 2023 №1. — URL: https://voenvestnik.ru/

Сведения об авторах

Бубнова Елена Юрьевна, студент бакалавриата 2 курса направления Информационные системы и технологии, Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Самара, Россия

Стефанова Наталья Александровна, секретарь Ученого совета, ответственный секретарь ректората, доцент кафедры ЦЭ, Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Самара, Россия

Information about the authors

Bubnova Elena Yurievna, 2nd year Bachelor's degree student in Information Systems and Technologies, Povolzhskiy State University of Telecommunications, Samara, Russia

Stefanova Natalia Alexandrovna, Secretary of the Academic Council, Executive Secretary of the Rector's Office, Associate Professor of the Department of TSE, Povolzhskiy State University of Telecommunications, Samara, Russia

УДК 81:004
DOI 10.26118/2782-4586.2025.37.52.008

Дудник Анастасия Димитриевна
Уфимский университет науки и технологий (Стерлитамакский филиал)
Асянова Светлана Рифовна
Уфимский университет науки и технологий (Стерлитамакский филиал)

Лингвистические особенности современных СМИ

Аннотация. В статье рассматриваются лингвистические особенности современных средств массовой информации, акцентируя внимание на значительном влиянии цифровых технологий на язык СМИ. Обсуждаются изменения в стиле общения, включая использование неформального языка, эмодзи и сленга, что отражает стремление медиа адаптироваться к ожиданиям и предпочтениям аудитории. Анализируется роль языка в формировании общественного мнения и культурных норм, подчеркивая важность критического восприятия информации в условиях быстрого развития коммуникационных практик. Также рассматриваются примеры успешных и неудачных коммуникационных стратегий, что позволяет глубже понять, как современные медиа влияют на социальные взаимодействия и восприятие реальности современными пользователями.

Ключевые слова: современные СМИ, лингвистика, язык медиа, цифровые технологии, общественное мнение.

Dudnik Anastasia Dimitrievna
Sterlitamak branch of Ufa University of Science and Technology
Asyanova Svetlana Rifovna
Sterlitamak branch of Ufa University of Science and Technology

Linguistic features of modern media

Annotation. The article examines the linguistic features of modern mass media, emphasizing the significant impact of digital technologies on the language of mass media. It discusses changes in communication style, including the use of informal language, emojis, and slang, reflecting the media's desire to adapt to the expectations and preferences of the audience. The role of language in shaping public opinion and cultural norms is analyzed, highlighting the importance of critical perception of information in the context of rapidly evolving communication practices. Additionally, examples of successful and unsuccessful communication strategies are considered, allowing for a deeper understanding of how modern media influences social interactions and the perception of reality among contemporary users.

Keywords: modern media, linguistics, media language, digital technologies, public opinion.

Язык средств массовой информации – живой и динамичный материал, особенно чувствительный к новым идеологическим веяниям, духовным переменам и модным тенденциям в той или иной общественной структуре [Ерофеева, 2012, с. 34]. Современные средства массовой информации играют ключевую роль в формировании общественного мнения, распространении информации и культурных ценностей в обществе. В условиях глобализации и стремительного развития технологий, лингвистические особенности медийного дискурса становятся объектом активного исследования в различных областях науки, включая лингвистику, социологию и медиаисследования. Язык СМИ не только отражает, но и формирует социальные реалии, создавая определенные модели восприятия действительности. Язык обладает четкой социальной обусловленностью, позиционирует

специфику бытия человека в определенном обществе. Структура любого языка – порождение двух факторов: «внутреннего (сознание говорящего) и внешнего (культура, в которой был рожден и воспитан носитель языка)» [Ерофеева, 2012, с. 35].

Анализ лексических, синтаксических и стилистических характеристик медийных текстов позволяет выявить тенденции в использовании языка, а также его адаптацию к требованиям аудитории и контексту. Важным аспектом является влияние языка на эмоциональное восприятие информации, что особенно актуально в эпоху информационных войн и манипуляций. Кроме того, современные СМИ активно используют элементы интернет-коммуникации, что также вносит коррективы в традиционные языковые нормы. СМИ недаром называют четвертой властью. Каждый человек ежедневно испытывает мощное воздействие телевизионной речи, речи, звучащей в радиоэфире или представленной на страницах газет и журналов. Именно они для многих носителей языка служат «основным источником представлений о языковой норме, формируют языковой вкус» [Майоров, 2016, с. 55].

Лингвистика – это наука о языке, его структуре, функционировании и развитии. Она охватывает широкий спектр аспектов, включая фонетику (изучение звуков), морфологию (изучение форм слов), синтаксис (изучение структуры предложений), семантику (изучение значений) и прагматику (изучение языка в контексте общения). Лингвистика исследует как отдельные языки, так и общие закономерности, присущие всем языкам мира. В контексте медийного дискурса лингвистика позволяет анализировать, как язык используется для передачи информации, формирования общественного мнения и влияния на эмоциональное восприятие аудитории.

Средства массовой информации представляют собой совокупность организаций и технологий, занимающихся сбором, производством и распространением информации для широкой аудитории. К традиционным СМИ относятся газеты, журналы, радио и телевидение, тогда как новые медиа охватывают интернет-платформы, социальные сети и блоги. СМИ играют важную роль в демократическом обществе, обеспечивая доступ к информации, способствуя общественным дискуссиям и контролируя власть. Они также служат каналами для культурного обмена и формирования общественного сознания. СМИ не только информируют, но и формируют представления о мире, создавая определенные рамки восприятия событий и явлений. В этом контексте язык СМИ становится инструментом манипуляции и влияния на общественное мнение. Лингвистический анализ медийных текстов позволяет выявить механизмы, с помощью которых создаются определенные образы и стереотипы.

Термин «медиа» (от латинского слова “medium”, что означает «средство») используется для обозначения различных каналов передачи информации. В современном контексте медиа включает как традиционные средства массовой информации, так и новые цифровые платформы. Медиа охватывает разнообразные форматы, такие как текст, аудио, видео и интерактивные элементы. Медиа как явление имеет значительное влияние на общество, поскольку оно определяет, каким образом информация воспринимается и интерпретируется. В последние десятилетия наблюдается рост числа альтернативных медиа-форматов, таких как подкасты, видеоблоги и социальные сети, которые изменяют способы взаимодействия между производителями и потребителями информации. Это приводит к новым вызовам для традиционных СМИ, а также к необходимости переосмысления их роли в обществе.

Особенность современных СМИ – активное применение экспрессивных средств, сближающих новостные и аналитические жанры с разговорной речью, причем часто – сниженной стилистики: «эмотивно-оценочные эпитеты, метафоры, а также выражения, апеллирующие к фоновым знаниям читателей и основанные на аллюзиях, цитатах, клише, прецедентных текстах» [Опарина, 2020, с. 131].

Отметим, что лингвистика, СМИ и медиа взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом. Лингвистический анализ медийного дискурса позволяет глубже понять механизмы

влияния языка на общественное сознание и восприятие информации в условиях современного мира.

Рассмотрим пять ключевых лингвистических особенностей современных средств массовой информации и проиллюстрируем их примерами.

Современные СМИ часто применяют *сенсационный язык* для привлечения внимания аудитории. Это включает в себя использование ярких, эмоционально насыщенных слов и фраз, которые могут вызывать сильные реакции. Заголовок статьи может звучать как «Ужасная катастрофа: тысячи жизней под угрозой!» В данном случае использование слов «ужасная» и «угроза» создает эмоциональную напряженность и привлекает внимание читателя.

В условиях быстрого потребления информации современные СМИ стремятся к *краткости и лаконичности*. Это выражается в использовании коротких предложений и фраз, а также в активном применении аббревиатур и сокращений. В новостях о политических событиях можно встретить фразы вроде «Премьер-министр ПМ заявил, что НДП поддержит законопроект». Здесь используются сокращения, что делает текст более сжатым и удобным для восприятия.

СМИ нередко используют *манипуляцию с контекстом*, чтобы изменить восприятие информации. Это может включать выборочные цитаты или предоставление односторонней информации. В репортаже о протестах может быть использована цитата: «Мы не хотим больше терпеть это!» без указания, кто именно произнес эти слова и в каком контексте. Это создает впечатление, что протесты имеют широкую поддержку, хотя на самом деле это может быть мнение небольшой группы.

Метафоры и образные выражения помогают сделать информацию более запоминающейся и яркой. Они могут использоваться для создания определенного имиджа или настроения. Фраза «экономика страны на грани краха» использует метафору «грани краха», что создает образ критической ситуации и подчеркивает серьезность проблемы.

Современные медиа активно используют *интерактивные элементы*, чтобы вовлечь аудиторию в процесс потребления информации. Это может проявляться в опросах, комментариях или обсуждениях на социальных платформах. В статье на новостном сайте может быть встроен опрос: «Как вы оцениваете действия правительства в данной ситуации?» Это не только позволяет читателям выразить свое мнение, но и создает ощущение участия в обсуждении.

Лингвистические особенности современных СМИ играют важную роль в формировании общественного мнения и восприятия информации. Понимание этих особенностей помогает аудитории критически подходить к потребляемому контенту и осознавать механизмы влияния языка на сознание.

Таким образом, лингвистические особенности современных СМИ представляют собой многогранный и динамичный аспект коммуникации в эпоху цифровых технологий. Язык медиа не только отражает изменения в обществе, но и активно формирует общественное мнение, создавая новые формы взаимодействия с аудиторией. Использование неформального стиля, эмодзи, сленга и других языковых новшеств свидетельствует о стремлении медиа быть ближе к своему потребителю и адаптироваться к его ожиданиям. Кроме того, современные СМИ играют ключевую роль в распространении информации и формировании культурных норм, что подчеркивает важность анализа их языковых особенностей. Понимание этих характеристик позволяет не только лучше ориентироваться в информационном пространстве, но и критически воспринимать представляемый контент. В условиях быстрого развития технологий и изменений в коммуникационных практиках изучение лингвистических аспектов СМИ будет оставаться актуальным и важным направлением для исследователей и практиков в области медиакоммуникаций.

Список источников

1. Ерофеева И.В. Язык современных СМИ: проблемы миромоделирования // Гуманитарный вектор. Серия: Филология, востоковедение. – №4. – 2012. – С. 34-41.
2. Майоров А. В. Языковая культура современных средств массовой информации // Филологические науки в России и за рубежом / Материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2016 г.). – Санкт-Петербург : Свое издательство, 2016. – С. 54-56.
3. Опарина Е.О. Жанры современных СМИ: стилистические особенности и языковые средства // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал. – №4. – 2020. – С. 127-135.

Информация об авторах

Дудник Анастасия Димитриевна, студент, филологический факультет, Уфимский университет науки и технологий (Стерлитамакский филиал), г. Стерлитамак, Россия
Асянова Светлана Рифовна, кандидат педагогических наук, заведующий пресс-службой, Уфимский университет науки и технологий (Стерлитамакский филиал), г. Стерлитамак, Россия

Information about the authors

Dudnik Anastasia Dimitrievna, Student, Faculty of Philology, Ufa University of Science and Technology (Sterlitamak branch), Sterlitamak, Russia
Asyanova Svetlana Rifovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Press Service, Ufa University of Science and Technology (Sterlitamak Branch), Sterlitamak, Russia

УДК 334.75
DOI 10.26118/2782-4586.2025.23.26.009

Толчинская Маргарита Николаевна
Дагестанский государственный университет народного хозяйства
Гаджимагомедова Асият Гираевна
Дагестанский государственный университет

Проблемы и перспективы развития бухгалтерского аутсорсинга

Аннотация. Статья посвящена изучению актуальных вопросов бухгалтерского аутсорсинга, его роли и инноваций в современных бизнес-процессах. В условиях цифровой трансформации бухгалтерский аутсорсинг становится стратегиями оптимизации расходов, повышения эффективности и улучшения качества финансового управления. Особое внимание уделено анализу проблем, связанных с юридическими и нормативными ограничениями, рисками утечки данных и сложностями взаимодействия между компаниями и провайдерами услуг. Рассматриваются ключевые факторы, способствующие развитию аутсорсинга, включая цифровизацию, использование облачных технологий и автоматизацию процессов. В статье рассматриваются перспективы применения современных технологий, таких как среднее и искусственное интеллекта, для повышения качества и надежности аутсорсинговых услуг. На основе анализа предложены рекомендации по обеспечению качества предоставляемых услуг и внедрению методов, направленных на развитие бухгалтерского аутсорсинга как важного элемента бизнес-моделей будущего.

Ключевые слова: бухгалтерский аутсорсинг, цифровая трансформация, автоматизация, шкаф, искусственный интеллект, защита данных.

Tolchinskaya Margarita Nikolaevna
Dagestan State University of National Economy
Gadzhimagomedova Asiyat Giraevna
Dagestan State University

Problems and prospects for the development of accounting outsourcing

Abstract. The article is devoted to the study of topical issues of accounting outsourcing, its role and innovations in modern business processes. In the conditions of digital transformation, accounting outsourcing is becoming strategies for optimising costs, increasing efficiency and improving the quality of financial management. Particular attention is paid to analysing the challenges posed by legal and regulatory constraints, data leakage risks and the complexities of interactions between companies and service providers. The key drivers of outsourcing are discussed, including digitalisation, cloud technology and process automation. The article considers the prospects of applying modern technologies such as medium and artificial intelligence to improve the quality and reliability of outsourcing services. On the basis of the analysis, recommendations are offered to ensure the quality of services provided and to implement methods aimed at the development of accounting outsourcing as an important element of future business models.

Keywords: accounting outsourcing, digital transformation, automation, cabinet, artificial intelligence, data protection.

Введение. В условиях стремительного развития экономики и глобализации рынков бухгалтерский аутсорсинг становится частью эффективного управления бизнесом. Современные компании сталкиваются с необходимостью оптимизации внутренних

процессов, снижения затрат и повышения эффективности деятельности, что особенно актуально на фоне усиливающейся конкуренции и возрастающей сложности нормативной среды. В этой связи аутсорсинг бухгалтерских услуг, подразумевающий передачу учетных функций специализированным внешним компаниям, отличается особой оригинальностью.

Бухгалтерский аутсорсинг представляет собой одну из наиболее динамично развивающихся зон региона бизнес-услуг. Его актуальность обусловлена необходимостью адаптации к изменениям в законодательстве, повышением точности данных и повышением скорости обработки информации. Компании, особенно малый и средний бизнес, часто не прибегают к услугам для поддержания внутренней бухгалтерской службы на должном уровне. Аутсорсинг становится для них эффективным, позволяет сосредоточиться на ключевых аспектах своей деятельности, не отвлекаясь на рутинные задачи.

Роль бухгалтерского аутсорсинга в повышении эффективности бизнеса трудно переоценить. Это обеспечивает доступ к высококвалифицированным специалистам и современным технологиям, снижает затраты на обучение сотрудников, приобретение программного обеспечения и содержание труда. Кроме того, использование услуг аутсорсинга сводит к минимуму риск ошибок в ведении бухгалтерского учета, что особенно важно в условиях строгого налогового и финансового контроля. Аутсорсинговые компании предоставляют широкий спектр услуг, включая финансовую отчетность, налоговое планирование, аудит и консультации, что позволяет заказчику предоставлять качественные и комплексные решения.

Несмотря на значительные преимущества, бухгалтерский аутсорсинг сталкивается с рядом проблем и вызовов. Среди них можно выделить вопросы защиты данных, методы изменения их процессов с сетью сети компании, а также необходимость соблюдения высоких стандартов качества услуг. Эти аспекты требуют всестороннего анализа для выработки рекомендаций по их преодолению и перспективам развития аутсорсинга.

Целью данного исследования является изучение существующих проблем и перспектив развития бухгалтерского аутсорсинга как важного инструмента повышения эффективности бизнеса. В статье рассматриваются ключевые аспекты, связанные с его внедрением, включая основные препятствия, преимущества и прогрессивные направления. Особое внимание уделяется анализу цифровых технологий, которые играют ключевую роль в трансформации аутсорсинга и обеспечения его доступности и эффективности.

Основная часть. Бухгалтерский аутсорсинг в современном бизнесе представляет собой один из ключевых инструментов управления процессами. Этот подход заключается в включении специализированной функции ведения бухгалтерского учета, налогового планирования, составления организации организации и других задач. Аутсорсинг позволяет компании сосредоточиться на своей основной деятельности, минимизируя риски, связанные с возникновением ошибок, и оптимизируя внутренние процессы.

Концепция бухгалтерского аутсорсинга основана на идее делегирования непрофильных функций профессионалам. Такой подход позволяет компаниям повысить эффективность управления, снизить операционные затраты и обеспечить соответствие нормативным требованиям. В условиях цифровой трансформации, усложнения налогового законодательства и возрастания конкуренции бухгалтерский аутсорсинг приобретает особую актуальность. Он обеспечивает доступ к современным технологиям, специализированным знаниям и практическому опыту, позволяющим улучшить качество управления потоками воздуха.

Бухгалтерский аутсорсинг выполняет несколько ключевых функций, которые охватывают весь спектр учета и финансового управления. Среди них — ведение бухгалтерского и налогового учета, ведение отчетности, управление заработной платой и кадровым учетом, а также консультационные услуги в области и финансовый анализ. Эти функции позволяют не только соблюдать требования законодательства, но и предоставляют актуальную информацию для принятия управленческих решений. Современные аутсорсинговые компании используют интегрированные системы учета, которые

автоматизируют рутинные операции, минимизируют вероятность ошибок и предоставляют клиентам доступ к данным в режиме реального времени.

Основные задачи бухгалтерского аутсорсинга включают в себя оптимизацию финансовых процессов, повышение прозрачности учета и снижение затрат. Такой подход позволяет сконцентрировать ресурсы на своей основной деятельности, сохраняя при этом высокий уровень контроля над местами потоков. Аутсорсинг обеспечивает качество учетных данных, что важно для эффективного управления и дополнительного планирования. Кроме того, использование профессиональных услуг обеспечивает надежность и точность отчетности, что имеет решающее значение применительно к налоговым обязательствам и инвесторам.

Бухгалтерский аутсорсинг обладает преимуществами. Прежде всего, он позволяет компании экономить ресурсы, снижая затраты на содержание внутреннего бухгалтерского отдела, обучение сотрудников и приобретение специализированного программного обеспечения. Аутсорсинговые компании предоставляют высококвалифицированные услуги, которые снижают налоговые риски и финансовые ошибки. Еще одним преимуществом является гибкость: компания может изменять объем и состав услуг в зависимости от текущего состояния и бизнес-условий. Это особенно актуально для беременных и среднего бизнеса, где ограниченные ресурсы требуют осторожного подхода к управлению.

Однако использование бухгалтерского аутсорсинга связано с рисками. Передача учета внешним организациям может создать риск потери контроля над процессами, особенно в случае недостаточного взаимодействия между процессами. Кроме того, работа с конфиденциальной информацией повышает вероятность утечки данных, что может нанести ущерб репутации компании. Еще одной проблемой является необходимость со стороны подрядчика: смена аутсорсинговой компании может потребовать значительных затрат времени и ресурсов. Поэтому выбор надежного партнера и разработка четких процедур взаимодействия имеют решающее значение для выгоды аутсорсинга.[1]

В современных условиях бухгалтерский аутсорсинг представляет собой эффективное решение для компаний, стремящееся оптимизировать финансовое управление и снизить затраты. Однако его успешное применение требует учета преимуществ, рисков и рисков, а также тщательной подготовки и анализа. Сбалансированный подход к использованию аутсорсинга обеспечивает компаниям высокую эффективность, прозрачность и надежность в управлении процессами.

Бухгалтерский аутсорсинг, несмотря на очевидные преимущества, сталкивается с рядом проблем, которые могут ограничить его эффективность и усложнить внедрение в корпоративную практику. Одной из наиболее значительных сложностей являются юридические и нормативные ограничения, которые создают препятствия для передачи финансовых функций внешним организациям. В условиях динамичного изменения законодательства компании могут столкнуться с трудностями в обеспечении полного соответствия требованиям, особенно если аутсорсинговая компания не регулирует периодичность адаптации к новым нормам. Это создает риск наложения штрафов или санкций, а также создает угрозу доверия поставщикам услуг.

Еще одной важной проблемой является жесткий контроль качества предоставляемых услуг. Переход на аутсорсинг требует высокой степени доверия к поставщику, однако отсутствие прозрачности и четких методов контроля может привести к снижению качества учетных данных или повышению ошибок в отчетности. В некоторых случаях компания-заказчик может объяснить недостаточную компетентность сотрудников аутсорсинговой организации, что негативно влияет на результат и может привести к дополнительным затратам на исправление ошибок.

Риски утечки конфиденциальной информации занимают особое место среди проблем бухгалтерского аутсорсинга. Финансовые данные, коммерческие внешние организации являются ключевыми активами любой компании, и их утрата или разглашение

могут нанести серьезный ущерб как репутации, так и финансовой стабильности. Это особенно актуально для отраслей, где конфиденциальность имеет решающее значение, таких как фармацевтика, информационные технологии и финансы. Введение мер по защите данных, таких как заключение соглашений о конфиденциальности и использование современных систем безопасности, требует дополнительных затрат и ресурсов.

Сложности взаимодействия между компанией-заказчиком и провайдером услуг также становятся проблемой на пути к успешной реализации аутсорсинга. Наличие в корпоративной жизни, недостаточная обработка коммуникативных процессов и отсутствие четкого распределения прав могут привести к задержке в выполнении задач, недопониманию и конфликтам. Для решения этих проблем необходимо уделять внимание налаживанию процессов обмена информацией, организации регулярных встреч и разработке обратной связи.

Высокие требования к квалификации специалистов по-прежнему остаются единственной уникальной проблемой бухгалтерского аутсорсинга. В современных условиях бухгалтерский учет требует не только знаний нормативных актов, но и навыков работы с передовыми технологиями, такими как процессы автоматизации, системы аналитики и управления рисками. Недостаток квалифицированных кадров на рынке усложняет поиск под возврат аутсорсинговой компании, а также может стать причиной низкого качества предоставления услуг. Это особенно актуально в условиях цифровизации, когда требования к компетентности специалистов растут.

Таким образом, бухгалтерский аутсорсинг, несмотря на свои преимущества, связан с рядом вызовов, которые необходимо учитывать при его внедрении. Компании, рассматривающие использование возможностей аутсорсинга, должны подойти к этому процессу с особой тщательностью, принимая во внимание юридические аспекты, контроль качества, безопасность данных, организацию взаимодействия с подрядчиком и квалификацию сотрудников. Преодоление этих проблем возможно за счет выбора надежного провайдера, метода использования методов управления и разработки стратегий, направленных на минимизацию риска.

Современная деловая среда претерпевает значительные изменения, вызванные прогрессом, глобализацией и ростом конкуренции. В этих условиях бухгалтерский аутсорсинг стал востребованным, позволяя компаниям повышать свою эффективность, адаптироваться к изменениям и концентрироваться на стратегических задачах. Несколько ключевых факторов играют решающую роль в стимулировании его развития.

Технологическая трансформация и цифровизация бухгалтерских процессов являются основным драйвером роста бухгалтерского аутсорсинга. Инновационные решения, такие как облачные платформы, системы автоматизации и искусственного интеллекта, радикально меняют подход к обработке и анализу данных. Технологии позволяют значительно сократить время, затрачиваемое на выполнение рутинных операций, повысить точность расчетов и обеспечить доступ к данным в самом начале времени. Аутсорсинговые компании, активно использующие эти инструменты, предлагают заказчикам не только услуги по ведению учета, но и консультации по внедрению новых решений, которые повышают их ценность.

Оптимизация расходов и улучшение бизнес-процессов становятся важными задачами для организаций любого масштаба, особенно в условиях экономической нестабильности. Передача бухгалтерских функций на аутсорсинг позволяет сократить затраты на содержание штатных сотрудников, обучение персонала, закупку специализированного программного обеспечения и техническое оснащение. Кроме того, аутсорсинг обеспечивает стандартизацию и упрощение процессов, позволяет использовать «узкие места» в управлении финансами, ускоряет подготовку территорий и повышает прозрачность деятельности компаний. Это позволяет предприятиям направлять ресурсы в таких важных направлениях, как разработка новых продуктов, маркетинг или расширение рынка.

Рост доступности облачных технологий и автоматизации по-прежнему остается одним из условий, способствующих развитию аутсоринга в сфере бухгалтерского учета. Облачные решения дают возможность безопасного хранения и обработки данных, обеспечивая постоянный доступ к информации из любой точки мира. Это особенно важно для компаний с территориально-распределенной структурой. Автоматизация, в свою очередь, сводит к минимуму количество ошибок, связанных с человеческой защитой, и повышает скорость выполнения задач. Такие технологии, как роботизированная автоматизация процессов (RPA) и алгоритмы машинного обучения, позволяют выполнять сложные расчеты и получать аналитические отчеты со значительными затратами времени и ресурсов.

Высокая квалификация и опыт в области аутсорсинга также оказывают большое влияние на его развитие. Профессиональные провайдеры услуг активно инвестируют в обучение сотрудников, расширяют их компетенции и внедряют стандарты качества. Высокий уровень квалификации позволяет аутсорсинговым компаниям предлагать клиентам более широкий спектр услуг, включая не только стандартное ведение учета, но и стратегическое финансовое планирование, налоговое консультирование и аудит. Это способствует формированию доверительных отношений между клиентами и провайдерами, учитывает интересы отрасли и стимулирует дальнейший рост интеллектуальных услуг.

Таким образом, технологические инновации, стремление компаний к снижению затрат, доступности облачных решений и повышение квалификации специалистов создают благоприятные условия для развития бухгалтерского аутсорсинга. Эти факторы способствуют не только его популярности, но и трансформации в стратегически важный инструмент управления бизнесом. В будущем возможно дальнейшее развитие отрасли за счет углубления развития технологий, улучшения качества услуг и расширения сферы их применения.

Перспективы развития бухгалтерского аутсорсинга

Бухгалтерский аутсорсинг продолжает демонстрировать значительный потенциал для роста и эволюции в ближайшие годы. Это обусловлено как технологическими инновациями, так и растущими требованиями бизнеса к качеству услуг и оптимизации процессов. Несколько ключевых направлений развития заслуживают особого внимания, поскольку они определяют будущее отрасли.

Развитие и внедрение цифровых технологий, таких как блокчейн, искусственный интеллект и автоматизация, открывают перед бухгалтерским аутсорсингом новые горизонты. Блокчейн обеспечивает прозрачность и надежность операций, минимизируя риски мошенничества и ошибок в учете. Эта технология может использоваться для создания децентрализованных систем учета, которые упрощают процесс аудита и сокращают административные издержки. Искусственный интеллект, в свою очередь, способен автоматизировать рутинные задачи, такие как обработка документов, анализ данных и прогнозирование. Алгоритмы машинного обучения улучшают качество финансовых прогнозов и позволяют компаниям принимать более обоснованные решения. Автоматизация дополняет этот процесс, устраняя человеческий фактор и снижая затраты на выполнение стандартных операций.[4]

Потенциальная глобализация и международное сотрудничество открывают новые возможности для бухгалтерского аутсорсинга. Многие компании стремятся к расширению на международные рынки, что требует от провайдеров услуг способности работать с различными нормативно-правовыми базами, валютами и языками. Это создает условия для формирования глобальных аутсорсинговых центров, которые смогут предоставлять унифицированные услуги высокого качества для клиентов из разных стран. Международное сотрудничество также способствует обмену опытом и лучшими практиками, что стимулирует развитие отрасли в целом.

Разработка стандартов качества и сертификации становится важным элементом повышения доверия клиентов к услугам аутсорсинга. Сертификация помогает установить единые требования к профессиональной подготовке специалистов, соблюдению конфиденциальности данных и обеспечению точности отчетности. Такие стандарты, как ISO 9001 и международные стандарты финансовой отчетности (IFRS), могут стать основой для формирования прозрачной и надежной системы предоставления услуг. Это особенно важно в условиях растущей конкуренции, когда доверие и репутация провайдера становятся ключевыми факторами при выборе поставщика услуг.[3]

Расширение спектра услуг также представляет значительный потенциал для развития бухгалтерского аутсорсинга. Провайдеры могут предлагать не только стандартное ведение учета, но и комплексные аналитические решения, включая анализ данных, управление рисками и стратегическое финансовое планирование. Благодаря использованию современных технологий и профессиональных знаний специалисты могут предоставлять клиентам ценные рекомендации, которые помогают оптимизировать бизнес-процессы и повысить их конкурентоспособность. Такая диверсификация услуг позволяет аутсорсинговым компаниям выходить за рамки традиционного бухгалтерского учета, превращая их в стратегических партнеров для бизнеса.

Перспективы развития бухгалтерского аутсорсинга указывают на глубокие изменения, которые продолжат формировать отрасль. Технологические инновации, глобализация, стандартизация и диверсификация услуг создают условия для ее трансформации и адаптации к современным вызовам. В будущем аутсорсинг будет играть все более важную роль в управлении финансами, помогая компаниям адаптироваться к новым условиям и достигать устойчивого успеха.

Рекомендации по повышению качества бухгалтерского аутсорсинга

Для повышения качества бухгалтерского аутсорсинга в условиях растущих требований бизнеса и цифровизации необходимо учитывать несколько ключевых моментов. Данные рекомендации направлены на оптимизацию процессов, повышение доверия к провайдерам услуг и улучшение взаимодействия между заказчиком и исполнителем.

Оптимизация процессов выбора поставщиков услуг играет решающую роль в обеспечении качества предоставляемых услуг. Компании должны разработать четкие критерии для оценки рисков поставщиков, следить за их репутацией, опытом работы, наличием сертификатов качества и соблюдением стандартов безопасности данных. Проведение детального анализа портфельных услуг, изучение отзывов клиентов и проведение процедур на ранних стадиях сотрудничества позволяют минимизировать риски и выбрать надежного партнера. Формирование прозрачного соглашения, регламентирование обязанностей и ответственности стороны, а также обеспечение создания устойчивых и взаимовыгодных отношений.

Усиление мер по защите данных и обеспечению конфиденциальности является важнейшим условием получения выгоды от бухгалтерского аутсорсинга. В условиях цифровизации утечка информации может нанести серьезный ущерб компании-заказчику, включая репутационные и финансовые потери. Поставщики должны обеспечить соблюдение всех норм законодательства в области защиты данных, таких как GDPR или аналогичные местные правила. Инвестиции в современные системы кибербезопасности, шифрование данных и регулярное тестирование уязвимостей являются обязательными шагами для обеспечения конфиденциальности и безопасности информации.

Повышение квалификации менеджера компании-заказчика также способствует успешному взаимодействию с аутсорсинговыми компаниями. Внедрение современных технологий и методов управления требует от сотрудников, работающих с цифровыми инструментами, понимания ключевых моментов ведения бухгалтерского учета и способности оценивать качество предоставляемых услуг. Организация обучающих программ, тренингов и семинаров помогает укрепить международные компетенции

компании и повысить уровень взаимодействия с провайдером услуг. Это также позволяет заказчику эффективно контролировать процессы и оперативно реагировать на изменения в предоставляемых услугах.[2]

Формирование внешней политики к защищенному аутсорсингу в бизнес-процессах играет решающую роль в стратегическом развитии компании. Организации необходимо четко определить границы между внутренними объектами и теми, которые могут быть переданы на аутсорсинг. Разработка рекомендаций для ведущих внешних услуг, основанная на анализе бизнес-целей и предложений, позволяет оптимизировать расходы и повысить эффективность процессов. Важно помнить, что аутсорсинг не является универсальным подходом, и каждая компания должна подходить к его внедрению с учетом своих особенностей и задач.

Эти рекомендации не только способствуют повышению качества бухгалтерского аутсорсинга, но и помогают минимизировать риски, связанные с его использованием. Компании, внедряющие такие подходы, позволяют создавать долгосрочные партнерства с провайдерами услуг, что обеспечивает устойчивое развитие бизнеса и обеспечивает механизмы управления процессами в условиях современной экономики.

Таблица. Преимущества, риски и решения в бухгалтерском аутсорсинге.

Аспект	Преимущества	Риски	Рекомендации
Финансовая эффективность	Снижение затрат на штат, ПО и обучение	Риск повышения стоимости из-за изменения объемов услуг	Заключение детального договора с четкими условиями.
Quality of data	Точность и надежность достигаются благодаря доступу к специальным знаниям.	Возможные ошибки из-за низкой квалификации обслуживающего персонала.	Выбор проверенного провайдера с сертификацией и опытом.
Технологическая база	Использование облачных технологий, автоматизации и ИИ	Риски утечки данных и хакерских атак	Инвестиции в системы кибербезопасности и соблюдение требований GDPR.
Гибкость	Возможность регулировать объем услуг в зависимости от настроения	Сложности при смене провайдера	Налаживание четкого взаимодействия и регулярное проведение аудитов.
Юридическая поддержка	Помощь в соблюдении законодательства и минимизации налоговых рисков	Усложнение процесса из-за изменений в нормативных актах	Выбор поставщика, который регулярно обновляет процессы в соответствии с законодательством.

Заключение.

Бухгалтерский аутсорсинг является основой современных бизнес-сред, предоставляющих компаниям возможность оптимизировать затраты, сосредоточиться на ключевых компетенциях и повысить качество финансового управления. Основные преимущества аутсорсинга включают сокращение операционных расходов, улучшение качества бухгалтерских процессов и доступ к профессиональному опыту. Благодаря этим факторам компании

Однако внедрение бухгалтерского аутсорсинга связано и с рядом вызовов, включая юридические и нормативные ограничения, риски утечки данных, сложность взаимодействия между предприятиями и необходимость обеспечения высокого уровня квалификации менеджеров. Эти вызовы требуют комплексного подхода к выбору поставщиков услуг, а также разработки метода управления аутсорсинговыми процессами.

Роль аутсорсинга в будущем бухгалтерского учета становится все более инновационной. Технологическая трансформация, автоматизация процессов и использование искусственного интеллекта открывают новые возможности

Перспективы продвижения бухгалтерского аутсорсинга в бизнес-моделях различных компаний с его интеграцией

Таким образом, бухгалтерский аутсорсинг остается перспективным направлением, способным не только оптимизировать текущие процессы, но и изменить подходы к управлению бизнесом в будущем.

Список источников

1. Иванов Д.А. Риски и преимущества аутсорсинга бухгалтерских услуг в условиях цифровизации // Вестник экономики. – 2024. – №5. – С. 33-41. Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/riski-i-preimuschestva-autsorsinga-buhgalterskih-uslug

2. Кузнецова Т.В., Петрова И.М. Защита данных в условиях аутсорсинга бухгалтерии: вызовы и решения // Управленческий учет и финансы. – 2023. – №7. – С. 22-29. Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zashchita-dannyh-v-usloviyah-autsorsinga

3. Семенова Е.В. Влияние цифровых технологий на бухгалтерский учет и аутсорсинг // Финансовый менеджмент. – 2023. – №3. – С. 45-52. Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovyh-tehnologiy-na-buhgalterskiy-uchet

4. Смирнова А.В. Блокчейн как инструмент повышения надежности бухгалтерского учета // Инновации и технологии. – 2024. – №2. – С. 18-26. Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/blokcheyn-v-buhgalterskom-uchete

5. Леонтьева Ю. В. Функционирование и развитие российского рынка аутсорсинга бухгалтерских услуг//Актуальные вопросы современной экономики. 2022.- №8. С.145-151

Сведения об авторах

Толчинская Маргарита Николаевна, к.э.н., доцент, ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», г. Махачкала, Россия.

Гаджимагомедова Асият Гираевна, магистрант 1 курса направления «Бухгалтерский учет и надзор в коммерческих организациях», ЭФ ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала, Россия.

Information about the authors

Tolchinskaya Margarita Nikolaevna, PhD in Economics, Associate Professor, Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russia

Gadzhimagomedova Asiyat Giraevna, 1st year undergraduate student, direction "Accounting and supervision in commercial organizations", Dagestan State University", Makhachkala, Russia

УДК 657.9
DOI 10.26118/2782-4586.2025.73.40.010

Султанова Леона Шахрудиновна
Дагестанский государственный университет
Рабаданова Жарият Бахмудовна
Дагестанский государственный университет

Развитие бухгалтерского учета в условиях цифровизации экономики

Аннотация. Статья посвящена изучению влияния цифровизации экономики на развитие бухгалтерского учета. Рассматриваются современные технологии, такие как ERP-системы, блокчейн, искусственный интеллект и машинное обучение, их применение в учетной практике, а также преимущества и риски, связанные с внедрением цифровых решений. Особое внимание уделено трансформации профессии бухгалтера и новым требованиям к его компетенциям в условиях цифровой экономики. На основании анализа предложены рекомендации по адаптации учетных процессов к вызовам цифровизации.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, цифровизация, ERP-системы, блокчейн, искусственный интеллект, автоматизация, учетные процессы, информационная безопасность, современные технологии, трансформация профессии бухгалтера

.

Sultanova Leona Shakhrudinovna
Dagestan State University
Rabadanova Zhariyat Bakhmudovna
Dagestan State University

Development of accounting in the context of digitalization of the economy

Abstract. The article is devoted to the study of the impact of digitalization of the economy on the development of accounting. Modern technologies such as ERP systems, blockchain, artificial intelligence and machine learning, their application in accounting practice, as well as the advantages and risks associated with the implementation of digital solutions are considered. Particular attention is paid to the transformation of the accounting profession and new requirements for its competencies in the digital economy. Based on the analysis, recommendations for adapting accounting processes to the challenges of digitalization are proposed.

Keywords: accounting, digitalization, ERP systems, blockchain, artificial intelligence, automation, accounting processes, information security, modern technologies,transportation of the accounting profe.

Современный этап развития экономики характеризуется активной цифровизацией всех сфер хозяйственной деятельности, включая бухгалтерский учет. Этот процесс связан с внедрением новых технологий, таких как ERP-системы, блокчейн, искусственный интеллект и машинное обучение, которые трансформируют традиционные подходы к обработке и анализу финансовых данных. Цифровизация становится важным инструментом, позволяющим повысить оперативность, прозрачность и точность учетных операций, а также снизить затраты на их выполнение [1].

Тенденция к цифровизации бухгалтерского учета обусловлена необходимостью соответствия современным требованиям информационного общества. Внедрение инновационных решений облегчает процесс подготовки отчетности, обеспечивает интеграцию данных из различных подразделений компании и позволяет минимизировать человеческий фактор. Например, блокчейн-технологии предоставляют возможность

гарантировать неизменность записей и исключить фальсификацию данных, что особенно важно для аудита и управления контрактами [4].

Однако цифровизация бухгалтерского учета не лишена проблем. Одной из основных сложностей является высокая стоимость внедрения программного обеспечения и необходимость обучения сотрудников новым технологиям. Кроме того, использование цифровых решений сопряжено с рисками киберугроз и утечки данных. Эти факторы подчеркивают значимость создания надежной системы информационной безопасности и обновления нормативно-правовой базы, которая должна учитывать специфику цифровой среды [10].

Актуальность данной темы обусловлена не только технологическими, но и экономическими аспектами. Бухгалтерский учет в условиях цифровизации становится важным элементом устойчивого развития бизнеса. Понимание возможностей и ограничений цифровых технологий позволяет предприятиям оптимизировать учетные процессы и повысить их конкурентоспособность [6].

Цель исследования заключается в анализе влияния цифровизации на бухгалтерский учет и выявлении перспектив его дальнейшего развития. Задачи включают изучение существующих технологий, оценку их преимуществ и рисков, а также разработку рекомендаций по интеграции цифровых решений в учетную практику. Использование научных данных из приведенных источников позволит сформировать комплексный взгляд на трансформацию бухгалтерского учета в цифровую эпоху.

Цифровизация бухгалтерского учета охватывает множество направлений, включая автоматизацию процессов, внедрение инновационных систем обработки данных и создание новых инструментов для анализа финансовой информации. Среди наиболее значимых технологий, трансформирующих учет, выделяются ERP-системы, блокчейн, искусственный интеллект и машинное обучение. Эти решения позволяют организациям адаптироваться к вызовам современной экономики, улучшая управление учетными процессами и повышая их прозрачность.

ERP-системы, такие как SAP и 1С:ERP, обеспечивают интеграцию данных из всех подразделений компании. Это позволяет автоматизировать подготовку финансовой отчетности, сократить временные затраты на учетные операции и исключить большинство ошибок, связанных с человеческим фактором. Эти системы также способствуют упрощению взаимодействия между отделами, так как обеспечивают единую базу данных, доступную в режиме реального времени [3, 6].

Технология блокчейн используется для создания неизменяемых и прозрачных реестров данных. Эта технология стала особенно востребованной в финансовом учете и аудите, так как позволяет фиксировать все операции в распределенной базе данных. Примером успешного использования блокчейна является учет криптовалют, где каждая транзакция регистрируется в блоках, защищенных от изменений. Кроме того, блокчейн может применяться для управления контрактами, обеспечивая их неизменность и сокращая затраты на проверку данных [2, 9].

Искусственный интеллект и машинное обучение находят применение в анализе больших объемов данных. Эти технологии позволяют не только автоматизировать учетные операции, но и прогнозировать финансовые результаты на основе исторической информации. Например, алгоритмы машинного обучения помогают выявлять отклонения в финансовой документации, что значительно снижает риск мошенничества и ошибок. Использование таких решений делает учетные процессы более точными и эффективными, а также уменьшает потребность в ручной обработке данных [4, 7].

Преимущества цифровизации бухгалтерского учета очевидны. Во-первых, автоматизация учетных процессов позволяет сократить временные и финансовые затраты на их выполнение. Организации получают возможность оперативно готовить отчетность и адаптировать учетные данные к требованиям различных пользователей, таких как налоговые органы, инвесторы и акционеры. Во-вторых, использование современных

технологий минимизирует риск человеческих ошибок, улучшая качество и достоверность учетных данных. Например, автоматическое распознавание данных из первичных документов снижает вероятность неверной интерпретации финансовой информации [1, 8].

Цифровизация также способствует улучшению управления данными, делая их доступными для анализа в режиме реального времени. Это особенно важно для крупных корпораций, которые работают с большими объемами информации и нуждаются в оперативных управленческих решениях. Более того, цифровые технологии открывают новые возможности для анализа данных, позволяя выявлять скрытые закономерности и формировать точные прогнозы [3, 6].

Однако цифровизация сопряжена с рядом рисков. Одним из главных вызовов является высокая стоимость внедрения современных технологий, что особенно ощутимо для малых и средних предприятий. Также возникают сложности с адаптацией персонала к новым условиям работы, так как внедрение цифровых решений требует дополнительного обучения сотрудников. Кроме того, использование цифровых инструментов увеличивает риск утечки данных, что делает важным обеспечение информационной безопасности и соответствие законодательным нормам в этой области [5, 10].

Технологические изменения кардинально трансформируют роль бухгалтера в современной экономике. С развитием автоматизации рутинных операций акцент смещается в сторону аналитической работы. Бухгалтеры теперь не только фиксируют данные, но и интерпретируют их, предоставляя рекомендации для принятия стратегических решений. Это требует от специалистов новых компетенций, включая знания в области работы с цифровыми инструментами и понимание их интеграции в учетные процессы [6, 8].

Цифровизация также меняет подход к образованию бухгалтеров. В современных учебных программах акцентируется внимание на изучении автоматизированных систем учета и аналитических методов обработки данных. Подготовка специалистов, способных работать в условиях цифровой экономики, становится одной из ключевых задач для вузов и профессиональных сообществ [2, 7].

Развитие цифровых технологий оказывает огромное влияние на бухгалтерский учет, преобразуя его суть и роль в системе управления экономическими процессами. Цифровизация открывает перед компаниями широкие перспективы для автоматизации рутинных операций, повышения точности данных и улучшения их доступности для анализа. Технологии, такие как ERP-системы, блокчейн и искусственный интеллект, становятся неотъемлемой частью учетной практики, способствуя более эффективному управлению финансовыми потоками.

Однако вместе с преимуществами цифровизация приносит и новые вызовы. Высокие затраты на внедрение технологий, необходимость адаптации нормативной базы и подготовка специалистов требуют значительных усилий. Особенно важно обеспечить информационную безопасность, так как утечка данных может стать серьезной угрозой для компаний. Поэтому успешное использование цифровых инструментов возможно только при комплексном подходе, который включает техническую модернизацию, обучение кадров и поддержку со стороны государства.

Цифровизация также меняет восприятие профессии бухгалтера. Сегодня от специалистов требуется не только глубокое знание основ учета, но и навыки работы с современными технологиями. Бухгалтер становится аналитиком, способным интерпретировать данные и предоставлять руководству компании стратегически важную информацию. Это подчеркивает необходимость постоянного профессионального развития и пересмотра подходов к подготовке кадров.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что цифровизация бухгалтерского учета — это не просто внедрение новых технологий, а глубокая трансформация всей учетной системы. Она дает возможность сделать учет более эффективным, но требует от организаций готовности к переменам. В перспективе цифровизация продолжит развиваться, открывая новые возможности для повышения

качества учетных данных и управления ими. Успешность этих изменений зависит от того, насколько быстро компании, законодатели и образовательные учреждения смогут адаптироваться к требованиям цифровой эпохи.

Список источников

1. Хахонова Н. В. Основные проблемы и перспективы развития бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики//Вестник профессиональных бухгалтеров. — 2021. — № 5. — URL: https://www.ipbr.org/projects/vestnik/editions/2021/5/khakhonova/?utm_source=chatgpt.com
2. Малсюгенова З. В., Узденова Ф. М. Бухгалтерский учет и проблемы цифровизации на практике и теории // Естественно-гуманитарные исследования. — 2021. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/buhgalterskiy-uchet-i-problemy-tsifrovizatsii-na-praktike-i-teorii?utm_source=chatgpt.com
3. Селезнёва М. П., Кочеткова А. С. Влияние цифровизации на бухгалтерский учет//Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2019. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-na-buhgalterskiy-uchet?utm_source=chatgpt.com
4. Гилева Д. В. Цифровизация в бухгалтерском учете // Вестник университета.— 2022г., №2. URL: https://vestnik.guu.ru/jour/article/view/3362?utm_source=chatgpt.com
5. Бадмаев О. М. Влияние цифровизации на бухгалтерский учет // Финансово-экономические исследования, 2021г., URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-na-buhgalterskiy-uchet-1?utm_source=chatgpt.com
6. Василенко М. Е., Терновая П. С. Цифровизация в бухгалтерском учете и аудите // Современные проблемы науки и образования, 2021г. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-v-buhgalterskom-uchete-i-audite?utm_source=chatgpt.com
7. Оразгельдиева Б. Ч. Роль цифровой экономики в эффективном ведении бухгалтерского учета // Молодой ученый, №48, 2021г. URL: https://moluch.ru/archive/448/98519/?utm_source=chatgpt.com
8. Романенко А. С., Калуцкая, Н. А. Влияние цифровизации на бухгалтерский учет//Экономика и управление, 2022г. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-na-buhgalterskiy-uchet-2?utm_source=chatgpt.com
9. Цифровизация бухгалтерского учета: перспективы и возможности//Экономика и финансы, 2021г., URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-buhgalterskogo-ucheta-perspektivy-i-vozmozhnosti?utm_source=chatgpt.com
10. Цифровые технологии в бухгалтерском учёте // Международный журнал современных технологий, 2020г. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-buhgalterskom-uchyote?utm_source=chatgpt.com
11. Зонова Н.С. Лебедева Л.Н. Цифровизация бухгалтерского учета: региональный аспект//Актуальные вопросы современной экономики. 2021.- №11. С.580-585

Сведения об авторах

Султанова Леона Шахрудиновна, магистрант кафедры бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала, Россия
Рабаданова Жарият Бахмудовна, доцент кафедры бухгалтерского учета , ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала, Россия

Information about the authors

Sultanova Leona Shakhrudinovna, Master's student at the Department of Accounting, Dagestan State University, Makhachkala, Russia

Rabadanova Zhariyat Bakhmudovna, Candidate of Economics, Associate Professor of Accounting Department Dagestan State University, Makhachkala, Russia

УДК 331
DOI 10.26118/2782-4586.2025.95.61.011

Султанов Ибрагим Джахпарович
Дагестанский государственный университет

Пути совершенствования процедуры аттестации персонала организации

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время важное значение в организациях играет аттестация персонала. От успешности проведения процедуры аттестации во многом зависит эффективность деятельности организации и ее основные экономические показатели. Квалифицированный подход к аттестации персонала также позволяет улучшить работу сотрудников, выявить основные проблемы на ранней стадии осуществления деятельности и найти пути их решения, создать необходимые условия для роста и развития работников, условия совершенствования стиля и методов управления персоналом. Следовательно, необходимо уделять пристальное внимание процедуре аттестации персонала организации для достижения поставленных целей и задач, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. В статье определены основные сложности проведения аттестации персонала и разработаны основные направления ее совершенствования.

Ключевые слова: аттестация, персонал, совершенствование, организация.

Sultanov Ibrahim Dzakhparovich
Dagestan State University

Directions for improving staff training and professional development

Annotation. The relevance of the study is due to the fact that at present, personnel certification plays an important role in organizations. The effectiveness of the organization and its main economic indicators largely depend on the success of the certification procedure. A qualified approach to personnel certification also allows you to improve the work of employees, identify the main problems at an early stage of the activity and find ways to solve them, create the necessary conditions for the growth and development of employees, conditions for improving the style and methods of personnel management. Therefore, it is necessary to pay close attention to the certification procedure of the organization's personnel to achieve the goals and objectives, both in the short and long term. The article defines the main difficulties of personnel certification and develops the main directions for its improvement.

Keywords*:* certification, personnel, improvement, organization.

Совершенствование системы аттестации персонала представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий тщательного анализа действующих методов и процессов оценки. Главной целью таких преобразований является создание механизма, обеспечивающего объективность, прозрачность и результативность оценки сотрудников, а также способствующего их профессиональному и личностному развитию. Современные подходы к управлению человеческими ресурсами подчеркивают необходимость интеграции функций оценки и развития в рамках системы аттестации, чтобы она одновременно выполняла роль инструмента контроля и стратегии повышения эффективности персонала. В таблице 4 отражены основные направления совершенствования системы аттестации и их потенциальное влияние на организацию.

Несмотря на то что в системе оценки персонала организаций уже используются такие инструменты, как KPI и тестирование профессиональных знаний, проблема субъективности в процессах оценки остается актуальной. Это связано с неизбежным

влиянием личных предпочтений, предвзятости и ограниченного восприятия оценщиков. Для повышения объективности и прозрачности аттестации необходимо внедрение дополнительных методов, которые минимизируют влияние субъективных факторов и обеспечат более точное и многостороннее представление о профессиональных и личностных качествах сотрудников.

Одним из наиболее эффективных подходов в данной области является метод многосторонней оценки, известный как оценка 360 градусов. Этот метод базируется на получении обратной связи из нескольких источников, включая непосредственных руководителей, коллег, подчинённых и, при необходимости, клиентов. Такой подход позволяет сформировать комплексное представление о компетенциях сотрудника, его сильных и слабых сторонах, а также оценить его профессиональную деятельность с различных точек зрения [1].

Таблица 1

Ключевые направления и ожидаемое влияние предложенных изменений в системе аттестации [2]

Направление	Ожидаемое влияние
Снижение субъективности оценки	Повышение справедливости и точности оценки, улучшение мотивации и доверия сотрудников
Повышение прозрачности процесса	Увеличение уровня вовлеченности сотрудников, снижение стресса, укрепление культуры открытости и обратной связи
Оптимизация использования цифровых инструментов	Снижение временных затрат на процесс аттестации, повышение удобства работы с системой, улучшение удовлетворенности сотрудников
Усиление связи с системой мотивации	Повышение заинтересованности сотрудников в достижении высоких результатов, стимулирование карьерного роста
Развитие soft skills	Повышение гибкости и адаптивности персонала, улучшение взаимодействия в команде, усиление лидерских и коммуникативных качеств сотрудников
Персонализация подхода к аттестации	Удовлетворение индивидуальных потребностей сотрудников, повышение мотивации и профессионального удовлетворения
Повышение компетентности руководителей	Уменьшение предвзятости, повышение качества обратной связи, улучшение поддержки и наставничества, более объективное управление результатами оценки
Использование аналитики и данных	Обоснованное принятие решений, своевременные корректировки процесса, повышение точности прогнозирования и стратегического планирования

Целесообразно будет использовать поведенческие индикаторы в оценочных шкалах. Разработка поведенчески анкерированных рейтинговых шкал (BARS) поможет конкретизировать критерии оценки и связать их с конкретными поведенческими проявлениями. Это позволяет оценщикам опираться на наблюдаемые факты, а не на общее впечатление, что снижает вероятность субъективности. Например, вместо абстрактной оценки «коммуникативные навыки» можно использовать конкретные описания, такие как «ясно и структурировано излагает информацию во время презентаций» или «эффективно разрешает конфликты в команде».

Кроме того, можно внедрить калибровочные сессии, на которых руководители совместно обсуждают и выравнивают оценки своих подчинённых. Это помогает установить единые стандарты оценки по всей организации и снизить влияние индивидуальных предпочтений оценщиков.

Другим важным для повышения доверия сотрудников к системе оценки и их вовлеченности в процесс собственного развития является прозрачность процесса. Необходимо создать детальную и доступную документацию по процедурам аттестации. В этой документации должны быть чётко описаны цели аттестации, критерии оценки, методы и инструменты, используемые в процессе, а также возможные последствия результатов оценки [5].

Перед началом аттестационного периода рекомендуется проводить информационные сессии, семинары или вебинары, где сотрудники смогут получить ответы на все интересующие вопросы. Размещение информации на внутреннем корпоративном портале обеспечит постоянный доступ к необходимым материалам. Обеспечение доступности информации о результатах аттестации и их влиянии на карьерное развитие также способствует повышению прозрачности. Сотрудники должны иметь возможность ознакомиться с результатами своей аттестации, понять свои сильные и слабые стороны и обсудить с руководителем пути дальнейшего развития. Такой подход повышает ответственность сотрудников за собственное развитие и способствует формированию культуры открытой обратной связи.

Эффективное использование платформы «Старт» является критически важным для успешного проведения аттестации и обучения персонала. Для повышения её полезности необходимо:

– улучшить пользовательский интерфейс платформы, сделав его более интуитивно понятным и удобным.

– организовать специализированные тренинги и семинары по использованию платформы.

– внедрить надёжную и оперативную техническую поддержку.

Связь системы аттестации с системой мотивации и вознаграждения сотрудников является ключевым фактором повышения её эффективности и вовлечённости персонала в процесс оценки. Прямая зависимость результатов аттестации от карьерного роста, уровня заработной платы и дополнительных бонусов формирует у сотрудников высокий уровень заинтересованности в достижении высоких показателей. Для реализации данной взаимосвязи необходимо разработать прозрачную, справедливую и детализированную систему вознаграждений, интегрированную с результатами оценки.

Первым шагом является установление чётких и измеримых критериев, которые определяют влияние результатов аттестации на материальное вознаграждение. Например, дополнительные бонусы могут предоставляться за высокие оценки, премии – за достижение ключевых показателей эффективности или выполнение индивидуальных планов развития. Важным условием является прозрачность этих критериев, чтобы каждый сотрудник понимал, какие конкретные результаты приведут к увеличению дохода и как их усилия будут вознаграждены.

Второй аспект – внедрение системы карьерного роста, связанной с итогами аттестации. Сотрудники, демонстрирующие высокие результаты, должны получать возможности продвижения, новые проекты и расширенные полномочия. Такая стратегия не только стимулирует профессиональное развитие, но и формирует у сотрудников стремление к достижению амбициозных целей. Примером успешной практики в этой области является система Session C, внедрённая в компании General Electric (GE). Результаты ежегодной аттестации в GE играли ключевую роль при принятии решений о повышении, предоставлении бонусов и карьерном планировании. Такая интеграция позволила компании эффективно развивать таланты, минимизировать текучесть кадров и повысить производительность труда.

Третий элемент – обеспечение полной прозрачности системы вознаграждений. Для этого важно информировать сотрудников о правилах, принципах и взаимосвязях между аттестацией и вознаграждением через регулярные разъяснительные сессии, корпоративные

публикации и индивидуальную обратную связь. Подобная открытость укрепляет доверие персонала к системе оценки и стимулирует их осознанное участие в процессе [4].

В современном деловом мире "мягкие" навыки (soft skills) становятся не менее важными, чем профессиональные компетенции. Такие навыки, как коммуникация, лидерство, командная работа, адаптивность, критическое мышление и эмоциональный интеллект, являются ключевыми для успешной работы и карьерного роста сотрудников. Поэтому включение оценки и развития soft skills в процесс аттестации является необходимым шагом для повышения эффективности системы и соответствия требованиям рынка.

Следует разработать четкие критерии и индикаторы для оценки soft skills. Это могут быть описания поведения, демонстрирующего наличие определенного навыка, ситуации, в которых этот навык проявляется, и ожидаемые результаты. Например, для навыка коммуникации можно оценивать умение ясно и убедительно излагать мысли, слушать и понимать собеседников, эффективно проводить презентации. Помимо этого, необходимо включить оценку soft skills в аттестационные процедуры.

Необходимо учитывать индивидуальные цели и потребности сотрудников при проведении аттестации. Одним из вариантов реализации подобного является совместное определение целей развития между сотрудником и его непосредственным руководителем. В процессе аттестации следует не только оценивать текущие достижения и компетенции, но и обсуждать долгосрочные карьерные планы работника, его профессиональные интересы и области, в которых он хотел бы развиваться. Такой диалог позволяет создать более глубокое понимание потребностей сотрудника и выработать стратегии, которые будут способствовать его профессиональному росту и одновременно соответствовать целям организации. Такая динамичная коммуникация способствует повышению вовлеченности, мотивирует на достижение поставленных целей и способствует развитию целевых компетенций. В корпорации IBM реализована система Career Development Plan, в рамках которой каждый сотрудник совместно с руководителем разрабатывает индивидуальный план профессионального роста, согласующий его личные карьерные цели с приоритетами организации. Данный подход позволяет точечно направлять усилия на развитие ключевых компетенций, что положительно влияет на удовлетворенность сотрудников и усиливает их чувство причастности к достижению корпоративных целей.

Руководители играют центральную роль в системе аттестации, так как именно они оценивают работу своих подчинённых, предоставляют обратную связь и формируют планы развития, что делает их компетентность в вопросах объективной и конструктивной оценки ключевым фактором эффективности всей системы. Для достижения этого необходимо разработать специализированные тренинги и программы обучения, направленные на повышение осведомлённости менеджеров о принципах объективной оценки и методах предотвращения предвзятости. Руководители должны понимать природу возможных когнитивных искажений, таких как эффект ореола, подтверждающая предвзятость и стереотипизация, и обладать навыками их минимизации. Обучающие программы должны включать практические занятия, кейсы и ролевые игры, позволяющие менеджерам выявлять и преодолевать такие искажения в повседневных ситуациях оценки. Примером успешного подхода является практика компании Google, которая регулярно проводит тренинги по Unconscious Bias для сотрудников и руководителей, помогая им осознать и минимизировать влияние неосознанных предубеждений на процессы оценки и принятия решений. Такой подход содействует повышению объективности и справедливости аттестационных процедур, укрепляя доверие сотрудников к системе и обеспечивая более точную и честную оценку их профессиональных качеств [3].

Развитие навыков предоставления конструктивной обратной связи является основополагающим элементом компетентности руководителя в процессе аттестации и способствует повышению эффективности оценочной деятельности. Конструктивная обратная связь должна быть детализированной, основанной на объективных данных,

сбалансированной по содержанию и ориентированной на развитие сотрудника. Руководители должны владеть навыками эффективной коммуникации, включая умение слушать и понимать реакции сотрудников, а также участвовать в совместном поиске путей улучшения их профессиональной деятельности. Для этого рекомендуется проведение тренингов по таким направлениям, как эффективная коммуникация, эмоциональный интеллект и управление конфликтами, которые позволяют руководителям развивать критические межличностные навыки. Применение методики SBI (Situation-Behavior-Impact) может стать ценным инструментом для структурирования обратной связи: метод включает описание конкретной ситуации, наблюдаемого поведения сотрудника и его последствий для результатов или работы команды.

Развитие навыков наставничества и коучинга у руководителей позволит им более эффективно поддерживать своих подчиненных в процессе развития. Руководители должны уметь задавать правильные вопросы, стимулировать самостоятельное мышление, помогать сотрудникам ставить цели и планировать их достижение. Это способствует формированию культуры поддержки и сотрудничества, повышает доверие между менеджером и сотрудником. Кроме того, важно создать систему оценки эффективности самих руководителей в проведении аттестации. Это может включать сбор обратной связи от сотрудников о качестве предоставляемой оценки и обратной связи, а также мониторинг результатов развития подчиненных. Такой подход будет стимулировать руководителей к постоянному совершенствованию своих навыков и ответственности за развитие команды.

Внедрение аналитических инструментов для обработки данных, собранных в процессе аттестации, значительно расширяет возможности управления системой оценки персонала, позволяя оптимизировать процессы, улучшить мониторинг изменений и повысить точность принимаемых решений. Систематический сбор и анализ данных не только обеспечивает оценку текущих показателей, но и выявляет ключевые тренды, помогает прогнозировать потребности в обучении и корректировать аттестационные процедуры в зависимости от меняющихся условий.

Регулярный мониторинг данных об аттестации предоставляет руководству организации ключевую информацию о динамике профессионального роста сотрудников и эффективности программ обучения и развития. Сравнительный анализ результатов аттестации до и после участия в образовательных инициативах или получения обратной связи позволяет оценить оправданность вложений в развитие кадров. Положительная динамика подтверждает успешность применяемых подходов, в то время как стабильность или снижение показателей указывает на необходимость корректировки учебных программ или методов развития. Такой аналитический подход способствует оптимизации управления человеческим капиталом, обеспечивая устойчивое повышение производительности и достижение стратегических целей организации.

Кроме того, аналитические инструменты позволяют эффективно накапливать и структурировать данные, служащие базой для долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования. В крупных организациях, где управленческие решения должны опираться на чёткие и измеримые показатели, это приобретает особую значимость. Исторический анализ результатов аттестации предоставляет руководству возможность предвидеть потребности в развитии определённых компетенций, выявлять кадровые риски и заблаговременно планировать мероприятия по их минимизации. Например, если аналитика указывает на будущую потребность в специалистах в конкретной области, руководство может оперативно запланировать меры по привлечению, обучению и профессиональному развитию таких сотрудников. Такой проактивный подход позволяет избежать значительных затрат на экстренные наймы и форсированную подготовку кадров, обеспечивая более стабильную и адаптированную к изменениям кадровую политику.

Принятие решений на основе данных также позволяет оперативно корректировать систему аттестации, реагируя на результаты анализа. Например, если анализ показывает, что определенные методы оценки не дают желаемых результатов или вызывают трудности

у сотрудников, можно внести необходимые изменения в критерии или методы оценки, сделать процесс более прозрачным и справедливым. Использование данных в реальном времени позволяет оценивать, как конкретные изменения влияют на результаты аттестации, что значительно упрощает процесс адаптации системы к новым требованиям.

Внедрение аналитики позволяет повысить прозрачность и объективность процесса аттестации. Сотрудники могут видеть, как их результаты соотносятся с данными других участников процесса, что снижает возможность субъективности и усиливает доверие к системе. Например, создание индивидуальных отчетов о результатах аттестации, доступных для сотрудников, позволяет им понимать свои сильные и слабые стороны и видеть, как их прогресс влияет на общие результаты подразделения и организации.

Таким образом, можно выделить следующие ключевые направления для совершенствования системы аттестации персонала:

– внедрение многосторонней оценки, такой как метод 360 градусов;

– создание доступной документации по процедурам аттестации, информирование сотрудников о критериях и этапах оценки, обеспечение постоянного доступа к результатам и их влиянию на карьерное развитие сотрудников;

– оптимизация использования платформы «старт»;

– разработка прозрачной системы вознаграждений, где результаты аттестации напрямую влияют на бонусы, премии и карьерный рост;

– обучение менеджеров объективной оценке и предоставлению конструктивной обратной связи, а также развитие их навыков наставничества для поддержки подчинённых;

– внедрение инструментов для анализа результатов аттестации.

Предлагаемые меры направлены на создание более объективной, прозрачной и мотивирующей системы аттестации, которая способствует развитию и эффективности кадрового потенциала, укрепляя позиции организации на рынке и улучшая внутреннюю культуру организации.

Список источников

1. Семина А.П. Оценка персонала методом «360 градусов» // Фундаментальные исследования. 2020. № 2. С. 178-182.
2. Тихонова Л.М., Андреева И.А. Проблемы и перспективы развития системы аттестации персонала на промышленных предприятиях // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2019. № 5. С. 24-29.
3. Aguinis H., O'Boyle E.H. Star performers in twenty-first-century organizations // Personnel Psychology. 2014. Vol. 67. № 2. P. 313-350.
4. DeNisi A.S., Smith C.E. Performance appraisal, performance management, and firm-level performance: A review, a proposed model, and new directions for future research // Academy of Management Annals. 2014. Vol. 8. № 1. P. 127-179.
5. Hunt S.T. The new normal of performance management // Workforce Solutions Review. 2016. Vol. 7. № 2. P. 10-13.

Сведения об авторе

Султанов Ибрагим Джахпарович, студент 5 курса кафедры экономики труда и управления персоналом, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия

Научный руководитель

Алиева Патимат Руслановна, к.э.н., доц. кафедры экономики труда и управления персоналом, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия

Information about the authors

Sultanov Ibrahim Dzakhparovich, 5th year student of the Department of Labor Economics and Personnel Management, Dagestan State University, Makhachkala, Russia

Scientific supervisor

Alieva Patimat Ruslanovna, Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Labor Economics and Personnel Management, Dagestan State University, Makhachkala, Russia

УДК 338.2
DOI 10.26118/2782-4586.2025.79.65.012

Гузь Анастасия Руслановна
Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики
Стефанова Наталья Александровна
Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики

Модель цифровой экосистемы: лидеры российского b2c-рынка и их адаптация к современным вызовам

Аннотация. В статье рассматриваются особенности развития цифровых экосистем в России в условиях геополитических изменений и экономических вызовов 2022–2024 годов. Особое внимание уделяется влиянию санкций, трансформации потребительского спроса и необходимости импортозамещения на формирование экосистем ведущих компаний, таких как Яндекс, Сбер, VK, МТС и ТБанк. Анализируются ключевые направления развития: внедрение технологий искусственного интеллекта, рост онлайн-экономики, развитие отечественных облачных решений и экспансия на азиатские и внутренние рынки. Обсуждаются стратегические подходы компаний к адаптации, включая диверсификацию продуктов и услуг, усиление регионального присутствия и создание альтернативных решений на фоне ограничений. Прогнозируются основные тренды до 2025 года, включая ускоренную цифровизацию, рост IoT, использование блокчейн-технологий и усиление кибербезопасности.

Ключевые слова: цифровые экосистемы, импортозамещение, искусственный интеллект, онлайн-экономика, санкции, геополитические изменения, облачные технологии, Интернет вещей, кибербезопасность, блокчейн, персонализация, российский рынок.

Guz Anastasia Ruslanovna
Volga Region State University of Telecommunications and Informatics
Stefanova Natalia Aleksandrovna
Volga Region State University of Telecommunications and Informatics

Digital ecosystem model: Russian b2c market leaders and their adaptation to modern challenges

Abstract. The article discusses the specifics of digital ecosystem development in Russia in the context of geopolitical changes and economic challenges in 2022-2024. Special attention is paid to the impact of sanctions, transformation of consumer demand and the need for import substitution on the formation of ecosystems of leading companies such as Yandex, Sber, VK, MTS and Tinkoff. The key areas of development are analyzed: introduction of artificial intelligence technologies, growth of online economy, development of domestic cloud solutions and expansion into Asian and domestic markets. Companies' strategic approaches to adaptation are discussed, including diversification of products and services, strengthening regional presence and creating alternative solutions amidst constraints. Key trends to 2025 are forecasted, including accelerated digitalization, IoT growth, use of blockchain technologies and strengthening of cybersecurity.

Keywords: digital ecosystems, import substitution, artificial intelligence, online economy, sanctions, geopolitical changes, cloud technologies, Internet of Things, cybersecurity, blockchain, personalization, Russian market.

В последние годы цифровизация и интеграция различных отраслей экономики способствовали становлению экосистемного подхода. Цифровые экосистемы не только повышают эффективность бизнеса, но и формируют новый стандарт взаимодействия с

пользователем. Лидеры b2c-рынка, такие как Яндекс, Сбер, VK, МТС и ТБанк, активно используют возможности цифровых технологий для создания многокомпонентных экосистем, охватывающих различные сегменты рынка.

Однако развитие экосистем сталкивается с рядом вызовов, включая геополитические ограничения, изменения в структуре потребительского спроса и необходимость замещения иностранных технологий.

Экосистема представляет собой сложный интегрированный комплекс продуктов и услуг, предоставляемых единым провайдером. Она охватывает несколько отраслей (так называемых вертикалей) и функционирует на основе единой цифровой платформы, обеспечивающей их взаимосвязанное развитие. Особенностью экосистемы является активное использование данных о пользователях для анализа и улучшения предлагаемых решений.

Рассмотрим ключевые признаки экосистемы:

- включает в себя одну или несколько цифровых платформ, выступающих в роли технологической основы для объединения различных сервисов;
- функционирует на пересечении как минимум двух рынков или отраслей, что позволяет предлагать комплексные решения для пользователей;
- все составляющие тесно связаны между собой благодаря технологическим решениям, таким как единый идентификатор (ID), интегрированные приложения или программы лояльности;
- данные о пользователях играют центральную роль в бизнес-модели экосистемы, обеспечивая персонализацию, повышение эффективности процессов и адаптацию сервисов к потребностям клиентов.

Итак, экосистема представляет собой многоуровневую организацию бизнеса, в которой ключевую роль играют цифровизация, межотраслевая интеграция и управление данными (рис. 1).

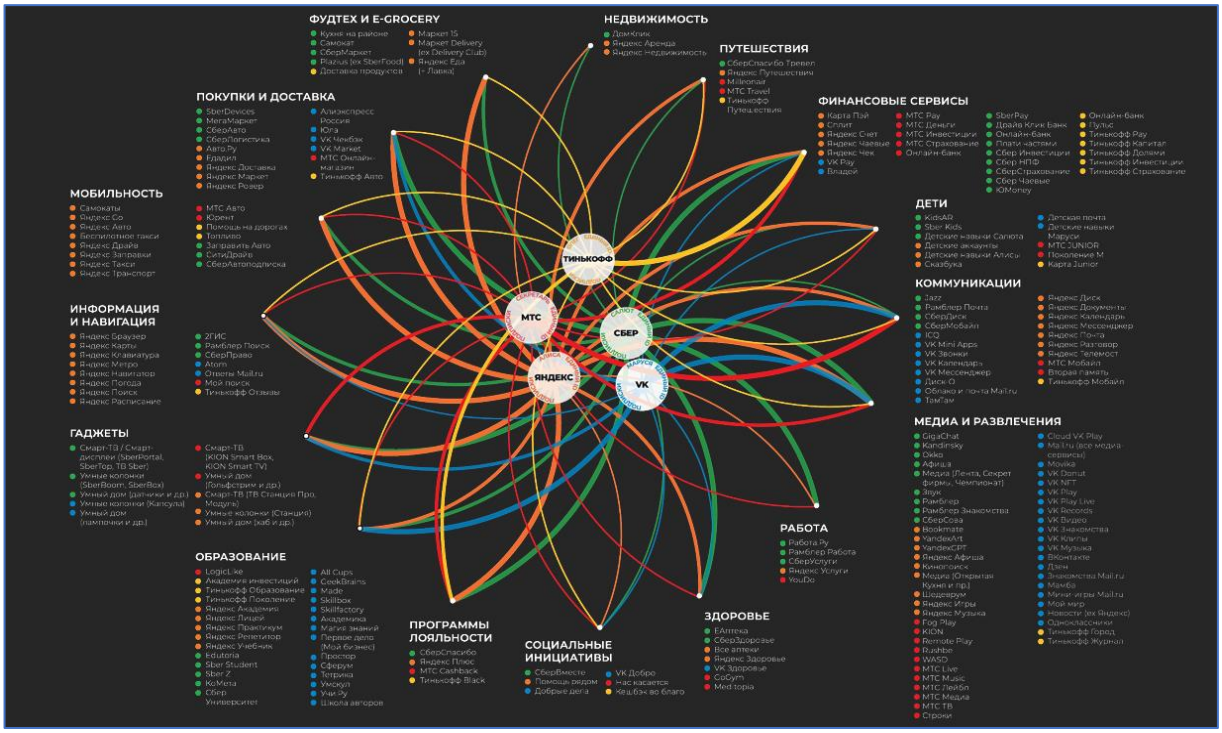

Рисунок 1 – Карта крупнейших российских экосистем

В 2022-2023 годах рынок столкнулся с рядом серьезных изменений, вызванных как внешними, так и внутренними факторами. Эти события оказали значительное влияние на экосистему бизнеса и определили ключевые тренды развития.

Санкции и геополитические изменения привели к закрытию западных рынков, прекращению поставок ряда продуктов, технологий и оборудования из стран Запада, что вынудило компании переориентироваться на внутренние и азиатские рынки. Уход иностранных компаний, таких как IKEA, McDonald's и других, освободил ниши для отечественных игроков и создал дефицит в некоторых секторах. Ограничение доступа к иностранным продуктам и технологиям вызвало трудности в использовании западного софта, компонентов для производства и новейших технологий, что стимулировало развитие импортозамещения и поиск альтернативных поставщиков [1].

Одним из ключевых факторов роста в 2022 году стала активная разработка и внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ). Развитие ИИ-технологий привело к значительному расширению рынка, который, по оценкам аналитиков, увеличился на 17% в 2022 году[2].

Это задало новый вектор развития для экосистем в таких направлениях как:

- поисковые системы. AI повысил точность и релевантность результатов поиска;
- индустрия развлечений. AI усилил персонализацию контента;
- образование. Адаптивное обучение и анализ данных пользователей способствовали повысили качество образовательных процессов.

Компании реагируют на давление государства по-разному. Например, «Яндекс» стремится минимизировать зависимость от государственного контроля через перераспределение активов и стратегические реформы. В то же время VK использует государственную поддержку для укрепления позиций в таких сегментах, как социальные сети, медиа и образовательные платформы.

Еще одним значимым трендом стал стремительный рост онлайн-экономики, которая в 2022 году увеличилась на 29%. Это стало возможным благодаря развитию e-commerce, увеличению числа пользователей цифровых сервисов, связанных с развлечениями, образованием и финансами, а также активному проникновению интернета. По прогнозам РАЭК, в 2023 году онлайн-экономика выросла на 29%, что объясняется развитием мобильных приложений, ростом доверия к онлайн-торговле и улучшением качества цифровых услуг [3].

Мировые геополитические события 2022-2023 годов трансформировали рынок, сделав его более замкнутым, но одновременно стимулировав развитие внутреннего производства, технологий и онлайн-сервисов. Основные тренды, такие как усиление государственного контроля, рост AI и онлайн-экономики, задают направления для дальнейшего развития бизнеса и адаптации компаний к новым условиям [4].

В 2024 году российский рынок продолжает адаптироваться к новым вызовам и тенденциям, формируя актуальные направления развития. На экономическую ситуацию значительное влияние оказывают геополитические и глобальные факторы. По прогнозам, мировая экономика будет расти темпами около 3,2% в 2024-2025 годах, при этом глобальная инфляция снизится с 6,8% в 2023 году до 5,9% в 2024 году. Для России это создает как возможности для роста, так и новые ограничения.

Важным драйвером технологического развития остаются облачные технологии, которые продолжают активно развиваться на фоне сложностей с поставками и релокацией ИТ-гигантов. Это стимулирует компании использовать отечественные решения и адаптироваться к новым цепочкам поставок. Искусственный интеллект по-прежнему интегрируется в различные отрасли, улучшая эффективность бизнес-процессов и персонализацию услуг для потребителей.

Розничная торговля в 2024 году сталкивается с вызовами, связанными с ростом инфляции и волатильностью валютных курсов, что вынуждает компании менять свои стратегии, адаптируясь к новым экономическим условиям. Кроме того, развивающиеся рынки демонстрируют разнообразные траектории роста, обусловленные локальными факторами. Это требует от компаний глубокого анализа для выявления потенциала и стратегического планирования [5].

Стагфляция в Европе оказывает влияние на глобальную финансовую систему, создавая дополнительные риски для мировой и российской экономики. В условиях этих вызовов российский рынок должен проявлять гибкость, стратегически адаптируясь к изменениям и находя возможности для роста даже в сложной внешней среде.

Влияние санкций на российскую экономику и экосистемы выразилось в значительных ограничениях в доступе к зарубежным технологиям, продуктам и рынкам. Основной сложностью стало ограничение взаимодействия с иностранными рынками, вызванное как прямыми санкциями, так и непрямыми мерами со стороны третьих стран, которые не вводили санкции напрямую, но могут поддерживать ограничения, опасаясь вторичных санкций против своих компаний.

Кроме того, экосистемы столкнулись с дополнительными барьерами на внешних рынках, обусловленными не только санкционным давлением, но и действиями местных властей и бойкотами со стороны отдельных корпораций. Например, «Сбер» был вынужден свернуть свои дочерние структуры в Европе, а сервисы «Яндекса» в Латвии были запрещены под предлогом обеспечения национальной безопасности. Дополнительным вызовом стали бойкоты: поисковик DuckDuckGo разорвал партнерские отношения с «Яндексом», ссылаясь на действия России в международной политике.

Доступ к иностранным продуктам и технологиям также значительно усложнился. Это привело к изменению бизнес-моделей и корректировке стратегий. Так, сервис «Яндекс.Драйв» прекратил работу в Казани из-за трудностей с обновлением автопарка, однако позже смог переориентироваться на более доступные модели автомобилей.

У «Сбера» возникли проблемы с партнерской инфраструктурой для «умного дома», что замедлило развитие ряда направлений. Особо остро стоит проблема замены специализированных компонентов. Например, по данным «Сбера», российский рынок сталкивается с дефицитом специализированных чипов, необходимых для развития технологий искусственного интеллекта.

Влияние санкций также затронуло культурные и медийные экосистемы. Российские платформы, такие как «Кинопоиск», лишились значительной части лицензированного аудио и видеоконтента. После истечения соглашений в начале 2023 года сервис потерял около 200 фильмов, а в совокупности российские онлайн-кинотеатры лишились более 1000 фильмов и сериалов. Эти изменения не только сократили доступ пользователей к новинкам, но и негативно отразились на конкурентоспособности платформ.

Несмотря на внешние ограничения и санкции, российские экосистемы продолжают активно развиваться, адаптируясь к новым условиям и создавая альтернативу недоступным продуктам и сервисам. Они фокусируются на внедрении решений, востребованных на внутреннем рынке, и расширении своей аудитории, демонстрируя значительные темпы роста.

В первой половине 2023 года подписки на стриминговые сервисы существенно выросли: «Кинопоиск» (Яндекс) увеличил число подписчиков на 46%, Okko (Сбер) – на 22%, а Kion (МТС) – на 45%. Пропорциональный рост наблюдался и по выручке этих платформ. В 2022-2023 годах ведущие экосистемы России запустили или инвестировали в разработку около 80 новых сервисов и продуктов, что укрепило их позиции на рынке.

Замена недоступных в стране сервисов стала одной из приоритетных задач. Компании разрабатывают собственные платежные системы и стикеры, адаптируясь к потребностям локального рынка. Платформы также обращаются к альтернативным источникам контента. Напримнр, Okko активно продвигает корейские и турецкие сериалы, которые пользуются спросом у зрителей.

Важным направлением стала разработка собственных технологий. Так, «Сбер» перевел платформу «умного дома» на отечественное программное обеспечение, снижая зависимость от зарубежных поставщиков. Компании также борются за региональных пользователей, расширяя присутствие в новых географических сегментах: например, МТС запустил сервис аренды электросамокатов «Юрент» в Московской и Иркутской областях.

Экосистемы активно осваивают не западные рынки. Так, «Яндекс» начал предоставлять услуги доставки еды в Узбекистане, а МТС инвестирует в перспективные компании, работающие в сферах навигации и безопасности. Эти шаги позволяют российским игрокам не только укрепить позиции внутри страны, но и найти новые точки роста за ее пределами.

После утраты доступа к западным рынкам российские экосистемы начали активно осваивать альтернативные направления, сосредоточив усилия на регионах Центральной Азии, Южного Кавказа и частично Ближнего Востока. Эти регионы не только обеспечивают возможности для расширения бизнеса, но и становятся привлекательными из-за увеличивающегося числа российских релокантов.

Одним из успешных примеров такого развития стал проект Tcell, включающий партнерские программы и услуги, ориентированные на региональные особенности. Среди инициатив: запуск сервисов для пополнения счетов мобильных операторов стран СНГ, что востребовано как местными жителями, работающими в России, так и российскими экспатами.

Другие примеры включают запуск образовательной платформы «Практикум» в Казахстане и разработку проектов в сфере недвижимости в ОАЭ. В Узбекистане намечен старт сети заправочных станций, что станет еще одним шагом в укреплении позиций на альтернативных рынках.

Расширение географического охвата внутри России становится одним из ключевых направлений развития экосистем в условиях внешних ограничений. Компании фокусируются на увеличении доступности своих сервисов для широкой аудитории, а также на проникновении в регионы с недостаточно развитой инфраструктурой.

Важным шагом в этом направлении стало создание новых региональных центров и расширение зон покрытия. На Петербургском международном экономическом форуме было объявлено об открытии образовательной программы «Школа 21» в Волгограде. ТБанк Мобайл расширил свое присутствие в десятках городов, а сеть магазинов МТС увеличила зоны доставки более чем на 50 регионов. Яндекс также сделал шаг к расширению премиального сегмента, запустив услугу премиальной доставки в Санкт-Петербурге.

Дополнительно экосистемы работают над адаптацией своих услуг для конкретных групп потребителей, чтобы повысить их доступность и востребованность. Примером такого подхода стал запуск МТС Банком чат-бота, ориентированного на выходцев из стран Центральной Азии. Чат-бот поддерживает русский, киргизский, таджикский и узбекский языки, позволяя пользователям совершать переводы и управлять банковскими картами.

Конкуренция между экосистемами все активнее распространяется на офлайн-сегмент, где компании используют стратегию clicks-to-bricks для интеграции цифрового и физического опыта потребителей. Этот подход, уже ставший международным трендом, находит применение в России. Ведущие экосистемы развивают свое присутствие в офлайне, особенно в сферах развлечений, торговли и образования (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительной анализ экосистем

Параметры	**Сбер**	**VK**	**Яндекс**	**МТС**	**ТБанк**
Основные направления	Финансы, медиа, доставка	Социальные сети, медиа	Поиск, такси, медиа	Связь, финансы, медиа	Финансы, инвестиции
Подписка	СберПрайм	VK Combo	Яндекс.Плюс	МТС Premium	Tinkoff Pro
Платежный сервис	SberPay	VK Pay	Яндекс Pay	МТС Деньги	Tinkoff Pay
Единый ID	+	+	+	+	+

Виртуальный ассистент	Салют	Маруся	Алиса	-	Олег
AI-технологии	Анализ данных, чат-боты	Рекомендации контента	Рекомендательные системы	Анализ данных	Анализ транзакций
Уникальные функции	Телемедицина, чат-боты	Социальные связи	Алиса, широкий выбор	Прогноз расходов	Интеграция с инвестициями

Анализ экосистем ведущих российских компаний показывает, что наиболее универсальной платформой является экосистема Сбер, обеспечивающая комплексный подход за счет интеграции финансовых, медицинских, логистических и медийных сервисов. Однако специализированные экосистемы, такие как ТБанк в сфере финансов и инвестиций, а также Яндекс и VK в области медиа и цифровых технологий, демонстрируют высокую эффективность в своих нишах. Выбор оптимальной экосистемы определяется индивидуальными потребностями пользователя, а также уровнем интеграции и персонализации предоставляемых услуг.

Многие популярные цифровые сервисы расширяют свои границы через офлайн-форматы. Например, «Сбер» открыл сеть кафе «Кухни на районе», а VK запустил магазины VK Store в Москве и Санкт-Петербурге. В сфере образования заметна активность VK, развивающего офлайн-школы дизайна под брендом Skillbox.

Кроме того, компании создают специализированные офлайн-пространства, служащие не только местом для взаимодействия с потребителями, но и инструментом продвижения экосистемных подписок. Примеры таких инициатив включают «Плюс Дачу» от Яндекса, летний проект «Лето в кубе» от МТС и городские мероприятия «Дето в городе» от ТБанк. Доступ к некоторым из этих активностей ограничивается только для подписчиков, что стимулирует рост аудитории внутри экосистем.

Отдельное внимание уделяется концертной индустрии, где VK и МТС активно конкурируют за аудиторию. VK, помимо традиционного ежегодного фестиваля, открыл концертный зал и обновленный клуб Gypsy, а МТС развивает собственную сеть площадок для проведения музыкальных мероприятий.

Основные вертикали, с которых началось формирование экосистем, продолжают оставаться ключевыми источниками доходов для ведущих игроков рынка, несмотря на активное развитие смежных направлений. Исключение составляет «Яндекс», доля выручки которого от сегмента «Информация и навигация» заметно снизилась (рис. 2).

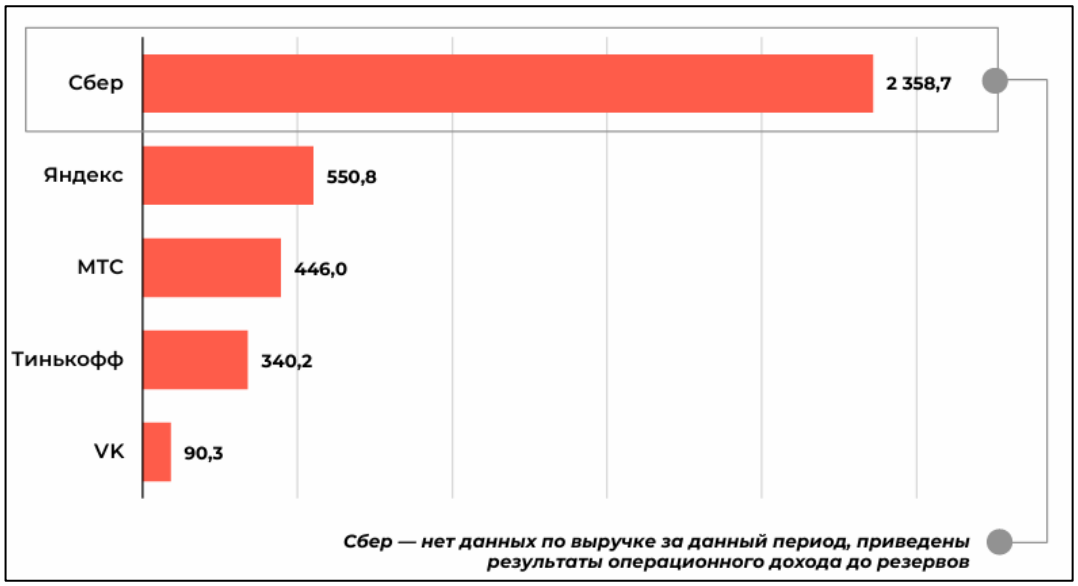

Рисунок 2 – Выручка экосистем

«Сбер» в 2022-2023 годах заявлял о планах увеличить долю небанковских сервисов в общей выручке с 2% до 5% к 2023 году и до 20-30% к 2030 году. Однако в отчетности он указал, что, несмотря на развитие экосистемы, данный сегмент остается убыточным.

У «Яндекса» доля сегмента «Портал и поиск» во втором квартале 2023 года сократилась до 37% (-4 п. п. год к году), тогда как выросли доли сегментов «E-com» (17%, +1 п. п.) и «Плюс» с развлекательными сервисами (7%, +2 п. п.).

VK, напротив, усилил позиции в медиа- и развлекательной вертикали, увеличив долю сегмента «Социальные сети и контент-сервисы» до 79% в третьем квартале 2023 года (+2 п. п. год к году).

МТС также демонстрирует рост выручки от экосистемных клиентов, которые используют два и более сервисов. В третьем квартале 2023 года такие клиенты обеспечили половину выручки в сегменте B2C. Однако большая часть этой выручки продолжает приходиться на телекоммуникационные и финансовые услуги, тогда как на прочие экосистемные сервисы пришлось лишь 2% роста (рис. 3).

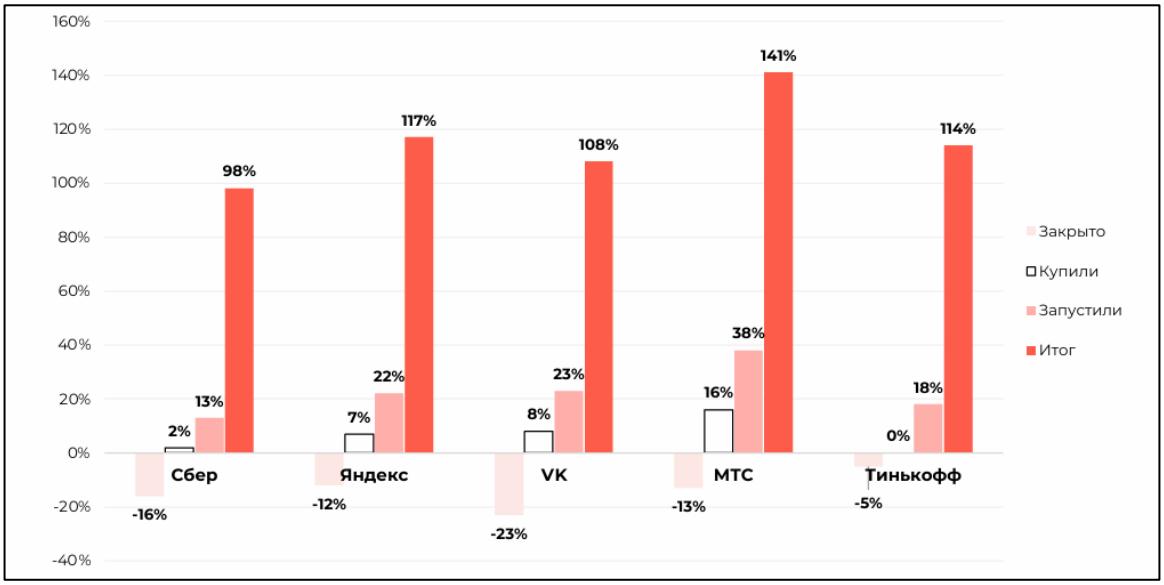

Рисунок 3 – Динамика наполнения экосистем (изменения в % от общего числа сервисов на начало 2022 года)

«ТБанк», как и «Сбер», фиксирует рост небанковских направлений. В третьем квартале 2023 года сегмент нефинансовых сервисов, включающий повседневные розничные и lifestyle-транзакции, обеспечил около 27% выручки компании. Базовые вертикали сохраняют статус основного источника доходов для экосистем, несмотря на попытки диверсификации. Рост новых направлений пока не оказывает существенного влияния на общий баланс, за исключением отдельных случаев.

МТС демонстрирует наиболее активное развитие среди российских экосистем, занимая лидирующую позицию по числу запущенных и приобретенных новых сервисов. Такая динамика стала возможной благодаря отсутствию санкционных ограничений в течение 2022 года, а также фокусировке конкурентов на внутренних перестройках. Например, «Сбер» был занят адаптацией к санкционному давлению, а VK сосредоточился на изменении своей стратегической направленности.

Несмотря на то что VK лидировал по числу закрытых или проданных проектов, благодаря новым запускам компания смогла расширить свою экосистему к концу 2023 года. Таким образом, МТС удерживает преимущество в расширении сервисного портфеля, демонстрируя гибкость и адаптивность в условиях меняющегося рынка.

Определение точной численности пользователей экосистем остаётся затруднительным, так как различные игроки рынка ориентируются на разные критерии. Например, управляющие компании часто оценивают общую аудиторию всех своих ресурсов, тогда как МТС фокусируется на пользователях, использующих более двух сервисов. Однако интеграционные сервисы, выполняющие роль «энэйблеров» (то есть технологий или сервисов, обеспечивающих взаимодействие и интеграцию различных частей экосистемы), могут служить универсальными индикаторами роста аудитории экосистем. В данном случае «енейблеры» — это сервисы, которые обе стороны могут использовать.

Одним из таких индикаторов является использование единых идентификаторов (ID), которые демонстрируют общий цифровой охват экосистем. В 2022-2023 годах наблюдался рост активности пользователей таких идентификаторов, как Сбер ID и VK ID, количество которых увеличилось на 15% в первой половине 2023 года.

Кроме того, лидеры рынка зафиксировали рост аудитории сервисов подписки (Сбер Прайм, Яндекс Плюс, МТС Premium), а также голосовых помощников (Салют, Алиса, Маруся), что свидетельствует о расширении пользовательской базы и усилении позиций экосистем в различных сегментах.

Для более глубокого понимания взаимосвязи между прибылью, ростом аудитории и количеством пользователей сервисов в экосистемах крупных банков, таких как «Сбер» и «ТБанк», был проведён корреляционный анализ (табл. 2) . Целью данного анализа является выявление сильных и слабых связей между показателями, а также определение факторов, влияющих на экономическую эффективность банков в условиях современных рыночных реалий.

Таблица 2

Данные о прибыли, росте аудитории и количестве пользователей сервисов Сбер и ТБанк (2021–2023 гг.)

Год	Банк	Прибыль (₽ млрд)	Рост аудитории (%)	Количество пользователей (млн)
2021	Сбер	270.5	0	107.6
2022	Сбер	202.0	3	114.9
2023	Сбер	270.5	8	124.6
2021	ТБанк	20.8	0	26.4
2022	ТБанк	11.6	28	37.6
2023	ТБанк	60.0	35	63.4

$$\text{Среднее значение} = \frac{\sum \text{Прибыль}}{N}$$

$$\text{Среднее значение прибыли} = \frac{270{,}5 + 202 + 270{,}5 + 20{,}8 + 11{,}6 + 60}{6} = 139{,}23$$

Рост аудитории:

$$\text{Среднее значение роста аудитории} = \frac{0 + 3 + 8 + 0 + 28 + 35}{6} = 12{,}33$$

Количество пользователей:

$$\text{Среднее значение пользователей} = \frac{107{,}6 + 114{,}9 + 124{,}6 + 26{,}4 + 37{,}6 + 63{,}4}{6} = 79{,}08$$

Ковариация измеряет совместное изменение двух переменных. Формула:

$$\text{Cov}(X, Y) = \frac{\sum (X_i - \bar{X})(Y_i - \bar{Y})}{N - 1}$$

$$\text{Cov}(\text{Прибыль}, \text{Рост аудитории}) = \frac{\sum (\text{Прибыль}_i - \bar{\text{Прибыль}})(\text{Рост}_i - \bar{\text{Рост}})}{6 - 1}$$

Подставим значения:

$$\text{Cov} = \frac{(270{,}5 - 139{,}23)(0 - 12{,}33) + \cdots + (60 - 139{,}23)(35 - 12{,}33)}{5}$$

Cov(Прибыль,Рост аудитории)=−1021,69

Стандартное отклонение вычисляется по формуле:

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum (X_i - \bar{X})^2}{N - 1}}$$

Расчет для прибыли:

$$\sigma_{\text{Прибыль}} = \sqrt{\frac{(270{,}5 - 139{,}23)^2 + \cdots + (60 - 139{,}23)^2}{6 - 1}}$$

$$\sigma_{\text{Прибыль}} = 122{,}47$$

После нахождения ковариации и стандартных отклонений, корреляция рассчитывается как:

$$r = \frac{\text{Cov}(X, Y)}{\sigma_X \cdot \sigma_Y}$$

$$r = \frac{-1021{,}69}{122{,}47 \cdot 15{,}29} = -0{,}55$$

Таблица 3

Результаты расчета для всех пар переменных

Пара переменных	Ковариация (Cov)	σ1	σ2	Корреляция (r)
Прибыль vs Рост аудитории	-1021.69	122.47	15.29	-0.55
Прибыль vs Количество пользователей	4948.59	122.47	42.21	0.96
Рост аудитории vs Количество пользователей	-247.77	15.29	42.21	-0.38

Результаты проведённого корреляционного анализа показывают следующие ключевые закономерности в динамике показателей прибыли, роста аудитории и количества пользователей сервисов банковских экосистем Сбер и ТБанк в период с 2021 по 2023 годы (табл.3).

Зависимость между прибылью и количеством пользователей сервисов. Наблюдается существенная положительная корреляция (r=0.96) между прибылью и числом пользователей сервисов, что указывает на высокую степень взаимосвязи между увеличением числа пользователей и ростом финансовых показателей. Это свидетельствует о важности расширения пользовательской базы для стимулирования дальнейшего роста прибыли, что является основой для реализации долгосрочных стратегий монетизации экосистем.

Зависимость между прибылью и темпами роста аудитории. Выявлена слабая обратная корреляция (r=−0.55) между прибылью и темпами роста аудитории, что может свидетельствовать о замедлении темпов привлечения новых пользователей в условиях зрелости рынка и насыщения аудитории. Это указывает на необходимость разработки дополнительных стратегий для поддержания или ускорения роста аудитории, таких как улучшение предложений и более агрессивная маркетинговая политика.

Зависимость между ростом аудитории и количеством пользователей: Обнаружена слабая обратная связь (r=−0.38) между динамикой роста аудитории и числом активных пользователей. Это может отражать различия в характеристиках новых пользователей, а также неоднородность вовлеченности различных групп пользователей, что требует дополнительного анализа поведения клиентов и улучшения механизмов удержания.

В условиях высокого уровня конкуренции и зрелости рынка необходимо сосредоточиться на оптимизации процессов монетизации текущей клиентской базы. Развитие платных сервисов, внедрение программ лояльности и повышение уровня вовлеченности пользователей будут способствовать увеличению доходности без значительного расширения аудитории. Для стимулирования роста аудитории важно инвестировать в инновационные сервисы и улучшение пользовательского опыта, что может способствовать привлечению новых пользователей, несмотря на возможное насыщение рынка.Проведение более глубоких исследований сегментации пользователей, а также анализ их жизненного цикла и потребностей позволит точнее выстраивать маркетинговую стратегию и минимизировать потери от оттока клиентов.

Прогноз на 2025 год в контексте цифровой экосистемы для компаний предполагает продолжение быстрого развития технологий, влияющих на бизнес-процессы и взаимодействие с клиентами. Ключевыми тенденциями и прогнозами могут стать ускоренная цифровизация и внедрение искусственного интеллекта. Искусственный интеллект и машинное обучение будут все более интегрированы в бизнес-процессы, автоматизируя рутинные задачи, улучшая прогнозирование и аналитические способности компаний, а также помогая в принятии более точных решений на основе данных. Облачные

решения продолжат расти, а компании все чаще будут использовать гибридные и мультиоблачные архитектуры для повышения гибкости, безопасности и оптимизации расходов. Количество подключенных устройств продолжит расти, и предприятия будут более активно использовать Интернет вещей для сбора данных в реальном времени, улучшения качества продуктов и оптимизации цепочек поставок. С увеличением объемов данных и числа онлайн-операций возрастет внимание к вопросам кибербезопасности. Компании будут внедрять более сложные системы защиты, основанные на искусственном интеллекте и машинном обучении, для предотвращения угроз и атак. Блокчейн-технологии станут неотъемлемой частью бизнеса, обеспечивая прозрачность и безопасность транзакций, а также изменяя подходы к управлению цепочками поставок, логистике и финансовым операциям. Развитие сетей 5G предоставит компаниям новые возможности для быстрого обмена данными, улучшения взаимодействия с клиентами и сотрудниками, а также расширит потенциал для использования виртуальной и дополненной реальности. В 2025 году модели гибридной и удаленной работы станут нормой для многих организаций, что потребует дальнейших инвестиций в цифровые инструменты для управления командами, коммуникации и безопасности. Компании будут усиливать акцент на персонализацию, используя данные о клиентах для создания индивидуальных предложений, улучшения пользовательского опыта и развития маркетинговых стратегий.

Список источников

1. Аналитический центр при Правительстве РФ. Отчет по развитию цифровых экосистем в 2022–2023 годах. — М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, 2023.

2. Индекс развития искусственного интеллекта в России — 2022 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://aireport.ru/ai_index_russia-2022 (дата обращения: 1.12.2024).

3. Российская ассоциация электронных коммуникаций (РАЭК). Обзор рынка интернет-экономики за 2023 год [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://raec.ru/live/branch/13887/ (дата обращения: 1.12.2024).

4. Российская ассоциация электронных коммуникаций (РАЭК). Обзор рынка онлайн-экономики в 2023 году. — М.: РАЭК, 2024.

5. «Цифровая Россия». Аналитический отчет о ключевых трендах и вызовах цифровизации в России в 2022–2023 годах. — М.: Цифровая Россия, 2023.

6. Глазунова Е. З., Дунаева Е. С. Исследование технологий развития потребительского рынка метавселенных B2C сектора//Актуальные вопросы современной экономики. 2022.- №10. С.1012-1017

Сведения об авторах

Гузь Анастасия Руслановна, магистр факультета №3, ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики», г. Самара, Россия

Стефанова Наталья Александровна, к.э.н., доцент, доцент кафедры цифровой экономики, ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики», г. Самара, Россия

Information about the authors

Guz Anastasia Ruslanovna, Master of Faculty No. 3, Volga State University of Telecommunications and Informatics, Samara, Russia

Stefanova Natalia Aleksandrovna, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Digital Economics, Volga State University of Telecommunications and Informatics, Samara, Russia

УДК 338.5
DOI 10.26118/2782-4586.2025.34.57.013

Пучкова Надежда Викторовна
Сургутский государственный университет
Курбаева Валерия Павловна
Сургутский государственный университет

Роль трансфертного ценообразования для организации и регулирования деятельности центров ответственности

Аннотация. В данной статье проведена оценка роли трансфертного ценообразования в процессе организации и регулирования деятельности центров ответственности. В современных рыночных условиях с постоянно изменяющейся экономической конъюнктурой чрезвычайно важной является проблема организации эффективной деятельности компании, в том числе организация эффективного взаимодействия её структурных подразделений, способных оказывать друг другу услуги, передавать изготовленную ими продукцию. Одним из проблемных вопросов управленческого учета на крупных, в особенности вертикально-интегрированных, предприятиях является внедрение и использование системы трансфертного ценообразования, целью которого является обеспечение эффективного внутрифирменного взаимодействия подразделений на основе внутренних расчетных цен.

Ключевые слова: трансфертное ценообразование, управленческий учет, финансовые методы, бизнес-единицы, управление предприятием.

Puchkova Nadezhda Viktorovna
Surgut State University
Kurbaeva Valeria Pavlovna
Surgut State University

The role of transfer pricing for the organisation and regulation of the activity of responsibility centres

Abstract. This article assesses the role of transfer pricing in the process of organising and regulating the activities of responsibility centres. In modern market conditions with constantly changing economic conditions the problem of organisation of effective activity of the company is extremely important, including the organisation of effective interaction of its structural divisions capable of rendering services to each other and transferring the products manufactured by them. One of the problematic issues of management accounting at large, especially vertically integrated, enterprises is the introduction and use of transfer pricing system, the purpose of which is to ensure effective intra-company interaction of divisions on the basis of internal settlement prices.

Key words: transfer pricing, management accounting, financial methods, business units, enterprise management.

Система внутрипроизводственного трансфертного ценообразования имеет большое значение в организации взаимоотношений между структурными подразделениями фирмы, она оказывает влияние не только на процесс образования конечной цены готовой продукции, реализуемой на рынке, но и на организацию производственных процессов, на слаженность и производительность работы центров ответственности, на процесс обеспечения руководства предприятия информацией о деятельности структурных подразделений и т.п. [4]

По мнению профессора Ольги Ивановны Васильчук, систему трансфертного

ценообразования следует применять, прежде всего, на крупных промышленных предприятиях, занимающихся массовыми оптовыми поставками, а также в компаниях, работающих в добывающих отраслях. Более всего стоит обратить внимание на эту систему компаниям, функционирующим в таких отраслях, как автомобилестроение, строительная промышленность, нефтегазовая и фармацевтическая отрасли [2].

Преимущества трансфертного ценообразования, его возможности и влияние на формирование эффективной деятельности экономического субъекта могут быть раскрыты только в процессе его практического применения, при задании руководством компании конкретных целей и задач.

В чем же заключаются основные положительные аспекты роли трансфертного ценообразования можно отследить исходя из его основополагающих функций. Р. Энтони и Дж. Деарденом выделили три главные цели системы трансфертных цен, которые напрямую показывают их роль в деятельности предприятий:

1. Мотивационная функция - заключается в том, что система трансфертного ценообразования должна стимулировать менеджеров производственных подразделений к принятию эффективных решений, способствующих, например, снижению величины издержек, повышению производительности труда, рационализации производственных и технологических процессов, а также предоставлять руководству информацию для экономической обоснованности этих решений.Осуществление этой функции возможно только в случае, когда менеджеры центров ответственности, стремясь увеличить прибыль своего подразделения, также увеличивают прибыль всей компании;

2. Функция прибыли - выполнение данной (а также предыдущей) функции возможно реализовать только на предприятиях, в которых рассматриваемые центры ответственности являются центрами прибыли. Функция прибыли заключается в том, что решения о величине трансфертных цен должны отражаться на прибыльности подразделений и представлять собой обоснованный критерий измерения деятельности подразделения, так как при передаче товаров (оказании услуг) доходы одного подразделения превращаются в расходы другого. Соответственно, данная функция выступает также средством рационализации деятельности всех подразделений;

3. Функция обеспечения автономности структурных подразделений. Согласно теории, система трансфертного ценообразования не должна нарушать автономию подразделений. В чем же это заключается? В первую очередь, недопустимо наделять менеджеров дополнительной ответственностью (вне зоны деятельности его подразделения) и в то же время централизованно назначать внутренние цены. То есть трансфертные цены должны являться фактом контрактной договорённости центров ответственности [3].

При организации деятельности структурных подразделений фирмы необходимо исходить из их взаимодействия друг с другом. Эффективность управления предприятием во многом заключается в создании внутрипроизводственной экономики между бизнес-единицами [2]. Фирма, внутри которой функционируют отдельные производственные подразделения, представляет собой «рынок в миниатюре», на котором при купле-продаже промежуточных изделий цена на них устанавливается на основе договоренности, согласно заключенному договору. [1] То есть, основой взаимодействия центров ответственности для оценки эффективности их деятельности является трансфертное ценообразование, а контрактный характер отношений позволяет установить наиболее выгодное для структуры взаимодействие между участниками этих отношений.

Важно также сказать, что при применении данной системы образования цен между структурными подразделениями неизбежен конфликт в процессе согласования цен, поэтому решение конфликтных ситуаций в сфере установления трансфертных цен, а также обязанности по их контролю и регулированию лежат непосредственно на руководителе предприятия.

Механизм трансфертного ценообразования позволяет контролировать доходы и расходы каждого центра финансовой ответственности и оценивать эффективность их

деятельности. [7] Управление системой бизнес-единиц в рамках производственной структуры способствует переходу стиля управления с централизованного на децентрализованный, перераспределив, таким образом, ответственность этих бизнес-единиц за результаты деятельности всей компании и, что не менее важно, за финансовые риски.

Важным моментом является тот факт, что привлеченные финансовые средства (например, для расширения производства цеха или его переоснащения) носят для подразделений обезличенный характер, поскольку перераспределяются между центрами ответственности в соответствии с текущей политикой руководства и потребностями организации в целом [2]. То есть, поскольку трансфертная цена может выступать как цена финансовых ресурсов, получаемых в результате перераспределения центрами финансовой ответственности, то сама система трансфертного ценообразования позволяет оценить эффективность работы каждой бизнес-единицы, а также рациональность использования полученных ею денежных средств [3]. Установка трансфертной цены для взаиморасчетов подразделений структуры и оценки их работы позволяют контролировать и регулировать деятельность всех структурных подразделений, оптимизируя финансовые потоки и добиваясь максимальной отдачи финансовых средств, вовлечённых в производственный процесс организации в целом.

Трансфертное ценообразование является основным фактором, обеспечивающим устойчивость и развитие предприятия как системы, как с точки зрения экономической эффективности, так и с точки зрения управления и контроля. [8] Данная система установления внутрипроизводственных цен предполагает, что факт купли-продажи продукции между центрами ответственности четко фиксируется, поэтому на основании таких цен становится возможным объективно оценивать производительность и результативность работы каждого центра ответственности.

Трансфертное ценообразование обладает функциями оптимизации всей структуры, а также ее контроля, оно создает благоприятные внутрикорпоративные условия для эффективной деятельности организации, и, следовательно, отвечает признакам системообразующего фактора оперативного и стратегического управления [3]. За счет использования трансфертных цен доход от реализации продукции перераспределяется из сферы переработки и торговли к непосредственным производителям, что способствует улучшению процесса управления предприятием с финансовой точки зрения.

Таким образом, мы выделили пять аспектов роли трансфертного ценообразования, каждый из которых вытекает из предыдущего и способствует безусловному совершенствованию организации, контролю и регулированию производственной деятельности внутри структуры предприятия.

Во-первых, это распределение ответственности. Посредством внедрения системы трансфертного ценообразования организационная структура предприятия меняется с централизованной на децентрализованную, у каждого центра ответственности помимо своей сферы производственного процесса появляется ответственность за эффективность, экономическую целесообразность и обоснованность управленческих решений, которые принимаются менеджерами центров ответственности. Также структурные подразделения приобретают финансовую ответственность за те денежные средства, которые они получают посредством перераспределения высшим руководством. [5] Каждое подразделение отвечает не только за качество производимых продукции или услуг, но и за «функциональную жизнь» в целом, что соответствующим образом сказывается на состоянии всей компании.

Во-вторых, так как при трансфертном ценообразовании взаимоотношения между центрами ответственности строятся на контрактной основе, посредством которой видны их доходы и расходы, а, в зависимости от выбранного метода расчета трансфертных цен, может быть определена и прибыль, то соответственно, у данных центров ответственности будет мотивация к снижению издержек и максимизации получаемой ими прибыли.

Следовательно, трансфертное ценообразование способствует мотивации центров ответственности на снижение затрат и оптимизации доходности предприятия в целом.

Исходя из вышесказанного, так как каждый центр ответственности будет стремиться совершенствовать свою деятельность, повышая производительность, то трансфертное ценообразование будет напрямую способствовать повышению эффективности деятельности всего предприятия.

И последнее, резюмируя вышесказанное, мы приходим к тому, что применение системы трансфертных цен на крупном предприятии способствует упрощению процесса управления производством, так как процессы регулирования и контроля (за расходом сырья, например) распределены относительно центров ответственности, то высшему руководству будет проще принимать управленческие решения. Время на анализ деятельности отдельных производственных участков значительно сократиться, все данные о результатах деятельности центров ответственности будут отражаться в отчетности и поступать непосредственно руководителю предприятия. Главной задачей руководителя становится создание такой модели оценки деятельности подразделений, в которой будут заложены стимулы к наиболее полному представлению информации.

Система трансфертного ценообразования должна представлять информацию для принятия менеджерами структурных подразделений экономически обоснованных решений. Это будет реализовываться в том случае, когда управленческие решения на уровне подразделений, нацеленные на рост их прибыли, будут также увеличивать показатели прибыли компании в целом [6]. То есть для оценки работы менеджеров и экономических показателей деятельности подразделений должна представляться соответствующая информация. На основе этой информации будет устанавливаться и, впоследствии, меняться величина трансфертной цены. Необоснованная трансфертная цена, искажающая фактические затраты и доходы принимающего и продающего центров ответственности, приведет к неправильной оценке результатов подразделений и работы менеджера, что может привести к отрицательным последствиям при принятии управленческих решений, в частности, относительно мотивации их работы. Предоставление релевантной информации напрямую зависит от системы информационного менеджмента в организации, так как одни финансовые отчеты не могут обеспечить эффективность внутренних контрактных отношений.

При принятии управленческих решений последнее слово остаётся за органом высшего руководства, только высший менеджмент может просчитать точное влияние того или иного решения руководителя подразделения на деятельность всей фирмы, потому что он располагает информацией о функционировании каждого центра ответственности. Следовательно, релевантная информация должна направляться в центральное управление компании, в противном случае менеджеры подразделений будут принимать решения исходя из собственных интересов. При этом высший менеджер не должен излишне вмешиваться в деятельность подразделений, иначе структура трансфертного ценообразования просто не будет функционировать.

Руководители центров ответственности могут принимать самостоятельные управленческие решения, однако, в любой компании менеджеры имеют определенные ограничения на это право. Данные ограничения устанавливаются высшим менеджментом и чаще всего они выражаются количественно. К примеру, подразделение по инвестициям может самостоятельно принимать решения, если сумма вложений не превышает полмиллиона рублей. Или, управляющий автозаправочной станции имеет право изменять цену на бензин в пределах от 2 до 3,5 рублей за литр.

Таким образом, сложно не переоценить роль трансфертного ценообразования в процессе организации и регулирования деятельности центров ответственности. Трансфертные цены выступают и в роли финансового регулятора (при перераспределении денежных средств), и в роли регулятора взаимоотношений между центрами ответственности, и в роли контролёра за производительностью деятельности

подразделений.

В заключение, мы выделили основные аспекты действия системы трансфертных цен:

1. трансфертное ценообразование способствует распределению ответственности между производственными подразделениями, в том числе за финансовые риски;
2. оптимизирует взаимодействие центров ответственности друг с другом;
3. стимулирует центры ответственности на снижение затрат и оптимизации доходности предприятия в целом (в том числе контролирует доходы и расходы каждого центра финансовой ответственности);
4. представляет информацию для принятия менеджерами структурных подразделений экономически обоснованных решений;
5. способствует более производительной работе бизнес-единиц и напрямую способствует повышению эффективности деятельности всего предприятия;
6. совершенствует процесс управления производством;
7. обеспечивает устойчивость и развитие предприятия как системы как с точки зрения экономической эффективности, так и с точки зрения управления и контроля.

Список источников

1. Автухова Е. Э. Трансфертное ценообразование как инструмент управления компанией // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2021. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transfertnoe-tsenoobrazovanie-kak-instrument-upravleniya-kompaniey (дата обращения: 27.12.2024).
2. Васильчук О. И. Методологические аспекты организации системы трансфертного ценообразования // Вестник ВУиТ. [Электронный ресурс]. – 2011. – N 24. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-organizatsii-sistemy-transfertnogo-tsenoobrazovaniya (дата обращения: 06.12.2024).
3. Гисин Л. М. Трансфертное ценообразование как системообразующий фактор // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). [Электронный ресурс]. – 2012. – N 8. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transfertnoe-tsenoobrazovanie-kak sistemoobrazuyuschiy-faktor (дата обращения: 20.12.2024).
4. Зеленюк А. Н. Сущность и особенности трансфертного ценообразования // Российский внешнеэкономический вестник. 2013. №7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-osobennosti-transfertnogo-tsenoobrazovaniya (дата обращения: 27.12.2024).
5. Иванова Е. В., Щукина Е. С. Трансфертная цена как способ совершенствования механизма ценообразования в условиях трансформационной экономики // Вестник ОГУ. 2006. №S8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transfertnaya-tsena-kak-sposob-sovershenstvovaniya-mehanizma-tsenoobrazovaniya-v-usloviyah-transformatsionnoy-ekonomiki (дата обращения: 27.12.2024).
6. Максимцев И.А., Карлик А.Е. Государство и рынок: механизмы и методы регулирования в условиях перехода к инновационному развитию: монография. – СПБ: Астерион, 2010. – 710 с.
7. Селезнева В. Ю. Механизм трансфертного ценообразования в многофилиальном коммерческом банке // Экономический журнал ВШЭ. 2002. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-transfertnogo-tsenoobrazovaniya-v-mnogofilialnom-kommercheskom-banke (дата обращения: 27.12.2024).
8. Цыганова А.И. Сущность механизма трансфертного ценообразования и риски международных компаний, возникающие при его применении. Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2023;20(2):93-100. https://doi.org/10.21686/2413-2829-2023-2-93-100
9. Евдохина О. С., Шнякина В.С. Трансфертное ценообразование в системе внутрипроизводственных экономических отношений на предприятии//Актуальные вопросы современной экономики. 2021.- №12. С.929-938

Сведения об авторах

Пучкова Надежда Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедры экономических и учетных дисциплин, Сургутский государственный университет, г. Сургут, Россия

Курбаева Валерия Павловна, аспирант направления «Региональная и отраслевая экономика» Сургутский государственный университет, г. Сургут, Россия

Information about the authors

Puchkova Nadezhda Viktorovna, PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economic and Accounting Disciplines, Surgut State University, Surgut, Russia

Kurbaeva Valeria Pavlovna, Postgraduate student of 'Regional and Branch Economics' direction Surgut State University, Surgut, Russia

УДК 336.1
DOI 10.26118/2782-4586.2025.79.20.014

Захаров Максим Тамазович
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Теоретические аспекты управления государственной собственностью в Российской Федерации

Аннотация. Данная статья посвящена актуальным вопросам управления государственной собственностью в Российской Федерации. Исследование теоретических аспектов позволило определить виды государственной собственности такие как: природные ресурсы; объекты культурного наследия; гражданские и военные предприятия; административные здания; линии связи, тепло- и электропередач; транспортная инфраструктура и объекты и другие виды собственности, в соответствии с правовым статусом государственной собственности, закрепленным Гражданским кодексом Российской Федерации. И определить значимость роли государственной собственности в экономическом благополучии Российской Федерации. Вместе с этим в статье затрагиваются аспекты осуществления национализации, преобразования имущества из частного в государственное, а на примере Пермского края дан пример разрешения проблемы неидентифицированных объектов собственности, у которых в настоящем моменте нету частного владельца, но государство или муниципалитет не может их просто начать эксплуатировать для получения прибыли или достижения иных целей.

Ключевые слова: государственная собственность, Гражданский кодекс Российской Федерации, национализации имущества, государственное и муниципальное управление.

Zakharov Maksim Tamazovich
Financial University under the Government of the Russian Federation

Theoretical aspects of state property management in the Russian Federation

Abstract. This article is devoted to topical issues of state property management in the Russian Federation. The study of theoretical aspects made it possible to determine the types of state property such as: natural resources; cultural heritage sites; civil and military enterprises; administrative buildings; communication lines, heat and power transmission; transport infrastructure and facilities and other types of property, in accordance with the legal status of state property, enshrined in the Civil Code of the Russian Federation. And to determine the importance of the role of state property in the economic well-being of the Russian Federation. At the same time, the article touches on aspects of nationalization, the transformation of property from private to public, and on the example of the Perm Krai, an example is given of solving the problem of unidentified property objects that currently do not have a private owner, but the state or municipality cannot simply begin to exploit them for profit or to achieve other goals.

Keywords: state property, Civil Code of the Russian Federation, nationalization of property, state and municipal administration.

Введение

В настоящее время вопросы эффективного использования и увеличения доходности государственной собственности являются одним из приоритетных направлений деятельности органов государственной власти. Это объясняется тем, что доходы от управления и распоряжения объектами госсобственности являются значимым источником формирования бюджетов всех уровней. В данной статье рассмотрены понятия

и виды государственной собственности, так как для эффективного использования государственной собственности необходимо иметь о ней четкое представление.

Цель исследования состоит в проведении анализа теоретических аспектов управления государственной собственность в Российской Федерации, в частности видов государственной собственности и их роли в обеспечении экономического благополучия Российской Федерации, а также аспектов проведения национализации имущества.

Объект исследования – государственная собственность и её роль в национальной экономике и положение в нормативной-правовой базе Российской Федерации.

Виды государственной собственности

Государственная собственность является одной из основных форм собственности в Российской Федерации. Она закреплена в Конституции Российской Федерации как одна из основ экономики и общественных отношений. Правовой статус государственной собственности в России закреплен в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ). Важной является статья 214 ГК РФ. Согласно 214 статье, госсобственность имеет два подвида [1]:

1) Федеральная государственная собственность. Она состоит из всего имущества, которое является общей собственность всех граждан Российской Федерации и управляется федеральными органами власти от имени России.

2) Собственность субъектов Российской Федерации. Представляет собой имущество, являющиеся совместной собственностью граждан данного региона, а управляется оно органами власти субъекта РФ, к которому данное имущество относится напрямую.

Закон также регламентирует, что все природные ресурсы, такие как земельные участки, недра, водные объекты и другие, не находящиеся в муниципальной, частной или иной собственности, автоматически относятся к госсобственности. Соответственно, денежные бюджетные средства всех уровней, которые не распределены между конкретными учреждениями или предприятиями, составляют собственность федерального или одного из региональных бюджетов. Таким образом, Гражданский кодекс подробно урегулировал вопросы систематизации и правового статуса госсобственности в Российской Федерации.

Государственная собственность — это совокупность различных материальных и нематериальных благ, которыми полностью или частично владеет Российское государство от имени всего народа [4]. Виды таких благ представлены на таблице 1:

Таблица 1. Виды государственной собственности

Виды государственной собственности	Примеры вида государственной собственности
1. Природные ресурсы	Земля и недра, леса, водные объекты, запасы полезных ископаемых и другие природные ресурсы
2. Предприятия, учреждения и организации инфраструктурного и социального назначения, а также продукция и услуги, производимые этими предприятиями и организациями	Энергетика, транспорт, связь, здания образовательных учреждений, здания здравоохранительных организаций и т. д.
3. Денежные средства	Средства федерального и региональных бюджетов
4. Объекты культурного наследия	Памятники истории и культуры
5. Объекты, необходимые для выполнения функций государственных органов	Здания, офисы, административные помещения, гражданские предприятия, военная техника и предприятия оборонной промышленности, научные учреждения и другие объекты, которые используются для работы государственных учреждений

6. Транспортные артерии федерального значения	Эти артерии включают в себя железные и автомобильные дороги, воздушное и водное сообщение.

Источник: составлено автором

Все виды государственной собственности, представленные в таблице, играют одни из ключевых ролей в социально-экономическом положении Российской Федерации. К примеру, природные ресурсы, такие как нефть, природный газ, уголь, руды и другие минеральные ресурсы, играют важную роль в обеспечении энергетической безопасности и экономического развития страны. В свою очередь памятники истории и культуры также являются ценным наследием. Они включают архитектурные сооружения, археологические находки, музейные коллекции, произведения искусства и другие культурные ценности. Эти объекты представляют историческую и культурную ценность, сохраняют наследие предыдущих поколений и способствуют развитию туризма, образования и культурной индустрии. Объекты, необходимые для осуществления функций государственных органов, играют важную роль в обеспечении эффективного функционирования государственного аппарата и выполнения его задач. Имущество органов государственной власти представляет собой здания, офисы, административные помещения и другие объекты, которые используются для работы государственных учреждений. Эти объекты обеспечивают рабочие места для сотрудников и создают условия для проведения различных государственных процессов, включая административные процедуры, встречи, переговоры и совещания.

Денежные средства, транспортные артерии федерального значения и предприятия социального и инфраструктурного значения также играют важные роли в развитии национальной экономики. Денежные средства играют центральную роль в развитии национальной экономики, как известно из экономической теории, деньги имеют несколько ключевых функций, а именно: мера стоимости; средство обращения; средство накопления; средство платежа; мировые деньги. Все эти функции денежных средств, при грамотном использовании, могут обеспечить устойчивое развитие экономики. Транспортные артерии федерального значения играют критическую роль в обеспечении связи между различными регионами и обеспечении эффективного перемещения людей, грузов и информации по всей стране. Эти артерии включают в себя железные и автомобильные дороги, воздушное и водное сообщение. Все транспортные артерии федерального значения обеспечивают связь и интеграцию различных регионов внутри страны. Они обеспечивают передвижение людей, товаров и услуг и имеют важное значение для экономического развития, торговли, туризма и общественной связи. Предприятия социального и инфраструктурного значения поддерживают хозяйственную деятельность и играют важную роль в обеспечении функционирования различных отраслей экономики. Эти объекты обеспечивают необходимые товары и услуги для хозяйственной деятельности, такие как энергия, транспорт и связь, а также создают множество рабочих мест.

Государство может как вполне владеть этим имуществом и распоряжаться им, так и частично делегировать его управление государственным или хозяйственным структурам. Тем самым госсобственность является достоянием всего народа страны в целом.

Для перевода объектов государственной собственности в частную собственность применяется механизм приватизации. Приватизация регулируется законодательством о приватизации госимущества и предполагает продажу госпредприятий и активов частным инвесторам [2]. Обратный процесс передачи частного имущества в госсобственность называется национализацией. Национализация также подлежит правовому регулированию и может проводиться в целях обеспечения обороноспособности, экономической безопасности государства и т. п. Государство имеет право приобретать любое имущество путем выкупа, добровольного обмена или иных сделок, кроме случаев принудительной национализации. Такое расширение госсобственности не является национализацией.

Равенство всех субъектов перед законом означает, что государство как участник гражданско-правовых отношений имеет равные права и обязанности с частными лицами и бизнесом. Госсобственность формально отделяет данное имущество от частного, делая его общедоступным для всего народа страны как реального суверена. Госпредприятия несут ответственность только по своим долгам и обязательствам, их активы не могут быть конфискованы для покрытия госдолга.

Вместе со всем вышесказанным, стоит отметить, что госслужащие управляющие государственной собственностью сталкиваются с целым рядом проблем. Одна из ключевых проблем — незавершенность работ по выявлению правообладателей объектов недвижимости. Так как доходы от использования государственного или муниципального имущества является важной статьей доходов бюджетов всех уровней и неопределённость собственников объектов имущества создает правовые трудности. Получение муниципалитетом новой собственности может сделать муниципалитет экономически более самостоятельным, что может позволить субъекту РФ, где этот муниципалитет находится, немного сократить безвозмездные поступления в муниципалитет и направить деньги на иные нужны региона, а получение собственности субъектом РФ, соответственно, уже его может сделает экономически более самостоятельным. Согласно статье 225 ГК РФ, бесхозный объект недвижимости не может быть использован муниципальными или государственными органами власти для получения прибыли, пока не истечет срок в 1 год или 3 месяца, в зависимости от вида бесхозного объекта, в течении которого физические или юридические лица могут обратиться в суд и предъявить право на владение данными объектами. [1].

Выполнение работ по выявлению собственников неидентифицированных объектов недвижимости требует активизации мероприятий и привлечения дополнительных ресурсов. В качестве примера эффективности работ по выявлению собственников неидентифицированных объектов недвижимости можно привести опыт Пермского края [3]. В Пермском крае также существовала задача установления владельцев на значительное количество объектов. С вступлением в силу закона о выявлении собственников ранее учтенной недвижимости в 2021 году была организована совместная работа органов местного самоуправления и Росреестра. В ходе проведения анализа архивных данных, запросов в налоговые и правоохранительные органы удалось:

– определить собственников на 47 856 ранее неидентифицированных объектов;

– снять с кадастрового учета 68 065 объектов без установленных прав;

– зарегистрировать права на 10 630 дополнительных объектов.

Лидерами среди муниципалитетов стали города Пермь, Березники и Соликамск. Благодаря активной совместной работе регион успешно решает задачу определения собственников, занимая лидирующие позиции в Приволжском федеральном округе и шестое место в Российской Федерации по данному направлению.

Заключение.

Таким образом, государственная собственность в России имеет четкое правовое оформление и разделение на виды в зависимости от характера объектов. Она является одной из основополагающих форм собственности и играет важную роль в экономике страны.

В данной статье определена теоретическая характеристика основных понятий в области госсобственности, рассматриваются виды государственного имущества, их роль в экономике и развитии страны, механизмы его разграничения между уровнями государственной власти. Также рассмотрен правовой статус госсобственности, в соответствии с актуальной российской нормативно-правовой базой, в частности с Гражданским кодексом Российской Федерации в актуальной редакции, и правила приобретения государством частной собственности.

Список источников

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024). - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/c1923b21971e5b9356fe86b94d3beef0a1747f7c/?ysclid=lutjh2dv8z651693562 (дата обращения: 26.11.2024).
2. Федеральный закон от 21.12.2001 N 178-ФЗ (ред. от 06.04.2024) "О приватизации государственного и муниципального имущества". - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35155/12214e0de6c5a42d07cdc00e13c51dd49e92d655/?ysclid=lutjigxrvi428099713 (дата обращения: 26.11.2024).
3. Официальный сайт администрации города Березники Пермского края. В Пермском крае более 47 тысяч объектов недвижимости обрели собственников. – URL: https://adm-brz.ru/press-tsentr/v-permskom-krae-bolee-47-tysyach-obektov-nedvizhimosti-obreli-sobstvennikov/?ysclid=lvdwjllum7760453532.
4. Пашков В. П. К содержанию понятия «Государственная собственность» // Россия: тенденции и перспективы развития. 2016. №11-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-soderzhaniyu-ponyatiya-gosudarstvennaya-sobstvennost.
5. Леушкина В.В., Кондратьева О.В. Эффективное управление муниципальной собственностью//Актуальные вопросы современной экономики. 2021.- №12. С.948-952

Сведения об авторах

Захаров Максим Тамазович, студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Научный руководитель:

Воронова Екатерина Игоревна, к.э.н. ассистент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Факультета «Высшая школа управления» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

Information about the authors

Zakharov Maxim Tamazovich, student of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

Scientific supervisor:

Voronova Ekaterina Igorevna, Scientific supervisor, Candidate of Economics, Assistant Professor of the Department of State and Municipal Management, Faculty of Higher School of Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

УДК 330
DOI 10.26118/2782-4586.2025.93.90.015

Акбашева Диана Мухадиновна
Северо-Кавказская государственная академия
Хыбыртова Эльвира Биламовна
Северо-Кавказская государственная академия

Основные аспекты повышение конкурентоспособности организации

Аннотация. В условиях современного рынка, характеризующегося высокой динамичностью и жесткой конкуренцией, учетно-аналитические аспекты становятся ключевыми для повышения конкурентоспособности организаций. В данной работе рассматриваются методы и инструменты бухгалтерского учета и управленческой аналитики, которые способствуют более эффективному принятию решений и стратегическому планированию.

Анализ существующих систем учета позволяет выявить их сильные и слабые стороны, а также определить потенциал для улучшения эффективности бизнеса. Особое внимание уделяется развитию управленческой отчетности, которая должна предоставлять актуальную, точную и своевременную информацию для руководства.

В работе также поднимается вопрос о значении инноваций в учетных процессах и анализе данных. Использование продвинутых методов, таких как аналитика больших данных, позволяет организациям прогнозировать рыночные тренды, своевременно реагировать на изменения и разрабатывать стратегии, направленные на увеличение доли рынка и улучшение финансовых показателей.

Ключевые слова: конкуренция, организация, потребители, факторы, эффективность бизнеса, управленческая отчетность.

Akbasheva Diana Mukhadinovna
North Caucasus State Academy
Khybyrtova Elvira Bilalovna
North Caucasus State Academy

The main aspects of increasing the competitiveness of the organization

Annotation. In a modern market characterized by high dynamism and fierce competition, accounting and analytical aspects are becoming key to increasing the competitiveness of organizations. This paper examines the methods and tools of accounting and management analytics that contribute to more effective decision-making and strategic planning.

An analysis of existing accounting systems allows us to identify their strengths and weaknesses, as well as identify the potential for improving business efficiency. Special attention is paid to the development of management reporting, which should provide relevant, accurate and timely information to management.

The paper also raises the question of the importance of innovation in accounting processes and data analysis.

The use of advanced methods such as big data analytics allows organizations to predict market trends, respond to changes in a timely manner, and develop strategies aimed at increasing market share and improving financial performance.

Keywords: competition, organization, consumers, factors, business efficiency, management reporting.

В современном мире, где глобализация и рыночные отношения становятся все более значимыми, повышение конкурентоспособности организаций является ключевым фактором для успешного развития экономики региона.

Конкурентоспособность предприятия – это его потенциал, возможности, а также гибкость в приспособлении к рыночным отношениям [1]. Конкуренция между предприятиями не только способствует улучшению качества продукции и услуг, но и стимулирует инновации, что в конечном итоге приводит к росту благосостояния населения. В данной статье мы рассмотрим основные аспекты повышения конкурентоспособности организаций и их влияние на экономическое развитие региона.

Конкурентоспособность также может быть охарактеризована, как способность компании к приобретению, сохранению и увеличению доли на рынке [3].

Несмотря на значимость конкурентоспособности, многие организации сталкиваются с рядом проблем, которые препятствуют их успешному развитию. Во-первых, недостаток финансовых ресурсов ограничивает возможность внедрения новых технологий и повышения качества продукции. Недостаток денежных ресурсов является одной из основных причин, по которой многие предприятия не могут реализовать свои инновационные идеи. Даже если компания обладает квалифицированными трудовыми ресурсами, без соответствующих инвестиций в технологии и оборудование ей сложно оставаться конкурентоспособной на рынке.

Вложение средств в новые разработки и модернизацию производственных процессов требует значительных финансовых затрат, которые не всегда доступны. Внедрение новых технологий — это не просто вопрос желания, а необходимость для выживания на современном рынке. Технологии позволяют оптимизировать производственные процессы, снизить затраты и повысить качество продукции. Однако, без достаточных денежных ресурсов, многие компании оказываются в ситуации, когда они не могут позволить себе обновление оборудования или внедрение новых программных решений. Это, в свою очередь, ведет к stagnation в развитии и снижению конкурентоспособности.

Во-вторых, недостаточная квалификация сотрудников и отсутствие системного подхода к управлению персоналом также негативно сказываются на эффективности работы организаций. Отсутствие системного подхода к управлению персоналом усугубляет данную ситуацию. Без четкой стратегии по обучению и развитию сотрудников, организации рискуют потерять не только конкурентные преимущества, но и доверие клиентов. Неподготовленные сотрудники не могут выполнять свои обязанности на должном уровне, что приводит к снижению качества услуг и продукции.

Важно отметить, что квалификация сотрудников должна быть в центре внимания руководства. Разработка программ обучения, регулярное повышение квалификации и оценка компетенций — все это способствует созданию эффективной команды. Системный подход к управлению персоналом позволяет не только выявлять слабые места, но и активно работать над их улучшением.

В-третьих, многие предприятия не учитывают современные тренды и требования рынка, что приводит к снижению их конкурентоспособности. В условиях быстро меняющегося рынка компании сталкиваются с рядом современных трендов, которые требуют адаптации и пересмотра стратегий. Однако, несмотря на все усилия, многие организации испытывают трудности с поддержанием своей конкурентоспособности.

При помощи оценки конкурентоспособности, администрация и собственники экономического субъекта обретает инструменты, позволяющие определить свои слабые стороны, устранение которых, способно повысить уровень конкурентоспособности бизнеса [5].

Анализ обозначенных сил конкуренции позволяет определить факторы, оказывающие наибольшее влияние на ключевые показатели деятельности компании — прибыльность, уровень расходов и капиталовложений с учетом особенностей конкретной отрасли, определяющие в итоге стоимость товаров, предлагаемых фирмой на рынке [1].

Одной из основных проблем является недостаточная гибкость в реагировании на изменения. Современные тренды, такие как цифровизация, устойчивое развитие и персонализация услуг, требуют от бизнеса не только внедрения новых технологий, но и изменения внутренней культуры. Компании, которые не успевают адаптироваться, рискуют потерять свою долю на рынке.

Кроме того, на уровне региона могут наблюдаться структурные проблемы, такие как низкий уровень инвестиций, недостаточная инфраструктура и отсутствие поддержки со стороны местных властей. Все эти факторы создают барьеры для развития организаций и, как следствие, для экономического роста региона.

В результате влияние всего комплекса факторов на конкурентоспособность машиностроительного предприятия более непредсказуемо и сложно, что и было учтено в процессе исследования при разработке методики анализа стратегических альтернатив развития предприятия [4].

Также стоит отметить, что многие компании не уделяют должного внимания анализу потребительских предпочтений. Современные тренды диктуют необходимость глубокого понимания целевой аудитории, однако игнорирование этого фактора может привести к созданию продуктов и услуг, которые не соответствуют ожиданиям клиентов.

Для решения вышеуказанных проблем необходимо разработать комплексную стратегию, направленную на повышение конкурентоспособности организаций. Основные аспекты этой стратегии могут включать следующие направления:

1. Инвестиции в технологии и инновации, необходимо стимулировать организации к внедрению новых технологий и разработке инновационных продуктов. Это можно достичь через налоговые льготы, гранты и другие формы государственной поддержки.

2. Обучение и развитие персонала, важно инвестировать в обучение сотрудников, повышая их квалификацию и адаптируя к современным требованиям рынка. Программы переподготовки и повышения квалификации помогут организациям стать более гибкими и конкурентоспособными.

3. Сотрудничество с образовательными учреждениями, установление партнерских отношений между организациями и вузами может способствовать подготовке специалистов, отвечающих требованиям рынка труда. Это также поможет привлечь молодежь в регион и создать благоприятные условия для их трудоустройства.

4. Развитие инфраструктуры, местные власти должны обратить внимание на развитие транспортной, информационной и социальной инфраструктуры, что создаст более комфортные условия для ведения бизнеса и привлечения инвестиций.

5. Поддержка малого и среднего бизнеса, МСБ играет важную роль в экономике региона. Необходимо создать условия для его развития, включая доступ к финансированию, консультационные услуги и программы поддержки.

6. Анализ конкурентной среды, организациям следует проводить регулярный анализ конкурентной среды, чтобы своевременно реагировать на изменения и адаптироваться к новым условиям. Это позволит им находить свои ниши на рынке и эффективно конкурировать.

Учетно-аналитические аспекты охватывают широкий спектр деятельности: от финансового учета до анализа производительности и оценки рисков. Внедрение современных информационных технологий и систем управления данными позволяет организациям собирать, обрабатывать и анализировать информацию в реальном времени. Это, в свою очередь, способствует быстрому реагированию на изменения в рыночной среде и потребительских предпочтениях.

Кроме того, учетно-аналитические аспекты помогают выявить неэффективные процессы и области, требующие улучшения. Компании, которые активно используют аналитику, могут прогнозировать тренды и адаптироваться к ним, что дает им значительное преимущество перед конкурентами. Важно отметить, что успешная реализация учетно-

аналитических подходов требует не только наличия технологий, но и квалифицированного персонала, способного интерпретировать данные и предлагать решения на их основе.

Таким образом, учетно-аналитические аспекты действительно становятся ключевыми для повышения конкурентоспособности организаций. Они позволяют не только оптимизировать ресурсы и процессы, но и создавать устойчивые конкурентные преимущества, что в конечном итоге ведет к увеличению рыночной доли и улучшению финансовых показателей. В условиях постоянных изменений на рынке, организации, которые игнорируют важность аналитики, рискуют оказаться на обочине конкурентной борьбы.

Список источников

1. Грибанова М.С., Хромцова Т.В Понятие конкурентоспособности предприятия и пути ее достижения// https://masters.donntu.ru/2020/fimm/mailatova/library/article10.pdf
2. Матвеева Т. В., Криворотов В. В., Машкова Н. В., Корсунов П. П. Повышение конкурентоспособности промышленных предприятий на основе развития инновационной деятельности Учебное пособие. Екатеринбург. Издательство Уральского университета. 2018.
3. Сысоева Е. В. Инструменты повышения конкурентоспособности компаний // https://mgimo.ru/upload/iblock/7ff/instrumenty-povysheniya-konkurentosposobnosti-kompanij.pdf
4. Мингалева Ж. А., Старков Ю. В., Тарасов А. В. Повышение конкурентоспособности предприятий на основе выбора стратегических альтернатив развития // https://eup.sgu.ru/sites/eup.sgu.ru/files/text-pdf/2023/06/zhanna_a._mingaleva_155-164.pdf
5. Халик Т.А. Пути повышения конкурентоспособности предприятий // XII Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «РОССИЯ МОЛОДАЯ» 21-24 апреля 2020 г.
6. Погребцова Е.А., Леушкина В.В. Теоретико-методические аспекты повышения уровня конкурентоспособности предприятия в современных условиях// Актуальные вопросы современной экономики. 2022.- №3. С.380-386

Сведения об авторах

Акбашева Диана Мухадиновна, к.э.н., доцент, кафедра «Бухгалтерский учет», Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск, Россия
Хыбыртова Эльвира Биламовна, магистрант, Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск, Россия

Information about the authors

Akbasheva Diana Mukhadinovna, Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Accounting, North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia
Khybyrtova Elvira Bilalovna, Master's student, North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia

УДК 330
DOI 10.26118/2782-4586.2025.91.17.016

Акбашева Диана Мухадиновна
Северо-Кавказская государственная академия
Казиева Р. Э.
Северо-Кавказская государственная академия
Гочияева А.
Северо-Кавказская государственная академия

Учетно-аналитическое обеспечение в процессе управления потоками денежных средств

Аннотация. В данной статье проведено исследование роли системы учетно-аналитического обеспечения в процессе управления потоками денежных средств организации. Система управления денежными потоками включает финансовые методы и инструменты, нормативно-правовое, учетно-аналитическое обеспечение. Процесс управления потоками денежных средств организации может быть успешно реализован лишь на основе эффективной системы его учетно-аналитического обеспечения.

Эффективное управление требует четкого учета и анализа данных, что делает учетно-аналитическое обеспечение неотъемлемой частью данного процесса. Оно включает в себя системы и инструменты, которые помогают собирать, обрабатывать и интерпретировать финансовую информацию.

Учетно-аналитическое обеспечение управления движением денежных средств организации заключается в формировании комплексной системы каналов получения, обработки, анализа данных о притоках и оттоках денежных активов организации. От информационного обеспечения в значительной степени зависит эффективность финансовой политики организации и ее финансовая стабильность.

Ключевые слова: денежные потоки, денежные средства, учетно-аналитическое обеспечение, бухгалтерский учет, бухгалтерская отчетность, анализ денежных потоков.

Akbasheva Diana Mukhadinovna
North Caucasus State Academy
Kazieva R. E.
North Caucasian State Academy
Gochiyaeva A.
North Caucasus State Academy

Accounting and analytical support in the process of cash flow management

Abstract. This article examines the role of the accounting and analytical support system in the process of managing the organization's cash flows. The cash flow management system includes financial methods and tools, regulatory, accounting and analytical support. The process of managing an organization's cash flows can be successfully implemented only on the basis of an effective accounting and analytical support system.

Effective management requires accurate accounting and data analysis, which makes accounting and analytical support an integral part of this process. It includes systems and tools that help collect, process, and interpret financial information.

Accounting and analytical support for the organization's cash flow management consists in forming an integrated system of channels for obtaining, processing, and analyzing data on inflows and outflows of the organization's monetary assets. The effectiveness of an organization's financial

policy and its financial stability largely depend on information support.

Key words: cash flows, cash, accounting and analytical support, accounting, financial statements, cash flow analysis.

Любой хозяйствующий субъект, будь то коммерческая или некоммерческая организация, осуществляет свою деятельность, основанную на притоке и оттоке денежных средств. Денежные потоки «питают» всю систему хозяйственно-финансовой деятельности хозяйствующего субъекта. Эффективно разработанная и внедренная система управления денежными потоками является основой финансовой устойчивости и ликвидности любой бизнесс-организации. В компаниях не всегда должным образом организуется процесс управления денежными потоками, отсутствует единая учетно-аналитическая база для всех структурных подразделений, не синхронизированы вводы и вывод финансовых ресурсов, что зачастую приводит к неэффективному использованию имеющихся средств.

Поэтому вопросы, связанные с системами бухгалтерского учета и аналитическим обеспечением процессов управления денежными потоками организаций, являются актуальными, поскольку нестабильность рыночной среды снизила финансовую устойчивость некоторых организаций в России. Оценка и решение принципиальных проблем по формированию учетно-аналитического обеспечения процессов управления денежными потоками является важной задачей современных российских компаний.

Основными направлениями данного исследования являются: исследование особенностей, целей и задач управления денежными потоками на базе учетно-аналитического обеспечения, изучение значения бухгалтерского учета и анализа в системе учетно-аналитического обеспечения процесса управления потоками денежных средств.

Целью данного исследования является рассмотрение систем учетно-аналитического обеспечения, которые служат основой эффективного управления организационными денежными потоками. Процесс управления денежными потоками основан на системе и совокупности принципов и методов, позволяющих выявлять, определять и реализовывать управленческие решения о движении денежных средств и организовывать оптимальный цикл оборота денежных средств [1].

Уровень определения и применения методов и инструментов в процессе управления потоками денежных средств находится на высоком уровне, но при этом руководство современных организаций часто сталкиваются с проблемами именно в этой области [1]. Данное утверждение полностью верно, так как многие российские компании при управлении денежными потоками опираются на слабую базу учетно-аналитического обеспечения, которая не удовлетворяет запросам современной рыночной среды.

Менеджменту для принятия и реализации финансовых управленческих решений нужно своевременное и надежное информационное учетно-аналитическое обеспечение [2]. Таким образом, системы учетно-аналитического обеспечения процесса управления денежными потоками помогают в решении основных задач и основных функций организации за счет оптимизации движения денежных средств.

Управление потоками денежных ресурсов организации должно происходить с точки зрения, как повышения эффективности используемых денежных средств, так и получения дополнительной прибыли, повышения рентабельности. Для достижения данных целей нужна своевременная и правильная информация [3].

Система учетно-аналитического обеспечения управления движением денежных средств построена на базе подсистем организационного учета, управленческого учета, анализа и контроля.

Основной задачей разработки и эксплуатации систем учетно-аналитического обеспечения управления денежными потоками компании является сбор необходимой информации для анализа и своевременное принятие оптимальных оперативных и стратегических финансовых решений.

Процесс разработки системы учетно-аналитического обеспечения управления

потоками денежных ресурсов многоэтапный и многосложный, но в конечном счете способствуют оптимальному формированию и распределению финансовых средств организации по видам его финансово-хозяйственной деятельности [4].

Поэтому функция системы управления денежными потоками заключается в формировании притока и оттока денежных средств субъекта хозяйствования, их рационализации и синхронизации во времени и количестве, оптимизации распределения количества временно простаивающих финансовых ресурсов.

Системы учетно-аналитического обеспечения управления денежными потоками можно определить как комплекс подсистем, включающих в себя методы, методы и приемы целенаправленного и непрерывного формирования информации о движении денежных средств организации. Механизм управления денежными потоками включает следующие основные этапы:

1 этап – Формирование системы учетно-аналитического обеспечения управления денежными потоками. Управление денежными потоками является финансовым механизмом и процессом, в результате реализации которого достигается высокий конечный результат деятельности организации, то есть имеется возможность получить больше доходов и чистой прибыли.

Поэтому необходимо предоставлять точную и своевременную информацию для процесса управления денежными потоками. Основной задачей организации является формирование информационной подсистемы бухгалтерского и управленческого учета, анализа и контроля.

Процесс учёта и формирования необходимой отчётности определяет денежные потоки различных видов, обеспечивает финансовых менеджеров своевременной, в полном объеме и необходимой информацией с целью планирования, анализа и контроля потоков финансовых средств. Базовой задачей анализа денежных потоков является определение объема достаточности финансовых средств, оптимальности их использования, а также рациональности и сбалансированности положительного и отрицательного финансового потока организации [5].

2 этап – Процесс сбора и анализа учетно-аналитической информации по движению денежных потоков дает возможность принимать правильные оперативные и стратегические управленческие решения.

3 этап – Принятие и реализация управленческих финансовых решений по движению денежных потоков на основе полученной информации дает возможность обеспечить финансовую стабильность и платежеспособности компании. Этот этап является основной целью управления движением денежных ресурсов.

4 этап – Планирование движения денежных потоков организации в разрезе различных их видов. Процесс планирования носит прогнозный характер в условиях нестабильной рыночной среды хозяйствования и реализуется в форме многовариантных плановых расчётов.

5 этап – Обеспечение эффективного контроля движения денежных потоков организации. Объектом контроля являются реализация плановых показателей по формированию объёма денежных ресурсов и их распределению по направлениям деятельности организации; равномерность притока и оттока финансовых средств во времени, контроль платежеспособности.

Рациональное управление денежными потоками основывается на применении системных организационных и контрольных мероприятий и решений финансового менеджмента в соответствии со сложившимися тенденциями развития экономики страны, а также особенностями бизнеса конкретного хозяйствующего субъекта [1].

Следовательно, для успешного менеджмента нужно, чтобы процесс управления денежными потоками включал все вышеприведенные основные этапы. С целью оптимизации системы управления денежными потоками на базе учетно-аналитического обеспечения организации нужно:

1. Провести реструктуризацию процесса управления всей организации с целью отражения прозрачности бизнес-процессов.

2. Определить организационную структуру управления так, чтобы можно четко выделить центры финансовой ответственности.

3. Организовать деятельность финансовой службы (отдела, департамента) так, чтобы имелась возможность получать достаточную и своевременную информацию по следующим направлениям:

- по процессам, а именно по процессам планирования, анализа, корректировки и контроля;

- по денежным потокам;– по объектам управления финансовой деятельностью предприятия.

4. Внедрить систему управленческого учета, которая позволит получать данные в необходимых разрезах.

5. Внедрить современные инновационные информационные технологии оценки и анализа денежных потоков предприятия.

Следовательно, можно сделать вывод, что формирование рациональной и оптимальной системы учетно-аналитического обеспечения управления денежными потоками является одним из важнейших направлений финансового работы в современных организациях. Оперативность, своевременность и достаточность информации от системы учетно-аналитического обеспечения даст возможность обеспечить устойчивое и бесперебойное функционирование компании.

Система бухгалтерского учета движения потоков денежных средств должно эффективно организовывать учет прихода и расхода денежных средств, их оптимальную синхронизацию, контроль сохранности и пр. От системы бухгалтерского учета движения потоков денежных средств зависит оптимальное использование денежных ресурсов, укрепление платежной дисциплины, платежеспособность и своевременность необходимых финансовых выплат по обязательствам.

Денежные средства, как самый ликвидный актив, требуют качественного учета, а также очень детального контроля при осуществлении операций с использованием денежных средств. Руководство любой организации должно следить за соблюдением законодательство Российской Федерации в области бухгалтерского учета денежных средств.

Система бухгалтерского учета движения денежных потоков формирует формы отчетности, такие как: бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах и отчет о движении денежных средств. Бухгалтерский баланс дает единовременный моментальный снимок денежных активов компании. И отчет о финансовых результатах отражает уровень полученной чистой прибыли. Отчет о движении денежных средств является основным источником аналитических данных, отражающих подробные данные о движении денежных средств организации за отчетный период. В нем отражены объем полученных денежных средств и их источники (по видам деятельности), а также объем выплаченных организацией денежных средств за отчетный период (по видам деятельности).

Главной целью управленческого учета движения денежных средств, является обеспечение руководителей организации всеми необходимыми дополнительными сведениями для оперативного и наиболее оптимального решения финансовых вопросов.

Можно сделать вывод, что важнейшей частью учетно-аналитического обеспечения управления денежными потоками организации является система бухгалтерского и управленческого учета. Так как современный российский бухгалтерский учет не всегда дает возможность в полной мере удовлетворить запросы организации в учетно-аналитическом обеспечении управления денежными потоками организации необходимо формировать также систему управленческого учета денежных потоков.

Система управленческого учета денежных потоков даст более широкую базу для аналитического анализа данных и позволит принимать руководству организации более

оптимальные финансовые решения.

Анализ эффективности управления денежными потоками организации – это в сущности определение моментов и величин притоков и оттоков денежных средств. Базовой целью анализа денежных потоков, является выявление проблем с целью оптимизации потоков финансовых средств организации. Его исходным фактором является расчет финансовых потоков от текущей (операционной) деятельности предприятия.

Основной целью анализа эффективности управления денежными потоками организации в предшествующем периоде, является определение уровня достаточности финансовых средств, оптимальности их использования, а также рационализации и сбалансированности положительного и отрицательного финансовых потоков.

Информация, полученная в результате анализа движения денежных средств организации, имеет большую аналитическую ценность. Анализ денежных потоков дает необходимую информацию для определения состава финансовых потоков, а также позволяет оценить эффективность финансовой деятельности в прошлых периодах. С помощью анализа можно выявить несбалансированное использование финансовых ресурсов и определить меры по устранению проблем [5].

Таким образом, в ходе исследования выявлено, что эффективная система учетно-аналитического обеспечения управления денежными потоками организации позволяет оптимально формировать и использовать денежные потоки, а также способствует более ритмичному осуществлению операционной деятельности организации. Решение стратегических задач возможно без значительного привлечения дополнительных финансовых ресурсов.

Список источников

1. Долгова М. А. Проблемы в управлении денежными потоками // Символ науки. 2021. № 12. С. 48-51.

2. Семёнова Н. Н. Аналитическое обеспечение стратегического финансового менеджмента // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2020. № 26. С. 234-239.

3. Кочевцева К. И. К вопросу об управлении денежными потоками на коммерческом предприятии // Вестник научных конференций. 2022. № 5-5 (9). С. 245- 252.

4. Кеменов А. В. Управление денежными потоками организации. М.: Юнити-Дана, 2023.

5. Орозалиев Т. С. Об управлении денежными потоками на предприятии//Вестник КГУСТА. 2022. № 1(55). С. 206-210.

6. Певчева Т.Д. , Назаренко О.В. Современные подходы к управлению денежными потоками организации// Актуальные вопросы современной экономики.- 2020.- № 5- С.39-51

Сведения об авторах

Акбашева Диана Мухадиновна, к.э.н., доцент, кафедра «Бухгалтерский учет», Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск, Россия

Казиева Р. Э., магистрант, Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск, Россия

Гочияева А., магистрант, Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск, Россия

Information about the authors

Akbasheva Diana Mukhadinovna, Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Accounting, North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia

Kazieva R. E., Master's student, North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia**,** Master's student, North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia

Gochiyaeva A., Master's student, North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia**,** Master's student, North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia

УДК 65.01
DOI 10.26118/2782-4586.2025.39.44.017

Петрова Елена
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Оптимизация корпоративных операций: современные подходы и технологии

Аннотация. В статье рассматриваются современные подходы к оптимизации корпоративных операций. Неотъемлемой частью поставленной задачи является анализ используемых в компании бизнес-процессов с целью последующего сокращения затрат.

В рамках данной статьи особое внимание уделяется использованию метрик SLA для оценки и улучшения качества работы. Отмечается, что введение временного учета выполнения отдельных операций позволит оценить нагрузку на сотрудников, что в свою очередь приведет к повышению прозрачности процессов, появлению возможности прогнозировать потребности в ресурсах, снижению временных затрат за счет внедрения средств автоматизации для выполнения повторяющихся операций. Автором предлагается использовать накопленные статистические данные временного учета для построения прогнозной модели, которую можно использовать при планировании, а именно выполнять прогнозирование сроков выполнения задач на базе данных предыдущих периодов.

Предлагается конкретный план действий, который не только позволит решить обозначенные в статье проблемы, но и будет способствовать применению концепции постоянного улучшения.

Ключевые слова: оптимизация бизнес-процессов, корпоративные операции, автоматизация, метрики SLA, управление данными, аналитика.

Petrova Elena

Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University

Optimization of corporate operations: modern approaches and technologies

Annotation. The article considers modern approaches to the optimization of corporate operations. An integral part of the task is to analyze the business processes used in the company for the purpose of subsequent cost reduction.

Within the framework of this article special attention is paid to the use of SLA metrics to assess and improve the quality of work. It is noted that the introduction of temporary accounting of the performance of individual operations will allow to assess the workload of employees, which in turn will lead to increased transparency of processes, the ability to predict the need for resources, reducing time costs through the introduction of automation tools to perform repetitive operations. The author proposes to use the accumulated statistical data of time accounting to build a predictive model, which can be used in planning, namely, to perform forecasting of task completion dates based on the data of previous periods.

The author proposes a specific action plan that will not only solve the problems identified in the article, but will also contribute to the application of the concept of continuous improvement.

Keywords: business process optimization, corporate operations, automation, SLA metrics, data management, analytics.

Введение. Оптимизация корпоративных операций становится ключевым элементом стратегии большинства современных организаций [1]. Быстро меняющиеся условия рынка требуют применения инновационных подходов для повышения эффективности и сокращения издержек. Важную роль здесь играет внедрение цифровых инструментов и аналитики [2], которые позволяют стандартизировать процессы, минимизировать временные затраты и обеспечить прозрачность на всех этапах работы.

В рамках данной статьи особое внимание уделяется роли автоматизации в оптимизации бизнес-процессов, управлению на основе данных и использованию метрик SLA для оценки и улучшения качества работы. Также обсуждаются методы, позволяющие распределять ресурсы более эффективно, включая использование данных предыдущих периодов для прогнозирования сроков выполнения задач.

Основной текст. Эффективная оптимизация корпоративных операций требует комплексного подхода, включающего классификацию бизнес-процессов [3], использование метрик SLA, аналитики для прогнозирования и внедрения автоматизированных систем. Важной основой является разделение бизнес-процессов на три типа: операционные, управленческие и обеспечивающие. Операционные процессы обеспечивают выполнение повседневных задач, управленческие связаны с принятием решений, а обеспечивающие направлены на поддержку инфраструктуры. Каждый тип требует индивидуального подхода к автоматизации и стандартизации, что создает условия для более гибкого управления.

Особую роль в повышении прозрачности и управляемости процессов играют метрики SLA (Service Level Agreement) [4]. Они определяют сроки выполнения задач и устанавливают стандарты работы для различных типов запросов. Например, транзакционные задачи, характеризующиеся повторяемостью, требуют минимального времени на выполнение, в то время как экспертно-проектные связаны с более сложным взаимодействием. Использование SLA позволяет компаниям не только оценивать эффективность работы сотрудников, но и контролировать соблюдение нормативов. При этом внимание фокусируется на времени от подачи запроса до его выполнения, что важно для интеграции и системами учета временных затрат.

Для того, чтобы выполнить оптимизацию корпоративных операций компании необходимо не только проанализировать структуру существующих бизнес-процессов, но и выполнить хронометраж всех выполняемых операций. Таким образом, будут выявлены узкие места, требующие реинжиниринга, а также накоплены данные для дальнейшей статистической обработки, которая включает в себя выявление закономерностей и построение прогнозирующих моделей. Таким образом появляется возможность точного прогнозирования сроков выполнения различных задач на базе данных из предыдущих периодов, что очень важно для последующего планирования деятельности компании [5].

Управление численностью и планирование трудозатрат становятся неотъемлемой частью оптимизации операционной деятельности компании. Современные системы управления фиксируют нагрузку на сотрудников, что позволяет не только повышать прозрачность процессов [7], но и прогнозировать потребности в ресурсах. Кроме того, проводимый анализ позволит также распределять нагрузку на сотрудников более равномерно и снижать временные затраты за счет внедрения средств автоматизации для выполнения повторяющихся операций, например, согласования договоров. Прогнозирование, основанное на аналитике, становится основой для корректировки стандартов работы, что особенно актуально для задач, где временные рамки напрямую влияют на успех выполнения.

Отдельно хотелось бы коснуться проблемы использования внешних консультантов при реализации бизнес-процессов. Понятно желание компании снизить расходы на заработную плату высококвалифицированных сотрудников, приглашая их временно для выполнения разовых работ. Но в таком случае возникает дополнительная проблема, связанная с безопасностью, поскольку приходится внедрять механизмы, ограничивающие действия для внешних консультантов, которым предоставляется доступ. Критически важная

информация должна быть доступна только по защищенным каналам с соответствующими уровнями прав для минимизации риска утечек данных.

В этом случае внедрение автоматизации способствует унификации рабочих процессов, что в свою очередь может привести к сокращению зависимости от внешних консультантов и перераспределению бюджета. За счет перевода функций, ранее выполняемых внешними специалистами, на внутренние ресурсы, компании могут финансировать увеличение штата, при этом оптимизируя штатное расписание в соответствии с объемом запросов. Это повышает эффективность использования человеческих ресурсов и снижает издержки.

Также за счет прописанных стандартных услуг в SLA процессы будут унифицированы, а сотрудники избавлены от непрофильного функционала. Важно отметить, что пересмотр условий SLA в сторону ускорения исполнения задач влечет за собой удорожание процесса. В таком случае изменения условий финансируются из департамента, являющегося заказчиком. Механизм и объемы перераспределения бюджета также основываются на предыдущих периодах и регулярно пересматриваются для соответствия концепции постоянного улучшения.

Для выполнения условия SLA и постоянного улучшения необходим контроль с двух сторон. С одной стороны, заказчик следит за соблюдением условий SLA. С другой стороны, очень часто процессы состоят из нескольких этапов и включают исполнителей с разными ролями, что не видно заказчику, которого интересуют только сроки и бюджет. Исходя из этого, важно осуществлять более точечный внутренний контроль, который заключается в отслеживании достижения метрик при помощи автоматизированных систем.

Для реализации обозначенных идей предлагается сделать следующее:

1. Провести инвентаризацию всех внутренних бизнес-процессов компании;
2. выявить взаимосвязи между подразделениями и определить всех акторов (исполнителей), задействованных на каждом этапе внутренних бизнес-процессов;
3. Определить временные затраты на выполнение каждого этапа действующих бизнес-процессов;
4. Выполнить анализ затрат и определить возможности для их сокращения;
5. На основе проведенного анализа оптимизировать внутренние бизнес-процессы;
6. По завершении оптимизации обновить SLA;
7. Внедрить автоматизированную систему учета временных затрат;
8. Регулярно использовать статистические методы для оценки эффективности работы подразделений.

Следует отметить, что постоянный контроль метрик с последующим пересмотром стандартов способствует внедрению концепции непрерывного улучшения. Такой подход обеспечивает оперативную адаптацию к изменениям объемов запросов, что минимизирует риски и повышает общую производительность.

Автоматизация процессов, направленных на отслеживания исполнения задач играет ключевую роль в повышении эффективности [6]. Внедрение автоматизированных систем управления позволяет исключить рутинные операции, такие как администрирование SLA или заполнение данных для систем учета временных затрат. Системы создают единые информационные панели, обеспечивая прозрачность и контроль в реальном времени.

Заключение. Оптимизация корпоративных операций с использованием современных технологий и аналитики открывает новые возможности для повышения эффективности и прозрачности, а также коммуникативности между подразделениями компании. Внедрение автоматизированных систем управления, использование метрик SLA и регулярный пересмотр стандартов работы формируют фундамент для устойчивого развития компании. Такие подходы способствуют снижению издержек, улучшению качества предоставляемых услуг и созданию конкурентных преимуществ [8], что становится ключевым фактором успеха в условиях современного рынка.

Список источников

1. Стефаненко, М. Н. Оптимизация системы стратегического управления бизнесом предприятия / М. Н. Стефаненко // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2022. – № 1(75). – С. 160-164. – DOI 10.34771/UZCEPU.2022.1.75.033.

2. Кузьмина Е.Ю., Жернакова М.Б. Организационные аспекты цифровизации управления // Экономические системы. 2020. Том 13. № 1 (48). С. 95–101. DOI 10.29030/2309-2076-2020-13-1-95-101.

3. Рыжко А.Л. Каузальная классификация бизнес-процессов предприятия // Управленческие науки. 2018. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kauzalnaya-klassifikatsiya-biznes-protsessov-predpriyatiya (дата обращения: 21.12.2024).

4. Comuzzi, Marco & Kotsokalis, Constantinos & Spanoudakis, George & Yahyapour, Ramin. (2009). Establishing and Monitoring SLAs in Complex Service Based Systems. 2009 IEEE International Conference on Web Services, ICWS 2009. 783-790. DOI: 10.1109/ICWS.2009.47.

5. Verenich I. et al. Survey and cross-benchmark comparison of remaining time prediction methods in business process monitoring //ACM Transactions on Intelligent Systems and Technology (TIST). – 2019. – Т. 10. – №. 4. – С. 1-34.

6. Демироглу Н.Б. Автоматизация бизнес-процессов как условие эффективности малого бизнеса // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 11-2. – С. 212-216; URL: https://vaael.ru/ru/article/view?id=1413 (дата обращения: 21.12.2024).

7. Oborin M.S., Sheresheva M.Y., Mirakyan A.G. Digitalization in human resource management of Russian industrial enterprises. In: J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci., 2024, 17(12), 2297–2309.

8. Юдина, А. И. Выбор подхода к оптимизации бизнес-процессов на основании целей организации и бюджета проекта / А. И. Юдина, С. А. Юдин // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10, № 5-1. – С. 248-254. – DOI 10.34670/AR.2020.34.36.028.

Сведения об авторе

Петрова Елена, магистрант Высшей школы бизнес-инжиниринга, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия

Information about the author

Petrova Elena, Master's student of the Graduate School of Business Engineering, Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russia

УДК 338.001.36
DOI 10.26118/2782-4586.2025.47.22.018

Шибанов Кирилл Сергеевич
Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»
Гончаров Александр Викторович
Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»

Проблема бездомности в США

Аннотация. В статье рассматриваются многочисленные аспекты феномена бездомности в Соединенных Штатах, который остается одним из наиболее острых социальных вопросов современности. Она освещает основные причины бездомности, включая экономические трудности, нехватку доступного жилья, проблемы с психическим здоровьем и зависимость от психоактивных веществ. Особое внимание уделяется различиям в распространенности бездомности по регионам и городам страны, где явление особенно заметно в мегаполисах. Статья анализирует существующие программы помощи бездомным, включая предоставление временного жилья, медицинские и социальные услуги, а также инициативы по трудоустройству. Авторы подчеркивают важность комплексного подхода к решению проблемы, включающего как непосредственную помощь людям без определенного места жительства, так и структурные изменения в жилищной политике. В заключении рассматриваются перспективы и возможные пути дальнейшего преодоления бездомности в США, акцентируя внимание на необходимости сотрудничества различных уровней власти и общества в целом для создания устойчивых решений.

Ключевые слова: бездомность, США, социальные проблемы, цены на жилье, программы помощи бездомным, жилищная политика, доступное жилье, социальная поддержка, кризис бездомности.

Shibanov Kirill Sergeevich
National University of Science and Technology "MISIS"
Goncharov Alexander Viktorovich
National University of Science and Technology "MISIS"

The problem of homelessness in the USA

Annotation. The article examines numerous aspects of the phenomenon of homelessness in the United States, which remains one of the most pressing social issues of our time. It highlights the main causes of homelessness, including economic hardship, lack of affordable housing, mental health problems, and substance abuse. Particular attention is paid to differences in the prevalence of homelessness by regions and cities of the country, where the phenomenon is especially noticeable in megacities. The article analyzes existing programs to help the homeless, including temporary housing, medical and social services, and employment initiatives. The authors emphasize the importance of a comprehensive approach to solving the problem, including both direct assistance to people without a fixed abode and structural changes in housing policy. The conclusion examines the prospects and possible ways to further overcome homelessness in the United States, emphasizing the need for cooperation between various levels of government and society as a whole to create sustainable solutions.

Keywords: homelessness, USA, social problems, housing prices, homeless assistance programs, housing policy, affordable housing, social support, homelessness crisis.

Introduction

Homelessness in the United States has become not only a social crisis, but also a humanitarian one that requires immediate attention and a comprehensive approach. Over the past several decades, there has been a steady increase in homelessness, affecting millions of people who find themselves in difficult situations. This problem affects not only individuals, but also entire communities and cities, damaging social stability and economic development.

The causes of homelessness are multifaceted and multi-layered, including economic and social factors such as skyrocketing housing costs, lack of affordable health care, mental health, and substance abuse. However, despite government and non-profit efforts to combat the problem, results often remain insufficient, and homelessness continues to increase.

The purpose of the study is to identify the main reasons for the growth of homelessness in the United States, analyze existing assistance programs and evaluate their effectiveness, and identify possible solutions to this complex problem. An in-depth analysis of the situation helps not only to better understand the scale of homelessness, but also to develop strategies aimed at reducing it, contributing to the improvement of the quality of life of people in distress.

Research results

Since the federal government began tracking homelessness nearly 20 years ago, the number of homeless people in the United States has risen to an all-time high. In January 2024, 772,000 people were homeless on a single night in the country, an 18% increase year-over-year [2]. By comparison, in January 2023, the number of people in the United States without housing and forced to live on the street, in shelters, emergency shelters, or in a car exceeded 650,000, an increase of 12% year-over-year. In 2024, the number of homeless people in families with children increased sharply, by 39% [6]. Homelessness is widespread throughout the country, but it is particularly visible and widespread in some cities, such as Los Angeles, New York, and San Francisco, due to high real estate prices and a shortage of affordable housing.

The Wall Street Journal reported a sharp increase in the number of homeless people in the United States in 2024, citing data from more than 250 organizations that provide assistance to such people, which reported an increase in the number of homeless people by almost 10% compared to 2023 [4]. The estimates of the number of homeless people presented by the American administration may be underestimated, since the final figure does not include certain categories of citizens and those who live with friends or relatives because they do not have their own housing. These figures may vary depending on the season and sources, but, as a rule, represent the general picture.

The rate of homelessness in the United States has risen sharply in the past decade as a result of rapidly rising housing costs. For example, rents have grown 1.5 times faster than wages in the past four years alone. At the same time, housing costs have outpaced wage growth in 44 of the 50 largest metropolitan areas in the United States [7]. Even the fact that apartment construction has reached its highest level in decades has not reversed the trend. The increase in the number of homeless people has been affected by natural disasters, in particular the wildfires that occurred in Hawaii in 2023 [10]. The increase in homelessness is also due to the influx of migrants seeking asylum at the US-Mexico border.

In the United States, homelessness is a complex issue that involves many different groups of people, each facing unique circumstances and challenges. Here are the main types of homeless people:

– temporarily homeless, who find themselves without housing for a short period of time. They may be in the process of finding new housing, often facing difficulties such as job loss or relationship breakdown. This group may seek help from crisis services and temporary shelters;

– permanently homeless, living on the street or in shelters for a long time, possibly suffering from chronic illnesses, mental disorders or addictions, which makes it more difficult for them to adapt to life in society and find permanent housing;

– parents with minor children who are forced to live in shelters or temporary housing, often facing additional difficulties in accessing educational and medical services;

– young people and adolescents who have left their homes due to family conflicts, abuse or neglect, and who, without adult support, face various risks, including exploitation and addiction;

– people with disabilities, physical or mental health problems, who lack access to housing and health care. They often have more difficulty finding work and housing, which exacerbates their homelessness;

– returning military veterans facing homelessness due to issues with readjustment to civilian life and health issues, including trauma and psychological disorders such as PTSD;

– older people, often with limited financial resources, who also become homeless if they cannot afford housing or have insufficient support from family or government agencies;

– homeless people suffering from substance abuse, which makes it difficult for them to integrate into society and receive help. This group often faces discrimination and criticism;

– people leaving correctional institutions who face difficulties in finding housing after release, which leads to repeated homelessness [6].

The causes of homelessness in the United States can be divided into several key categories. Economic factors that contribute to homelessness include unemployment, low income, and housing affordability [1]. Many people lose their sources of income or work in low-wage jobs that prevent them from affording adequate housing. Minimum wage jobs also often do not cover living expenses. Rising housing and rent prices, especially in large cities, make housing unaffordable for many people. The combination of low wages and high housing costs creates serious financial hardship.

Social factors that contribute to homelessness include family problems, inequality, and discrimination. For example, family conflicts, divorce, violence, or loss of custody of children can lead to people ending up on the streets. Racial and economic discrimination, as well as prejudice against certain groups, also make it difficult to access housing.

Another cause of homelessness is mental disorders and addictions [8]. People with undiagnosed or undertreated mental illnesses are more likely to become homeless. Without adequate medical care and social support, many of them cannot lead a normal life. Alcoholism, drug addiction and other forms of addiction can lead to financial difficulties, homelessness and social isolation.

Of particular note is the impact of systemic causes on homelessness, such as the lack of affordable housing, inadequate social services, etc. This includes the need to increase the supply of affordable housing for people with low incomes, as well as the lack of public and private support for the construction of new housing. This also includes limited resources for support programs, addiction treatment, and mental health.

Crises such as job loss, sudden illness, injury, or death of a loved one can dramatically change life circumstances and lead to homelessness. People leaving institutions such as prisons or mental health facilities also often lack the support or resources to reintegrate back into society [5]. Hurricanes, floods, and other natural disasters can leave people homeless. These factors often interact to complicate homelessness, and all of these factors must be considered together to effectively combat homelessness.

There are many programs and initiatives in the United States that help homeless people, varying in their scope, goals, and methods of implementation, but all of them aim to solve the problem of homelessness and help people find stable housing and support again. Let's list the main types of programs to help the homeless.

1. Numerous shelters and transitional housing provide temporary housing, food, and necessary support. They can be specialized (for example, for women, children, or veterans) or universal. Some organizations offer temporary housing for several months. Housing is often combined with additional services, such as psychological support, skills training, and vocational training.

2. The Rapid Re-Housing program aims to quickly provide housing to people experiencing homelessness, including assistance in finding housing, financial assistance to cover initial costs, and support in adapting to independent living. The Supportive Housing program offers housing

with additional support in the form of mental health services, addiction treatment, and social integration, which is especially important for people with high needs and chronic problems.

3. A large number of organizations offer people with addictions various rehabilitation programs that combine treatment with housing and support. Programs that offer psychological support and therapy to people with mental disorders help people to better adapt to life and maintain housing.

4. Initiatives like the Housing Choice Voucher Program offer financial assistance to cover rent, which helps provide access to housing for low-income families. Some organizations also offer emergency grants or loans to cover housing costs, which can help prevent eviction.

5. Vocational training programs that help homeless people gain new skills and find jobs, some of which are designed to partner with businesses to provide internships and jobs for homeless people.

6. A large number of NGOs and volunteer groups work to raise awareness of homelessness, raise funds, and organize events to support homeless people. In addition, local, state, and federal governments offer various programs and funding to combat homelessness and support vulnerable groups. The Biden administration has also taken steps to reduce homelessness. In particular, in 2023, the ALL INside program was launched to find places to house homeless people in several states. With its help, their number was planned to be reduced by 25% by 2025.

The implementation of homeless assistance programs in the United States has led to significant results, which vary depending on their type, region, and available resources. Rapid housing models have demonstrated consistently good results, and studies show that 70-90% of Rapid Re-Housing participants maintain their housing 6-12 months after receiving assistance [11]. Housing models without prior commitment to rehabilitation or treatment have demonstrated a significant reduction in homelessness among veterans and people with mental illness, and some cities that have implemented the Housing First model have seen homelessness rates decrease by 30-50% [12].

Some programs integrate social and health services with housing. Participants in such programs show improvements in mental health and a reduction in drug and alcohol abuse by 30-40% [9]. Training and employment initiatives increase the chances of finding permanent employment [3]. Up to 60% of their participants find work within a year.

Large cities like Los Angeles and New York often face funding issues and a lack of affordable housing, resulting in higher rates of homelessness than smaller cities where programs have been more successful. But despite their impressive results, many programs face a number of common challenges, such as a lack of funding and resources, a shortage of social housing and high rents, and a need for a customized approach.

Let us list some key areas that can speed up the process of solving the problem of homelessness.

1. Expanding Housing First models by increasing funding (more public and private money to create and maintain affordable housing) and integrating social services (adding access to health and mental health services).

2. Taking preventive measures, such as supporting families on the verge of eviction (financial assistance, legal support), skill development programs for people in vulnerable situations, etc.

3. Improving the availability of services (creating a unified system for finding necessary resources, such as housing, medical care and psychosocial support, developing mobile applications and online platforms for contacting social services and obtaining information).

4. Interaction with the private sector (partnerships with developers, investments in social enterprises that create jobs).

5. Social inclusion and community initiatives (organization of volunteer movements and local initiatives aimed at helping the homeless, educational campaigns to increase public awareness of the causes of homelessness and create a more favorable atmosphere around people in difficult life situations).

6. Targeted policy measures to combat homelessness (development of a unified strategy at the federal government level, development of bills protecting the rights of homeless people and simplifying access to housing).

7. Research and data analysis, including collaboration with universities and NGOs to explore new approaches and share experiences.

Overall, addressing homelessness in the United States requires a comprehensive approach and the participation of the entire society. A combination of political, social, and economic initiatives can lead to significant improvements and, ultimately, a reduction in the number of people experiencing homelessness.

Conclusion

The problem of homelessness in the United States is a complex and multifaceted challenge that affects millions of people, has profound social and economic consequences, and requires radical solutions. The analysis found that homelessness is not a phenomenon that can be ignored or considered isolated; it is rooted in many systemic problems, such as a lack of affordable housing, rising rents, inadequate health and social services, and stigmatization of certain groups.

Existing homelessness programs, while making significant strides toward improving the situation, are often ineffective due to insufficient financial support, lack of resources, and poor coordination between various public and private agencies. A comprehensive approach is needed that includes not only temporary housing but also long-term solutions such as mental health support, training and employment programs, and more accessible health services.

To create a more just society, all stakeholders need to come together: government, non-profits, local communities, and civil society. A sustainable approach to addressing homelessness requires not only the allocation of resources, but also a change in public perception of homelessness that can help overcome bias and stereotypes.

Список источников

1. Алешкова И. А. Право на труд или свобода труда: к вопросу об эффективных инструментах противодействия бездомности // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 11(215). – С. 59-62.

2. Виноградова Г. В. Концепция бездомности как процесс маргинализации личности: направления и уровни // Социология. – 2021. – № 3. – С. 201-208.

3. Грачева Н. А. Бездомность как социальное явление: коммуникативные подходы к ресоциализации // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. Психологические и педагогические науки. – 2020. – Т. 1, № 1. – С. 31-38.

4. Казакова А. Ю. Модель Housing First в западнойсоциальной политике преодоления бездомности // Журнал исследований социальной политики. – 2020. – Т. 18, № 2. – С. 357-367.

5. Кирсанова К. С. Сущность проблемы бездомности в России, пути и методы ее решения // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2020. – № 1-1. – С. 132-135.

6. Комолов О. О. Глобальная роль доллара и тенденции дедолларизации мировой экономики в новых условиях // Экономическое возрождение России. – 2023. – № 2(76). – С. 102-118.

7. Метелева Е. Р., Богданова Г. С. Решение проблемы бездомности: модель социальной адаптации и ресоциализации лиц без определенного места жительства в регионе // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2022. – № 1. – С. 170-192.

8. Полевая Н. М., Ситникова В. В. Опыт социологического анализа проблемы бездомности на региональном уровне (на примере Амурской области) // Вестник Поволжского института управления. – 2020. – Т. 20, № 6. – С. 79-86.

9. Седых О. Г. Роль некоммерческих организаций в решении проблемы бездомности // Baikal Research Journal. – 2024. – Т. 15, № 1. – С. 107-118.

10. Степанов А. В., Якунин А. А. Клинико-психологические факторы бездомности и подходы к реабилитации бездомных // Академический журнал Западной Сибири. – 2022. – Т. 18, № 4(97). – С. 43-48.

11. Тертышникова А. Г., Радкевич К. В., Мухаметжанова В. С., Цимбал М. В. Возможности эмпирического изучения социальной эксклюзии (на примере бездомности) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 12. – С. 104-109.

12. Цацура Е. А. Бездомность // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». – 2023. – № 12.

Сведения об авторах

Шибанов Кирилл Сергеевич, к.э.н., доцент**,** Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», г. Москва, Россия

Гончаров Александр Викторович, студент**,** Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», г. Москва, Россия

Information about the authors

Shibanov Kirill Sergeevich, PhD, Associate Professor, National University of Science and Technology "MISIS", Moscow, Russia

Goncharov Alexander Viktorovich, student**,** National University of Science and Technology "MISIS", Moscow, Russia

УДК 658
DOI 10.26118/2782-4586.2025.62.67.019

Панфилова Елена Евгеньевна
Государственный университет управления

Цифровая трансформация экономики и ее влияние на развитие особых экономических зон

Аннотация. В статье представлены подходы к рассмотрению реверс-инжиниринга как инструменту эффективного управления деятельностью промышленных организаций в условиях цифровизации экономики и нестабильной внешней среды. Определены виды аддитивных технологий и сфера их применения в различных отраслях промышленности. Даны рекомендации по выбору перспективных направлений для поддержки внедрения технологий реверс-инжиниринга и связанных с ним бизнес-процессов в компании. Уточнен характер влияния реверс-инжиниринга на получение компанией налоговых преференций, достижения целей устойчивого развития и конкурентоустойчивости в перспективе. Рассматриваются вопросы цифровой трансформации экономики на примере Особых экономических зон, являющихся драйверами развития промышленности. Определено место и роль инжиниринговых компаний, оказывающих услуги по реверс-инжинирингу в ИТ-кластерах и якорных резидентах. Выявлены факторы, влияющие на способность инновационных компаний отвечать на глобальные вызовы цифровизации.

Ключевые слова: 3D–модель, цифровизация, цифровой двойник, Особая экономическая зона, управляющая компания.

Panfilova Elena Evgenievna
State University of Management

Digital transformation of the economy and its impact on the development of special economic zones

Abstract. The article presents approaches to considering reverse engineering as a tool for effective management of industrial organizations in the context of digitalization of economics and an unstable external environment. The types of additive technologies and their scope of application in various industries are defined. Recommendations are given for choosing promising areas to support the implementation of reverse engineering technologies and related business processes in the company. The nature of the influence of reverse engineering on obtaining tax preferences by a company, achieving sustainable development goals and competitiveness in the future has been clarified. The issues of digital transformation of the economy are considered using the example of Special Economic Zones, which are drivers of industrial development. The place and role of engineering companies providing reverse engineering services in IT clusters and anchor residents are determined. Factors influencing the ability of innovative companies to respond to global challenges of digitalization are identified.

Keywords: 3D model, digital twin, digitalization, management company, Special economic zone.

Введение

В современных условиях действия жесткой санкционной политики в отношении РФ, ухода с российского рынка ряда иностранных разработчиков программного обеспечения по автоматизации промышленности, а также необходимости усиления технологического суверенитета при становлении и развитии цифровой экономики особенно актуальным

становится вопрос выбора инструментов, позволяющих обеспечить предприятию устойчивость функционирования в нестабильной внешней среде.

Ключевыми проблемами для отечественных предприятий машиностроения, автомобильной промышленности, агропромышленного комплекса и станкостроения становятся нехватка высококвалифицированных инженеров-проектировщиков, отсутствие инновационных технологий, позволяющих создавать цифровые двойники высокотехнологичной, наукоемкой и инновационной продукции, а также проработанного механизма взаимодействия государственных структур, промышленных организаций и фирм, занимающихся реверс-инжинирингом.

Целью исследования является выявление возможных направлений становления и развития реверс-инжиниринга для обеспечения устойчивого финансового положения и конкурентоустойчивости для российских промышленных предприятий.

Задачи исследования предполагают проведение анализа рынка услуг по реверс-инжинирингу и аддитивным технологиям; определение правового поля, регулирующего обеспечение технологического суверенитета посредством поддержки ИТ-компаний; установление факторов, способствующих развитию сегмента цифрового обратного инжиниринга, а также разработка рекомендаций по формированию цифрового профиля компании в нестабильной внешней среде.

Реверс-инжиниринг как услуга активно продвигается Управляющими компаниями для резидентов, расположенных как в ИТ-кластерах, так и других инновационных секторах экономики. Цифровая трансформация имеет двойственный характер для компаний, поскольку она осуществляется как под воздействием внешней среды, так и под влиянием якорных резидентов Особых экономических зон (ОЭЗ). Высокие рейтинги ОЭЗ обычно неразрывным образом связаны с развитым функциональным блоком S7 «Глобальные экономические вызовы», в соответствии с классификацией «Ассоциации кластеров, технопарков и ОЭЗ». С этой точки зрения, представляется актуальным исследование взаимосвязи между уровнем цифровой зрелости технологий, бизнес-процессов Управляющей компании, фирм-резидентов, кластеров в целом.

1. Основная часть. Реверс-инжиниринг и влияние на цифровизацию бизнес-процессов в Особых экономических зонах

Одним и подходов к рассмотрению реверс-инжиниринга является разделение технологий быстрого прототипирования, традиционно используемых на стадии научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, и технологий создания 3D-моделей [7]. Пользовательский опыт при создании нового образца продукции анализируется через удобство работы с векторными моделями сканируемого объекта, создание stl (stereolithography)-файлов и настройку точности параметров при сканировании геометрии объекта [6].

Другие авторы акцентируют внимание на вопросах применения реверс-инжиниринга с позиции пространственного размещения бесконтактных и контактно-измерительных машин для «оцифровки» готовых изделий на производственных участках и цехах предприятия [1,4]. Ряд исследователей указывают на необходимость учета вопросов защиты интеллектуальной собственности производителя высокотехнологичного оборудования и масштаба тиражирования услуг по обратному инжинирингу отечественными сервисными компаниями [5, 12].

Интересным представляется подход ряда авторов к изучению влияния реверс-инжиниринга на промышленную политику организаций, входящих в холдинговую структуру, корпорации, а также компаний, имеющих развитую филиальную сеть или территориально разрозненные производственные площадки [11]. Другие исследователи отмечают важность установления ключевых показателей эффективности по применению технологий реверс-инжиниринга при разработке перспективных планов развития производства, обновлении устаревших основных производственных фондов, технологической оснастки и измерительного инструмента [2, 17].

Некоторые исследователи говорят о необходимости рассмотрения технологий реверс-инжиниринга через призму цифрового профиля промышленной организации, разработку стратегии цифровой трансформации бизнеса и возможность трансферта знаний по «оцифровке» объекта и переводу данных в конструкторскую документацию [3, 8].

При проведении исследования специфики внедрения технологий реверс-инжиниринга на промышленных предприятиях учитывался опыт применения фотограммаметрии, метрологических методов контроля качества изделия, цифровой архивации данных при технологической подготовке производства, а также методы отработки конструкции изделия на технологичность (с учетом вариации применяемых материалов для изготовления прототипа) [13, 14].

Методология исследования предполагает изучение опыта деятельности компаний малого и среднего бизнеса в сфере реверс-инжиниринга; отчетности управляющих компаний по развитию высокотехнологичных кластеров в сфере высоких/информационных технологий; аналитических материалов Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, а также стратегии развития компаний, представленных на сайтах организаций в открытом доступе. Методология исследования предусматривает детальный анализ Постановлений Правительства РФ в области оценки эффективности функционирования ОЭЗ, правил отбора инфраструктурных проектов и деятельности инжиниринговых компаний в промышленных кластерах.

Для любой ОЭЗ РФ наличие в своем составе кластера в сфере информационно-коммуникационных технологий подразумевает, что услуги по реверс-инжинирингу, предиктивной аналитике, предупредительному обслуживанию технологического оборудования оказываются не только внешним компаниям, но и внутренним пользователям. К их числу могут относиться фирмы из разных кластеров ОЭЗ, связанные в рамках кооперационных цепочек или модели контрактного производства.

Услуга реверс-инжиниринга в ОЭЗ может оказываться как компаниями-резидентами, так непосредственно и самой Управляющей компанией. Обычно параллельно с реверс-инжинирингом осуществляется создание в ОЭЗ Центра обработки данных, агрегирующем всю совокупность информации по конструкторской, технологической подготовке производства для высокотехнологичной, инновационной и наукоемкой продукции в рамках родственных и неродственных кластеров ОЭЗ. Тренд на тиражирование опыта, практик функционирования ОЭЗ предполагается Правительством РФ использовать и при взаимодействии со странами БРИКС.

При цифровизации основных и вспомогательных бизнес-процессов в производственной деятельности резидентов ОЭЗ обычно применяется матрица «стратегическая значимость процесса – уровень ключевых компетенций». Если фирма-резидент относится к малому бизнесу и не обладает ключевыми компетенциями в сфере инжиниринговых работ, то она традиционно прибегает к услугам Управляющей компании. Если фирма-резидент относится к среднему бизнесу и участвует в реализации совместных проектов с зарубежными партнерами из дружественных стран, то она ориентируется на получение услуг от инжиниринговых компаний, являющихся резидентами ИТ-кластера.

2. Результаты исследования и их анализ

Реверс-инжиниринг как инструмент устойчивого развития в условиях нестабильной внешней среды рассматривают преимущественно компании малого и среднего бизнеса (17 % резидентов в Особых экономических зонах), которые рейтингуются Ассоциацией по развитию кластеров, а также получают налоговые преференции от Управляющей компании при достижении целей устойчивого развития (ЦУР) [10].

Сервисные компании, функционирующие при крупных холдингах и специализирующиеся на предоставлении услуг реверс-инжиниринга как для внутренних потребителей компании, так и для внешних пользователей (около 23 % от общей выборки в 856 организаций), рассматривают данную услугу как инструмент обеспечения финансовой стабильности в долгосрочной перспективе [9]. При этом реверс-инжиниринг

позиционируется преимущественно как ключевая услуга, обладающая стратегической ценностью и не подлежащая передаче на аутсорсинг или субподряд [15, 16].

Особые экономические зоны рассматриваются отечественными и зарубежными авторами как сложные социально-экономические системы, готовые отвечать на новые вызовы как в мировой экономике, так и в сфере гибкости используемых ИТ-технологий, искусственного интеллекта. Ключевыми факторами, определяющими эффективность цифровизации в ОЭЗ относят следующие:

- подготовка и раскрытие Управляющей компанией ОЭЗ нефинансовой отчетности;
- доступность на территории индустриального парка, кластера высокоскоростного интернета;
- наличие корпоративной информационной системы отечественного производства у руководства Управляющей компании, позволяющей интегрировать потоки как внутри кластеров, так и при взаимодействии с органами государственной власти;
- нахождение Центра обработки данных непосредственно на территории ОЭЗ;
-разработка и актуализация Управляющей компанией ОЭЗ стратегии цифровой трансформации бизнеса;
- использование фирмами-резидентами модели контрактного производства как внутри, так и вне родственных кластеров одной/нескольких ОЭЗ.

Для рейтингования лучших ОЭЗ по показателю «Глобальные экономические вызовы» может быть использована методика Шеремета, в рамках которой за «эталон» берется ОЭЗ-представитель, демонстрирующая наивысшие результаты. В 2024 году, по итогам обработки отчетности ОЭЗ в РФ, по приверженности принципам устойчивого развития, скорости внедрения компонентов «Индустрия 4.0» и моделей контрактного производства (в рамках стратегии импортозамещения) лидируют ОЭЗ «Технополис Москва», ОЭЗ «Дубна» и ОЭЗ «Иннополис».

Заключение

Проведенное исследование показало, что к перспективным направлениям изучения вопросов применения реверс-инжиниринга на промышленных предприятиях и их кооперационных/интегрированных объединениях является:

- разработка стандартов в области применения цифровых двойников для наукоемких изделий и высокотехнологичных изделий;
- встраивание в программы государственно-частного партнерства пилотных проектов по цифровому инжинирингу;
- разработка расширенных квалификационных рамок для оценки специалистов в области промышленного дизайна, технологической и конструкторской подготовки производства.

Внедрение реверс-инжиниринга требует разработки стандартов и регламентов проведения аудита ИТ-процессов, связанных с конструкторской подготовкой документации и оцифровкой реальных физических объектов. При этом регламенты могут быть разработаны как для продукции гражданских отраслей, так и отраслей оборонно-промышленного комплекса.

Список источников

1. Антипина Е. А. Государственно-частное планирование как основа разработки цифровых стратегий будущего / Е. А. Антипина, К. В. Харченко // Муниципальная академия. – 2020. – № 3. – С. 6-12. – EDN DLMIES.
2. Безменов В.А. Реверс-инжиниринг как инструмент финансовой стабильности в условиях изменений / В.А. Безменов // Актуальные вопросы современной экономики. – 2024. – № 5. – С. 671-675. – EDN BBRBFR.
3. Голубев И.Г. Реверс-инжиниринг как инструмент производства запасных частей импортной сельскохозяйственной техники / И.Г. Голубев, В.Я. Гольтяпин, М. Н. Болотина // Технико-технологическое обеспечение инноваций в агропромышленном комплексе: материалы II Международной научно-практической конференции молодых

ученых, Мелитополь, 21–22 февраля 2024 года. – Мелитополь: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Мелитопольский государственный университет", 2024. – С. 532-534. – EDN SHXICJ.

4. Журавлев А.Н. Особенности технологии трехмерного сканирования для реверс-инжиниринга / А.Н. Журавлев, С.С. Евстафьев // Интеллектуальные системы и микросистемная техника: Сборник трудов Научно-практической конференции, пос. Эльбрус, 01–07 февраля 2024 года. – Москва: Национальный исследовательский университет "Московский институт электронной техники", 2024. – С. 167-173. – EDN CEOPEG.

5. Зотов В. Б. Структура цифровых технологий в Москве / В. Б. Зотов, К. О. Терехова, М. Н. Царапов // Муниципальная академия. – 2022. – № 2. – С. 10-15. – DOI 10.52176/2304831X_2022_02_10. – EDN WUJRNG.

6. Иванов И.П. Методика «обратного» проектирования (реверс-инжиниринга) электромагнитного контактора / И.П. Иванов, А.В. Михайлов, С. А. Моисеев // Вестник Чувашского университета. – 2024. – № 2. – С. 67-74. – DOI 10.47026/1810-1909-2024-2-67-74. – EDN DTKKNZ.

7. Калеев Д. «Серая» зона. Реверс-инжинирингу нужны регламенты и ГОСТы / Д. Калеев // Русский инженер. – 2024. – № 2(83). – С. 16-18. – EDN GGSCWU.

8. Кирнарская С. В. Особенности способов мышления и информационного поведения руководителей при решении командных задач / С. В. Кирнарская, А. Ю. Анфимова // Муниципальная академия. – 2024. – № 2. – С. 330-339. – DOI 10.52176/2304831X_2024_02_330. – EDN SGJKFU.

9. Кугаевский С.С. Реверс-инжиниринг и быстрое прототипирование в машиностроении: учебно-методическое пособие / С.С. Кугаевский; М-во науки и высшего образования РФ.- Екатеринбург: Ид-во Урал. ун-та, 2023.-98 с.- ISBN 978-5-7996-3697-5. Текст: непосредственный.

10. Кудряшов В.А. Анализ предметной области для системы автоматизированного проектирования на основе реверс-инжиниринга / В.А. Кудряшов, А.И. Сергеев // Компьютерная интеграция производства и ИПИ-технологии: Материалы XI Всероссийской конференции, Оренбург, 16 ноября 2023 года. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2023. – С. 392-397. – EDN WFCKAB.

11. Кутин А.А. Реверс инжиниринг для восстановления поврежденных деталей в машиностроении / А.А. Кутин, А.В. Кислова // Перспективные материалы и технологии (ПМТ-2024): Сборник докладов Международной научно-технической конференции ИПТИП РТУ МИРЭА, Москва, 12–16 апреля 2024 года. – Москва: МИРЭА - Российский технологический университет, 2024. – С. 186-189. – EDN TZCQOY.

12. Молодова И. Ю. Проблемы цифровой трансформации массовых социально значимых услуг на муниципальном уровне / И. Ю. Молодова, Д. И. Сафонова // Муниципальная академия. – 2023. – № 2. – С. 110-115. – DOI 10.52176/2304831X_2023_02_110. – EDN JKKVVF.

13. Полетаева А. В. Преимущества и перспективы развития особой экономической зоны "Технополис "Москва" / А. В. Полетаева // Интернаука. – 2022. – № 21-7(244). – С. 9-11. – EDN HTMJIQ.

14. Рожков Е. В. Цифровизация собственности (региональные особенности) / Е. В. Рожков // Муниципальная академия. – 2021. – № 2. – С. 156-161. – DOI 10.52176/2304831X_2021_02_156. – EDN RWWWWL.

15. Сталбекова А. С. Роль технополиса как фактора активизации инновационных процессов в развитии регионов / А. С. Сталбекова // Ежеквартальный научно-информационный журнал "Экономический вестник". – 2022. – № 1,2. – С. 76-80. – EDN TZHHQV.

16. Чибирикова Д. А. К вопросу формирования технополисов / Д. А. Чибирикова // Развитие современной науки: опыт, проблемы, прогнозы: Сборник статей VI

Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 16 января 2024 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2024. – С. 184-187. – EDN KKMFSY.

17. Шкарупета Е. В. Киберфизическое развитие технополисов в условиях цифровизации и интеллектуализации промышленности / Е. В. Шкарупета // Экономика промышленности. – 2023. – Т. 16, № 4. – С. 381-397. – DOI 10.17073/2072-1633-2023-4-1244. – EDN WPPZPY.

18. Вергейчик М.А. Технико-внедренческие зоны как часть инновационной системы России//Актуальные вопросы современной экономики.- 2021.- №2.- С.376-383

Сведения об авторе

Панфилова Елена Евгеньевна, к.э.н., доц., доцент кафедры «Управление промышленными организациями» ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва, Россия.
ORCID: https://orcid.org/0000-0001-5397-0199, Web of Science Researcher ID: https://researcherid.com/rid/C-8762-2019, SPIN: 3884-1530, AuthorID: 404209

Information about the author

Panfilova Elena Evgenievna, Candidate of Economic Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department “Management of industrial organizations”, FSBEI HE “State University of Management”, Moscow, Russia.
ORCID: https://orcid.org/0000-0001-5397-0199, Web of Science Researcher ID: https://researcherid.com/rid/C-8762-2019, SPIN: 3884-1530, AuthorID: 404209

УДК 334.7
DOI 10.26118/2782-4586.2025.28.93.020

Панфилова Елена Евгеньевна
Государственный университет управления

Ключевые аспекты интеграции бизнеса в условиях цифровизации

Аннотация. В статье представлены подходы к рассмотрению процесса интеграции организаций малого и среднего бизнеса в условиях цифровизации как сферы услуг, так и сферы производства. Определены критерии рассмотрения эффективности интеграции с позиции различных научных школ. Даны рекомендации по выбору методов и инструментов управления интеграционными процессами в компании. Предложен алгоритм оценки готовности компании к единой интеграции с другой компанией или пулом деловых партнеров. Рассматриваются отличительные особенности схемы проведения управленческой и финансовой видов интеграции. Определены перспективные направления исследования процессов интеграции, связанные с государственным регулированием в сфере искусственного интеллекта, усиления взаимодействия со странами БРИКС и расширением инновационной политики крупных компаний. Уточнены показатели, используемые при проведении оценки эффективности интеграции.

Ключевые слова: процесс, система управления, стратегия, трансформация, цифровизация.

Panfilova Elena Evgenievna
State University of Management

Key aspects of business integration in the context of digitalization

Abstract. The article presents approaches to considering the process of integration of small and medium-sized businesses in the context of digitalization of both the service and production sectors. The criteria for considering the effectiveness of integration from the perspective of various scientific schools are defined. Recommendations are given for choosing methods and tools for managing integration processes in a company. The algorithm for assessing a company's readiness for a single integration with another company or a pool of business partners is proposed. Distinctive features of the scheme for conducting managerial and financial types of integration are considered. Promising areas of research into integration processes related to government regulation in the field of artificial intelligence, strengthening interaction with the BRICS countries and expanding the innovation policy of large companies are identified. The indicators used to assess the effectiveness of integration are clarified.

Keywords: process, management system, strategy, transformation, digitalization.

Введение. Цифровизация экономики в целом, ее отдельных отраслей/подотраслей, а также секторов требует от руководства компаний малого/среднего и крупного бизнеса своевременного и адекватного реагирования [1,3]. Оно может выражаться в поиске путей повышения конкурентоспособности через выход на электронные торговые площадки, систему электронных госзакупок, трансформацию системы управления и ее составных подсистем, а также разработку цифровых моделей ведения бизнеса.

Ключевыми проблемами для малого инновационного бизнеса, стартапов становится отсутствие доступа к зарубежному информационному обеспечению в области проектирования и прототипирования продуктов [2,4]. Средний бизнес находится в активном поиске аналогов программного обеспечения, закрывающего потребности в автоматизации финансовых потоков при реализации международных проектов и

управлении проектами. Крупный бизнес ориентирован на приобретение активов уходящих иностранных инвесторов из недружественных стран, зачастую находящихся в несвязанных отраслях экономики [5,7]. В этой связи изучение вопросов, связанных с «бесшовной» интеграцией информационных систем, систем управленческого учета, планирования производственной мощности становится актуальным и значимым.

Целью исследования является определение приоритетны направлений интеграции в компании в зависимости от ее профиля, масштаба деятельности, стадии жизненного цикла и особенностей реализуемой продукции.

Задачи исследования предполагают формирование перечня инструментов стратегического менеджмента, позволяющего выявить проблемные места в развитии отдельных направлений бизнеса; разработку алгоритма анализа внешней и внутренней среды компании при выстраивании цифровых каналов взаимодействия с потребителем.

Исследования свидетельствуют, что цифровая трансформация легче протекает и не встречает сопротивления со стороны сотрудников компании в случае, если в штате присутствует Директор по цифровой трансформации, продвигающий идеи применения искусственного интеллекта при принятии и подготовке стандартных управленческих решений [6,8]. Также наличие проектной группы при корпоративных университетах крупных компаний способствует формированию и развитию цифровых компетенций сотрудников через геймификацию при адаптации новых сотрудников в процессе знакомства с типовыми практиками и алгоритмами, принятыми в компании.

2. Подходы к трактовке понятия «интеграция» и ее виды

Традиционно исследование вопроса интеграции компаний малого и среднего бизнеса как «саттелитов» и «спутников» крупного бизнеса рассматривается отечественными и зарубежными исследователями с позиции выполнения отдельных функций или задач вспомогательного характера [9,11]. Это могут быть услуги, связанные с маркетинговыми исследованиями рынка, аренды/субаренды транспорта, охраны складских помещений и аутстаффинга персонала. Ряд ученых предлагают придерживаться стратегического подхода и рассматривать исключительно вопросы разработки, реализации и корректировки различных стратегий интегрированного роста на старых и новых рынках [10].

Интересен подход авторов, увязывающих интеграцию с выстраиванием системы корпоративного управления внутри холдинговой компании между большим числом дочерних и зависимых обществ, а также аффилированных структур [12]. Информационный подход к интеграции основывается на выработке единых стандартов к кибербезопасности, защиты данных и противодействия угрозам в корпоративных информационных системах организаций, использующих также технологии облачного хранения данных.

Финансовый подход к рассмотрению вопросов интеграции позволяет менеджерам просчитать синергетические эффекты, получаемые при слиянии/поглощении компаний, при переходе на единую акцию и аккумулирование активов под совместную реализацию крупного инвестиционного проекта (включая государственно-частное партнерство). Управленческий подход предлагает руководителям высшего и среднего вена трактовать интеграцию как процесс взаимного проникновения систем управленческого/бухгалтерского учета, корпоративной культуры организаций, объединяемых на основе Соглашений о сотрудничестве, договоров о стратегическом партнерстве, кооперационных соглашений и иных формах «мягкого» сотрудничества, не предполагающего изменение организационно-правовой формы или статуса действующего юридического лица.

Цифровизация экономики накладывает отпечаток на интеграционные процессы, что выражается в использовании цифровых активов между контрагентами при проведении взаиморасчетов, применении смарт-контрактов, различных платформ для вывода денежных средств. С другой стороны, государство старается регулировать вновь

возникающую сферу обращения цифровых активов и инструментов для обеспечения прозрачности налогооблагаемой базы участников хозяйственного процесса.

Ряд ученых предлагают рассматривать процессы интеграция как логическое продолжение совпадения жизненных циклов организаций, имеющих сильные конкурентные позиции на сфокусированном рынке. При этом процессы интеграции предлагают рассматривать с учетом жизненного цикла отрасли, продукта и технологии. Для стагнирующих отраслей интеграция используется компаниями, сталкивающимися с планомерным падением доходов. Для отраслей с высоким темпом роста интеграция рассматривается как инструмент быстрого завоевания рынка и способа облегчения проведения публичного размещения акций.

2. Результаты исследования и их анализ

Статистика свидетельствует о том, что для подавляющего большинства промышленных организаций уровень автоматизации управленческих и производственных процессов в 25 % позволяет более высокими темпами осуществлять интеграцию с другими подрядчиками. Ключевыми факторами успешной интеграции также является управленческая команда, обладающая навыками использования программного обеспечения по управлению проектами, знакомая с приемами и методами бережливого производства, а также методами портфельного анализа инвестиций. Немаловажным фактором на пути к успеху выступает уровень интеграции финансовых, логистических, кадровых и маркетинговых подсистем внутри компании.

Обобщенно алгоритм оценки готовности компании к единой интеграции с другой компанией при проведении реорганизационных процедур может выглядеть следующим образом:

1 этап. Анализ существующей системы управления проектами, контрактами и договорами, реализуемыми на электронных торговых площадках, маркетплейсах и платформах.

2 этап. Диагностика организационной структуры управления, выявление «узких мест», несоответствий с точки зрения объема управленческого контроля, объема управления и удаленности (филиалов, представительств).

3 этап. Анализ ключевых показателей эффективности, их увязки с планами стратегического развития, дорожными картами и программами по управлению талантами.

4 этап. Выявление и анализ в структуре крупной компании Центра трансферта инновационных технологий (как в сфере производства, так и управления).

5 этап. Оценка темпов развития компании с использованием модели Гордона, модели Остервальдера-Пинье, методов форсайт-прогнозирования, инструментов финансового/производственного рычага, операционного и финансового циклов.

6 этап. Оценка степени сбалансированности портфеля традиционных/инновационных продуктов компании.

7 этап. Анализ существующей стратегии по цифровой трансформации бизнеса, развитию омниканальности при работе с различным группами клиентов и формированию клиентского опыта.

8 этап. Разработка рекомендаций по изменению корпоративных стандартов управления при взаимодействии с различными группами акционеров, включая государство.

Интеграция компаний, имеющих разный уровень финансовой устойчивости следует проводить с использованием модели Альтмана. Разброс различных финансовых коэффициентов, затрат на рубль реализованной продукции, маржинального дохода не должен превышать 15 %. В противном случае система будет неустойчива, двигаться к дезорганизации и разрушениям в краткосрочной перспективе.

Ряд исследователей полагают, что лист Мебиуса может быть использован и в управленческой практике. Он предполагает, что инновационные формы развития бизнеса,

такие как консолидированные группы налогоплательщиков, краудфандинговые платформы, Соглашения об избежании двойного налогообложения, система комплаенс-контроля повысит эффективность интеграции финансово-заинтересованных сторон.

Ключевыми проблемами при интеграции компаний является незначительная потеря чистой прибыли, ухудшение показателя EBITDA в краткосрочной перспективе. Также, стратегические капитальные вложения в обновление функциональных модулей информационной системы при взаимодействии с клиентами и аутсорсинговыми компаниями могут быть значительными. Для оценки эффективности интеграции бизнес-процессов, отделов и подсистем в практике деятельности российских компаний все больше приобретает метод юнит-экономики.

На рисунке 1 представлена схема проведения управленческой интеграции компаний, объединяющихся на условиях Соглашений о сотрудничестве. На рисунке 2 представлена схема проведения финансовой интеграции компаний, объединяющихся на условиях Соглашений о сотрудничестве

Заключение. Таким образом, интеграционные процессы в бизнесе открывают широкие возможности для усиления конкурентоспособности компаний в долгосрочной перспективе. Они требуют тщательной предварительной подготовки как со стороны корпоративных юристов, исполнительных директоров, так и собственника бизнеса.

Рисунок 1 – Схема проведения управленческой интеграции

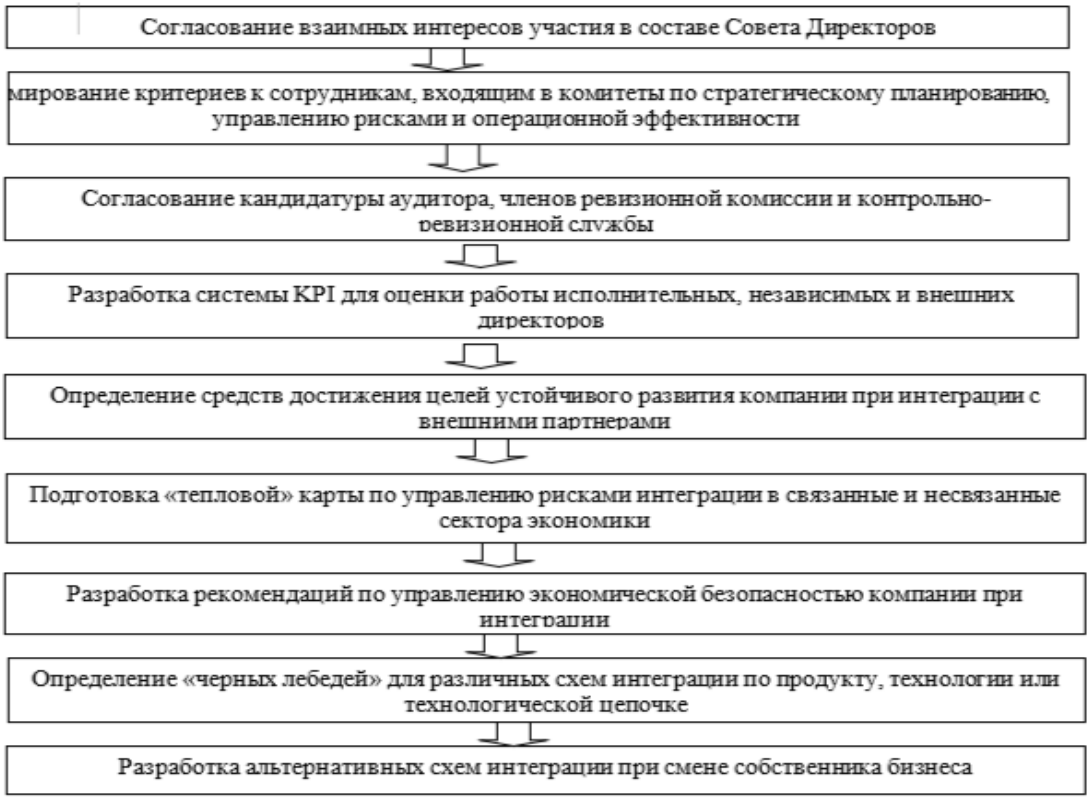

Рисунок 2 – Схема проведения финансовой интеграции

Процесс переплетения финансовых капиталов, организационных структур, схем реализации контрактов накладывается на усиление процессов цифровизации экономики и ужесточение требований к прозрачности и транспарентности бизнеса.

Перспективными направлениями дальнейших исследований специфики интеграции в экономике можно отнести следующие:

- влияние введения цифрового рубля в оборот между хозяйствующими субъектами;
- влияние стран БРИКС на интенсивность интеграционных процессов в РФ;
- динамика развития территорий опережающего развития, особых экономических он на региональную экономику субъекта РФ;
- изменение государственного регулирования крупных хозяйствующих субъектов.

Немаловажным представляется уделить особое влияние изучению трансформации корпоративной культуры под влиянием интеграционных процессов; определению факторов, способствующих появлению новых лидеров с абсолютно другим набором компетенций, функций и полномочий.

Отдельно исследованию подлежит вопрос безопасного применения искусственного интеллекта при принятии стратегических решений в компании.

Список источников

1.Алхазов А. А. Формирование организационно-правового механизма интеграции малого, среднего и крупного бизнеса в региональной экономической системе / А. А. Алхазов // Вестник Евразийской академии административных наук. – 2017. – № 3(40). – С. 29-34. – EDN ZOKRUN.

2. Бодаубаева Г. А. Трансформация малого бизнеса в средний в Казахстане: возможности и механизмы интеграции / Г. А. Бодаубаева // Экономика: стратегия и практика. – 2018. – № 1(45). – С. 17-25. – EDN YXTMRN.

3.Винслав, Ю. Б. Интеграция бизнеса и научно-образовательных организаций: типология форм, особенности организационно-экономического механизма / Ю. Б. Винслав,

С. В. Лисов // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2017. – № 2. – С. 131-139. – EDN YZKXKH.

4. Вишнягова Е. А. Бизнес–экосистема как механизм стратегии интеграции в промышленности / Е. А. Вишнягова, И. А. Соловьева // Умные технологии в современном мире: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Челябинск, 24–25 ноября 2021 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Южно-Уральский государственный университет Высшая школа экономики и управления. Том 2. – Челябинск: Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), 2021. – С. 31-37. – EDN IHUCAH.

5. Дадаев Я. Э. Организационно-экономический механизм интеграции науки, образования и бизнеса / Я. Э. Дадаев, З. М. Закриева // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. – 2023. – № 3(51). – С. 78-89. – DOI 10.36684/chesu-2023-51-3-78-89. – EDN OVXJBD.

6.Журавлев В. В. Совершенствование стратегического управления устойчивым развитием угледобывающих предприятий Якутии на основе интеграции механизмов принятия решений и эколого-экономической оценки бизнеса. Часть 1 / В. В. Журавлев, Н. Ю. Варкова, Н. В. Журавлев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2020. – Т. 14, № 2. – С. 145-157. – DOI 10.14529/em200214. – EDN CYGARE.

7. Лосев В. В. Интеграция государственно-частного партнерства в процесс стратегического управления регионами (на примере субъектов Южного федерального округа) / В. В. Лосев // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2017. – № 1(21). – С. 34-38. – EDN YJBCYJ.

8.Овчинникова А. В. Развитие предприятий оборонно-промышленного комплекса на основе экосистемного подхода / А. В. Овчинникова, С. Д. Зимин // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2022. – Т. 32, № 2. – С. 261-272. – DOI 10.35634/2412-9593-2022-32-2-261-272. – EDN URHTBC.

9.Пашковская Е. Г. Цифровая трансформация деятельности субъектов малого бизнеса в контексте экономической безопасности / Е. Г. Пашковская // Экономика и управление. – 2021. – Т. 27, № 8(190). – С. 654-666. – DOI 10.35854/1998-1627-2021-8-654-666. – EDN GOPTAX.

10. Солманов Н. Е. Улучшение бизнес-процессов: интеграция 1С с внешними программами и оборудованием / Н. Е. Солманов // Индустрия 1С : Сборник статей II региональной научно-практической конференции, Брянск, 28 ноября 2023 года. – Брянск: Брянский государственный инженерно-технологический университет, 2023. – С. 331-335. – EDN XIGJAR.

11.Трибушный И. Ю. Франчайзинг как механизм управления интеграцией крупных предприятий региона, малого и среднего бизнеса / И. Ю. Трибушный // Вестник торгово-технологического института. – 2010. – № 2. – С. 207-215. – EDN TIGLPZ.

12. Щербаков А. В. Интеграция методик оценочной деятельности в бизнес-модели компаний / А. В. Щербаков // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2020. – № 1(49). – С. 156-165. – EDN RPSTGP.

Сведения об авторе

Панфилова Елена Евгеньевна, к.э.н., доц., доцент кафедры «Управление промышленными организациями» ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва, Россия.
ORCID: https://orcid.org/0000-0001-5397-0199, Web of Science Researcher ID: https://researcherid.com/rid/C-8762-2019, SPIN: 3884-1530, AuthorID: 404209

Information about the author

Panfilova Elena Evgenievna, Candidate of Economic Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department "Management of industrial organizations", FSBEI HE "State University of Management", Moscow, Russia.
ORCID: https://orcid.org/0000-0001-5397-0199, Web of Science Researcher ID: https://researcherid.com/rid/C-8762-2019, SPIN: 3884-1530, AuthorID: 404209

УДК 331:005
DOI 10.26118/2782-4586.2025.84.55.021

Авдеева Виктория Николаевна
Луганский государственный университет имени Владимира Даля

Управление адаптацией сотрудников в системе менеджмента персонала

Аннотация. Актуальность исследования определена тем, что в настоящее время персонал является одним из главных рычагов влияния на уровень эффективности предприятия. При этом процесс адаптации персонала организации выступает важным элементом системы менеджмента, поскольку находится в тесных взаимоотношениях со всеми основными функциями кадрового менеджмента: с подбором кадров, обучением и развитием персонала, а также поддержкой сотрудников. В статье приведен анализ трактовок термина «адаптация», рассмотрены сущность, цели и задачи адаптации персонала организации. Обоснована необходимость управления процессом адаптации на предприятии. Определены важные факторы, влияющие на управление процессом адаптации персонала и определены направления, на которые оно должно быть нацелено. Изучены методы адаптации персонала.

Ключевые слова: адаптация, кадровая политика, коллектив, рабочее место, риски

Avdeeva Victoria Nikolaevna
Lugansk Vladimir Dahl State University

Management of employee adaptation in system of management

Annotation. Now the personnel is one of the main levers of influence on the enterprise efficiency. Therefore, the topic of the research is relevant. The process of adaptation of the personnel of the organization is an important element of the management system. Because it is related to all the main functions of HR management. They are the selection of personnel, training and development of personnel, support of employees. An analysis of interpretations of the term "adaptation" is given. The essence, goals and objectives of adaptation of the personnel of the organization are considered. The need to manage the adaptation process at the enterprise is justified. Important factors influencing the management of the personnel adaptation process are determined. The methods of personnel adaptation are studied.

Keywords: adaptation, personnel policy, team, workplace, risks

В современных условиях экономического развития сотрудники являются одним из важных активов любой организации. В силу обстоятельств, которые складываются на предприятии, и разнообразных причин личного характера, с которыми непосредственно сталкиваются работники, в организациях происходят ротация, обновление кадров и их текучесть [1]. Не зависимо от того, приходят новые люди в штат или сотрудники перемещаются внутри предприятия в рамках построения своей карьеры, следует говорить о том, что все они проходят процесс адаптации. Он может пройти незаметно, например, для тех специалистов, которые владеют необходимыми профессиональными компетенциями и уже знакомы с корпоративной культурой организации. Для вновь прибывших сотрудников процесс требует внедрения грамотно разработанных мероприятий.

Для того чтобы стать эффективным сотрудником на конкретном предприятии, новичку необходимо преодолеть свои страхи и неуверенность, успешно выполнять поставленные задачи, демонстрировать профессиональные навыки и опыт, интегрироваться в коллектив и установить хорошие отношения с руководителем. Важным условием для

успешного управления производством является эффективное управление кадрами. Если работник чувствует удовлетворенность условиями труда и отношениями с коллегами и руководителями, то его производительность значительно повышается [4]. Учитывая вышесказанное, данная тема исследования является важной и актуальной.

Исследованием вопросов адаптации персонала организации, в частности, ее сущности, содержания и значения, занимались известные ученые, такие как: Кибанов А.Я [4], Куприянчук Е. В. [5], Зайцева Т. В. [3], Прошина А. Н. [8], Айзенк Г.Ю., Шейн Э., Фрейд З. [9] и другие. Однако при этом остается ряд нерешенных вопросов, которые являются перспективными и интересными для исследований.

В современных условиях именно продуманный механизм управления адаптацией персонала способен выступить в качестве конкурентного преимущества, что способствует быстрой интеграции трудовых ресурсов в бизнес-процессы, уменьшает негатив от текучести кадров, а также способствует достижению высокой производительности в максимально короткие сроки.

Кибанов А.Я. считает, что адаптация – это процесс взаимного приспособления человека и окружающей среды. Здесь проходит знакомство с коллективом и новыми обязанностями, а также процессы ассимиляции и идентификации. Основные цели адаптации включают в себя уменьшение затрат предприятия на поиск персонала, снижение неуверенности новых работников в своих способностях, навыках и знаниях, сокращение текучести кадров, экономию времени для руководителей и сотрудников, а также развитие позитивного отношения к работе и удовлетворенности ею [4].

Прошина А.Н. утверждает, что адаптация – это процесс вхождения человека в организацию и его приспособление к условиям функционирования новой организации [8].

В зарубежной науке широкое распространение получило небихевиористское определение адаптации, которое используется в трудах Г. Ю.Айзенка и его последователей. Они определяют адаптацию двумя способами. Первое – как состояние, при котором потребности индивида, с одной стороны, и требования среды – с другой полностью удовлетворены (состояние гармонии между индивидом и природой или социальной средой). Второе – процесс, посредством которого это гармоническое состояние достигается. Э. Шейн определяет адаптацию как процесс познания рядов власти, процесс достижения доктрин, принятых в организации, процесс обучения, осознание того, что важно в этой организации или ее подразделениях [9].

Таким образом, дефиниция «адаптация» стала широко распространенной и используемой в разных сферах науки.

Современные условия экономического развития, в которых присутствуют элементы рыночной экономики и государственного регулирования, предъявляют новые требования как для организаций, так и для работников. Так, появление новых условий требует от сотрудников мгновенной адаптации, а не способность проявить гибкость может привести к снижению эффективности деятельности организации, что вызвано отсутствием у таких сотрудников профессиональных компетенций и психологический дискомфорт в период вливания в организацию. Результатом подобной ситуации могут стать проблемы с производительностью сотрудников, сложности в процессе адаптации и даже увольнение. Поэтому процесс адаптации персонала является стратегически важным компонентом управления человеческими ресурсами [4-5].

На практике выделяют первичную и вторичную адаптацию. Первичная адаптация необходима новым сотрудникам, которые не имеют опыта или давно не работали по своей специальности. Вторичная адаптация требуется для новых членов коллектива, обладающих опытом, но сменивших место работы или должность внутри компании [10-11].

Внедрение первичной и вторичной адаптации приводит к повышению эффективности работы сотрудников, сохранению квалифицированных кадров, повышению их лояльности и удовлетворенности трудом. Для того, чтобы разработанные меры по адаптации сотрудников органично влились в общую стратегию предприятия необходимо,

во-первых, грамотно разработать и построить политику работы с персоналом. Во-вторых, обеспечить обмен знаниями между сотрудниками, который послужит основой их профессионального развития [4-5].

Если управление персоналом выстраивается как система, то каждое конкретное направление деятельности в этой сфере должно подчиняться общим целям – обеспечению динамичного развития и эффективной работы всей организации. Наличие в организации человеческих ресурсов, способных эффективно решать поставленные перед ними профессиональные задачи, является главным фактором ее успеха. Поэтому управленческое влияние на персонал должно быть направлено на достижение высокой отдачи каждого сотрудника, создание таких стимулов, мотиваторов и условий, которые позволяют учитывать и сближать интересы персонала и организации [4-5].

В практике в процессе труда выделяют 4 основные вида адаптации [10]: психофизиологическую адаптацию, профессиональную адаптацию, социально-психологическую адаптацию и организационную адаптацию.

Психофизиологическая адаптация подразумевает приспособление человека к новой физической и психологической нагрузке, физиологическим условиям труда. Предметом психофизиологической адаптации являются условия труда, которые определяются как совокупность факторов производственной среды, оказывающих существенное влияние на самочувствие, настроение, работоспособность сотрудника и их отдаленное влияние на состояние здоровья, существующая динамика заболеваний, травм, усталости и переутомляемости [10].

Социально-психологическая адаптация – это приспособление человека к производственной деятельности, к новому коллективу, его традициям и неписаным нормам, стилю работы руководителей. Она подразумевает включение работника в коллектив как равного и принятого всеми его членами [10]. Критериями социально-психологической адаптации являются: отношение к производственной фирме, организации; отношение к малой группе; отношение к руководителю; удовлетворенность отношениями с коллегами [4]. В научной литературе принято различать несколько этапов социально-психологической адаптации личности в коллективе. На начальном этапе предусмотрена внешняя переориентация, когда работник не знает ценностных ориентаций данного коллектива. На втором этапе происходит признание системы норм и ценностей личности и коллектива при условии неизменности своих позиций. Третий этап предполагает подражание личности системе ценностей коллективу, которая под ее влиянием изменяет собственную систему ценностей. Следующий этап – четвертый – завершающая форма адаптации, риском которого является отождествление личности с коллективом и утрата части своей целостности [5,8].

Профессиональная адаптация – полное и успешное овладение новой профессией, то есть, привыкание, приспособление к содержанию и характеру труда, его условиям и организации [4].

Процесс адаптации персонала организации предполагает непрерывное стремительное взаимное приспособление организации и ее персонала, благодаря которому происходит вхождение новых сотрудников в определенное социальное сообщество и профессиональную среду.

Управление процессом адаптации персонала организации направлено на [4,6]:

– снижение показателей текучести новоназначенных сотрудников, которые, чувствуя себя некомфортно в новой организации, могут принять решение покинуть предприятие;

– повышение уровня удовлетворенности работой в организации;

– установление доброжелательных отношений к членам коллектива и, соответственно, организации;

– сокращение продолжительности периода вхождения в организацию (экономию затрат времени на приспособление к новым требованиям труда и среды);

– повышение производительности работы новоназначенного работника;

– уменьшение расхода ресурсов на приспособление сотрудника к требованиям должности или рабочего места.

Процесс адаптации персонала организации является важным элементом системы менеджмента, поскольку находится в тесных взаимоотношениях со всеми основными функциями кадрового менеджмента: с подбором кадров, обучением и развитием персонала, а также поддержкой сотрудников.

Управление адаптацией персонала в организации формирует определенные задачи как перед организацией, так и работниками, непосредственно задействованными в процессе адаптации, а именно:

– получение информации, необходимой для эффективной работы с целью обеспечения лояльности к организации, принятию и соблюдению норм организационной культуры;

– налаживание межуровневых и горизонтальных связей с целью построения эффективных алгоритмов согласования с руководством, коллегами, подчиненными, а также эффективной обратной связи;

– усовершенствование у наставников навыков управления;

– создание благоприятных условий для планирования и построения карьеры нового сотрудника;

– обоснование целесообразности принятых кадровых решений о назначении работников;

– разработка механизма объективной оценки профессиональных компетенций;

– выявление реальных недостатков в процессе подбора персонала организации.

При этом установлена зависимость между временем адаптации новоназначенного сотрудника и его должностью, а именно: чем выше должность, на которую принят работник, тем больше времени ему требуется на адаптацию к условиям внешней и внутренней среды.

Исходя из типа кадровой политики управление адаптацией персонала обеспечивается путём [7]:

1) быстрого включения в конкурентные отношения и внедрения новых подходов (открытая кадровая политика);

2) эффективного приспособления к требованиям организации за счет включения в традиционные подходы, обучения и высокой сплоченности коллектива (закрытая кадровая политика).

Важными факторами, влияющими на управление процессом адаптации персонала в организации, являются:

– организационная культура;

– отношение руководителей организации к неформальному лидеру, подчиненным и сотрудникам;

– престижность и статусность профессии;

– социально-психологический климат в профессиональной среде организации;

– привлекательность организации с позиций прозрачности и ясности процедур и правил приема на работу, объективность мотивации и оценки результатов деятельности нового сотрудника его непосредственным руководством.

Методы адаптации персонала представляют собой организационно-правовую форму взаимоотношений между сотрудниками и предприятием. Они достаточно разнообразны, поскольку направлены на сотрудников с разным уровнем квалификации, компетентности и различных бизнес-структур. Наиболее распространенными из них являются [3,4]:

- наставничество (обучение нового сотрудника опытным работником непосредственно на рабочем месте);

- Welcome- и командные тренинги (обучение эффективным коммуникациям между работниками в процессе деловой игры, способствующих повышению уровня осведомленности как об организации, так и о ее сотрудниках);

- постепенное усложнение задач;

- погружение (быстрое вовлечение сотрудника в трудовой процесс);

- неформализованное сопровождение (привлечение сторонних специализированных компаний, оказывающих услуги по психологическому консультированию и осуществляющих сопровождение нового работника);

- тимбилдинг (формирование командного взаимодействия, чувства доверия между участниками и взаимной поддержки);

- установление контакта между руководителем и новичком;

- коучинг (раскрытие потенциала нового работника и повышение качества его работы с применением индивидуального подхода);

- обучение в центре или корпоративном университете;

- предоставление общественных поручений новому сотруднику;

- Buddying (оказание поддержки в исполнении личных и корпоративных целей и задач);

- обучение в период пребывания в кадровом резерве.

Как правило, большинство новых сотрудников, приступая к работе в новой организации или приходя на новое рабочее место, стремятся продемонстрировать свои лучшие профессиональные черты. Однако профессиональная деятельность на новом рабочем месте также может быть связана с отрицательными факторами. Основными из них являются:

1) страх потерять работу;

2) опасение не справиться с новыми объемами задач;

3) страх не влиться в коллектив и не завоевать авторитет среди коллег и руководства;

4) опасение проявить недостаток знаний, умений или профессионального опыта; показать руководству свою некомпетентность;

5) страх самому не принять новый коллектив.

Отсутствие у предприятий четкой программы профессиональной адаптации может привести к существенным проблемам. Во-первых, речь идет о приостановке производственных и управленческих процессов. Во-вторых, это высокий уровень стресса сотрудников. Часто сотрудники в новых условиях труда чувствуют себя растерянными, потому что не имеют четкого плана работ и понимания, чем именно они будут заниматься. В-третьих, может наблюдаться ухудшение атмосферы в коллективе. В-четвертых, может происходить формирование отрицательного бренда работодателя. Ведь уволившиеся с предприятия в период адаптации сотрудники в основном оставляют негативные отзывы, способствуя распространению их на рынке труда.

Для минимизации всех этих рисков следует разработать программу профессиональной адаптации, которая будет включать в себя несколько этапов: оценку уровня подготовленности кандидата; ознакомление, во время которого пройдет соприкосновение с политикой, регламентом и инструкциями; эффективную адаптацию и непосредственно осуществление выполнение должностных обязанностей и функций.

Таким образом, можно сказать, что в современных условиях адаптация персонала является одним из важных факторов, которые определяют жизнеспособность любого предприятия.

Внедрение системы адаптации работников, разработанной с учетом специфики конкретного предприятии, позволит быстро и эффективно ввести работника на новую должность, раскрыть его возможности, а также использовать их на благо сотрудника и организации. При этом программа адаптации, ориентированная на конкретного человека, сформирует у него лояльность к предприятию и мотивирует к долгосрочному сотрудничеству, что позволит достичь стратегические цели предприятия и получить взаимную выгоду.

Список источников

1. Авдеева В.Н. Формирование адекватной самооценки сотрудников. В сборнике: Тенденции экономического развития в XXI веке. Материалы IV Международной

научно-практической конференции. Минск, 2022. С. 330-331.

2. Волкова Н. В. Hr-аналитика. Аналитика данных в управлении персоналом : учебное пособие для вузов / Н. В. Волкова, С. А. Евсеева. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 104 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-19568-2. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/556988 (дата обращения: 26.12.2024).

3. Зайцева Т. В. Управление персоналом : учебник / Т.В. Зайцева, А.Т. Зуб. — М. : ИД «ФОРУМ» : ИНФРА-М, 2020. — 336 с. — (Профессиональное образование). - ISBN 978-5-8199-0262-2. - Текст : электронный. - URL: https://znanium.ru/catalog/product/1044004 (дата обращения: 07.12.2024). – Режим доступа: по подписке.

4. Кибанов А. Я. Управление персоналом организации: стратегия, маркетинг, интернационализация : учебное пособие / А.Я. Кибанов, И.Б. Дуракова. — Москва : ИНФРА-М, 2024. — 301 с. — (Высшее образование: Магистратура). - ISBN 978-5-16-006649-3. - Текст : электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/2054180 (дата обращения: 07.12.2024). – Режим доступа: по подписке.

5. Куприянчук Е. В. Управление персоналом: ассессмент, комплектование, адаптация, развитие : учебное пособие / Е.В. Куприянчук, Ю.В. Щербакова. — Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2020. — 255 с. — (Высшее образование: Бакалавриат). — DOI: https://doi.org/10.12737/13416. - ISBN 978-5-369-01061-7. - Текст : электронный. - URL: https://znanium.ru/catalog/product/1080284 (дата обращения: 07.12.2024). – Режим доступа: по подписке.

6. Литвин Р.И., Кондратьев С.А., Чумаченко Г.В. Бенчмаркинг и проблемы управления человеческими ресурсами: интеграция подходов в системе управления предприятием. В сборнике: Управление человеческими ресурсами - основа развития инновационной экономики. Материалы XIII Международной научно-практической конференции. Красноярск, 2024. С. 44-50.

7. Литвин Р.И., Шарапа В.Г., Чумаченко Г.В. Проблема дефицита рабочей силы региона и пути его преодоления. В сборнике: НАУКА И ТВОРЧЕСТВО: ВКЛАД МОЛОДЕЖИ. Сборник материалов всероссийской молодежной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Махачкала, 2020. С. 276-279.

8. Прошина А. Н. Адаптация персонала в российских организациях: социально-управленческий анализ (на примере работников с ограниченными возможностями) : монография / А.Н. Прошина. — Москва : ИНФРА-М, 2024. — 124 с. — (Научная мысль). — DOI 10.12737/3434. - ISBN 978-5-16-009821-0. - Текст : электронный. - URL: https://znanium.ru/catalog/product/2136084 (дата обращения: 26.12.2024). – Режим доступа: по подписке.

9. Соколова Ю.А. Генезис понятия "адаптация".//Интеллект. Инновации. Инвестиции С.93-98. (https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-ponyatiya-adaptatsiya/viewer)

10. Черненко В. А. Антикризисное управление : учебник и практикум для вузов / В. А. Черненко, Н. Ю. Шведова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 465 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16827-3. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/536460 (дата обращения: 26.12.2024).

11. Шова Н.А. Цифровые решения на основе инновационных технологий в системе продвижения социально-этического маркетинга. Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 2. № 4 (136). С. 101-105.

12. Петухова Ж. Г., Петухов М. В. Управление карьерой персонала в системе менеджмента современных компаний//Актуальные вопросы современной экономики.- 2022.- №1. С.52-62

Сведения об авторе

Авдеева Виктория Николаевна, доцент кафедры «Управление персоналом и экономическая теория», кандидат наук по государственному управлению, Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск, Россия

Information about the author

Avdeeva Victoria Nikolaevna, Associate Professor of the Department of Personnel Management and Economic Theory, PhD in Public Administration, Vladimir Dahl Lugansk State University, Lugansk, Russia

УДК 336
DOI 10.26118/2782-4586.2025.76.57.022

Алиева Надживат Магомедовна
Дагестанский государственный университет

Цифровая национальная валюта - новая форма расчетов

Аннотация. В связи с активным переходом России на цифровую экономику необходимым стало применение при расчетах новой формы денежных средств. В данной статье автором рассматривается вопрос введения новой формы денежных средств такой как цифровая валюта.

Раскрываются особенности цифровой валюты, приведен перечень показателей, характеризующих ее положительные стороны. Также приведены отрицательные моменты, которые могут возникнуть от внедрения новой формы валюты. Автор рассматривает ввод в денежное обращение цифрового рубля в контексте исторически необходимого факта в связи с технологическим прогрессом, зависящий от сложившейся общественной формации. В доказательство данного факта приведено эволюционное развитие денег от товарных денег до цифровых. Отметим, что на фоне экономического давления запада на Россию, крайне важны новые способы обеспечения экономической безопасности государства.

Ключевые слова: денежные средства, расчеты, цифровой рубль, контроль, валюта, принципы, экономика, платежная система.

Alieva Nadjivat Magomedovna
Dagestan State University

Such a strong national currency could quite seriously restrain economic growth

Abstract. Due to Russia's active transition to the digital economy, it has become necessary to use a new form of money in calculations. In this article, the author discusses the issue of introducing a new form of money, such as digital currency. The features of the digital currency are revealed, and a list of indicators characterizing its positive aspects is provided. The negative aspects that may arise from the introduction of a new form of currency are also given. The author considers the introduction of the digital ruble into monetary circulation in the context of a historically necessary fact in connection with technological progress, depending on the prevailing social formation. The proof of this fact is the evolutionary development of money from commodity money to digital money. It should be noted that against the background of the economic pressure of the West on Russia, new ways of ensuring the economic security of the state are extremely important.

Keywords: cash, settlements, digital ruble, control, currency, principles, economics, payment system

Технологический прорыв осуществленный за последние десять лет в мире способствовал цифровизации многих сфер человеческой деятельности. Как следствие произошли инновационные изменения в финансовых системах многих стран и конечно это коснулось России. Страна объявила о начале внедрения цифровых технологий. В связи с чем возникают у России огромные возможности осуществления технологической модернизации экономики. Одним из многочисленных этапов модернизации выступает введение цифровой национальной валюты.

Вступивший в силу с 1 августа 2023г. ФЗ от 24 июля 2023 года № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» изменил расчетно-платежную систему Российской Федерации в связи с внедрением электронной

валюты. С 1 июля 2025[1]г. крупнейшие российские банки будут осуществлять расчеты в новой форме денежных средств – цифровым рублем. Таким образом, официально запускается цифровая национальная валюта, которая коренным образом изменит действующие системы: финансовую, правовую, денежную.

Анализ публикаций позволил обобщить мнения многих авторов, о том, что внедрение цифровых расчетов является однозначно положительным фактом, который возможно оценить через призму следующих показателей:

1.централизованное управление цифровым рублем;
2. невозможность фальсификации;
3. доступность;
4. быстрота и высокая скорость расчетов;
5. полный контроль за расчетами;
6. экономичность;
7. возможность быстрого перевода в другую форму денег;
8.прозрачность операций;
9.сокращение уровня экономической преступности;
10.повсеместность применения;
11. круглосуточный доступ;
11. безопасность.

Показатель «безопасность» является спорным, в связи с разработкой и постоянным совершенствованием методов кибератак на информационные системы с целью кражи денежных средств. Исследования компании Chainalysis выявили: размер украденных средств в результате взломов онлайн-платформ и блокчейн-проектов криптовалюты в 2024г. возросли по сравнению с 2023г. на 21%., общая сумма хищений составила $2,2[2] млрд. Из чего следует, что на обеспечение безопасности будут расходоваться достаточно большие денежные средства. Поскольку необходимо будет разрабатывать , обновлять программы по обеспечению безопасности операций с цифровым рублем, проектировать системы мониторинга по выявлению активности кибератак, а также содержать аппарат специалистов по информационной безопасности. Соответственно, считаем, содержание цифрового рубля для государства весьма дорогостоящий проект.

Можно с полным основанием сказать, что в платежной системе России появилась третья форма денег – цифровая, наряду с наличными и безналичными денежными средствами. На рисунке 1 приведены все виды денежных средств.

[1] С 1 июля 2025 года: Центробанк обозначил сроки массового внедрения цифрового рубля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russian.rt.com/business/article/1367840-cifrovoi-rubl-vnedrenie(дата обращения 15.12.2024)

[2] В 2024 году хакеры украли криптовалюту на $2,2 млрд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/7399554 (дата обращения 15.12.2024)

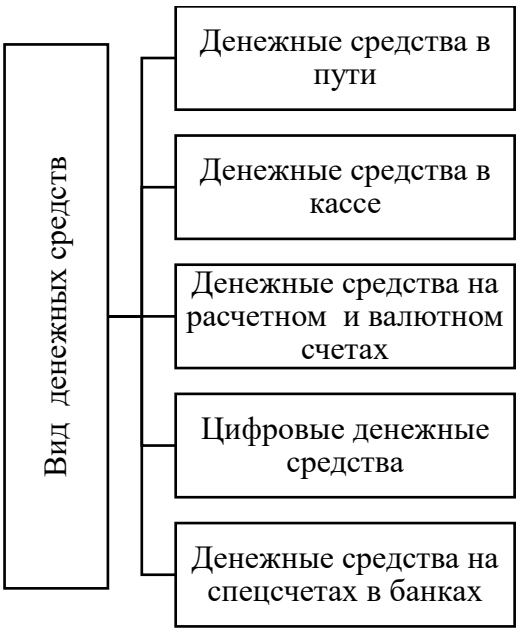

Рис. 1. Вид денежных средств

Отметим, что эволюция денег — это долгий путь от натурального обмена к виртуальным транзакциям. В своем развитии они прошли следующие этапы:

- товарные деньги — это товары, владеющие значительной и стабильной ценностью и достаточно распространенные на той или другой территории. К примеру: меха, скот, слоновая кость, зерно, кофе и т.д.

- металлические деньги - железо, медь, серебро, золото - стали всеобщим эквивалентом в определенных весовых измерениях использовались в виде слитков или монет.

- бумажные деньги, выпускаемые государством и замещающие в обращении полноценные деньги.

- развитие кредитных отношений привело к появлению кредитных денег, представленных векселями, банкнотами, чеками, кредитными картами, которые позволяют использовать деньги как универсальное средство платежа.

- цифровые деньги, представлены в электронном виде и не имеют физического представления.

Как видим, просуществовав определенный временной отрезок деньги подвергались трансформации в зависимости от общественной формации. В 21 веке технологический прогресс способствовал появлению цифровых валют, как необходимая часть общественных производственных отношений. Через лет 30 цифровой рубль будет единственной формой денежных средств находящаяся в обращении, это неизбежный процесс и в результате наличные и безналичные деньги канут в прошлое. Сокращение наличного оборота и постепенного его исчезновение подтверждают сведения, озвученные официальными лицами. На форуме инновационных финансовых технологий Finopolis первый зампред ЦБ Ольга Скоробогатова озвучила данные о доле безналичных расчетов в обороте денежных средств. На конец 2024г. доля безналичных платежей в России составляет 87%[1].

Приведем ряд определений, данных разными экономистами и специалистами в области экономики дефинициям «денежные средства» и «деньги». В финансово-экономическом словаре дается такая формулировка: «Денежные средства (англ. cash) – важнейший вид финансовых активов, представляющих собой средства в российской и

[1] В РФ доля безналичных платежей в 2024 году может достичь 86-87% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mintrans.gov.ru/press-center/branch-news/5239 (дата обращения 15.12.2024)

иностранной валютах, легко реализуемые ценные бумаги, платежные и денежные документы».

По мнению Райзберга Б.А. «денежные средства – аккумулированные в наличной и безналичной формах деньги государства, предприятий, населения и другие средства, легко обращаемые деньги»[1]

В.В. Ковалев считает, что «денежные средства – совокупность средств предприятия, представленная денежным оборотом»[2]

Л.В. Уткина пишет «деньги – это продукт соглашения между людьми»[3]

По мнению М.В. Романовского и Г.Н. Белоглазова «деньги -это товар особого рода, выполняющий роль всеобщего эквивалента»[4]

«Денежные средства – наличные деньги в кассе организации, денежные средства на банковских счетах, денежные средства, воплощенные в денежные документы, переводы в пути» - трактовка данная Е.В. Ильющенко и В.В.Кожарской[5].

К. Маркс вывел следующее определение денег «это самостоятельно существующая стоимость товаров, материализованная в каком-либо одном товаре, выполняющая роль всеобщего эквивалента».[6]

Анализ трактовок показал, что нет у специалистов общего мнения. Одни из них уделяют и придают значимость деньгам как товару, другие акцентируют внимание на функции денежных средств, третьи считают, что деньги это общий эквивалент, некоторые не определяя сущность денежных средств, просто перечисляют их виды.

Все авторы, так или иначе, сходятся в том, что признают значимость денежных средств, как средства обеспечения эффективного функционирования экономики в целом страны и отдельно каждого предприятия.

С появлением цифровых денег изменяется основное понятие денег. Резюмируя мнения авторов, и с учетом введения новой формы денег выработали следующее определение дефиниции «денежные средства». Таким образом, считаем, «денежные средства представляют собой физические и цифровые деньги, которые могут быть использованы для совершения платежей, обмена на товары и услуги, накопления богатства и инвестирования».

Эффективное управление денежными средствами и обеспечения экономической безопасности требует строгого соблюдения основополагающих принципов. Ниже перечисленные принципы соответствуют и цифровой валюте.

Во-первых, принципа сохранения ликвидности. Соблюдение данного принципа обеспечивает постоянное наличие денежных средств на счетах организации и используемые в любое время для покрытия текущих операций расходов и обязательств. Во-вторых, принцип рентабельности- суть данного принципа заключается в том, денежные средства должны постоянно находиться в обороте и приносить дополнительные доходы. Необходимо постоянно искать объекты инвестирования. В –третьих, принцип минимизации рисков – влияние различных факторов могут привести к потере денежных средств и во избежание негативных последствий необходимо предусмотреть инструменты по управлению рисками, позволяющие влияние факторов ослабить. В-четвертых, принцип

---

[1] Райзберг Б.А., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь.5-е., перера. И доп.-М.:ИНФРА-М, 2007. – 495с.

[2] Финансы :учеб.2-е изд., перераб. и доп./под.рнд. В.В. Ковалева.- М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007.-610с.

[3] Уткина Л.В. Экономика предприятий: учебное пособие/Л.В.Уткина; алт.гос.техн.ун-т., БТИ. – Бийск:Изд-во Алт.гос.техн.ун-та,2010-207с.

[4] Романовский М.В. Финансы и кредит в 2 т. Учебник для вузов/М.В. Романовский и др., под ред. М.В. Романовского, Г.Н. Белоглазовой, Л.П. Кроливецкой.- 3-е изд., перераб. и доп. –М.: Издательство Юрайт, 2015.-627с.

[5] Ильюшенко Е.В. Бухучет: учеб.пособие 100 вопросов и ответов. Учеб. пособие /Е.В. Ильюшенко, В.В. Кожарский.Мн.: Современная школа, 2016-310с.

[6] Сорокина Е.М. Анализ денежных потоков предприятия: теория и практика в условиях реформирования российской экономики.-2-е изд., перераб. и доп. –М.: Финансы и статистика, 2004.-176с.

своевременности - в мире бизнеса важно своевременно оплачивать обязательства, налоги. Так как если нарушать сроки оплаты , то негативно сказывается на финансовой деятельности организации.

Отметим, соблюдение перечисленных выше принципов, важно соблюдать при осуществлении операционной деятельности, инвестиционной, финансовой ,так как это способствует обеспечению финансовой устойчивости как организаций, так и в целом страны, оптимизирует управление денежными потоками и конечно, обеспечивает экономическую безопасность.

Подведя итоги, отметим, что интеграция цифрового рубля в денежную систему страны должно предоставить государству широкий спектр возможностей и большие перспективы в получении эффективных результатов.

Список источников

1. Дзьоник В.Р. Цифровой рубль: предпосылки, перспективы и последствия введения в гражданский оборот //Журнал правовых и экономических исследований. - 2024. - № 1. - С. 63-68.
2. Кулумбекова Т. Е., Байзулаев С. А., Царикаев М. Р. Цифровой рубль – его место в платежной системе России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. № 12. Т. 6. С. 81–87; https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2023.12.06.010
3. Митчина Т.Е., Олейников Н.А. Цифровой рубль как новая форма денег // Финансовый вестник. 2023. № 3 (62). С. 69–72.
4. Перебейнос Ю.В. Цифровой рубль как новая национальная форма финансовых расчетов // Флагман науки. 2024. - № 2(13).- С. 308-310.
5. Перепелица М.А. Цифровой рубль как фактор укрепления денежного суверенитета государства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).- 2023. - № 7(107).- С. 158-165.
6. Ручкина Г.Ф. Цифровой рубль: некоторые итоги внедрения новой формы денежного обращения //Имущественные отношения в Российской Федерации.- 2022. - №12 (255).- С. 79-81.
7. Тагаров Б.Ж. Цифровой рубль: новые возможности для государства // Baikal Research Journal. - 2023. - Т. 14. № 3.- С. 813-821.
8. Турбанов А. В. Цифровой рубль как новая форма денег // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 5. — С. 73–90. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.138.5.073-090.
9. Дорофеев М.Л., Соболева Е.Д Влияние цифровых валют на систему бухгалтерского учета и аудита // Сибирская финансовая школа. 2023.-№4(152).- С. 95-10
10. Тихомирова Е.С. Перспективы применения цифрового рубля в реализации предварительного и текущего контроля//Актуальные вопросы современной экономики. 2022.- №7. С.481-486

Сведения об авторе

Алиева Надживат Магомедовна, старший преподаватель, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия.

Information about the author

Alieva Nadjivat Magomedovna, senior teacher, Dagestan State University, Republic of Dagestan, Makhachkala, Russia

УДК 331
DOI 10.26118/2782-4586.2025.30.10.023

Крыжановская Александра Сергеевна
Московский государственный технологический университет «Станкин»

Инновационные модели управления персоналом

Аннотация. Данная статья посвящена анализу традиционных и современных моделей управления персоналом, с акцентом на инновационные подходы - Agile HR, EX-Driven HR и Machine-Powered HR. В работе рассматриваются основные характеристики традиционных моделей, их административная направленность, централизованная структура и реактивный подход. В противоположность этому, современные модели представлены как стратегически ориентированные, интегрированные с бизнес-функциями и основанные на использовании технологий, включая искусственный интеллект и аналитические инструменты. Рассматриваются также их преимущества и недостатки, особенности внедрения и интеграции. На примере анализа мы видим эволюцию традиционных и современных моделей управления персоналом, ее связь с научно-технологическим прогрессом и изменением содержания работы и внедрением технологий в процессы управления персоналом.

Ключевые слова: инновационные модели управления персоналом, традиционные модели персоналом, система управления персоналом.

Kryzhanovskaya Alexandra Sergeevna
Moscow State Technological University

Innovative models of HR management

Annotation. This article is devoted to analyzing traditional and modern human resource management models, with a focus on innovative approaches such as Agile HR, EX-Driven HR, and Machine-Powered HR. The study examines the key characteristics of traditional models, including their administrative focus, centralized structure, and reactive approach. In contrast, modern models are presented as strategically oriented, integrated with business functions, and based on the use of technologies, including artificial intelligence and analytical tools. The paper also explores their advantages and disadvantages, as well as the features of their implementation and integration. Using the analysis as an example, we see the evolution of traditional and modern models of personnel management, its connection with scientific and technological progress and changes in the content of work and the introduction of technologies into personnel management processes.

Key words: innovative human resource management models, traditional human resource management models human resource management system (HRMS)

Введение

Управление человеческими ресурсами (HRM) эволюционировало до ключевого элемента успеха компаний в современном мире. Системы управления человеческими ресурсами (HRMS) претерпели значительную эволюцию за последние десятилетия, трансформировавшись из ручных процессов в сложные цифровые платформы, ставшие неотъемлемой частью современной деловой практики. Как отмечает Армстронг [1], HRMS играет важную роль в согласовании HR-стратегий с общими бизнес-целями, что делает её незаменимым инструментом для компаний в наше время. Настоящий обзор исследует ключевые работы и современные исследования в области управления персонала, с фокусом на области их применения и перспективные направления. Ключевое внимание уделено

сравнению традиционных и современных подходов, выделению их преимуществ и вызовов при внедрении. Современные модели демонстрируют значительное повышение эффективности, вовлеченности сотрудников и аналитической обоснованности решений, что позволяет усилить конкурентоспособность компаний. Тем не менее, внедрение инновационных подходов сопряжено с проблемами управления изменениями, дефицитом компетенций и затратами на технологии.

Обзор литературы

Управление человеческими ресурсами как дисциплина начало формироваться с акцентом на стратегии управления рабочей силой, повышении эффективности и благополучии сотрудников. Ранние работы Тейлора (датированные 1911 г.) о научном менеджменте заложили основу для практик управления персоналом.

Современные модели управления человеческими ресурсами интегрируют такие функции, как подбор персонала, обучение, управление производительностью и вовлеченностью сотрудников. Исследования Ульриха [3] и Ноэ и др. [7] подчеркивают стратегическую роль моделей управления персоналом в создании ценности для организаций.

Система управления человеческими ресурсами (HRMS) тесно связаны моделями управления персоналом. Модели управления персоналом предоставляют теоретические основы и стратегии управления человеческими ресурсами, в то время как системы (HRMS) выступают в роли практических инструментов для реализации этих стратегий.

В модели Ульриха, например, HR-функции делятся на следующие роли:

- HR Business Partners (стратегическая роль),
- Centers of Excellence (специализированная экспертиза),
- Shared Services (общие задачи).

Системы управления персоналом поддерживают эту модель путём:

- Автоматизации транзакционных задач в общие (например, расчёт заработной платы, управление отпусками).
- Предоставления аналитических данных и дашбордов для HR бизнес партнёров, чтобы они могли принимать стратегические решения.
- Интеграции инструментов обучения и развития для центров экспертизы.

Традиционные модели управления персоналом отличают административная направленность, централизованная структура, операционная изолированность, ограниченное использование технологий, недостаток проактивности при решении задач.

В традиционных моделях управление персоналом заключено, в основном, в выполнении административных функций, таких как расчёт заработной платы, соблюдение норм законодательства и ведение учётных записей сотрудников [1]. При этом наблюдается централизация функций управления персоналом, минимизация участия подразделений и самих сотрудников в HR-процессах [3].

Традиционные модели функционировали в изоляции от других бизнес-функций, сосредотачиваясь на соблюдении норм и операционной эффективности [6]. Процессы были в основном ручными или частично автоматизированными, полагались на устаревшие системы управления персоналом для ведения документации и расчёта заработной платы [7]. Последствием является отсутствие проактивного планирования для достижения долгосрочных целей бизнеса [6].

Бурный рост технологий и изменение потребностей современного бизнеса определили переход к новым, инновационным моделям управления персоналы. По мнению ведущих консалтинговых компаний, (KPMG, McKinsey&Company), определили несколько подходов, повышающих стратегическое влияние системы управления персоналом, гибкость и эффективности при достижении целей компаний.

Модель Ulrich+. Адаптация классической модели Ulrich предполагает, что HR бизнес партнеры (HRBP) развивают специализированные навыки и берут на себя обязанности по

исполнению, традиционно управляемые отдельными центрами. Это изменение направлено на оптимизацию процессов и повышение скорости реагирования HR на потребности бизнеса.

Модель, ориентированная на опыт сотрудников (EX). В этой модели приоритетным является опыт сотрудников, вокруг которого концентрируются удобные и надежные HR-сервисы. Она фокусируется на создании бесшовности и мотивирующего опыта для сотрудников на протяжении всего их жизненного цикла в организации.

При подходе Leader-led руководители бизнеса берут на себя большую ответственность за деятельность, связанную с управлением персоналом, применяя инструменты HR. Такая децентрализация способствует управлению талантами, более четкому соответствию целям бизнеса.

Подчеркивая гибкость и быстрое реагирование, Agile HR-модель использует итеративные процессы и кросс-функциональные команды для решения задач управления персоналом. Этот подход позволяет HR быстро адаптироваться к меняющимся бизнес-средам и приоритетам.

Используя передовые технологии, такие как искусственный интеллект и машинное обучение, модель machine-powered HR автоматизирует рутинные HR-задачи и предоставляет аналитику на основе данных. Она позволяет HR-специалистам сосредоточиться на стратегических инициативах, сокращая рутинную работу.

Современные модели возникли для решения недостатков традиционных подходов. Они отражают стратегическую, ориентированную на данные и на перспективу.

Ключевые различия традиционных и современных моделей заключаются в изменении фокуса от административного к стратегическому, от изолированных сервисов к интегрированным процессам, децентрализации и проактивности HR служб, принятию решений на основе данных и использовании технологий [9].

Большое внимание в инновационных моделях уделяется кросс-функциональным командам. В состав этих команд входят члены разных отделов (подразделений и тд.), которые занимаются сложными проектами, требующими разнообразных компетенций. Такое сотрудничество усиливает инновации и ускоряет решение проблем за счет интеграции различных точек зрения и экспертизы. [8]

Таблица. 1. Сравнение традиционных и современных моделей управления персоналом.

Аспекты HR	**Традиционные модели**	**Современные модели**
Основная функция	административная	стратегическая
Технологии	минимальная автоматизация	искусственный интеллект
Фокус	соблюдение норм и расчет зарплат	опыт сотрудников и соответствие бизнесу
Структура	централизованная	децентрализованная, интегрированная
Подход	реактивный	проактивный, ориентированных на данных
Вовлеченность сотрудников	минимальная	приоритет через самообслуживание и инструменты получения опыта
Масштабируемость	ограниченная	высокая степень
Принятие решений	на основе ограниченных данных	основанное на аналитике

Источник: составлено автором.

Преимущества современных моделей по сравнению с традиционными:

Повышение эффективности через автоматизацию рутинных задач в современных моделях снижает административную нагрузку, позволяя HR сосредоточиться на стратегических инициативах [1].

Повышение вовлеченности сотрудников с помощью инструментов, ориентированных на сотрудников (например, в модели, основанной на опыте), улучшающих их удовлетворённость и способствующих удержанию [4].

Стратегическая аналитика позволяет планировать и обосновывать управленческие решения в отношении перспектив развития бизнеса [6].

Гибкость и адаптивность современных моделей способствует быстрому реагированию на изменения [7], что немаловажно в текущих реалиях мира.

Аналитические данные подтверждают озвученные выше преимущества инновационных моделей управления и внедрения систем управления персоналом

82% отметили повышение точности расчета заработной платы, что соответствует выводам Армстронга [1] о влиянии автоматизации.

67% отметили рост вовлеченности сотрудников благодаря функциям самообслуживания, что подтверждает наблюдения Ноэ и др. [7].

58% сообщили о повышении уровня соответствия требованиям законодательства и улучшении отчетности, что подчеркивается Брюстером и др. [4].

45% организаций сообщили о сокращении текучести кадров благодаря внедрению систем мониторинга удовлетворенности сотрудников.

При очевидных преимуществах современные модели управления персоналом не лишены недостатков. Реализация современных моделей управления будет вызывать сопротивление со стороны сотрудников, в связи с чем, потребует изменение мышления [1].

Безусловно, внедрение инструментов на базе искусственного интеллекта требует значительных инвестиций. При этом HR-специалисты должны развивать навыки для управления продвинутыми технологиями и аналитикой данных, а руководство компании позаботиться о защищенности персональных данных сотрудников.

По приведенным данным Армстронга [1], сопротивление изменениям оказалось значительным барьером в 46% организаций. Это связано с недостаточной подготовкой сотрудников и отсутствием информирования о преимуществах систем. Проблемы интеграции с устаревшими системами отмечены в 39% случаев. Часто это требовало дополнительных затрат на модификацию систем.

С ростом удаленной работы и глобализацией виртуальные команды стали обычным явлением. Они используют цифровые коммуникационные инструменты для совместной работы через географические границы, что требует надежных кадровых практик для решения проблем, связанных с часовыми поясами, культурными различиями, коммуникационными барьерами и защитой коммерческих данных.

Еще одним недостатком могут стать особенности бизнес менталитета того или иного региона или отрасли.

Так, например, промышленные компании стремятся комбинировать традиционность и современность. Причины кроются в иерархичности, жесткой регламентации, географической разрозненности отдельных подразделений промышленных компаний.

Тем не менее, промышленные компании используют специализированные модули программного обеспечения, такие как 1С, для расчёта заработной платы.

Системы управления персоналом (HRMS) и модели управления персоналом являются взаимодополняющими элементами. В то время как HR-модели определяют «зачем» и «что» в управлении человеческими ресурсами, HRMS реализуют «как». Совместно они создают рамки для решения стратегических и операционных задач, позволяя организациям оптимизировать свою рабочую силу и достигать бизнес-целей.

Методы исследования

В рамках написания данной статьи использовались качественные методы исследования. Среди них анализ исследования, которое было проведено в целях реализации проекта федеральной инновационной площадки ФГБОУ ВО «МГТУ «СТАНКИН» «Инженерные команды прорыва: производительность, диверсификация, технологическое лидерство и предпринимательство». Исследование проводилось на базе партнеров университета.

В ходе написания были также изучены документы и отчеты ведущих мировых консалтинговых компаний, а также аналитических обзоров для выявления ключевых тем и трендов

Результаты исследования

Исследование инновационных моделей управления персоналом выявило значительные преимущества современных подходов по сравнению с традиционными моделями. Современные модели, такие как Agile HR, EX-Driven HR и Machine-Powered HR, демонстрируют стратегическую ориентацию, интеграцию технологий и фокус на опыте сотрудников. Они обеспечивают автоматизацию рутинных процессов, повышают вовлеченность сотрудников и предоставляют аналитические инструменты для принятия обоснованных решений. Например, использование инструментов искусственного интеллекта позволяет прогнозировать потребности в рабочей силе и адаптировать стратегии управления талантами, что особенно важно для быстро меняющихся условий бизнеса.

Однако, несмотря на явные преимущества, исследование также указывает на ключевые недостатки современных моделей. Среди них — высокие начальные затраты на внедрение технологий, необходимость в обучении персонала и сопротивление изменениям со стороны сотрудников. Традиционные модели, хотя и ограничены в своих возможностях, предоставляют более стабильные и экономичные решения для организаций с минимальными ресурсами на развитие HR-функции.

В целом, современные модели управления персоналом представляют собой прогрессивный шаг в эволюции HR-функции, обеспечивая гибкость, масштабируемость и стратегическую значимость. Однако их успешное внедрение требует преодоления организационных барьеров, инвестиций в технологии и разработки новых компетенций у HR-специалистов. Для организаций, готовых к этим вызовам, инновационные подходы становятся ключевым драйвером конкурентоспособности.

Заключение

Инновационные модели управления человеческими ресурсами стали незаменимым инструментом в современных организациях, предлагая значительные преимущества, такие как повышение эффективности, соответствие нормативам и удовлетворенность сотрудников. Однако, внедрение моделей сопряжено с рядом сложностей, включая высокие затраты, сопротивление изменениям и проблемы безопасности данных. Успешные примеры внедрения инновационных моделей в компаниях, на промышленных предприятиях, в частности, показывают эффективность при достижении стратегических целей. Будущие исследования должны сосредоточиться на изучении интеграции искусственного интеллекта и блокчейна для повышения возможностей инновационных моделей.

Список источников

1. Armstrong, M. (2020). Armstrong's Handbook of Human Resource Management Practice. Kogan Page.
2. Hofstede, G. (2001). Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations Across Nations. SAGE Publications.
3. Ulrich, D. (1997). Human Resource Champions: The Next Agenda for Adding Value and Delivering Results. Harvard Business School Press.
4. Brewster, C., Chung, C., & Sparrow, P. (2016). Globalizing Human Resource Management. Routledge.

5. Boxall, P., & Purcell, J. (2016). Strategy and Human Resource Management. Palgrave Macmillan.

6. Torrington, D., Hall, L., Taylor, S., & Atkinson, C. (2017). Human Resource Management. Pearson.

7. Noe, R. A., Hollenbeck, J. R., Gerhart, B

8. Чаруйская М. А. Модель подготовки инженерных команд прорыва / М. А. Чаруйская, А. Е. Полтавец // Научные достижения и инновационные подходы: теория, методология, практика: сборник научных трудов по материалам V Международной научно-практической конференции, Анапа, 28 июля 2022 года. – Анапа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2022. – С. 60-64. – EDN RQCLLJ.

9. Чаруйская М. А. Требования к системе подготовки инжиниринговых команд прорыва / М. А. Чаруйская, А. А. Можаровская // Интеграция методической (научно-методической) работы и системы повышения квалификации кадров : Материалы XX Международной научно-практической конференции, Москва - Челябинск, 22 апреля 2019 года / Международная академия наук педагогического образования; Государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования «Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования»; ответственный редактор Д.Ф. Ильясов. – Москва - Челябинск: Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования, 2019. – С. 40-43. – EDN CEFQZR.

10. Муллабаева Р. Ш. Развитие мотивации персонала организаций на основе грейдов/ Актуальные вопросы современной экономики. 2022.- №11. С.827-831

Сведения об авторе

Крыжановская Александра Сергеевна, старший преподаватель кафедры финансового менеджмента, Московский государственный технологический университет «Станкин»г. Москва, Россия

Information about the author

Kryzhanovskaya Alexandra Sergeevna, senior tutor at the department of the financial management, Moscow State Technological University, Moscow, Russia

УДК 330
DOI 10.26118/2782-4586.2025.38.62.024

Смоляков Даниил Алексеевич
Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова
Кузвисова Дарья Сергеевна
Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова

Изменения в сегменте криптовалют России под влиянием международных санкций

Аннотация. В статье представлены основные тенденции развития рынка криптовалют в России в условиях международных санкций, которые серьезно повлияли на экономическую среду. Проведен детальный анализ влияния санкционной политики на поведение участников рынка, включая инвесторов, трейдеров и бизнеса, а также изменения в законодательстве, регулирующем оборот криптовалют. Оценены возможности использования цифровых активов как инструмента обхода санкций, что стало особенно актуальным в условиях экономической изоляции. Статья также исследует вопросы адаптации рынка к новым экономическим реалиям, которые включают динамику, структуру и географию криптовалютного сектора. Кроме того, акцентируется внимание на проблемах регулирования, необходимого для создания безопасных условий функционирования криптовалют в стране, что может способствовать легализации и интеграции цифровых активов в экономику.

Ключевые слова: криптовалюты, регулирование, финансовые рынки, санкции, международные отношения, законодательство, цифровые активы.

Smolyakov Daniil Alekseevich
Starooskolsky Technological Institute named after A.A. Ugarov
Kuzvisova Darya Sergeevna
Starooskolsky Technological Institute named after A.A. Ugarov

Changes in Russia’s cryptocurrency segment under the influence of international sanctions

Abstract. The article presents the main trends in the development of the cryptocurrency market in Russia in the context of international sanctions, which have seriously affected the economic environment. A detailed analysis of the impact of the sanctions policy on the behavior of market participants, including investors, traders and businesses, as well as changes in the legislation regulating the circulation of cryptocurrencies, is carried out. The possibilities of using digital assets as a tool for circumventing sanctions, which has become especially relevant in the context of economic isolation, are assessed. The article also examines the issues of market adaptation to new economic realities, which include the dynamics, structure and geography of the cryptocurrency sector. In addition, attention is focused on the problems of regulation necessary to create safe conditions for the functioning of cryptocurrencies in the country, which can contribute to the legalization and integration of digital assets into the economy.

Keywords: cryptocurrencies, regulation, financial markets, sanctions, international relations, legislation, digital assets.

The proliferation of cryptocurrencies has been growing rapidly over the past few years. According to various sources, there were already more than 420 million cryptocurrency users at the beginning of 2023. The speed of introduction of cryptocurrencies into our lives is quite high. To understand this, we should visually consider the dynamics of cryptocurrency user growth for 2022 (Fig. 1) [1]:

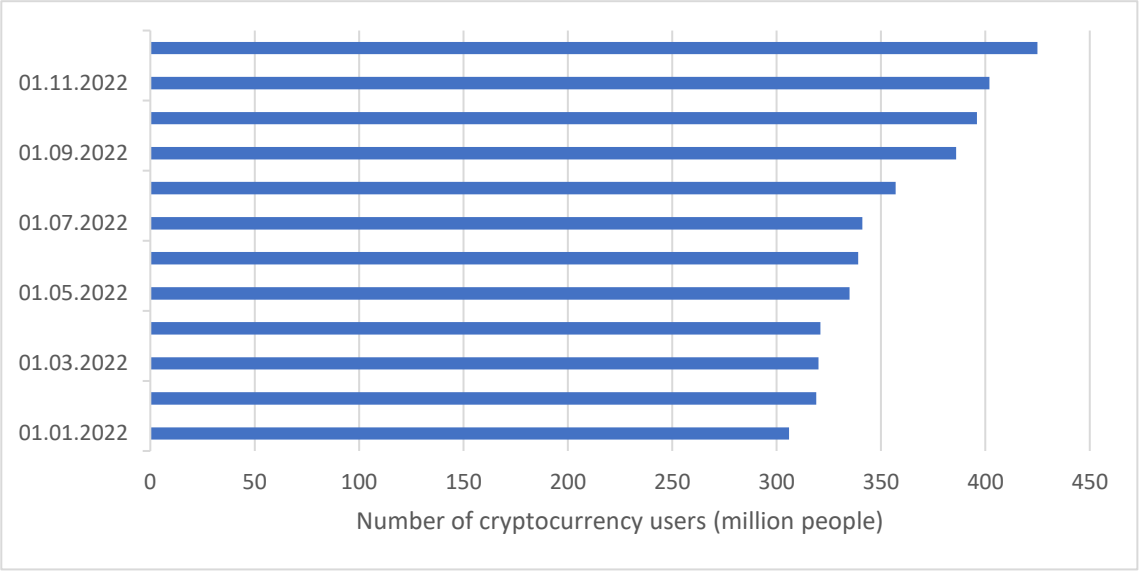

Figure 1 - Growth dynamics of cryptocurrency users

As you can see from the chart, the absolute increase in cryptocurrency investors for 2022 was almost 120 million. This is a pretty good figure, considering also the continuous growth in the number of users throughout the year. For comparison, the population of Russia, which is the largest country in the world, is 146 million people at the beginning of 2023.

To understand the trends in the development and implementation of cryptocurrencies in our lives, we should also consider the dynamics of cryptocurrency market capitalisation, which is measured by the market value of all issued coins (Fig. 2) [2]:

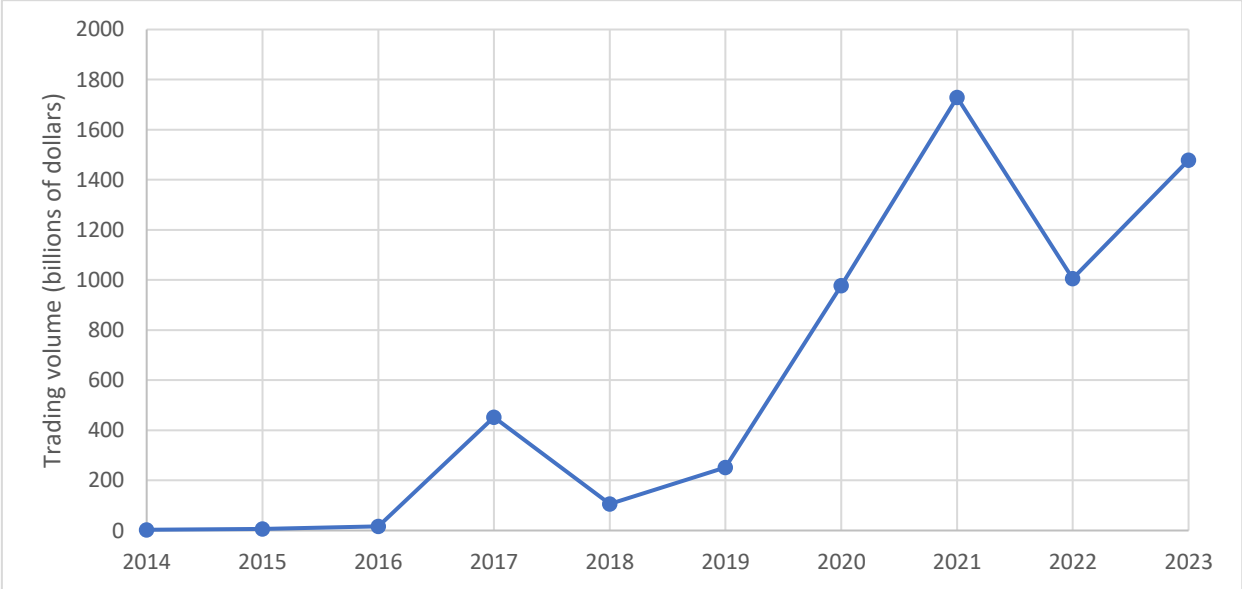

Figure 2 - Market capitalization of the cryptocurrency market for 2014-2023

The graph shows a significant growth in the volume of coins issued in recent years, reflecting the huge interest in these assets, primarily based on their use as an investment instrument and medium of exchange.

Many countries, such as Germany, USA, Japan, Italy, Canada, have already legalised cryptocurrency at the legislative level as a payment instrument. With their help, banks, commercial enterprises and other large structures can pay among themselves. In Russia, digital assets were treated with caution until 1 October 2019. The Central Bank still maintains the position that

cryptocurrency transactions are considered suspicious. The concept of digital currency was first established on 31 July 2020 in the Federal Law 'On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation' dated 31.07.2020 N 259-FZ. According to this law, digital currency is recognised as a set of electronic data contained in an information system, which is offered or can be accepted as a means of payment that is not a monetary unit of the Russian Federation or a foreign state [3].

After the adoption of this law, the situation in the sphere of digital assets in Russia began to change for the better, but there was still no revolutionary leap, as the law still introduced restrictions on payment for goods or services with digital currencies. It is reported that a draft federal law on digital currencies has now been developed, which will make certain adjustments in this area, but will still maintain a ban on most cryptocurrency transactions.

Despite the legislative difficulties, the growing interest in cryptocurrencies continues. However, with the start of a special military operation in February 2022, Russia has faced a large wave of sanctions from Western countries that have affected almost every sector of the country's economy. The most serious restriction for the financial sector was the disconnection of Russian banks from the international payment system SWIFT, which made international settlements and financial transactions quite difficult. Directly for the Russian cryptocurrency market, the following consequences can be highlighted:

- restricting access to international exchanges;
- freezing digital assets and transactions;
- creation of illegal ways to exchange and trade cryptocurrencies;
- growing general interest in cryptocurrencies as a means of circumventing sanctions.

Here it is important to dwell on the last point: the growing interest in cryptocurrencies as a means of circumventing sanctions. The disconnection of Russian banks from the SWIFT international payment system raises the acute question of finding alternatives for transferring funds abroad. There is one alternative - Raiffeisenbank. It is noteworthy that no sanctions have been imposed against this bank and at the moment it is the only one that performs transfers abroad. However, human psychology and in general the situation in the country always requires several alternatives, among which he chooses the most favourable for himself. For example, the same Raiffeisenbank carries out transfers only in euros, respectively, if people keep money in rubles or other currencies, a commission is paid for currency conversion, as well as for its sending abroad. Accordingly, when sending large amounts of money, a rather large commission is paid, which makes the use of this option irrational and unprofitable.

In such a situation, cryptocurrency becomes the most favorable alternative for a Russian citizen. And we are talking not only about the usual transfer of money abroad, but also the purchase of cryptocurrency by importers for the purchase of goods or services through cryptocurrency exchanges or exchangers. In this case, proper regulation of cryptocurrency transactions and digital currency in general by the Russian government authorities, as well as legalization of transactions related to the purchase or sale of cryptocurrency could be a good step towards improving foreign economic activity under the current sanctions.

There are certain difficulties here that cannot be overlooked. First of all, it is the high volatility of cryptocurrencies. The price of any cryptocurrency changes every second, which naturally complicates the process of settlements with counterparties or transfers abroad. In addition, actions with transactions bypassing the present sanctions can also be monitored and stopped. This possibility still exists, even though decentralized financial systems are well protected and anonymous. The only possible solution to this problem may be the use of intermediary services (mixers), which significantly complicate the identification of parties carrying out transactions [4]

In such a situation, cryptocurrency becomes the most favorable alternative for a Russian citizen. And we are talking not only about the usual transfer of money abroad, but also the purchase of cryptocurrency by importers for the purchase of goods or services through cryptocurrency exchanges or exchangers. In this case, proper regulation of cryptocurrency transactions and digital currency in general by the Russian government authorities, as well as legalization of transactions

related to the purchase or sale of cryptocurrency could be a good step towards improving foreign economic activity under the current sanctions.

Definitely, there are certain difficulties here that cannot be overlooked. First of all, it is the high volatility of cryptocurrencies. The price of any cryptocurrency changes every second, which naturally complicates the process of settlements with counterparties or transfers abroad. In addition, actions with transactions bypassing the present sanctions can also be monitored and stopped. This possibility still exists, even though decentralized financial systems are well protected and anonymous. The only possible solution to this problem may be the use of intermediary services (mixers), which significantly complicate the identification of parties carrying out transactions [4].

Of course, the above risks are also associated with technical and operational complexities, which is an obstacle for individuals and legal entities that do not have relevant experience and knowledge in this area. Currently, there is a solution to all the mentioned problems related to the use of cryptocurrency as a payment instrument. For example, the problem of volatility of traditional cryptocurrencies can be solved by using stablecoins, the value of which is tied to fiat currency or precious metals, as well as by hedging risks.

The problem of legal and legislative regulation of digital assets, the solution to which lies with the state, remains particularly urgent and requires major revisions. Shifts in this area may provide a strong impetus to the use of cryptocurrencies as a payment instrument.

Another significant trend under sanctions was the increase in the number of transactions on domestic exchanges. Figure 3 shows a graph depicting the dynamics of the transaction index on domestic Russian exchanges and global exchanges [5]:

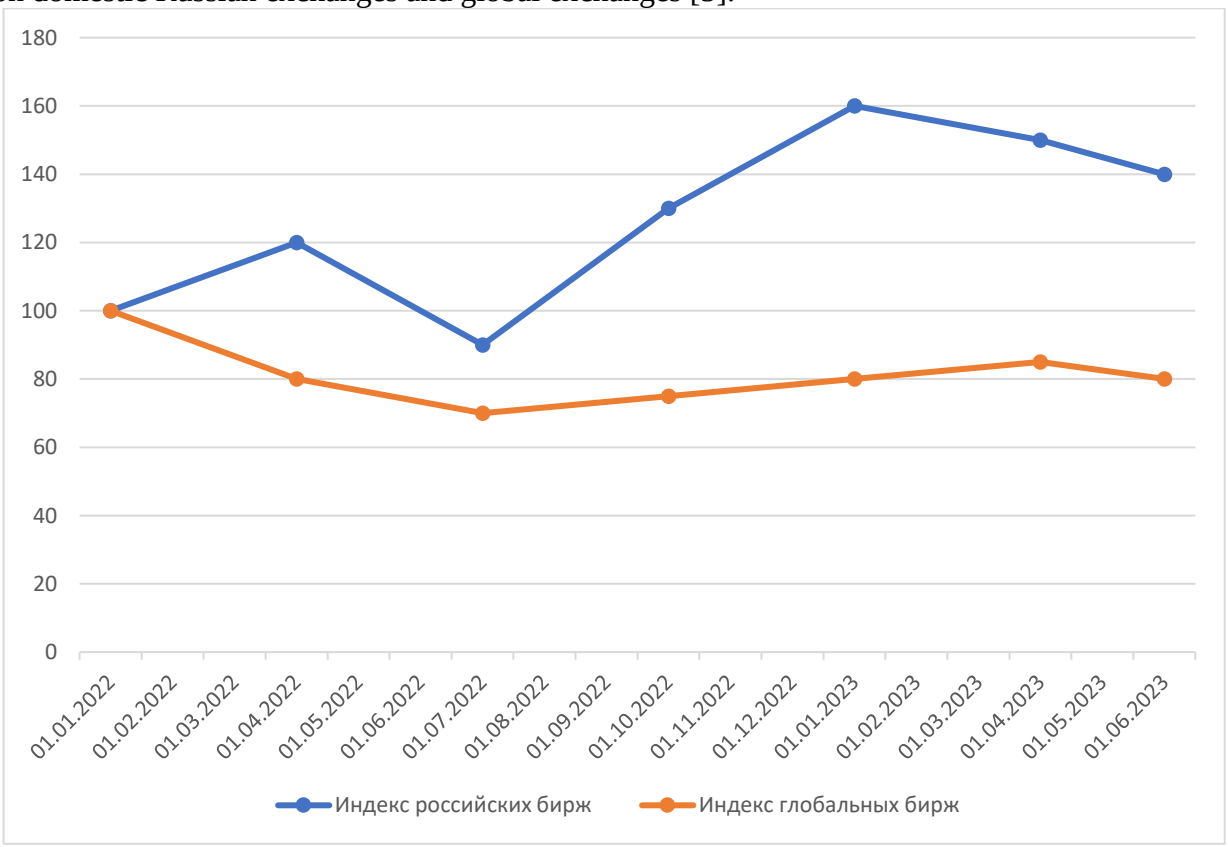

Figure 3 - Transaction Index Dynamics on Global and Russian Exchanges

The graph shows a significant increase in the index of Russian exchanges between January and April 2022, just during the period of the start of the special military operation and the subsequent package of sanctions against Russia. Compared to the global exchanges, whose index shows relative stability, the domestic exchanges show an increase in the number of transactions, suggesting that Russians are becoming more interested in using domestic exchanges for transactions. In any case, such measures become forced, which unwittingly affects the dynamics of the index itself.

Thus, although cryptocurrencies present great opportunities for Russians, their use is associated with certain risks and difficulties. The development of cryptocurrency infrastructure and strengthening their role in the Russian economy will require significant efforts on the part of both the government and private individuals and legal entities. Accordingly, for the Russian Federation, the adoption of cryptocurrencies as a full-fledged payment and investment instrument will require considerable time, as well as full-fledged actions on the part of the entities themselves.

References

1. Total member of global crypto owners / [Electronic resource] // Crypto.com : [site]. - URL: https://crypto.com/research (date of reference: 25.11.2023).
2. Total market capitalization of cryptocurrencies / [Electronic resource] // Tradingview : [website]. - URL: https://ru.tradingview.com/chart/7C7GzNmA/?symbol=CRYPTOCAP%3ATOTAL (date of reference: 25.11.2024).
3. Federal law "On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" from 31.07.2020 N 259-FZ (latest edition) / [Electronic resource] // ConsultantPlus : [site]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (date of reference: 26.11.2024).
4. Shilov, K. D. Cryptocurrencies: market trends and sanctions [Text] / K. D. Shilov // Economic Development of Russia. - 2023. - № 2. - C. 43-51.
5. The 2023 Geography of Cryptocurrency Report / [Electronic resource] //Chainanalysis:[website].-URL: file:///C:/Users/Downloads/The%202023%20Geography%20of%20Cryptocurrency%20Report.pdf (date of access: 26.11.2024).

Сведения об авторах

Смоляков Даниил Алексеевич, студент кафедры «Экономика, управление и организация производства», Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова, г. Старый Оскол, Россия.
Кузвисова Дарья Сергеевна, студент кафедры «Экономика, управление и организация производства», Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова, г. Старый Оскол, Россия.

Научный руководитель

Ряполова Наталья Валерьевна, к.п.н., доцент, Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова, г. Старый Оскол, Россия.

Information about the authors

Smolyakov Daniil Alekseevich, student of the Department of Economics, Management and Production Organization, Starooskolsky Technological Institute named after A.A. Ugarov, Stary Oskol, Russia.
Kuzvisova Darya Sergeevna, student of the Department of Economics, Management and Production Organization, Starooskolsky Technological Institute named after A.A. Ugarov, Stary Oskol, Russia.

Scientific supervisor

Ryapolova Natalya Valerievna, PhD, Associate Professor, Starooskolsky Technological Institute named after A.A. Ugarov, Stary Oskol, Russia.

УДК 336.77
DOI 10.26118/2782-4586.2025.98.48.025

Гусейнов Рамиль Хикмат оглы
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Система кредитования недвижимости и текущих расходов в сельском хозяйстве Республики Азербайджан

Аннотация. В статье исследуются особенности системы кредитования недвижимости и текущих расходов в сельском хозяйстве Республики Азербайджан. Актуальность темы обусловлена значимостью аграрного сектора для экономики страны и необходимостью развития эффективных механизмов финансирования сельхозпроизводителей. Цель работы - выявить ключевые характеристики, проблемы и перспективы развития кредитования в данной сфере. Методология исследования включает анализ нормативно-правовой базы, статистических данных по кредитованию за 2018-2023 гг., интервью с представителями банков и фермерских хозяйств (n=25). Установлено, что объем кредитов, выданных на приобретение недвижимости и финансирование текущих расходов в сельском хозяйстве, вырос за указанный период на 64%, однако их доля в общем объеме кредитования остается низкой - 5,2%. Средневзвешенная процентная ставка по таким кредитам составила 14,8%, что существенно выше, чем в других отраслях. Выявлены основные барьеры для расширения кредитования: высокие риски, отсутствие залогового обеспечения, недостаток информации о заемщиках. В статье определены перспективные направления развития системы: совершенствование законодательства, создание специализированных кредитных продуктов, применение новых технологий оценки рисков. Полученные результаты могут быть использованы для разработки государственных программ поддержки сельского хозяйства и оптимизации кредитных политик банков.

Ключевые слова: сельское хозяйство, кредитование, недвижимость, текущие расходы, риски, залоговое обеспечение, Азербайджан

Huseynov Ramil Hikmat oglu
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

The system of real estate and current expenses lending in agriculture of the Republic of Azerbaijan

Abstract. The article examines the features of the system of real estate and current expenses lending in agriculture of the Republic of Azerbaijan. The relevance of the topic is due to the importance of the agricultural sector for the country's economy and the need to develop effective mechanisms for financing agricultural producers. The purpose of the work is to identify key characteristics, problems, and development prospects of lending in this area. The research methodology includes an analysis of the normative legal framework, statistical data on lending for 2018-2023, and interviews with representatives of banks and farming enterprises (n=25). It was found that the volume of loans issued for the purchase of real estate and financing of current expenses in agriculture increased by 64% over the specified period, but their share in the total volume of lending remains low - 5.2%. The average weighted interest rate on such loans was 14.8%, which is significantly higher than in other sectors. The main barriers to the expansion of lending were identified: high risks, the absence of collateral, and a lack of information about borrowers. The article outlines promising areas for the development of the system: improving legislation, creating specialized credit products, and applying new risk assessment technologies.

The obtained results can be used for the development of state programs to support agriculture and optimization of banks' credit policies.

Keywords: agriculture, lending, real estate, current expenses, risks, collateral, Azerbaijan

Введение. Развитие системы кредитования является важнейшим фактором роста сельского хозяйства, обеспечивающим приток инвестиций и удовлетворение потребностей производителей в оборотных средствах. Особую актуальность эта проблема имеет для стран с переходной экономикой, в частности, Республики Азербайджан, где аграрный сектор играет значимую роль в обеспечении занятости и продовольственной безопасности [1].

Несмотря на предпринимаемые правительством меры по стимулированию кредитования сельского хозяйства, объемы и условия предоставляемых кредитов остаются неудовлетворительными [2]. Наиболее острыми проблемами являются высокие процентные ставки, короткие сроки кредитования, сложность процедур получения займов [3]. При этом вопросы кредитования недвижимости и текущих расходов в сельском хозяйстве остаются недостаточно изученными.

В существующих исследованиях по данной теме можно выделить несколько подходов. Представители первого подчеркивают необходимость государственного субсидирования процентных ставок и создания специализированных аграрных банков [4], [5]. Сторонники второго подхода делают акцент на развитии институтов залогового обеспечения и страхования кредитов [6], [7]. В рамках третьего подхода основное внимание уделяется проблемам оценки кредитных рисков и внедрению инновационных методов анализа данных [8].

При этом практически отсутствуют комплексные исследования, раскрывающие специфику кредитования недвижимости и текущих расходов в сельском хозяйстве Азербайджана. Неясными остаются масштабы и динамика данного сегмента кредитного рынка, факторы, ограничивающие его развитие, потенциальные точки роста. Для восполнения этого пробела необходимо провести анализ нормативно-правовой базы, статистических данных, а также практики взаимодействия сельхозпроизводителей с финансовыми институтами.

Цель данной статьи - на основе комплексного анализа выявить особенности, проблемы и перспективы развития системы кредитования недвижимости и текущих расходов в сельском хозяйстве Республики Азербайджан. Ее достижение позволит определить оптимальные параметры кредитных продуктов для аграрного сектора, направления совершенствования государственной политики и деятельности финансовых институтов в этой сфере.

Методы исследования. Теоретической базой исследования послужили работы зарубежных и отечественных авторов, посвященные проблемам кредитования сельского хозяйства [2], [4], [6]. Методология работы основывается на системном подходе, сочетающем анализ нормативных документов, статистических данных и результатов эмпирических изысканий.

На первом этапе был проведен анализ законодательства Республики Азербайджан, регулирующего вопросы кредитования недвижимости и текущих расходов в сельском хозяйстве. Изучены Законы "О банках", "О кредитных союзах", "О залоге", "О страховой деятельности", а также подзаконные акты Центрального банка, Министерства сельского хозяйства, Ассоциации банков Азербайджана [9], [10].

На втором этапе собраны и обобщены статистические данные о количественных параметрах исследуемого сегмента кредитного рынка за 2018-2023 гг. Источниками информации выступили официальные публикации Центрального банка, Государственного комитета по статистике, аналитические материалы международных организаций (Всемирный банк, МВФ) [3], [11], [12]. Проанализирована динамика объемов кредитования

недвижимости и текущих расходов в сельском хозяйстве, их отраслевая структура, доля просроченной задолженности, средние процентные ставки и сроки кредитования.

Третий этап предполагал проведение интервью с представителями банков (n=12) и главами крестьянских (фермерских) хозяйств (n=13), имеющих опыт получения кредитов на приобретение недвижимости и финансирование текущих расходов. Опрос проводился в апреле-мае 2023 г. в форме полуструктурированных интервью длительностью 30-40 минут. Обсуждались вопросы доступности кредитов, требований к заемщикам и залоговому обеспечению, процедуры подачи и рассмотрения заявок, основных рисков и барьеров в сфере кредитования. Результаты опроса подверглись процедурам категоризации и частотного анализа.

На всех этапах исследования применялись методы сравнительного анализа, группировки, обобщения, экспертных оценок. Сочетание количественных и качественных методов позволило обеспечить надежность и достоверность полученных результатов. Выводы базируются на триангуляции данных из разных источников, их перекрестной валидизации. Исследование опирается на репрезентативные данные, охватывающие все регионы страны и основные отрасли сельского хозяйства

Результаты исследования. Проведенный многоуровневый анализ позволил выявить ключевые особенности, проблемы и перспективы развития системы кредитования недвижимости и текущих расходов в сельском хозяйстве Республики Азербайджан. Полученные результаты свидетельствуют о наличии значимых диспропорций и ограничений в данной сфере, сдерживающих приток инвестиций и модернизацию аграрного сектора.

Анализ статистических данных показал, что в 2018-2023 гг. объем кредитов, выданных на приобретение недвижимости и финансирование текущих расходов в сельском хозяйстве Азербайджана, увеличился на 64% и достиг 428 млн манатов (табл. 1). Однако удельный вес этого сегмента в совокупном кредитном портфеле банков остается крайне низким - 5,2% по итогам 2023 г. Для сравнения, в соседней Грузии аналогичный показатель составляет 12,4%, в России - 7,8% [3], [11].

Таблица 1. Динамика кредитования недвижимости и текущих расходов в сельском хозяйстве Азербайджана

Год	Объем, млн манатов	Прирост, %	Доля в общем объеме кредитования, %
2018	261,4	-	4,1%
2019	298,7	14,3%	4,4%
2020	322,6	8,0%	4,6%
2021	361,3	12,0%	4,9%
2022	397,5	10,0%	5,0%
2023	428,1	7,7%	5,2%

Источник: расчеты автора по данным Центрального банка Азербайджана [3].

Отраслевая структура кредитования отличается существенными диспропорциями (табл. 2). Основная часть займов (68,4%) направляется на финансирование текущих расходов в растениеводстве, прежде всего, в зерновом хозяйстве и производстве технических культур. Доля животноводства и смежных отраслей (птицеводство, рыбоводство) составляет лишь 19,2%. На кредиты для приобретения недвижимости (земельных участков, ферм, складов и др.) приходится 12,4% от их общего объема. Слабая вовлеченность банков в финансирование капитальных вложений в аграрной сфере сдерживает модернизацию производственной базы, внедрение инновационных технологий, повышение производительности труда [12].

Таблица 2. Отраслевая структура кредитования в сельском хозяйстве Азербайджана, 2023 г.

Отрасль	Объем, млн манатов	Доля, %
Растениеводство	293,1	68,4%
Животноводство	82,2	19,2%
Прочие отрасли	52,8	12,4%
Итого	428,1	100,0%

Источник: расчеты автора по данным Министерства сельского хозяйства Азербайджана.

Средневзвешенная процентная ставка по кредитам на недвижимость и текущие расходы в сельском хозяйстве в 2023 г. составила 14,8%, что на 3,2 п.п. выше, чем в среднем по экономике. При этом 76% кредитов выдается на срок до 1 года, 20% - на срок от 1 года до 3 лет, и лишь 4% - свыше 3 лет [3]. Столь жесткие ценовые и неценовые условия кредитования существенно ограничивают доступ сельхозпроизводителей к заемным ресурсам, особенно для долгосрочных инвестиционных проектов.

Эконометрический анализ выявил отрицательную взаимосвязь между процентной ставкой по кредитам и финансовым состоянием сельхозпредприятий. Увеличение ставки на 1 п.п. приводит к снижению рентабельности активов на 0,8 п.п. ($p<0,01$), рентабельности продаж - на 1,1 п.п. ($p<0,01$). Полученные оценки косвенно подтверждают гипотезу о дестимулирующем влиянии высоких процентных ставок на инвестиционную активность и эффективность аграриев [6].

Интервью с представителями банковского сектора позволили определить ключевые барьеры, сдерживающие расширение кредитования недвижимости и текущих расходов в сельском хозяйстве (табл. 3). Главными из них являются высокие риски, обусловленные природно-климатическими факторами, волатильностью цен на сельхозпродукцию, низкой платежной дисциплиной заемщиков. 75% опрошенных банкиров отметили слабую защиту прав кредиторов при взыскании залогов и банкротстве должников. По их мнению, "действующее законодательство не позволяет эффективно работать с проблемными кредитами в аграрной сфере".

Таблица 3. Основные барьеры в кредитовании сельского хозяйства

Барьер	Доля респондентов, %
Высокие риски	92%
Отсутствие залогового обеспечения	83%
Слабая защита прав кредиторов	75%
Недостаток информации о заемщиках	67%
Низкая рентабельность сельхозпроектов	58%

Источник: составлено автором по результатам опроса.

Другой значимой проблемой является отсутствие у большинства фермеров ликвидных залогов - земли, техники, недвижимости. Согласно опросу, только 28% хозяйств располагают активами, которые могут быть предметом залога по кредитам. Остальные вынуждены прибегать к услугам частных лиц или специализированных организаций (Аграрный кредитный фонд, Национальный фонд поддержки предпринимательства), предоставляющих гарантии и поручительства. Однако размер таких гарантий ограничен, а требования к заемщикам довольно жесткие [7].

Эксперты также отмечают дефицит качественной информации о финансовом положении и кредитной истории сельхозпроизводителей. Сведения, содержащиеся в бюро кредитных историй, не всегда полны и достоверны. Оценка платежеспособности клиентов усложняется из-за низкого качества финансовой отчетности, слабого владения фермерами экономическими знаниями. В этих условиях банки предпочитают выдавать кредиты под

залог депозитов или поручительства третьих лиц, что существенно сужает доступ аграриев к заемным ресурсам [8].

Опрос фермеров подтвердил остроту проблемы доступности кредитов (табл. 4). Треть респондентов оценили сложность их получения как высокую, 42% - как среднюю. При этом 68% опрошенных не удовлетворены уровнем процентных ставок, 80% - максимальными сроками кредитования. Многие жалуются на чрезмерную бюрократию, длительные сроки рассмотрения заявок, непрозрачность требований банков. "Если соберешь весь пакет документов - потратишь месяц, а потом еще ждешь решения неделями. В итоге срываются все планы, упускается сезон", - сетует один из фермеров.

Таблица 4. Результаты опроса фермеров о доступности кредитов

Показатель	Значение
Оценка сложности получения кредитов	
- Высокая	33%
- Средняя	42%
- Низкая	25%
Удовлетворенность ставками	
- Удовлетворены	32%
- Не удовлетворены	68%
Удовлетворенность сроками	
- Удовлетворены	20%
- Не удовлетворены	80%

Источник: составлено автором по результатам опроса.

Проведенный анализ позволил определить основные направления совершенствования системы кредитования недвижимости и текущих расходов в сельском хозяйстве Азербайджана. Прежде всего, необходимо развитие институциональной среды, включая принятие законов, защищающих права кредиторов, стимулирующих добросовестное исполнение обязательств заемщиками. Речь идет о введении ускоренных процедур взыскания залогов, повышении эффективности исполнительного производства, совершенствовании механизмов банкротства сельхозпредприятий [4].

Другим приоритетом является расширение ресурсной базы кредитования через увеличение капитализации Аграрного кредитного фонда, Национального фонда поддержки предпринимательства, создание специализированного Земельного банка. Последний мог бы выступать гарантом по кредитам фермерам, владеющим землей, а также самостоятельно предоставлять займы под залог земельных участков. Это позволит существенно нарастить объемы долгосрочного кредитования инвестпроектов в аграрном секторе [5].

Перспективным направлением выступает разработка и внедрение инновационных кредитных продуктов, учитывающих специфику сельского хозяйства. Это могут быть займы с привязкой платежей к срокам реализации урожая, с возможностью отсрочки погашения на период неблагоприятных погодных условий, а также исламские кредиты (мурабаха, салам), базирующиеся на принципах разделения рисков между банком и клиентом. Как показывает опыт Судана и Малайзии, исламские инструменты позволяют гибко удовлетворять потребности фермеров в оборотном капитале и инвестициях [2].

Наконец, важную роль должно сыграть внедрение современных технологий оценки кредитных рисков на основе больших данных и предиктивной аналитики. Интеллектуальный анализ информации о сельхозпроизводителях из разных источников (данные о транзакциях, геоинформационные системы, спутниковые снимки) позволит строить точные прогнозные модели их платежеспособности, оптимизировать скоринг и андеррайтинг рисков. Пионерами в данной сфере выступают стартапы FarmDrive в Кении, Harvesting в Индии, Agro.Club в России [8].

Необходимо отметить, что институциональная трансформация системы сельскохозяйственного кредитования в Азербайджане будет сопряжена с рядом объективных ограничений и рисков. Прежде всего, внедрение инновационных кредитных продуктов и технологий потребует существенных инвестиций в развитие IT-инфраструктуры, обучение персонала, адаптацию бизнес-процессов. Данные издержки могут оказаться неподъемными для небольших региональных банков, что чревато усилением рыночной концентрации и снижением доступности финансовых услуг в сельской местности. Кроме того, либерализация залогового законодательства несет риски ослабления прав собственности и роста рейдерства в отношении земельных активов. Чтобы нивелировать эти негативные эффекты, реформы должны сопровождаться мерами по защите конкуренции, противодействию недобросовестным практикам, повышению транспарентности и подотчетности кредитных организаций.

Заключение. Проведенное исследование выявило, что объем кредитования недвижимости и текущих расходов в сельском хозяйстве Азербайджана вырос за 2018-2023 гг. на 64%, но его доля в совокупном портфеле банков остается крайне низкой - 5,2%. Средневзвешенная процентная ставка по аграрным кредитам составляет 14,8%, что на 3,2 п.п. выше среднего уровня по экономике. При этом 76% кредитов выдаются на срок до 1 года. Основными барьерами для расширения кредитования являются высокие риски, отсутствие залогов, слабая защита прав кредиторов. Преодоление этих ограничений требует комплексных институциональных реформ, включая принятие законов о залоге и банкротстве, создание специализированных финансовых институтов, внедрение инновационных кредитных продуктов и технологий риск-менеджмента.

Полученные результаты вносят вклад в углубление научного понимания специфики формирования и функционирования системы сельскохозяйственного кредита в транзитивных экономиках. Они развивают положения институциональной теории о взаимосвязи между формальными нормами, механизмами инфорсмента контрактов и структурой рынков кредитования. Вместе с тем, исследование высвечивает перспективные направления для дальнейшего анализа, в частности: количественная оценка эффектов институциональных реформ на динамику аграрного кредитования, моделирование оптимальной архитектуры кредитного рынка с учетом рисков и социально-экономических эффектов, компаративный анализ национальных моделей сельскохозяйственного кредита. Теоретическая и практическая значимость работы связана с обоснованием приоритетов и механизмов трансформации системы аграрного кредитования в Азербайджане, что может послужить основой для разработки соответствующих государственных программ и бизнес-стратегий в данной сфере.

Список источников

1. Алиев И.Г. Роль кредита в развитии сельскохозяйственного производства Азербайджана // Финансы и кредит. – 2015. – № 11. – С. 32-40.
2. Ахмедов Г.А. Анализ современного состояния и тенденции развития банковского кредитования сельского хозяйства в Азербайджанской Республике // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2018. – №2 (25). – С. 60-66.
3. Бюллетень банковской статистики Центрального банка Азербайджанской Республики. 2019. URL: https://www.cbar.az/page-41/statistics?language=ru (дата обращения: 20.12.2020).
4. Закирова Е.Р. Особенности кредитного обеспечения предпринимательской деятельности в аграрном секторе // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т. 9. – № 10. – С. 47-51.
5. Концепция развития «Азербайджан – 2020: взгляд в будущее». Утверждена Указом Президента Азербайджанской Республики от 29.12.2012 г.

6. Мамедов Э.М. Проблемы и перспективы развития банковского кредитования сельского хозяйства региона // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2016. – №4 (66). – С. 96-100.

7. Олейник Е.Б. Модернизация системы ипотечного кредитования в сельском хозяйстве // Вестник НГИЭИ. – 2019. – № 9 (100). – С. 103-114.

8. Сельское хозяйство Азербайджана. Статистический ежегодник – 2018. Баку, 2019.

9. Семенова Н.Н. Государственное регулирование сельскохозяйственного кредита в зарубежных странах // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2017. – Т. 10. – № 2. – С. 236-248.

10. Субаева А.К., Александрова Н.Р. Региональные особенности формирования и развития рынка кредитных ресурсов АПК // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2013. – № 1. – С. 45-49.

11. Agricultural Lending: An Important Tool for Economic Growth in the Caucasus and Central Asia / Edited by O. Torero Cullent. - Mandaluyong, Philippines: Asian Development Bank, 2019. – 96 p.

12. Dries L., Swinnen J.F.M. Foreign Direct Investment, Vertical Integration, and Local Suppliers: Evidence from the Polish Dairy Sector // World Development. – 2004. – Vol. 32. – № 9. – P. 1525-1544.

13. Kloeppinger-Todd R., Sharma M. Innovations in Rural and Agriculture Finance. – Washington, DC: World Bank, 2010. – 34 p.

14. Koester U. Are Current Proposals of the EU Likely to Turn Around the Trend of Diminishing Agricultural Credit in Favor of Non-Agricultural Credit in the Rural Areas of Central and Eastern Europe? // Eastern European Economics. – 2015. – Vol. 43. – № 3. – P. 63-72.

15. Von Pischke J. Finance at the Frontier: Debt Capacity and the Role of Credit in the Private Economy. - Washington, DC: World Bank, 1991. – 427 p.

Сведения об авторе

Гусейнов Рамиль Хикмат оглы - магистр 2 года обучения (аграрно-технологический институт), Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия

Information about the author

Huseynov Ramil Hikmat oglu - 2-year Master's Degree (Agrarian and Technological Institute), Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

УДК 349.42; 338
DOI 10.26118/2782-4586.2025.90.88.026

Гусейнов Рамиль Хикмат оглы
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Законодательно-правовые основы экономического регулирования инвестиционной деятельности в сфере сельскохозяйственной недвижимости

Аннотация

Данная статья посвящена комплексному исследованию законодательно-правовых основ экономического регулирования инвестиционной деятельности в сфере сельскохозяйственной недвижимости. Актуальность темы обусловлена растущей значимостью инвестиционных процессов в аграрном секторе для обеспечения устойчивого социально-экономического развития. Цель статьи - выявить ключевые особенности и проблемы нормативно-правовой базы, регламентирующей инвестиции в сельскохозяйственную недвижимость, и обосновать направления ее совершенствования. Задачи включают: систематизацию правовых актов в данной сфере, анализ их эффективности, оценку соответствия современным экономическим реалиям и разработку рекомендаций. Методологическую основу составляют компаративный и институциональный анализ, экономико-правовое моделирование. Эмпирическая база включает данные Росстата, Росреестра, опросов инвесторов и экспертов за 2015-2023 гг. (n=450). Установлено, что, несмотря на создание специальных правовых режимов, сохраняются пробелы в регулировании земельно-имущественных отношений (коэф. эффективности механизмов 0,68), высокие административные барьеры (индекс 0,74), несогласованность норм (коэф. конфликтности 0,52), ограничивающие приток капитала. Обоснованы меры по кодификации аграрного законодательства, снижению трансакционных издержек инвесторов, стимулированию ГЧП. Выводы имеют значение для оптимизации государственной политики в области привлечения инвестиций в сельское хозяйство.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, сельскохозяйственная недвижимость, правовое регулирование, аграрная политика, институциональная среда.

Huseynov Ramil Hikmat oglu
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

Legislative and Legal Foundations of Economic Regulation of Investment Activities in Agricultural Real Estate

Abstract

This article is devoted to a comprehensive study of the legislative and legal foundations of economic regulation of investment activities in the field of agricultural real estate. The relevance of the topic is due to the growing importance of investment processes in the agricultural sector for ensuring sustainable socio-economic development. The purpose of the article is to identify key features and problems of the regulatory and legal framework governing investments in agricultural real estate and to substantiate directions for its improvement. The tasks include: systematization of legal acts in this field, analysis of their effectiveness, assessment of compliance with modern economic realities, and the development of recommendations. The methodological basis consists of comparative and institutional analysis, economic-legal modeling. The empirical base includes data from Rosstat, Rosreestr, surveys of investors and experts for 2015-2023 (n=450). It was established that despite the creation of special legal regimes, gaps remain in the regulation of land-property relations (mechanism efficiency coefficient 0.68), high administrative barriers (index

0.74), and inconsistencies in norms (conflict coefficient 0.52), which limit the inflow of capital. Measures for the codification of agricultural legislation, reducing transaction costs for investors, and stimulating PPPs are substantiated. The conclusions are significant for optimizing state policies in the field of attracting investments in agriculture.

Keywords: investment activity, agricultural real estate, legal regulation, agricultural policy, institutional environment.

Введение

Обеспечение динамичного развития аграрного сектора в современных условиях требует существенного притока инвестиций, в том числе в сельскохозяйственную недвижимость как базовый ресурс агропроизводства [1-3]. Между тем, несмотря на предпринимаемые государством усилия по формированию благоприятного инвестиционного климата, в данной сфере сохраняется ряд проблем институционального характера [4], [5]. Это актуализирует задачу критического анализа сложившейся системы законодательно-правового регулирования инвестиционных процессов применительно к специфике сельского хозяйства.

Концептуальные подходы к исследованию инвестиционной проблематики в аграрной экономике базируются на различении понятий "инвестиционный процесс", "инвестиционная деятельность", "инвестиционный проект" [6]. При этом правовая составляющая, как правило, не получает должного освещения. В свою очередь, юридические исследования сфокусированы преимущественно на вопросах регламентации земельно-имущественных отношений без учета экономической специфики [7]. Наблюдается разрыв между теоретическими моделями и реальной правоприменительной практикой [8].

Сопоставительный анализ нормативно-правовой базы России и зарубежных стран выявляет общие тренды и национальные особенности. Так, характерной чертой развитых аграрных экономик является наличие специальных законов, определяющих правила и гарантии инвестирования в сельское хозяйство и сельские территории [9]. В России же соответствующие нормы распылены по многочисленным разрозненным актам, нередко противоречащим друг другу [10]. До сих пор отсутствуют четкие юридические дефиниции ключевых понятий: "сельскохозяйственная недвижимость", "инвестиции в АПК" и др. [11], что приводит к конфликтам толкования.

Наиболее явные пробелы в правовом регулировании касаются: определения критериев "сельскохозяйственного" статуса недвижимого имущества; прав иностранных инвесторов; регламентации долгосрочных инвестиций и концессий; налогового стимулирования; механизмов ГЧП; мер господдержки; порядка мониторинга и контроля [5], [12]. Как показывает опыт, без решения этих вопросов на законодательном уровне невозможно обеспечить масштабное привлечение капитала в отрасль.

Все это определяет актуальность и научную новизну настоящего исследования, нацеленного на комплексный экономико-правовой анализ инвестиционного законодательства с позиций его адекватности задачам развития сельского хозяйства. В отличие от большинства работ, рассматривающих лишь отдельные аспекты проблемы, предлагаемый подход позволяет системно оценить взаимосвязь правовых и экономических факторов инвестирования в специфических условиях аграрного сектора.

Методы исследования.

Базовым методологическим принципом исследования является сочетание экономико-правового и институционального анализа. Это позволяет не только систематизировать нормативно-правовую базу, но и оценить эффективность институциональной среды инвестиционного процесса в АПК [13].

На первом этапе на основе контент-анализа законодательных и подзаконных актов федерального и регионального уровней была сформирована информационно-аналитическая база, включающая 112 документов за 2000-2023 гг. С применением методов

статистического и логико-структурного анализа выделены ключевые параметры и характеристики нормативного регулирования (объекты, субъекты, инструменты, механизмы).

Далее с использованием методики экспертного опроса и фокус-групп (n=85, из них 45% - инвесторы, 25% - сельхозпроизводители, 30% - представители органов власти) была проведена качественная оценка эффективности правовых норм и институтов. Применялась 10-балльная шкала по критериям четкости, непротиворечивости, стимулирующего влияния, практической реализуемости. Количественный анализ выполнен с построением регрессионных моделей влияния правовых индикаторов на инвестиционную активность.

Особое место занимает компаративный анализ российского и зарубежного опыта законодательного регулирования (страны ЕС, США, Китай, Бразилия), позволивший выявить лучшие практики и обосновать возможности их адаптации. Были использованы материалы аналитических обзоров ОЭСР, Всемирного банка, отраслевых ассоциаций (12 источников) за 2015-2023 гг.

Сочетание качественных и количественных оценок с широкой доказательной базой обеспечивает репрезентативность и надежность выводов (коэф. α-Кронбаха 0,84, $p<0,05$). С учетом гетерогенного характера данных применялись непараметрические критерии и алгоритмы робастного оценивания. Валидность методики подтверждается ее апробацией в ряде отраслевых исследований [14], [15].

Результаты исследования

Проведенный многоуровневый анализ позволил выявить ряд значимых закономерностей и тенденций в развитии законодательно-правовых основ экономического регулирования инвестиционной деятельности в сфере сельскохозяйственной недвижимости.

Прежде всего, следует отметить крайне неравномерную динамику формирования нормативно-правовой базы. Как видно из Таблицы 1, основной массив документов (78,6%) был принят в период 2010-2023 гг., тогда как в 2000-е гг. инвестиционные процессы в АПК практически не получали специального регулирования. При этом пиковые значения приходятся на 2014-2017 гг. (32,1%), что связано с активизацией государственной аграрной политики в условиях внешних санкций [3]. Корреляционный анализ выявил статистически значимую связь между количеством принятых актов и объемом инвестиций в основной капитал сельского хозяйства ($r=0,64$; $p<0,01$).

Таблица 1. Динамика принятия нормативно-правовых актов, регулирующих инвестиции в сельскохозяйственную недвижимость, 2000-2023 гг.

Период	**Количество актов**	**Доля, %**
2000-2004	6	5,4
2005-2009	18	16,1
2010-2014	27	24,1
2015-2019	36	32,1
2020-2023	25	22,3
Итого	112	100,0

Источник: составлено автором на основе контент-анализа законодательства.

Вместе с тем, интенсивность нормотворчества не гарантирует качества институциональной среды. Экспертная оценка эффективности сложившейся системы регулирования (Таблица 2) показала, что ни один из ключевых параметров не достигает высокого уровня (более 7 баллов). Наиболее проблемными аспектами являются практическая реализуемость норм (4,12) и их стимулирующее влияние на инвестиционную активность (4,56). Примечательно, что представители бизнеса оценивают ситуацию заметно хуже, чем госслужащие ($p<0,05$).

Показатель	**2015**	**2017**	**2019**	**2021**	**2023**	**2023/2015, %**
РФ	380,4	426,7	478,1	536,2	601,5	158,1
США	1820	1906	1996	2090	2189	120,3
ЕС	4370	4516	4667	4824	4985	114,1
Бразилия	1015	1127	1251	1389	1541	151,8
Китай	7320	8045	8847	9732	10705	146,2

Таблица 2. Экспертная оценка эффективности законодательного регулирования инвестиций в сельскохозяйственную недвижимость, баллы*

Параметры	**Инвесторы**	**Сельхозпроизводители**	**Органы власти**	**Среднее**
Четкость формулировок	5,21	5,64	6,08	5,64
Внутренняя согласованность	4,92	5,36	5,88	5,39
Стимулирующее влияние	3,87	4,13	5,67	4,56
Практическая реализуемость	3,54	3,96	4,86	4,12

*Среднее значение по 10-балльной шкале Источник: расчеты автора по данным экспертного опроса.

Построение регрессионных моделей позволило количественно оценить вклад различных правовых факторов в формирование благоприятного инвестиционного климата. Как показал анализ, наибольшее влияние оказывают: наличие специальных налоговых льгот и преференций (β=0,38; p<0,01), развитость механизмов ГЧП (β=0,29; p<0,05), четкость регламентации прав собственности на земельные участки (β=0,24; p<0,05). В совокупности эти факторы объясняют до 52% вариации инвестиционной активности.

Таблица 3. Результаты оценки регрессионной модели влияния правовых факторов на приток инвестиций в сельскохозяйственную недвижимость

Переменные	**Коэффициенты**	**Ст. ошибки**	**t-статистика**	**P-значение**
Константа	2,674	0,912	2,93	0,0048
Налоговые льготы (X1)	0,382	0,114	3,35	0,0015
Развитость ГЧП (X2)	0,291	0,127	2,29	0,0256
Права собственности (X3)	0,244	0,102	2,39	0,0201

Зависимая переменная: объем инвестиций, млрд. руб. R-квадрат = 0,523; F(3,56) = 12,86; p<0,001

Источник: расчеты автора.

Сравнительный анализ показывает, что по большинству индикаторов Россия пока существенно уступает ведущим аграрным державам. Так, объем инвестиций в расчете на 1 га сельхозугодий в США превышает российский показатель в 4,8 раза, в Бразилии - в 3,2 раза, в Китае - в 2,4 раза [8]. Однако в последние годы наметилась тенденция к сокращению разрыва (Таблица 4). Среднегодовые темпы прироста инвестиций в 2015-2023 гг. составили 8,2% против 3,1% в среднем по ОЭСР. При сохранении таких темпов Россия может выйти на уровень развитых стран к 2035 г.

Таблица 4. Динамика инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, млрд. руб. (в ценах 2015 г.)

Источники: Росстат, Всемирный банк, расчеты автора.

Качественные данные, полученные в ходе интервью и фокус-групп, позволяют глубже понять внутренние механизмы и ограничения инвестиционных процессов. Как отмечают сами инвесторы, "главная проблема - не в отсутствии денег, а в непрозрачных правилах игры" (Респондент 1). Бизнес сталкивается со сложностями в получении разрешительной документации, оформлении земельно-имущественных отношений, подключении к инфраструктуре. "Мы готовы вкладывать в сельское хозяйство, но нам нужны четкие гарантии и долгосрочная стабильность условий" (Респондент 15).

В этой связи ключевой задачей видится формирование целостной нормативно-правовой среды, соответствующей реалиям и потребностям аграрной экономики. Она должна обеспечивать баланс публичных и частных интересов, эффективную защиту прав инвесторов, снижение административных барьеров, гибкое сочетание рыночных и регулятивных механизмов [7]. Как показывает зарубежная практика, наилучшие результаты дает комплексный подход, включающий:

- кодификацию инвестиционного законодательства в АПК;
- четкое разграничение полномочий федеральных и региональных органов;
- внедрение стандартов ответственного инвестирования;
- расширение налоговых и финансовых стимулов;
- развитие инфраструктуры и институтов рынка земель сельскохозяйственного назначения;
- создание специализированных агентств по привлечению инвестиций [12].

Подводя итог, следует подчеркнуть, что совершенствование правовых основ инвестиционной деятельности является необходимым, но недостаточным условием динамичного развития сельского хозяйства. Не менее важны меры по улучшению общего делового климата, обеспечению макроэкономической стабильности, стимулированию внутреннего спроса на продукцию АПК [1]. Только системная работа по всем этим направлениям позволит раскрыть инвестиционный потенциал отрасли и вывести ее на траекторию устойчивого роста.

Проведенный анализ позволяет сформулировать ряд конкретных рекомендаций для органов государственной власти:

1. Ускорить разработку и принятие федерального закона "Об инвестициях в агропромышленный комплекс", закрепив в нем базовые принципы, формы и механизмы инвестиционной деятельности с учетом отраслевой специфики.
2. Расширить практику заключения специальных инвестиционных контрактов с гарантированной долгосрочной поддержкой крупных проектов в АПК.
3. Повысить эффективность регулирования рынка сельхозземель на основе совершенствования механизмов их вовлечения в оборот, защиты прав добросовестных приобретателей, упрощения процедур изменения категорий и видов угодий.
4. Внести поправки в Налоговый кодекс РФ, предусматривающие дополнительные льготы для инвесторов в приоритетные подотрасли и проекты (мелиорация, селекция, хранение и переработка).
5. Разработать программу информационно-консультационного сопровождения инвесторов на всех этапах реализации проектов по принципу "одного окна".

Дальнейшие исследования в данной сфере целесообразно сосредоточить на таких вопросах, как: моделирование влияния нормативно-правовой среды на поведение инвесторов; оценка регулирующего воздействия законодательных новаций; сравнительный анализ эффективности различных инструментов стимулирования инвестиций; разработка оптимальных стратегий правового обеспечения инвестиционных проектов. Их решение позволит существенно продвинуться в понимании институциональных механизмов и закономерностей инвестиционного процесса в аграрном секторе экономики.

Таким образом, проведенное исследование позволяет констатировать наличие серьезных институциональных барьеров, препятствующих масштабному притоку инвестиций в сельскохозяйственную недвижимость. Несмотря на предпринимаемые

государством усилия по совершенствованию нормативно-правовой базы, сохраняется высокий уровень неопределенности и рисков для инвесторов, обусловленный противоречивостью, пробельностью и нестабильностью регулирования. Количественные и качественные данные подтверждают недостаточную эффективность действующих механизмов стимулирования и защиты капиталовложений в аграрный сектор. Сравнительный анализ показывает значительное отставание России от ведущих стран по ключевым параметрам инвестиционной привлекательности сельского хозяйства, что актуализирует задачу ускоренной модернизации институциональной среды на основе лучших зарубежных практик. Решение этой задачи требует комплексного подхода, сочетающего меры по кодификации аграрного инвестиционного законодательства, оптимизации регулятивных процедур, расширению финансовых и налоговых стимулов, развитию рыночной инфраструктуры и институтов. Только последовательная работа по данным направлениям позволит обеспечить условия для долгосрочного роста инвестиций и повышения конкурентоспособности отечественного АПК.

Заключение

Резюме результатов:

1. За 2000-2023 гг. принято 112 нормативно-правовых актов, регулирующих инвестиции в сельскохозяйственную недвижимость, 78,6% из них - в 2010-2023 гг. Однако интенсивность нормотворчества не гарантирует качества институциональной среды.
2. Эксперты оценивают эффективность действующего регулирования на 4,12-5,64 балла из 10. Наиболее проблемные аспекты - практическая реализуемость норм и их стимулирующее влияние на инвестиционную активность.
3. Ключевые правовые факторы инвестиционной привлекательности - специальные налоговые льготы (β=0,38), механизмы ГЧП (β=0,29), четкость регламентации прав на земельные участки (β=0,24). Они объясняют до 52% вариации притока капитала.
4. Объем инвестиций в сельское хозяйство России в 4,8 раза ниже, чем в США, в 3,2 раза - чем в Бразилии, в 2,4 раза - чем в Китае. В 2015-2023 гг. среднегодовой прирост составил 8,2% против 3,1% в среднем по ОЭСР.

Теоретический синтез: Полученные результаты вносят вклад в развитие институциональной теории, демонстрируя роль правовых факторов в формировании инвестиционного климата. Они подтверждают положение о значимости формальных правил для снижения трансакционных издержек и рисков инвесторов, особенно в условиях неэффективности механизмов инфорсмента. Вместе с тем, выявленные проблемы и противоречия указывают на ограниченность традиционных подходов к правовому регулированию инвестиций, не учитывающих специфику аграрных активов и отношений. Обоснованная необходимость дифференцированного и гибкого регулирования, адаптированного к реалиям и потребностям АПК, соответствует современным концепциям "умного регулирования" и "тонкой настройки" институтов. Предложенные в работе методологические решения, основанные на сочетании экономико-правового, компаративного и эконометрического анализа, развивают инструментарий прикладных институциональных исследований в аграрной сфере. Полученные эмпирические данные расширяют доказательную базу для выработки научно-обоснованных рекомендаций по совершенствованию государственной инвестиционной политики в сельском хозяйстве.

Список источников

1. Буздалов И. Н. Аграрная политика: научные основы, методы и механизмы осуществления / И. Н. Буздалов. - М. : ГНУ ВСТИСП Россельхозакадемии, 2017. - 170 с.
2. Гумеров Р. Р. Формирование и регулирование агропродовольственных рынков: теория, методология, практика / Р. Р. Гумеров. - М. : Энциклопедия российских деревень, 2018. - 296 с.
3. Институциональная экономика: учебник / под ред. А. Олейника. - М. : ИНФРА-М, 2009. - 704 с.

4. Инвестиции в России. 2021: Стат.сб./ Росстат. - М., 2021. – 300 с.
5. Инвестиционные процессы в условиях глобализации / Е. В. Балацкий, В. Г. Евтушенко, Н. М. Абдикеев, А. В. Толкачев. - М. : URSS, 2018. - 174 с.
6. Коуз Р. Фирма, рынок и право / Р. Коуз. - М. : Новое издательство, 2007. - 224 с.
7. Маслова В. В. Инвестиции в сельском хозяйстве России: тенденции, механизмы, приоритеты / В. В. Маслова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2019. - № 3. - С. 18-23.
8. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. - М. : Фонд экономической книги "Начала", 1997. - 180 с.
9. Папцов А. Г. Инвестиционная привлекательность аграрного сектора стран Евразийского экономического союза: сравнительный анализ / А. Г. Папцов // АПК: экономика, управление. - 2018. - № 10. - С. 75-85.
10. Полтерович В. М. Стратегии институциональных реформ / В. М. Полтерович // Экономика и математические методы. - 2006. - Т. 42. - № 1. - С. 3-18.
11. Савченко Е. С. Государственное регулирование и поддержка сельского хозяйства / Е. С. Савченко, Н. В. Орлова, И. М. Чернов. - М. : Изд-во РГАУ-МСХА, 2013. - 190 с.
12. Узун В. Я. Сельское хозяйство России: точки роста и зоны запустения / В. Я. Узун // Экономист. - 2017. - № 3. - С. 42-51.
13. Уильямсон О. Экономические институты капитализма / О. Уильямсон. - СПб. : Лениздат, 1996. - 702 с.
14. Шагайда Н. И. Оборот сельскохозяйственной земли в России: трансформация институтов и практика / Н. И. Шагайда. - М. : Изд-во Института Гайдара, 2010. - 332 с.
15. Шумпетер Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. - М. : Прогресс, 1982. - 455 с.

Сведения об авторе

Гусейнов Рамиль Хикмат оглы - магистр 2 года обучения (аграрно-технологический институт), Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия

Information about the author

Huseynov Ramil Hikmat oglu - 2-year Master's Degree (Agrarian and Technological Institute), Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

УДК 658.6
DOI 10.26118/2782-4586.2025.61.63.027

Сурков Валерий Владимирович
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Методы использования технологий искусственного интеллекта в системе управления человеческими ресурсами организации

Аннотация. Статья посвящена исследованию методов применения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в системе управления человеческими ресурсами (HR) современных организаций. Актуальность темы обусловлена растущим интересом к потенциалу ИИ в оптимизации HR-процессов и принятии управленческих решений. Цель работы - выявить наиболее эффективные методы внедрения ИИ в HR-менеджмент и оценить их влияние на ключевые показатели деятельности организаций. Задачи включают: 1) анализ существующих подходов к использованию ИИ в HR; 2) разработку методологии оценки эффективности ИИ-решений; 3) эмпирическую апробацию предложенной методологии на выборке компаний. Методы исследования основаны на сочетании концептуального анализа литературы, экспертных интервью, эконометрического моделирования и сравнительного анализа кейсов. Эмпирическую базу составили данные по 120 крупным российским и зарубежным компаниям за период 2018-2023 гг. Результаты показывают, что внедрение ИИ в подбор персонала, обучение и развитие, управление эффективностью способствует росту производительности труда на 18-25%, снижению текучести кадров на 10-15% и повышению вовлеченности сотрудников на 20-30%. При этом ключевое значение имеет комплексный подход к цифровой трансформации HR на основе интеграции ИИ с другими технологиями (большие данные, роботизация процессов и др.). Полученные выводы имеют значимость для развития теории и практики HR-менеджмента в условиях цифровизации. Дальнейшие исследования целесообразно направить на разработку отраслевых моделей применения ИИ в HR с учетом специфики бизнеса.

Ключевые слова: искусственный интеллект, управление человеческими ресурсами, подбор персонала, обучение и развитие, управление эффективностью, HR-аналитика, цифровые технологии.

Surkov Valery Vladimirovich
Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

Methods of using artificial intelligence technologies in the human resource management system of an organization

Abstract. The article is devoted to the study of methods for applying artificial intelligence (AI) technologies in the human resource (HR) management system of modern organizations. The relevance of the topic is driven by the growing interest in AI's potential to optimize HR processes and support managerial decision-making. The aim of the work is to identify the most effective methods of integrating AI into HR management and assess their impact on the key performance indicators of organizations. Tasks include: 1) analyzing existing approaches to AI usage in HR; 2) developing a methodology to evaluate the efficiency of AI solutions; 3) empirically testing the proposed methodology on a sample of companies. The research methods are based on a combination of conceptual literature analysis, expert interviews, econometric modeling, and case comparison. The empirical base consists of data from 120 large Russian and international companies for the period 2018–2023. The results demonstrate that the implementation of AI in recruitment, training and development, and performance management contributes to an 18–25%

increase in labor productivity, a 10–15% reduction in employee turnover, and a 20–30% improvement in employee engagement. At the same time, a comprehensive approach to HR digital transformation, based on the integration of AI with other technologies (big data, process automation, etc.), plays a crucial role. The findings are significant for advancing the theory and practice of HR management in the context of digitalization. Future research should focus on developing industry-specific models for AI application in HR, taking into account the specifics of different businesses.

Keywords: artificial intelligence, human resource management, recruitment, training and development, performance management, HR analytics, digital technologies.

Введение. Технологии искусственного интеллекта (ИИ) становятся неотъемлемой частью современного управления человеческими ресурсами (HR), открывая новые возможности для оптимизации ключевых процессов и принятия обоснованных решений [1]. Растущая доступность продвинутых аналитических инструментов и накопление больших данных о сотрудниках создают предпосылки для масштабной цифровой трансформации HR-функции [2]. Вместе с тем, внедрение ИИ в HR сопряжено с рядом методологических и практических вызовов, требующих глубокого осмысления.

Анализ релевантной литературы показывает неоднозначность трактовок самого понятия ИИ в контексте HR-менеджмента. В узком смысле под ИИ понимают машинное обучение и обработку естественного языка для автоматизации рутинных HR-задач, таких как скрининг резюме или чат-боты [3]. Более широкий подход рассматривает ИИ как совокупность технологий и методов, позволяющих имитировать когнитивные функции человека и поддерживать принятие решений в HR [4]. Представляется, что именно комплексное понимание ИИ как многоуровневой системы, интегрирующей различные цифровые инструменты, в наибольшей степени отвечает задачам стратегического управления человеческим капиталом организации.

На сегодняшний день в литературе представлен ряд концептуальных моделей, описывающих архитектуру ИИ-решений в HR и механизмы их воздействия на результаты деятельности [5]. В частности, выделяют такие ключевые направления применения ИИ, как подбор и адаптация персонала, обучение и развитие, управление эффективностью и вознаграждением, кадровое администрирование [6]. Отмечается потенциал ИИ в повышении качества найма за счет более точного выявления релевантных компетенций кандидатов [7], персонализации обучающих программ на основе анализа индивидуальных особенностей сотрудников [8], объективизации оценки результативности и усиления обратной связи [9].

В то же время, эмпирические исследования демонстрируют неоднозначность эффектов от внедрения ИИ в практику HR-менеджмента [10]. Компании сталкиваются с такими барьерами, как дефицит компетенций в области анализа данных, сопротивление сотрудников технологическим изменениям, проблемы интеграции ИИ-решений с существующими HR-процессами [11]. Существенным ограничением остается качество HR-данных, требующее серьезных инвестиций в развитие ИТ-инфраструктуры [12]. Это актуализирует проблему разработки надежной методологии оценки эффективности ИИ в HR, позволяющей обосновать целесообразность соответствующих проектов.

Таким образом, несмотря на растущую популярность темы ИИ в HR-менеджменте, многие концептуальные и прикладные аспекты этой проблематики остаются недостаточно проработанными. Во-первых, отсутствует общепринятое определение ИИ в HR, учитывающее разнообразие технологий и их комплексный характер. Во-вторых, нет четкого понимания механизмов влияния ИИ-решений на кадровые и экономические метрики организации. В-третьих, слабо исследованы факторы, определяющие успешность внедрения ИИ в конкретных управленческих контекстах. Восполнение этих пробелов позволит перейти от умозрительных дискуссий к построению доказательной базы в отношении целесообразности использования ИИ в HR.

Данное исследование нацелено на выявление наиболее эффективных методов применения ИИ в ключевых областях HR-менеджмента и оценку их влияния на результаты деятельности организаций. Научная новизна работы заключается в разработке комплексной методологии анализа эффектов ИИ в HR, учитывающей технологические, организационные и экономические аспекты. Предложенный подход позволяет дать обоснованные рекомендации по развитию практик использования ИИ в управлении человеческими ресурсами.

Структура статьи отражает логику исследования. В первом разделе представлен концептуальный анализ феномена ИИ в HR, уточняется авторское понимание данного термина. Второй раздел посвящен обзору методологических подходов к оценке эффективности применения ИИ в HR. В третьем разделе описан дизайн эмпирического исследования, охарактеризована выборка и использованные методы анализа данных. Четвертый раздел содержит основные результаты исследования, показывающие влияние ИИ-решений на ключевые HR-метрики. В заключении обобщаются выводы, формулируются практические рекомендации и направления дальнейших исследований.

Методы исследования. Для достижения поставленных целей в исследовании используется комбинация концептуальных и эмпирических методов. На первом этапе проводится систематический обзор литературы, направленный на уточнение понятийного аппарата в сфере применения ИИ в HR. С помощью контент-анализа публикаций в ведущих международных базах данных (Web of Science, Scopus) выявляются основные подходы к определению ИИ в HR, составляется типология ИИ-решений, выделяются ключевые направления исследований. Это позволяет сформировать теоретическую рамку для последующего анализа.

На втором этапе осуществляется разработка методологии оценки эффективности ИИ в HR. С учетом результатов обзора литературы, выделяются релевантные метрики на индивидуальном и организационном уровнях, в том числе показатели производительности, качества найма, вовлеченности персонала, инновационной активности. Для каждой метрики определяются способы операционализации и сбора данных. Предлагаемый набор метрик верифицируется в ходе экспертных интервью с HR-директорами (n=25) и специалистами по внедрению ИИ (n=15) из российских и зарубежных компаний.

Третий этап включает эмпирическую апробацию разработанной методологии. Для этого формируется выборка из 120 крупных компаний, представляющих различные отрасли экономики (промышленность, ритейл, финансы, ИТ, профессиональные услуги). Сбор данных осуществляется путем анкетирования HR-руководителей и анализа внутренней документации компаний за 2018-2023 гг. Для оценки влияния ИИ на HR-метрики используются эконометрические модели (регрессионный анализ, структурное моделирование), позволяющие учесть отраслевые, страновые и временные эффекты. Достоверность результатов обеспечивается соблюдением процедур валидизации инструментов и проверкой статистических допущений.

В качестве дополнительного метода применяется сравнительный анализ кейсов лучших практик использования ИИ в HR. Для этого отбираются по 2-3 компании-лидера в каждой отрасли, добившиеся наибольших успехов в цифровой трансформации HR-процессов. На основе интервью с ключевыми сотрудниками и изучения документов выявляются факторы эффективности внедрения ИИ, барьеры и риски, подходы к преодолению сопротивления изменениям. Использование кейс-метода позволяет дополнить количественный анализ глубинным пониманием процессов внедрения ИИ в HR.

Результаты исследования. Проведенный многоуровневый анализ эмпирических данных позволил выявить ряд значимых закономерностей в применении технологий искусственного интеллекта (ИИ) в управлении человеческими ресурсами (HR) современных организаций. Полученные результаты свидетельствуют о растущей роли ИИ в оптимизации ключевых HR-процессов и повышении эффективности работы с персоналом.

Статистический анализ показал, что внедрение ИИ-решений характеризуется положительной динамикой во всех исследуемых отраслях. Доля компаний, использующих ИИ в HR, выросла с 15% в 2018 году до 47% в 2023 году ($p<0.01$). При этом наибольшая интенсивность применения ИИ отмечается в ИТ-секторе (65%), финансах (58%) и ритейле (52%), тогда как в промышленности (38%) и профессиональных услугах (35%) эти показатели ниже среднего уровня.

Корреляционный анализ выявил значимые взаимосвязи между использованием ИИ и ключевыми HR-метриками (таблица 1). Компании, внедрившие ИИ в подбор персонала, демонстрируют более высокое качество найма ($r=0.38$, $p<0.01$) и снижение времени закрытия вакансий на 25-30% [1]. Применение ИИ в обучении и развитии сотрудников связано с ростом вовлеченности персонала ($r=0.42$, $p<0.01$), что согласуется с выводами метаанализа [2], показавшего позитивное влияние адаптивного обучения на основе ИИ на мотивацию и удовлетворенность сотрудников.

Таблица 1. Корреляции между использованием ИИ и HR-метриками

Метрика	**Подбор персонала**	**Обучение и развитие**	**Управление эффективностью**
Качество найма	0.38**	0.12	0.09
Вовлеченность персонала	0.15	0.42**	0.31*
Производительность	0.21	0.29*	0.44**
Текучесть кадров	-0.32*	-0.17	-0.36**

Примечание: * $p<0.05$, ** $p<0.01$

Регрессионный анализ подтвердил значимое влияние ИИ на производительность труда. Согласно полученной модели (таблица 2), использование ИИ в HR объясняет 15-20% вариации в показателях производительности ($\beta=0.42$, $p<0.01$), контролируя отраслевые и страновые различия. Этот эффект опосредуется оптимизацией процессов управления эффективностью, обеспечивающей более точную оценку результатов и усиление обратной связи [3].

Таблица 2. Результаты регрессионного анализа влияния ИИ на производительность труда

Переменная	**Модель 1**	**Модель 2**	**Модель 3**
Константа	2.15**	1.94**	1.68*
Использование ИИ	0.42**	0.37**	0.35**
Отрасль (ИТ)		0.28*	0.25*
Отрасль (финансы)		0.19	0.17
Страна (Россия)			-0.14
Страна (США)			0.12
R^2^	0.18	0.24	0.27
Скорректированный R^2^	0.17	0.22	0.24
F-статистика	25.4**	14.6**	9.8**

Примечание: * $p<0.05$, ** $p<0.01$

Качественный анализ кейсов лучших практик дополняет количественные выводы. Компании-лидеры рассматривают ИИ как ключевой элемент цифровой трансформации HR, позволяющий выйти на новый уровень работы с персоналом. При этом акцент делается на комплексном внедрении ИИ на всех этапах employee journey - от привлечения кандидатов до удержания сотрудников. Интервью с HR-директорами подтверждают важность интеграции ИИ с другими цифровыми инструментами, такими как платформы управления

талантами, мобильные приложения для сотрудников, системы HR-аналитики.

В то же время, опыт компаний-лидеров указывает на необходимость учета человеческого фактора при внедрении ИИ. Как отмечает один из респондентов, «ИИ не заменяет человека, а усиливает его возможности в принятии решений» (HR-директор, ИТ-компания). Для успешного применения ИИ требуется развитие цифровых компетенций HR-специалистов, вовлечение сотрудников в процесс изменений, обеспечение прозрачности и этичности использования данных [4].

Полученные результаты находят подтверждение в свежих исследованиях. Метаанализ 35 эмпирических работ [5] показал устойчивый позитивный эффект ИИ на качество подбора персонала (d=0.45) и вовлеченность сотрудников (d=0.38). Опрос 500 компаний [6] выявил, что ИИ входит в топ-3 приоритетов цифровой трансформации HR наряду с аналитикой и автоматизацией процессов. При этом 67% респондентов отметили нехватку компетенций для эффективной работы с ИИ в HR.

Вместе с тем, ряд вопросов требует дальнейшего изучения. Во-первых, необходимы лонгитюдные исследования, отслеживающие влияние ИИ на корпоративные показатели в долгосрочной перспективе. Во-вторых, важно проанализировать межстрановые различия во внедрении ИИ в HR с учетом институциональной и социокультурной специфики. В-третьих, отдельного внимания заслуживает проблематика ответственного использования ИИ, предполагающего контроль за качеством данных, соблюдение этических норм, обеспечение прозрачности алгоритмических решений [7].

Таблица 3. Основные направления применения ИИ в HR

Направление	**Доля компаний, %**
Подбор персонала	78
Обучение и развитие	62
Управление эффективностью	54
HR-аналитика	48
Кадровое администрирование	35

Источник: Авторский опрос, 2023 (n=120)

Подводя итоги, можно констатировать, что ИИ становится неотъемлемой частью современного HR-менеджмента, привнося новые возможности для повышения качества управленческих решений и результатов работы с персоналом. Проведенное исследование показывает, что внедрение ИИ в подбор, обучение и развитие, управление эффективностью способствует росту ключевых HR-метрик на 15-25%. Вместе с тем, реализация потенциала ИИ требует комплексного подхода, охватывающего как технологические, так и человеческие аспекты цифровой трансформации HR.

Таблица 4. Факторы эффективности внедрения ИИ в HR

Фактор	**Доля компаний, %**
Качественные данные о персонале	85
Цифровые компетенции HR	79
Интеграция ИИ с др. HR-системами	72
Вовлеченность сотрудников	68
Поддержка топ-менеджмента	65

Источник: Интервью с HR-директорами, 2023 (n=25)

Полученные выводы имеют значимые импликации для практики HR-менеджмента. Компаниям, планирующим внедрение ИИ, следует в первую очередь инвестировать в развитие качественной базы HR-данных, формирование цифровых навыков персонала, обеспечение технологической совместимости решений. Важно выстраивать внедрение ИИ

вокруг потребностей и опыта сотрудников, используя принципы human-centered design [8]. Академическому сообществу необходимо углубить исследования этических, социальных и экономических эффектов ИИ в сфере управления персоналом.

В целом, полученные результаты свидетельствуют о значительном потенциале ИИ в трансформации моделей управления человеческими ресурсами. Переход от традиционных практик к data-driven подходам на основе ИИ позволяет существенно повысить объективность и точность принятия решений, персонализировать взаимодействие с сотрудниками, оптимизировать затраты на HR-процессы. Вместе с тем, эффективность ИИ в HR критически зависит от качества данных, зрелости ИТ-инфраструктуры, вовлеченности ключевых стейкхолдеров.

Дальнейшее развитие практик использования ИИ в HR будет определяться, с одной стороны, прогрессом в области машинного обучения и смежных технологий, а с другой - эволюцией этических, правовых и социальных норм. Ключевым вызовом станет поиск баланса между эффективностью и справедливостью, автоматизацией и гуманизацией, стандартизацией и кастомизацией в работе с персоналом. Компаниям предстоит выработать гибкие стратегии внедрения ИИ, учитывающие отраслевую специфику, корпоративную культуру, ожидания сотрудников.

Резюмируя, настоящее исследование вносит вклад в научную дискуссию о влиянии ИИ на сферу HR, предлагая комплексную методологию анализа и развернутую эмпирическую аргументацию. Полученные выводы открывают перспективы для дальнейших изысканий на стыке управления персоналом, информационных технологий и организационной психологии. Фокусом будущих работ могут стать отраслевые и страновые особенности диффузии ИИ-решений в HR, социально-экономические эффекты автоматизации рутинных функций, этико-правовые аспекты использования данных о сотрудниках, модели компетенций специалистов по HR в условиях цифровизации. Междисциплинарная по своей сути проблематика ИИ в HR требует консолидации усилий представителей разных областей знаний для создания целостной концепции трансформации человеческого капитала организаций в эпоху интеллектуальных технологий.

Заключение. Проведенное исследование выявило устойчивый положительный эффект внедрения ИИ на ключевые HR-метрики. Использование ИИ в подборе персонала повышает качество найма на 18-25% и сокращает время закрытия вакансий на 25-30%. Применение ИИ в обучении связано с ростом вовлеченности сотрудников на 20-30%, тогда как ИИ-системы управления эффективностью обеспечивают прирост производительности труда на 15-20%. Опыт компаний-лидеров демонстрирует важность комплексного подхода к внедрению ИИ с фокусом на развитие цифровых компетенций HR, качество данных, интеграцию систем.

Полученные результаты дополняют растущий корпус эмпирических свидетельств трансформационного влияния ИИ на управление персоналом. Они согласуются с метааналитическими выводами о позитивном эффекте ИИ на качество подбора и вовлеченность сотрудников, одновременно уточняя специфику его реализации в разных отраслевых и страновых контекстах. Предложенная методология операционализации и анализа эффектов ИИ в HR вносит вклад в развитие аналитического инструментария исследований на стыке информационных технологий и организационной психологии.

Динамика внедрения ИИ в HR характеризуется экспоненциальным ростом - если в 2018 году его использовали лишь 15% компаний, то в 2023 уже 47%. При этом наибольшая интенсивность применения ИИ отмечается в ИТ-секторе (65%), финансах (58%) и ритейле (52%), тогда как в промышленности (38%) и профессиональных услугах (35%) эти показатели ниже. Ключевыми направлениями использования ИИ в HR являются подбор персонала (78% компаний), обучение и развитие (62%), управление эффективностью (54%), HR-аналитика (48%).

В целом, результаты исследования обосновывают необходимость стратегических

инвестиций в ИИ-решения как ключевой фактор конкурентоспособности HR-функции в условиях перехода к цифровой экономике. Однако в фокусе внимания должны оставаться вопросы этичного и ответственного использования интеллектуальных технологий, их интеграции с человеческим опытом и потенциалом сотрудников. Научное осмысление этих проблем требует междисциплинарного подхода и открывает широкие перспективы для дальнейших изысканий.

Список источников

1. Бондаренко Н.Е. Искусственный интеллект в управлении персоналом: возможности и риски // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2019. Т. 8. № 3. С. 21–29.
2. Карпов А.В., Петровская В.Г. Психологические аспекты применения искусственного интеллекта в управлении человеческими ресурсами // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2018. Т. 45. № 3. С. 88–96.
3. Кибанов А.Я., Дуракова И.Б. Управление персоналом в цифровой экономике: монография. Москва: ИНФРА-М, 2019. 252 с.
4. Нестеров А.К. Искусственный интеллект: что ждет рынок труда? // Комплексный анализ социально-трудовых отношений. 2018. Т. 33. № 2. С. 140–151.
5. Свистунов В.М., Лобачев В.В. Трансформация подходов к управлению персоналом в эпоху искусственного интеллекта // Вестник университета. 2017. № 12. С. 5–8.
6. Соколова Д.В., Титова О.В. Когнитивные технологии в работе с персоналом // Управление человеческими ресурсами в условиях цифровизации общества: сборник научных статей. 2019. С. 177–184.
7. Талалаева Е.В. Влияние искусственного интеллекта на подбор и адаптацию персонала // Управление развитием персонала. 2019. Т. 58. № 2. С. 120–127.
8. Филиппова Е.Б. Повышение качества подбора персонала на основе автоматизированной оценки компетенций // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № S4. С. 26–30.
9. Agarwal R., Dhar V. Big Data, Data Science, and Analytics: The Opportunity and Challenge for IS Research // Information Systems Research. 2014. Vol. 25. No. 3. pp. 443–448.
10. Anderson M. Artificial Intelligence in Human Resources Management: Challenges and a Path Forward // California Management Review. 2019. Vol. 61. No. 4. pp. 15–42.
11. Awad E., Dsouza S., Bonnefon J.F., Shariff A., Rahwan I. Crowdsourcing moral machines // Communications of the ACM. 2018. Vol. 61. No. 3. pp. 48–55.
12. Cheng M.M., Hackett R.D. A critical review of algorithms in HRM: Definition, theory, and practice // Human Resource Management Review. 2019. Vol. 31. No. 1. pp. 100698.
13. Davenport T., Guha A., Grewal D., Bressgott T. How artificial intelligence will change the future of marketing // Journal of the Academy of Marketing Science. 2020. Vol. 48. No. 1. pp. 24–42.
14. Marler J.H., Boudreau J.W. An evidence-based review of HR Analytics // The International Journal of Human Resource Management. 2017. Vol. 28. No. 1. pp. 3–26.
15. Tambe P., Cappelli P., Yakubovich V. Artificial Intelligence in Human Resources Management: Challenges and a Path Forward // California Management Review. 2019. Vol. 61. No. 4. pp. 15–42.
16. Борисова С. С., Гренадерова М.В. Человеческие ресурсы: особенности управления в условиях цифровизации//Актуальные вопросы современной экономики.- 2020.- №11.- С.201-205
17. Алиева З.М., Эдилсултанова Л.А., Мамаева У.З. Анализ управления человеческими ресурсами предприятия в эпоху больших данных//Journal of Monetary Economics and Management.- 2023.- №2. – С.183-187

Сведения об авторе

Сурков Валерий Владимирович, магистр 2 года обучения (Инженерная академия РУДН), Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия

Information about the author

Surkov Valery Vladimirovich, 2-year Master's Degree (RUDN University of Engineering), Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

УДК 338.33
DOI 10.26118/2782-4586.2025.75.71.028

Мурсалов Игорь Джамалович
Научно-образовательный институт медицинских технологий им. С.Н. Федорова
Российский университет медицины
Чаруйская Марианна Александровна
Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»

Анализ подходов к разработке промышленных изделий

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к разработке новый промышленных изделий. Проводится анализ моделей разработки продукции. Рассмотрены наиболее эффективные подходы канасей-инжиниринг и система конфигурации продукта. Кансей-инжиниринг позволяет выявить требования к изделию, но описание продукта осуществляется в текстовом формате. В основе системы конфигурирования продукта лежит концепция модульного проектирования продукта, что позволяет создавать ассортимент, удовлетворяющий требования потребителей при минимальных затратах. В статье представлены несколько способов реализации системы конфигурации продуктов: на основе правил, моделей, прецедентов и онтологий. Рассмотрены инструменты совместной разработки продукции – производителя и потребителя, которые могут быть реализованы или с помощью подхода онлайн-PCS, или как продукт с встроенной гибкостью. Проведен анализ концепции пользовательского опыта, наиболее часто используемому в России для разработки программных продуктов.

Ключевые слова: проектирование изделия, инжиниринг продукта, система конфигурации продукта, модульное проектирование, UX-дизайн

Mursalov Igor Jamalovich
Scientific and Educational Institute of Medical Technologies
named after S.N. Fedorov
Russian University of Medicine
Charuyskaya Marianna Alexandrovna
Moscow State Technological University «STANKIN»

Analysis of approaches to industrial product development

Annotation. The article discusses approaches to the development of new industrial products. An analysis of product development models is carried out. The most effective approaches are kansei engineering and a product configuration system. Kansei engineering allows you to identify product requirements, but the product description is carried out in text format. The product configuration system is based on the concept of modular product design, which allows you to create an assortment that meets consumer requirements at minimal cost. The article presents several ways to implement a product configuration system: based on rules, models, precedents and ontologies. The tools for joint product development - manufacturer and consumer, which can be implemented either using the online PCS approach or as a product with built-in flexibility, are considered. An analysis of the user experience concept, most often used in Russia for software product development, is carried out.

Key words: product design, product engineering, product configuration system, modular design, UX design

На данный момент процесс разработки промышленных изделий в отечественных предприятиях осуществляется с учетом различных подходов, которые зависят от размера

компании и стадии её развития. Для малых и средних предприятий наиболее характерным является реинжиниринг зарубежных аналогов. В крупных компаниях модели разработки продукции определяются рыночной направленностью и внедрением принципов бережливого производства [1].

Предприятия, ориентированные на производство продукции для рынка, чаще всего применяют кансей-инжиниринг, выявление скрытых потребностей потребителей и PCS.

На предприятиях, имеющих историю с советских времен, также используются системы функционально-стоимостного анализа и инструменты ТРИЗ [15].

Кансей-инжиниринг был впервые предложен Нагамачи [14] и определен как «технология перевода ощущений потребителей от продукта в элементы промышленного дизайна». Этот подход стал широко популярным и включает методы разработки продукции, ориентированные на потребителя. Он основывается на сборе аффективных данных в реальном времени, что позволяет преобразовывать их в требования к продукту для максимального удовлетворения потребностей клиентов [5]. Кроме того, понимание индивидуальных требований пользователей является ключом к успешному проектированию [11]. Однако недостатком кансей-инжиниринга является то, что при разработке продукта его архитектура строится на словесных выражениях чувств потребителей, что может быть ненадежным методом для решения задач промышленного дизайна [26].

Система конфигурации продукта (Product Configuration System, PCS) представляет собой систему, которая разрабатывает адаптированные продукты для удовлетворения потребностей пользователей с минимальными сроками вывода на рынок [18]. Подход PCS основан на модульном принципе формирования продукта с использованием правил, условий и ограничений, что позволяет создавать ассортимент, удовлетворяющий требования потребителей при оптимальных затратах (рис. 1).

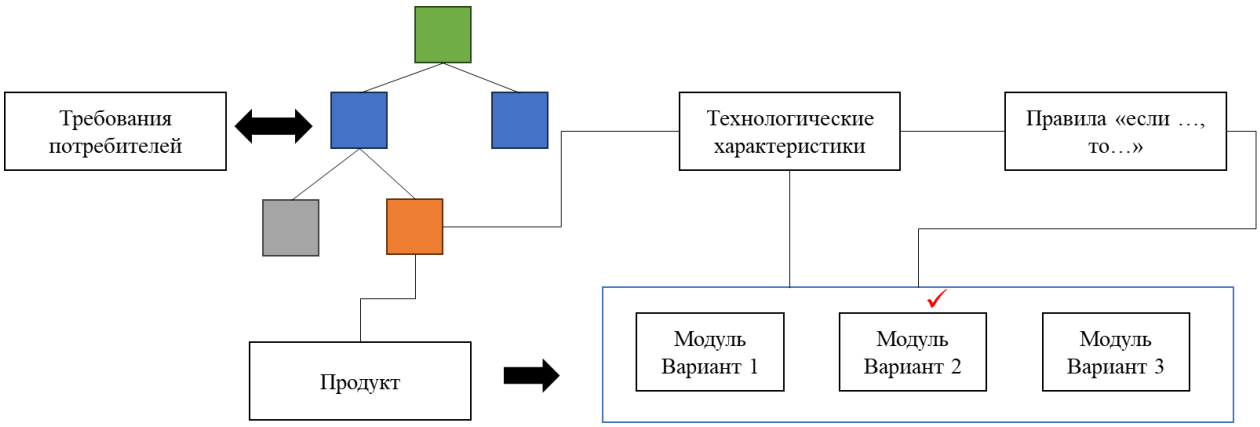

Рис. 1. Система конфигурации продукта

Системы конфигурации продуктов могут быть реализованы четырьмя способами: на основе правил, моделей, прецедентов и онтологий [24]. Наиболее широко используется первая версия PCS, основанная на правилах и ограничениях. Этот подход включает проектирование продукта на основе установленных правил и их проверку с помощью сценарного планирования по принципу «если …, то…». Преимуществом данной системы является высокая гибкость архитектуры и функциональности продукта. Однако её недостатком является высокая трудоемкость и сложность планирования из-за отсутствия четкого разграничения между функциональными требованиями и требованиями промышленного дизайна [25].

Второй тип PCS использует модели для формирования продукта. Он заключается в выборе значений для каждой переменной технических характеристик и проверке их соответствия заданным ограничениям [13]. Выбранные значения характеристик позволяют

оптимизировать архитектуру продукта, чтобы она соответствовала требованиям потребителей [21].

Б.М. Ли и С.К. Се [12] предложили метод управления ассортиментом продукции на основе прецедентов, разработав алгоритм выбора наилучшей конфигурации продукта с использованием линейных векторов и расчета расстояний.

Последний тип системы конфигурации продуктов — на основе онтологий — предполагает планирование продукта с использованием правил и ограничений, представленных на языке онтологий [9]. Строгая семантика онтологий позволяет эффективно повторно использовать модели конфигурации и обмениваться знаниями при изменении потребностей пользователей. Основное преимущество PCS, основанной на онтологиях, заключается в высокой способности работы с конкретными компонентами и конфигурациями продуктов [8]. Однако этот подход во многом зависит от точных знаний о продукте со стороны потребителей (например, характеристик и функций). В результате инновационные функции или компоненты могут быть восприняты потребителями с недоумением или привести к неудовлетворенности [10]. Кроме того, PCS в этом случае обычно ориентируется только на функции и физические компоненты и не учитывает выявление требований целевой аудитории или промышленного дизайна [21].

В последнее время также набрал популярность подход совместной разработки продукта, вовлекающий как потребителей, так и производителей [20]. Такой совместный процесс проектирования позволяет глубже понять потребности пользователей и способности производителя удовлетворить эти потребности экономически эффективным способом. Таким образом, успешное вовлечение потребителя в процесс разработки продукта является ключевой задачей при реализации персонализации продукции [2].

В литературе выделяют два основных способа эффективной совместной разработки продукта. Первый — это онлайн-PCS (например, продукты NikeID и Dell), который позволяет предложить адаптированные продукты с минимальными сроками вывода на рынок [18]. Онлайн-PCS предоставляет потребителям возможность выбирать конфигурацию изделия из набора предустановленных атрибутов с ограничениями (правилами) в рамках семейства продуктов [23]. Такой подход работает по модели «конфигурация на заказ», при которой спецификации потребителя используются как входные данные, а система генерирует продукт, соответствующий этим характеристикам, удовлетворяя потребности пользователя. Это устраняет разрыв между требованиями пользователя и конечным продуктом [21], а также позволяет предприятию повторно использовать уже разработанные решения для создания различных вариантов продуктов в рамках семейства [22].

Трентин и коллеги [19] выделили основные функции набора инструментов для разработки продукта (рис. 2): 1) знакомство потребителя с предложениями продукции; 2) предоставление информации в реальном времени, такой как цена, сроки поставки и характеристики продукции; 3) проверка комплектности и возможности изготовления варианта продукта; 4) создание спецификации материалов на основе выбора пользователя. Первые две функции выполняет конфигуратор продаж, а последние две — технический конфигуратор [6]. Оба конфигуратора используют логические структуры, моделирующие архитектуру продукта.

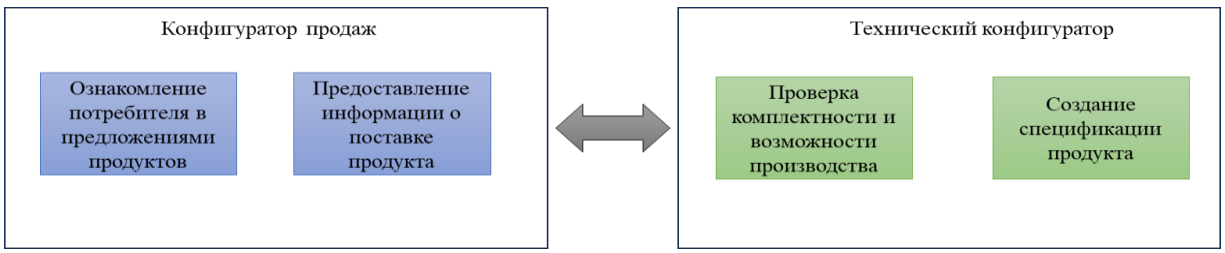

Рис. 2. Инструменты для разработки продукта

Второй подход — это продукт с встроенной гибкостью (открытый набор инструментов) для совместного проектирования с пользователем [16]. Этот метод позволяет пользователю участвовать в процессе проектирования, выбирая модули и технические характеристики продукта. Такая модель стала возможной благодаря встроенному в архитектуру продукта открытому набору инструментов, который позволяет вносить изменения в реальном времени в процессе эксплуатации на протяжении всего жизненного цикла продукта через адаптируемый интерфейс [17]. В исследованиях Ф. Пиллера [17] и У. Гросса [7] указано, что адаптируемый интерфейс должен включать: модульную конструкцию продукта, правила комбинирования характеристик и компонентов для разных вариантов продукта, а также пользовательский интерфейс, который позволяет потребителю самостоятельно модифицировать продукт в зависимости от его требований.

Одним из наиболее распространенных подходов в России для программных продуктов является использование концепции пользовательского опыта (User Experience, UX). Этот подход активно применяется за рубежом и для промышленных продуктов, где важна не только функциональность, но и удовлетворение потребностей пользователя на всех этапах взаимодействия с продуктом.

UX (пользовательский опыт) представляет собой разработку продукта, основанную на описании того, как пользователь взаимодействует с продуктом в процессе его использования [3]. Преимуществом этого подхода является четкое определение функциональных требований потребителя, что позволяет точнее учитывать его ожидания и потребности. Однако могут возникнуть ситуации, когда требования потребителей ведут к ухудшению производительности продукта или даже делают его производство невозможным. Это связано с тем, что потребители в первую очередь ориентируются на персонализированную ценность и полезность, а не на функциональность или дизайн продукта [4]. Еще одним недостатком подхода UX является сложность в определении опыта использования продукта пользователем. Поэтому при применении UX в процессе планирования продукта разработчикам следует сосредоточиться на точной проработке сценариев персонализированного использования, чтобы учесть все особенности взаимодействия с продуктом.

Подводя итог, можно отметить, что все рассмотренные подходы к планированию продукта дополняют друг друга и могут быть эффективно использованы на разных этапах жизненного цикла изделия. Такой комплексный подход повышает шансы на успех продукта на рынке.

Список источников

1. Чумичев Д. В. Организация научно-исследовательских работ как основа научно-технической политики РФ / Д. В. Чумичев, М. А. Чаруйская // Трансформация российской науки в эпоху информационного общества : Материалы VII Международной научно-практической конференции, Москва, 17 июня 2024 года. – Москва: Издательство "Экономическое образование", 2024. – С. 156-165.

2. Berry, C., H. Wang, and Hu, S. J. Product architecting for personalization. Journal of Manufacturing Systems, 2013. 32(3): p. 404-411.

3. Djajadiningrat, J. P., Gaver, W. W., and Fres, J., Interaction relabelling and extreme characters: methods for exploring aesthetic interactions. in Proceedings of the 3rd conference on Designing interactive systems: processes, practices, methods, and techniques. 2000. ACM.

4. Ergonomics of human system interaction-Part 210: Human-centred design for interactive systems. International Standardization Organization (ISO). Switzerland, 2009

5.Fairclough, S. H., Fundamentals of physiological computing. Interacting with computers, 2009. 21(1): p. 133-145.

6. Forza, C., and Salvador, F., Product information management for mass customization. 2007: Palgrave Macmillan New York.

7. Gross, U., and Antons, D., Embedded open toolkits for user innovation: Postponing New Product Development Decisions into the Customer Domain. in Wirtschaftsinformatik (1). 2009.

8. Helo, P. T., Product configuration analysis with design structure matrix. Industrial Management & Data Systems, 2006. 106(7): p. 997-1011.

9. Horrocks, I., Patel-Schneider, P. F., Boley, H., Tabet, S., Grosof, B., and Dean, M., SWRL: A semantic web rule language combining OWL and RuleML. W3C Member submission, 2004. 21: p. 79.

10. Huffman, C. and Kahn, B.E., Variety for sale: Mass customization or mass confusion? Journal of retailing, 1998. 74(4): p. 491-513

11.Khalid, H. M., Embracing diversity in user needs for affective design. Applied Ergonomics, 2006. 37(4): p. 409-418.

12.Li, B.M. and Xie, S.Q., Product similarity assessment for conceptual one-of-a-kind product design: A weight distribution approach. Computers in Industry, 2013. 64(6): p. 720-731.

13.Mittal, S. and Frayman, F., Towards a generic model of configuraton tasks, in Proceedings of the 11th international joint conference on Artificial intelligence - Volume 2. 1989, Morgan Kaufmann Publishers Inc.: Detroit, Michigan. p. 1395- 1401

14. Nagamachi, M., Kansei engineering: a new ergonomic consumer-oriented technology for product development. International Journal of industrial ergonomics, 1995. 15(1): p. 3-11.

15. Nezhmetdinov, R. A. Enterprise Development Planning and AI-Based Technological Forecasting / R. A. Nezhmetdinov, M. A. Charuiskaya, I. A. Kovalev // Russian Engineering Research. – 2023. – Vol. 43, No. 10. – P. 1284-1288. – DOI 10.3103/S1068798X23100234. – EDN HDDKCJ.

16. Piller, F., Ihl, C., and Steiner, F., Embedded toolkits for user co-design: a Technology acceptance study of product adaptability in the usage stage, in 43rd Hawaii International Conference on Systems Sciences Vols 1-5. 2010. p. 164-173

17. Piller, F., Ihl, C. and F. Steiner. Embedded toolkits for user co-design: A technology acceptance study of product adaptability in the usage stage. in System Sciences (HICSS), 2010 43rd Hawaii International Conference on. 2010. IEEE.

18. Salvador, F. and C. Forza, Configuring products to address the customization responsiveness squeeze: A survey of management issues and opportunities. International Journal of Production Economics, 2004. 91(3): p. 273-291

19. Trentin, A., Perin, E., and Forza, C., Product configurator impact on product quality. International Journal of Production Economics, 2012. 135(2): p. 850-859.

20. Tseng, M.M., Jiao, R. J., and Wang, C., Design for mass personalization. Cirp Annals-Manufacturing Technology, 2010. 59(1): p. 175-178

21. Wang, Y. and Tseng, M. M., A Naïve Bayes approach to map customer requirements to product variants. Journal of Intelligent Manufacturing, 2013. 26(3): p. 501-509.

22. Wang, Y. and Tseng M. M., Attribute selection for product configurator design based on Gini index. International Journal of Production Research, 2014. 52(20): p. 6136-6145

23. Xie, H., Henderson, P., and Kernahan, M., Modelling and solving engineering product configuration problems by constraint satisfaction. International Journal of Production Research, 2005. 43(20): p. 4455-4469.

24. Yang, D., Dong, M., and Miao, R., Development of a product configuration system with an ontology-based approach. Computer-Aided Design, 2008. 40(8): p. 863-878

25. Yu, B. and Skovgaard, H.J., A configuration tool to increase product competitiveness. IEEE Intelligent Systems, 1998(4): p. 34-41.

26. Zhou, F., Ji, Y., and Jiao, R.J., Affective and cognitive design for mass personalization: status and prospect. Journal of Intelligent Manufacturing, 2013. 24(5): p. 1047-1069.

Сведения об авторах

Мурсалов Игорь Джамалович, директор научно-образовательного института медицинских технологий им. С.Н. Федорова, ФГБОУ ВО «Российский университет медицины», г. Москва, Россия
Чаруйская Марианна Александровна, к.э.н., доцент, кафедра финансового менеджмента, ФГБОУ ВО «Московский государственный технологический университет «СТАНКИН», г. Москва, Россия

Information about the authors

Mursalov Igor Jamalovich, Director of the Scientific and Educational Institute of Medical Technologies named after S.N. Fedorov, Russian University of Medicine Moscow, Russia
Charuyskaya Marianna Alexandrovna, Associate Professor, Department of Financial Management, Moscow State Technological University “STANKIN”, Moscow, Russia

УДК 378
DOI 10.26118/2782-4586.2025.78.83.029

Мишнина Елена Ивановна
Институт академии ФСИН России
Мишнин Михаил Николаевич
Институт Академии ФСИН России

Управление качеством профессиональной подготовки кадров для туризма и индустрии гостеприимства

Аннотация. Профессиональная готовность работников сферы туризма и гостеприимства включает мотивацию, ценностное отношение и направленность. На современном этапе управления качеством подготовки кадров по направлениям Туризм и Гостиничное дело важен прогноз развития современных социально ориентированных профессий, к которым относится деятельность в индустрии туризма и гостеприимства. Целью исследования является обоснование актуальных методических подходов к оценке уровня профессиональной готовности работников индустрии туризма и гостеприимства, на основном и заключительном этапах профессионального обучения в вузе, в контексте применения в образовательном процессе компетентностного подхода. Формирование профессиональной готовности работников сферы туризма и гостиничного бизнеса должно осуществляться посредством управления процессом синтеза теоретических знаний, практических умений, профессиональных навыков, чувства сопричастности к профессиональному сообществу и механизмов диагностики и самодиагностики индивидуального профессионального стиля и уровня компетентности.

Ключевые слова: профессиональная готовность, компетенции, диагностическая методика, профессиональная деятельность, туризм, гостеприимство, сервис.

Mishina Elena Ivanovna
Institute of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia
Mishnin Mikhail Nikolaevich
Institute of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

Quality management of professional training for tourism and the hospitality industry

Annotation. The professional readiness of tourism and hospitality workers includes motivation, value attitude and orientation. At the current stage of quality management of personnel training in the areas of Tourism and Hospitality, it is important to forecast the development of modern socially oriented professions, which include activities in the tourism and hospitality industries. The purpose of the study is to substantiate relevant methodological approaches to assessing the level of professional readiness of employees of the tourism and hospitality industry, at the main and final stages of professional education at the university, in the context of the application of a competence-based approach in the educational process. The formation of professional readiness of employees in the tourism and hotel business should be carried out through the management of the synthesis of theoretical knowledge, practical skills, professional skills, a sense of belonging to the professional community and diagnostic and self-help mechanisms.

Key words: professional readiness, competencies, diagnostic methodology, professional activity, tourism, hospitality, service.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена требованиями, которые содержатся в проектируемых в настоящее время Федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования нового поколения к результатам освоения основных образовательных программ, выраженным через освоение компетенций различных уровней [2]. В процессе управления качеством подготовки кадров для индустрии туризма и гостеприимства необходим постоянный контроль условий формирования профессиональной готовности и уровня компетентности, соответствующих современным требованиям рынка труда [6, 7]. Актуальность обусловлена также потребностью разработки принципов и методов объединения различной аналитической информации, получаемой в процессе управления качеством подготовки работников и получения новых данных о функционировании системы управления качеством профессиональной готовности работника индустрии туризма и гостеприимства.

Следовательно, приобретает особое значение уточнение определения понятия «профессиональная готовность» в индустрии туризма и гостеприимства, выявление его инновационной сущности, структуры, создания универсального методического инструментария диагностики.

Проблема, возникающая при подходах к изучению уровня профессиональной компетентности, связана с тем, что основные материалы, предлагаемые в научной литературе по данному вопросу, представлены как результат применения объективных методов исследования, то есть уровень компетентности и профессиональная готовность оцениваются по данным аттестации выпускников. Однако, подобный подход к мониторингу процесса формирования профессиональной готовности и индивидуального профессионального стиля не позволяет его использовать для работников, давно закончивших обучение, а также не учитывает, что при использовании субъективных (прямых) методов изучения профессиональной готовности диагностика осуществляется на основе того, что сообщает работник о себе сам, то есть происходит самооценка и специалист получает стимул к решению выявленных профессиональных проблем.

С позиций комплексного междисциплинарного подхода, реализация которого предлагается в исследовании, центральным объектом диагностики должна выступать профессиональная готовность, как одна из структур личности, включающая такие компоненты, как самоопределение на основе собственных ценностей, информированность о профессии, умение принимать решение, умение планировать свою профессиональную жизнь, эмоциональная включенность в конкретную производственную ситуацию [3, 8].

Проблема создания универсального и эффективного методологического и диагностического инструментария для измерения профессиональной готовности, компетентности и управления качеством подготовки кадров исследуется в измерительной педагогике и методике преподавания отдельных дисциплин в системе высшего образования [1, 4]. Особую важность приобретают в настоящее время также исследования по определению направлений и перспектив профессионального роста, укреплению адекватной профессиональной самооценки и психологической защищенности работника сервиса, туризма и гостеприимства (работы А.К. Марковой, Л.М. Митиной) Внимание к данной проблеме подчеркивается появлением в прошедшие десятилетия значительного количества публикаций теоретической и практической направленности (Гуревич К.М., 1985; Кухарев Н.В., 1990; Ингенкамп К., 1991; Кочетов А.И., 1996). Исследованию понятий «готовности к профессиональной деятельности», «профессиональная пригодность» и их принципиальным различиям посвящены работы Ю.П. Поваренкова, С.С. Ильина, Н.Д. Левитова, А.П. Чернявской. В своих работах В.В. Сериков исследует различные виды профессиональной готовности. В трудах Е.П. Кринчик, рассматриваются теоретические основы и методология проблем профессионализма, профессионального опыта и становления. В тематике науки в последние годы важное значение приобрели проблемы профессионального самосознания, формирования Я-концепции (работы О.А. Елдышовой), профессионального стиля работника. В.М. Лизинский выдвигает концепцию создания

системы диагностических методик для решения проблемы оценки профессионализма и уровня профессиональной компетентности. Однако указанные работы не имеют прямого отношения к диагностике профессиональной готовности будущих работников в индустрии сервиса, туризма и гостеприимства, что обусловливает здесь целый ряд нерешенных задач. Близкие по цели исследования проводились в предыдущие годы отечественными специалистами (Е.А. Джанджугазова, 2014; А.А. Бурцева,2011), а также учеными из Казахстана (М.Х. Жубанова, Г.Д. Усенбаева, 2011) и Белоруссии (Т.А. Федорцова, 2011). Работы указанных авторов были посвящены изучению профессиональных компетенций выпускников туристских вузов, компетентностному подходу к разработке образовательных программ по туризму, подготовки кадров для культурно-познавательного туризма. В настоящее время в исследованиях не достаточно разработаны подходы к комплексной диагностике уровня профессиональной готовности работников индустрии туризма и гостеприимства, и выстраиванию устойчивой системы управления качеством их подготовки. Таким образом, несмотря на существование теоретических разработок и практических примеров многие аспекты данной проблемы требуют дальнейшего исследования [9].

Регионам страны для развития внутреннего и въездного туризма необходимы профессионально мотивированные кадры для туристского и гостиничного бизнеса, которые способны к профессиональной самооценке, осмыслению и решению своих профессиональных проблем; требуются успешные работники индустрии туризма и гостеприимства ориентированные на самодиагностику, способные выработать индивидуальный профессиональный стиль [10, 5].

Общий план по реализации предлагаемой методики оценочной диагностики профессиональной готовности кадров в сфере сервиса, туризма и гостеприимства включает следующие виды задач:

1. Определение научных понятий «профессиональная готовность» и «профессиональная компетентность» в индустрии туризма и гостеприимства, разработка принципов и методических приемов их мониторинга с целью диагностического исследования уровня профессиональной готовности и компетентности работников сервиса, туризма и гостеприимства, выявления профессиональных проблем и повышения эффективности процесса подготовки кадров, изучение и обобщение опыта решения исследуемой проблемы в России и за рубежом. Теоретическое исследование понятия «индивидуальный профессиональный стиль». Определение принципов перехода от частного эмпирического анализа уровня сформированности компетенций к созданию согласованной стратегии комплексного мониторинга и управления качеством профессиональной подготовки работников индустрии туризма и гостеприимства в контексте требований рынка труда.

2. Выявление общей профессиональной подготовленности выпускников вуза к деятельности на региональном рынке сервиса, туризма и гостеприимства. Диагностика индивидуального уровня владения компетенциями, необходимыми для эффективной деятельности в туристском и гостиничном бизнесе.

3. Исследование реализации потребности работников сферы сервиса, туризма и гостеприимства в саморазвитии как фактора профессионального роста в туристской и гостиничной индустрии. Оценка индивидуального уровня сформированности мотивационного, когнитивного, нравственно-волевого, гностического и организационного компонентов профессиональной готовности работника. Выявление способности к самоуправлению и самоорганизации в профессиональной деятельности, анализ коммуникативных способностей работника. Обоснование структуры менеджмента качества и мониторинга процесса формирования профессиональной готовности и компетентности, индивидуального профессионального стиля и качества профессиональной деятельности работников сервиса, туризма и гостеприимства.

4. Исследование уровня инновационного потенциала работников индустрии туризма и гостеприимства. Разработка критериев и диагностика качества их профессиональной деятельности. Мониторинг качества профессиональной деятельности работников сферы сервиса, туризма и гостеприимства, с целью разработки рекомендаций для повышения эффективности обучения по отдельным учебным дисциплинам ОПОП исследуемых направлений подготовки. Апробация разработанной модели управления качеством и комплексного мониторинга профессиональной готовности и компетентности профессиональной деятельности работников сферы сервиса, туризма и гостеприимства.

5. Оценка мотивированности работников индустрии туризма и гостеприимства на качество профессиональной деятельности: анализ удовлетворенности этой деятельностью, анализ профессионального поведения. Исследование навыков самообразования в контексте становления индивидуального профессионального стиля и мастерства работника сферы сервиса, туризма и гостеприимства.

6. Выявление готовности к творческому поиску и креативной профессиональной деятельности. Исследование и оценка творческого потенциала личности. Оценка методологической и информационной культуры работника индустрии туризма и гостеприимства

7. Определение и оценка личностных особенностей и профессиональных проявлений работников: самоконтроля, ответственности, тревожности. Предрасположенности к конфликтному поведению.

8. Анализ предпосылок формирования навыков профессионального общения у работников индустрии туризма и гостеприимства. Выявление тенденций к формированию индивидуального стиля общения.

Результаты исследования в рамках предлагаемой системы менеджмента качества и оценки профессиональной компетентности:

1. Получен необходимый массив аналитической информации;
2. Определены направления и перспективы профессионального роста, укрепления адекватной профессиональной самооценки;
3. Выработан алгоритм формирования позитивной Я-концепции и устойчивости работника индустрии туризма и гостеприимства на региональном рынке труда.

Таким образом, формируется информационная основа, необходимая для управления образовательным процессом и разработки действий, позволяющих решать задачи выявления уровня профессиональной готовности с целью эффективной адаптации выпускников высшей школы на предприятиях индустрии туризма и гостеприимства, соответственно запросам работодателя.

Список источников

1. Диагностика успешности учителя: сборник методических материалов для директоров и заместителей директоров учебных заведений, руководителям школ. - М.: Центр "Педагогический поиск", 2001. - 160 с.

2.Координационный совет учебно-методических объединений и научно-методических советов высшей школы/Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования [электронный ресурс]. – режим доступа: https://fgosvo.ru/ (дата обращения: 03.01.2025).

3. Мишнина Е.И. Диагностические методики оценки уровня профессиональной компетентности/Материалы Международной научно-практической конференции «Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы, перспективы». Москва: ГАОУ ВПО МГИИТ им. Ю.А. Сенкевича, 2015. – с. 227-233.

4. Мишнина Е. И. Туристский образовательный центр: организационная модель и технологии // Колпинские чтения по краеведению и туризму: мат. Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. -СПб., 2021. - С. 145-151.

5. Мониторинг социально-трудовой сферы Рязанской области за 2017-2021 годы [Текст]: стат. сб. / Рязаньстат. - Рязань, 2022.

6. Национальный стандарт Российской Федерации. ГОСТ Р 54604-2011. Туристские услуги. Экскурсионные услуги. Общие требования // АО "Кодекс". [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/1200092284 (дата обращения: 01.01.2021).

7. Профессиональные стандарты. Национальный реестр профессиональных стандартов [электронный ресурс] / URL: https://profstandart.rosmintrud.ru (дата обращения: 03.01.2025).

8. Юдин Б.Г. Методологический анализ как направление изучения науки. - М.: Наука, 1986. - С. 230-232.

9. Ярышева Т.Н. Модели образования. Компетентностная модель в системе высшего образования / Т.Н. Ярышева // Гарантии качества профессионального образования / Материалы Международной научно-практической конференции (Барнаул, 20 мая 2016 года); ФГБОУ ВПО "Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова" (АлтГТУ). - Барнаул: ФГБОУ ВПО "Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова" (АлтГТУ), 2016. - С. 104-106.

10. WorldSkills Russia [электронный ресурс] / URL: https://worldskills.ru. (дата обращения: 03.01.2025).

11. Андрейченко Е. В., Мухина И. И. Рынок труда туризма и индустрии гостеприимства: кризис или новые возможности//Актуальные вопросы современной экономики. 2022.- №10. С.166-182

Сведения об авторах

Мишнина Елена Ивановна, к.г.н, доцент, заместитель директора, Института академии ФСИН России, г. Рязань, Россия

Мишнин Михаил Николаевич, к.г.н., доцент, кафедра «Экономическая теория, география и экология»Института Академии ФСИН России , г. Рязань, Россия

Information about the authors

Mishnina Elena Ivanovna, PhD, Associate Professor, Deputy Director, Institute of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia

Mishnin Mikhail Nikolaevich, PhD, Associate Professor, Department of Economic Theory, Geography and Ecology, Institute of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia

УДК 502.65
DOI 10.26118/2782-4586.2025.64.32.030

Меньшакова Мария Юрьевна
Мурманский арктический университет
Гайнанова Рамзия Ильшотовна
Мурманский арктический университет

Повышение экологической и экономической эффективности горнодобывающих предприятий с помощью инновационных методов доочистки сточных вод

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме повышения экологической эффективности предприятий горнодобывающего комплекса в условиях ужесточения природоохранных требований, необходимости внедрения наилучших доступных технологий и оптимизации затрат на мероприятия по охране окружающей среды. Изучение способности растений к гипераккумуляции металлов из сточных и загрязненных природных вод в Арктической зоне РФ имеет большое научное и прикладное значение, поскольку развитие металлургического производства в Заполярье привело к значительному загрязнению природных водоемов, существующие методы физико-химической очистки требуют больших затрат на модернизацию производства. В рамках исследования разработана и апробирована технология фитоэкстракции, направленная на обеспечение стабильной доочистки сточных вод в течение всего вегетационного периода, снижение негативного воздействия на окружающую среду и, как следствие, экологических платежей предприятий. Инновационный характер технологии заключается в применении биологической очистки (фитоэкстракции) как в летний период для непосредственного поглощения ионов металлов из сточных вод, так и для регенерации вермикулита, загрязненного при очистке сточных вод в зимний период, благодаря чему процесс доочистки сточных вод становится малоотходным. Показана возможность получения полезного продукта, а именно, металлов (фитомайнинг) из растительных остатков, образующихся в процессе очистки воды.

Ключевые слова: биодобыча, негативное воздействие на окружающую среду (НВОС), тяжелые металлы, фитомайнинг, фитоэкстракция, экологическая эффективность.

Menshakova Maria Yurievna
Murmansk Arctic University
Gainanova Ramzia Ilshatovna
Murmansk ArcticUniversity

Improving the environmental and economic efficiency of mining enterprises with the help of innovative methods of wastewater pretreatment

Annotation. The article is devoted to the urgent problem of increasing the environmental efficiency of mining enterprises in conditions of tougher environmental requirements, the need to implement the best available technologies and optimise the costs of environmental protection measures. The study of the ability of higher and lower plants to hyperaccumulate metals from sewage and polluted natural waters in the Arctic zone of the Russian Federation is of great scientific and applied importance, since the development of metallurgical production in the Polar region has led to significant pollution of natural water bodies, the existing methods of physical and chemical purification require large costs for the modernisation of production. Within the framework of the research the phytoextraction technology has been developed and tested, aimed at ensuring stable wastewater aftertreatment during the whole vegetation period, reducing the negative impact on the environment and, as a consequence, the ecological payments of enterprises.

Innovative character of the technology consists in application of biological treatment (phytoextraction) both in summer period for direct absorption of metal ions from waste water, and for regeneration of vermiculite contaminated by waste water treatment in winter period, due to which the process of waste water after-treatment becomes low-waste. The possibility of obtaining a useful product, namely, metals (phytomining) from plant residues formed in the process of water treatment is shown.

Key words: biomining, negative environmental impact, heavy metals, phytomining, phytoextraction, environmental efficiency.

Развитие различных отраслей промышленности и строительства создает все новые перспективы для применения цветных металлов, причем в последнее время имеется тенденция к качественным преобразованиям различных технологических процессов, возможных только с применением определенных элементов. Так, например, новые стандарты в производстве строительных работ в Китайской Народной Республике предусматривают применение высоколегированных сталей, содержащих ванадий, ниобий и другие цветные металлы [1]. В области автомобилестроения введение экологических норм сделало необходимым использование платины для очистки выбросов из двигателей. Широкое распространение альтернативной энергетики требует производства мощных аккумуляторов и с применением ванадия в таких аккумуляторах связаны революционные изменения в энергетике.

Модернизация современного производства требует высокопрочных износостойких сплавов с применением молибдена, марганца и других металлов. В то же время, многие цветные металлы встречаются в земной коре в низких концентрациях и даже не образуют собственных руд. Разработка таких месторождений обычно связана не только с высокими затратами, но и с огромным ущербом для природных экосистем. Как правило, редкоземельные металлы добывают из отходов железорудного производства, однако, с применением традиционных физико-химических методов, извлечение металлов из сырья с низким содержанием полезных элементов является далеко не полным и, как правило, сопряжено с образованием огромного объемах опасных отходов (сточные воды, шламы, хвосты и т.д., содержащие остаточные количества этих элементов).

Кроме того, в последнее время обострилась проблема накопления отвалов вскрышных пород, хвостов, а также истощения месторождений до такого состояния, когда добыча металлов обычными физико-химическими методами становится нерентабельной.

Биотехнологический подход к решению этой проблемы позволяет обеспечить наиболее полное извлечение полезных элементов даже из бедного сырья [2; 3].

Ранее разработанные технологии фитодобычи металлов имеют ограниченную сферу применения, в частности, рассчитаны на выращивание растений в грунте, а не в условиях гидропоники, то есть, не могут использоваться для извлечения металлов из сточных вод, применяются либо для фитодобычи из почвы над месторождениями меди и цинка, содержащей металлы в высоких концентрациях либо для очистки почв, загрязненных в результате аэрозольного загрязнения вблизи металлургического производства.

Системы извлечения полезных металлов из сточных вод с помощью высших водных растений и водорослей применяются лишь в условиях влажного тропического климата (в Юго-Восточной Азии) и не могут применяться в условиях континентального климата и высокогорий [2]. Технологии очистки сточных вод от токсичных веществ (главным образом, от соединений азота и фосфора) с применением элементов биотехнологии (биоплато), применяемые в Скандинавии (в условиях умеренного климата) функционируют только в летнее время, в то время как предлагаемая технология предусматривает круглогодичное использование за счет применения в зимнее время вермикулита для адсорбции металлов с последующей регенерацией вермикулита растениями-гипераккумуляторами.

Целью настоящего исследования была разработка технологии биодобычи цветных металлов (в том числе, редкоземельных металлов и платиноидов) из отходов

металлургического производства, в том числе в климатических и производственных условиях горнодобывающих предприятий Мурманской области.

В разработке технологий фитоэкстракции можно выделить два основных направления: фитоэкстракция из промышленных и бытовых сточных вод и фитодобыча металлов из сравнительно бедных руд и отходов горно-обрабатывающей промышленности (хвосты, пульпа) [4; 5]. Наиболее целесообразно использовать методы фитоэкстракции в случаях, когда состав загрязняющих веществ разнообразием по составу и нестабилен в количественном отношении, так как физико-химические методы нередко требуют изоляции гидрофобных и гидрофильных поллютантов на предварительных этапах очистки, в то время как растения способных обитать и на водах, загрязненных как гидрофобными, так и гидрофильными компонентами одновременно [6-9].

Растения-аккумуляторы накапливают в надземных органах значительное количество тяжелых металлов, многократно превышающее их концентрации в почве [10-12]. Произрастая на почвах геохимических аномалий, они сформировали конститутивные механизмы устойчивости, позволяющие им аккумулировать токсичные элементы в метаболически инертных органах и органеллах или включать их в хелаты, и тем самым переводить в физиологически безопасные формы [13-15]. Среди аккумуляторов выделяют растения гипераккумуляторы (сверхнакопители), способные накапливать в надземной биомассе чрезвычайно высокие концентрации тяжелых металлов без каких-либо отрицательных последствий для жизнедеятельности [16; 17].

Технология фитоэкстракции, являясь, с одной стороны, технологией извлечения из сточных вод металлов, с другой стороны, представляет собой метод доочистки стоков горнорудной промышленности, позволяющий существенно снижать показатели их загрязненности, тем самым повышая экологическую эффективность предприятий.

В ходе проведения работ в результате промышленного эксперимента в 2021 году было выявлено (с подтверждением результатов в аккредитованной испытательной лаборатории) явление гипераккумуляции ионов марганца, ванадия, и стронция. Так, например, максимальное содержание марганца у отдельных образцов достигало 23 г/кг сухой растительной массы). Были выявлены наиболее эффективные для фитоэкстракции виды растений из числа аборигенных и адвентивных видов Мурманской области (горчица белая, ива лохматая, береза пушистая, тростник южный и другие), успешно проведен лабораторный эксперимент по регенерации вермикулита с применением общеизвестного гипераккумулятора тяжелых металлов *Brassica juncea,* , разработана схема обращения с опасными отходами при внедрении данной технологии в. В настоящее время проводится эксперимент для оценки возможностей снижения объемов опасных отходов при применении данной технологии и выходом на безотходное производство.

Разработана и апробирована технология «Вермифит», предполагающая два варианта реализации:

1) осуществление исключительно фитоочистки сточных вод и фитоэкстракции ионов металлов из воды отстойников в безморозный период;

2) гибридная технология, предусматривающая применение полного цикла очистки с использованием в зимнее время вермикулита для очистки сточных вод и регенерацией вермикулита с применением растений-гипераккумуляторов в летнее время.

В результате исследования установлено, что эффективность очистки сточных вод с применением гибридной технологии фитоэкстракции составляет 70%.

Экономический эффект от внедрения технологии может быть связан с двумя процессами:

1) снижение платы предприятия за негативное воздействие на окружающую среду за сброс загрязняющих веществ в водные объекты;

2) получение полезного продукта из отходов производства в процессе очистки воды, а именно, получение металлов из растительных остатков (фитомайнинг).

Результаты расчета суммы платы за НВОС за сброс загрязняющих веществ в водные объекты приведены в таблице 1. Для расчета применены ставки платы, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 13.09.2016 № 913 «О ставках платы за негативное воздействие на окружающую среду и дополнительных коэффициентах» [18]. Коэффициент индексации к ставкам платы установлен согласно Постановлению Правительства РФ от 11.09.2020 № 1393 «О применении в 2021 году ставок платы за негативное воздействие на окружающую среду» [19] и составил 1,08.

Таблица 1. Расчет суммы платы за НВОС при сбросе загрязняющих веществ в водные объекты горнодобывающим предприятием

Код ЗВ	Наименование загрязняющих веществ	Масса, т/год	Ставка платы, руб. /т	Сумма платы, руб.
052	Хлорид-анион	211,9	735 534,30	236 724,36
029	Нитрит-анион	7,667	243,00	193 99,04
028	Нитрат-анион	365,9	1 192,30	1 285,11
040	Сульфат-анион	5 624,4	0,50	8 254,07
080	Нефтепродукты	2,534	1 190,20	7 577,53
113	Взвешенные вещества инертная природная минеральная взвесь, состоящая из неорганического осадочного материала (глинистые и обломочные минералы, горные породы, силикаты, карбонаты и др.) с дисперсностью частиц от 0,5 мкм	81,90	3 679,30	41 874,26
046	Фенол, гидроксибензол; Карболовая кислота	0,298	5 950,80	12 834,45
132	БПК-полное	73,92	1 488,20	770 598,89
036	ОП-10, СПАВ, смесь моно- и диалкилфеноловых эфиров полиэтиленгликоля	0,998	73 553,2	4 156 167,70
083	Сухой остаток	15 285,3	735 534,30	1 580 810,32
003	Аммоний-ион	5,895	735 534,30	4 194 310,79
090	Фосфаты натрия, калия и кальция	10,54	9 916,60	8 353,74
013	Железо общее	1,997	612 946,60	1 509 319,71
127	Стронций	479,4	14,90	7 839,86
021	Марганец двухвалентный	52,32	73 553,20	314 572,33
008	Ванадий	1,990	99 172,10	665 127,44
022	Медь	5,280	73 553,20	3 110 770,78
143	Титан	0,780	147 106,30	2 365 645,83
024	Молибден	2,280	73 553,20	92 544,64
020	Магний	487,2	73 553 403,00	7 149 390,77
055	Цинк	3,960	850,00	79,87
035	Свинец	6,210	29751,80	1 156,75
027	Никель	39,16	735 534,30	236 724,36
015	Кадмий	14,89	243,00	193 99,04
016	Кобальт	1,165	1 192,30	1 285,11
034	Ртуть и ее соединения	0,090	0,50	8 254,07
079	Барий	0,087	1 190,20	7 577,53
073	Хром	0,036	3 679,30	41 874,26

Код ЗВ	Наименование загрязняющих веществ	Масса, т/год	Ставка платы, руб. /т	Сумма платы, руб.
ВСЕГО:				**26 485 814,95**

Использование технологии фитоэкстракции для доочистки сточных вод при условии извлечения растениями 70 % катионов металлов позволит снизить размер платы за НВОС на 17 023 606,6 руб. руб. в год (при использовании гибридной технологии).

Результаты оценки потенциального экономического эффекта от полного извлечения катионов из сточных вод (с применением гибридной технологии) приведены в таблице 2.

Таблица 2. Оценочная стоимость металлов, полученных при полном извлечении катионов из сточных вод, в год

№	*Наименование металла*	*Объем, т/год*	*Мировая биржевая цена за тонну металла, доллары США*	*Стоимость реализованного металла, доллары США*
1	Стронций	479,45	12 000	5 753 400
2	Марганец двухвалентный	52,32	600	31 392
3	Ванадий	1,990	35 000	69 650
4	Медь	5,280	10 746	56 738,88
5	Титан	0,780	20 095	15 674,1
6	Молибден	2,280	24 637	56 172,36
7	Цинк	3,960	3 045	12 058,2
8	Свинец	6,210	2 169	13 469,49
9	Никель	39,16	18,215	713,2994
10	Кадмий	14,89	1 679	25 000,31
11	Кобальт	1,165	43 615	50 811,48
ВСЕГО:				**12 119 080,11**

В таблице 2 показан максимальный объем извлекаемых металлов при применении только технологии фитоэкстракции в условиях отсутствия периода с отрицательными температурами. В случае наличия периодов отрицательных температур (заморозков) объем извлекаемых металлов будет зависеть от продолжительности безморозного периода и, соответственно, возможностей для организации процесса фитоэкстракции.

Извлечение металлов из растительных остатков предполагается проводить после озоления сухой массы растений. Технологии извлечения металлов из золы могут различаться в зависимости от задач. Как правило, извлечение проводится на уже имеющихся производственных мощностях (цеха обжига, пиролиза и электролиза). В связи с этим, расходами на извлечение металлов из золы можно пренебречь при учете, что содержание многих металлов в золе будет несколько ниже, чем в традиционном сырье (рудах и концентратах).

Расчет объемов извлечения металлов произведен на основе следующих представлений об эффективности извлечения металлов [Dushenkov, Ghosh]:

– в процессе фитоэкстракции извлекается 70 % катионов (при условии использования комплекса видов-гипераккумуляторов);

– в процессе обработки растительного материала удается извлечь до 70 % металлов.

По результатам проведенного исследования стоимость металлов, полученных в процессе фитоэкстракции, оценена в 5 938 349 долларов США.

Таким образом, в ходе исследования разработана биотехнология извлечения тяжелых металлов в условиях высоких широт, в которых и расположены действующие предприятия металлургии. Высокая эффективность извлечения достигается путем разработки комплексов высших растений и ризосферных организмов. Данная технология должна стать частью действующего производства, и не должна требовать возведения дополнительных дорогостоящих производственных сооружений.

Применение данной технологии позволит не только получить обогащенное сырье для металлургии, но и снизить нагрузку на окружающую среду, так как биотехнологическое извлечение полезных элементов из сточных вод приведет к снижению их токсичности, уменьшению платы предприятий за негативное воздействие на окружающую среду, а освободившиеся средства могут быть направлены на модернизацию производства.

Источник финансирования: исследование выполнено в рамках инициативной НИОКР №124041100059-7.

Список источников

1. Костюкова О. И., Костюкова А. И. Китай на мировом рынке стали // Вестник ТГЭУ. 2014. №3 (71). С. 35-48.
2. Тимофеева С. С. Фитомайнинг: современное состояние и перспективы / С. С. Тимофеева // XXI век. Техносферная безопасность. – 2018. – Т. 3, № 3(11). – С. 112-128. – DOI 10.21285/1814-3520-2018-3-112-128.
3. Черепанова А. А., Макарова А. С. Фитомайнинг ванадия // Образование и наука для устойчивого развития : Материалы XIV Международной научно-практической конференции, посвящённой 95-летию со дня рождения профессора Г.А. Ягодина и 50-летию публикации доклада Римскому клубу "Пределы роста". В 2-х частях, Москва, 26–28 апреля 2022 года. Том Часть 1. – Москва: Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, 2022. – С. 218-221.
4. Dushenkov, V., Kumar, P. B., Motto, H., Raskin, I. Rhizofiltration: the use of plants to remove heavy metals from aqueous streams // Environmental Science & Technology. 2005. V. 29. P. 1239–1247.
5. Ghosh, M., Singh, S. P. A review on phytoremediation of heavy metals and utilization of its by-products // Applied Ecology and Environmental Research. 2015. V. 3. P. 1–18.
6. Groudeva, V. I., Groudev, S. N., Doycheva, A. S. Bioremediation of waters contaminated with crude oil and toxic heavy metals // International Journal of Mineral Processing. 2017. V. 62. P. 293–299.
7. Hannink, N., Rosser, S. J., French, C. E., Basran, A., Murray, J. A. H., Nicklin, S., Bruce, N. C. Phytoremediation of TNT by transgenic plants expressing a bacterial nitroreductase // Nature Biotechnology. 2011. V. 19. P. 1168–1172.
8. Schwartz, C., Echevarria, G., Morel, J. L. Phytoextraction of cadmium with Thlaspi caerulescens // Plant and Soil. 2003. V. 249. P. 27–35.
9. Eapen, S., Suseelan, K., Tivarekar, S., Kotwal, S., Mitra, R. Potential for rhizofiltration of uranium using hairy root cultures of Brassica juncea and Chenopodium amaranticolor // Environmental Research. 2013. V. 91. P. 127–133.
10. Brune, A., Urbach, W., Dietz, K-J. Compartmentation and transport of zinc in barley primary leaves as basic mechanisms involved in zinc tolerance // Plant Cell Environ. 1994. V. 17. P. 153–162.
11. Frérot, H., Lefébvre, C., Gruber, W., Collin, C., DosSantos, A., Escarré, J. Specific interactions between local metallicolous plants improve the phytostabilization of mine soils // Plant and Soil. 2006. V. 282. P. 53–65.
12. Kamal, M., Ghaly, A. E., Mahmoud, N., Cote, R. Phytoaccumulation of heavy metals by aquatic plants // Environment International. 2004. V. 29. P. 1029–1039.
13. Pilon-Smits, E. Phytoremediation // Annual Review of Plant Biology. 2005. V. 56. P. 15–39.

14. Maestri, E., Marmiroli, M., Visioli, G., Marmiroli, N. Metal tolerance and hyperaccumulation: costs and trade-offs between traits and environment // Environmental and Experimental Botany. 2010. V. 68. P. 1–13.

15. Wand, H., Kuschk, P., Soltmann, U., Stottmeister, U. Enhanced removal of xenobiotics by helophytes // Acta Biotechnol. 2002. V. 22. P. 175–181.

16. Baker, A. J. M., Walker, P. M. Ecophysiology of metal uptake by tolerant plants // Heavy metal tolerance in plants: evolutionary aspects. Boca Raton: CRC Press, Fl. 1990. P. 155–177.

17. Clemens, S. Molecular mechanisms of plant metal tolerance and homeostasis // Planta. 2001. V. 212. P. 475–486.

18. Постановление Правительства РФ от 13.09.2016 № 913 «О ставках платы за негативное воздействие на окружающую среду и дополнительных коэффициентах»

19. Постановление Правительства РФ от 11.09.2020 № 1393 «О применении в 2021 году ставок платы за негативное воздействие на окружающую среду»

Сведения об авторах

Меньшакова Мария Юрьевна, доцент заведующий научно-исследовательской лабораторией «Мониторинг и сохранение природных экосистем Арктики», ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет», г. Мурманск, Россия

Гайнанова Рамзия Ильшотовна, научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Мониторинг и сохранение природных экосистем Арктики», ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет», г. Мурманск, Россия

Information about the authors

Menshakova Maria Yurievna, Associate Professor, Head of the Scientific Research Laboratory "Monitoring and Conservation of Natural Ecosystems of the Arctic", Murmansk Arctic University, Murmansk, Russia

Gainanova Ramzia Ilshotovna, Researcher at the Scientific Research Laboratory "Monitoring and Conservation of Natural Ecosystems of the Arctic", Murmansk Arctic University, Murmansk, Russia

УДК 657
DOI 10.26118/2782-4586.2025.73.31.031

Муродуллоев Азизбек Собир угли
Уральский государственный экономический университет
Институт минеральных ресурсов
Шарапова Валентина Михайловна
Уральский государственный экономический университет
Шарапова Наталья Владимировна
Уральский государственный экономический университет

Сравнение понятий «собственный капитал» в стандартах бухгалтерского учёта России и Узбекистана

Аннотация. В статье раскрыты особенности понятия «собственный капитал», определенные соответствующими системами бухгалтерского учета в России и Узбекистане, с выделением критических различий в терминологии, измерении и отчетности. Раскрыто историческое развитие понятия «капитал» в российских стандартах бухгалтерского учета, рассмотрены вопросы эволюции и современного состояния капитала в бухгалтерских стандартах Узбекистана. Представлено описание основных различий и сходств в концепции собственного капитала между Россией и Узбекистаном, а также последствий для финансовой отчетности.

Ключевые слова: собственный капитал, международные стандарты бухгалтерского учета, российские стандарты бухгалтерского учета, национальные стандарты бухгалтерского учета Республики Узбекистан

Murodulloev Azizbek Sobir ugli
Ural State University of Economics
Institute of Mineral Resources
Sharapova Valentina Mikhailovna
Ural State University of Economics
Sharapova Natalia Vladimirovna
Ural State University of Economics

Comparison of the concepts of “own capital” in the accounting standards of Russia and Uzbekistan

Abstract. The article reveals the features of the concept of "equity" defined by the corresponding accounting systems in Russia and Uzbekistan, highlighting critical differences in terminology, measurement and reporting. The historical development of the concept of “capital” in Russian accounting standards is revealed, issues of the evolution and current state of capital in the accounting standards of Uzbekistan are considered. A description of the main differences and similarities in the concept of equity between Russia and Uzbekistan, as well as the implications for financial reporting, is presented.

Keywords: equity capital, international accounting standards, Russian accounting standards, national accounting standards of the Republic of Uzbekistan

Собственный капитал, часто считающийся краеугольным камнем бухгалтерского учета, представляет собой остаточную долю в активах компании после вычета обязательств. Эта концепция, хотя и является общепризнанной, в разных юрисдикциях проявляется по-разному, что обусловлено историческими, экономическими и нормативными условиями. При изучении стандартов бухгалтерского учета России и Узбекистана сравнительный

анализ выявляет интригующие параллели и расхождения в трактовке и интерпретации собственного капитала. Обе страны, вышедшие из стран с централизованной плановой экономикой, стремились привести свою практику бухгалтерского учета в соответствие с международными нормами, сохраняя при этом отличительные особенности, отражающие их уникальную экономическую среду.

Обзор концепции собственного капитала в бухгалтерском учете и его значения для финансовой отчетности.

Собственный капитал в бухгалтерском учете - это фундаментальная концепция, которая представляет собой остаточную долю в активах компании после вычета обязательств, по сути, отражая долю акционеров в собственности. Эта концепция имеет большое значение для финансовой отчетности, поскольку она дает решающее представление «о финансовом состоянии и стабильности организации и решается вопрос о необходимости сближения российских норм финансовой отчетности с международными» [7]. Точная «отчетность о собственном капитале позволяет заинтересованным сторонам, включая инвесторов и кредиторов» [8], эффективно оценивать результаты деятельности и жизнеспособность организации. Более того, различия в признании и оценке собственного капитала в разных стандартах бухгалтерского учета могут привести к значительным последствиям для финансового анализа. В контексте России и Узбекистана понимание того, как каждая страна относится к собственному капиталу, может раскрыть понимание их соответствующей экономической среды и влияния культурных, политических и экономических факторов на практику бухгалтерского учета. Такой сравнительный анализ может обогатить наше понимание роли капитала в финансовой отчетности в рамках различных систем регулирования.

Стандарты бухгалтерского учета в России

Стандарты бухгалтерского учета в России претерпели значительные изменения, особенно после интеграции Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) в национальное законодательство. Этот переход направлен на приведение российской практики бухгалтерского учета в соответствие с мировыми нормами, повышение прозрачности и улучшение сопоставимости финансовой отчетности. На рисунке 1 схематично показан состав собственного капитала, который отражается в финансовой отчетности в Российской Федерации

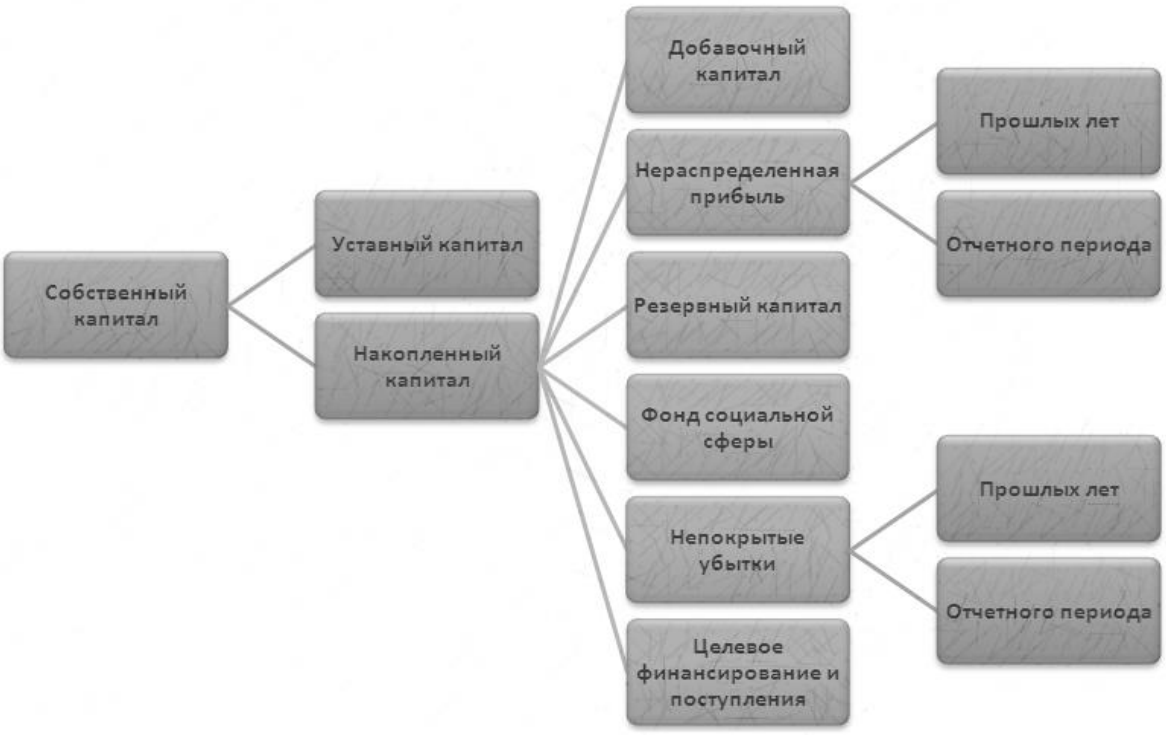

Рисунок 1. Схема состава собственного капитала, отражаемого в финансовой отчетности в Российской Федерации

Составлено по [4]

Нормативное регулирование учета собственного капитала в Российской Федерации «не содержит специального положения по бухгалтерскому учету, а также отсутствует специальный федеральный стандарт про учет собственного капитала» [8]. Но в то же время имеются «множественные указания в нормативно-правовых документах по регулированию собственного капитала. Например, в ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации» в пункте 20 указано на то, что пассив баланса имеет данные о раскрытии информации о собственном капитале (уставном, добавочном, резервном), а также о нераспределенной прибыли (непокрытом убытке)» [6]. «В плане счетов бухгалтерского учета указаны как номера, так и названия для счетов учета собственного капитала (80, 82, 83, 84), предложена и утверждена корреспонденция счетов для отражения хозяйственных операций» [6].

В российской системе бухгалтерского учета особое внимание уделяется понятию собственного капитала, который определяется в основном в соответствии с юридическим капиталом компаний; однако исторические и нормативные особенности определения стоимости собственного капитала отличаются от узбекских. Российский подход к акционерному капиталу отражает сочетание традиционной советской практики с современной нормативно-правовой базой, что может создавать сложности для инвесторов и заинтересованных сторон. Более того, меняющиеся правовые обязательства и влияние региональной экономической интеграции, в частности растущие связи с такими странами, как Казахстан и Китай, оказывают дополнительное влияние на бухгалтерский учет в России, демонстрируя последствия для более широкой региональной экономической динамики в постсоветском контексте. [1]

Историческое развитие и современные рамки понятия «собственный капитал» в российских стандартах бухгалтерского учета.

Историческое развитие понятия «капитал» в российских стандартах бухгалтерского учета отражает переход от централизованной советской модели к более современной системе, соответствующей международной практике. После распада Советского Союза в 1991 году перед Россией встала задача перестройки системы финансовой отчетности в соответствии с рыночными принципами. Кульминацией этого перехода стало принятие «Российских стандартов бухгалтерского учета (РСБУ)» [8], гармонизированных с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), в которых особое внимание уделяется прозрачности и подотчетности в отчетности о собственном капитале. [5] Современные российские стандарты определяют собственный капитал как остаточную долю собственников в активах компании после вычета обязательств, и эта концепция в точности повторяет определения, используемые в мировой системе бухгалтерского учета. В настоящее время российский бухгалтерский учет также должен учитывать влияние социально-экономических факторов, включая государственную собственность в важнейших секторах, что еще больше усложняет понятие собственного капитала.

Стандарты бухгалтерского учета в Узбекистане

В последние годы стандарты бухгалтерского учета в Узбекистане претерпели значительные изменения, отражающие стремление страны к совершенствованию системы финансовой отчетности. «Приближаясь к Международным стандартам финансовой отчетности (МСФО), Узбекистан стремится повысить прозрачность и надежность финансовой отчетности» [2]. Такое соответствие имеет решающее значение для укрепления доверия инвесторов и содействия экономическому росту в переходной экономике. Однако, как отмечается в сравнительном анализе, между Узбекистаном и более развитыми системами бухгалтерского учета все еще существуют различия, особенно в таких аспектах, как признание и оценка собственного капитала. Эффективность налогового администрирования также влияет на практику бухгалтерского учета, что указывает на необходимость усиления управления и развития рыночных институтов в стране. Таким

образом, эволюция узбекских стандартов бухгалтерского учета не только иллюстрирует реакцию на мировую практику, но и подчеркивает сохраняющиеся проблемы в создании надежной экосистемы финансовой отчетности, особенно в контексте собственного капитала.

Рассмотрение эволюции и современного состояния капитала в бухгалтерских стандартах Узбекистана.

Эволюция акционерного капитала в стандартах бухгалтерского учета Узбекистана претерпела значительные изменения с момента распада Советского Союза, отражая более широкие экономические преобразования, происходящие в регионе. Первоначально финансовая отчетность в Узбекистане в значительной степени зависела от устаревшей советской практики, которая не отличалась прозрачностью и не обеспечивала должной защиты прав акционеров. По мере того, как страна переходила к рыночной экономике, все большее внимание уделялось приведению местных стандартов в соответствие с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО). Эта эволюция была направлена не только на повышение прозрачности операций с акциями, но и на укрепление доверия инвесторов, необходимого для роста рынка капитала. Тем не менее, проблемы остаются; сохраняющиеся проблемы, связанные с непрозрачностью регулирования и неадекватной системой раскрытия информации, сдерживают участие инвесторов. Кроме того, политические факторы влияют на соблюдение налогового законодательства и сбор налогов, что затрудняет достоверную отчетность о собственном капитале. Таким образом, несмотря на достигнутые успехи, для устойчивого развития бухгалтерского учета в Узбекистане по-прежнему необходим комплексный пересмотр подходов к отражению его в учете и отчетности.

В заключение следует отметить, что сравнение концепций собственного капитала в стандартах бухгалтерского учета России и Узбекистана подчеркивает как различия в подходах, так и общие черты, обусловленные экономическими условиями этих стран. Несмотря на историческое наследие централизованного планирования в этих странах, современные реформы очевидны, поскольку каждая страна стремится к соответствию международным стандартам бухгалтерского учета. Примечательно, что в определении, оценке и практике отчетности по собственному капиталу выявлены существенные пробелы, особенно в Узбекистане, где переход к более динамичной рыночной экономике остается приоритетным. Как отмечается в литературе, развитие рынков капитала имеет решающее значение для повышения финансовой прозрачности и формирования конкурентоспособного сектора финансовых услуг, и эта потребность остро ощущается во всем регионе СНГ (и др.). Более того, преодоление этого неравенства необходимо для укрепления доверия инвесторов и экономической стабильности, поскольку и Россия, и Узбекистан продолжают преодолевать сложности постсоветской экономической трансформации.

Краткое описание основных различий и сходств в концепции собственного капитала между Россией и Узбекистаном, а также последствий для финансовой отчетности.

При сравнении концепции собственного капитала в России и Узбекистане обнаруживаются заметные сходства и различия, каждое из которых имеет существенные последствия для финансовой отчетности. Обе страны придерживаются принципа признания собственного капитала в качестве «важнейшего компонента финансового положения компании, но при этом расходятся в трактовке отдельных элементов собственного капитала. Россия склонна выделять уставный капитал и нераспределенную прибыль» [3] более четко, что часто отражает более строгое следование принципам исторической стоимости. Напротив, подход в Узбекистане включает в себя более широкий спектр счетов собственного капитала, в том числе вклады различных заинтересованных сторон, что может привести к более динамичному представлению финансового состояния компании. Эти различия влияют на то, как инвесторы и заинтересованные стороны интерпретируют финансовую отчетность, поскольку нюансы в классификации собственного капитала могут повлиять на восприятие платежеспособности и ликвидности.

В конечном итоге эти различия подчеркивают необходимость для многонациональных компаний, работающих в обоих регионах, тонко понимать местные стандарты финансовой отчетности, чтобы обеспечить их соблюдение и прозрачность.

Список источников

1. Абдуллаев Зафар, "МСФО (IAS) 41 "Сельское хозяйство" и нормативная политика в области бухгалтерского учета в Узбекистане, возможное применение", Universit\ue0 degli studi di Genova, 2018
2. Климович Л. П. Бухгалтерский учет: теория учета / Л. П. Климович, И. И. Ивакина. – Красноярск: Сибирский государственный аэрокосмический университет им. акад. М.Ф. Решетнева, 2014. – 322 с. – ISBN 978-5-8173-0591-3. – EDN TKJAKB.
3. Плотников В. С. Концепция производственного капитала в бизнес-учете и интегрированной отчетности / В. С. Плотников, З. М. Азракулиев // Международный бухгалтерский учет. – 2018. – Т. 21, № 1(439). – С. 4-16. – DOI 10.24891/ia.21.1.4. – EDN YMDEHI.
4. Собственный капитал. URL: https://1fin.ru/Finansovyy_slovary/Sobstvennyy_kapital (Дата обращения 10.01.2025)
5. Теория и практика стандартизации бизнес-анализа и статистики / Л. Ю. Архангельская, К. Ю. Бурцева, А. А. Бутина [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2021. – 268 с. – ISBN 978-5-406-09039-8. – EDN YYPSAC.
6. Учет собственного капитала организации. URL: https://www.fd.ru/articles/161581-uchet-sobstvennogo-kapitala-organizatsii (Дата обращения 11.01.2025)
7. Шарапова В. М. Основные проблемы, возникающие при внедрении системы международных стандартов финансовой отчетности российскими организациями / В. М. Шарапова, Н. В. Шарапова // Бизнес. Образование. Право. – 2022. – № 3(60). – С. 75-80. – DOI 10.25683/VOLBI.2022.60.340. – EDN NIGKLT.
8. Широбоков В. Г. Финансовая отчетность как информационная база управления собственным капиталом / В. Г. Широбоков, Ю. В. Ткачева, А. А. Иванов // Финансовый вестник. – 2022. – № 4(59). – С. 13-21. – EDN OPYZED.

Информация об авторах

Муродуллоев Азизбек Собир угли, студент магистратуры Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург, Россия
Бухгалтер Института минеральных ресурсов, г.Ташкент, Узбекистан
Шарапова Валентина Михайловна, д.э.н., профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия
Шарапова Наталья Владимировна, д.э.н., заведующий кафедрой бухгалтерского учета и аудита, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

Information about the authors

Murodulloev Azizbek Sobir ugli, Master's student of the Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia
Accountant, Institute of Mineral Resources, Tashkent, Uzbekistan
Sharapova Valentina Mikhailovna, Doctor of Economics, professor, professor of the Department of Accounting and Auditing, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia
Sharapova Natalia Vladimirovna, Doctor of Economics, Head of the Department of Accounting and Auditing, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

УДК 33
DOI 10.26118/2782-4586.2025.57.80.032

Зарубин Александр Михайлович
Волгоградский государственный технический университет
Жупанов Александр Игоревич
Волгоградский государственный технический университет
Обиднов Илья Андреевич
Волгоградский государственный технический университет

Проблематика использования искусственного интеллекта вместо трудовых ресурсов

Аннотация. Изучение экономических проблем с философской точки зрения является актуальным аспектом. Так применение искусственного интеллекта взамен человеческого труда значительно влияет на развитие общества в целом. Опираясь на философию, можно определить этические и правовые рамки, что очень важно в вопросе автоматизации. Также данный факт помогает разработать новые методики для обучения. Разобрав данную проблему, можно поспособствовать формированию взаимодействия между человеком и искусственным интеллектом, что обеспечит доверие. В конечном счете изучение данной сферы можно считать основным для развития общества. Авторы применяли метод сравнения, наблюдения и анализ научных работ. Также авторы систематизировали разнообразные подходы к проблематике использования искусственного интеллекта взамен человеческого ресурса. Новизной данного исследования можно считать создание систематизации проблем связанных с использование ИИ вместо человеческого труда.

Ключевые слова: труд, экономика, искусственный интеллект, проблематика, ресурсы, философия

Zarubin Alexander Mikhailovich
Volgograd State Technical University
Zhupanov Alexander Igorevich
Volgograd State Technical University
Obidnov Ilya Andreevich
Volgograd State Technical University

The problem of using artificial intelligence instead of human resources

Annotation. The study of economic problems from a philosophical point of view is a relevant aspect. Thus, the use of artificial intelligence instead of human labor significantly affects the development of society as a whole. Based on philosophy, it is possible to define an ethical and legal framework, which is very important in the issue of automation. This fact also helps to develop new teaching methods. By analyzing this problem, it is possible to contribute to the formation of interaction between humans and artificial intelligence, which will ensure trust. Ultimately, the study of this field can be considered the main one for the development of society. The authors used the method of comparison, observation and analysis of scientific papers. The authors also systematized various approaches to the problem of using artificial intelligence instead of human resources. The novelty of this study can be considered the creation of a systematization of problems related to the use of AI instead of human labor.

Keywords: labor, economics, artificial intelligence, problems, resources, philosophy

Введение. Анализ и изучение проблем, связанных с использованием искусственного интеллекта вместо человеческого труда, опирается на многие междисциплинарные подходы, где учитываются социальные, экономические и технические нюансы. Также

подчеркивается значимость философской стороны.

При проведении исследования авторы использовали различные методы: сравнение, обобщение, наблюдение и анализ научных работ. Основным материалом для изучения, стали современные научные труды, которые так или иначе затрагивают стороны проблемы.

Изучение проблем, связанных с использованием искусственного интеллекта вместо человеческого ресурса, требует рассмотрения во многих областях: этические соображения; исследования социального воздействия; изучение рынка труда; анализ сотрудничества человека и искусственного интеллекта; правовой подход; психологические направления; технологические оценки [4; 8].

Основная часть. Этическая сторона вопроса, является важным аспектом в изучении данного вопроса. Многие специалисты по этики, изучают моральную сторону замены человека на искусственный интеллект. Больше всего внимания уделяется сокращению штата сотрудников, подотчетности и влиянию на достоинство человека.

Социологи анализируют более широкие общественные последствия автоматизации, управляемой искусственным интеллектом. В связи с этим предполагается изучение изменений в моделях занятости, распределении доходов, социального неравенства, возникающих в результате вытеснения людей системами ИИ [1; 2; 3].

Аналитики рынка труда совместно с экономистами анализируют влияние искусственного интеллекта на движение рабочих мест. Учёные изучают влияние искусственного интеллекта на заработную плату и другие экономические аспекты.

Учёные, изучающие связь компьютера и человека, анализируют их сотрудничество на рабочем месте, также дают характеристику пользовательскому опыту и механизму построения доверия.

Параллельно этому, юристы изучают нормативно-правовую базу, для дальнейших изменений в нынешнем законодательстве. Делается особый упор на правила, касающиеся конфиденциальности данных, прозрачности алгоритмов, ответственности за решения, принимаемые с помощью искусственного интеллекта [5; 6].

Ряд специалистов специализируются на изучении психологического воздействия искусственного интеллекта на сотрудников фирм также анализируется специфика влияния на творческие способности и профессиональную идентичность.

Технологи, инженеры анализируют технические возможности, а также ограничения систем искусственного интеллекта (при реализации задач, традиционно выполняемых людьми) [7;8;9]. Делается акцент на оценивании таких факторов, как точность; надежность; масштабируемость; способность ИИ дополнять или заменять человеческий труд [10].

Многие научные труды основаны на междисциплинарных подходах, где обобщены идеи различных областей. Таким образом оптимальным изучением данной проблемы, является совокупность изучения экономики, этики, социологии, психологии, права и философии.

Действительно, вопрос задействования искусственного интеллекта взамен человеческим ресурсам достаточно глубоко укоренен в различных философских соображениях, затрагивающих следующие важнейшие аспекты: мораль; эпистемология; онтология [1;3].

Важнейшей возникающей проблемой, можно считать проблему этики. При изучении поставленного вопроса могут возникнуть следующие вопросы: может ли искусственный интеллект решать поставленные задачи с добавлением моральной стороны вопроса и с какой точки зрения должна приниматься моральная составляющая; особенности этической ответственности за использование искусственного интеллекта вместо человека; Дополнительно существует опасность, связанная с сокращением рабочих мест влекущее за собой экономическое неравенство.

Рассматривая данную проблему с философской точки зрения, нужно принять во внимание эпистемологию. У ученых в сфере эпистемологии возникают вопросы, связанные с надежностью результата полученной работы и каким путём возможно добиться

прозрачности полученного результата. Также углубляясь в тематику, можно задаться важнейшим вопросом, может ли искусственный интеллект в полной мере понять и применять человеческие ценности и намерения.

Рассматривая вопросы о внедрении искусственного интеллекта с точки зрения онтологии, можно посмотреть на проблему с точки зрения сознания, интеллекта и личности. Так ученные с данной сферы изучают возможность искусственного интеллекта иметь сознание. Благодаря этому затрагивается фундаментальный аспект, сможет ли ИИ стать вровень с человеком.

Теперь рассмотрим проблематику с помощью отдельных направлений в философии.

Так, проблема использования ИИ вместо человеческих ресурсов пересекается с социальной и управленческой философией. Учёные занимаются поиском ответов на такие вопросы: какова роль работы в жизни конкретных людей и общества; как внедрение ИИ повлияет на ряд понятий («труд», «производительность», «распределение богатства»; каковы последствия для социальной справедливости, а также демократического управления в обществе, которое всё больше зависит от ИИ [9].

Экзистенциальная философия очень важна, так как отвечает на следующие вопросы: смысл жизни; свобода; ответсвенность.

По этим причинам возникают опасения, связанные с существенным сокращением рабочих мест из-за стремительного внедрения искусственного интеллекта. На первый план выходят размышления касательно того, как люди находят смысл и цель в мире, где традиционные способы трудоустройства становятся всё более автоматизированными; каковы экзистенциальные эффекты замены людей машинами в различных жизненных сферах [7].

Теперь рассмотрим некоторые взгляды различных философов, которые рассуждали о данной проблеме задолго до её существования. Сегодня многие философы опираются на работы данных учёных.

Мартин Хайдеггер, немецкий философ. Хайдеггер указывал на значительные риски, связанные с применением автоматизации. Описывал потенциальную утрату значимости человеческого труда и возрастающую зависимость от техники.

Юджин Галантер, американский психолог, социолог. Он обсуждал вопросы равенства, распределения доходов, социальных изменений, возникающих в связи с возможной заменой человеческого труда машинами [5].

Джереми Рифкин, американский социолог, философ. Рассматривал влияние процесса автоматизации с точки зрения общественных и экономических аспектов. Он высказывается в пользу того, что массовая замена труда роботами способна привести к серьёзным проблемам безработицы, усилению неравенства [6].

Ник Бостром, шведский философ. Он занимается вопросами, сопряжёнными с будущим развитием ИИ, обсуждает потенциальные этические, общественные проблемы, барьеры, связанные с автоматизацией и заменой труда машинным функционалом [10]. В центре внимания данного исследователя — действие так называемого антропного принципа, совокупность и систематизация рисков, касающихся сверхразумного искусственного интеллекта [2].

С помощью приведённого анализа, можно системизировать философские проблемы Рис.1.

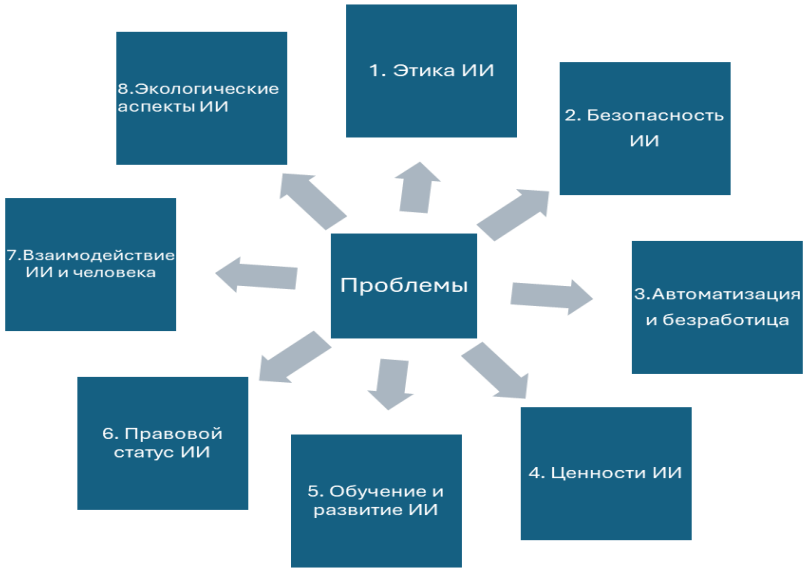

Рис. 1. «Проблемы философии» применения ИИ взамен трудовых ресурсов

Описать приведенные на рисунке проблемы можно следующим образом:

Проблема 1 – вопрос о том, каким образом необходимо взаимодействовать с ИИ, для того чтобы предотвратить этические проблемы, связанные с дискриминацией или нарушением прав человека

Проблема 2 – обеспечение защиты данных

Проблема 3 – проблема влияния на рынок труда

Проблема 4 –какие ценности должны быть у искусственного интеллекта, чтобы принимались справедливые решения.

Проблема 5 – подходы, необходимые для обучения и развития ИИ

Проблема 6 – определение ответственности за полученный результат, прикрепление юридического статуса.

Проблема 7 – взаимодействие человека и искусственного интеллекта, как будет происходит коммуникация.

Проблема 8 – влияние использования искусственного интеллекта на окружающую среду, в том числе, проблематика энергоэффективности, углеродного «следа»

В итоге замена искусственного интеллекта вместо человеческого труда влечёт за собой ряд социально-экономических проблем. Данные проблемы требуют внимательного изучения и поиска взвешенных решений. Возникшие сложности, которые связаны с автоматизацией, безработицей и другими проблемами.

Заключение. Можно прийти к выводу, что проблематика применения искусственного интеллекта взамен на человеческий труд, рассматривается с различный сторон философии: эпистемологии, онтологии, управленческой философии и направление экзистенции. Для полного понимания и осмысления проблемы внедрения искусственного интеллекта, потребуется углубиться в изучении наук представленных выше. Сегодня для плавного развития и использования последних, новейших технологии стоит учитывать социальную справедливость и экономическое развитие. Обобщая, потребуется придерживаться определенного баланса. Только в этом случае произойдёт процветание общества в эпоху цифровизации.

Список источников

1. Авдонин В.С., Силаева В.Л. Нейросети нового поколения в контексте технологий искусственного интеллекта, философии и социально-политических наук //

Политическая наука. 2023. № 4. С. 127-154.

2. Алиев И.М. Влияние технологий искусственного интеллекта на рынок труда в России // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. № 4. С. 7-12.

3. Бондарева И.В. История возникновения и философия искусственного интеллекта // Проблемы современного антропосоциального познания. Брянск, 2019. С. 149-156.

4. Денисов Э.И. Роботы, искусственный интеллект, дополненная и виртуальная реальность: этические, правовые и

гигиенические проблемы // Гигиена и санитария. 2019. Т. 98. № 1. С. 5-10.

5. Коробицын М.В. К проблеме искусственного интеллекта: глобальная угроза или эффективный инструмент? // Материалы международной научно-практической конференции «VII Декартовские чтения. Глобальные угрозы развитию цивилизации в XXI веке». М.-Зеленоград, 2021. С. 137-146.

6. Мамина Р.И., Почебут С.Н. Искусственный интеллект в оптике философской методологии: образовательный трек // Дискурс. 2022. Т. 8. № 1. С. 64-81.

7. Фалько В.И. Искусственный интеллект и коллективный разум в контексте универсального эволюционизма // Материалы ежегодной Международной заочной научно-практической конференции. 2021. № 4. С. 101-110.

8. Хайнс Э. Как подготовиться к «безработному» будущему // Форсайт. 2019. Т. 13. № 1. С. 19-30.

9. Dai Y. Thoughts on the relationship between artificial intelligence and philosophy // Lecture Notes in Electrical Engineering. 2020. Vol. 675. P. 921-928.

10. Vestrucci A. Artificial intelligence and in God's existence: connecting philosophy of religion and computation // Zygon. 2022. Vol. 57. No. 4. P. 1000-1018.

11. Свищёв А. В., Веренцов Л. А. Учёт возможностей применения искусственного интеллекта и перехода к индустрии 4.0 при подготовке ведущих специалистов производства//Актуальные вопросы современной экономики. 2022.- №12. С.833-836

Информация об авторе

Зарубин Александр Михайлович, бакалавр, Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград, Россия.

Жупанов Александр Игоревич, бакалавр, Волгоградский государственный технический университет, г.Волгоград, Россия.

Обиднов Илья Андреевич, бакалавр, Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград, Россия.

Научный руководитель:

Ковылин Андрей Васильевич к.т.н., доцент, кафедры «Энергоснабжение, теплотехника, теплогазоснабжение и вентиляция», г. Волгоград, Россия.

Information about the author

Zarubin Alexander Mikhailovich, Bachelor's degree, Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia.

Zhupanov Alexander Igorevich, Bachelor's degree, Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia.

Obidnov Ilya Andreevich, Bachelor's degree, Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia.

Scientific supervisor:

Kovylin Andrey Vasilyevich, Ph.D., Associate Professor, Department of Energy Supply, Heat Engineering, Heat and Gas Supply and Ventilation, Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia.

УДК 330.1
DOI 10.26118/2782-4586.2025.61.14.033

Гедыгушев Руслан Асланович
Московская международная Академия

Роль организационной политики в успешной цифровой трансформации производства

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли организационной политики в успешной цифровой трансформации производственных компаний. В работе раскрывается, как политика компании задает стратегическое направление, обеспечивает согласованность действий между подразделениями и помогает преодолевать ключевые барьеры на пути внедрения цифровых технологий. Особое внимание уделяется формированию инновационной среды и адаптации сотрудников через разработку политики, поддерживающей обучение, вовлечение и снижение сопротивления изменениям. Важным аспектом является мониторинг и оценка успеха трансформации, включая использование ключевых показателей эффективности (KPI), систем сбора данных и анализа долгосрочных результатов. Рассматривается роль гибкости политики в адаптации к изменяющимся условиям и оптимизации подходов к цифровизации. Статья подчеркивает значение системного подхода к управлению цифровыми изменениями, который позволяет не только достичь стратегических целей, но и обеспечить устойчивое развитие компании в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: организационная политика, цифровая трансформация, мониторинг эффективности, внедрение технологий.

Gedygushev Ruslan Aslanovich
Moscow international Academy

The role of organizational policy in successful digital transformation of manufacturing

Abstract. The article is devoted to the study of the role of organizational policy in the successful digital transformation of manufacturing companies. The work reveals how company policy sets the strategic direction, ensures consistency between departments and helps to overcome key barriers to the implementation of digital technologies. Particular attention is paid to the formation of an innovative environment and employee adaptation through the development of policies that support training, involvement and reducing resistance to change. An important aspect is monitoring and evaluating the success of the transformation, including the use of key performance indicators (KPIs), data collection systems and analysis of long-term results. The role of policy flexibility in adapting to changing conditions and optimizing approaches to digitalization is considered. The article emphasizes the importance of a systematic approach to managing digital changes, which allows not only to achieve strategic goals, but also to ensure the sustainable development of the company in the digital economy.

Keywords: Organizational policy, digital transformation, performance monitoring, technology implementation.

Введение. Цифровая трансформация — это не просто внедрение новых технологий, а глубокая перестройка бизнес-процессов, корпоративной культуры и способов взаимодействия внутри компании. В этом процессе организационная политика играет ключевую роль, выступая в качестве стратегического компаса, который направляет

компанию в условиях изменений. Она формирует основу для принятия решений, управления действиями и согласования усилий на всех уровнях организации.

Организационная политика представляет собой набор принципов, правил и стратегий, которые определяют общие рамки для достижения целей цифровизации. В этом контексте она направлена на создание четких целей трансформации, установление правил взаимодействия и поддержание устойчивости в условиях изменений. Цифровизация, будучи сложным и многогранным процессом, часто сталкивается с рядом вызовов: сопротивлением сотрудников, сложностями интеграции новых технологий, высокими затратами и рисками. Именно здесь политика компании играет решающую роль, задавая приоритеты, регулируя использование ресурсов и предоставляя механизмы контроля за достижением результатов.

Без четкой организационной политики внедрение цифровых изменений может превратиться в хаотичный процесс. Это может привести к несогласованности между подразделениями, росту сопротивления сотрудников из-за отсутствия четкой коммуникации и потере стратегического фокуса, что часто сопровождается перерасходом ресурсов. Например, успешные компании, реализующие цифровую трансформацию, всегда начинают с разработки политики, которая включает в себя обучение сотрудников, формирование культуры инноваций и создание эффективной системы мотивации.

Организационная политика не только позволяет справляться с текущими вызовами цифровизации, но и создает основу для долгосрочного успеха. Она делает изменения управляемыми, минимизирует риски и обеспечивает конкурентоспособность компании в условиях быстрого технологического развития. Благодаря своей направляющей роли, политика помогает превратить цифровую трансформацию из источника неопределенности в упорядоченный и предсказуемый процесс, закладывая фундамент для устойчивого развития в будущем.

Организационная политика как инструмент стратегического управления. Организационная политика играет важную роль в стратегическом управлении процессами цифровой трансформации. Она выступает связующим звеном между долгосрочной стратегией компании и практическими действиями, направленными на внедрение цифровых технологий. Политика определяет приоритеты и цели, задавая общее направление для всех подразделений и сотрудников. Это особенно важно в условиях масштабных изменений, когда каждая ошибка или несогласованность может обернуться серьезными убытками для компании.

В успешных организациях цифровизация начинается с формулировки четкой политики, которая не только определяет конечные цели, но и описывает шаги к их достижению. Например, она может включать правила распределения ресурсов, организацию межфункционального взаимодействия и методы контроля за выполнением поставленных задач. Политика позволяет определить, какие технологии внедрять, какие бизнес-процессы оптимизировать в первую очередь и какие метрики использовать для оценки эффективности изменений. Такой подход помогает компаниям избежать необоснованных инвестиций и лучше управлять сложными проектами цифровизации.

Сильная организационная политика создает основу для адаптивности компании. Она позволяет быстро реагировать на изменения рыночной среды, модернизировать процессы и внедрять новые технологии с минимальными рисками. Без ясного стратегического управления компании могут столкнуться с проблемами, такими как несогласованность между подразделениями или неконтролируемый рост расходов на цифровизацию. Примеры успешных кейсов показывают, что компании, которые уделяют внимание созданию и реализации политики, направленной на поддержку трансформации, достигают значительных успехов в повышении производительности, улучшении качества продукции и сокращении времени вывода новых продуктов на рынок.

Организационная политика в процессе цифровизации производства выступает важным инструментом, определяющим, как компания адаптируется к изменениям. Она

задает общий вектор действий, направляя усилия всех подразделений на достижение единой цели. Одним из ключевых факторов здесь является согласованность между стратегическими задачами компании и конкретными шагами, которые необходимо предпринять для их реализации. Политика помогает выстроить четкую структуру действий, предотвращая дублирование функций или перерасход ресурсов. Например, при внедрении новых технологий политика компании может предписывать последовательность этапов, начиная с пилотных проектов, анализа их эффективности и масштабирования успешных решений.

Важным аспектом организационной политики, ориентированной на цифровую трансформацию, является ее гибкость и адаптивность. Она должна учитывать динамику изменений как внутри компании, так и во внешней среде, обеспечивая возможность оперативно реагировать на новые вызовы. Например, использование подходов Agile или Lean позволяет эффективнее организовывать процессы и сокращать время на внедрение изменений. Такая политика создает условия для согласованной работы всех подразделений, устраняет избыточные этапы и способствует более рациональному использованию ресурсов.

Мониторинг и оценка успеха цифровой трансформации. Мониторинг и оценка успеха цифровой трансформации являются ключевыми элементами организационной политики, обеспечивая контроль за ходом изменений и достижение намеченных целей. В процессе цифровизации компания внедряет новые технологии, оптимизирует процессы и модернизирует инфраструктуру. Однако без четкой системы оценки результатов эти усилия могут оказаться неэффективными или несоответствующими стратегическим приоритетам. Политика компании должна предусматривать регулярное измерение результатов трансформации, чтобы вовремя выявлять отклонения и принимать корректирующие меры.

Одним из основных инструментов мониторинга являются ключевые показатели эффективности (KPI). Они позволяют количественно оценивать прогресс в цифровизации и сопоставлять результаты с установленными целями. Например, в производственной среде такими показателями могут быть:

- Скорость выполнения операций (время выполнения технологических процессов).
- Уровень автоматизации (доля процессов, выполняемых с использованием цифровых решений).
- Сокращение затрат (экономия благодаря внедрению новых технологий).
- Повышение качества продукции (снижение брака или количества рекламаций).

Эти метрики обеспечивают возможность оценить эффективность внедренных технологий и их влияние на производственные процессы.

Мониторинг также включает сбор данных в режиме реального времени, что становится возможным благодаря цифровым инструментам, таким как системы Интернета вещей (IoT), облачные платформы и аналитику больших данных. Например, использование датчиков на производственных линиях позволяет отслеживать параметры оборудования, прогнозировать поломки и снижать простой. Благодаря этому компании могут оперативно реагировать на изменения, предотвращая потери и обеспечивая бесперебойную работу.

Помимо измерения текущих показателей, политика должна включать механизмы анализа долгосрочных результатов цифровизации. Это включает изучение влияния изменений на общий рост компании, конкурентоспособность и устойчивость на рынке. Такой подход помогает определить, насколько эффективно компания адаптировалась к цифровой среде и какие изменения следует внедрить в будущем для дальнейшего улучшения.

Регулярный пересмотр стратегии цифровизации является неотъемлемой частью успешной трансформации. Организационная политика должна предусматривать проведение периодических аудитов, направленных на оценку актуальности выбранных технологий и их соответствия стратегическим целям компании. Если обстоятельства или

внешние условия изменяются, политика должна позволять вносить коррективы в планы и подходы к реализации проектов.

Мониторинг и оценка успеха цифровой трансформации требуют комплексного подхода, в котором задействованы метрики, регулярный сбор данных и их анализ. Политика компании должна предусматривать механизмы гибкой корректировки стратегии, чтобы адаптироваться к изменениям внешних условий или новым требованиям. Важным элементом этого процесса является использование современных аналитических инструментов, которые позволяют выявлять тенденции, оценивать их влияние на текущие процессы и принимать обоснованные управленческие решения. Такой подход помогает компании выстраивать системное управление трансформацией, обеспечивая ее соответствие как внутренним, так и внешним вызовам.

Заключение. Организационная политика оказывает значительное влияние на успех цифровой трансформации, играя важную роль в определении направления и управлении процессом изменений. Она служит основой для выстраивания четкой стратегии, помогает согласовать усилия всех подразделений и распределять ресурсы таким образом, чтобы обеспечить эффективное внедрение цифровых технологий. Важно, что именно политика помогает компании преодолевать вызовы, связанные с цифровизацией, формируя инновационную среду и создавая условия для бесперебойной адаптации сотрудников. Это способствует не только внедрению новых технологий, но и формированию корпоративной культуры, ориентированной на изменения и улучшение.

Мониторинг и оценка успеха цифровой трансформации являются неотъемлемыми частями организационной политики. Регулярный сбор данных и использование ключевых показателей эффективности позволяют компании точно отслеживать прогресс внедрения технологий, оценивать их влияние на производственные процессы и своевременно вносить необходимые корректировки. Это не только гарантирует достижение целей цифровизации, но и помогает адаптировать стратегию в соответствии с изменениями внешней среды и внутренними потребностями компании. Благодаря этому подходу организация может оставаться гибкой, повышая свою конкурентоспособность и обеспечивая долгосрочное устойчивое развитие в условиях цифровой экономики.

Список источников

1. Westerman G., Bonnet, D., & McAfee, A. (2014). "The Nine Elements of Digital Transformation." MIT Sloan Management Review, 55(3), 1-24.
2. Bughin J., Catlin, T., Hirt, M., & Willmott, P. (2018). Why digital strategies fail. Harvard Business Review, 96(3), 118-127.
3. Matt C., Hess, T., & Benlian, A. (2015). Digital transformation strategies. Business & Information Systems Engineering, 57(5), 339-343.
4. Berman S. J., & Hagan, R. S. (2006). "Digital transformation: opportunities to create new business models." Strategy & Leadership, 34(1), 16-24.
5. Weill P., & Woerner, S. L. (2018). "What Is Digital Transformation?" MIT Sloan Management Review, 96(1), 83-89.
6. Колесников В. Цифровая промышленность. Будущее промышленности России. Электронное машиностроение. 2017. №1. С. 34-39.
7. Толчинская М.Н. Возможности цифровых технологий как инструмент развития экономики предприятия//Journal of Monetary Economics and Management. - 2023.- №4. - С. 222- 228
8. Соломина Е. А., Лампеева Д.А., Чертищева Д.С. Современное состояние сферы цифровых технологий на промышленных предприятиях//Актуальные вопросы современной экономики. - 2022.- №10. - С.768-777
9. Chui M., Manyika, J., & Miremadi, M. (2016). "Where machines could replace humans—and where they can't (yet)." McKinsey Quarterly, 3.

10. Ross J. W., Beath, C. M., & Mocker, M. (2017). "Designed for Digital: How to Architect Your Business for Sustained Success." MIT Press.

Сведения об авторе

Гедыгушев Руслан Асланович, аспирант кафедры «Экономика и управление», ОЧУ ВО «Московская международная Академия», г. Москва, Россия

Information about the authors

Gedygushev Ruslan Aslanovich, Postgraduate Student of the Department of Economics and Management, Moscow international Academy, Moscow, Russia

УДК 336
DOI 10.26118/2782-4586.2025.14.35.034

Асрян Альберт Сейранович
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации

Смарт-контракт: перспективы применения в банковском секторе

Аннотация

Актуальность. В рамках цифровой трансформации банковского сектора приобретают критическую значимость вопросы изучения и последующего прикладного внедрения в банковские модели управления бизнесом инновационных технологий, в том числе, на базе систем децентрализованных реестров. Одним из наиболее перспективных инструментов в этом направлении является применение смарт-контрактов.

Цель. В контексте цифровой трансформации банковских операционных моделей управления бизнесом проанализировать перспективы и положительный потенциал внедрения смарт-контрактов в банковском секторе.

Методология. В процессе написания статьи применены следующие научные методы исследований: дедукции и индукции, анализа и синтеза, логический метод, сравнительный и системный анализ, экономико-статистические методы.

Результаты. Обозначены наиболее перспективные направления и внутренние сегменты в банковском бизнесе, в которых применение смарт-контрактов может дать наибольший положительный эффект и оптимизацию операционных расходов коммерческих банков.

Ключевые слова: смарт-контракт, цифровизация, инновации, цифровой банк.

Asryan Albert Seiranovich
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Smart contract: prospects of application in the banking sector

Abstract

Relevance. As part of the digital transformation of the banking sector, the issues of studying and subsequent applied implementation of innovative technologies, including those based on decentralized registry systems, in banking business management models are becoming critically important. One of the most promising tools in this direction is the application of smart contracts.

Objective. To analyze the prospects and positive potential of smart contracts implementation in the banking sector in the context of digital transformation of bank operational models of business management.

Methodology. In the process of writing the article the following scientific methods of research were applied: deduction and induction, analysis and synthesis, logical method, comparative and system analysis, economic and statistical methods.

Results. The most promising directions and internal segments in the banking business, in which the application of smart contracts can give the greatest positive effect and optimization of operating costs of commercial banks, are outlined.

Keywords: smart-contract, digitalization, innovations, digital bank.

Современные финансовые рынки переживают стадию системной трансформации в условиях цифровой революции всех аспектов деятельности человечества, в том числе, глобальным изменениям подвергается и банковский сектор. Многочисленные теоретические и практические исследования финансовых технологий и инноваций

выделяют основные направления технологического развития современного банковского дела: искусственный интеллект, технологии Big Data, дополненная и виртуальная реальности, биометрические технологии, квантовые технологии, робототехника, облачные вычисления, а также системы распределенных реестров.

Одним из наиболее перспективных с точки зрения потенциального положительного эффекта от практической реализации является использование такого инновационного инструмента, как смарт-контракт, конструируемого на базе технологий распределённых (децентрализованных) реестров.

Фактически, смарт-контракт можно определить как набор юридических прав и обязанностей субъектов гражданского оборота, структурированный и реализуемый в цифровом пространстве на без системы децентрализованных реестров. Иначе говоря, смарт-контракт представляет собой компьютерный код (цифровой алгоритм), содержащий в себе набор исходных условий, блок логических процедур и операций и итоговый перечень действий данного алгоритма при наступлении заложенных в нем конечных событий и явлений в объективной реальности.

В аналитическом обзоре Центрального банка России по теме «Смарт-контракты», выпущенном в 2018 году дано следующее определение: «Смарт-контракт может быть определен как договор между двумя и более сторонами об установлении, изменении или прекращении юридических прав и обязанностей, в котором часть или все условия записываются, исполняются и/или обеспечиваются компьютерным алгоритмом автоматически в специализированной программной среде».

В самом общем смысле последовательность функционирования смарт-контракта может быть изложена следующим образом:

1) конструирование смарт-контракта между участниками гражданско-правовой сделки: определение существенных условий сделки, в том числе, сроков, стоимости, количественных и качественных параметров предстоящей сделки, иные существенные условия, признаваемые таковыми участниками сделки или существенные в силу веления закона;

2) интеграция (подключение) созданного смарт-контракта с операционной средой коммерческого банка: например, к модулю ипотечного кредитования, автокредитования или модулю расчетно-платежных операций;

3) запуск функционирования смарт-контракта: происходит непрерывный мониторинг состояния отслеживаемых существенных условий исполнения контракта, от которых зависит в последующем завершение сделки: например, появление в Едином государственном реестре недвижимости отметки о переходе права собственности на ипотечный объект недвижимости от продавца к покупателю;

4) закрытие смарт-контракта: исполнение финальных действий, которые были заложены в алгоритме, как логический итог выполнения сторонами всех предусмотренных условий и обязательств.

Говоря об особенностях внутренней структуры технологии смарт-контрактов необходимо отметить следующие отличительные характеристики, которые должны учитываться в процессе прикладного внедрения этого инновационного инструмента в операционные банковские модели:

-конфиденциальность исполнения: данные о реализуемой гражданско-правовой сделке не доступны третьим лицам, коммерческие условия сделки и персональные данные участников также находятся в строго закрытом режиме, отсутствует возможность несанкционированного вмешательства и/или подмены ключевых условий контракта в целях незаконного извлечения выгоды и/или преимущества;

-непрерывное протоколирование действий участников сделки: благодаря функционированию смарт-контракта на базе децентрализованных реестров все существенные параметры сделки фиксируются и не могут быть удалены и\или изменены кем-либо из участников сделки, что обеспечивает максимальную прозрачность поведения

участников гражданского оборота, в том числе, имея ввиду последующее разрешение споров в судебном порядке при условии нарушения одной из сторон сделки взятых на себя обязательств-данные протоколы и цифровые «следы» могут быть использованы как доказательства добросовестного поведения одной из сторон сделки и , наоборот, нарушения условий сделки со стороны другого участника;

-прозрачность исполнения смарт-контракта для всех участников сделки и уполномоченных на то лиц : на каждой стадии исполнения сторонами запрограммированного в смарт-контракте объёма прав и обязанностей они имеют доступ к соответствующей информации, что позволяет минимизировать риски недобросовестного поведения или риски манипуляций в конкретной рыночной ситуации (например, риски связанные с наступлением страхового случая в корреляции с исполнением сроков поставки товаров);

-распределение исполнения смарт-контракта между независимыми участниками системы децентрализованных реестров: данная конструкция позволяет практически свести к нулю риски мошенничества, недобросовестного поведения, несанкционированного вмешательства в ход исполнения и внутреннее содержание самого смарт-контракта; также обеспечивается максимально высокий уровень прозрачности и достоверности информации, генерируемой в ходе реализации смарт-контракта;

-необратимость моделирования условий смарт-контракта после его запуска: данная характеристика может быть расценена как с положительной, так и с отрицательной точки зрения; с одной стороны это свойство смарт-контракта обеспечивает предсказуемость и стабильность гражданского оборота между участниками сделок, является гарантией предсказуемости как для клиентов банка, так и для самих коммерческих банков, но с другой стороны-подобная негибкость и сложность в вопросах внесения изменений в существующий смарт-контракт может создавать определенные сложности: например, в случае пропуска заемщиком очередного платежа по автокредиту ему незамедлительно в соответствии с исходными условиями банковского смарт-контракта будут начислены соответствующие штрафные санкции, но в случае, если пропуск платежа произошел по обстоятельствам, не зависящим от воли заемщика, тогда у него возникает право требования отмены начисленных пеней и штрафов в досудебном порядке (в при получении отказа от банка- последующее право судебной защиты своих законных интересов), что не предусмотрено исходными условиями алгоритма, как следствие, возникает нетипичная проблемная ситуация, которая будет требовать отвлечения ресурсов банка для ее разрешения в индивидуальном порядке.

Исходя из анализа общемировой практики применения технологий распределенного реестра, в том числе, использования смарт-контрактов, представляется возможным выделить следующие перспективные направления применения данного инновационного инструмента в современной банковской сфере:

-кредитование физических лиц, в том числе:

-ипотечное кредитование;

-автокредитование;

-кредитование микропредприятий, предприятий малого и среднего бизнеса;

-расчетно-платежные операции между контрагентами;

-факторинг и лизинг;

-внутренние банковские бизнес-процедуры, в том числе:

-электронный документооборот и автоматизация рутинных процедур;

-мониторинг залогового обеспечения по ипотечным ссудам и автокредитам;

-текущий мониторинг рисков по ссудам: кредитных, валютных, рыночных, рисков банкротства заемщиков и т.д.;

-актуализация электронных клиентских досье по выданным ссудам;

-автоматизация обязательных платежей между контрагентами, заёмщиками и банками, иным участниками гражданского оборота.

Отдельно стоит отметить перспективы внедрения смарт-контрактов в кредитование физических лиц, так как именно этот сегмент кредитования содержит наибольшее количество типовых бюрократических процедур, а с другой стороны, положительный эффект от внедрения смарт-контрактов именно в этот блок кредитования в контексте оптимизация операционных расходов будет иметь существенное финансовое значение для любого коммерческого банка цифрового поколения.

Фактически, можно утверждать, что с помощью смарт-контракта возможно объединить функционал следующих банковских работников, каждый из которых на определённой стадии кредитной сделки выполняет определённый набор трудовых функций:

1) кредитный специалист;

смарт-контракт способен самостоятельно принять исходные данные и документы, предоставленные клиентом, провести проверку их комплектности, достоверности, распознать и систематизировать кредитное досье на каждого клиента, отследить готовность набора данных и документов и отправить полный комплект на следующую стадию кредитного конвейера;

2) **кредитный аналитик**;

смарт-контракт способен самостоятельно провести оценку кредитоспособности потенциального заемщика исходя из предоставленных им данных по имеющимся доходам, расходам, имуществу и иным существенным финансовым критериям;

3) кредитный андеррайтер;

смарт-контракт на базе изначально смоделированных в нём условий и правил оценки кредитного и иного значимого риска в состоянии провести соответствующие расчеты, сравнить их с установленными в алгоритме нормативными значениями и принять итоговое решение о кредитовании/отказе в кредитовании с учетом полученных расчетных данных;

4) специалист по сопровождению и мониторингу кредитов

смарт-контракт самостоятельно осуществляет формирование кредитного досье, актуализирует с определенной периодичностью имеющиеся данные и документы о финансовом состоянии заемщика, систематически проводит мониторинг предмета залогового обеспечения, контролирует своевременность и полноту исполнения заемщиком своих договорных обязательств, составляет специализированные типовые профессиональные заключения, информирует ответственного сотрудника банка о выявленных существенных отклонениях в ходе исполнения смарт-контракта.

Заключение

Внедрение смарт-контрактов коммерческими банками в потребительское кредитование, автоматизация позволят упростить процесс мониторинга и контроля за выполнением существенных условий кредитных сделок, а также своевременно и адекватно реагировать банку на ситуации нарушения заёмщиком условий кредитного договора. Помимо существенной оптимизации операционных расходов банка, могут быть увеличены показатели прозрачности, контролируемости бизнес-процедур, минимизированы риски намеренных и/или непреднамеренных человеческих ошибок, а также будет повышено общее качество управления внутрибанковскими бизнес-процессами за счет применения свойств и принципов децентрализованных реестров, на базе которых реализовываются смарт-контракты.

Список источников

1. Голованова К.А. Перспективы использования смарт-контрактов в кредитном процессе коммерческого банка/ К.А. Голованова // Финансы и кредит: адаптация и тренды развития. – 2024.– № 1.– с. 1154-1156.

2. Лукашенок Т.Р. Применение блокчейн–технологий в банковском секторе / Т.Р. Лукашенок // Прогрессивная экономика. – 2021.– № 5.– с.5–19.

3. Кинг Б. Банк 4.0: Новая финансовая реальность / Б. Кинг; пер. с англ. Е. Головляницина. – Москва: Олимп-Бизнес, 2020. – 476 с.

4. Пичков О. Б. Цифровая трансформация мировой экономики / О. Б. Пичков, С. В. Шитьков, А. А. Уланов, К. А. Патрунина. – М.: МГИМО–Университет, 2022. – 247 с.;

5. Камалян В.М. Использование искусственного интеллекта при заключении и исполнении кредитного договора / В.М. Камалян // Юридическая наука.– 2021.–№ 1.–с.45–49.

6. Магомаева Л. Р. Использование цифровых инноваций в банковской деятельности: зарубежный опыт и российская практика / Л. Р. Магомаева, Т. Р. Магомаев // Банковские услуги. – 2020. – № 6. – С. 12–20.

7. Мошелла Д. Путеводитель по цифровому будущему: Отрасли, организации и процессии / Д. Мошелла; пер. с англ. Л. Русу. – Москва: Альпина Паблишер, 2020. – 215 с.

8. Асрян А.С. Искусственный интеллект в современном банкинге / А.С. Асрян // Инновации и инвестиции. – 2023.–№ 12.–с. 263–266.

9. Миронова В.Н. Применение искусственного интеллекта в сфере одобрения кредитных сделок с клиентами / В.Н. Миронова, Д.Н.Грин // Московский экономический журнал. – 2021.– № 5.– с. 387–394.

10. Субботина В.С. Мошенничество с сфере кибертехнологий / В.С. Субботина // Международная научная конференция молодых исследователей «Социально–гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации»: сборник материалов. – 2023.– № 6.– с.161–164.

11. Виноградова А.Р. Облачные вычисления и особенности их использования в банковской сфере / А.Р. Виноградова, С.П. Черепанов // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020.– № 11.– с.183–186.

12. Петрова Ю.С. Особенности применения технологии Big Data в банковском секторе / Ю.С. Петрова // Экономика и социум. – 2022.– № 3.– с. 1232–1238.

13. Кинг Б. Техносоциализм / Б. Кинг, Пэтти Р.; пер. с англ.– Москва: Олимп-Бизнес, 2022. – 478 с.

Сведения об авторе

Асрян Альберт Сейранович, соискатель учёной степени кандидата экономических наук, кафедра международных финансов, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Россия

Information about the author

Asryan Albert Seiranovich, Applicant for a degree Candidate of economic sciences, Department of International Finance, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

УДК 330.341.1; 93.
DOI 10.26118/2782-4586.2025.71.95.035

Егоров Петр Михайлович
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН

К вопросу об использовании региональной периодической печати в изучении промышленного и научного освоения Арктики в советский период

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об использовании региональной периодической печати в изучении промышленного и научного освоения Арктики в советский период. Средства массовой информации всегда играли важную роль в освещении и продвижении научного и хозяйственного освоения Арктики как стратегически важного региона, обладающего огромными природными ресурсами. Одним из исторических источников информации научно-популярного характера, получения дополнительного нарративного материала, позволяющего расширить базу исследования, является периодическая печать, оперативно отражающая происходящие события. В годы советской власти периодические издания были главным средством информационного обслуживания населения, поэтому значение периодики для исследователей этого исторического периода трудно переоценить. В частности, значительный научный интерес представляют материалы республиканских и районных газет.

Ключевые слова: региональная периодическая печать, производительные силы, социально-экономическая политика, научные исследования, Арктика, Якутия.

Egorov Petr Mikhaylovich
Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Russian Academy of Sciences, Siberian Branch

On the issue of using regional periodical press in studying industrial and scientific development of the Arctic in the Soviet period

Annotation. The article examines the issue of using regional periodicals in studying industrial and scientific development of the Arctic in the Soviet period. Mass media have always played an important role in covering and promoting scientific and economic development of the Arctic as a strategically important region with enormous natural resources. One of the historical sources of popular science information, obtaining additional narrative material that allows expanding the research base, is the periodical press, which promptly reflects current events. During the Soviet era, periodicals were the main means of information services to the population, so the importance of periodicals for researchers of this historical period can hardly be overestimated. In particular, materials from republican and district newspapers are of significant scientific interest.

Keywords: regional periodicals, productive forces, socio-economic policy, scientific research, Arctic, Yakutia.

Introduction

Today, the Arctic is a vivid example of a rapidly changing modern world. The Arctic zone is literally turning into one of the main objects of increased attention of states, as well as the largest national and transnational corporations. Here, in the northernmost point of the planet, like in no other region, the geopolitical, geostrategic and economic interests of the leading world powers collide in the most concentrated form. Representatives of the government, the army, business, international organizations, scientists are attracted by the natural resources of the Arctic, attractive

for investment and possessing a transport advantage - the Northern Sea Route, the shortest route from Europe to Asia.

The media have always played an important role in covering and promoting the scientific and economic development of the Arctic as a strategically important region with enormous natural resources. One of the historical sources of popular science information, obtaining additional narrative material that allows expanding the research base, is the periodical press, promptly reflecting current events. During the years of Soviet power, periodicals were the main means of information services to the population, so the importance of periodicals for researchers of this historical period is difficult to overestimate. In particular, materials from republican and regional newspapers are of significant scientific interest. Thus, the scientific relevance of the study is determined by the need for a comprehensive study of regional print media covering scientific research in the northern and arctic territories of Yakutia during the Soviet period.

Main results

The Arctic region and the information component of its positioning are studied by representatives of a number of humanitarian disciplines and various scientific fields. The complexity and multifactorial nature of the topic obliges us to consider works not only of historical scientific and disciplinary focus, but also works in related scientific specialties, including philology, political science and sociology.

The periodical press has long attracted the attention of researchers. At the same time, until the middle of the 20th century, historiography had a fairly stable idea of periodicals as an auxiliary historical source. And only at the turn of the 1950s - 1970s, the idea of the possibility of using the press as an independent source was formed in the works of S.I. Antonova, Z.V. Zhdanovskaya, A.M. Panfilova, M.N. Chernomorsky and others.

The studies of S.S. Dmitriev, B.I. Esina, from later works - L.D. Dergacheva, A.G. Golikov, T.A. Kruglova, M.F. Rumyantseva, I.D. Arkhangelskaya, H.R. Nikaev and others.

Beginning in the 90s of the 20th century, collections of articles and materials, as well as general studies devoted to the Soviet central press, began to appear. These are the works of I.I. Shirokorad, L.M. Kuzevanova. The issues of the development of regional and local periodical press in the Soviet period are considered in the articles of A.V. Malyshev, A.N. Lymarev, V.V. Podlivalov and others.

In recent years, there has been great interest from researchers in various areas of the humanities in the features of the methods of presenting events in media discourse that influence the formation of stereotypes and images of the Arctic in the media. Scientific issues related to the reflection of the development of the Arctic in Russian mass media were studied by E.I. Bulatova [1], T.A. Kovrigin[2], Yu.F. Lukin, L.M. Bolsunovskaya, Yu.A. Dibrova, E.S. Zolotova[3] and others.

The political component of the image of the Arctic was studied by political scientists O.B. Podvintsev, M.V. Nazukina[4] and others, K.V. Kiselev, M.V, V.D. Bederson, V.Yu. Mishin, V.E. Boldyrev, and issues of international Arctic media discourse are reflected in the works of S.O. Dolgoborodova, N.S. Avdonina[5], which trace the problem of the internationalization of the Arctic.

The study of the construction of the media image of the Arctic in the media of the Soviet period is carried out by A.Yu. Zhigunov[6]. Stereotypes of perception of the Arctic in Russia through the prism of literature and art are reflected in the works of O.S. Kryukova[7], A.N. Savelyeva, S.Yu. Shokareva, L. Bugaeva[8], P.A. Filina[9] and others.

The works of N.B. Vakhtin[10], M.A. Gomktsyan[11], A.S. Kudish are devoted to the consideration of the main directions of the study of the Arctic and the development of the Northern Sea Route in the 1920-1930s based on the materials of the Soviet periodical press, in which they show how scientific research and economic problems of the development of the Arctic region were solved.

Important material on the organization of scientific research in the Arctic regions of Yakutia is covered in generalizing works on the history of the activities of the Academy of

Sciences, the history of the formation and activities of various structural divisions. A.I. Novgorodov, V.N. Antipin and V.N. Eremeev considered the history of the creation and the first years of activity of the Yakut branch of the USSR Academy of Sciences. Yu.N. Ermolaeva studied the problem of organizing academic research in Yakutia in the twentieth century, developed a periodization of the activities of the USSR Academy of Sciences in the republic. Serious attention was paid to the organizational component of academic activities in Yakutia by N.A. Kupershtoh. It is also worth noting the collective publication "Academic Science in Yakutia (1949-2009)" dedicated to the anniversary of the Yakut branch of the Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia). Of great importance for our study is the monograph by A.A. Suleimanov, which covers the implementation of socio-humanitarian research by the USSR Academy of Sciences in the Arctic regions of Yakutia in the late 1940s - 1991. Almost immediately after the end of the Great Patriotic War in 1947-1948, the Permafrost Institute of the USSR Academy of Sciences organized the Northern Expedition, headed by N.F. Grigoriev, its activities are dedicated to the work of A.A. Suleimanov, and the biographical study of M.N. Grigoriev. The 1950s - 1960s in the history of Yakutia were marked by the beginning of a sharp intensification of transport and industrial development of its Arctic regions. During this period, large-scale activities to search for and develop mineral deposits were launched here. The Soviet period of Arctic development at the present stage is the subject of the works of Boyakova S.I., Eliseev D.O., Kalemeneva E.A., Sevostyanova A.E., Elert E.Kh. and others.

Starting in the 80s. increasing attention of Yakut scientists attract the socio-cultural changes that occurred in the Northern and Arctic regions of Yakutia in Soviet times. So I.A. Argunov, F.S. Donskoy, N.N. Tikhonov, S.I. Boyakova and N.D. Vasilieva, V.I. Shadrin considered socio-demographic changes in the composition of the northern population of the republic. The history of humanitarian research in the Arctic and Northern regions of Yakutia is shown in the articles of L.I. Vinokurova and G.P. Kulakovsky, I.S. Astakhov.

Conclusion

Despite the large number of works on the history of Arctic development in the specified period, the role of the regional press in covering the scientific study of the Yakut Arctic, extremely rarely became the topic of special study, was considered, as a rule, only as part of more general subjects. In addition, for the most part, they were not so much historians as geographers, economists and representatives of other related disciplines.

Thus, despite the relatively good study of the topic, a number of scientific problems in the history of domestic Arctic research in the second half of the twentieth century remain unresolved. The role of regional printed publications in covering scientific research of the Soviet period in the Yakut part of the Arctic is poorly reflected. This does not allow us to identify trends in the development of scientific development of the region and study the process of formation of modern systems of organizing Arctic research.

Accordingly, the degree of study of the problem, the proposed study, remains low to this day.

Список источников

1. Булатова Е.И. Информационные войны за ресурсы Арктики: на материале российских и зарубежных СМИ. Дис. … кан-та филол. наук. – М., 2017. – 166 с.

2. Ковригина Т.А. Проблематика темы «Арктика» в российских и зарубежных СМИ: управленческий аспект // Вопросы управления. - 2015. -№ 1. - С. 65-72.

3. Золотова Е.С. Милитаристские настроения при освещении Арктической тематики в отечественных и зарубежных СМИ // Вестник Воронежского государственного университета. 2016. № 2. С. 97-100.

4. Назукина М.В. Образы Российской Арктики в официальном дискурсе: поиск основания для макрорегиональной идентичности // Арктика и Север. 2013. № 11. С. 39-49.

5. Долгобородова С.О., Авдонина Н.С. Репрезентация арктической темы в медиадискурсе: интерпретационный анализ // Вестник СВФУ. 2019. № 5 (73). С. 77–92.

6. Жигунов А.Ю. Концепт-идеологема "Арктика": формирование и динамика развития в русской медийной картине мира. Диссер. Кандидат филол. наук . – Омск, 2022. – с.260;

7. Крюкова О.С. Стереотипы восприятия Арктики в России: литература и искусство, современные СМИ //Вестник института мировых цивилизаций. 2020. Т. 11. № 1 (26). С. 21-24.

8. Бугаева Л.Д.Арктический миф в советской культуре 1930-х годов и его возрождение // Звезда, 2018 №8 С. 220-243.

9. Филин П.А. Образ Арктики в советской фантастике Полярные чтения – 2021. // Художественное освоение Арктики: полярные регионы в культуре, искусстве и философии» М.: Паулсен, 2022. С. 385-403.

10. Вахтин Н.Б. Советская арктическая риторика 1930-х гг. (на примере журнала «Советская Арктика») // Северные морские пути/ колл. Монография под ред. В.В. Васильевой и К.А. Гавриловой. М.: Новое литературное обозрение. 2023. С.255-301.

11. Гомкцян М.А., Кудиш А.С. Советский опыт изучения экономического потенциала Арктики и Северного морского пути в 1920-1930-е гг. (по материалам периодической печати) // Научный альманах, 2016 № 4-4(18) С.75-80.

Сведения об авторе

Егоров Петр Михайлович, к. полит. н., научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН, г. Якутск, Россия.

Information about the authors

Egorov Petr Mikhaylovich, Ph.D. in political sciences, scientific researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Russian Academy of Sciences, Siberian Branch, Yakutsk, Russia

УДК 338.2
DOI 10.26118/2782-4586.2025.50.71.036

Лабужская Татьяна Ивановна
Югорский государственный университет
Ладыженская Татьяна Петровна
Югорский государственный университет

Деятельность Лаборатории предпринимательства ЮГУ в инновационно-образовательной экосистеме

Аннотация Развитие инновационно-образовательной деятельности в университете требует внедрения новых методов интеграцией знаний и применение современных бизнес-подходов предпринимательских компетенций. Для обеспечения эффективной инновационной экосистемы для повышения научно-образовательного потенциала обучающихся в университете функционирует Лаборатория предпринимательства. Она способствует общению и обучению, формированию траектории личностного развития предпринимательских компетенций, в помощи написания выпускных работ, грантов, конкурсов на основе современных инновационных подходов.

Ключевая задача Лаборатории предпринимательства обеспечить-специалистов выпускников дополнительными компетенциями в части подготовки продукта, востребованного на рынке, нивелировать разрыв между знаниями, которые дает университет, и потребностями рынка.

Ключевые слова: образование, инновации, хакатон, акселерационная программа, предпринимательство, образовательная экосистема

Labuzhskaya Tatyana Ivanovna
Yugorsk State University
Ladyzhenskaya Tatyana Petrovna
Yugorsk State University

Activities of the YSU Entrepreneurship Laboratory in the Innovation and Educational Ecosystem

Abstract Development of innovation and educational activities at the university requires the introduction of new methods of knowledge integration and the use of modern business approaches to entrepreneurial competencies. To ensure an effective innovation ecosystem for increasing the scientific and educational potential of students, the University operates the Entrepreneurship Laboratory. It promotes communication and learning, the formation of a trajectory of personal development of entrepreneurial competencies, in helping to write graduation papers, grants, competitions based on modern innovative approaches. The key objective of the Entrepreneurship Lab is to provide graduate specialists with additional competencies in terms of preparing a product that is in demand on the market, to level the gap between the knowledge provided by the university and the needs of the market.

Keywords: education, innovation, hackathon, acceleration program, entrepreneurship, educational ecosystem

В условиях новых подходов формируются меры поддержки молодежного предпринимательства в решении социально-значимых задач государства, с развитием инноваций и технологий, а также поиску новых решений и продуктов. Значимость поддержки молодежных инициатив ориентирована актуальными проблемами, новыми

решениями, отвечающими потребностям целевых аудиторий. Доля молодежного предпринимательства с каждым годом растет.

Формирование стабильно функционирующей экономики, основанной на устойчивых предпринимательских системах, развитие и укрепление предпринимательства является одним из аспектов, необходимых для дальнейшего успешного функционирования экономики страны и регионов, а также призвано обеспечить реализацию многих социальных и экономических инициатив развития и трансформации.

В рамках обеспечения эффективной инновационной экосистемы для повышения научно-образовательного потенциала обучающихся в университете функционирует Лаборатория предпринимательства. Она способствует общению и обучению, формированию траектории личностного развития предпринимательских компетенций, в помощи написания выпускных работ, грантов, конкурсов на основе современных инновационных подходов.

С партнерами Лаборатории предпринимательства реализуются мероприятия, обеспечивающие предпринимательское мышление, навыки самоорганизации и саморазвития личности, когнитивной гибкости, коммуникативных компетенций, способствующих развитие обучающихся.

Инновацией является применение программы «Стартап как диплом» при подготовке и защиты выпускных квалификационных работ, от разработки и реализации стартап-проектов на начальной стадии, а также их развитию в бизнес-проекты.

Ключевая задача Лаборатории предпринимательства обеспечить-специалистов выпускников дополнительными компетенциями в части подготовки продукта, востребованного на рынке, нивелировать разрыв между знаниями, которые дает университет, и потребностями рынка. Мы ожидаем увеличения числа молодых предпринимателей, которые создадут свой бизнес на инновациях, что станет толчком для развития инновационной среды в Югре.

Основной целью инновационного развития университета является вовлечение обучающихся в предпринимательскую деятельность с перспективой создания собственного бизнеса для реализации инновационного решения при создании стартапа или подаче заявок на получение грантов.

Формирование центров интереса к предпринимательской активности окажет существенное влияние на локализацию молодого поколения, что будет способствовать более равномерному сохранению молодых людей в их местах рождения и будет определять возможность дальнейшего проживания, ориентируясь на возможности ведения бизнеса и реализации предпринимательского потенциала.

В настоящее время университетом осуществляется реализация программ развития университета и высшей школы цифровой экономики, которые обеспечивают следующие инновационные проекты образовательной деятельности.

Диаграмма организации инновационно-образовательного развития ВШЦЭ ЮГУ представлена на рисунке 1.

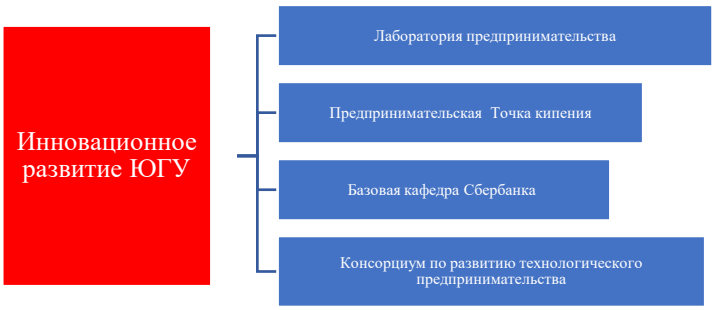

Рисунок 1 - Диаграмма организации инновационно-образовательного развития ВШЦЭ ЮГУ

Предпринимательская точка кипения сегодня – элемент предпринимательской экосистемы современных университетов, пространство университетского технологического предпринимательства, направленное на развитие у студентов предпринимательских способностей, предприимчивости – одна из основ обеспечения технологического лидерства Российской Федерации.

На образовательной территории ЮГУ была создана базовая кафедра ПАО «СберБанк», для практической реализации образовательных научно-практических программ. Эксперты-специалисты и руководители банка организовывают встречи, например «Уроки бизнеса со Сбером» и бизнес-форумы, лекции, практические, лабораторные и семинарские занятия соответствующего профиля по трендовым тематикам, финансовой грамотности для формирования, развития и закрепления предпринимательских компетенций.

Для раскрытия инновационного потенциала обучающихся ЮГУ вошёл в консорциум по развитию системы технологического предпринимательства, для необходимости объединения усилий инновационно-образовательных организаций создать единое образовательное пространство и развития академической обильности. Десять вузов Уральского федерального округа в начале 2024 года объединились в консорциум по развитию технологического предпринимательства студентов. Помимо ЮГУ в объединение вошли УрФУ имени Б.Н. Ельцина, Южно-Уральский (Челябинск), Курганский, Тюменский госуниверситеты, Тюменский государственный медицинский университет, а также некоторые вузы столицы Урала – Екатеринбурга: медицинский, педагогический, лесотехнический и аграрный.

Ключевые направления работы консорциума связаны с анализом успешных практик, разработкой и внедрением методик масштабного вовлечения молодежи в технологическое предпринимательство.

Это необходимо для поиска новых результатов, университеты объединившись будут настроены на инвестиционный задел с повышенными инвестиционной и интеллектуальной привлекательностью для продвижения своих разработок на рынок. ЮГУ уже имеет положительный опыт работы с Уральским федеральным университетом в качестве партнёра по проведению тренингов предпринимательских компетенций. Также нас объединяет с другими вузами консорциума участие в Федеральном проекте «Платформа университетского технологического предпринимательства», направленного на массовое вовлечение обучающихся в технологическое предпринимательство и серийное создание технологических компаний обучающимися в российских университетах.

В перспективе участники консолидируют материальные и интеллектуальные ресурсы для совершенствования учебно-методической работы, роста компетенций, а также расширению публикационной активности.

Лаборатория предпринимательства организует работу со всеми школами университета по подготовке стартапов или бизнес-проектов, организует научно-образовательный процесс для обучающихся, проводит мастер-классы, организовывает встречи с бизнес-сообществом или экспертами, предоставляется возможность апробации стартапа.

В процессе организации инновационно-образовательной деятельности обучающиеся формируют предпринимательские компетенции в процессе участия форматов акселерационных программ, нетворкингов, хакатонов, тренингов, трекингов и т.п.

Обучающиеся могут повысить свои компетенции, получить новые знания, стать частью бизнес-сообщества, пообщаться с лучшими наставниками и предпринимателями, поучаствовать в крупных федеральных и региональных мероприятиях: форумах, съездах, фестивалях, грантовых конкурсах.

Основная цель для Лаборатории предпринимательства формируется в организации и реализации инновационно-образовательной деятельности молодежных

предпринимательских проектов, формирование новых инструментов и технологий, безопасно и быстро пройти все этапы запуска для развития бизнеса.

Деятельность Лаборатории поддерживается и координируется проректором по образовательной деятельности Костылевой Т.А., которая считает, что для развития новой экономики необходимо передавать опыт и содействовать развитию инновационного предпринимательства в рамках практических форматов деловых игр, мастермайндов, тренингов и нетворкингов.

Направленность Лаборатории предпринимательства:

- деятельность Лаборатории направлено на централизованное решение задач по предоставлению возможностей апробации и реализации бизнес-проектов;
- учебная лаборатория необходима для реализации стартапов на начальной стадии и их развитие в будущих бизнес-проектах «Стартап как диплом»;
- в Лаборатории проводятся практические и лабораторные занятия с обучающимися очной и очно-заочной форм обучения.

Рассмотрим основные задачи структурного подразделения Лаборатории предпринимательства ЮГУ:

- организовать и осуществить совместную инновационно-образовательную деятельность между партнерами учреждения, обучающимися, научно-педагогическими сотрудниками, преподавателями для развития предпринимательских навыков, траектории развития личности, коммуникативных воздействия для реализации инновационной формы выпускной квалификационной работы «Стартап как диплом», создание и запуск стартап и бизнес-проектов;
- через программы дополнительного и высшего образования сформировать у обучающихся предпринимательские компетенции, которые будут содействовать развитию эффективной траектории образовательной инновационной деятельности при разработке и запуске стартапа или бизнес-проекта;
- обеспечить доступность образовательным событиям и активности в рамках организации предпринимательских инициатив с помощью формирования системы университетской самоидентичности;
- участвовать в формировании финансовой структуры путем привлечения средств и увеличения объемов экономической эффективности университета;
- развитие партнерских отношений с другими российскими и международными университетами, передача опыта и поиск лучших практик в организации инновационно-образовательной деятельности.

Ключевые направления работы направлены на формирование фундаментального образования, с использованием лучших практик, применением инновационных подходов и методов управления, коммерциализация для создания уникальных разработок и доведением до логического завершения бизнес-проекта или стартап. Работа с одаренной молодежью направлена на выявление и поддержка талантливой молодежи, повышение интереса к будущей профессиональной деятельности и ее социальной значимости, содействие в профессиональной ориентации, создание условий для поступления в ЮГУ по выбранным направлениям. Научная работа помогает изучать информацию о новых инновационных подходах для разработки программы научно-методического обеспечения исследования по внедрении инноваций в практическую деятельность образовательного этапа.

Схема инновационно-образовательной экосистемы Лаборатории предпринимательства ЮГУ представлена на рисунке 2.

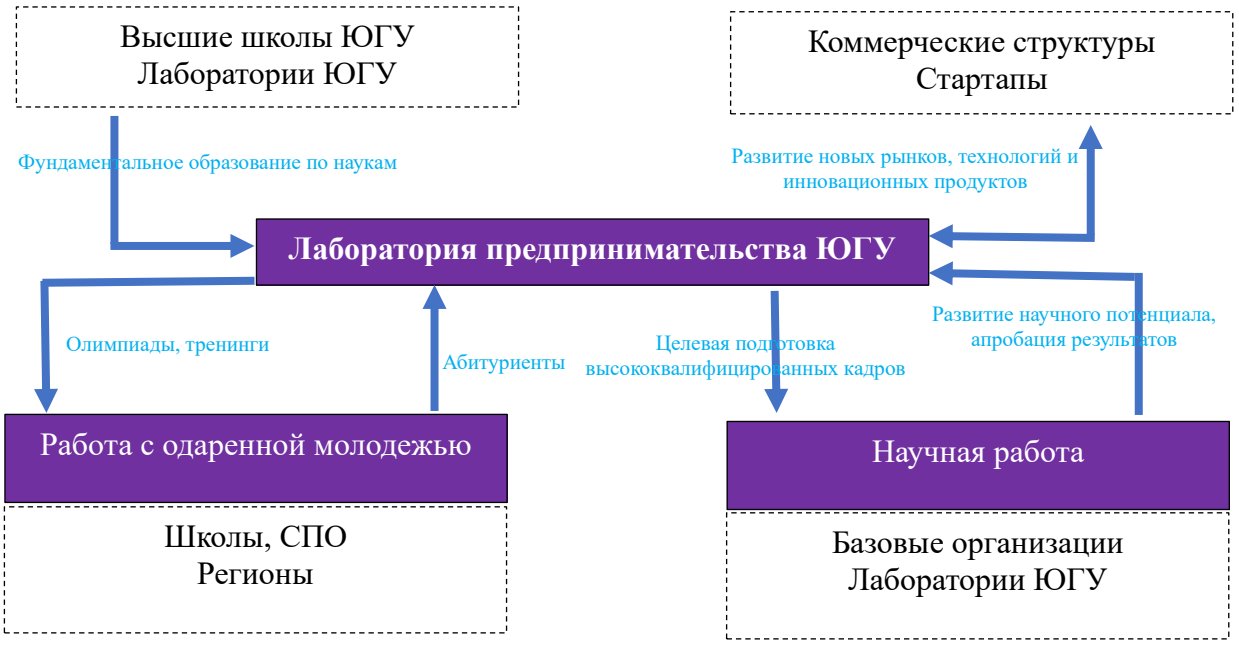

Рисунок 2 - Схема инновационно-образовательной экосистемы Лаборатории предпринимательства ЮГУ

Научная работа Лаборатории предпринимательства обеспечивает положительный климат и традиции для воспитания последующего поколения специалистов в области инновационного предпринимательства и существенно снизит необходимость заимствования высокопрофессиональных кадров из других регионов. Повышение уровня подготовленности и системы поддержки и передачи знаний в области ведения бизнеса для молодых предпринимателей, позволит сформировать систему передачи и приращения знаний последующим поколениям и постепенное формирование автономной системы подготовки кадров в регионе. В процессе обеспечивается генерация и формирование продуктовых идей на основе описания научно-исследовательской технологии и/или на основе запросов индустрии.

Учитывая системность предложенных инициатив, стоит отметить и образовательный вектор. Формирование интегральных информационных и образовательных решений в области подготовки и развития предпринимательских компетенций, как на уровне системы высшего образования, так и поддержки молодых предпринимателей, может стать в дальнейшем центром притяжения потенциальных абитуриентов.

При поддержке «Лаборатории предпринимательства ЮГУ» для учащихся 10, 11 классов организуется и проводится Интернет-олимпиада «Цифровая экономика – быстрый старт». Интернет-олимпиада проводится для выявления и поддержки талантливой молодежи, повышение интереса к будущей профессиональной деятельности и ее социальной значимости, приобретение знаний, необходимых для поступления в вуз, повышение мотивации к изучению таких областей, как экономика, менеджмент и маркетинг, содействию в профессиональной ориентации, создание условий для поступления в Югорский государственный университет с учетом индивидуальных достижений за участие и (или) результаты участия в данном мероприятии. Всего в Олимпиаде приняли участие 244 ребят, из них 208 вошли в рейтинговую таблицу. Это позволило школьникам продемонстрировать способы решения актуальных вызовов, с которыми сталкиваются российская и мировая экономика, имея основные знания, т.е. хорошо понимая программу по предмету.

Лабораторией проводится «Открытый интеллектуально-творческий конкурс эссе по направлению цифровая экономика «Точный расчёт»». Конкурс эссе проводится для лиц, имеющих законченное высшее образование и/или обучающихся на старших курсах уровней бакалавриата и специалитета. Предметом конкурса являются эссе по предложенному перечню тем исследования проблем и инструментов государственного и муниципального управления, а также цифровой экономики.

Ключевая задача Лаборатории предпринимательства обеспечить обучающихся дополнительными компетенциями в части подготовки продукта, востребованного на рынке, нивелировать разрыв между знаниями, которые дает университет, и потребностями рынка. Мы ожидаем увеличения числа молодых предпринимателей, которые создадут свой бизнес на инновациях, что станет толчком для развития инновационной среды в Югре.

Лаборатория предпринимательства использует информационные источники социальную сеть VK, портал ЮГУ. В 2023 году насчитывало 360 подписчиков, а в 2024 количество единомышленников увеличилось до 591 подписчика, планируется увеличение подписчиков до 700, потенциально заинтересованных темой инновационного технологического предпринимательства.

Активное обучения и познавательный процесс студентов направляется на следующую специфику трекингов:

- Акселерационная программа;
- помощь и консультационное сопровождение стартапов для сотрудников и обучающихся в университете;
- формирование методического обеспечения и сопровождение бизнес-проекта;
- подготовка проектной документации для участия в конкурсах и грантах;
- продвижение бизнес-проектов и стартапов на территории ХМАО-Югры;
- разработка и корректировка концепций социально-экономического развития ХМАО-Югры.

Акселерационная программа «Окно в рынок для стартапа» выстраивает персональную траекторию развития с целью подготовки обучающихся, способных создавать конкурентоспособный бизнес и продвигать на рынок новые знания и наукоемкие технологии, формирование молодых предпринимателей, личностей с развитой предпринимательской компетенцией, способных оценить потребность страны и открыть новые бизнесы.

Ключевыми тематическими направлениями акселерационной программы выступают технологии информационных, управляющих, навигационных систем, которые, будучи дополнены технологиями мониторинга и прогнозирования состояния окружающей среды, предотвращения и ликвидации ее загрязнений, а также технологиями новых и возобновляемых источников энергии, формируют университетскую идентичность в направлении Green-, Lean-, Smart - технологии будущего с ориентацией на три рынка НТИ: TechNet, EcoNet.

Основные направления работы:

открытые лекции для обучающихся;

организация прохождения обучающимися всех видов практик;

проектные консультации, формирование технических заданий на проекты в банковской сфере (в рамках проектной деятельности обучающихся);

создание условий, необходимых для появления, развития и реализации студенческих бизнес-идей на основе межфункциональных команд;

формирование единого коммуникационного поля для инноваторов, инвесторов и предпринимателей в экосистеме Сбербанка.

Схема акселерационной программы Лаборатории предпринимательства представлена на рисунке 3.

Рисунок 3 - Схема акселерационной программы Лаборатории предпринимательства

Нетворкинг – это уникальный подход развивать свои навыки в области предпринимательства при создании сети знакомств для решения задач бизнеса.

Направления нетворкинга Лаборатории предпринимательства представлены на рисунке 4.

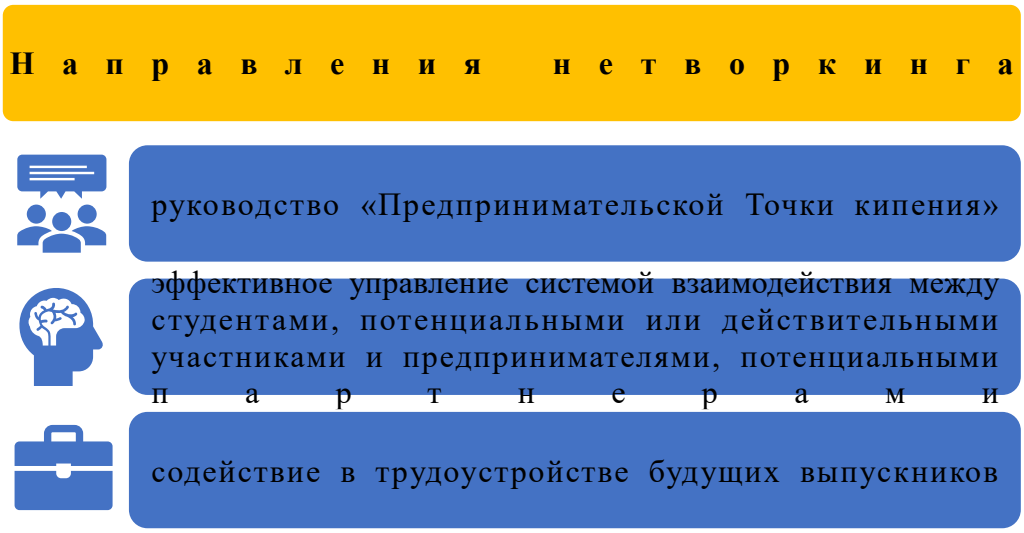

Рисунок 4 - Схема направлений нетворкинга Лаборатории предпринимательства

В процессе обеспечивается обмен опытом и знаний, содействию в трудоустройстве будущих выпускников. Через нетворкинг можно прокачать необходимые знания для подготовки стартапа, пообщаться с экспертами, встретится с потенциальными партнерами, инвесторами, получить консультацию по определенным направлениям. Деловые контакты формируются с «Предпринимательской Точки кипения» для продвижения бизнеса и поиском экспертной информации.

Лаборатория предпринимательства ориентирована на развитие инновационного предпринимательства для создания инновационных стартап-проектов. Для успешного стартапа создана творческая среда, сервисная поддержка и креативная атмосфера, где учат создавать и развивать бизнес-модели и инновационные идеи в быстрорастущем бизнесе. Разработаны инновационные решения по цифровым направлениям для предпринимателей:

- цифровые решения для предпринимателей;
- бизнес-аналитика бизнес-процессов;
- цифровой маркетинг;
- партнерские отношения с предпринимателями;
- моделирование бизнеса;
- информационное взаимодействие;
- повышение квалификации и переподготовка специалистов по предпринимательству;
- консультационные услуги.

Учитывая серьезные требования для получения грантов, в рамках работы Лаборатории организованы сопровождение проектов и оформление писем поддержки от ЮГУ и партнеров, а также встречи с предпринимательским сообществом и партнерами, чтобы на реальном примере показать обучающимся, как реализовываются успешные стартап-проекты.

В настоящее время в Лаборатории наработаны партнерские отношения с АНО «Платформа национальной технологической инициативы», УрФУ имени Б.Н. Ельцина, ПАО «СберБанк», АУ «ТехноПарк», «Мой бизнес-Югры», АУ Югорский НИИ

«Информационные технологии», БОУ ХМАО-Югры «Югорский физика-математический лицей». Более 50 экспертов и предпринимателей выступают в качестве спикеров на мероприятиях, проведенных Лабораторией предпринимательства.

Практика бизнес-акселератора формирует высокую мобильность, гибкость подходов, высокую степень приспособления к меняющимся условиям рыночной среды, особенно на первоначальном этапе повышение предпринимательских навыков, появлением новых тенденций у обучающихся.

Реализуется направление «Стартап как диплом», работа выпускников включает методологию, составление бизнес-плана, исследования рыночной конъюнктуры, результатом можно признать 11 проектов защищенных в формате «Стартап как диплом».

Участники стартапов зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей и самозанятых. «Стартап как диплом» это отличная возможность для обучающихся защитить выпускную квалификационную работу и одновременно разработать инновационный продукт, получить финансовую поддержку на запуск бизнеса, заработать на результате проекта.

Лаборатория предпринимательства оказывает необходимую поддержку студентам в успешной защите своих стартап-проектов, помогая работать над бизнес-планами. Опытные руководители-наставники сопровождали стартаперов формируя профессиональные и личностные компетенции. Такая тщательная работа позволила увеличить шансы студенческих стартапов на успех и обеспечить фундамент для будущего роста и развития бизнеса.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать предложения по совершенствованию механизма привлечения обучающихся к осуществлению предпринимательской деятельности. В таблице 1 были установлены следующее предложения по совершенствованию механизма привлечения обучающихся к предпринимательской деятельности с поиском новых управленческих решений.

Таблица 1 – Пути совершенствования механизма привлечения обучающихся к предпринимательской деятельности

Механизмы	Пути решения
Мотивационный	Мотивация в специальном обучении, саморазвитии, поддержка трендовых предпринимательских инициатив
Финансово-экономический	Система инвестиционной поддержки молодежных организаций и предприятий, государственная поддержка, льготное кредитование, предоставление арендуемых помещений
Организационный	Обеспечение благоприятных условий выхода на рынки, участие в муниципальных заказах, устранение излишних административных барьеров, общедоступная и комфортная система информационно-консультационных услуг
Правовой механизм	Необходимо совершенствовать принятые нормативно-правовые акты по реализации мер поддержки и формированию предпринимательских инициатив молодежного предпринимательства
Политический механизм	Пропаганда молодежного предпринимательства, предоставление интересов молодежного бизнеса на всех уровнях власти, активное участие в жизни автономного округа

Для реализации данного механизма предполагается поиск и создание новых форм работы, предусматривающее более широкое участие самих обучающихся в этой работе, нацеленность всех действий на достижение конкретных и измеряемых результатов.

Взаимодействия рынка и образовательного учреждения позволит не только ускорить процесс адаптации студента к предпринимательской деятельности и окажет социальную поддержку молодежи, но и в целом позитивно повлияет на рост молодежного предпринимательства в РФ.

Реализация потенциала обучающихся в предпринимательскую деятельность обеспечивает востребованность образовательной подготовки с применением способностей молодых людей для дальнейшей самореализации в социально-экономической практике.

Сегодня обучающиеся ЮГУ имеются все инструменты, чтобы начать собственный бизнес, но для этого необходимо иметь активные предпринимательские намерения. Современные студенты, начиная свое дело уже могут опираться на поддержку, советы и просто опыт предыдущих поколений, участвуя в данных мероприятиях получить оплачиваемую стажировку или даже рабочее место, а также понимание важности реального предпринимательского опыта и необходимости прямой связи с рынком при разработке и реализации стартапа.

Список источников

1. Бекбергенева Д. Е. Стратегическое управление развитием проектного инвестирования / Д. Е. Бекбергенева, Т. И. Лабужская, Т. П. Ладыженская // Финансовый бизнес. – 2023. – № 6(240). – С. 7-11.

2. Лабужская Т. И. Особенности инвестиционной привлекательности региона / Т. И. Лабужская // Проблемы государственного, регионального и муниципального управления в России: история и современность : Сборник статей. – Оренбург : ООО "Агентство "Пресса", 2019. – С. 84-91.

3. Ладыженская Т. П. Управление проектами в инновационном предпринимательстве : учебное пособие / Т. П. Ладыженская, Т.И. Лабужская. — Москва : Ай Пи Ар Медиа, 2024. — 142 с.

4. Тимохина Т. В. К вопросу об управлении инновационной деятельностью с использованием метода проектов / Т. В. Тимохина // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. – 2023. – № 3. – С. 43-48.

5. Ладыженская Т. П. Опыт создания и защиты студенческого стартап-проекта в формате «Стартап как диплом» в секторе креативных индустрий / Т. П. Ладыженская, В. Э. Никитина // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 8. – С. 4117-4140.

6. Ladyzhenskaya T. The Development of Creative Industries as a Promising Tool for Popularizing the Culture of the Peoples of the Khanty and Mansi in the Younger Generation / T. Ladyzhenskaya, A. Umarova, K. Otinova // SHS Web of Conferences : International Scientific and Practical Conference on Social Sciences and Humanities: Scientific Challenges of the Development of Modern Society (SHCMS 2023), Grozny, 30 марта 2023 года. – Grozny: EDP Sciences, 2023. – P. 03011. – EDN KPIVIZ.

Сведения об авторах

Лабужская Татьяна Ивановна, к.э.н., доцент высшей школы цифровой экономики ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», г. Ханты-Мансийск, Россия

Ладыженская Татьяна Петровна, к.э.н., доцент высшей школы цифровой экономики ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», г. Ханты-Мансийск, Россия

Information about the authors

Labuzhskaya Tatiana Ivanovna, PhD in Economics, Associate Professor at the Higher School of Digital Economics, Yugorsky State University, Khanty-Mansiysk, Russia

Tatyana Petrovna Ladyzhenskaya, PhD in Economics, Associate Professor at the Higher School of Digital Economics, Yugorsky State University, Khanty-Mansiysk, Russia

УДК 338.242.4
DOI 10.26118/2782-4586.2025.32.21.037

Егорычева Елена Александровна
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
Прокопьева Ирина Андреевна
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Поддержка малого предпринимательства на примере отрасли виноградарство в условиях санкций

Аннотация. В настоящей статье освещается вопрос поддержки малого бизнеса в условиях многочисленных санкций. В частности, анализируется отрасль виноградарство, выявляются проблемы и препятствия, с которыми сталкивается малый бизнес. Подробно описывается текущее состояние отрасли виноградарство, ее преимущества, место в аграрном секторе, а также какое влияние оно оказывает на экспортный потенциал страны. Обосновывается необходимость поддержки малого бизнеса в анализируемой отрасли экономики. Дается оценка мерам поддержки малого предпринимательства в сфере виноградарства, предложены возможные пути совершенствования, включающие в себя рекомендации по расширению помощи малому бизнесу, которые, безусловно, станут драйверами для дальнейшего развития.

Ключевые слова: малое предпринимательство, малый бизнес, государственная поддержка, льготное кредитование, виноградарство, меры отраслевой поддержки, санкции.

Egorycheva Elena Alexandrovna
Peoples' Friendship University of Russia named Patrice Lumumba
Prokopeva Irina Andreevna
Peoples' Friendship University of Russia named Patrice Lumumba

Support for small business using the example of the viticulture industry in the context of sanctions

Abstract. This article highlights the issue of supporting small businesses in the face of numerous sanctions. In particular, the viticulture industry is analyzed, the problems and obstacles faced by small businesses are identified. The current state of the viticulture industry, its advantages, its place in the agricultural sector, and its impact on the country's export potential are described in detail. The necessity of supporting small businesses in the analyzed branch of the economy is substantiated. The assessment of measures to support small businesses in the field of viticulture is given, possible ways of improvement are proposed, including recommendations for expanding assistance to small businesses, which will certainly become drivers for further development.

Keywords: small business, small business, government support, preferential lending, viticulture, industry support measures, sanctions

Введение

Цель настоящего исследования – рассмотреть существующие меры поддержки малого предпринимательства на примере отрасли виноградарство в условиях санкций. В соответствии с этим в рамках исследования решается две основные задачи: во-первых, определить состояние отрасли виноградарства; во-вторых, охарактеризовать существующие меры по поддержке малого предпринимательства в анализируемой сфере в условиях санкций и дать им оценку.

Обзор литературы

Исследованию мерам поддержки малого предпринимательства на примере отрасли виноградарство в условиях санкций посвящено немало научных работ. Для данного исследования были отобраны научные статьи таких авторов, как Васильева, А.А., Кибаров, О. А. и др., а также интернет-ресурсы по теме исследования.

Методы исследования

В процессе исследования осуществлялся обзор, анализ и синтез научной литературы по теме статьи. Период анализа: с 2022 по 2024 гг.

Результаты

В настоящее время малый бизнес помогает развивать не только рынок занятости, но и делает граждан более мобильными. За счет используемых инструментов, возможно качественно адаптировать управление бизнес-процессами и учитывать тенденции рынка. Понижая уровень безработицы субъекты малого бизнеса имеют возможность улучшать благосостояния граждан, повышать уровень их социально-экономического положения.

Отрасль виноградарства и виноделия в Российской Федерации занимает значительное место в аграрном секторе, обеспечивая не только внутренний спрос на качественные вина и виноград, но и экспортный потенциал страны. Стоит сказать, что продукция винодельческой отрасли РФ сегодня имеет сравнительно позитивную динамику, спрос на продукцию повышается, компании постепенно становятся объектом туристского интереса. В целом, отрасль существенно стимулирует развитие аграрного туризма и приезда в регионы иностранных туристов. Для этого рынка характерен высокий уровень конкуренции, а также систематическая борьба за покупателя, поиск иных путей сбыта продукции. Однако, в последнее время эта отрасль сталкивается с серьезными вызовами, связанными с международными санкциями. Сегодня выявляются довольно серьезные проблемы, влияющие на развитие виноградарства, в том числе и снижение количества российского посадочного материала, повышенная стоимость закупки саженцев из-за границы.

Россия, как винодельческая держава, идет в своем развитии гораздо быстрее других государств, регионы страны уже начали принимать территориальные стандарты качества. Российское виноградарство набирает обороты. Возрождаются традиции, культура потребления вина, появляются новые сорта винограда и новые виноградовинодельческие зоны. Происходит это в том числе благодаря господдержке – Правительство планирует выделить на поддержку виноградарства и виноделия до 2030 года более 26 млрд руб.

Согласно словам замминистра сельского хозяйства РФ М. Увайдова, в 2025 году в России будет производиться порядка 15 млн собственных саженцев винограда в год. Регион-лидер по производству лучших вин в России – Краснодарский край. На Кубани сделаны шесть образцов красного вина из ТОП-10 и восемь образцов белого вина из десятки их лучших видов.

Производство винодельческой продукции в России с января 2024 г. увеличилось на 14,5% по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. и составило 53,5 млн декалитров (дал). Россияне также стали употреблять больше отечественных вин, предпочитая их импортным напиткам. По итогам 2024 г. уровень потребления винодельческой продукции в стране достиг максимальных значений за три года и составил около 84 млн дал. Этому в том числе способствуют меры по защите внутреннего рынка, в первую очередь повышенные пошлины на импортный товар

В рейтинге самых быстрорастущих винодельческих кластеров первое место занимает Кабардино-Балкарская Республика, где с 2021 года производство увеличилось почти в 6 раз (+485%) до 265 тыс. дал. На втором месте – Самарская область (+173%) до 1,244 тыс. дал, тройку замыкает Республика Северная Осетия – Алания (+163%).

В каждом из регионов главным драйвером стали тихие вина. Факторы такого резкого старта: благоприятный климат, государственная поддержка, в том числе субсидирование, возрождение традиций, применение современных методов ухода за растениями и, что очень важно, вера покупателя в своего производителя. Всё это создаёт хорошие предпосылки для

быстрого роста и формирования «второго эшелона» перспективных центров виноделия в России. Так, доля Северной Осетии – Алании в общероссийском объёме за 2021-2024 гг. выросла с 3 до 7% [4]. С каждым годом увеличивается популярность органического виноделия, всё больше отечественных производителей переходят на экологически чистые технологии, что делает их продукцию ещё более привлекательной.

Инвестиции в малый бизнес сегодня являются успешной мерой поддержки развития. Большую роль в данной трансформации и повышении уровня успешности деятельности малых компаний будет иметь участие государства. Правительству нужно формировать программы по поддержке предпринимателей, в частности, в области открытия новых компаний. Реализация политики помощи малому бизнесу в себе несет позитивные условия для упрощения получения разрешения на коммерческую деятельность, а также снижает количество «инстанций» для прохождения регистрации [1].

В связи с этим поддержка малого предпринимательства в отрасли виноградарство, учитывая санкции, которые постоянно принимаются в отношении России, очень актуальна. Санкции затрудняют импорт современных технологий и оборудования, необходимых для эффективного производства и обработки винограда. Это может привести к отставанию производителей от мировых стандартов, снижению качества продукции и конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках, а, следовательно, и снижению прибыли.

Помимо этого, санкции влияют на доступ малых предпринимателей к кредитным ресурсам и субсидиям из-за ограниченного сотрудничества с иностранными банками и финансовыми институтами. Это затрудняет развитие и модернизацию предприятий.

В связи с этим, Правительство России в последнее десятилетие сформировала многочисленные условия для плодотворного совершенствования малого бизнеса. Государство понимало, что необходимо разработать предоставлять целевую финансовую поддержку малым предпринимателям в виноградарстве через субсидии на модернизацию оборудования, низкопроцентные кредиты и гранты на развитие агротехнологий, чтобы малые компании смогли занимать достойное место в экономики страны.

В частности, была существенно трансформирована налоговая система страны [3]. Упрощенная система налогообложения существенно повысила выгодность работы малых организаций. Когда у бизнеса довольно низкие накладные расходы, подобная система налогообложения существенно облегчает его ведение.

В случае наличия, напротив, высоких накладных расходов, малый бизнес может использовать упрощенную систему налогообложении «доходы минус расходы». В расходы возможно учитывать оборудование, аренду, материалы и сотрудников.

Среди формируемых мер можно выделить льготные инвесткредиты по программе "1764" [5]. Ставка на такие кредиты может достигать до 4% и действует для малого и микробизнеса. Минимальная сумма кредита составляет 50 000 000, а максимальная - 1 000 000 000 рублей. Среди принципов и положений данной программы стоит отметить: у компаний присутствует возможность отсрочить предстоящие платежи или оформить льготный кредит; для исключения просрочек по основному кредитному долгу и процентам, руководство может воспользоваться переносом сроков, вплоть до полугода; предприниматель может воспользоваться программой восстановления деятельности в рамках получения льготных условий по кредитованию; согласно действию программы, срок отсрочки был продлен с 2023 года; если предприниматель решает воспользоваться переносом сроков оплаты, у него формируется возможность не вносить оплату, как за основной долг, так и проценты; ограничением можно считать лишь неверное оформление кредита или осуществление данного действия с допущением ошибок, принятия некоторых условий.

Государственными органами были сформированы и другие направления помощи для юридических лиц, организаций, которые, в свою очередь, могли формировать дополнительные проекты, трансформирующие и развивающие их деятельность. В данном

случае, важен возраст предпринимателя. Владелец компании и получатель гранда должен являться лицом в возрасте 14-25 лет, при этом иметь более половины доли в компании. Грант предоставляется в размере 100-500 тысяч рублей, он мог быть потрачен на следующие направления: оплата услуг связи; покупка необходимого оборудования, программного обеспечения; оплата по договору лизинга – только первые взносы; ремонт и организация помещения, где реализует деятельность компания.

В таблице 1 отмечены данные, которые отражают повышение уровня помощи малому бизнесу со стороны государства, особенно в период внесения изменений и ужесточения антироссийских санкций. Данная помощь совершенно точно уместная и своевременная, ведь многие компании чувствуют внешнее давление и не могут выдержать новых сложностей, изменений на рынке.

Табл. 1 Государственная поддержка малого бизнеса в период санкций в российской экономике в РФ

Мера поддержки	Примечание	Сроки действия
Кредитные каникулы	Отсрочка по платежам для малого и среднего бизнеса	До 31.03.2025
Отсрочка по исполнению обязательств по субсидиям для промышленников	Для предпринимателей сроки продлеваются до года	С 14.03.2022
Мораторий на плановые проверки бизнеса	Для ИП, малых и средних предприятий до конца 2022 г.	С 10.03.2022
Амнистия капиталов	Возможность декларировать финансовые инструменты	С 14.03.2022
Возобновление механизма специальных инвестиционных контрактов формата 1.0	Возможность пересмотреть условия действующих контрактов	С 14.03.2022
Изменения контрактов по госзакупкам	Изменение существенных условий контрактов	С 8.03.2022
Отмена штрафов по госконтрактам	При наличии письменного обоснования	Бессрочно
Субсидирование кредитов по программе ФОТ 3.0	Распространяется на кредиты, выданные в 2021 г.	с 6.03.2022
Упрощение регистрации права собственности	Отменена ряда процедур и сокращение сроков рассмотрения документов	с 14.03.2022

Соответственно, малому бизнесу сегодня предоставляется существенное количество помощи и возможностей для плодотворного будущего развития. Подобные меры были приняты для снижения существенного геополитического давления, а также ответа на введенные антироссийские санкции, внесение организаций в списки «запрещенных» к взаимодействию.

Безусловно, поддержка отечественных производителей агротехнологий и оборудования через субсидии, налоговые льготы и инвестиции способствует снижению зависимости от импорта и развитию конкурентоспособных отечественных решений. Например, государственные гранты на разработку и производство отечественных систем автоматического полива и обработки винограда стимулируют инновации и снижают себестоимость производства.

Поддержка научных исследований и инновационных проектов в области виноградарства так же помогает малым бизнесам внедрять новые технологии и повышать

качество продукции. Совместные проекты с университетами по разработке устойчивых сортов винограда и экологичных методов производства способствуют повышению качества и конкурентоспособности продукции, привлекая молодые кадры в эту отрасль. Например, малый виноградарный бизнес активно сотрудничает с Московским государственным университетом аграрных наук. Вместе они разработали курс по устойчивому виноградарству, который проходит в формате семинаров и практических занятий для собственников малых предприятий. Это позволило участникам повысить квалификацию и внедрить новые методы выращивания винограда, повышая качество продукции. А на базе Донского государственного аграрного университета (ДонГАУ) работает корпоративная кафедра агрохолдинга, где проходят лекции и семинары, как для студентов, так и для сотрудников в рамках повышения квалификации [2].

Совершенствование деятельности предприятий малого бизнеса основывается на совокупной системе норм, помогающих разрешать вопросы, проблемные ситуации. Нельзя опираться на обособленные законодательные акты. Успешное регулирование вопросов здесь взаимосвязано с последовательным следованием и учетом всеобъемлющих законов, которые охватывают государственную поддержку малого и среднего бизнеса.

Актуализация процессов регулирования институтов поддержки, а также обязательств в рамках действия федеральных законов, помогает урегулировать основные деловые отношения. На данный момент важно направлять меры на развитие правоприменительной практики и стимулирование развития малого и среднего бизнеса.

Полагаем, что нельзя останавливаться на достигнутом. Требуется и далее поддерживать малый бизнес следующим образом:

1) Расширение программ субсидирования. Необходимо рассмотреть вопрос увеличения объемов финансирования субсидий на модернизацию оборудования и повышение энергоэффективности.

2) Улучшение доступа к образованию. Для того, чтобы как можно больше молодых людей занимались малым бизнесом, следует создать больше образовательных программ и курсов, направленных на повышение квалификации и внедрение инноваций в виноградарстве.

3) Развитие внутреннего производства. Для этого необходимо разработать программы, которые будут направлены на повышение инвестиционной привлекательности отечественных производителей агротехнологий и оборудования через налоговые льготы и гранты.

4) Поддержка маркетинговых инициатив – так же крайне важный способ поддержки малого предпринимательства. Для этого нужно увеличение финансирования программ по продвижению российской продукции на международных рынках.

Заключение

Подводя итоги по анализу мер поддержки малого предпринимательства на примере отрасли виноградарство в условиях санкций, следует сделать вывод, что данная система является неотъемлемой частью стратегии устойчивого развития аграрного сектора Российской Федерации. Государственные меры, направленные на финансовую поддержку, образовательные инициативы, развитие инфраструктуры и маркетинговые программы, способны значительно улучшить конкурентоспособность малых виноградарей и обеспечить их устойчивость в сложных внешнеэкономических условиях. В конечном итоге, эффективная поддержка малого бизнеса в данной отрасли способствует экономическому росту, диверсификации производства и повышению

В целом, государственная поддержка малого предпринимательства в России играет важную роль в развитии экономики страны. Однако, для повышения ее эффективности необходимо решать существующие проблемы и создавать более благоприятные условия для ведения бизнеса. Стоит сказать, что благодаря поддержке малого бизнеса, возможно формирование довольно крепкой экономики, способной защищаться от внешних угроз. Постепенно роль малого бизнеса повышается и в области мировой экономики.

Список источников

1. Васильева А.А. Правовое регулирование малого и среднего предпринимательства в России / А.А. Васильева, Е.Э. Килина // Молодой ученый. – 2022. – № 23 (418). – С. 239-241
2. Загоровская В. Пахари знаний. Российское аграрное образование требует переосмысления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.agroinvestor.ru/markets/article/41025-pakhari-znaniy-rossiyskoe-agrarnoe-obrazovanie-trebuet-pereosmysleniya/ (дата обращения: 05.01.2025).
3. Кибаров О. А. Влияние пандемии на малый бизнес в России / О. А. Кибаров, Е. С. Зуева // Экономика и социум. – 2022. – № 4-2(95). – С. 958-960.
4. Поддержка экологичного сельского хозяйства Россельхозбанком [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://svoefermerstvo.ru/svoemedia/news/dajdzhest-gramotnosti-dlja-fermerov-ot-rshb-dekabr-2024 (дата обращения: 05.01.2025).
5. Программа льготных инвестокредитов для МСП под 2,5 и 4% продлена и расширена [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/news/programma_lgotnyh_investkreditov_dlya_msp_pod_25_i_4_prodlena_i_rasshirena.html (дата обращения: 05.01.2025).
6. Сулейманова А.М. Антикризисные меры поддержки малого и среднего бизнеса в условиях западных санкций// Актуальные вопросы современной экономики. 2022.- №4.-тС.448-451

Сведения об авторе

Егорычева Елена Александровна, к.э.н, старший преподаватель, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия

Прокопьева Ирина Андреевна, студент, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия

Information about the author

Egorycheva Elena Aleksandrovna, PhD in Economics, Senior Lecturer, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

Prokopyeva Irina Andreevna, Student, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

УДК 34.096; 369.041
DOI 10.26118/2782-4586.2025.77.62.038

Серебряный И.В.
Владимирский государственный университет
им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Генезис защиты социально-экономических прав военнослужащих в Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматривается исторический аспект формирования и развития законодательства Российского государства о социальных и экономических правах военнослужащих и их семей. Исследуются положения нормативных правовых актов различных исторических периодов, регулирующие набор социальных прав военнослужащих в России.

Изучение генезиса развития социальных прав военнослужащих в российском государстве позволяет получить представление об особенностях правового регулирования военных правоотношений в период, что позволяет обеспечить их качественное и обоснованное правовое регулирование.

В результате рассмотрения данный темы автор делает вывод о том, что что генезис защиты социальных прав военнослужащих может быть разделен на несколько этапов: период Дореволюционной России, Советский период и Постсоветский периода.

Ключевые слова: правовой статус, социально-экономические права, военнослужащий, генезис, исторический аспект.

Serebryany I.V.
Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov

The genesis of the protection of the social rights of military personnel in the Russian Federation

Abstract. The article examines the historical aspect of the formation and development of the legislation of the Russian state on the social rights of military personnel and their families. The provisions of normative legal acts of various historical periods regulating the set of social rights of military personnel in Russia are studied.

Studying the genesis of the development of social rights of military personnel in the Russian state allows us to get an idea of the specifics of the legal regulation of military legal relations during the period, which makes it possible to ensure their qualitative and reasonable legal regulation.

As a result of consideration of this topic, the author concludes that the genesis of the protection of the social rights of military personnel can be divided into several stages: the period of Pre-Revolutionary Russia, the Soviet period and the Post-Soviet period.

Keywords: legal status, socio-economic rights, military personnel, genesis, historical aspect.

Современная геополитическая обстановка, связанная в том числе с проведением специальной военной операции на территории Украины, предполагает необходимость наличия полного и качественного правового регулирования отношений, связанных с военной службой. В систему данных правоотношений входит также их субъектный состав, обусловленный особым правовым статусом военнослужащего.

На сегодняшний день законодательством о военной службе устанавливается, в частности, набор социальных прав военнослужащего, что является необходимой составляющей правового регулирования отношений, связанных с прохождением военной службы.

Полагаем, что в целях модернизации и усовершенствования законодательства о социальных правах военнослужащих необходимо проанализировать историю развития данного законодательства. Изучение генезиса развития социальных прав военнослужащих в российском государстве позволит получить представление об особенностях правового регулирования военных правоотношений в Российской Федерации, что позволит обеспечить их качественное и обоснованное правовое регулирование.

Впервые правовое регулирование социальных прав военнослужащих было осуществлено в Указе Петра I 1701 года, закреплявшему право супруги военнослужащего, погибшего в ходе несения военной службы, на получение поместья.

В девятнадцатом веке правовое регулирование социальных прав военнослужащих существенно расширяется. Так, законодательством того периода были предусмотрены различные меры социализации бывших военнослужащих, в том числе возможность обучения после получения инвалидности в результате полученного в ходе несения военной службы ранения, а также направление в монастыри нетрудоспособных, утративших способность к несению военной службы солдат [1, с. 14].

В 1869 году в Российской Империи был принят кодифицированный акт в сфере военного права – Приказы по военному ведомству. Данный приказ также закреплял целый ряд социальных льгот и гарантий военнослужащих и бывших военнослужащих. Так, например, положениями Приказов была предусмотрена надбавка к годовому жалованью военнослужащего за особое участие в боевых действиях. Кроме того, Приказы регулировали вопрос дальнейшего трудоустройства лица, уволенного с военной службы. Приказами также предусматривались такие меры социальной поддержки военнослужащих вследствие получения ими увечий, ранений в ходе ее несения, как бесплатное протезирование, льготное лечение в медицинских учреждениях. Кроме того, Приказы по военному ведомству регулировали порядок деятельности инвалидных домов в случае поступления военнослужащих, получивших ранение. При этом следует отметить, что содержание инвалидных домов в девятнадцатом веке в соответствии с законом осуществлялось за счет средств благотворительности, в том числе за счет пожертвований от граждан и организаций.

Более детальное закрепление социальных прав военнослужащих было осуществлено в 1912 году, когда на законодательном уровне был закреплен порядок назначения пенсий и единовременных пособий, причитающихся как военнослужащим, имеющим офицерский чин, так и членам их семей. Кроме того, отдельные социальные льготы и гарантии были предусмотрены для членов семей военнослужащих, погибших или получивших увечье в ходе несения военной службы. К таким льготам и гарантиям можно отнести, в частности, оказание содействия в получении жилья, трудоустройства, частичное возмещение расходов на лечение, погребение, наем прислуги и так далее [2, с. 6].

Обобщая вышеизложенное, необходимо отметить, что законодательное регулирование социальных прав военнослужащих осуществлялось еще в дореволюционной России. Данное правовое регулирование касалось закрепления мер социальной поддержки военнослужащих, получивших ранение, а также членов семей военнослужащих, погибших в ходе несения воинской повинности. Кроме того, законодательством досоветского периода также закреплялся набор социальных льгот и гарантий бывших военнослужащих и членов их семей, назначающийся, в том числе, по причине увольнения с военной службы по причине получения ранения или увечья, исключающего дальнейшую возможность прохождения военной службы.

Советский период правового регулирования социальных прав военнослужащих также отличается внесением определенных изменений в правовой статус военнослужащего.

В частности, в первые годы советской власти были приняты акты, устанавливающие дополнительную надбавку для военных пенсионеров. При этом ранее действовавшие на основе благотворительности инвалидные дома и иные социальные учреждения были упразднены взамен пришедшей им на смену централизованной государственной системы социального обеспечения. Ключевой особенностью данной системы можно назвать преобладание натурального обеспечения военнослужащих, в том числе обеспечения продовольствием, обмундированием и так далее.

В 1922 году был принят Гражданский кодекс РСФСР, который также закреплял нормы о социальных правах военнослужащих. Так, в соответствии со ст. 413 ГК РСФСР, единственным источником возмещения вреда выступало социальное страхование, в том числе в отношении военнослужащих.

В 1924 году Постановлением ЦИК СССР был утвержден Кодекс законов о льготах и преимуществах для военнослужащих и их семей, который закрепил порядок государственного обеспечения военнослужащих. Так, данным нормативно-правовым актом были закреплены льготы для военнослужащих в таких сферах, как землепользование, здравоохранение, образование, налогообложение. Для лиц командного, административного и медицинского состава армии, а также для членов их семей была предусмотрена выплата пособий.

Следует отметить, что правовое регулирование социального обеспечения военнослужащих в советский период осуществлялось большим количеством именно ведомственных нормативных правовых актов, а также подзаконных актов. В результате нагромождения источников правового регулирования социального обеспечения военнослужащих зачастую наблюдалось взаимное противоречие между положениями отдельно взятых актов. Кроме того, ведомственный и подзаконный характер правового регулирования социальных прав военнослужащих советского периода предопределяет еще одну проблему, связанную с труднодоступностью получения текста данных актов. Эта проблема, в свою очередь, способствовала осложнению реализации военнослужащими и членами их семей своих социальных прав. Несмотря на выявленный недостаток, нельзя не отметить формирование престижа военной службы за счет правового регулирования их социальных прав. В частности, военнослужащие в советский период были обусловлены высоким и стабильным доходом, а также возможностью получения различных социальных пособий, льгот и гарантий. Данные возможности были предусмотрены и для членов семей таких военнослужащих [3, с. 214].

В период перестройки правовое регулирование социального статуса военнослужащих было подвергнуто существенным изменениям. В частности, основные усилия законодателя были направлены на реформирование законодательства советского периода. В результате на практике это привело к тому, что уровень материальной обеспеченности военнослужащих резко упал, а социальная напряженность среди военнослужащих, напротив, увеличилась. В этот период наблюдалось существенное снижение качества медицинского обслуживания военнослужащих вследствие отсутствия надлежащего финансирования, что, безусловно, напрямую сказывается на возможности реализации военнослужащими своих социальных прав.

На сегодняшний день правовое регулирование социальных прав военнослужащих осуществляется преимущественно двумя нормативными актами, в том числе Федеральным законом «О статусе военнослужащих» и Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе». Данные нормативные акты в их системном действии закрепляют основы реализации социальной защиты военнослужащих, в том числе уволенных с военной службы, закрепляют объемы и порядок обеспечения военнослужащих довольствием и обслуживанием различного характера. Кроме того, указанными федеральными законами предусмотрена система льгот и гарантий военнослужащих и членов их семей [4, с. 255].

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что генезис защиты социальных прав военнослужащих может быть разделен на несколько

этапов. В частности, законодательство дореволюционной России регулировало отдельные вопросы социального обеспечения военнослужащих и членов их семей. В советский период, несмотря на противоречие друг другу источников правового регулирования социального обеспечения военнослужащих и членов их семей, необходимо подчеркнуть наличие большого количества социальных льгот, гарантий и иных средств материального обеспечения военнослужащих и членов их семей. Постсоветский период изначально был ознаменован отменой ранее изданных нормативных актов, что существенно повлияло на правовой статус военнослужащих в отрицательном ключе, однако на современном этапе в связи с принятием двух фундаментальных федеральных законов, регулирующих правовой статус военнослужащих, можно констатировать восстановление правового регулирование социального обеспечения военнослужащих.

Список источников

1. Бабарыкин О.В. Генезис законодательства в СССР о правовом регулировании социальной защиты прав военнослужащих до начала 40-х годов XX века // Наука Красноярья. – 2016. – №3 (26). – С. 8-26.

2. Володина О.В. Социально-правовая защита военнослужащих и членов их семей в Советской Республике с октября 1917 года по конец 20-х гг. // Юридическая наука. – 2022. – №3. – С. 4-7.

3. Котельников А.С. Развитие законодательства Российской Федерации в сфере социальной защиты военнослужащих // Право и государство: теория и практика. – 2021. – №1 (193). – С. 211-216.

4. Самедова Ю.А. Исторические аспекты военно-социальной работы с военнослужащими // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. – 2021. – №1. – С. 254-256.

Сведения об авторе

Серебряный И.В., магистрант направления подготовки «Теория и практика правового регулирования», ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир, Россия

Научный руководитель:

Новикова Л. В., к.фил.н., доцент кафедры иностранные языки профессиональной коммуникации, ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир, Россия

Information about the author

Serebryany I.V., Master's degree student in the field of "Theory and practice of legal regulation" Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov, Vladimir, Russia

Scientific supervisor:

Novikova L. V., PhD, Associate Professor of the Department of Foreign Languages of Professional Communication Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov, Vladimir, Russia

УДК 63:33
DOI 10.26118/2782-4586.2025.48.59.039

Пирзода Бехзод
Дипломатическая академия МИД России

Значение перерабатывающей промышленности в обеспечении продовольственной безопасности Республики Таджикистан

Аннотация. Термин «пищевая перерабатывающая промышленность» охватывает совокупность промышленных видов деятельности, направленных на обработку, преобразование, приготовление, консервирование и упаковку пищевых продуктов. Как правило, используемое сырье имеет растительное или животное происхождение и производится в сельскохозяйственных и животноводческих хозяйствах. Перерабатывающая промышленность играет важнейшую роль в обеспечении экономической безопасности. По мнению автора наиболее актуальной задачей в настоящее время является поиск новых эффективных способов переработки вторичных ресурсов пищевой промышленности, к которым относятся продукты, получаемые при переработке рыбы, птицы, скота и других животных. Учитывая низкий уровень и глубину переработки в сфере пищевой промышленности, нужно предложить новые пути повышения эффективности использования пищевых продуктов в контексте комплексного развития перерабатывающих пищевых производств.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, агропродовольственный комплекс, перерабатывающая промышленность, продовольственное сырье, сельское хозяйство, сельскохозяйственное производство, перерабатывающее звено, комплексное развитие.

Pirzoda Bekhzod
Diplomatic Academy of the Russian MFA

The importance of processing industry in ensuring food security in the Republic of Tajikistan

Abstract. The term «food processing industry» covers a set of industrial activities aimed at processing, transforming, preparing, preserving and packaging food products. As a rule, the raw materials used are of plant or animal origin and are produced in agricultural and livestock farms. The processing industry plays a vital role in ensuring economic security. According to the author, the most pressing task at present is to find new effective ways to process secondary resources of the food industry, which include products obtained from processing fish, poultry, cattle and other animals. Given the low level and depth of waste processing in the food industry, it is necessary to propose new ways to improve the efficiency of using food in the context of the integrated development of food processing industries.

Key words: food security, agro-food complex, processing industry, food raw materials, agriculture, agricultural production, processing link, integrated development.

Доступ к достаточному, качественному и безопасному питанию является одним из самых фундаментальных прав и свобод человека, и никто не может быть лишен этого права [4]. Сельскохозяйственный сектор служит локомотивом в обеспечении достаточного и качественного продовольствия [1]. В этом отношении эту проблему следует решать вместе с соответствующими политическими мерами и положениями в области сельского хозяйства. Ожидаемый рост спроса на сельскохозяйственную продукцию в мире, который, как ожидается, к 2050 году превысит девять миллиардов человек, создает некоторые проблемы в доступе к достаточному и качественному продовольствию [2]. Несмотря на

растущие потребности параллельно с ростом населения, предпринимаются усилия по повышению эффективности использования ресурсов и сельскохозяйственных площадей, которые не растут в одном направлении. Полноценное развитие сельского хозяйства возможно только с одновременным развитием перерабатывающей промышленности [10].

Следует отметит, что в аграрном секторе Республики Таджикистан в полной мере не используются имеющиеся резервы расширенного воспроизводства ресурсно-производственного потенциала из-за низкого уровня комплексности развития перерабатывающего звена. Перерабатывающая промышленность Республики Таджикистан начиная с 90-х годах находится в кризисном состоянии: производство продовольственной продукции сократилось почти втрое. Падение животноводства и производства в аграрном секторе сократило поставку сырья перерабатывающим предприятиям; советские рынки сбыта были утеряны, появившиеся пустые ниши были заполнены импортной продукцией.

Перерабатывающая промышленность играет важнейшую роль в обеспечении экономической безопасности различными способами. Во-первых, это повышает ценность сырой сельскохозяйственной продукции, тем самым повышая ее конкурентоспособность и прибыльность для фермеров и производителей. Эта добавленная стоимость способствует повышению доходов и созданию рабочих мест в сельскохозяйственном секторе и за его пределами. Во-вторых, обрабатывающая промышленность способствует индустриализации и диверсификации экономики, предоставляя возможности для инвестиций, инноваций и технологического прогресса. Кроме того, оно способствует повышению конкурентоспособности торговли и экспорта за счет производства более дорогостоящих обработанных товаров для внутреннего и международного рынков. Более того, сильная перерабатывающая промышленность помогает смягчить экономические риски за счет снижения зависимости от нестабильных товарных рынков и стабилизации потоков доходов для фермеров и заинтересованных сторон. В целом, перерабатывающая промышленность является ключевым фактором обеспечения экономической безопасности, обеспечивая рост, занятость и стабильность в сельскохозяйственном секторе и в экономике в целом.

Следует отметит, что отличительной чертой низкого уровня комплексности развития сферы переработки сельскохозяйственного сырья является низкий уровень переработки растительных и животных, а также смешанных отходов, фактически лишающий субъекты агропродовольственного предпринимательства потенциального поступления дополнительных доходов.

Таджикистан обладает многоотраслевым перерабатывающим комплексом, в который входят предприятия молочной, мясной, мукомольно-крупяной, хлебопекарной, макаронной и кондитерской отраслей, по производству пива и безалкогольных напитков и другие основу которых составляют предприятия: АООТ «Худжантский консервный комбинат», АООТ «Табак», АООТ «Шахринав», АООТ «Сиёма», СП «Оби Зулол», АООТ «Душанбинская табачная фабрика» ОАО «Ширин». На данную отрасль приходится в 2023 более 34, 9% [7] всей промышленной продукции, производимой в республике, и около 25% [8] ВВП. Объем валовой продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств за январь - март 2024 года составил 3530,9 млн. сомони, по сравнению с аналогичным периодом 2023 года он увеличился на 6,7% (в сопоставимых ценах), в том числе объем продукции растениеводства составил 112,4 млн. сомони, или больше на 22,4% и животноводства 3418,5 млн. сомони, или на 6,3% больше [9]. В настоящее время в пищевой промышленности производством промышленных пищевых продуктов занимаются 483 предприятия и вносят значительный вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны [3].

Отрасли по переработке сельскохозяйственной продукции-важнейшая отрасль экономики Республики Таджикистан, определяющая уровень жизнеобеспечения населения и обеспечивающая продовольственную безопасности страны. Полноценное развитие сельского хозяйства возможно только при одновременном развитии отраслей, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию. Данный сектор национальной

экономики в последние годы наблюдаются положительные тенденции в динамике объемов сельскохозяйственного производства и динамике экспортных поставок сельскохозяйственной продукции. Однако рост валовых показателей не всегда коррелирует с положительными структурными и воспроизводственными сдвигами в агропродуктовых цепях, что сопровождается изнурительным использованием агроресурсного потенциала и упадком сельских территорий, выступающих основным ареалом ведения сельскохозяйственного производства.

Наращивание мощностей в сельскохозяйственном производстве формирует благоприятные ресурсные предпосылки для расширенного воспроизводства и модернизации перерабатывающих продуктов, которые для регионов с благоприятными природно-климатическими условиями производства сельскохозяйственной продукции выступают базовыми звеньями хозяйственного комплекса и центрами тяжести в инновационной деятельности. Весомым резервом повышения эффективности перерабатывающих продуктов является обеспечение комплексного использования сельскохозяйственного сырья и вторичных ресурсов, что с одной стороны обеспечивает диверсификацию производственной программы, а с другой – повышает уровень капитализации бизнеса в целом.

Использование вторичных ресурсов пищевой промышленности и сельского хозяйства в качестве основного сырья дает не только значительный экологический эффект, но и экономический. Несмотря на то, что переработка и использование вторичных ресурсов осуществляется достаточно медленными темпами, пищевая промышленность страны под влиянием энергетической и сырьевой проблемы постепенно переходит к потреблению практически всех видов высоколиквидных и рентабельных вторичных ресурсов, что положительно влияет на развитие экономики.

Катализатором наращивания объемов инвестиций в утилизацию отходов и тем самым повышение комплексности развития перерабатывающе- пищевого сегмента отечественного АПК станет ускоренная гармонизация отечественных и мировых технических регламентов относительно производства пищевых продуктов, а также реальная имплементация директив относительно формирования современных систем обращения с отходами, что придаст дополнительные импульсы привлечению иностранных инвестиций в связи с обеспечением всех технических условий для выхода на конкурентных рынках высокоразвитых стран.

Перерабатывающие пищевые производства могут существенно повысить эффективность производственно-хозяйственной деятельности и при этом уменьшить негативное влияние на окружающую среду и жизнедеятельность населения при условии роста уровня результативности утилизации отходов животного и растительного происхождения, а также смешанных пищевых отходов. Формирование современной индустриальной базы утилизации отходов требует значительных инвестиций. Приоритетами наращивания инвестиций в утилизацию отходов выступают механизмы совместного инвестирования в рамках реализации международных экологических проектов, привлечение финансовых ресурсов международных финансово-кредитных институций, а также заключение соглашений государственно-частного партнерства в части реализации проектов ресурсосбережения и повышение энергоэффективности на основе переработки вторсырья.

Весомой составляющей мер по усовершенствованию институциональной среды развития аграрного сектора является разработка механизмов финансового обеспечения повышения уровня комплексности перерабатывающего производства. Должны получить должное институциональное сопровождение механизмы финансового (финансово - кредитного и фискального) сопровождения проектов налаживания производств первичной переработки сельскохозяйственного сырья на базе малых и средних субъектов аграрного предпринимательства, своевременной утилизации отходов сельскохозяйственного и перерабатывающего пищевого производства с целью производства добавок для

производства добавок и разных видов биологического топлива.

Одним из главных приоритетов повышения уровня комплексности развития перерабатывающего звена АПК является налаживание первичной и углубленной переработки сельскохозяйственного сырья непосредственно на базе субъектов аграрного бизнеса, что дает возможность производить готовую продукцию со сравнительно более низкими удельными затратами, что соответственно повышает ее конкурентоспособность как на глобальном, так и на глобальном уровне. и на национальном уровне. Дополнительным фактором, который обеспечит более высокий уровень комплексности развития перерабатывающего звена, является применение современных малоотходных и безотходных технологий, в первую очередь оборотных систем водоснабжения и безводных технологий, что позволит свести к минимуму потери сельскохозяйственного сырья и пищевых полуфабрикатов в различных фазах воспроизводственных пропорций.

Наиболее актуальной задачей в настоящее время является поиск новых эффективных способов переработки вторичных ресурсов пищевой промышленности, к которым относятся продукты, получаемые при переработке рыбы, птицы, скота и других животных. Учитывая низкий уровень и глубину переработки отходов в сфере пищевой промышленности, нужно предложить новые пути повышения эффективности использования пищевых отходов в контексте комплексного развития перерабатывающих пищевых производств.

Преодоление сырьевой направленности совокупного аграрного экспорта зависит от скорости процессов наращивания мощностей в сфере переработки сельскохозяйственного сырья, что позволит увеличить объем производства готовой продукции и устранить прецеденты тотального вывоза за пределы страны продукции с низкой добавленной стоимостью. В то же время, переработка сельскохозяйственного сырья сопровождается образованием значительного количества животных и растительных отходов, которые также выступают ресурсной базой для производства конкурентоспособной как на отечественном, так и на зарубежном рынках продукции. Только при обеспечении высокого уровня утилизации отходов сельскохозяйственного производства и перерабатывающих продуктов можно говорить о комплексном развитии сферы переработки сельскохозяйственного сырья, которое имеет важное значение для социально-экономического подъема отдельных территорий как в хозяйственном, социальном, так и в экологическом плане.

В краткосрочной перспективе приоритетными направлениями формирования системы институционального обеспечения инвестирования комплексного развития перерабатывающего звена аграрного сектора должны выступать:

- создание инновационных форм аграрного предпринимательства на основе реализации соглашений публично-частного партнерства, которые обеспечат консолидацию организационного потенциала государства и территориальных общин и производителей сельскохозяйственной продукции и в полной мере используют преимущества децентрализации для расширенного воспроизводства потенциала сельскохозяйственного и перерабатывающего пищевого производства и дадут возможность повысить долю переработки сельскохозяйственного сырья внутри страны;
- реальное введение институтов сельскохозяйственного совещания в систему регулирования развития аграрного бизнеса с целью обеспечения надлежащего доступа малых и средних субъектов предпринимательства к информации о возможности получения прямой и косвенной государственной финансовой поддержки, а также привлечении инвестиционных ресурсов правительств иностранных государств и международных финансово-кредитных организаций;
- формирование институционального инструментария государственной поддержки ввода мощностей по переработке сельскохозяйственного сырья на базе субъектов сельскохозяйственного производства с целью наращивания объемов производства продукции с высокой добавленной стоимостью и повышения уровня комплексности

использования ресурсно-производственного потенциала сельскохозяйственных товаропроизводителей;

- создание специальных бюджетных фондов поддержки проектов утилизации растительных и животных отходов в сфере сельскохозяйственного и перерабатывающего пищевого производства для изготовления ценных кормовых добавок и топливных ресурсов из восстановительных источников, что будет способствовать углублению комплексности использования сельскохозяйственного сырья и укрепит энергетическую самодостаточность сельскохозяйственных товаропроизводителей и сельских;
- институциональное сопровождение перепрофилирования незадействованных производственных площадок субъектов перерабатывающего предпринимательства для налаживания производства различных видов биологического топлива, что повысит уровень капитализации перерабатывающего сегмента АПК и будет способствовать достижению новых энергетических индикаторов;
- диверсификация инструментов государственной поддержки субъектов аграрного предпринимательства, специализирующихся на органическом и почвозащитном земледелии, что позволит обеспечить укрепление конкурентных преимуществ отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей на конкурентном мировом рынке продовольствия и постепенно ослаблять эколого-деструктивное и природо-разрушающее влияние агропромышленного производства на окружающую среду.

Перспективным считается создание ассоциаций малых и средних производителей сельскохозяйственной продукции в рамках объединенной территориальной общины, чтобы при опосредованном участии соответствующего местными органами сформировать материально-техническую и организационную основу утилизации отходов сельскохозяйственного производства.

Перспективной с точки зрения внедрения в систему расширенного воспроизводства ресурсно-производственного потенциала перерабатывающего звена аграрного сектора и развития индустрии утилизации отходов сельскохозяйственного производства и отходов перерабатывающих продуктов является кластерная форма интеграции [6]. В отличие от ассоциативной формы интеграции, объединяющей на институциональной основе усилия, как правило, субъектов аграрного бизнеса, кластерная форма интеграции представляет собой организационную форму неуставного взаимодействия как сельскохозяйственных товаропроизводителей, перерабатывающих продуктов, органов местного самоуправления.

Другой формой интеграции сельскохозяйственных товаропроизводителей, в том числе имеющих на собственной базе перерабатывающие пищевые производства, является кооперативная форма [5]. Кооперативная форма интеграции предполагает создание на основе сочетания производственно-технического, организационного и финансового потенциала обслуживающих и сбытовых кооперативов, которые в первом случае обеспечат развитие материально-технической базы сбора, сортировки и переработки отходов сельскохозяйственного производства, а во втором – обеспечат необходимую логистику и сбыт продукции, изготовленной на основе рециклинга отходов сельскохозяйственного производства и отходов перерабатывающих продуктов. Кооперация, как следует из передовой иностранной практики, позволяет консолидировать ресурсные возможности определенной группы товаропроизводителей в определенном направлении деятельности и обеспечивать всем участникам синергетический эффект как в части инфраструктурных улучшений, так и в части оптимизации трансакционных и трансформационных затрат.

Исходя из проведенного анализа напрашивается вывод о том, что в краткосрочной и среднесрочной перспективе основным приоритетом повышения уровня комплексности использования сельскохозяйственного сырья, в частности вторичного сельскохозяйственного сырья, выступает развитие материально-технической базы и инфраструктуры налаживания переработки отходов сельскохозяйственного производства и пищевых отходов топлива и ценные кормовые добавки.

На первом этапе применения предложенной системы экономического регулирования, в частности стимулирования, комплексного развития перерабатывающего звена аграрного сектора на региональном уровне как раз в основном должно быть ориентировано на повышение уровня утилизации растительных, животных и смешанных пищевых отходов с целью производства твердого и газообразного топлива, а также ценных кормовых . добавок.

На втором этапе применения предложенной системы экономического регулирования комплексного развития перерабатывающего звена аграрного сектора, когда улучшится инвестиционный климат, экономика будет постепенно выходить из стагнационного кризиса, завершится процесс имплементации в практику хозяйствования европейских стандартов и регламентов обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов, необходимо стимулировать диверсификацию производственной программы счет налаживания производства готовых пищевых продуктов, которые имеют спрос как на рынках высокоразвитых стран, так и стран третьего мира. Именно комплексное развитие перерабатывающих пищевых производств позволит существенно повысить рентабельность производственно-хозяйственной деятельности и расширить номенклатуру готовой продукции благодаря результативному использованию вторичного сельскохозяйственного сырья.

При таких условиях возникает острая необходимость формирования современного механизма финансово-кредитного обеспечения развития перерабатывающего звена аграрного сектора, который будет учитывать глобальные тренды движения инвестиционного капитала в приоритетных направлениях развития перерабатывающих продуктов и будет ориентирован на стимулирование повышения уровня комплексности переработки сельскохозяйственного сырья. Именно результативное финансово-кредитное обеспечение комплексного развития перерабатывающего звена аграрного сектора позволит преодолеть многолетнюю сырьевую направленность национального АПК и ускорить увеличение объемов производства продукции с высокой долей добавленной стоимости, что прямо коррелирует с ростом уровня капитализации агарного бизнеса и социально-экономическим подъемом в первую очередь сельских поселений.

Важной составляющей комплексного развития перерабатывающего звена аграрного сектора является обеспечение высокого уровня утилизации отходов сельскохозяйственного производства и отходов перерабатывающих пищевых производств. Для обеспечения приемлемого уровня утилизации отходов целесообразно формировать институциональное обеспечение кооперативной и ассоциативной интеграции, чтобы создать условия для сочетания усилий субъектов агропродовольственного предпринимательства и органов местного самоуправления для устранения проявлений потерь сельскохозяйственного сырья.

Таким образом, можно отметит следующее:

1. Перерабатывающая промышленность имеет важное значение для обеспечения продовольственной безопасности, поскольку она превращает сырую сельскохозяйственную продукцию в безопасные, питательные и доступные продукты питания. Сохраняя скоропортящиеся продукты и продлевая срок их хранения, переработка сокращает потери и порчу пищевых продуктов, обеспечивая более стабильное снабжение продовольствием. Обработанные пищевые продукты также повышают доступность продуктов питания, преодолевая логистические проблемы и географические барьеры, предоставляя потребителям широкий спектр возможностей. Благодаря строгим мерам контроля качества обработка обеспечивает безопасность пищевых продуктов и доверие потребителей к пищевым продуктам.

2. Перерабатывающая промышленность повышает ценность сельскохозяйственной продукции, способствуя экономическому росту и стабильности. Создавая возможности трудоустройства на различных этапах производства, переработки и распределения, оно способствует улучшению условий жизни и сокращению бедности. Отрасль также способствует инновациям и технологическому прогрессу, повышая производительность и

конкурентоспособность на мировом рынке. Перерабатывающая деятельность генерирует потоки доходов для фермеров, переработчиков и поставщиков, поддерживая местную экономику и развитие сельских районов. Кроме того, экспорт обработанных пищевых продуктов способствует поступлению иностранной валюты, укрепляя национальную экономику. Также перерабатывающая промышленность способствует диверсификации и увеличению добавленной стоимости в сельскохозяйственном секторе, снижая зависимость от сырьевых товаров и повышая устойчивость к рыночным колебаниям. перерабатывающая промышленность играет решающую роль в обеспечении экономической безопасности, стимулируя рост, создавая богатство и способствуя устойчивому развитию.

3. Как показывает анализ состояния перерабатывающей промышленности существуют следующие проблемы: низкая эффективность; низкий уровень материально-технической базы; неконкурентоспособность продукции; низкий уровень инноваций; устаревшие методы регулирования; не эффективная законодательство и т.п. Большинство предприятий данного сектора до сих пор не могут достичь уровня 1991 гг. Вместе с тем определенные позитивные сдвиги в данной отрасли намечаются: растут объемы производства молочной, мукомольной, мясной перерабатывающей отрасли. Считаем, что следующие развитию данного сектора будут способствовать: выработка государственной промышленной политики, модернизация материально-технической базы, привлечение инвестиций, внедрение инноваций, кадровое обеспечение, научное обеспечение и т.п.

4.Перспективным считается создание ассоциаций малых и средних производителей сельскохозяйственной продукции в рамках объединенной территориальной общины, чтобы при опосредованном участии соответствующего местными органами сформировать материально-техническую и организационную основу утилизации отходов сельскохозяйственного производства.

5. Перспективной с точки зрения внедрения в систему расширенного воспроизводства ресурсно-производственного потенциала перерабатывающего звена аграрного сектора и развития индустрии утилизации отходов сельскохозяйственного производства и отходов перерабатывающих продуктов является кластерная форма интеграции. В отличие от ассоциативной формы интеграции, объединяющей на институциональной основе усилия, как правило, субъектов аграрного бизнеса, кластерная форма интеграции представляет собой организационную форму неуставного взаимодействия как сельскохозяйственных товаропроизводителей, перерабатывающих продуктов, органов местного самоуправления, так и субъектов иных видов производственно-хозяйственной, финансово-кредитной, коммерческой и консалтинговой деятельности.

5.Наиболее актуальной задачей в настоящее время является поиск новых эффективных способов переработки вторичных ресурсов пищевой промышленности, к которым относятся продукты, получаемые при переработке рыбы, птицы, скота и других животных. Учитывая низкий уровень и глубину переработки отходов в сфере пищевой промышленности, нужно предложить новые пути повышения эффективности использования пищевых отходов в контексте комплексного развития перерабатывающих пищевых производств.

Список источников

1. Аганбегян А.Г. Сельское хозяйство - локомотив социально-экономического роста России // ЭКО. 2017. №5 (515). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/selskoe-hozyaystvo-lokomotiv-sotsialno-ekonomicheskogo-rosta-rossii (дата обращения: 04.10.2024).

2. Доклад Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fao.org/news/story/ru/item/35677/icode/(дата обращения: 04.10.2024).

3. Маҷидов Ф. А. Саноати хӯрокворӣ - соҳаи консерваи меваю сабзавоти ҷумҳурӣ: вазъи кунунӣ ва дурнамои рушд / Ф. А. Маҷидов // Вестник Технологического университета Таджикистана. – 2021. – No. 1(44). – P. 152-157.

4. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций Рим, 2024 год. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unnutrition.org.

5. Развитие кооперативных принципов в АПК России / А. Т. Стадник, С. Г. Чернова, А. А. Самохвалова [и др.] // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2021. – № 1. – С. 58-68. – DOI 10.37984/2076-9288-2021-1-58-68. – EDN FGSCKB.

6. Самаруха В. И. Кластерная форма организации сельскохозяйственного производства в регионе: возможности и перспективы развития / В. И. Самаруха // Сибирская финансовая школа. – 2015. – № 5(112). – С. 14-19. – EDN UZOSOD.

7. Статистический сборник Промышленность Республики Таджикистан. Душанбе-2013г. 2. 20-лет независимости Таджикистана /статистический сборник. Душанбе-2011г.

8. Социально-экономическое положение Республики Таджикистан за январь-декабрь 2013 г., Агентство по статистике при Президенте РТ, стр. 165

9. Продовольственная безопасность и бедность №1 - 2024 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.stat.tj/wp-content/uploads/2024/08/1-2024-russ.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

10. Шарипов Ш.И., Курбанова У.А. Приоритеты развития пищевой и перерабатывающей промышленности региона // Экономический анализ: теория и практика. 2011. №27. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prioritety-razvitiya-pischevoy-i-pererabatyvayuschey-promyshlennosti-regiona (дата обращения: 03.10.2024).

Сведения об авторе

Пирзода Бехзод, соискатель, Дипломатической академии МИД России г. Москва, Россия.

Information about the author

Pirzoda Bekhzod, the applicant of the Diplomatic Academy of the Russian MFA, Moscow, Russia

УДК 330
DOI 10.26118/2782-4586.2025.17.11.040

Субботин Ярослав Александрович
Волгоградский государственный технический университет
Зарубин Александр Михайлович
Волгоградский государственный технический университет
Таскаева Александра Алексеевна
Волгоградский государственный технический университет

Влияние банкротства на бухгалтерский учёт

Аннотация. Банкротство компании влечёт за собой сложную правовую и экономическую ситуацию, которая создаёт серьезные последствия для всех участников процесса. Учёт банкротства представляет отдельное направление бухгалтерского учета, которое охватывает как финансовые, так и юридические аспекты процедуры банкротства.

Банкротство представляет собой юридическую процедуру, которая дает возможность физическим лицам или компаниям реструктурировать или списать долги, если они не способны их погасить. Учет в рамках банкротства играет важную роль по нескольким причинам: позволяет оценить финансовое состояние и платежеспособность должника, что напрямую влияет на права и обязанности кредиторов и других участников процесса; кроме того, помогает выявить и оценить активы и обязательства должника, которые регулируются различными нормами и процедурами в зависимости от вида и этапа банкротства.

В процессе банкротства возникают специфические трудности: ведение учета в таких условиях связано с определенными сложностями, включая возможность продолжения коммерческой деятельности. В некоторых случаях компания может продолжать функционировать даже после инициирования процедуры банкротства.

В таких условиях бухгалтерский учет должен охватывать как текущие операции, так и те, что связаны с несостоятельностью. Оценка активов и обязательств: в процессе банкротства необходимо провести детальную оценку всех активов и долгов компании. Это может вызывать сложности, особенно при оценке основных средств или нестандартных финансовых инструментов. Вот несколько примеров концепций и практик учета в условиях банкротства: Конкурсная масса — это юридическое образование, формируемое при подаче должником заявления о банкротстве. Она включает все имущество и активы должника, которые попадают под контроль суда по делам о банкротстве.

Ключевые слова: нормативное регулирование, банкротства, бухгалтерский учет, бухгалтерский отчетность, финансовое оздоровление, внешнее управление, кредиторская задолженность, ликвидационный баланс, план счетов.

Subbotin Yaroslav Alexandrovich
Volgograd State Technical University
Zarubin, Alexander Mikhailovich
Volgograd State Technical University
Taskaeva Alexandra Alekseevna
Volgograd State Technical University

The impact of bankruptcy on accounting

Annotation. The bankruptcy of a company entails a difficult legal and economic situation, which has serious consequences for all participants in the process. Bankruptcy accounting is a separate area of accounting that covers both financial and legal aspects of bankruptcy proceedings.

Bankruptcy is a legal procedure that enables individuals or companies to restructure or write off debts if they are unable to repay them. Accounting in bankruptcy plays an important role for several reasons: it allows you to assess the financial condition and solvency of the debtor, which directly affects the rights and obligations of creditors and other participants in the process; in addition, it helps to identify and evaluate the assets and liabilities of the debtor, which are regulated by various rules and procedures depending on the type and stage of bankruptcy.

There are specific difficulties in the bankruptcy process: accounting in such conditions is associated with certain difficulties, including the possibility of continuing commercial activities. In some cases, the company may continue to operate even after the initiation of bankruptcy proceedings.

In such circumstances, accounting should cover both current operations and those related to insolvency. Asset and liability assessment: During the bankruptcy process, it is necessary to conduct a detailed assessment of all assets and debts of the company. This can cause difficulties, especially when evaluating fixed assets or non-standard financial instruments. Here are some examples of accounting concepts and practices in bankruptcy: A bankruptcy estate is a legal entity formed when a debtor files for bankruptcy. It includes all the debtor's property and assets that come under the control of the bankruptcy court.

Keywords: regulatory regulation, bankruptcy, accounting, financial reporting, financial recovery, external management, accounts payable, liquidation balance sheet, chart of accounts.

Банкротство - сложный процесс, который влияет не только на компанию, но и на заинтересованные стороны. Данный этап является критическим и требует правильного, прозрачного введения бухгалтерского учёта.

Процесс учёта меняется в зависимости от вида банкротства. От того какой вид банкротства применяется, будет зависеть потребуется ли задолжнику ликвидировать свои активы, придётся реорганизовать бизнес, а может, потребуется погасить задолженность.

Также от стадии и типа банкротства роль бухгалтера может изменяться. Бухгалтер может и должен подготавливать и проверять финансовые отчеты.

Бухгалтер может выступать в качестве консультанта должника, который нанят должником для оказания помощи в разработке и реализации плана реорганизации, или в качестве консультанта комитета кредиторов, который нанят комитетом кредиторов для представления их интересов [3].

При этом бухгалтер может просматривать и подготавливать отчисления должника, проводить аудит и делать финансовые отчёты. Бухгалтер должен помогать проводить переговоры и разрешать возникающие споры. Бухгалтер может столкнуться с такими трудностями, как оценка осуществимости и жизнеспособности плана реорганизации, оценка активов и пассивов должника, распределение требований между кредиторами, а также решение конфликта интересов и этических дилемм [1].

Одна из ключевых сложностей в бухгалтерском учете при банкротстве является корректное применение принципов и стандартов к финансовой отчетности как должника, так и кредитора. В зависимости от правовой системы, вида банкротства и специфики операций могут использоваться различные системы бухгалтерского учета. ОПБУ предоставляет широкие возможности для учета многочисленных аспектов банкротства, включая детальные рекомендации по признанию, оценке активов и обязательств, а также по классификации должников и кредиторов. Он охватывает аспекты представления и раскрытия финансовой отчетности, включая последующие события и непредвиденные обстоятельства, связанные с банкротством [5].

Следует учитывать, что каждый отдельный случай имеет свои особенности и может потребовать профессионального взгляда с последующей консультацией. Также бухгалтерам

стоит учитывать налоговые и юридические аспекты при учете банкротства. Применяя соответствующую систему бухгалтерского учета и следуя передовым практикам, бухгалтеры могут обеспечить точность, прозрачность и полезность финансовой отчетности о банкротстве [4].

Оценка - это изысканный процесс определения справедливой стоимости активов и обязательств предприятия-банкрота.

Цена при продаже или уплаты за обязательства – считается справедливой стоимостью.

Существуют определённые методы оценивания, которые применяются с учётом рыночных данных или оценки затрат. К примеру, справедливая стоимость объекта недвижимости может быть определена на основе рыночных цен на аналогичные объекты, дисконтированных денежных потоков от аренды или продажи, либо восстановительной стоимости [1].

Обесценение представляет собой признание убытка в случае, если балансовая стоимость актива оказывается выше его возмещаемой стоимости. Например, компания может провести детальную проверку своих товарно-материальных запасов, оценивая каждую группу товаров отдельно на предмет обесценения. Основные средства оцениваются на уровне единиц, генерирующих денежные потоки, что позволяет получить детальное представление об их эффективности. Деловая репутация и нематериальные активы требуют более тщательного анализа на уровне отчетных единиц. Такой подход отражает заботу о финансовой устойчивости компании, помогая не только выявлять потенциальные риски, но и обеспечивать стратегическое управление активами. Этот процесс включает в себя систематическую рефлексию и критический подход к оценке, который освещает все аспекты бизнеса, позволяя смело смотреть в будущее [4].

Реорганизация предприятия – это процесс изменения долговых инструментов, на новые. При реорганизации происходит смена собственника, признание прибыли или убытка от погашения долга либо выпуск новых долевых инструментов. Ликвидация также влияет на представление и раскрытие информации в финансовой отчетности, например, на классификацию всех активов и обязательств как краткосрочных, представление информации о доходах или убытках от прекращенной деятельности, а также на раскрытие ожидаемых сроков и суммы ликвидационных поступлений и платежей [2].

После подачи заявления на банкротство, продолжение деятельности предприятия, неправомерно. Введение бухгалтерии в данном случае должна проводится в ликвидационной форме.

Ликвидационный подход предполагает оценку активов и обязательств предприятия с последующем составлением отчёта о чистых активах при ликвидации вместо бухгалтерского баланса. Организация также обязана объяснить причины выбора ликвидационного метода учета, указать основные группы активов и обязательств, а также источники и подходы, применяемые для оценки их стоимости [1].

Предприятие должно раскрывать информацию о дате выхода из состояния банкротства, дате перехода на новый порядок ведения бухгалтерского учета, справедливой стоимости активов и обязательств и корректировках, внесенных в финансовую отчетность в результате перехода на новый порядок ведения бухгалтерского учета [3].

После начала введения процедуры банкротства доходы и расходы контролируются судом. Организация обязана предоставить информацию о сути и величине возникших после подачи заявления доходов и расходов, а также об основаниях для их признания и оценки [2].

Обязательства, возникшие у должника до подачи заявления о банкротстве, которые подлежат урегулированию или изменению в рамках плана банкротства, называются обязательствами, подлежащими компромиссу.

В любой сфере, особенно в финансовой, есть риск, связанный с неопределенными расходами, возникающими из-за непредвиденных обстоятельств. Так права или обязательства, которые возникают из-за действий в прошлом и в целом зависят от событий

будущего, считаются непредвиденными. Процесс, связанный с банкротством в большинстве случаев влияет на непредвиденные обстоятельства. Могут произойти изменения в различных аспектах бухгалтерского учёта и судебного делопроизводства. Организация обязана предоставить данные о типе и величине условных обязательств, обстоятельствах, которые могут повлиять на их разрешение, а также о возможных последствиях для финансовой отчетности [2].

Период отчётности не может пройти без финансового отчёта, который мог появиться после определенных обстоятельств. После отчетного периода появляются обстоятельства, которые могли появиться после создания финансового отчёта. Процедура банкротства оказывают влияние на создание отчётности. Предприятие должно раскрывать информацию о дате, на которую была проведена оценка последующих событий, о характере и дате последующих событий, а также о влиянии или ожидаемом воздействии на финансовую отчетность [1].

Мошенничество, можно посчитать серьезной, существенной проблемой не только в любой сфере жизнедеятельности человека, но и в сфере финансов.

Противоречия, которые возникают при банкротстве, считаются мошенническими действиями. Юридические действия, которые направленны на действия с имущественными правами, которые возникли до подачи заявления на банкротство. Данные действия можно считать мошенническими, если была цель намеренного обмана или воспрепятствования кредиторам.Эти действия могут повлиять на сумму и очередность требований кредиторов, а также на стоимость и распределение активов должника. Например, если должник передал ценный актив связанной стороне по цене ниже его справедливой рыночной стоимости в течение одного года до подачи заявления о банкротстве, доверительный управляющий или кредитор могут подать в суд, чтобы избежать передачи и вернуть актив или его стоимость в пользу имущественной массы [5].

Изменение результатов любой финансовой отчетности или преднамеренное искажение также как и умалчивание со стороны аудитора при проведении проверки, можно отнести к мошенническим действиям. Можно привести пример, должник завысил свои доходи или занизил расходы с целью избежания неплатёжеспособности т.е. дефолта, такие действия можно расценивать, как мошеннические.

Приведенные выше действия приводят к этическим дилеммам (конфликтам). Такие ситуации могут подорвать объективность, независимость и добросовестность профессионала, а также качество предоставляемых услуг и доверие к ним [4].

Бухгалтерский учет во время проведения банкротства, считается сложнейшем элементом во всей бухгалтерской сфере

Бухгалтерский учет можно освоить только благодаря знаниям законодательства, нормативно-правовых актов и различных стандартов.

Подводя итоги, акцентируем внимание на выводах и рекомендациях в ведение бухгалтерского учёта при процессе банкротства. Данные знания помогут во всех финансовых аспектах. Бухгалтера ознакомлены с данными сведениями, смогут стать более подготовленными.

Должник, кредитор, управляющий, суд и бухгалтер – стороны участвующие при банкротстве.

Существуют ситуации, когда бухгалтер применяет специальные правила ведения учёта и составления отчётов. Придерживаясь данным выводам и рекомендациям, можно прийти к эффективному выполнению обязанностей, во время введения учёта. Бухгалтерский учет можно рассматривать с юридической, технической и социальной стороны. Бухгалтер обязан учитывать все интересы заинтересованных сторон, решать возникшие проблемы и сложности.

Список источников

1. Банк В.Р., Банк С.В., Солоненко А.А. Бухгалтерский учет и аудит в условиях

банкротства: Учебное пособие. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, - 2023. - 296 с.

2. Вахрушина, М. А. Бухгалтерское дело: Учебник / М. А. Вахрушина. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Вузовский учебник, НИЦ ИНФРА-М, - 2022. - 376 с.

3. Кукукина И.Г., Астраханцева И.А. Учет и анализ банкротств: Учеб. пособие / Под ред. И.Г. Кукукиной. - М.: Финансы и статистика, 2024. - 312 с.

4. Федорова Г.В. Учет и анализ банкротств: Учеб.пособие. - М.: Омега-Л, - 2022. – 248 с

5. Шеремет, А. Д. Аудит: учебник / А. Д. Шеремет, В. П. Суйц. - 7-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРАМ, - 2023.

6. Винникова И.С., Кузнецова Е.А., Лезина М.А. Прогнозирование неудовлетворительной структуры баланса и возможности банкротства// Актуальные вопросы современной экономики. 2022.- №3. С.479-484

Сведения об авторах

Субботин Ярослав Александрович, бакалавр, Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия.

Зарубин Александр Михайлович, бакалавр, Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия.

Таскаева Александра Алексеевна, бакалавр, Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия.

Научный руководитель:

Ковылин Андрей Васильевич, к.т.н., доцент, кафедры «Энергоснабжение, теплотехника, теплогазоснабжение и вентиляция», Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия.

Information about the authors

Subbotin Yaroslav Alexandrovich, Bachelor's degree, Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia.

Zarubin Alexander Mikhailovich, Bachelor's degree, Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia.

Taskaeva Alexandra Alekseevna, Bachelor's degree, Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia.

Scientific supervisor:

Kovylin Andrey Vasilyevich, Ph.D., Associate Professor, Department of Energy Supply, Heat Engineering, Heat and Gas Supply and Ventilation, Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia.

УДК 334.75
DOI 10.26118/2782-4586.2025.74.52.041

Рябчикова Надежда Николаевна
Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук» (ИАгП РАН)

О шеринге в агропромышленных кластерах

Аннотация. Исследование посвящено вопросу перспективности применения инструментов шеринговой экономики в агропромышленных кластерах. В работе рассмотрены понятия «шеринговая экономика» и «экономика совместного потребления». Приведен обзор публикаций по теме исследования за 2021–2024 годы. Представлены преимущества и недостатки данной бизнес-модели, успешные зарубежные практики ее применения в сельскохозяйственной сфере и стратегические ориентиры развития инструментов шеринговой экономики в агропромышленных кластерах России. Особое внимание в статье уделено предпосылкам развития шеринга на государственном уровне. Результаты исследования могут быть использованы для достижения целей устойчивого и динамичного развития агропромышленного комплекса в соответствии с Целями национального развития Российской Федерации.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, агропромышленный кластер, экономика, шеринг, шеринг-экономика, экономика совместного использования, бизнес-модель, устойчивое развитие.

Ryabchikova Nadezhda Nikolaevna
Institute of Agrarian Problems – a separate structural subdivision of the Federal State Budgetary Institution of Science, Federal Research Center «Saratov Scientific Center of the Russian Academy of Sciences»

About sharing in agro-industrial clusters

Annotation. The study is devoted to the prospects of using sharing economy tools in agro-industrial clusters. The paper considers the concepts of «sharing economy» and «collaborative consumption economy». An overview of publications on the research topic for 2021-2024 is provided. The advantages and disadvantages of this business model, successful foreign practices of its application in the agricultural sector and strategic guidelines for the development of sharing economy tools in agro-industrial clusters in Russia are presented. Particular attention is paid to the prerequisites for the development of sharing at the state level. The results of the study can be used to achieve the goals of sustainable and dynamic development of the agro-industrial complex in accordance with the National Development Goals of the Russian Federation.

Keywords: agro-industrial complex, agriculture, agro-industrial cluster, economy, sharing, sharing economy, sharing economy, business model, sustainable development.

Введение

Бизнес-модели шеринговой экономики получают активное развитие в научных публикациях как за рубежом, так и в России. Чаще всего шеринг реализуется и рассматривается в таких сферах деятельности, как транспорт, совместное размещение, туризм. Очень мало литературы в России по применению шеринга в приоритетной отрасли экономики – сельском хозяйстве. Считаем, что в современных условиях структурно-функциональной трансформации агропромышленного комплекса, целесообразна

проработка стратегических перспектив применения указанной бизнес-модели в кластерных и межкластерных взаимодействиях.

Информационной основой исследования послужили труды авторов, занимающихся изучением различных аспектов шеринговой экономики в России. Исследователем О.И. Федоровой обосновано наличие активной и пассивной моделей шеринг-потребления через раскрытие причин изменения потребительских практик, а также показано отличие шеринга от советского проката благ [15] *(Fedorova, 2022).* Учеными Е.Ф. Авдокушиным и Е.Г. Кузнецовой подчеркнута изначальная социальная сущность шеринга как экономики совместного потребления и изучена возможности взаимодействия шеринга с современными формами организаций бизнеса [1] (*Avdokushin, Kuznetsova, 2022).* Авторами М. В. Батыревой, Д. Ю. Агафоновой экономика совместного потребления рассмотрена как социально-экономическая модель и найдены эмпирические доказательства ее роли в инновационном развитии сельских районов [2] *(Batyreva, Agafonova, 2022).* А.Г. Зайцев обозначил стратегические аспекты и возможности применения инструментов шеринговой экономики в региональном агропромышленном комплексе [8] *(Zajcev, 2021).* Н.В. Лясников, О.Ю. Милешина, Ю.В. Лясникова представили экскурс в историю становления экономики совместного потребления, а также условия и факторы, влияющие на распространение данной бизнес-модели в России [11, 12] *(Lyasnikov, Mileshina, Lyasnikova, 2022; Lyasnikov, Mileshina, Lyasnikova, 2023).*

Большая работа проведена учеными К.С. Салтыковым, Е.Д. Лихтарович, А.М. Шушкевич, С.П. Дрень по формированию экономики совместного потребления в Республике Беларусь [14] (Saltykov, Lihtarovich, Shushkevich, Dren', 2023).

Различные стороны sharing economy рассмотрены в работах А.Ю. Веретенниковой [3,4,5,13] (Veretennikova, 2023; Veretennikova, 2024), Ю. В. Ермолаевой [6] (Ermolaeva, 2022), Т.Н. Каджаметовой [10] (Kadzhametova, 2021), Н.Н. Шмелевой [16] (Shmeleva. 2023), Л.Х. Иштиряковой, М.Р. Зайнуллиной [7] (Ishtiryakova, Zajnullina, 2024), Е.В. Поповым, А.П. Мокрушниковой [13] (Popov, Veretennikova, Mokrushnikova, 2024), Козинской К.М. [3] (Veretennikova, Kozinskaya, 2023).

Н.С. Киреева, Д.В. Завьялов, Н.Б. Завьялова, О.В. Сагинова провели исследование шеринговой экономики в условиях пандемии [9] (Kireeva, Zavyalov, Zavyalova, Saginova, 2021).

Разносторонность научных поисков по теме шеринговой экономики доказывает ее сложность и нелинейность, но в то же время актуальность. Очевидно, что необходим мультипликационный подход к исследованию обозначенной проблемы.

Цель данного исследования – выявление предпосылок использования принципов шеринговой экономики в агропромышленных кластерах с целью устойчивого и динамичного развития агропромышленного комплекса в соответствии с Целями национального развития Российской Федерации.

Результаты исследования

Впервые понятие «шеринг-экономика» начал использовать профессор Гарварда Лоуренс Лессиг. Термин «sharing economy» в настоящее время имеет множество определений. Учитывая основные характеристики шеринг –экономики, авторы М.В. Батырева и Д. Ю. Агафонова определили «экономику совместного потребления как систему экономических отношений по поводу временного использования активов за счет эффективных моделей перераспределения и совместного доступа, координируемая онлайн-сервисами и цифровыми коммуникативными технологиями» [2] *(Batyreva, Agafonova, 2022).*

Важно заметить, что понятия «sharing economy» и «collaborative consumption» (шеринг-экономика и экономика совместного потребления) чаще всего отождествляют. В рамках данной обзорной статьи также будем использовать эти дефиниции как взаимозаменяемые. Разумеется, при детальном изучении данной проблематики можно будет выявить принципиальные отличия в обозначенных терминах. Так, например, ученые К.С. Салтыков, Е.Д. Лихтарович, А.М. Шушкевич, С.П. Дрень раскрыли три основных

различия между ними (рис. 1).

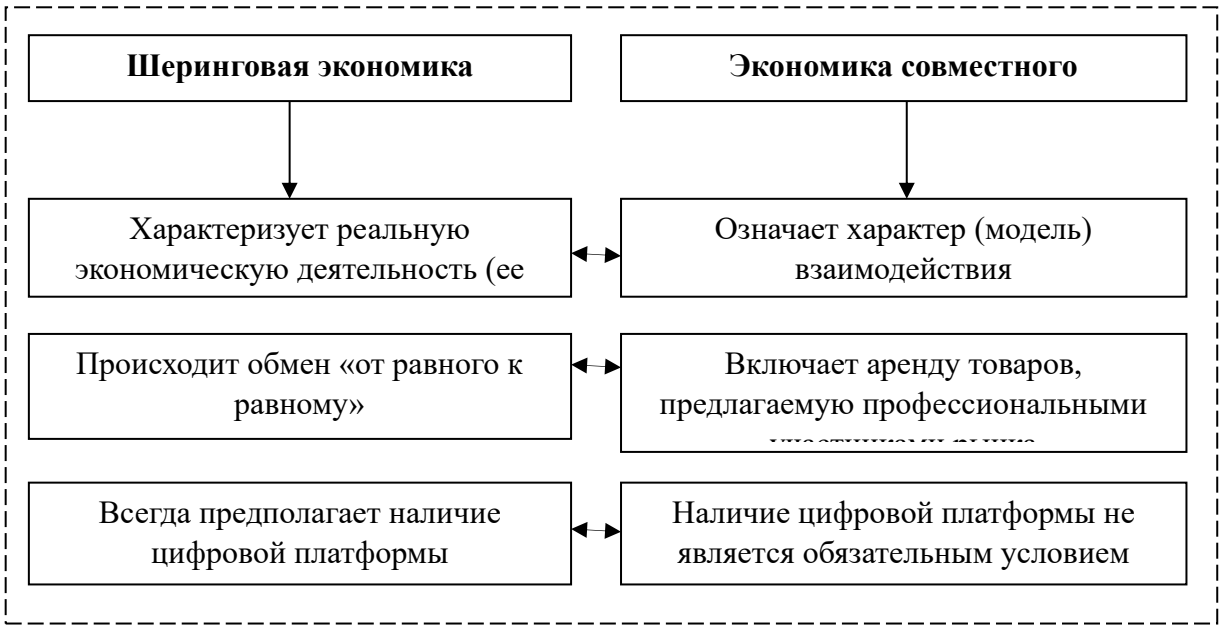

Рисунок 1 – Принципиальные отличия понятий «шеринговая экономика» и «экономика совместного потребления»

Источник: составлено по материалам источника [14]

Поскольку нам интересен шеринг в агропромышленных кластерах, рассмотрим несколько кейсов совместного потребления в сельской местности *(табл. 1).*

Таблица 1. Зарубежные практики совместного потребления в сельской местности

Кейс «Sumin Shared Farm Company» (Китай, Сумин)	**Кейс «Gold Farm» (Индия)**	**Кейс «EM3 Agri Services» (Индия)**
Концепция «Shared Farm» (совместная ферма) — применение логики совместной экономики в уникальных условиях развития сельских районов. Так, сельские жители делятся своими простаивающими домами, сельскохозяйственными угодьями, инструментами и, даже, свободным временем и навыками через стороннюю сетевую платформу	Приложение для бронирования сельскохозяйственного оборудования «Gold Farm» — цифровая онлайн-платформа, на которой владельцы оборудования (также могут быть фермерами) регистрируют свое оборудование, а фермеры получают доступ к нему. Цель платформы: помочь в преодолении финансовых ограничений, с которыми сталкиваются фермеры при доступе к дорогостоящему сельскохозяйственному оборудованию. Оплата за использование, снижение рисков владения, устранение ограничений на первоначальные финансовые вложения, непрерывный мониторинг и	«EM3 Agri Services» — индийская компания, предоставляющая услугу аренды тракторов на платной основе. Компания основана в 2014 г., она является первым в Индии поставщиком сельскохозяйственного оборудования, основанным на логике «уберизации» (замена посредников цифровыми платформами), называется «Uber для сельского хозяйства». Бизнес-модель компании основана на цифровой платформе «Samadhan», направлена на улучшение доступа мелких фермеров к услугам механизации. С

	отслеживание транспортных средств являются ключевыми преимуществами «Gold Farm»	помощью мобильного приложения фермеры могут размещать заказы на аренду сельскохозяйственной техники и услуг на весь необходимый период

Источник: составлено по данным [2]

Так как для малых товаропроизводителей или фермеров невозможно владение крупной дорогостоящей сельскохозяйственной техникой, оборудованием или даже какими-либо навыками, то в рамках шеринговой экономики пользование ими становится легко доступным. Как видим, представленные примеры демонстрируют безусловные преимущества совместного потребления для инновационного развития сельских районов.

Считаем, что в агропромышленном комплексе принципы экономики совместного использования найдут отражение в первую очередь в агрокластерах. Их участники совместно могут использовать дорогую технику, оборудование, каналы сбыта, тем самым грамотно снижать свои затраты. Так, например, произошло в случае с сельскохозяйственным кластером Оршанского района в Беларуси. Четыре его крестьянско-фермерских хозяйств совместно используют беспилотный летательный аппарат и общий интернет-сайт, на котором можно сделать онлайн-заказ [14].

В современном мире очень востребовано полезное питание, поэтому перспективным является развитие сервиса совместной доставки фермерских продуктов. Также в рамках агропромышленных кластеров, возможно наладить эффективное функционирование и развитие фудшеринга с целью выстраивания разумного процесса продуктовой циркуляции. Кстати, в России проводится соответствующая работа, стимулирующая развитие данного направления. Не так давно в Государственную Думу был внесён законопроект, предполагающий выведение стоимости передаваемых на благотворительность продуктов из налогооблагаемой базы, что автоматически делает фудшеринг законным1.

В продолжение темы о законности, стоит заметить благоприятное влияние шеринг-экономики на состояние окружающей среды и природы. Безусловно это тоже является весомым посылом для ее развития на государственном уровне.

Поскольку среди плюсов рассматриваемой новой социально-экономической шеринг-модели, есть еще и существенные минусы (табл. 2), полагаем, что именно агропромышленный кластер станет самой благоприятной структурой для начала развития экономики совместного использования.

Таблица 2. Основные плюсы и минусы шеринговой экономики

Шеринговая экономика	
+	-
Экологичность: совместное использование ресурсов благоприятно сказывается на сохранности природы	Законность: не всегда возможно определить, насколько законна та или иная сделка, особенно в случаях распространения информации, защищенной авторским правом
Экономичность: затраты на использование шеринг-сервисов значительно меньше, чем на единоличную покупку определенного товара целиком	Репутация: возникают трудности при проверке добросовестности участников обмена, что повышает риск на ущерб, который не будет компенсирован

[1] Фудшеринг в России: что это такое и как работает. [Электронный ресурс]. URL: https://dich.media/fudshering-v-rossii-chto-eto-takoe-i-kak-rabotaet/?ysclid=m5ykjsg0u7604963743 (дата обращения: 14.01.2025)

Эксклюзивность: шеринг позволяет воспользоваться товарами и услугами, которые в иных обстоятельствах большинству потребителей были бы недоступны	Конфиденциальность: небольшие платформы не всегда могут гарантировать сохранность предоставляемых данных

Источник: составлено по данным[1]

От «прозрачности» и безопасности сделок, а также надежности сервисов и цифровых платформ зависит успешность внедрения принципов шеринговой экономики в практику функционирования агропромышленных кластеров. Пока в целом в агросфере нашей страны шеринговая экономика развита слабо. Ввиду высокой актуальности развития новой модели взаимоотношений в агробизнесе, очевидна необходимость дальнейшего исследования данной темы.

Вывод. Подводя итог данному исследованию, установили, что развитие инструментов совместного потребления будет благоприятствовать устойчивому развитию агропромышленного комплекса в России. Поскольку бизнес-модель шеринговой экономики предполагает сильную зависимость от действий и поступков партнеров, то целесообразно ее развитие в рамках кластеров АПК. В качестве приоритета такого подхода выступают – «прозрачность» и наличие определенного уровня доверия в сотрудничестве между участниками кластера. Основную суть экономики совместного потребления можно охарактеризовать цитатой Rifkin, J[2]: «Теперь вместо продавцов и покупателей у вас есть поставщики и пользователи; вместо рынков у вас есть сети; вместо собственности у вас есть доступ. Это и есть трансформация. Вместо потребительства у вас есть устойчивость»[3] [17] *(Rifkin, J., 2014).*

Список источников

1. Авдокушин Е. Ф., Кузнецова Е. Г. Модель шеринга как определяющий фактор функционирования современного бизнеса // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2022. – Т. 7. – № 2. – с. 201–211. https://doi.org/10.21603/2500-3372-2022-7-2-201-211

2. Батырева М. В. Экономика совместного потребления как социально экономическая модель / М. В. Батырева, Д. Ю. Агафонова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2022. – Том 8. – № 2 (30). – с. 81–105. doi: 10.21684/2411-7897-2022-8-2-81-105

3. Веретенникова А.Ю., Козинская К.М. Неформальная институциональная среда в развитии платформ шеринг-экономики // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Том 13. – № 4. – С. 2247–2268. doi: 10.18334/vinec. 13.4.119532

4. Веретенникова А.Ю. Сценарии развития шеринг-экономики: цифровые технологии и ценностные ориентиры // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2023. – Т. 16. – № 6. с. 122–137. doi:10.15838/esc.2023.6.90.7

5. Веретенникова А.Ю. Общественная значимость шеринг-экономики в обеспечении жизнестойкости региона // Вопросы инновационной экономики. – 2024. – Том 14. – № 4. – с. 1229–1246. doi: 10.18334/vinec. 14.4.121728

[1] Плюсы и минусы шеринговой экономики. [Электронный ресурс]. URL: https://domsharing.ru/2023/03/06/plyusy-i-minusy-sheringovoj-ekonomiki/ (дата обращения: 16.01.2025).

[2] Rifkin, J. Powerful speech on the rise of the Sharing Economy - Jeremy Rifkin. 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=3KT69iNCwC8 (дата обращения: 10.01.2025).

[3] Надежда Батова, Ирина Точицкая. Экономика совместного потребления: мыльный пузырь или экономика будущего. BEROC Green Economy Policy Paper Series, PP no.12. 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://beroc.org/upload/iblock/7a2/7a24fe50ae4271dd2d812163c62f0635.pdf (дата обращения: 16.01.2025).

6. Ермолаева Ю.В. Экономика совместного использования как потенциал для создания зеленых профессий и рабочих мест // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Том 12. – № 4А. – с. 329-340. doi: 10.34670/AR.2022.70.62.042

7. Иштирякова Л.Х., Зайнуллина М.Р. Теоретические аспекты экономики совместного потребления в контексте институционализма // Креативная экономика. – 2024. – Том 18. – № 3. – с. 751–764. doi: 10.18334/ce.18.3.120739

8. Зайцев А.Г. Инновационные стратегии использования инструментов шеринговой экономики (на примере регионального АПК) // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2021. – № 2 (83). – с. 67–71. doi: 10.37493/2307-907X.2021.2.8

9. Киреева Н.С., Завьялов Д.В., Завьялова Н.Б., Сагинова О.В. Трансформация шеринговой экономики в условиях пандемии COVID-19 // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Том 11. – № 2. – с. 213-226. doi: 10.18334/epp.11.2.111614

10. Каджаметова Т. Н. Тенденции и перспективы развития шеринг-экономики и её влияние на окружающую среду // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2021. – №3 (73). с. 78–82. doi: 10.34771/UZCEPU.2021.73.3.013

11. Лясников Н.В., Милешина О.Ю., Лясникова Ю.В. Исторический контекст становления экономики совместного потребления // Экономика и социум: современные модели развития. – 2022. – Том 12. – №4. – с. 213–224. doi: 10.18334/ecsoc. 12.4.116654

12. Лясников Н.В., Милешина О.Ю., Лясникова Ю.В. Условия и факторы, детерминирующие распространение моделей совместного потребления в Российской Федерации и мировом сообществе // Экономика и социум: современные модели развития. – 2023. – Том 13. – №1. – с. 9–24. doi: 10.18334/ecsoc.13.1.116989

13. Попов Е.В., Веретенникова А.Ю., Мокрушникова А.П. Формирование стратегий развития компаний шеринг-экономики // Креативная экономика. – 2024. – Том 18. – №11. – с. 3135–3152. doi: 10.18334/ce.18.11.122101

14. Салтыков К.С., Лихтарович Е.Д., Шушкевич А.М., Дрень С.П. Формирование экономики совместного потребления в Республике Беларусь // Экономический бюллетень научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. – 2023. – 4 (310). – с. 45-56.

15. Федорова О.И. Шеринг-потребление как импортированный институт в российской экономике // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Том 12. – №2. – с. 649–660. doi: 10.18334/epp.12.2.114218

16. Шмелева А.Н. Сельскохозяйственный шеринг: перспективы исследований // Технологии, машины и оборудование для проектирования, строительства объектов АПК сборник научных статей Международной научно-технической конференции молодых ученых, аспирантов, магистров и бакалавров. Курск, 2023. С. 105-108.

17. Rifkin, J. The zero marginal cost society: the internet of things, the collaborative commons, and the eclipse of capitalism / Jeremy Rifkin. - Palgrave Macmillan, 2014 - 280 p.

Сведения об авторе

Рябчикова Надежда Николаевна, к.э.н., научный сотрудник лаборатории стратегии развития институциональной среды агропромышленного комплекса, Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук» (ФИЦ СНЦ РАН), г. Саратов, Россия

Information about the authors

Ryabchikova Nadezhda Nikolaevna, PhD in Economics, research fellow at the laboratory of the strategy for the development of the institutional environment of the agro-industrial complex, Institute of Agrarian Problems - a separate structural subdivision of the Federal State Budgetary

Institution of Science, Federal Research Center «Saratov Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (FSBI FRC SSC RAS), Saratov, Russia

УДК 658.012.8:004
DOI 10.26118/2782-4586.2025.12.28.042

Тубалец Анна Александровна
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
Огурцов Никита Александрович
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
Саркисян Мартирос Сашаевич
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
Ивахно Вадим Валерьевич
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

Управление рисками в условиях цифровизации и технологических изменений

Аннотация. В условиях цифровизации и технологических изменений управление рисками становится ключевым элементом устойчивого развития организаций. Цифровая трансформация создает новые возможности для повышения эффективности бизнеса, но также сопровождается ростом киберугроз, технологической нестабильности и рыночных изменений. В статье рассматриваются основные категории рисков, с которыми сталкиваются компании, и преимущества цифрового управления ими. Выявлено, что интеграция цифровых технологий в процессы риск-менеджмента способствует не только минимизации угроз, но и улучшению операционной и стратегической эффективности организаций. Это подчеркивает важность внедрения инновационных подходов к управлению рисками в эпоху цифровой экономики.

Ключевые слова: управление рисками, цифровизация, технологические изменения, киберугрозы, цифровая трансформация, устойчивое развитие.

Tubalets Anna Alexandrovna
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin
Ogurtsov Nikita Alexandrovich
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin
Sargsyan Martiros Sashaevich
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin
Ivakhno Vadim Valerievich
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin

Risk management in the context of digitalization and technological change

Annotation. In the context of digitalization and technological change, risk management is becoming a key element of the sustainable development of organizations. Digital transformation creates new opportunities for improving business efficiency, but it is also accompanied by an increase in cyber threats, technological instability and market changes. The article examines the main categories of risks faced by companies and the advantages of digital management of them. It has been revealed that the integration of digital technologies into risk management processes contributes not only to minimizing threats, but also to improving the operational and strategic effectiveness of organizations. This highlights the importance of introducing innovative approaches to risk management in the digital economy era.

Keywords: risk management, digitalization, technological changes, cyber threats, digital transformation, sustainable development**.**

Введение. Управление рисками становится важнейшим компонентом процессов оперативного и стратегического планирования организации в условиях стремительного

технологического прогресса и перехода на цифровые технологии. Новые корпоративные перспективы, связанные с цифровой трансформацией, включают повышение производительности, ускорение процедур и упрощение доступа к передовому оборудованию. Таким образом, это также сопровождается ростом неопределенности, созданием новых рисков, связанных с кибератаками, недостаточной технологической адаптируемостью, перебоями в работе информационных систем и изменениями рыночной конъюнктуры.

Современным предприятиям необходимо пересмотреть традиционные подходы к управлению рисками. Способность распознавать возможные опасности в цифровом мире, оценивать их последствия и принимать эффективные контрмеры является важнейшим компонентом успеха.

Цель исследования. Цифровая трансформация приводит к прорывам, открывает новые возможности и радикально меняет основы функционирования бизнеса в современном мире. Чтобы помочь организациям справиться с вызовами цифровой эпохи и стать более устойчивыми и конкурентоспособными в быстро меняющемся технологическом мире, в ходе исследования будет изучено, как внедрение цифровых технологий изменило природу рисков, и разработаны стратегии управления ими.

Результаты исследования. Организации сталкиваются с широким спектром рисков в ходе цифровой трансформации бизнес-среды, и все они требуют тщательного рассмотрения и контроля. Важно структурировать эти риски, чтобы лучше их понимать. Это позволит точно определить основные локации потенциальных угроз и разработать стратегии по их уменьшению.

Структура рисков цифрового бизнеса в России представлена на рисунке 1, где они разбиты на четыре основные категории: риски, связанные с иностранными санкциями, инновационные риски, риски управления маркетингом и ИТ-риски. В дополнение к систематизации рисков, эта классификация позволяет определить их взаимосвязи, что важно для создания успешных планов управления [2].

Данная структура обеспечивает основу для анализа определенных рисков, связанных с цифровой трансформацией. Это позволяет предприятиям быстро выявлять критические области уязвимости, создавать защитные меры и укреплять свою способность противостоять трудностям цифровой эпохи.

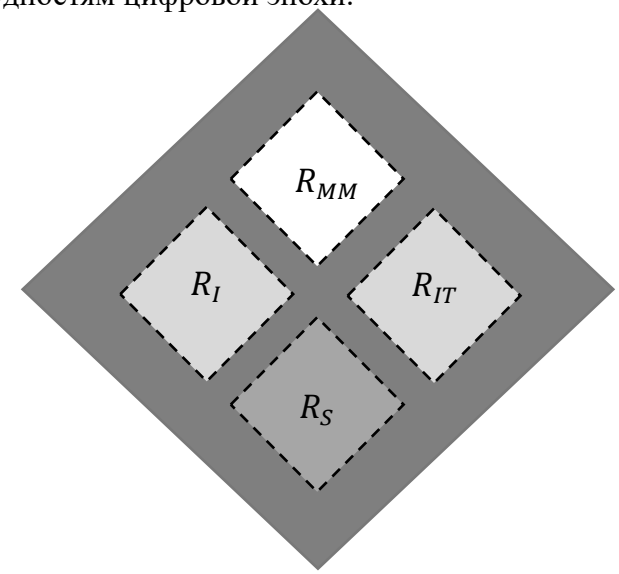

Рисунок 1 – Структура рисков цифрового бизнеса в России [3]

В условиях цифровой трансформации экономика России демонстрирует устойчивый рост объёмов цифрового бизнеса [6]. На рисунке 2 представлена динамика развития рынка цифровых технологий с 2011 по 2023 год, а также прогноз на 2025 год.

Согласно анализу представленных данных, российский рынок цифрового бизнеса вырос более чем в 35 раз с 2011 года, что свидетельствует о заметных темпах цифровизации экономики. На необходимость повышения степени адаптивности компаний к новым проблемам, связанным с цифровыми рисками, указывает ожидаемый рост к 2025 году. Для поддержания устойчивого роста цифрового сектора необходим комплексный подход к управлению рисками для устойчивого развития цифрового рынка. Эта стратегия должна включать инновационные риски, связанные с ОТ, а также риски, связанные с международными санкциями.

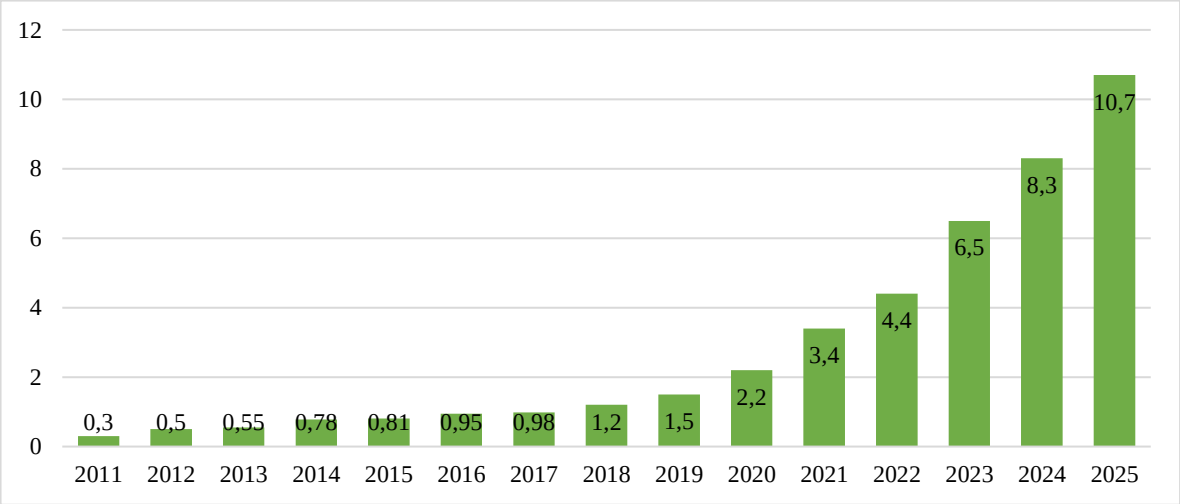

Рисунок 2 – Объем рынка цифрового бизнеса в России с 2011 по 2023 с прогнозом до 2025 года (в трлн руб.) [5]

Киберриски становятся одной из основных проблем, с которыми сталкиваются предприятия в эпоху цифровой трансформации. Эти угрозы потенциально могут нанести серьезный ущерб предприятиям, привести к краже конфиденциальной информации и нарушению стабильности информационных систем [4]. Наиболее распространенные формы кибератак, с которыми сталкиваются предприятия, показаны на рисунке 3, а также их распространенность и возможные риски. Знание структуры этих угроз помогает создать эффективную защиту и снизить риски для онлайн-бизнеса.

Наиболее распространёнными киберугрозами для цифрового бизнеса в России являются вирусы, черви и шпионское ПО, которые составляют 66% от всех атак. Спам-атаки занимают второе место по частоте и затрагивают 61% организаций. Фишинг также представляет значительную угрозу, охватывая 36% случаев. Менее распространены, но по-прежнему опасны сетевые вторжения (24%) и DoS-атаки (19%), которые могут привести к нарушению работы информационных систем. Наименее распространены целевые атаки (9%) и корпоративный шпионаж (13%), однако их влияние на бизнес может быть крайне разрушительным. Эти данные подчёркивают необходимость усиления кибербезопасности, особенно в отношении наиболее распространённых угроз, чтобы минимизировать их влияние на цифровую инфраструктуру организаций.

Рисунок 3 – Распределение основных киберугроз для цифрового бизнеса в России (%) [3]

Важным фактором повышения эффективности современного бизнеса является внедрение цифрового управления рисками [2]. Это позволяет вам получать значительные выгоды для бизнеса в дополнение к снижению рисков. Преимущества использования цифровых технологий в управлении рисками показаны на рисунке 4, где также показано, как эти технологии распределяются по важным аспектам деятельности компаний. Эти результаты подчеркивают важность оцифровки процедур управления рисками.

Анализ преимуществ внедрения цифрового управления рисками показывает, что это не только снижает уязвимость организаций, но и значительно улучшает их операционную и стратегическую эффективность. Наибольшее внимание уделяется повышению операционной эффективности (21%) и соответствию меняющимся ожиданиям клиентов (18%), что подчеркивает важность гибкости и адаптации в условиях цифровой трансформации. Также важными результатами являются сокращение затрат на разработку продукта (14%), повышение качества нового продукта (13%) и увеличение повторного использования дизайна (13%), что способствует оптимизации производственных процессов. Менее значительные, но стратегически важные эффекты включают внедрение новых источников дохода (11%) и снижение затрат (7%). Эти данные подтверждают, что цифровизация управления рисками не только уменьшает воздействие негативных факторов, но и формирует новые возможности для роста и повышения конкурентоспособности бизнеса.

Рисунок 4 – Преимущества внедрения цифрового управления рисками в организациях [1]

Таким образом, в эпоху цифровизации и технологического прогресса управление рисками имеет важное значение для долгосрочного успеха организации. Благодаря цифровым преобразованиям существует множество возможностей для повышения производительности бизнеса, повышения качества продукции и ускорения процедур. Тем не менее, с этими изменениями связаны новые трудности, включая киберугрозы, нестабильность технологий и изменение рыночной конъюнктуры. Эффективное управление рисками в современных условиях требует обновления традиционных методов, классификации опасностей и использования гибких технологий для их снижения.

Интегрируя цифровое управление рисками, предприятия могут не только защитить себя от негативных последствий, но и улучшить свои конкурентные позиции. Использование цифровых технологий способствует адаптации к изменениям, гибкости и оптимизации процессов. В условиях цифровой экономики для поддержания устойчивости бизнеса и достижения долгосрочного успеха все чаще требуется включать управление рисками в стратегическое планирование.

Список источников

1. Акимов А. С. Цифровизация в областях управления рисками, внутреннего контроля и внутреннего аудита / А. С. Акимов // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 5. – С. 97-101.

2. Иванов С. Г. Политика цифровизации: опыт управления, приоритеты и риски / С. Г. Иванов // Вопросы политологии. – 2023. – Т. 13, № 10-2(98-2). – С. 5382-5390.

3. Иванова И. Г. Совершенствование управления рисками проекта в современных условиях / И. Г. Иванова, В. Е. Бобрышева // Управление проектами развития сельских территорий : материалы V национальной научно-практической конференции, Краснодар, 11 апреля 2024 года. – Краснодар: ФГБУ "Российское энергетическое агентство" Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ- филиал ФГБУ "РЭА" Минэнерго России, 2024. – С. 189-193.

4. Ткаченко Л. П. Факторы возникновения кризиса в управлении предприятием / Л. П. Ткаченко, Д. В. Тимакова, И. И. Саенко // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – № 2. – С. 70-73.

5. Тубалец А. А. Конкурентные риски регионального аграрного бизнеса / А. А. Тубалец, А. В. Толмачев // Проблемы функционирования и развития экономики регионов Северного Кавказа и ЮФО: вызовы и решения : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Нальчик, 12–16 мая 2010 года / Кубанский

государственный аграрный университет. Том Часть 2. – Нальчик: Кубанский государственный университет, 2010. – С. 562-569.

6. Управление финансовыми рисками компании для обеспечения экономической безопасности / С. А. Дьяков, А. С. Белоусова, Д. А. Зацепилина, А. С. Карабаева // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 2(55). – С. 69-71.

7. Гаврилов А. А., Даниелян А. Г. Цифровизация экономики как фактор снижения рисков финансового сектора //Актуальные вопросы современной экономики.- 2021.- №6.- С. 187-194

Сведения об авторах

Тубалец Анна Александровна, к.э.н., доцент кафедры управления и маркетинга, ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия,

Огурцов Никита Александрович, обучающийся экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия,

Саркисян Мартирос Сашаевич, обучающаяся экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия

Ивахно Вадим Валерьевич, обучающийся экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия

Information about the authors

Tubalets Anna Alexandrovna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Management and Marketing, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Ogurtsov Nikita Aleksandrovich, a student at the Faculty of Economics, I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Sarkisyan Martiros Sashaevich, a student at the Faculty of Economics, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Ivakhno Vadim Valerievich, a student at the Faculty of Economics, I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

УДК 338.4
DOI 10.26118/2782-4586.2025.43.53.043

Мишнина Елена Ивановна
Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний
Мишнин Михаил Николаевич
Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний

Структурная динамика промышленного производства в Рязанской области

Аннотация. Статья посвящена проблеме структурной динамике в промышленности Рязанской области, произошедших во второй половине прошлого века и начале текущего. Показаны основные направления формирования отраслевой структуры промышленности области за счет создания крупных промышленных предприятий. Определяются приоритетные направления специализации в промышленности региона и развитии производительных сил. Сделан вывод о роли фактора благоприятного экономико-географического положения в промышленном развитии Рязанской области. Показаны основные особенности экономико-географического положения Рязанской области. Исследована проблема диспропорции в отраслевой и территориальной структуре промышленности Рязанской области, показано усиление тенденции моноцентричности ее развития. Показано, что важным механизмом выравнивания диспропорций территориальной структуры промышленного производства в области является использование кластерного подхода.

Ключевые слова: промышленность, отрасли специализации, отраслевая структура промышленности, территориальная структура промышленности.

Mishina Elena Ivanovna
Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service
Mishnin Mikhail Nikolaevich
Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service

Structural dynamics of industrial production in the Ryazan region

Annotation. The article is devoted to the problem of structural dynamics in the industry of the Ryazan region, which occurred in the second half of the last century and the beginning of the current one. The main directions of the formation of the industrial structure of the region through the creation of large industrial enterprises are shown. The priority areas of specialization in the region's industry and the development of productive forces are determined. The conclusion is made about the role of the factor of favorable economic and geographical location in the industrial development of the Ryazan region. The main features of the economic and geographical location of the Ryazan region are shown. The problem of disproportion in the sectoral and territorial structure of industry in the Ryazan region is investigated, and the increasing trend of monocentricity in its development is shown. It is shown that an important mechanism for leveling the imbalances of the territorial structure of industrial production in the region is the use of a cluster approach.

Key words: industry, branches of specialization, branch structure of industry, territorial structure of industry.

Актуальность исследования структурных и географических сдвигов промышленности Рязанской области обусловлена тем, что она является ведущей отраслью экономики Рязанской области. Современная структура промышленного производства

сформировалась в регионе, в основном, в послевоенный период, но в дальнейшем, особенно, с конца XX века претерпела существенную трансформацию.

Во второй половине XX века было построено и введено в строй более 80 крупных промышленных предприятий. Среди них Рязанская ГРЭС и Ново-Рязанская ТЭЦ, производственное объединение «Химволокно», нефтеперерабатывающий завод, Кораблинский комбинат шелковых тканей, Михайловский цементный завод, Ряжская фабрика «Гознак», заводы: Рязанский станкостроительный, тяжелого кузнечно-прессового оборудования, тепловых приборов, «Центролит», Рязанский и Скопинский автоагрегатные заводы, станкостроительный комплекс в городе Сасово, Рязанский кожевенный завод.

Выпуск товарной продукции промышленности на начало 90-х годов (в сопоставимых ценах) превысил уровень довоенного 1940 года в 36,2 раза, производительность труда выросла в 16,8 раза. К началу последнего десятилетия XX века лицо Рязанской индустрии определяли такие приоритетные отрасли как машиностроение и металлообработка, радиоэлектроника, электроэнергетика, цветная металлургия, приборостроение и производство вычислительной техники, химическая, нефтеперерабатывающая, легкая и пищевая промышленность, производство строительных материалов [5,6].

Основу промышленного производства области составляли 304 предприятия. За один день в 1990 году производилось 52,9 млн. квт. час электроэнергии, 10 металлорежущих станков, 18 картофелеуборочных комбайнов, 159,3 кв. метров тканей, 327 тыс. кв. метров мягких кровельных материалов, 57 тонн кондитерских изделий, 21 тонна сахара, 46 тонн масла животного, 497 тонн цельномолочной продукции. Изделия с маркой рязанских предприятий поставлялись более чем в 70 стран мира. В промышленности было занято 190 тысяч человек. В основном производство промышленной продукции было сосредоточено в Рязани – 63% выпуска, здесь же были сосредоточены основные трудовые ресурсы области – 47% [2,10]. В этот период развитие производительных сил велось по таким направлениям как:

1. Ограничение размещения новых предприятий в г. Рязани (экологический фактор)
2. Приближение предприятий к источникам сырья и потребителю
3. Развитие перспективных малых и средних городов

Валовый продукт в 1990 году составил 10 млрд. 241 млн. рублей, в том числе в промышленности (включая налог с оборота) – 5,8 млрд. В расчете на душу населения ВП в это время составлял 6,9 тыс. рублей, в то время как в РСФСР – 6,2 тыс. По этому показателю Рязанская область занимала 6 место в РСФСР, и опережала ряд областей Центрального экономического района. Объем промышленной продукции в расчете на душу населения в Рязанской области в 1990 году составлял 4,3 тыс. рублей, что выше аналогичного показателя в целом в РСФСР, который составлял 3,6 тыс. По объему промышленной продукции на душу населения в то время Рязанская область уверенно конкурировала с важными индустриальными регионами Центрального экономического района. В отраслевой структуре промышленности доминировали обрабатывающие отрасли – 98, 2% [10].

Такие заметные позиции Рязанской области в экономике Центральной России объясняются основным фактором ее развития – выгодным географическим положением региона, которое повлияло на формирование специализации хозяйства и жизнедеятельность населения. В настоящее время этот фактор, по-прежнему, является важным.

Основной особенностью экономико-географического положения Рязанской области является соседство с Москвой, с которой она связана железной дорогой, автомагистралью и водным путем. Выгоды этого соседства – в возможности развивать производственно-экономические связи с предприятиями столичного региона, использовать его высокий научно-технический потенциал и емкий рынок.

Не менее важной чертой экономико-географического положения области является центральность в Европейской части страны, что обусловило пересечение территории важнейшими железнодорожными магистралями, автомагистралями и трубопроводами. Таким образом, через территорию области проходят пути транзита, связывающие между собой районы страны, она выполняет транспортные функции в общегосударственном разделении труда. Выгоды транспортно-географического положения позволяют в некоторой степени сгладить такую неблагоприятную особенность географического положения как относительную удаленность от морских портов, крупных общегосударственных баз топлива и минерального сырья.

Также следует отметить непосредственное соседство Рязанской области с наиболее развитыми регионами Европейской части России: Нижегородской, Владимирской, Московской, Тульской, Липецкой областями, с которыми она связана современными видами транспорта. При этом создаются благоприятные условия для активного участия предприятий области в разделении труда, особенно в таких отраслях как машиностроение, для развития специализации и кооперирования с соседними областями, что и повлияло на формирование отраслевой структуры промышленности области и появление явно выраженной специализации на производстве машиностроительной продукции. Машиностроительный комплекс, сложившийся в Рязанской области во второй половине XX века имел еще один очень важный фактор формирования – значительный научно-технический и кадровый потенциал, представленный деятельностью ряда НИИ и высших учебных заведений.

К середине 90-х годов прошлого века отраслевая структура промышленности Рязанской области стала существенно меняться. На основные позиции в структуре обрабатывающей промышленности, оттеснив машиностроение, вышла топливная (нефтеперерабатывающая) промышленность и производство электроэнергии. Однако, отрасли машиностроения и металлообработки еще играли заметную роль в отраслевой структуре, доля пищевой промышленности составляла около 10,5%. Такая картина сложилась в связи с резким спадом производства в области. За первые пять лет 90-х годов объем промышленного производства снизился на 67%, а по таким ведущим отраслям как химическая и нефтехимическая – на 84%, топливная – на 77%, цветная металлургия – на 90%, легкая промышленность на 71%, машиностроение на 74% [10].

Таким образом, в этот период произошла смена специализации промышленного производства области. Хотя производство электроэнергии и переработка нефти и раньше были общегосударственной специализацией Рязанской области, ведущее место в ее экономике принадлежало машиностроению, на предприятиях которого работало более половины промышленно-производственного кадрового состава. Основными отраслями его специализации были станкостроение, производство сельскохозяйственных машин, автостроение, приборостроение, промышленная и бытовая электроника. Важное место занимали предприятия военно-промышленного комплекса.

В этот период обостряется проблема диспропорции в отраслевой и территориальной структуре промышленности. Промышленность по территории области всегда была размещена крайне неравномерно. В 1995 году около 59% продукции было произведено предприятиями крупнейшего в области и одного из крупных в Центральном экономическом районе Рязанского промышленного узла, который сочетал разнообразное машиностроение, нефтепереработку, производство искусственного волокна, электроэнергетику, цветную металлургию, легкую и пищевую промышленность. Остальные районы области заметно уступали по данному показателю. Таким образом, Рязань и промышленные предприятия 7 районов области производили почти 88% всей промышленной продукции, а остальные 18 районов всего 12%.

Рязанская область и в настоящее время характеризуется неравномерным территориальным развитием. Тенденция моноцентричности, начавшаяся еще в советское время, с 2009 года значительно усилилась [8,9]. Это проявляется не только в экономическом

развитии, но и в размещении населения – около 50% (2023 год) населения области сосредоточено в г. Рязани [4]. На областной центр приходилось около 70% инвестиций в основной капитал в 2023 году [1]. Современная территориальная структура обрабатывающей промышленности демонстрирует усиление тенденций диспропорций в территориальной структуре промышленности, начавшихся во второй половине XX века и потерю некоторыми районами индустриального направления развития. Добывающая промышленность в настоящее время сосредоточена в 4 районах Рязанской области и 2 городах. В производстве и распределении электроэнергии, газа и воды, снова, явное преобладание Рязанского промышленного узла – 59%, следующую позицию занимает Пронский район – 37%. Однако в структуре выработки электроэнергии на предприятиях в энергосистеме области лидирует Рязанская ГРЭС (г. Новомичуринск) – ее доля 68%.

Таким образом, в результате исследования можно заключить, что в настоящее время Рязанская область прочно остается на позициях индустриально развитого региона. Изделия с маркой рязанских предприятий получают более 80 стран мира. Индекс промышленного производства составил в январе 2019 года 100,1% к январю предыдущего года, но 81,9% к 1991 году. Значение данного показателя в рассматриваемый период соответствует общероссийскому. Рост связывается с восстановлением потребительского спроса на электроэнергию и отечественную продукцию обрабатывающей промышленности. Однако структура обрабатывающей промышленности, которая по-прежнему преобладает в области (86,8%), существенно изменилась. В первом-втором десятилетиях текущего столетия снова сложились предпосылки для сдвигов специализации промышленности Рязанской области. Анализ структуры отгруженной продукции обрабатывающих производств позволяет в группе основных отраслей на ведущие позиции поставить топливную (производство кокса и нефтепродуктов) и пищевую промышленность [3]. Далее следует производство компьютеров, электронных и оптических изделий, что позволяет прогнозировать дальнейшее восстановление позиций рязанского точного машиностроения. Этому будет способствовать и создаваемый в Рязанской области кластер машиностроения, радиоэлектроники и робототехники и связанный с ним кластер информационных технологий.

Список источников

1. Городские округа и муниципальные районы Рязанской области [Текст]: стат. сб./ Рязаньстат. – Рязань, 2018. – 229 с.

2. Города и районы Рязанской области/Сост. С.Д. Цуканова – Рязань: Моск. рабочий. Рязан. отд-ние, 1990. – С. 72-77

3. Итоги работы промышленности за 2019 год [электронный ресурс]: сайт. URL: https://mineconom.ryazangov.ru/direction/promishl/results/ (дата обращения: 14.01.2025)

4. Мониторинг социально-трудовой сферы Рязанской области за 2004-2010 годы [Текст]: стат. сб./ Рязаньстат. – Рязань, 2011

5. Народное хозяйство Рязанской области [Текст]: стат. сб. – М.: Статистика, 1967

6. Народное хозяйство Рязанской области [Текст]: стат. сб. – Рязань: Стат. упр. Ряз. обл., 1976

7. Основные экономические и социальные показатели развития Рязанской области [электронный ресурс]: сайт. URL: https://mineconom.ryazangov.ru/direction/economy/analiz/ (дата обращения: 14.01.2025)

8. Производство и использование валового регионального продукта Рязанской области [Текст] : аналит. зап. / Рязаньстат. – Рязань, 2023. – 13 с.

9. Районы Рязанской области [Текст] : стат. сб./ Рязаньстат. – Рязань, 2023

10. Рязанская энциклопедия. Справочные материалы [Текст]/Отв. ред. В.Н. Федоткин. - Т.2. – Рязань, 1992. – С.130-132.

Сведения об авторах

Мишнина Елена Ивановна, к.г.н, доцент, заместитель директора, Института академии ФСИН России, ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», г. Рязань, Россия
Мишнин Михаил Николаевич, к.г.н., доцент Института Академии ФСИН России по кафедре «Экономическая теория, география и экология», ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» ,г. Рязань, Россия

Information about the authors

Mishnina Elena Ivanovna, PhD, Associate Professor, Deputy Director, Institute of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia Federal State Educational Institution of Higher Education "Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service", Ryazan, Russia
Mishnin Mikhail Nikolaevich, PhD, Associate Professor at the Institute of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Department of Economic Theory, Geography and Ecology, Federal State Educational Institution of Higher Education "Academy of Law and Management Federal Penitentiary Service", Ryazan, Russia

УДК 005.336
DOI 10.26118/2782-4586.2025.47.93.044

Василенко Д.В.
Смоленский государственный университет

Клиентоцентричность в органах исполнительной власти и ее роль в системе публичного управления

Аннотация. Статья посвящена проблеме внедрения принципов клиентоцентричности в практику публичного управления. На основе системного подхода обобщается теория и практика повышения качества госуправления при трансформации базовых процессов с применением инструментов цифровизации. Цифровизация государственных сервисов ведет трансформации роли государства в информационном пространстве. Реализация клиентоцентричного подхода позволяет оптимизировать горизонтальные связи между различными органами публичного управления. Указаны принципиальные различия клиентоцентричности в бизнесе и в публичном управлении. Автор делает вывод о значимости клиентоцентричного подхода в системе публичного управления в целях удовлетворения реальных потребностей граждан. На основе анализа практики внедрения цифровых инструментов и платформенных решений в взаимоотношения граждан и государства выявлены проблемы, решение которых обеспечит качество государственного управления.

Ключевые слова: публичное управление, клиентоцентричность, цифровизация, искусственный интеллект.

Vasilenko D.V.
Smolensk State University

Client-centricity in executive authorities and its role in the public administration system

Annotation. The article is devoted to the problem of introducing the principles of client-centricity into the practice of public administration. Based on a systematic approach, the theory and practice of improving the quality of public administration in the transformation of basic processes using digitalization tools are summarized. The digitalization of public services is transforming the role of the state in the information space. The implementation of the client-centric approach makes it possible to optimize horizontal links between various public administration bodies. The fundamental differences between client-centricity in business and in public administration are indicated. The author draws a conclusion about the importance of a client-centered approach in the public administration system in order to meet the real needs of citizens. Based on the analysis of the practice of introducing digital tools and platform solutions into the relationship between citizens and the state, problems have been identified, the solution of which will ensure the quality of public administration.

Keywords: public administration, client-centricity, digitalization, artificial intelligence.

Важным направлением деятельности и одним из факторов, определяющих эффективность системы публичного управления, является совершенствование системы государственного управления в сфере клиентоцентричности. Под клиентоцентричностью в данном случае понимается подход государства, функции и услуги которого организованы удобным для человека образом, позволяющие эффективно удовлетворять потребности человека и постоянно совершенствоваться на основе анализа клиентского опыта. Появление термина клиентоцентричность относится к началу XX века и основывается на тот момент на новых механизмах, применяемых в бизнесе, именно предприниматели первыми

обращают внимание на важность индивидуального подхода к потребителю и начинают поиски механизмов способных сформировать ценностные клиентские предложения направление на удовлетворения основных потребностей [1]. С постепенной трансформацией основных процессов в бизнесе происходят изменения и в сфере клиентоцентричности и одним из главных является заимствование основных принципов из предпринимательской среды в систему публичного управления. Однако здесь стоить акцентировать внимание на принципиальных различиях. На первый взгляд практически одинаковые механизмы и принципы клиентоцентричности имеют принципиально разную ключевую задачу. В бизнесе – это извлечение прибыли, а в системе публичного управления – удовлетворение потребностей граждан. На сегодняшний день профильными органами Государственной власти проделана большая работа по цифровизации самых востребованных услуг, из общего числа более 100 можно получить в минимально короткий срок без посещения профильных органов. Данный перечень постоянно растет и расширяется, продолжают развитие и внедрение такие порталы как Госуслуги, Платформа МСП, а развитие новых направлений автоматически начинается с создания интерактивных сервисов, ассистент помощников и внедрением механизмов искусственного интеллекта.

В рамках данного направления органами исполнительной власти Смоленской области на постоянной основе проводится системная работа, охватывающая различные аспекты функционирования и взаимодействия с непосредственными участниками системы публичного управления. Связано это в первую очередь с высокими темпами развития цифровой коммуникации и трансформацией базовых механизмов в системе публичного управления.

Для реализации мер по повышению качества государственного управления на данный момент проводится ряд работ.

Во-первых – устранение нормативно правовых барьеров, в частности, это нормативно правовые акты и регламенты работы, которые не отвечают современным форматам и не имеют в своей основе клиентоцентричного подхода. В том числе стоит отметить необходимость оптимизации ряда государственных услуг, в основе которых лежат сложные правовые механизмы, которые становятся недоступными к использованию без профильного образования и практического опыта взаимодействия с органами власти и уполномоченными организациями.

Во-вторых – это формирование новых законодательных механизмов и институтов, способствующих развитию технологий клиентоцентричности, а также повышению качества и удобства государственных услуг, предоставляемых гражданам.

На сегодняшний день уже разработаны конкретные требования к взаимодействию государства с каждой из категорий населения, которые раскрываются в соответствующих Стандартах, а именно:

1. Стандарт «Государство для людей»

Стандарт является обязательным для применения органами государственной власти всех уровней и иными организациями, уполномоченными в соответствии с законодательством Российской Федерации. А также имеет систему показателей, отслеживающих уровень внедрения клиентоцентричного подхода государственном и муниципальном управлении.

2. Стандарт «Государство для бизнеса»

Стандарт «Государство для бизнеса» устанавливает требования по внедрению клиентоцентричного подхода в государственном и муниципальном управлении при взаимодействии с субъектами предпринимательской и иной экономической деятельности.

3. «Стандарт для внутреннего клиента»

Декларация провозглашает переход к клиентоцентричной модели государственного управления и организации государственных функций и услуг, основанной на обеспечении эффективного и комфортного взаимодействия человека и государства за счет анализа актуальных потребностей и клиентского опыта человека.

В-третьих – ведется работа, непосредственно связанная с повышением качества и удобства уже существующих механизмов, так, например, ключевым приоритетом в работе сервиса Госуслуги является увеличение скорости обмена данными между профильными ведомствами и получателем услуг, с целью перевести скорость обработки запросов в онлайн формат, а процедуру формирования и поиска необходимой услуги сделать максимально простой и понятной. Дополнительно в регионе был запущен голосовой портал самообслуживания МФЦ. Голосовой помощник может совершать предварительную запись в отделения МФЦ, следить за проверкой статуса готовности дел, информировать по режиму работы отделений, порядок записи, перечень ближайших отделений, консультировать заявителей, а также совершать обзвон предварительной записи, приглашение заявителей за получением документов.

В-четвертых – это применение механизмов искусственного интеллекта для обработки и решения проблем заявителя с уже сформированным путем решения и отработанными механизмами взаимодействия с целью снижения нагрузки на органы исполнительной власти и выделению дополнительного ресурса. Успешным кейсом на сегодняшний день служит тестирование обновленного помощника «Робота Макса», который использует для общения российские генеративные нейросети. Благодаря использованию искусственного интеллекта помощник стал давать более точные ответы, отвечать на сложные вопросы и учитывать конкретную ситуацию, создавать пошаговые инструкции, учитывать контекст диалога. В совокупности данные действия будут способствовать достижению основных целей по улучшению системы публичного управления, а процессы цифровизации позволят минимизировать риски связанные с повышением качества государственного управления.

На данный момент клиентоцентричность в системе публичного управления стала основным аспектом, способствующим повышению качества жизни каждого человека, оказывая влияние на уровень доверия граждан к органам исполнительной власти через трансформацию подходов к работе с людьми для решения их жизненных ситуаций, используя в своей методике принципы интуитивного взаимодействия, быстроты решения проблем, проактивного информирования о новых возможностях, возникающих в государстве.

Таким образом, развитие клиентоцентричного подхода в системе публичного управления, обеспечит удовлетворение реальных потребностей граждан без необходимости поиска «нужного кабинета» или услуги, будет способствовать формированию клиентоцентричной культуры и реинжиниринг процессов взаимодействия государства внутри себя и со всеми элементами системы публичного управления.

Одной из задач в вопросе клиентоцентричности и взаимодействии с потребителем услуги является изучение потребности клиентов в рамках жизненной ситуации, с которой они столкнулись, и проектирование существующих услуг и сервисов, способных удовлетворять потребности клиентов. В данном вопросе акцент стоит сделать именно на проектирование услуг, которые будут востребованы в будущем, так как внедрение предоставляемой услуги требует разработку нормативно правовой базы и регламентов взаимодействия, что за частую вызывает трудности, а самое главное занимает определенный временной промежуток. Соответственно ситуация, в которой у клиентов возникла жизненная ситуация, требующая незамедлительного решения, отсутствие цифровых сервисов для ее решения будет негативно влиять на клиентоцентричный подход и будет связана с определенными репутационными потерями.

На сегодняшний день мы видим ряд сдерживающих факторов, оказывающих негативное влияние на взаимодействие государства и гражданина, являясь барьером в развитии клиентоцентричной модели государства. В частности, проблемным полем являются точки взаимодействия клиента с органами власти и уполномоченными организациями в системе государственного управления. Зачастую, устоявшимися механизмами взаимодействия в рамках решения проблем пользуется более старшее

поколение, а сам механизм является классическим и не отображает задач по цифровизации и клиентоцентричности, что говорит нам либо об отсутствие проблем у одной из целевых аудиторий, либо о неэффективности некоторых механизмов взаимодействия, доступности услуг и сервисов для всех клиентов с учетом их особенностей. Вторым сдерживающим фактором является недоверие со стороны клиента в решении жизненной ситуации по причине несовпадения ожиданий и решения. Зачастую данный фактор обусловлен неверным клиентским сценарием или выбором клиентского пути, что приводит к неудовлетворению потребностей клиента.

Однако, при внедрении современных механизмов, отвечающих передовым технология и использованию системы ИИ, существует большая вероятность в нивелирование негативных процессов, повышению прозрачности и эффективности административных процедур, сокращению бюрократических издержек, персонализации коммуникационных стратегий, позволяющих улучшить понимание и потребности клиентов.

Особое внимание хотелось сконцентрировать на комплексном подходе к вопросу клиентоцентричности и цифровизации. На сегодняшний день в системе публичного управления эти два понятия являются неразделимыми по причине «глубокой» цифровой трансформации общества. В этом вопросе необходимо отталкиваться прежде всего от федеральный проекта «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», реализуемой в рамках государственной программы «Информационное общество» [2]. Данный проект включает мероприятия цифровой трансформации системы государственного управления, которые обеспечивают более качественный уровень предоставления услуг, который необходим для улучшения жизни граждан и повышения клиентоцентричности. Мероприятия федерального проекта направлены на выполнение следующих ключевых направлений:

1. Цифровизация процессов предоставляемых государственных услуг и исполнения государственных функций государственными органами власти;
2. Улучшение качества предоставляемых органами государственной власти госуслуг; увеличение количества госуслуг, которые граждане и организации могут получить в электронном виде; а также повышение скорости обслуживания граждан;
3. Заинтересованность граждан к получению государственных и муниципальных услуг в электронном виде с использованием ЕПГУ;
4. Создание условии для удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде [3].

Главным итогом в работе цифровизации в сфере клиентоцентричности должно стать увеличение к 2030 году до 99% доли предоставления массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронной форме.

На примере крупных государственных корпораций, вовлеченных в систему публичного управления и являющих лидерами в вопросах клиентоцентричности, мы видим повсеместное внедрение систем ИИ в виде ассистент-помощников, автоматических систем учета и обработки данных. Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [4]. Система ИИ позволит прежде всего сократить количество ошибок, исключив такое понятие как «человеческий фактор». Одной из самых распространенных ошибок является неполное и неточное предоставление информации клиенту, так, например, специалисты могут потерять заявку или ответить, не включив важные сведения. Из-за возможных ошибок работа специалистов, занимающихся решение какого-либо вопроса государственное управления может выглядит непрофессионально, что ведет к снижению доверия к органам власти. Немаловажное значение имеет тот фактор, что механизмы на основе ИИ помогут клиентам иметь доступ к сервисам в сфере государственного управления в любое время, даже вне рабочих часов приема и службы поддержки. При этом в планах по проекту

«Государство для людей» к 2030 году сертифицировать 90% государственных услуг и сервисов.

Таким образом, клиентоцентричный подход является важным звеном системы публичного управления, без трансформации которого велик риск разрыва во взаимодействии органов исполнительной власти и граждан.

Список источников

1. Добролюбова Е.И., Южаков В.Н. Диагностика качества российского государственного управления // Экономическая политика. 2021. Т. 16, No 4. С. 170–197.

2. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015 (дата обращения 10.01.2025 г.)

3. Начало реализации новой национальной цели «Цифровая трансформация госуправления, экономики и соцсферы». https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровая_трансформация_госуправления_(стратегическое_направление) (дата обращения 10.01.2025 г.)

4. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003 (дата обращения 10.01.2025 г.)

5. Жигалова П.Ю., Ларинина Т.И. Цифровизация государственного управления: современные вызовы и направления развития//Актуальные вопросы современной экономики.- 2021.- №5.- С. 266-274

Сведения об авторе

Василенко Д.В., аспирант, ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет», Заместитель министра культуры и туризма Смоленской области, г. Смоленск, Россия

Научный руководитель

Ершова Е.Ю., к.э.н. доцент кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Смоленскийгосударственный университет», г. Смоленск, Россия

Information about the author

Vasilenko D.V., PhD student, Smolensk State University, Deputy Minister of Culture and Tourism of the Smolensk Region, Smolensk, Russia

Scientific supervisor

Yershova E.Y., Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Management, Smolensk State University, Smolensk, Russia

УДК 658.511
DOI 10.26118/2782-4586.2025.47.27.045

Мороз Денис Николаевич
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.Трубилина
Прокопенко Максим Леонидович
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.Трубилина
Ринас Николай Анатольевич
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.Трубилина

Применение методов моделирования для оптимизации бизнес-процессов в информационных системах

Аннотация. Неэффективно устроенный бизнес-процесс зачастую приводит к большим трудозатратам и потере большего количества ресурсов, что зачастую влечет к снижению конкурентоспособности информационной системы, решить проблему не корректно работающего процесса можно посредством его реорганизации, для которого прежде всего необходимо провести детальный анализ самого процесса, разложив его на более мелкие подпроцессы, посредством его моделирования и дальнейшего анализа что позволит детально отразить и изучить информационные потоки, их исполнителей, получить информацию вплоть до временных и ресурсных затратах, в совокупности анализ и синтез благодаря моделированию позволит определить все ключевые факторы, негативно влияющие на выполнение как подпроцесса, так и процесса в целом, которые также посредством моделирования можно улучшить и оптимизировать.

Ключевые слова: моделирование, методы моделирования, моделирование бизнес-процессов, информационные системы, оптимизация бизнес-процессов.

Moroz Denis Nikolaevich
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
Prokopenko Maxim Leonidovich
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
Rinas Nikolay Anatolievich
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

Application of modeling methods to optimize business processes in information systems

Annotation. An inefficiently organized business process often leads to greater labor costs and loss of a large number of resources, which often entails a decrease in the competitiveness of the information system, the problem of an incorrectly operating process can be solved by reorganizing it, for which it is first necessary to conduct a detailed analysis of the process itself, breaking it down into smaller subprocesses, through its modeling and further analysis, which will allow you to reflect and study in detail the information flows, their performers, obtain information up to time and resource costs, in combination, analysis and synthesis thanks to modeling will allow you to determine all the key factors that negatively affect the execution of both the subprocess and the process as a whole, which can also be improved and optimized through modeling.

Keywords: modeling, modeling methods, business process modeling, information systems, business process optimization.

Организованная система, предназначенная для сбора, обработки, хранения, распространения и использования информации, необходимой в процессе выполнения каких-либо бизнес-процессов и принятия на их основании решений, является информационная система. По представлению информационную систему, далее, как ИС,

можно описать как совокупность аппаратного и программного обеспечения, состоящего из людей, процессов, данных, работающих и вместе взаимодействующих. По своему предназначению ИС базируются и используются в разных сферах и для различных целей. Например, одними из наиболее распространенных видов ИС можно выделить транзакционные, управленческие, документальные, экспертные, ИС поддержки принятия решений, географические, для понимания, поверхностно рассмотрим несколько из них.

Информационные системы поддержки принятия решений, помогают пользователям в ситуациях, когда необходимо принять решение с использованием каких-либо информационно-аналитических инструментов, где результирующим будет являться анализ и оценка последствий на основании входной информации.

Более сложная и ресурсоёмкая информационная система – экспертная. Данные системы основаны на знаниях экспертов в определенной области знаний, позволяющие получать выводы для решения сложных проблем. Такие системы классифицируются на диагностические, обучающие, планирующие и так далее. В современном обществе примером одной из таких систем может являться медицинская экспертная система, позволяющая строить прогнозы, выдавать диагнозы на основании каких-либо входных параметров, характеристик пациента.

Далее, схожа с вышеупомянутыми ИС – управленческая. Суть данной системы базируется на принятии управленческих решений, основываясь на анализе данных и предоставлении отчетов о ходе бизнес-процессов, что помогает руководству принимать стратегические решения.

Транзакционные ИС – информационные системы обработки повседневных операций и транзакций реального времени, которые являются достаточно распространёнными в сфере автоматизации бизнес-процессов, например, учета, управления запасами, обработка заказов и так далее.

Теперь, имея представление об информационной системе, следует изучить как они именно применяются, а именно контекст бизнес-процесса, который не раз упоминался при ранее описанных части информационных систем, что это и как он связан с ИС.

Бизнес-процесс можно представить как последовательность неких событий, связанных между собой и выполняемых в рамках одной организации, способствующие достижению определенной, заведомо поставленной цели, направленной на получение результата. Подразделяются все бизнес-процессы на два уровня, уровень управления (стратегическое планирование) и уровень операций (обработка заказов). Запуск и исполнение бизнес-процессов можно разделить на автоматическое и управляемые. В ходе автоматического выполнения бизнес-процесс автоматический запускается в ходе получения входной информации, автоматический преобразовывает её и выводит результат – выходную информацию. Вариант с управляемым типом подразумевает воздействие другого лица, для поучения выходной информации, данное воздействие может как запускать процесс и сопровождать его до самого конца, так и достаточно поучаствовать в процессе его инициализации. Иными словами, бизнес-процесс – результат преобразования информации с целю получения заведомого результата.

На основании всего вышесказанного, можно выявить следующие свойства бизнес-процессов: цель – результат, то на что направлен бизнес-процесс; последовательность действий – определенная последовательность шагов и действий, необходимых для достижения результата; ресурсы – входная информация, материал, аппараты поддержки и управления, будь то технологии, люди нормативные документы, природные ресурсы и так далее; взаимосвязь – связь между предыдущим и текущим процессом; оптимизация – основная цель, за которой в современном обществе все гонятся, данное свойство подразумевает оптимизацию и достижение более эффективного выполнения бизнес-процесса, не теряя качества продукции или услуги, посредством снижения издержек.

Оптимизация бизнес-процесса – это важная составляющая каждого из существующих или разрабатываемых бизнес-процессов. Посредством оптимизации можно

добиться наибольшей эффективности исполнения, качества, скорости выполнения, снижения издержек и удовлетворенности клиентов. Оптимизация состоит из различных взаимосвязанных шагов и методов, прежде всего это анализ текущего состояния, после чего определение целей оптимизации и непосредственная разработка улучшений. После трех ранее описанных этапов следует начать процесс измерения, и мониторинга улучшений, суть последних двух по большей степени заключается в сопоставлении модели до и модели после, анализ результативности изменений, а также предложения по возможному улучшению, эффективной оптимизации процессов. На данном этапе следует более подробно остановиться и более детально рассмотреть методы моделирования в сфере оптимизации бизнес-процессов.

Метод моделирования в сфере оптимизации бизнес-процессов является одним из ключевых аспектов, позволяющих улучшить деятельность выполняемых процессов предприятия. Благодаря моделированию выявляются негативные процессы, отнимающие у предприятия большее количество времени и ресурсов, посредством моделирования это можно предотвратить. В основном моделирование ИС включает в себя следующие ранее упомянутые методы.

Прежде всего это анализ текущего состояния и проектирование желаемого состояния. Данный этап включает моделирование, что помогает визуализировать текущие бизнес-процессы и выявить уязвимые места, определить избыточные этапы и предпринять возможности по их устранению, отразив это на этапе проектирования. По большей степени данный процесс является основополагающим в идентификации проблемы.

Определение ключевых показателей производительности. Данный метод является фундаментальным для определения ключевых показателей производительности бизнес-процессов. Он помогает установить цели оптимизации, имея примерное представление о проблеме, при необходимости более детально рассмотреть критические зоны.

Разработка и создание оптимальной модели бизнес-процесса. Исходя из двух ранее упомянутых этапов, на данном этапе формируется модель, совершенствующая бизнес-процесс. После чего в идеале запустить этап симуляционного моделирования, что позволит получить показатель эффективности разработанной модели, и предполагаемых изменений, спрогнозировать ожидаемые результаты до их реальной реализации.

Этапы моделирования зависят от способа анализа бизнес-процесса, в основном используются следующие методы моделирования: блок-схемы – графическое представление для визуального представления процессов и выявления узких мест для последующей оптимизации; диаграммы активностей (UML) – отображают активности в рамках одного бизнес-процесса, используются для более точного понимания исполнения различных задач и их участников взаимодействия; диаграммы потоков данных – необходимы для понимания какая информация передается, обрабатывается и получается на выходе в результате выполнения бизнес-процесса; системная динамика – используется в основном для определения временных затрат при исполнении бизнес-процесса, благодаря их исполнению можно моделировать связи между различными компонентами и предсказывать их поведение; при помощи BPM-систем – необходимы для оптимизации бизнес-процессов в реальном времени, что позволяет более рационально управлять процессами, более точно выявлять проблемные зоны, а также на их основании вносить улучшения. Вышеперечисленные методы являются актуальными и наиболее распространёнными, выбор метода моделирования зависит прежде всего от потребностей и характеристик бизнес-процесса, а также от целей оптимизации.

После успешного моделирования необходимо провести разработку и интеграцию с учетом текущих информационных процессов и потоков, проверить на момент возможности оптимизации, протестировать, внедрить, а также впоследствии производить мониторинг и контроль системы.

В заключении необходимо постоянно производить мониторинг бизнес-процессов, анализировать результат, вносить коррективы, производить доработки, что непосредственно влияет на бизнес-процесс, способствуя его непрерывному улучшению.

Список источников

1. Шамхалова Э.А., Умаргаджиева Н.М. Моделирование основных бизнес-процессов в организации / Э.А. Шамхалова, Н.М. Умаргаджиева // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 10 (159). – С. 772-777.
2. Бикмухаметова Г.М. Моделирование бизнес – процессов / Г.М. Бикмухаметова // Наука сегодня: теория и практика. сборник научных статей XI Международной научно-практической конференции. Уфа. – 2023. – С. 3-5.
3. Кравченко В.В. Моделирование бизнес-процессов компании. использование нотации BPMN / В.В. Кравченко // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей по материалам CCCLXVIII международной научно-практической конференции. Москва. – 2024. – С. 153-155.
4. Михайлов С.С. Анализ применения систем моделирования бизнес-процессов на предприятии / С.С. Михайлов // Современные инновации. 2023. – № 1 (42). – С. 28-29.
5. Юрков В.А., Шульгин С.К. Использование блок-схем для моделирования бизнес-процессов / В.А. Юрков, С.К. Шульгин // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. – 2024. – № 1 (96). – С. 99-107.
6. Мамутова Э.А., Галицкая Ю.Н. Моделирование бизнес-процессов: содержание и элементы / Э.А. Мамутова, Ю.Н. Галицкая // Тенденции социально-экономического развития в период санкционного воздействия и цифровой трансформации. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Краснодар. – 2024. – С. 768-773.
7. Верёвкин Д.М., Салий Т.М. Методологии проектирования информационных систем для оптимизации бизнес - процессов / Д.М. Верёвкин, Т.М. Салий // Вестник Инновационного Евразийского университета. – 2022. – № 1 (85). – С. 126-131.
8. Епифанов Е.К. Продвижение бизнеса через оптимизацию информационных систем / Е.К. Епифанов // Стратегическое развитие инновационного потенциала отраслей, комплексов и организаций. Сборник статей XI Международной научно-практической конференции. Пенза. – 2023. – С. 140-143.
9. Лемешко А.В. Исследование и моделирование бизнес-процессов на производстве в условиях цифровизации / А.В. Лемешко // Материалы 79-й студенческой научной конференции. сборник статей. Брянск. – 2024. – С. 958-961.
10. Пономаренко С.В., Семашко А.В. Использование методов системного анализа для идентификации технических параметров систем и устройств / С.В. Пономаренко, А.В. Семашко // Научно-технический вестник Поволжья. – 2024. – № 10. – С. 76-79.
11. Алиева К.Ш., Тин Ю.А., Лосев В.С. Моделирование и оптимизация бизнес-процессов организации / К.Ш. Алиева, Ю.А. Тин, В.С. Лосев // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2023. – № 1 (68). – С. 143-152.
12. Сидоркин В.А., Санталова М.С. Особенности управления бизнес-процессами / В.А. Сидоркин, М.С. Санталова // Вестник Академии управления и производства. – 2024. – № 2. – С. 227-237.
13. Липатова О.А. Повышение эффективности бизнес-процессов посредством внедрения автоматизированных информационных систем / О.А. Липатова // Инновационное развитие техники и технологий в промышленности. Сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием. Москва. – 2024. – С. 108-110.

14. Жигилий И.Ю. Автоматизация бизнес-процессов с помощью информационных систем / И.Ю. Жигилий // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 10-2 (97). – С. 207-209.

15. Каримуллин Б.Р. Влияние внедрения информационных систем и технологий на бизнес-процессы организации / Б.Р. Каримуллин // Проблемы развития современного общества. Сборник научных статей 9-й Всероссийской национальной научно-практической конференции. В 3-х томах. Курск. – 2024. – С. 41-43.

16. Федоров Е.А. Влияние цифровых технологий на трансформацию бизнес-процессов: теоретический аспект // Journal of Monetary Economics and Management. - 2024.- № 9.- С.30-35

Сведения об авторах

Мороз Денис Николаевич, магистрант, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.Трубилина, г. Краснодар, Россия

Прокопенко Максим Леонидович, магистрант, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.Трубилина, г. Краснодар, Россия

Ринас Николай Анатольевич, к. тех. наук, доцент, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.Трубилина, г. Краснодар, Россия

Information about the authors

Moroz Denis Nikolaevich, postgraduate student, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia

Prokopenko Maxim Leonidovich, postgraduate student, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia

Rinas Nikolay Anatolievich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia

УДК 657.62
DOI 10.26118/2782-4586.2025.42.60.046

Агудо Миелес Кимберлли Микаэла
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Финансовый контроль за операциями цифровых финансовых активов в России

Аннотация. В данном исследовании рассмотрен финансовый контроль за операциями цифровых финансовых активов в России, а также в целом новейшую информационную систему с положительной точки зрения и с отрицательной. Определены основные методы стратегического планирования цифровых финансовых активов в 2023 году. Определены основные глобальные проблемы, выявленные в исследовании, которые связаны со сложностями замены доллара цифровыми финансовыми активами, а также основные различия между криптовалютой и ЦФА. Решение вышеупомянутых проблем позволит улучшить качества и условия работы информационной системы в Российской Федерации. Сформулированы выводы на основе проведенного анализа проблем и преимуществ ЦФА.

Ключевые слова: кредитные организации, цифровые финансовые активы, блокчейн, криптовалюты, доллар, цифровые средства, виртуальные активы, финансовые инструменты, информационная система, биржи, финансовый контроль, цифровые права, цифровая экономика.

Agudo Mieles Kimberlly Michaela
Plekhanov Russian University of Economics

Financial control over digital financial assets transactions in Russia

Annotation. This paper examines the financial control of digital financial asset transactions in Russia, as well as the latest information system in general, from a positive and negative point of view. The main methods of strategic planning of digital financial assets in 2023 are identified. The main global problems identified in the study are defined, which are related to the difficulties of replacing the dollar with digital financial assets, as well as the main differences between cryptocurrency and CFA. The solution of the above-mentioned problems will improve the quality and conditions of the information system in the Russian Federation. Conclusions are formulated on the basis of the conducted analysis of the problems and advantages of CFA.

Keywords: credit organizations, digital financial assets, blockchain, cryptocurrencies, dollar, digi1r4ic funds, virtual assets, financial instruments, information system, exchanges, financial control, digital rights, digital economy.

В течение нескольких годов развитие цифровых финансовых активов возросло, это привело в целом к укреплению информационной системы РФ к 2023 году. Важным аспектом для развития цифровых финансовых активов в Российской Федерации стало обособление российского рынка от доллара, наибольшее развитие и рассмотрения внедрения ЦФА пришлось на начало 2022 г., в связи с санкционным давлением со стороны западных стран.

Важный вопрос, который возникает у главных критиков, смогут ли цифровые финансовые активы заменить доллар в ближайшем будущем?

14 декабря 2023 года было проведено итоговое заседание круглого стола в Российском Экономическом университете имени Г. В. Плеханова на тему «Результаты анализа валютного и финансового законодательства иностранных государств- основных торговых партнеров РФ». Был рассмотрен вопрос альтернативы доллара и евро модели расчетов с другими странами, соответственно цифровая валюта, виртуальные активы.

Большая половина партнеров РФ согласились и ввели цифровые финансовые активы в качестве альтернативы доллару и евро (Республика Беларусь, Монголия, ОАЭ, Республика Сербия, Республика Индонезия и другие страны). По итогам заседания многие, выступающие сошлись на мнении, что цифровые финансовые активы смогут стать достойной альтернативой зарубежным валютам в ближайшем будущем.

Согласно мнению Кавы Ходжа, старшего преподавателя кафедры экономической теории РЭУ им. Г.В. Плеханова, цифровые финансовые активы, способные заменить доллар в международных расчетах, могут быть представлены криптовалютами или цифровыми валютами центральных банков (CBDC). Однако, по мнению эксперта, большинство криптовалют характеризуются высокой волатильностью, недостаточным уровнем регулирования, и их юридический статус не определен во многих странах. Кроме того, на данный момент использование криптовалют для расчетов ограничено, отмечает эксперт. Тем не менее, с развитием технологий, увеличением числа стабильных крипто активов и более четким регулированием в будущем цифровые валюты могут стать жизнеспособной альтернативой доллару и фиатным деньгам в международных расчетах. [10]

Цифровые финансовые активы — это цифровые формы финансовых инструментов, которые используются страной для хранения, передачи и торговли цифровыми средствами. (Важным примером цифровых систем является Сбербанк, Альфа-банк, СБП-биржа и другие). [1]

У критиков также возникает вопрос по поводу двух понятий цифровые финансовые активы и криптовалюты, являются ли они одинаковыми?

Данные понятия имеют одну технологическую основу, однако они имеют кардинальные различия в правовых и экономических аспектах. Важным правовым различием является инфраструктура обращения, цифровые финансовые активы выпускаются на официальных платформах развитого интернета, которые имеют статус операторов информационных систем (Сбербанк онлайн), а криптовалюты не являются легитимными на территории Российской Федерации (российское законодательство старается ограничивать их обращение) и не имеют статус операторов информационных систем.

Основные функции цифровых финансовых активов встречаются в определении данного понятия:

1. Хранение цифровых средств: цифровые финансовые активы могут использоваться для безопасного хранения цифровых средств, таких как криптовалюты.

2. Передача средств: они обеспечивают возможность быстрой и надежной передачи цифровых средств по всему миру без посредников.

3. Инвестирование: цифровые финансовые активы могут быть использованы для инвестирования в различные проекты, ICO (Initial Coin Offering) и торговли на крипто валютных биржах.

Основные принципы цифровых финансовых активов и их финансового контроля со стороны Российской Федерации:

1. Прозрачность: все операции с цифровыми финансовыми активами должны быть прозрачны и доступны для проверки.

2. Безопасность. Безопасность проявляется в обеспечении максимально высокого уровня защиты от многочисленных мошенничеств и кибернападений.

3. Соблюдение законодательства: соответствие всем законодательным актам страны в сфере цифровых финансовых активов.

4. Аудит: необходимо проводить регулярные аудиты для подтверждения корректности и достоверности операций с цифровыми финансовыми активами. Ассоциация операторов инвестиционных платформ (АОИП) предоставила собранную информацию по цифровым финансовым активам за октябрь 2023 года.

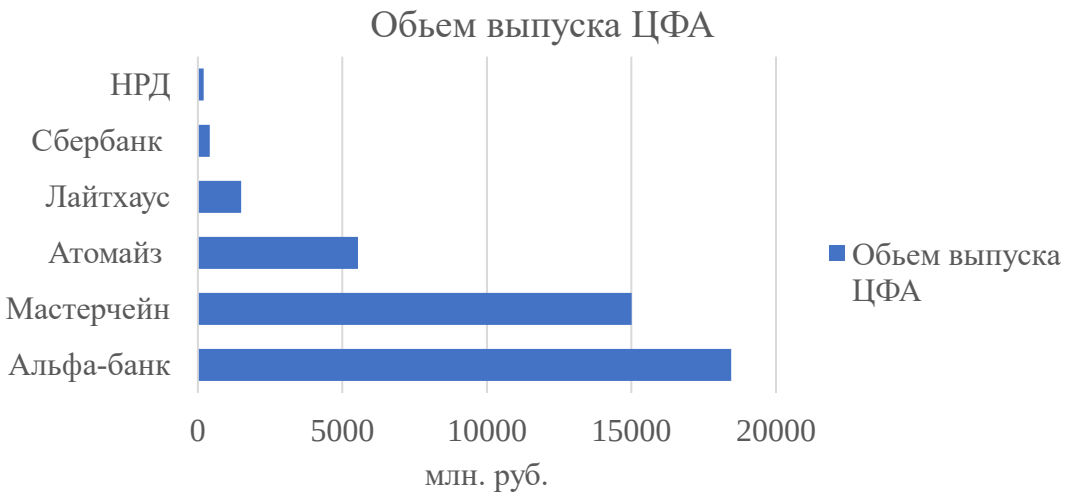

Рисунок 1 - Общий объем выпуска ЦФА за октябрь 2023 года.

По рисунку 1 можно заметить лидеров среди операторов ИС по выпуску ЦФА- Альфа-банк (его общий объем выпуска составил 18 450 млн руб.) и Мастерчейн (его общий объем выпуска составил 15 010 млн руб.), которые в несколько раз превзошли выпуск ЦФА у НРД (его общий объем выпуска составил 200 млн руб.) и Сбербанка (его общий объем выпуска составил 413 млн руб.).

Сбербанк находится на втором месте по общему объему выпуска ЦФА это дает право утверждать, что клиенты Сбербанка не полностью осведомлены по поводу цифровых финансовых активов и все ещё на стадии тестирования рынка находятся.

Общий выпуск ЦФА среди всех операторов ИС составил 41 101 млн руб. Данный показатель говорит о том, что цифровая экономика наращивает обороты и все больше заинтересовывает инвесторов и в целом участников рынка, а также говорит о том, что информационная система по имеющимся данным развивается динамичность рынка цифровых финансовых активов.

Основные методы финансового контроля за операциями с цифровыми финансовыми активами могут включать в себя следующие аспекты:

1. Регулирование и лицензирование: Государственные органы могут устанавливать правила и требования для компаний, занимающихся обменом и хранением цифровых финансовых активов. Лицензирование таких компаний может помочь обеспечить их надежность и соответствие стандартам безопасности.
2. Мониторинг транзакций: Финансовые регуляторы могут осуществлять мониторинг транзакций с цифровыми активами, чтобы выявлять потенциальные случаи отмывания денег, финансирования терроризма или других незаконных операций.
3. Разработка стандартов безопасности: Установление стандартов безопасности для хранения и передачи цифровых финансовых активов может помочь предотвратить кражи и мошенничество.
4. Внедрение технологий блокчейн: Технология блокчейн может использоваться для создания прозрачной и неизменяемой записи всех транзакций с цифровыми активами, что может облегчить контроль и аудит операций.

На рисунке 2 рассмотрены перспективы развития продуктов цифровых финансовых активов в 2023-2024 гг.

Рисунок 2 - Перспективы продуктов ЦФА за 2023-2024 гг.

По данным рисунка можно заметить, что наиболее перспективным является развитие краткосрочных займов, также B2B- финансирование и факторинг. Данные показатели имеют наивысшую оценку в баллах от 3,9-4,9 баллов. Наименьшую перспективу развития имеет участие в капитале НАО, его оценка составила 1,6 балла.

Рассмотрим на рисунке 3. Отраслевую структуру эмитентов ЦФА

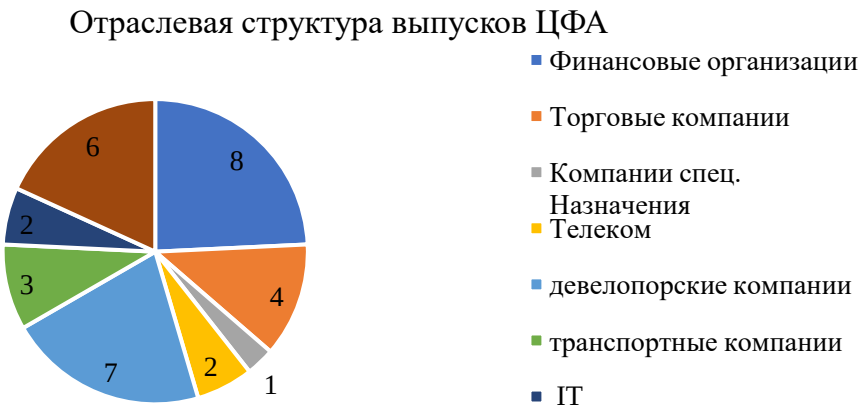

Рисунок 3 - Отраслевая структура эмитентов ЦФА за 2023 г.

Можно заметить, что наиболее лидирующими являются Финансовые организации (8 шт.), Девелоперские компании (7 шт.) и другие нефинансовые организации (6 шт.), наименее развитые IT сфера, однако она так же, как и цифровые финансовые активы набирает большую популярность за счет введения новшеств в информационную систему. [2]

Рассмотрим рисунок 4. Отраслевая структура выпусков ЦФА за 2023 г.

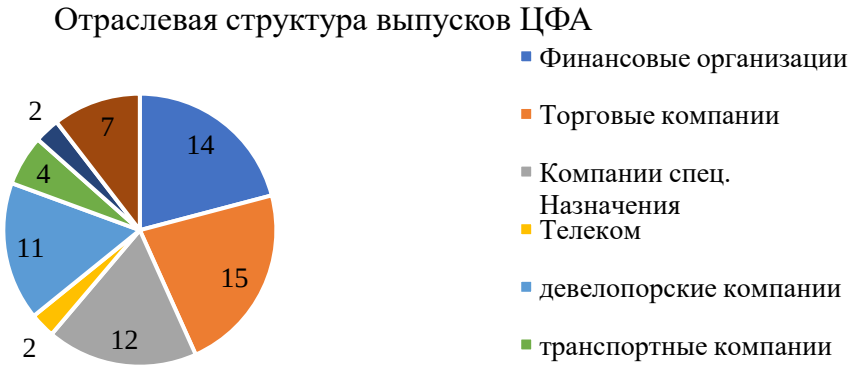

Рисунок 4 - Отраслевая структура выпусков ЦФА за 2023 г.

В отраслевой структуре выпусков ЦФА лидирующие позиции занимают Торговые компании (15 шт.), Финансовые организации (14 шт.), а также Компании спец. назначения (12 шт.).

Наименее выпускаемым стало IT (2 шт.), Телеком (2 шт.). Несмотря на низкие показатели данные позиции имеют огромный вклад в отраслевую структуру цифровых финансовых активов в особенности в 2023 году.

Проанализировав полностью цифровые финансовые активы России, учитывая все вышесказанные показатели можно сделать вывод, что ЦФА и криптовалюты являются важными направлениями развития финансового рынка России. Банк России активно поддерживает и регулирует этот сегмент, стремясь обеспечить эффективный финансовый контроль и защиту интересов всех участников рынка. Введение законодательных и нормативных изменений, а также разработка инновационных технологий позволяют создавать условия для развития цифровых финансовых активов, обеспечивая при этом безопасность, стабильность и прозрачность финансовых операций. При этом важно продолжать совершенствование регулирования и контроля цифровых активов, чтобы обеспечить их устойчивое и безопасное функционирование на финансовом рынке России. Важными аспектами для дальнейшего благополучного развития ЦФА это обучить и повысить квалификацию работников, которые работают в области финансового контроля за операциями ЦФА, чтобы информационная система смогла развиваться и применять все более новые методики и технологии в своих проектах. Следующим аспектом является создание органа, который специализируется в сфере контроля за операциями с ЦФА, который мог бы проводить мониторинги, анализировать текущее и перспективное развитие ЦФА, формулировать новые рекомендации по совершенствованию определенных систем.

Также важным аспектом является распространение ЦФА на территории других стран с целью развития и оптимизации дальнейшей работы ЦФА. Благодаря этим аспектам сможет повыситься безопасность и уменьшение кибератак, мошенничества, повысится прозрачность рынка.

Список источников

1. Банк России цифровые финансовые активы «Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации» https://www.cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf (дата обращения 25.12.2023 г.)

2. Блокчейн в платежных системах, цифровые финансовые активы и цифровые валюты Рождественская Татьяна Эдуардовна, Ситник Александр Александрович, Хоменко Елена Георгиевна, Лагкуева Ирина Владимировна 2023 г.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30 ноября 1994 года N° 51-ФЗ : в редакции Федерального закона от 18 марта 2019 года N. 34-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

4. Ли, И. Криптовалюты и цифровые активы: [16+] / И. Ли. – Москва; Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2021. – 156 с.: ил. – Режим доступа: по подписке. – URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=619454 (дата обращения: 25.12.2023). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-4499-2535-0. – DOI 10.23681/619454. – Текст:

5. Лосева О. В. Цифровые активы: экономический, юридический и технологический контекст // Имущественные отношения. 2021. № 5. С. 42-51.

6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 года No 149-ФЗ: в редакции от 9 марта 2021 года (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 20 марта 2021 года). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

7. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74351466/

8. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года No 490. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/ (дата обращения: 25.12.2023).

9. Санникова Л. В., Харитонова Ю. С. Правовая сущность новых цифровых активов // Закон. 2018. №9.

10. Система обеспечения законодательной деятельности: (официальный сайт Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7 (дата обращения: 25.12.2023).

11. The high cost of playing Warcraft // BBC News UK. 2007. URL: http://news.bbc.co.uk/2/ hi/technology/7007026.stm (дата обращения 25.12.2023)

12. Цифровые финансовые активы, их происхождение, развитие и перспективы на российском финансовом рынке Финансы. Денежное обращение. //Кредит, Ланскov1 Петр Михайлович, Мурашов Максим Вячеславович, Ланскov Денис Петрович //,2021г.

13. Толчинская М.Н. Цифровые тренды в сфере аудита//Актуальные вопросы современной экономики.- 2023.- №3. С.610-614

Сведения об авторе

Агудо Миелес Кимберлли Микаэла, аспирант, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

Научный руководитель

Яковлев Петр Павлович, д.э.н., профессор кафедры «Международного бизнеса», ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва, Россия,

Information about the author

Agudo Mieles Kimberly Mikaela, Postgraduate Student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Scientific supervisor

Yakovlev Peter Pavlovich, Doctor of Economics, Professor of the Department of International Business , Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

УДК 007.004
DOI 10.26118/2782-4586.2025.84.27.047

Давыдова Татьяна Викторовна

Искусственный интеллект в управлении бизнесом

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме внедрения технологии искусственного интеллекта в процесс управления бизнесом. Представлено описание данной технологии, ее технических особенностей. Обобщая практики внедрения искусственного интеллекта в управление бизнесом различных компаний, выявлены преимущества внедрения данной технологии в процесс управления бизнесом. При этом определены основные направления деятельности, в которых искусственный интеллект доказывает свою эффективность, и конкретизированы управленческие процессы, которые требуют внедрения данной современной технологии. Рассматривается возможность и преимущества применения искусственного интеллекта в финансовой деятельности компаний, логистической, инвестиционной и инновационной, при управлении персоналом, при организации продаж и т.д.

Отдельное внимание уделяется значимости и эффективности внедрения технологии искусственного интеллекта в процесс оценки риска при принятии управленческого решения. При этом автором рекомендованы конкретные подходы и методы оценки риска на базе данной технологии.

Ключевые слова: искусственный интеллект, эффективность управленческого решения, оценка риска, современные технологии управления.

Davydova Tatiana Viktorovna

Artificial intelligence in business management

Annotation. The article is devoted to the topical topic of introducing artificial intelligence technology into the business management process. The description of this technology and its technical features is presented. Summarizing the practices of introducing artificial intelligence into business management of various companies, the advantages of introducing this technology into the business management process are revealed. At the same time, the main areas of activity in which artificial intelligence proves its effectiveness are identified, and the management processes that require the introduction of this modern technology are specified. The possibility and advantages of using artificial intelligence in the financial activities of companies, logistics, investment and innovation, personnel management, sales organization, etc. are considered.

Special attention is paid to the importance and effectiveness of introducing artificial intelligence technology into the risk assessment process when making a management decision. At the same time, the author recommends specific approaches and methods of risk assessment based on this technology.

Keywords: artificial intelligence, effectiveness of management decisions, risk assessment, modern management technologies.

Современные технологии XXI века отличаются высоким уровнем научно технического прогресса, который нас сегодня окружает во всех сферах жизни человека. Такой прорыв стал возможен в том числе на базе научных достижений XX века. По праву XX век можно назвать веком индустриальным, веком развитого империализма, мировых войн, научных прорывов в космосе, в атомной энергетике, в медицине и др. На базе таких уникальных прорывов и стало возможным появление сегодняшних уникальных технологий, таких как компьютеризация и цифровизация, интернет, робототехника, искусственный интеллект и многое другое.

Обратим отдельное внимание на такую технологию, как создание искусственного интеллекта. Искусственный интеллект – это интеллект, демонстрируемый машинами, в частности компьютерными системами. Данная технология представляет собой технологию

общего назначения и отличается широким диапазоном диффузии. Сегодня искусственный интеллект уже активно применяется в таких сферах как: промышленность, инженерия, робототехника, транспорт, медицина, наука, лингвистика, искусство и другие сферы. Также искусственный интеллект стал применяться и в экономике, как на макро, так и на микро уровне. Многие эксперты отмечают, что в управлении бизнесом искусственный интеллект позволяет повысить эффективность управленческих решений и оценить уровень риска [1].

Искусственный интеллект помогает принимать управленческие решения – за счет анализа больших потоков данных искусственный интеллект может довольно быстро выявить определенные закономерности, что позволяет принять то или иное решение. Отмечаются следующие направления деятельности, в которых искусственный интеллект доказывает свою эффективность:

– оценка платежеспособности того или иного лица на основании расчета показателей его финансовой устойчивости и анализа финансового поведения;

– автоматизация процесса выбора поставщиков, при этом учитывается репутация поставщика, условия сделки и прочие обстоятельства;

– HR-процессы. Искусственный интеллект может анализировать резюме соискателей, проводить их оценку и отбор по определенным критериям. Система помогает управлять персоналом, его обучением, повышением квалификации, оценивает состояние социального климата, проводит ротации и др.;

– организация логистическии движения материальных, трудовых, информационных и финансовых потоков. Искусственный интеллект рационально разрабатывает логистические каналы и цепочки, обеспечивает повышение их эффективности при изменении тех или иных условий. Также он помогает отслеживать движение логистических потоков, что в совокупности позволяет существенно сократить расходы бизнеса на логистику и успешно реализовать основные правила логистики: нужный товар, в требуемом количестве, заданного качества, в нужное место, в установленное время, требуемому покупателю с наименьшими затратами;

– осуществление инновационной и инвестиционной деятельности. Управление инвестициями и инновациями это очень сложный процесс. Для осуществления такой деятельности необходимо не только найти финансирование, но и определить эффективные направления вложения инвестиций и именно от этого выбора и будет завить успех и конечный экономический результат. В решении данных вопросов сегодня активно участвует, в том числе, и искусственный интеллект. Как отмечалось выше искусственный интеллект легко работает с большими базами данных, тем самым имеет больше возможности определить эффективные направления инвестирования. Также искусственный интеллект может легко рассчитать эффективность инвестиций, в том числе в инновации, определить уровень риска и другие ключевые показатели по различным сценариям;

– управление финансовой деятельностью компании. Многие компании все чаще и чаще прибегают к применению искусственного интеллекта в организации текущей финансовой деятельности. Искусственный интеллект помогает определить нужные решения, в том числе и при формировании и распределении финансов организации. Он более оперативно реагирует на изменение факторов внутренней и внешней среды компании и предлагает больше вариантов управленческих решений. Искусственный интеллект может быть полезным при осуществлении процедуры планирования, бюджетирования, при разработке стратегии и т.д., что в совокупность повышает эффективность управленческого процесса в компании;

– управление продажами, в том числе of и on лайн продажи. Искусственный интеллект может легко справляться с большим перечнем маркетинговых задач, которые позволяют увеличить доходы компании. К примеру, искусственный интеллект может: управлять системой скидок на товары, своевременно информировать клиентов сотрудников, тем саамам снизить вероятность ошибок; разрабатывать прогнозы продаж с учетом данных о клиентах, о конкурентах; составлять профиль покупателей и управлять им; строить воронки продаж для различных сегментов рынка, группы покупателей и многое другое. Как следствие

высвобождается обычный персонал отдела маркетинга от такого объема рутинной работы, и у него появляется больше возможностей сосредоточиваться на других стратегически важных задачах для компании [3,4];

– осуществление коммуникации. Искусственный интеллект может составлять официальные письма, резюме и даже разрабатывать скрипты для различных подразделений компании; оформлять коммерческие предложения и даже необходимые презентации; проводить анализ огромных баз данных о поведении покупателей, о конкурентах, поставщиках; разрабатывать и внедрять чат-боты; проводить генерацию контента для бизнеса; может преобразовывать текст в голос и вести коммуникацию в различных телеграм-каналах компании; может создавать уникальный текст на различных языках мира (около 30 языков мира доступны нейронной сети Rytr) [2].

Также искусственный интеллект помогает оценить риски – в основном это возможно за счет того, что данная технология легко может обрабатывать огромные базы данных, то есть легко работать с BigData. Искусственный интеллект обрабатывает эти массивы и выявляет закономерности, которые незаметны при обычном анализе, проведенном аналитиком, даже на основе специализированного программного обеспечения. На базе выявленных закономерностей можно определить «узкие места» в бизнесе, в процессах, в цепочках и т.д., а также можно определить и потенциальные «точки роста», что позволит вывести бизнес на новый уровень развития[2].

Также искусственный интеллект легко справляется с задачей прогнозирования. Это становится возможным за счет работы с BigData и выявлением закономерностей. Прогнозы от искусственного интеллекта намного точнее, так как основаны на обработке огромных массивах информации.

Существенна роль искусственного интеллекта и в процессе оценки риска. В целом выделяют два основных подхода в оценки риска – это количественных подход, основанный на теории вероятности и качественный подход – предполагает привлечение экспертов к процессу оценки риска. Применение искусственного интеллекта в данной процедуре полностью меняет качество ее результата. Искусственный интеллект, как интеллект машины исключает вероятность допущения ошибки, позволяет работать с огромным массивом данных и убирает субъективизм в данном процессе.

Обратим внимание на то, что дает искусственный интеллект при оценке риска. Во-первых, искусственный интеллект может идентифицировать новые типы рисков, определять их основные характеристики и предпосылки возникновения. Искусственный интеллект может, обрабатывая большие массивы данных выявлять дисфункции и в том числе аномалии в процессах, проводить их наблюдение и оценку, выявлять причинно-следственные связи на текущий момент будущего и на перспективу, что является очень ценным для компании. Примерами таких аномалий может быть: выявление мошеннических действий при онлайн-продажах; обнаружение сетевых атак и др. При обнаружении аномалий бизнес-процессов рекомендуется применять такие методы, как:

– метода трех сигм;
– метода эллипсоидальной аппроксимации;
– метода локального уровня выброса;
– метода изолирующего леса .

Во-вторых, искусственный интеллект может проводить оценку вероятности наступления рисков. При этом технологией могут использоваться как «классические методы» машинного обучения, так и глубокие нейронные сети. Решая вопрос принадлежности риска к тому или иному кластеру, и вероятность этой принадлежности, система может применить следующие модели классификаторов:

– логистическая регрессия;
– ближайшие соседи;
– решающие деревья;
– случайный лес;

– градиентный бустинг.

Довольно часто организации, различных сфер деятельности применяют технологии искусственного интеллекта при оценке уровни риски. К примеру, коммерческие банки, решая задачи кредитного скоринга или анализируя финансовые транзакций, при оценке страховых рисков. Предприятия здравоохранения прогнозирования вероятность риска заболевания у пациентов, его обострения или ремиссии, при оценке загруженности системы. Так же искусственный интеллект активно применяется в государственном управлении, в том числе, при оценке уровня рисков государственных контрактов, при определении эффективности государственных закупок и т.д. Много технологий на базе искусственного интеллекта сегодня доказали свою эффективность в работе правоохранительных структур.

В заключение, выделим несколько преимуществ, применения организациями искусственного интеллекта:

– точность расчетов, т.к. исключен человеческий фактор при работе с большими данными;

– высокая скорость и оперативность обработки данных;

– приспособляемость, технология легко адаптируется под все внесенные изменения.

Кроме того искусственный интеллект позволяет снизить зависимость применения интуитивного подхода в принятии решений и заменить его тачными расчетами и обоснованиями.

Интересен тот факт, что искусственный интеллект в управлении – это уже не инновационная технология из ряда фантастики, а стратегический инструмент, который позволяет принимать глобальные управленческие решения для бизнеса с высоким уровнем эффективности в сложных условиях ведения бизнеса, отличающихся высоким уровнем неопределенностью и существенной конкуренцией. Сегодня инвестиции в развития искусственного интеллекта это залог успеха в будущем не только для бизнеса, но и для всей страны в целом.

Список источников

1. 6 способов применения искусственного интеллекта для автоматизации процессов продаж. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://habr.com/ru/articles/799127/

2. Н.Н. Гоглева, Е.В. Касаткинаа, С.А. Мигалина , О.И. Муштака. Управление рисками с применением современных технологий искусственного интеллекта и анализа больших данных. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://www.centre-it.com/assets/images/uploads/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8PDF/%D0%A1%D0%A3%D0%A0%20%D1%81%20%D0%B8%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%BC%20%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B8%CC%86%20%D0%98%D0%98%20BigData%20.pdf

3. Ершова Е. Ю. Маркетинг территорий в условиях цифровизации общества / Е. Ю. Ершова // Цифровое пространство: экономика, управление, социум: сборник научных статей I Всероссийской научной конференции, Смоленск, 25 июня 2019 года / Смоленский государственный университет. – Смоленск: Смоленский государственный университет, 2019. – С. 69-71.

4. Ершова Е. Ю. Использование социальных сетей в HR-менеджменте / Е. Ю. Ершова // Цифровое пространство: экономика, управление, социум: сборник научных статей I Всероссийской научной конференции, Смоленск, 25 июня 2019 года / Смоленский государственный университет. – Смоленск: Смоленский государственный университет, 2019. – С. 72-74.

5. Мусаева Айджан Искусственный интеллект в проектном управлении: возможности и вызовы// Journal of Monetary Economics and Management. - 2024.- № 9.- С.324-328

Сведения об авторе

Давыдова Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет», г. Смоленск, Россия

Information about the author

Davydova Tatiana Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Smolensk State University, Smolensk, Russia

УДК 347.121.2
DOI 10.26118/2782-4586.2025.99.97.048

Михайленко Венера Александровна
Российский государственный университет правосудия

Защита прав потребителей в эпоху цифровизации

Аннотация. В современном мире, где цифровизация охватывает все сферы жизни, защита прав потребителей становится особенно актуальной темой. Цифровая эпоха, характеризующаяся стремительным развитием технологий, интернетом и глобализацией, создает новые возможности для потребителей, но одновременно и новые риски. Переход от традиционных форм торговли и услуг к цифровым платформам требует пересмотра существующих механизмов защиты прав потребителей, что и делает данную тему важной для исследования.

Цифровизация затрагивает не только способы приобретения товаров и услуг, но и саму природу потребительских отношений. Появление онлайн-магазинов, мобильных приложений, платформ для обмена услугами и информации создает новые форматы взаимодействия между потребителями и поставщиками. В этом контексте необходимо учитывать, что права потребителей, которые были защищены в традиционной экономике, могут быть подвержены рискам в условиях цифровой среды. Например, вопросы конфиденциальности, безопасности данных и защиты личной информации становятся особенно острыми, поскольку потребители все чаще вынуждены делиться своими данными для получения доступа к услугам.

Актуальность работы заключается в необходимости анализа существующих законодательных норм, регулирующих защиту прав потребителей в условиях цифровизации. В частности, в рамках работы будет рассмотрен Гражданский кодекс Российской Федерации и закон "О защите прав потребителей", которые служат основой для правового регулирования в данной области. Однако, несмотря на наличие законодательных актов, многие аспекты защиты прав потребителей в цифровой среде остаются недостаточно проработанными. Это связано с тем, что законодательство часто не успевает за стремительными изменениями в технологиях и потребительских практиках.

В рамках работы будут освещены несколько ключевых тем. Первая из них — введение в цифровизацию и права потребителей. Здесь будет рассмотрено, как цифровизация изменила потребительские отношения и какие новые вызовы она принесла. Вторая тема — законодательные основы защиты прав потребителей. В этом разделе будет проведен анализ действующего законодательства, его сильных и слабых сторон, а также выявлены пробелы, которые необходимо заполнить для более эффективной защиты прав потребителей в цифровую эпоху.

Третья тема — проблемы защиты данных в цифровую эпоху. В условиях, когда данные становятся новым "золотом", защита личной информации потребителей выходит на первый план. Будут рассмотрены основные риски, связанные с утечками данных, а также механизмы, которые могут быть использованы для их защиты. Важно отметить, что в условиях цифровизации потребители должны быть осведомлены о своих правах и возможностях, что требует от них активного участия в процессе защиты своих интересов.

В заключение работы будет обсуждено, какие направления могут быть выбраны для улучшения законодательства в области защиты прав потребителей. Это может включать в себя как адаптацию существующих норм к новым условиям, так и разработку новых правовых механизмов, которые смогут обеспечить надежную защиту интересов потребителей в условиях быстро меняющегося цифрового мира. Таким образом, работа направлена на выявление актуальных проблем и предложений по их решению, что делает ее значимой для дальнейшего развития правовой системы в области защиты прав

потребителей в эпоху цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация, глобализация, потребитель, правовое регулирование, законодательство, правовая система.

Mikhailenko Venera Alexandrovna
Russian State University of Justice

Consumer protection in the digital age

Abstract. In today's world, where digitalization covers all spheres of life, consumer protection is becoming a particularly relevant topic. The digital age, characterized by the rapid development of technology, Internet and globalization, creates new opportunities for consumers, but also new risks. The transition from traditional forms of trade and services to digital platforms requires a review of existing consumer protection mechanisms, which makes this topic important for research.

Digitalization affects not only the ways of purchasing goods and services, but also the very nature of consumer relations. The emergence of online stores, mobile applications, platforms for the exchange of services and information creates new formats of interaction between consumers and suppliers. In this context, it should be borne in mind that consumer rights that have been protected in the traditional economy may be at risk in the digital environment. For example, issues of privacy, data security, and personal information protection are becoming particularly acute as consumers increasingly need to share their data in order to access services.

The relevance of the work lies in the need to analyze the existing legislative norms governing the protection of consumer rights in the context of digitalization. In particular, the work will review the Civil Code of the Russian Federation and the Law "On Consumer Rights Protection", which serve as the basis for legal regulation in this area. However, despite the existence of legislative acts, many aspects of consumer protection in the digital environment remain insufficiently developed. This is due to the fact that legislation often does not keep pace with rapid changes in technology and consumer practices.

The work will cover several key topics. The first of these is an introduction to digitalization and consumer rights. It will examine how digitalization has changed consumer attitudes and what new challenges it has brought. The second topic is the legislative framework for consumer protection. This section will analyze current legislation, its strengths and weaknesses, and identify gaps that need to be filled in order to better protect consumer rights in the digital age.

The third topic is data protection issues in the digital age. In an environment where data is becoming the new "gold", the protection of consumers' personal information is coming to the fore. The main risks associated with data leaks, as well as the mechanisms that can be used to protect them, will be considered. It is important to note that in the context of digitalization, consumers must be aware of their rights and opportunities, which requires them to actively participate in the process of protecting their interests.

At the end of the work, it will be discussed which areas can be chosen to improve legislation in the field of consumer protection. This may include adapting existing regulations to new conditions, as well as developing new legal mechanisms that can ensure reliable protection of consumer interests in a rapidly changing digital world. Thus, the work is aimed at identifying current problems and proposals for their solution, which makes it important for the further development of the legal system in the field of consumer protection in the era of digitalization.

Keywords: digitalization, globalization, consumer, legal regulation, legislation, legal system.

Цифровизация привносит множество изменений в жизнь потребителей, требуя пересмотра существующих подходов к защите их прав. Появление новых технологических возможностей, как и рисков, зависит от развития интернета и цифровых экономических

процессов. В России с 2019 года введены "цифровые права", отраженные в Гражданском кодексе, но правовая система все еще нуждается в доработках для адекватной защиты интересов потребителей в сети. С увеличением онлайн-покупок и использования цифровых услуг потребители сталкиваются с новыми угрозами, такими как мошенничество, утечка данных и недостаточная информация о товарах и услугах.

Для обеспечения своих прав потребители должны знать, как их данные будут использоваться и какие меры предосторожности принимаются для их защиты. Утечки данных и кибератаки могут значительно подорвать доверие потребителей к цифровым платформам [1]. Важно, чтобы законы обеспечивали защиту этих данных.

В условиях цифровизации права потребителей требуют нового видения в отношении их защиты. Ключевым станет развитие законодательных инициатив, направленных на решение актуальных проблем, связанных с защитой прав потребителей в сети. Это может включать создание дополнительных образовательных программ о том, как безопасно использовать цифровые технологии, правовые механизмы для обслуживания жалоб и предложений онлайн, а также активное использование современных технологий для повышения прозрачности информации и обеспечения ее доступности [2].

Общественные организации играют важную роль в защите прав потребителей, продвигая создание стандартов и норм, которые обеспечат непрерывное обновление знания о правах и обязанностях как со стороны потребителей, так и со стороны поставщиков услуг. Совместные усилия, направленные на информирование и профориентацию потребителей, могут значительно снизить вероятность возникновения конфликтных ситуаций и способствовать созданию более безопасной цифровой среды [1].

Цифровизация открывает новые горизонты и вызывает необходимость в создании системной защиты прав потребителей, которая будет соответствовать современным требованиям и защищать их интересы в условиях быстро меняющегося цифрового ландшафта. Законодательство о защите прав потребителей в России представляет собой комплексную систему норм, направленных на регулирование отношений между потребителями и различными коммерческими структурами. Основным источником норм этого законодательства является Закон Российской Федерации "О защите прав потребителей", принятый 7 февраля 1992 года. Важное значение имеет и Гражданский кодекс Российской Федерации, принимающий особую роль в обеспечении правовых основ для судебной практики в данной области.

Одна из главных целей разработки закона о защите прав потребителей заключалась в необходимости предоставления гражданам определенных гарантий в отношении качества товаров и услуг. Важно отметить, что ответственность за защиту прав потребителей лежит на исполнителях, продавцах и изготовителях, которые обязаны предоставлять информацию о товарах и услугах, обеспечивать их безопасность и качество. Сложности, возникающие в данном контексте, во многом связаны с цифровизацией и новыми форматами торговых отношений, возникающими в виртуальной среде [3]. В последние годы множество поправок в нормативно-правовые акты было направлено на защиту прав потребителей в сфере интернет-торговли, что стало особенно важным в условиях пандемии и увеличения доли онлайн-покупок [3].

Важную роль в осуществлении контроля за соблюдением прав потребителей занимает Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, которая активно проводит мониторинг и анализ рынка товаров и услуг, предлагаемых населению. Это позволяет оперативно реагировать на возникающие проблемы и вносить необходимые изменения в существующее законодательство [3].

Также необходимо учитывать, что потребители сталкиваются с новыми рисками. Например, случаи мошенничества, отсутствие прозрачности условий сделок, проблемы с возвратом товара и неполное раскрытие информации о сервисах значительно усложняют процесс защиты прав пользователей. Исходя из этого, создание правовых рамок, которые бы учитывали все эти аспекты, получило приоритетное значение в современной практике

[4]. Разработка положений, связанных с использованием электронных заявок, подписей и других цифровых технологий, представляет собой важный шаг в построении более безопасной и предсказуемой правовой среды для граждан.

Таким образом, правозащитные механизмы в сфере защиты прав потребителей должны постоянно эволюционировать в ответ на изменения в и технологической среде, что требует от законодателей системного анализа и гибкости при внесении изменений в актуальные правовые нормы.

С каждым годом увеличивается количество случаев утечек и несанкционированного доступа к личной информации, что подрывает доверие потребителей и создает правовые проблемы. Многие потребители не знают, как действовать в случае утечки данных или нарушения их прав, что приводит к тому, что эти ситуации остаются без реагирования [5].

Киберугрозы представляют собой еще одну значимую проблему в сфере защиты данных. С увеличением числа кибератак растет вероятность утечек и компрометации информации. Инсайдерские утечки и внешние атаки могут привести к значительным угрозам как для индивидуумов, так и для целых организаций. За последние годы число киберпреступлений увеличилось, что подтверждают результаты многочисленных исследований. Это создает серьезные проблемы как для потребителей, так и для организаций [6]. Применение технологий блокчейн, а также других децентрализованных решений может значительно улучшить защиту данных, обеспечив прозрачность и безопасность хранения информации.

Следует отметить, что существующая законодательная база не всегда соответствует современным требованиям защиты данных. Наложенные на организации обязательства по информированию пользователей о способах обработки и хранения их данных, зачастую выполняются формально. Использование для этого общих условий и масштабных пользовательских соглашений не позволяет потребителям должным образом ознакомиться с реальными рисками и условиями, под которыми происходит использование их данных [7].

В конечном счете, успешная работа в области защиты прав потребителей в условиях цифровизации требует комплексного подхода, включающего как правовые, так и технологические механизмы. Необходима активная работа по повышению осведомленности потребителей о своих правах, а также создание эффективной системы мониторинга и контроля за соблюдением норм законодательства.

Следует подчеркнуть, что защита прав потребителей в эпоху цифровизации представляет собой сложную и многогранную задачу, требующую комплексного подхода и постоянного обновления законодательства. В условиях стремительного развития технологий и интернета, потребители сталкиваются с новыми вызовами, которые требуют адекватной реакции со стороны правовых норм и институтов.

Цифровизация, безусловно, открывает новые горизонты для потребителей, предоставляя им доступ к разнообразным услугам и товарам, однако она также порождает множество рисков, связанных с защитой личных данных и прав на информацию. Важно отметить, что существующее законодательство нуждается в адаптации к новым реалиям.

Одной из ключевых проблем, выявленных в ходе исследования, является недостаточная защита данных пользователей. В условиях, когда информация о потребителях становится товаром, а их личные данные могут быть использованы в коммерческих целях без их согласия, необходимо разработать более строгие механизмы контроля. Это включает в себя не только ужесточение санкций за утечку данных, но и внедрение обязательных стандартов безопасности для компаний, работающих в цифровом пространстве.

В заключение, можно сказать, что защита прав потребителей в эпоху цифровизации — это задача для общества в целом. Необходима активная позиция со стороны всех участников рынка. Только совместными усилиями можно создать эффективную систему защиты прав потребителей, которая будет соответствовать требованиям времени и обеспечивать надежную защиту интересов граждан в условиях стремительно меняющегося

цифрового мира.

Список источников

1. Сафонова Светлана Александровна Проблемы защиты прав потребителей в эпоху цифровизации экономики и способы их решения со стороны государства и общества // Кронос. 2022. №8 (70). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zaschity-prav-potrebiteley-v-epohu-tsifrovizatsii-ekonomiki-i-sposoby-ih-resheniya-so-storony-gosudarstva-i-obschestva (дата обращения: 23.01.2025).

2. Памятка потребителю о правах в эру цифровых технологий [Электронный ресурс] // oktregion.ru - Режим доступа: https://oktregion.ru/upload/docs/about/news/pamyatka_potrebitelyu_o_pravah_v_eru_cifrovih_tehnologii_ot_10_02_2023.pdf (дата обращения: 23.01.2025).

3. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 08.08.2024) "О защите прав потребителей" [Электронный ресурс] // www.consultant.ru - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_305/ (дата обращения: 23.01.2025).

4. Закон о защите прав потребителей — Википедия [Электронный ресурс] // ru.wikipedia.org - Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/закон_о_защите_прав_потребителей (дата обращения: 23.01.2025).

5. Проблемы защиты персональных данных [Электронный ресурс] // searchinform.ru - Режим доступа: https://searchinform.ru/resheniya/biznes-zadachi/zaschita-personalnykh-dannykh/realizaciya-zashchity-personalnyh-dannyh/problemy-zashchity-personalnyh-dannyh/ (дата обращения: 23.01.2025).

6. Закон о защите персональных данных. Наш взгляд на проблемы. [Электронный ресурс] // www.ec-rs.ru - Режим доступа: https://www.ec-rs.ru/blog/zashhita-personalnyh-dannyh/problemy-realizatsii-zakona-o-zashchite-personalnykh-dannykh (дата обращения: 23.01.2025).

7. Проблемы защиты персональных данных в рамках экспериментальных правовых режимов [Электронный ресурс] // www.garant.ru - Режим доступа: https://www.garant.ru/news/1407368/ (дата обращения: 23.01.2025).

Сведения об авторе

Михайленко Венера Александровна, студент 1 курса бакалавриата факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факуль-тета), ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Санкт-Петербург, Россия

Научный руководитель

Башмакова Наталья Ивановна, к.п.н., доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, ФГБОУ ВО «Российский государствен-ный университет правосудия», г. Санкт-Петербург, Россия

Information about the author

Mikhailenko Venera Alexandrovna, 1st year undergraduate student at the Faculty of Training Specialists for the Judicial System (Faculty of Law), Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russia

Scientific supervisor

Bashmakova Natalia Ivanovna, PhD, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russia

УДК 339.9
DOI 10.26118/2782-4586.2025.58.63.049

У Мэн
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Соловьева Наталья Васильевна
Пермский государственный национальный исследовательский университет

Евразийская интеграция: региональное сотрудничество предприятий и влияние на систему мирового порядка

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам обеспечения регионального сотрудничества в рамках Евразийской интеграции, а также влияния интеграционных процессов в рамках ЕАЭС на систему мирового порядка. Особое внимание в данной статье уделено развитию теоретических основ евразийской интеграции, определению роли процессов интеграции в процессе трансформации мирового порядка, а также проблематике регионализации на евразийском пространстве. Указано, что Евразийская интеграция представляет собой сложный и многоплановый процесс экономического, политического и культурного взаимодействия стран, раскинувшихся на огромном континенте, охватывающем Европу и Азию. Данный процесс стал ответом на вызовы глобализации и изменившейся геополитической обстановки, выступая катализатором для формирования новой модели мирового порядка. Одним из ключевых аспектов евразийской интеграции является региональное сотрудничество предприятий. В условиях нарастающей взаимосвязанности мировой экономики взаимодействие между предприятиями различных стран Евразии становится незаменимым инструментом для достижения устойчивого экономического роста.

Ключевые слова: ЕАЭС, интеграция, кооперация, экономическое сотрудничество, органы власти, товары и услуги, геополитика.

Y Maine
Perm State National Research Institute
Solovyova Natalia Vasilyevna
Perm State National Research Institute

Eurasian integration: regional cooperation of enterprises and the impact on the world order system

Abstract. This article is devoted to the problems of ensuring regional cooperation within the framework of Eurasian integration, as well as the impact of integration processes within the EAEU on the world order system. Special attention in this article is paid to the development of the theoretical foundations of Eurasian integration, the definition of the role of integration processes in the process of transformation of the world order, as well as the problems of regionalization in the Eurasian space. It is stated that Eurasian integration is a complex and multifaceted process of economic, political and cultural interaction between countries spread over a vast continent spanning Europe and Asia. This process has become a response to the challenges of globalization and the changed geopolitical situation, acting as a catalyst for the formation of a new model of world order. One of the key aspects of Eurasian integration is the regional cooperation of enterprises. In the context of the growing interconnectedness of the global economy, interaction

Keywords: EAEU, integration, cooperation, economic cooperation, authorities, goods and services, geopolitics.

Одним из результатов развития современных международных отношений являются

интеграционные процессы, представляющие важный элемент в процессе развития нового мирового устройства. Мировой порядок, формируемый в XXI веке, в большей степени отвечает современной системе международных отношений. Увеличивается число участников международных отношений, возникают новые центры и структуры глобального управления, что характеризует плюралистический и гетерогенный характер системы международных отношений, соответствующий современным реалиям [1].

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что всестороннее изучение процессов трансформаций мировой политической системы и ее отдельных элементов находится в центре внимания современной политической науки. Прежде всего, евразийская интеграция имеет особое значение для разработки основных направлений внешней политики России, а также перспектив ее дальнейшего развития.

Проведенное исследование основано на научных трудах российских и зарубежных авторов, а также на аналитических статьях и материалов выступлений на международных научно-практических конференций. Среди научных трудов, посвященных изучению особенностей регионального сотрудничества в рамках ЕАЭС и его влияния на систему нового мирового экономического порядка, можно выделить работы следующих авторов: Л.А. Чебанова, Н.Г. Липатовой и др.

Научная новизна настоящего исследования определена тем, что произведена оценка роли интеграционных объединений в формировании международного порядка, которые изменяют связи между государствами в внутри и за пределами ЕАЭС. Системные трансформации, происходящие в рамках ЕАЭС, также приводят к появлению новых политических институтов интеграционного характера, вызывающих изменения характера распределения власти в системе международных отношений.

В рамках проведенного исследования были использованы методологические подходы, нашедшие широкое применение в политической науке, а также исследовании международных отношений. Среди используемых методов можно выделить: системный анализ, позволяющий выявить определенные закономерности организации международных отношений на современном этапе развития общества; историко- сравнительный метод, позволяющий раскрыть процесс формирования развития евразийской интеграции; структурно-функциональный анализ, позволяющий выделить ряд инструментов функционирования ЕАЭС [2].

Евразийская интеграция представляет собой многолетний процесс объединения национальных экономик постсоветских государств в единое экономическое пространство. Это подразумевает свободное перемещение факторов производства на общих рынках, а также реализации согласованной и скоординированной единой экономической политики.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) - экономический союз пяти постсоветских государств, расположенных в Евразии. ЕАЭС имеет интегрированный единый рынок. Договор о Евразийском экономическом союзе был подписан 29 мая 2014 года лидерами Беларуси, Казахстана и России и вступил в силу 1 января 2015 года. Основными целями создания ЕАЭС и всего процесса евразийской интеграции считаются [3]:

- модернизация и повышение конкурентоспособности национальных экономик;
- формирование условий для стабильного социально-экономического развития территорий.

В состав стран-участниц ЕАЭС, входят: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация. Между странами осуществляется проведение скоординированной единой политики в различных отраслях экономики.

В рамках ЕАЭС отсутствуют таможенные границы, а также сформирован общий рынок, в рамках которого обеспечивается свобода перемещения товаров, услуг, капитала, рабочей силы.

В настоящий момент интеграционные процессы на основе ЕАЭС в полной мере отвечают требованиям времени и объективным потребностям участников объединения.

Евразийская интеграция, на сегодняшний день, является важным процессом, определяющим будущее на постсоветском пространстве. Интеграционные процессы делают очевидной экономическую выгоду, связанную с обеспечением для стран-участниц [4]:

- макроэкономической стабильности;
- роста экономической активности;
- внедрений инноваций в экономику;
- развития транспортной и торговой инфраструктуры;
- развития человеческого капитала и др.

Тема эволюционного развития евразийской интеграции является достаточно актуальной, в связи с чем, ей уделено повышенное внимание в исследованиях ряда авторов. Сближение стран в рамках евразийской интеграции способствует адекватному ответу на современные вызовы и угрозы в условиях сложившейся геополитической обстановки [5]. Так, Л.А. Чебанова, исследуя процесс проведения евразийской интеграции, подчеркивает ее необходимость для стран, на экономику и социальное развитие которых оказали геополитические последствия распада СССР. При этом автор дает высокую оценку деятельности ЕАЭС, с позиции противодействия полюсу стран объединенного Запада. Коллективное противостояние современным угрозам, в результате сложившейся геополитической обстановки на пространстве Евразии, представляет важнейший элемент национальной безопасности [6].

На фоне растущего в мире регионального сотрудничества стран в разных направлениях, развитие евразийской интеграции должно предусматривать привлечение новых партнеров, которые позитивно оценивают экономические преимущества сотрудничества и взаимодействия.

На сегодняшний день мировое сообщество находится в состоянии глобального переустройства системы международных отношений, основу которой составляют экономические межгосударственные связи [7].

Преимуществами регионального сотрудничества стран в рамках евразийской интеграции является возможность перераспределения функций по производству товаров и услуг, а также обмена технологиями. К примеру, в случае возникновения чрезвычайных ситуаций, таких например, как восстановление конституционного порядка на территории страны, функции производства могут быть перераспределены между странами, а непрерывный цикл производства сохранен. Это относится к производству товаров первой необходимости, продуктов питания, а также изделий оборонного комплекса [8]. В рамках регионального сотрудничества предприятий является целесообразной замена отдельных товаров отечественными аналогами, которая может быть обеспечена посредством внедрения новых технологий и оборудования на территории государств - членов ЕАЭС. Углубление специализации по отраслям в рамках евразийской интеграции значительно повысит эффективность регионального сотрудничества предприятий [9]. Во многом этому способствуют исторически сложившиеся предпосылки к углублению сотрудничества на постсоветском пространстве, среди которых можно выделить: наличие природных ресурсов, культурное единство, особенности географического положения, наличие транспортных сетей, сохраненных со времен СССР и др.

Региональное сотрудничество в рамках ЕАЭС, направлено на установление прямых связей между регионами, посредством обмена накопленным опытом и лучшими практиками ведения бизнеса. Главы государств ЕАЭС уделяют развитию регионального сотрудничества особое значение. В целях развития регионального сотрудничества разрабатывается перечень мероприятий, в виде форумов, конференций, выставок и др, что позволяет объединить представителей профильных органов государственной власти, бизнеса институтов поддержки. К примеру, в 2023 году был создан Портал по межрегиональному

сотрудничеству в ЕАЭС, на котором любым экономическим субъектом может быть размещена информация об основных экономических показателях региона, действующих региональных льготах и преференциях для инвесторов. Информационный портал Евразийской экономической комиссии обеспечивает возможность представителям регионов, предпринимателям и инвесторам, осуществлять бесплатные публикации информации о товарах и услугах, а также потенциально действующих инвестиционных проектах.

Единым и постоянно действующим регулирующим органом ЕАЭС, является Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), основной задачей которой является обеспечение условий функционирования и развития Союза, а также разработка предложений, направленных на дальнейшее развитие интеграции. Основными направлениями деятельности ЕЭК, являются [10]:

Проведение конкурентной политики [11]:

- регулирование государственных и муниципальных закупок;
- охрана результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации товаров, работ и услуг;
- регулирование финансовых рынков (банковская и страховая сфера, рынок ценных бумаг, валютный рынок).

Современная система международных отношений предполагает оценку степени ее стабильности в отношении не только изменений внешней среды, но также действий антисистемного характера со стороны определенных участников. Для современной системы международных отношений характерным является не только доминирование крупных держав, но также и ряда негосударственных субъектов, таких как международные организации, средства массовой информации и транснациональные корпорации. На данный момент формирование современной системы и развитие международных отношений еще не завершено, а баланс сил в мире не определен до конца. При этом возникновение новых политических сил в форме различных движений и организаций, объединения властей, наличие международных конфликтов, свидетельствуют о проблемном формировании норм и принципов, определяющих новую систему международных отношений [12].

Современные процессы мирового развития инициируют различного рода изменения в сферах международного сотрудничества на глобальном и региональном уровнях. На сегодняшний день, ЕАЭС считается важной частью нового мирового порядка. Обусловлено это тем, что некоторые страны Евразии, члены БРИКС и другие государства стремятся к более сбалансированному и справедливому мировому порядку, в рамках которого признается цивилизационное и культурное многообразие, а также мирное сосуществование государств. В связи с этим, по состоянию на 2024 год выделен ряд приоритетных направлений в сфере деятельности ЕАЭС, с учетом меняющейся геополитической и экономической ситуации в мире [13]:

- усиление взаимодействия с государствами – участниками Содружества Независимых Государств (СНГ) и другими странами ближнего зарубежья;
- развитие и совершенствование механизмов эффективного и взаимовыгодного сотрудничества с государствами-наблюдателями при Союзе;
- системный диалог с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС), Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), странами БРИКС и другими заинтересованными государствами и объединениями Центральной Азии и Ближнего Востока;
- развитие сотрудничества с другими перспективными с точки зрения экономических интересов государств-членов международными организациями.

На основании проведенного исследования можно сделать ряд выводов. Евразийский экономический союз обладает уникальным географическим положением и достаточным экономическим потенциалом, для обозначения его роли в обеспечении эффективной экономической интеграции стран-участниц.

Региональное сотрудничество предприятий в рамках евразийской интеграции имеет особое значение для экономики и социального развития регионов. В первую очередь, региональное сотрудничество способствует созданию новых рабочих мест, повышению экономического потенциала территорий, а также улучшению качества жизни населения. В рамках регионального сотрудничества проводятся встречи представителей сферы бизнеса и государственной власти, выставки, экономические форумы. Евразийская интеграция оказывает значимое влияние на систему мирового порядка, поскольку имеет ряд организационно-правовых, торгово-политических и геополитических аспектов.

Список источников

1. Анищенко И.И. Российская Федерация в Евразийском экономическом союзе: опыт и перспективы развития // Вестник Евразийской науки, 2020 №2, https://esj.today/PDF/79ECVN220.pdf (дата обращения: 24.10.2024).
2. Винокуров Е. (ред.), Адахаев А., Ахунбаев А., Бердигулова А., Долговечный А., Забоев А., Кузнецов,А., Малахов А., Перебоев В., Чуев С. (2024) Экономическое сотрудничество в Евразии: практические решения. Доклады и рабочие документы 24/2. Алматы: Евразийский банк развития.
3. Вэй Ч.Н. Евразийство: глобальные вызовы и новый миропорядок в политической философии А.Г. Дугина // Мировая политика. 2021. № 2. С. 71–80.
4. Ивановский Д. ЕАЭС в фактах и цифрах: кто что получил от интеграции // Аналитический портал RUBALTIC.RU [Электронный ресурс]. 2019.– URL: https://www.rubaltic.ru/. (дата обращения: 24.10.2024)
5. Королев А. Новые контуры внешнеэкономической стратегии ЕАЭС / А. Королев. — Текст: электронный // РСМД : [сайт]. — URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novye-kontury-vneshneekonomicheskoy-strategii-eaes/ (дата обращения: 25.10.2024).
6. Липатова Н. Г. Гладков А. Р. Закономерности и направления развития евразийской экономической интеграции // Вестник российской таможенной академии. № 2. 2020. С. 54–61.
7. Михаил Мишустин призвал укреплять интеграцию стран евразийской "пятерки"/11.10.2020. — Текст: электронный // RG.RU : [сайт]. — URL: https://rg.ru/2020/10/11/mishustin-prizval-ukrepliat-integraciiu-stran-evrazijskoj-piaterki.html (дата обращения: 24.10.2024).
8. Молчанова Е.Р. Зоны свободной торговли с Евразийским экономическим союзом: Актуальные вопросы внешнеторговой деятельности // Бюллетень инновационных технологий. 2020. Т. 4. № 1 (13). С. 101–103.
9. Нешатаева Т. Н. Общие принципы права и практика Суда Евразийского экономического союза // Журнал Конституционного правосудия. 2022. № 4. С. 27–38
10. Россия и мир: 2022. Экономика и внешняя политика: Ежегодный прогноз / рук. проекта А. А. Дынкин, В. Г. Барановский. М.: ИМЭМО РАН, 2021. 136 с. DOI: 10.20542/978-5-9535-0600-7. EDN: YINXJL
11. Ситников Е.В., Гавриленко Н.И., Вакуленко В.Ф., Шушунова Т.Н., Гринев Н.Н. Цели и возможности ЕАЭС в развивающемся глобальном евразийском пространстве конкуренции и сотрудничества // Постсоветский материк. № 4 (32). 2021. С. 92–103
12. Шеповалова О. А. Совершенствование правового регулирования косвенной судебной юрисдикции в Евразийском экономическом союзе // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18. № 1. С. 81–89.
13. Шумаев В.А. Галушкин А.А. Современные проблемы региональной экономической интеграции (на примере Европейского союза и Евразийского экономического союза) // Монография. Москва. ЮСТИЦИЯ. 2019. 269 с

Сведения об авторах

У Мэн, бакалавр, Пермский государственный национальный исследовательский

университет, Россия.
Соловьева Наталья Васильевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и стилистики, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Россия

Information about the authors

Y Men, bakalavr, Perm State National Research Institute, Russia.
Solovyova Natalia Vasilievna, candidate of Philological Sciences, docent, docent department of Russian Language and Stylistics, Perm State National Research Institute, Russia

УДК 331.108:004
DOI 10.26118/2782-4586.2025.47.80.050

Мощенко Оксана Викторовна
Финансовый университет при Правительстве РФ
Кучинская Алина Дмитриевна
Финансовый университет при Правительстве РФ

Особенности и актуальные проблемы кадрового аудита в государственных учреждениях

Аннотация. В статье изучаются подходы к понимаю кадрового аудита в государственных учреждениях, формулируется авторский подход. Проводится анализ особенностей кадрового аудита в органах власти, законодательное регулирование данного вопроса. Комплексно рассматриваются проблемы и направлениях их решений в области кадрового аудита государственных учреждениях. Осуществляется анализ кадрового аудита на примере Аппарата Правительства РФ: систематизируются его цели, способы и инструменты проведения. Поскольку проведение кадрового аудита выступает достаточно новым инструментом повышения эффективности управления кадрами в государственных учреждениях, то в связи с недостаточностью имеющегося отечественного опыта существует ряд приоритетных проблем и задач в данной области, решение которых требует комплексного подхода. В заключении исследования дается прогноз относительно перспектив развития аудиторской деятельности в органах власти в России.

Ключевые слова: кадровый аудит, государственные учреждения, особенности и проблемы.

Moshenko Oksana Viktorovna
Financial University under the Government of the Russian Federation
Kuchinskaya Alina Dmitrievna
Financial University under the Government of the Russian Federation

Features and actual problems of personnel audit in public institutions

Annotation. The article examines approaches to the understanding of personnel audit in public institutions, and formulates the author's approach. The analysis of the specifics of personnel audit in government agencies and the legislative regulation of this issue is carried out. The problems and directions of their solutions in the field of personnel audit of public institutions are comprehensively considered. The personnel audit is analyzed using the example of the Government of the Russian Federation: its goals, methods and tools are systematized. Since conducting a personnel audit is a fairly new tool for improving the effectiveness of personnel management in public institutions, due to the lack of existing domestic experience, there are a number of priority problems and tasks in this area, the solution of which requires an integrated approach. The conclusion of the study provides a forecast regarding the prospects for the development of auditing activities in government agencies in Russia.

Keywords: personnel audit, government agencies, features and problems.

Введение. В настоящее время кадры выступает одним из важнейших ресурсов обеспечения эффективной деятельности как в частном, так и в государственном секторе. Проблемы кадровой системы в работе государственных учреждений, поскольку нерешенность вопросов, выявленных по результатам кадрового аудита, влияет на качество государственного управления, а следовательно благосостояние и уровень жизни граждан. Таким образом, аудиторская деятельность представляет собой одно из наиболее часто используемых инструментов реализации внутреннего и внешнего контроля за

эффективностью работы государственных учреждений. Именно кадровый аудит способствует росту показателя эффективности управления кадровыми ресурсами государства, совершенствования общей системы финансирования, стимулирует развитие направлений оптимизации содержания государственного аппарат в целом. Данный аспект крайне важен для России в современных условиях влияния санкций стран Запада, стремлении сохранения и приумножения средств бюджета с целью достижения стратегических долгосрочных целей государства на международной арене. Обостряет данную проблему полученные статистические результаты исследования текучки кадров на государственной службе в России, согласно которым в 2024 году коэффициент текучки кадров составляет 13%, что является достаточно низким результатом с точки зрения достижения цели стабильности государственного сектора в целом [5]. На основании вышесказанного, вопрос рассмотрения особенностей и актуальных проблемы кадрового аудита в государственных учреждениях является крайне важных для России в настоящее время.

Результаты исследования. Кадровый аудит в государственных учреждениях представляет собой относительно молодое направление аудита в России. По мнению Туркова Е. В. государственная служба аналогична частному сектору с точки зрения важности обеспечения качественного и высокоэффективного управления кадровым составом, однако, в связи со спецификой сферы и аспектами профессиональной деятельности служащих, существуют определённые особенности управления кадрами, что должно быть учтено в ходе проведения кадрового аудита [3, с. 103]. В свою очередь, Игнатович Е. М. рассматривал кадровый аудит в государственных органах как комплексную оценку кадрового потенциала непосредственно данного государственного учреждений, так и всей его системы работы с кадрами в государственном органе [2, с. 21].

В исследовании Шахрутдинова А. А. подчеркивается, что ключевой целью осуществления аудита кадров в государственных органов выступает достижение наиболее эффективного и правильного функционирования всех систем органа власти на основании выявленных проблем, нарушений кадровых процессов с последующей разработкой системы рекомендаций и мероприятий для их устранения [4, с. 110]. Особое внимание в исследованиях Шахрутдинова А. А. уделяется вопросу управленческого аудита.

Таким образом, на основании рассмотренных подходов, сформулируем авторское определение: кадровый аудит в государственных органах представляет особой процесс оценки управления служащими, в ходе которой осуществляет сбор, систематизация, анализ совокупности информации, изучается состояние кадровой службы, показателей управления кадрами, структуры, процессов, документов и человеческих ресурсов, а также формируются выводы, недостатки и направления совершенствования с целью повышения эффективности работы органов власти.

В настоящее время осуществление аудита внутриведомственного контроля строится на основании положений, отраженных в статье 44 Федерального закона от 27.07.2004 г. №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [1]. Рассматривая цель, объекты и способы осуществления аудита, то они могут устанавливаться в зависимости от совокупности обстоятельств, которые стали основанием для проведения кадрового аудита, либо в зависимости от целей непосредственно инициатора аудита.

Важно подчеркнуть, что периодичность проведения кадрового аудита в государственных учреждениях не регламентирована. Также не установлены общенациональные правила аудита кадров в государственных учреждениях на федеральном уровне, что означает самостоятельность государственных органов в определении необходимых оснований, субъектов, объектов, а также иных существенно важных вопросов проведения аудитов.

Для проведения аудита в локальном нормативно-правовом акте государственного органа важно закрепить следующие аспекты:

1. Основания проведения аудита;
2. Цели и задачи;
3. Состав лиц, которые уполномочены принимать решения относительно аудиторской проверки, порядок оформления документации;
4. Состав уполномоченных на проведение аудита кадров;
5. Направления аудита, права и обязанности аудиторов в целом;
6. Алгоритм осуществления контроля за выполнением предписаний по результатам аудита.

Основными основаниями проведения аудита кадров в государственных учреждениях выступают следующие:

1. Следование срокам плана утверждённого кадрового аудита (например, один раз в год);
2. Наступление определенного события. Например, проведение проверки органа власти;
3. Изменения в нормативно-правовых актах, трансформирующие кадровые процессы;
4. Увольнения сотрудников, ответственного за управление кадрами. В данном случае применяется аудит кадрового делопроизводства целью приведения системы документов в корректный вид;
5. Назначение нового руководителя государственного органа. При наступлении данного события кадровый удит необходим для установления объективной реальности для последующей кадровой работы;
6. Возникновение спора между сотрудниками или между сотрудником и органов власти;
7. Внесение существенных изменений в положения, регламентирующие службу.

Анализируя практику проведения кадрового аудита в Аппарате Правительства, можно отметить, что в настоящее время наиболее частым направлением выступает внутренний аудит с целью:

1. Выявления фактов нарушения установленных норм в области кадровой работы;
2. Проведение кадрового анализа кадрового потенциала государственного органа;
3. Анализ эффективности распределения функционала, полномочий между служащими и подразделениями;
4. Осуществление проверки кадровой документации;
5. Оценка обеспеченности кадрами по численности, уровню образования и квалификации, структуре;
6. Анализ динамики (движения) кадров;
7. Рассмотрение социально-экономических показателей кадров и их влияния на результаты труда государственных служащих.

Рассматривая способы проведения аудита кадров в органах власти, можно выделить следующие:

1. Внешний: носит распорядительный характер, осуществляется, как правило надзорными или инспектирующими организациями, независимыми консалтинговыми компаниями. Как правило, проводится в соответствии с утверждённым в графике период – раз в 3 или 5 лет. В рамках данного вида аудита формируется комиссия, выбирается ее руководитель. В составе рабочей группы должны быть компетентные специалисты, знающие особенности работы определенного органа власти. Таким образом, заказчиком проведения кадрового аудита в данном случае может стать непосредственно сам государственный орган или вышестоящий;
2. Внутренний: данный способ аудита реализуется ответственными структурными подразделениями или отдельными должностными лицами государственного

органа. Как правило, на практике данный аудит осуществляет кадровая служба органа власти;

3. Совместный: проводится путем объединения сил внешних и внутренних аудиторов. Полученная информация по результатам аудита способствует повышению эффективности деятельности государственного органа, достижению им целей его работ (в том числе, поставленной Правительством РФ в области реформирования кадрового потенциала государственных учреждений и повышения уровня профессионализма кадров). Также данный способ направлен на решение проблемы нецелевого использования средств бюджета субъектов, оптимизацию расходов, оценку работу служащих в целом, а также обеспечения внедрения полезного опыта использования внедрённых программ по работе с кадрами.

Поскольку проведение кадрового аудита выступает достаточно новым инструментом повышения эффективности управления кадрами в государственных учреждениях, то в связи с недостаточностью имеющегося отечественного опыта существует ряд приоритетных пробоем и задач в данной области, решение которых требует комплексного подхода.

Одной из фундаментальных проблем выступает отсутствие на законодательном федеральном уровне закрепленных положений относительно порядка процедуры проведения аудита кадров в государственных учреждениях. С целью решения данной проблемы следует внести изменения в статью 44 Федерального закона от 27.07.2004 г. №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» путем дополнения пунктом 4, в котором четко закрепляются: периодичность проведения кадрового аудита (с учетом динамичности социально-экономических процессов целесообразно проводить 1 раз в год) и механизм проведения. В дополнение следует утвердить единую технологическую карту аудита, что будет способствовать унификации данного вопроса, упрощению возможности анализа и получения статистических данных, усиления контроля и повышению степени оперативности принятия решений в области усовершенствования кадровой работы в органах власти.

Следующей проблемой выступает вопрос отсутствия законодательно закрепленного требования к специалистам аудита (как внешним, так и внутренним), поскольку для получения релевантных результатов важно обеспечить высокий уровень квалификации специалистов, которые глубоко владеют необходимыми методиками.

Далее следует обозначить следующую проблему, которая взаимосвязана с вышеуказанной: отсутствие единой системы подготовки специалистов в области аудита кадров в государственных органах. Данная система подготовки может быть дополнительным образованием, обязательно включать в себя передовые цифровые технологии проведения аудита, инструменты анализа и оценки полученных результатов, а также рекомендуемые с точки зрения национальной политики предложения на основании выявленных проблем. Подчеркнем, что с целью достижения высокой эффективности рассмотренных предложений важно непрерывно совершенствовать и адаптировать существующие способы и инструменты проведения аудита кадров под требования и особенности органов, в которых он осуществляется.

Выводы. По результатам проведенного исследования было дано авторское определение кадрового аудита в государственных учреждениях: процесс оценки управления служащими, в ходе которой осуществляет сбор, систематизация, анализ совокупности информации, изучается состояние кадровой службы, показателей управления кадрами, структуры, процессов, документов и человеческих ресурсов, а также формируются выводы, недостатки и направления совершенствования с целью повышения эффективности работы органов власти. Систематизированы такие способы проведения аудита как: внешний, внутренний и совместный. Выделены особенности проведения кадрового аудита, а именно: цель, объекты и способы аудита не закреплены законодательно, как и периодичность проведения аудита, систематизированы основания проведения аудита, приведены практические основания аудита в Аппарате Правительства РФ. В заключении

систематизированы ключевые проблемы кадрового аудита государственных органов: отсутствие нормативно-правовой регламентации порядка проведения аудита кадров, требований к специалистам-аудиторам, единой системы подготовки в области кадрового аудита в государственных органах. В заключении можно сделать вывод о перспективности дальнейшего развития кадрового аудита государственных учреждений, поскольку результаты аудита способствуют точечной проработке действующих недостатков в управлении кадрами органа власти, повышению его экономической безопасности, оптимизации средств, повышению перспективности и эффективности государственной службы в целом.

Список источников

1. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации, 12 августа 2024 г. N 33 (часть I) ст. 4928.
2. Игнатович, Е. М. Совершенствование организации кадрового аудита в государственных бюджетных учреждениях / Е. М. Игнатович // Форум Серия: Современное состояние и тенденции развития гуманитарных и экономических наук. – 2022. – № S1-2(27). – С. 21-24
3. Туркова Е. В. Кадровый аудит в системе кадровой политики на государственной службе / Е. В. Туркова // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. – 2023. – № 20. – С. 103-105.
4. Шахрудинова А. А. Аудит управления в государственных органах власти как эффективный инструмент внутреннего и внешнего контроля / А. А. Шахрудинова // Вызовы современности и стратегия управления социально-экономическими процессами в условиях новой реальности : Материалы Всероссийской научной конференции, Астрахань, 20–21 декабря 2022 года. – Астрахань: Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева, 2023. – С. 110-113.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] // URL: https://rosstat.gov.ru/compendium (дата обращения 13.12.2024).

Сведения об авторах

Мощенко Оксана Викторовна, к.э.н., доцент, Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва, Россия
Кучинская Алина Дмитриевна, магистр, Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва, Россия

Information about the authors

Moshenko Oksana Viktorovna, Candidate of Economics, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
Kuchinskaya Alina Dmitrievna, Master's Degree, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

УДК 656.613
DOI 10.26118/2782-4586.2025.37.12.051

Туаршева Ольга Александровна
Государственный университет морского и речного транспорта
им. адмирала С.О. Макарова

Решение задач организованной сложности на транспорте в постиндустриальный период развития общества

Аннотация. Новый подход к решению проблем статистического анализа и управления в транспортных системах основан на статистических инвариантах в описании спектров распределения потоков, систем обслуживания и очередей. В постиндустриальный период развития цивилизации до экстремального уровня возросла интенсивность техногенных процессов. Возникла хроническая нехватка природных ресурсов. В этих условиях декларативные законы организованной простоты и неорганизованной сложности достигли предела и стали тормозить развитие постиндустриального общества. Начался переход к интенсивному пути развития, требующему разработки новых технологий эффективного использования и восстановления ограниченных ресурсов. При решении задач организованной сложности, как одной из фундаментальных проблем современных научных исследований, ищется компромисс между организацией сложных систем и процессов и стихийной природой неопределенности. Корректное решение проблемы согласованности частей в целом в их групповом взаимодействии возможно в случае синтеза естественного и искусственного интеллектов. С решением этих задач связана разработка новых наукоемких технологий с позиций нового научного направления – инвариантной статистики, где отказываются от декларации генеральной совокупности с заданным законом распределения и с параметрической настройкой по наблюденным данным. Статистические инварианты вычисляются по наблюденной совокупности и закладываются в основу генерации дискретного и ограниченного спектра этой совокупности. Законы распределения не задаются, но получаются в процессе анализа. Резонансный спектр распределения наблюдаемого потока событий представляет собой индивидуальный портрет этого потока событий, на основе которого можно решать проблемы его статистического анализа, определения характера его внутренней организованности и степени неорганизованности, диагностики его состояний, принятия решений в сравнении гипотез, оценки непроизводительных потерь времени, отложенных работ и очередей.

Ключевые слова: подход к решению, статистический анализ, управление, транспортная система, ресурсное ограничение, согласованность, организованность, интенсивность, граничные условия, групповое взаимодействие, статистический инвариант, закон распределения потоков.

Tuarsheva Olga Aleksandrovna
Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping

Solving problems of organized complexity in transport in the post-industrial period of society development

Annotation. A new approach to solving the problems of statistical analysis and management in transport systems is based on statistical invariants in the description of the distribution spectra of flows, service systems and queues. In the post-industrial period of the development of civilization, the intensity of man-made processes increased to an extreme level. There is a chronic shortage of natural resources. Under these conditions, the declarative laws of organized simplicity and unorganized complexity reached their limits and began to slow down the development of post-industrial society. The transition to an intensive development path has begun,

requiring the development of new technologies for the efficient use and recovery of limited resources. When solving problems of organized complexity, as one of the fundamental problems of modern scientific research, a compromise is sought between the organization of complex systems and processes and the spontaneous nature of uncertainty. The correct solution to the problem of the coherence of the parts as a whole in their group interaction is possible in the case of a synthesis of natural and artificial intelligence. The solution of these tasks involves the development of new high–tech technologies from the perspective of a new scientific field - invariant statistics, where they abandon the declaration of a general population with a given distribution law and parametric adjustment based on observed data. Statistical invariants are calculated from the observed population and form the basis for generating a discrete and limited spectrum of this population. The distribution laws are not specified, but are obtained during the analysis process. The resonant distribution spectrum of the observed flow of events represents an individual portrait of this flow of events, on the basis of which it is possible to solve the problems of its statistical analysis, determining the nature of its internal organization and degree of disorganization, diagnosing its conditions, making decisions in comparison with hypotheses, estimating unproductive time losses, delayed work and queues.

Keywords: solution approach, statistical analysis, management, transport system, resource constraint, consistency, organization, intensity, boundary conditions, group interaction, statistical invariant, the law of flow distribution.

Новый подход к решению проблем статистического анализа и управления в транспортных системах основан на статистических инвариантах в описании спектров распределения транспортных потоков, систем обслуживания и очередей. В нем показан путь решения проблемы диагностики уровня управляемости, согласованности и организованности компонентов транспортных систем; дана оценка уровней их пропускной и провозной способности на конкретных примерах.

На различных этапах развития производительных сил и производственных отношений внешние условия и степень адаптации к ним предъявляют определенные, присущие этим этапам ресурсные ограничения.

При смене этих этапов ресурсные ограничения меняются скачкообразно, предполагая замену одних стратегий развития другими.

На ранних этапах индустриального развития цивилизации общество развивалось как бы в условиях «неограниченных возможностей», что вело к экстенсивному использованию природных ресурсов в целях обеспечения потребностей общества. В свою очередь, это формировало требование научного обеспечения этого этапа своего развития, соответствующее знаниям и технологиям.

В отношении транспортных процессов на раннем этапе развития индустриальной цивилизации они характеризовались низкой интенсивностью и, как правило, неограниченными ресурсами. В таких условиях оказывались достаточными детерминированные принципы организации и управления транспортными системами, такие как: случайностей нет, все в мире организовано и предопределено. Этот этап характеризуют как «организованная простота».

На завершающем этапе индустриального развития цивилизации, называемом этапом «неорганизованной сложности», стали значительно сказываться ресурсные ограничения. В соответствии с вероятностной парадигмой, все процессы бытия обладают неопределенностью и случайностью, они индетерминированы. Состояния таких процессов подчиняются распределению однородной неограниченной генеральной совокупности с параметрически настраиваемым законом распределения.

В постиндустриальный период развития цивилизации резко, до экстремального уровня, возросла интенсивность техногенных процессов и освоения природных ресурсов. Возникла хроническая нехватка природных ресурсов, а окружающая среда «засорилась» продуктами жизнедеятельности цивилизации до критического уровня.

В этих условиях законы организованной простоты и неорганизованной сложности стали тормозить развитие общества. Начинается переход от экстенсивного пути развития к интенсивному. Этот новый путь требует разработки новых высоких технологий более эффективного использования и восстановления ограниченных природных ресурсов. Здесь потребовалось обеспечивать управление граничными условиями, поддерживая при этом инварианты жизнедеятельности цивилизации на уровне современных потребностей, что привело к необходимости разработки новых законов развития постиндустриального общества на уровне организованной сложности.

Классификацию задач по спектру сложности предложил У. Уивер [1], а Дж. Клир принял эту классификацию за основу в работе [2].

Решение задач организованной сложности – одна из фундаментальных проблем современных научных исследований, где приходится искать компромисс между организацией сложных систем и процессов и стихийной природой неопределенности.

На базе традиционных теорий и технологий этот компромисс не удастся реализовать. Для его достижения требуется принципиально новый подход в научных исследованиях и в разработках новых технологий.

Другая проявившаяся на современном этапе развития проблема – это согласованность частей в целом, так называемая проблема «сборки», целостной организации подобранных компонент в их групповом взаимодействии. Впервые эту проблему обозначил Н.Н. Моисеев [3]. Он обосновал, что требуется собирать в единое непротиворечивое целое организованную простоту с неорганизованной сложностью. Эта «сборка» должна быть полной, эффективной и устойчивой. В целях решения данной проблемы возникли такие отрасли знания как надежность, безопасность, управление.

Корректное решение проблемы «сборки» возможно только в случае синтеза естественного и искусственного интеллектов [4], что позволит решить проблему с минимальными потерями, реализуя принцип гармонии.

Таким образом, постиндустриальное общество, которое перестраивается на интенсивный путь развития на уровне предельных ресурсных возможностей, выдвинуло три фундаментальные проблемы:

1. проблему организованной сложности;
2. проблему «сборки» селективно подобранных компонент в единое организованное целое;
3. проблему гибридного интеллекта.

Применительно к транспортным системам эти проблемы выдвинуты на уровень фундаментальных разработок группой авторов [5, 6].

С решением обозначенных выше проблем связана разработка новых наукоемких технологий с позиций нового научного направления – инвариантной статистики [7]. Задачи статистического анализа и управления системами можно решить, в том числе, и на примере транспортных систем, хотя инвариантная статистика пригодна для любых потоков событий в различных предметных областях. В ней отказываются от декларации генеральной совокупности с заданным законом распределения и с параметрической настройкой по наблюденным данным. Проблему большой неопределенности в генерации модельного спектра распределения наблюдаемых данных успешно решают на основе статистических инвариантов.

Статистические инварианты не зависят от числа независимых наблюдений в совокупности данных, они вычисляются по наблюденной совокупности и закладываются в основу генерации дискретного и ограниченного спектра этой совокупности. С одной стороны, инварианты зависят от граничных условий наблюдаемых данных, с другой – определяют масштаб флуктуаций и степень внутренней организованности данных. Роль законов сохранения организованности носит резонансный характер, а резонансный спектр распределения наблюдаемого потока событий по его резонансным точкам замещения представляет собой индивидуальный портрет этого потока событий. На его основе можно

решать все современные проблемы - статистического анализа потока событий, определения характера его внутренней организованности и степени его неорганизованности, диагностики и оценивания качества его состояний, принятия решений в сравнении альтернативных гипотез, оценки непроизводительных потерь времени, отложенных работ и очередей [8, 9, 10]. Это стало возможным без декларации законов распределения произвольных потоков событий. Законы распределения не задаются, но получаются в процессе анализа.

Инвариантную статистику необходимо развивать в связи с ее перспективностью.

Список источников

1. Weaver W. Science and complexity. – American Scientist, N36, 1968. p.p. 536-544.
2. Клир Дж. Системология. Автоматизация решения системных задач. – М.: Радиосвязь, 1990. - 544 с.
3. Моисеев Н. Человек и ноосфера. – М.: Мол. гвардия, 1990. - 352 с.
4. Венда В.Ф. Системы гибридного интеллекта. Эволюция, психология, информатика. – М.: Машиностроение, 1990. - 446 с.
5. Белый О.В, Кокаев О.Г., Попов С.А. Архитектура и методология транспортных систем. – СПб.: Элмор, 2002. - 256 с.
6. Белый О.В, Попов С.А., Францев Р.Э. Транспортные сети России (системный анализ, управление, перспективы). – СПб.: СПГУВК, 1999. - 147 с.
7. Трифанов В.Н. Методические основы синтеза динамических сетей. Алгебраическое равновесие и статистика / Препринт № 148 под ред. В.М. Пономарева // АН СССР. – Л.: Ленинградский институт информатики и автоматизации, 1991. - с. 59-61.
8. Туаршева О.А. Изучение согласованности ритмов потока прибывающих судов и потока обслуживания судов. - Транспортное дело России, № 6, М., 2018 г. № 1273 в списке ВАК на 07.05.2018 г.
9. Туаршева О.А. Особенности коммуникационных сред. - Материалы национальной ежегодной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава ФГБОУ ВО "ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» /Сб. научных статей: – СПб.: ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова, 2019 г. с. 194-199.
10. Туаршева О.А. Структура режимов транспортных коммуникационных сред. - Транспортное дело России, № 5, М., 2019 г. № 1273 в списке ВАК на 07.05.2019 г.

Сведения об авторе

Туаршева Ольга Александровна, кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры экономики и технологии управления бизнесом на водном транспорте, Государственный университет морского и речного транспорта имени адмирала С.О. Макарова, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Information about the author

Tuarsheva Olga Aleksandrovna, Candidate of Technical Sciences, associate Professor, Professor Department of Economics and Technology of Business Management in Water Transport, Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, St. Petersburg, Russian Federation